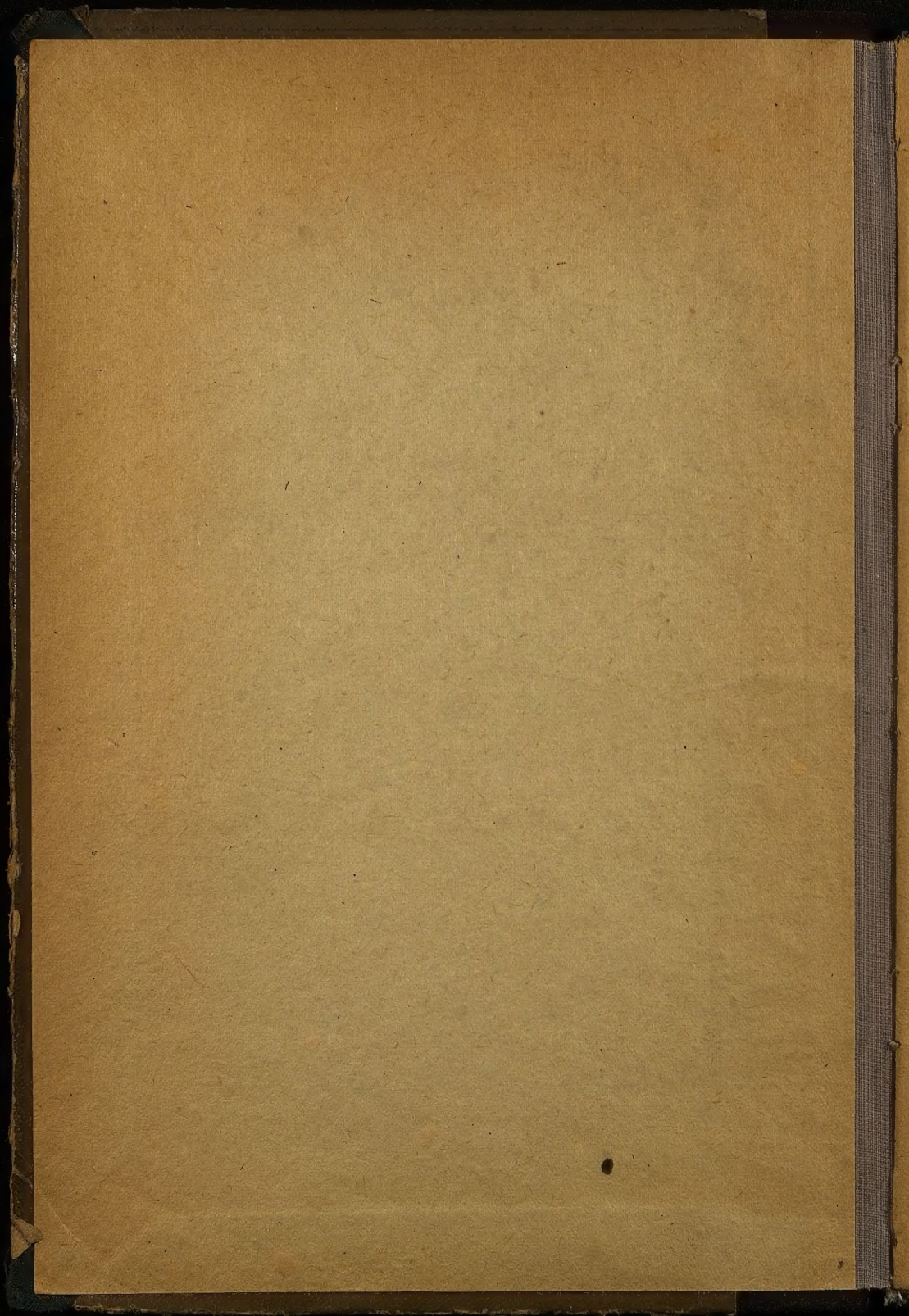
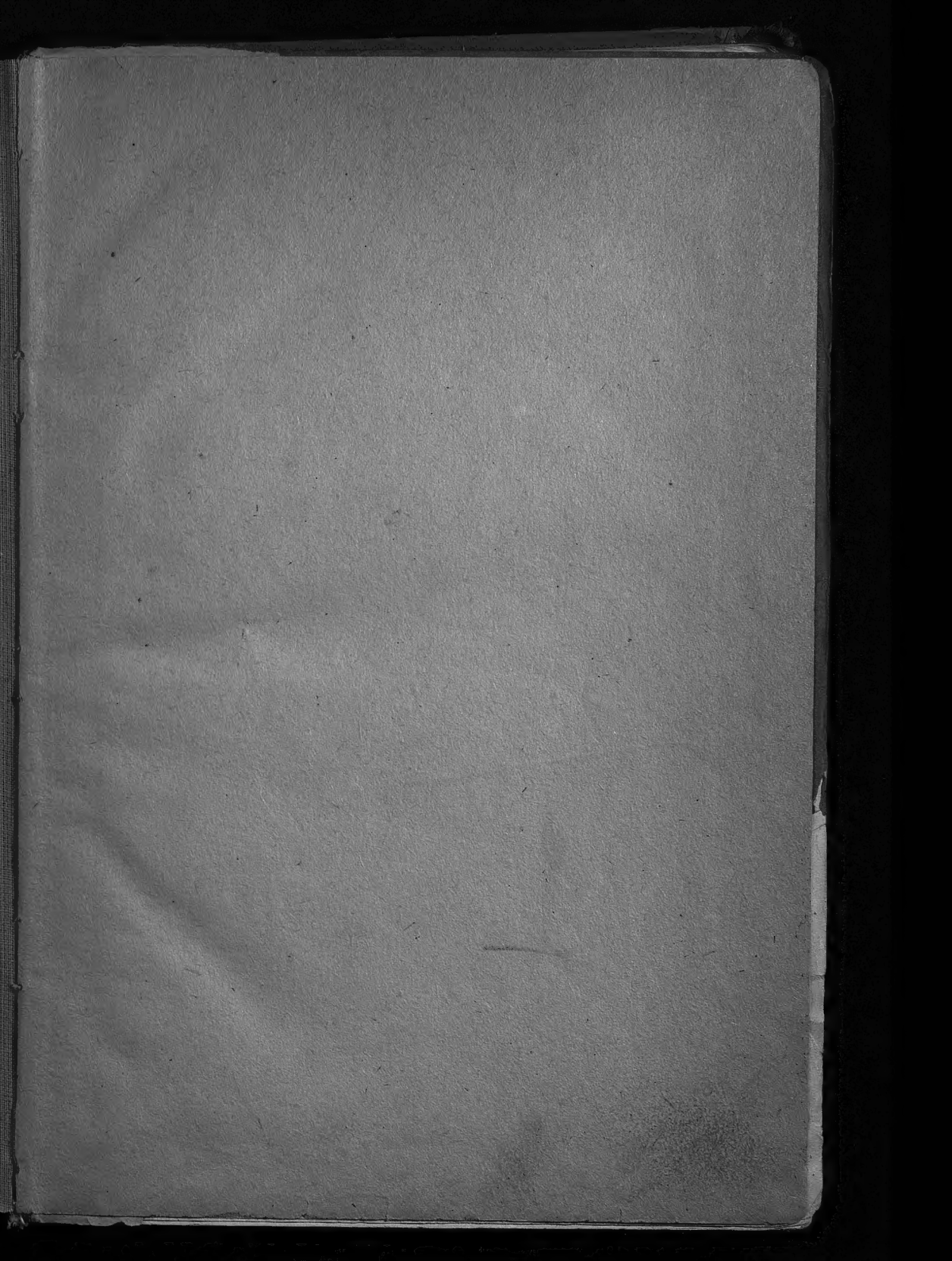
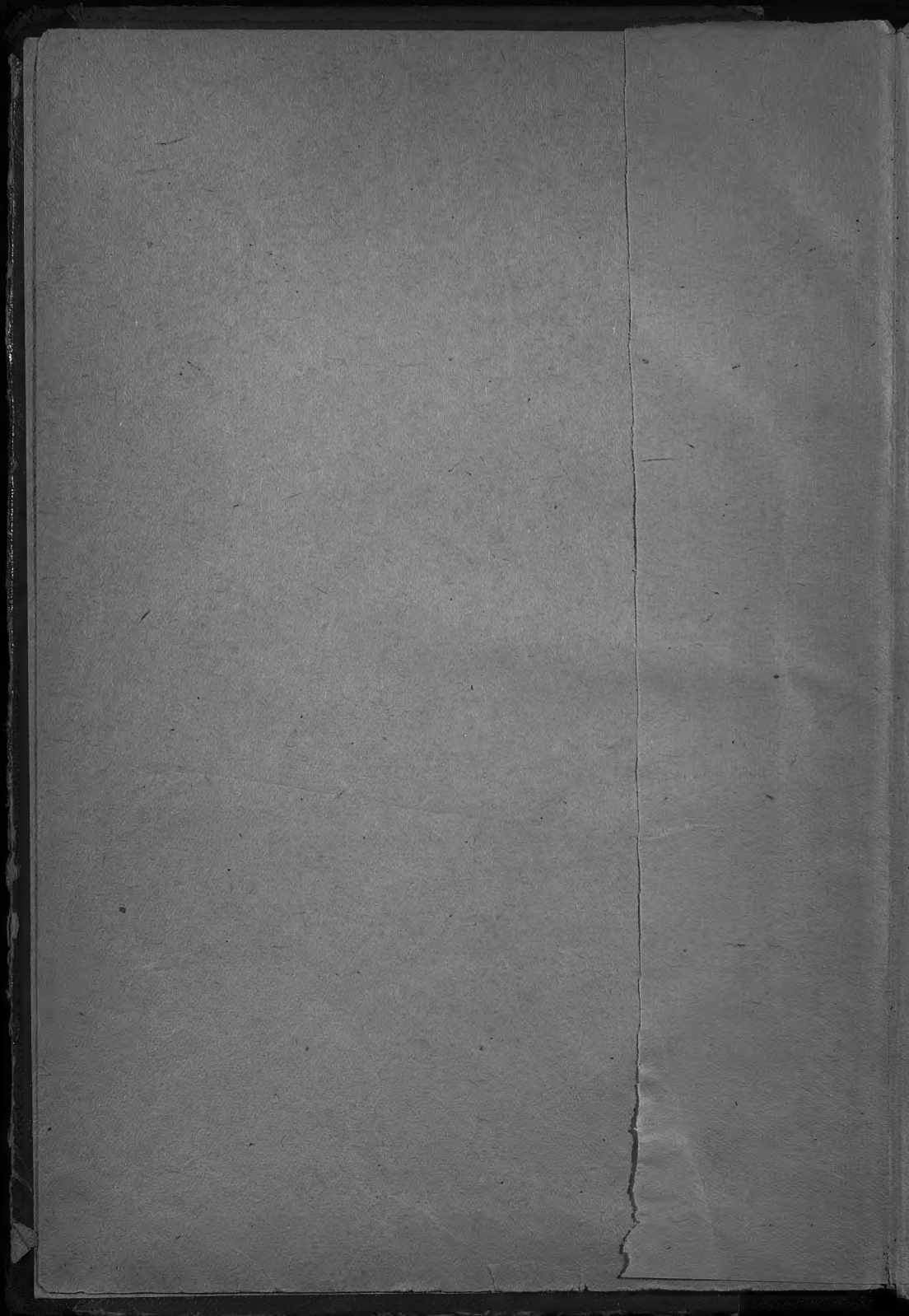

152 $\frac{4}{110}$
7.2.

ИСТОРИЧЕСКАЯ
ГРАММАТИКА
РУССКАГО ЯЗЫКА,

СОСТАВЛЕННАЯ

Ө. БУСЛАЕВЫМЪ.

ИЗДАНИЕ ПЯТОЕ.

СИНТАКСИЪ.

Цена за обн. части
2 р. 50 к.

ИЗДАНИЕ КНИЖНАГО МАГАЗИНА
НАСЛЕДНИКОВЪ
БРАТЬЕВЪ САЛАЕВЫХЪ.

МОСКВА

Типография Т. Риска, близъ Ямской

17

Bibl. Bobrinskoj.

Division No. *III*

du volume *3498*

moire *3*

12 м

УЧЕБНЫЯ И ДРУГІЯ КНИГИ,

изданныя

наслѣдниками

БРАТЪЕВЪ САЛАЕВЫХЪ.

Баталинъ, Н., преподаватель 3-й Московской гимназій и нѣмецкаго Петро-Павловскаго училища. Элементарная Грамматика Русскаго языка для низшихъ классовъ гимназій и другихъ училищъ. Изд. 2-е. М. 1876 г. Ц. 45 к.

Баталинъ, Н. Статьи для диктанта расположенныя въ систематическомъ порядкѣ. Выпускъ I, для приготовительнаго и I класса гимназій и реальныхъ училищъ. М. 1876 г. Ц. 40 к.

Баталинъ, Н. Статьи для диктанта расположенныя въ систематическомъ порядкѣ. Выпускъ II, для II класса гимназій и реальныхъ училищъ. М. 1877 г. Ц. 50 к.

Баталинъ, Н. Статьи для диктанта расположенныя въ систематическомъ порядкѣ. Выпускъ III, для III класса гимназій и реальныхъ училищъ. М. 1877 г. Ц. 50 коп.

Баталинъ, Н. Статьи для диктанта. Выпускъ IV, для IV и V классовъ гимназій и реальныхъ училищъ. М. 1877 г. Ц. 50 к.

Баталинъ, Н., преподаватель Московской 3-й гимназ. Элементарный курсъ Логикѣ примѣнительно къ преподаванію теории словесности, составленный на основаніи учебнаго плана для гимназій и реальныхъ училищъ Высшаго Министерства Народнаго Просвѣщенія, съ вопросами для повторенія, заглавіемъ и примѣрами для логическихъ разборовъ, введеніемъ и курсъ русской словесности. Изд. 2-е, исправлен. и дополн. М. 1876 г. Ц. 50 к.

Баталинъ, Н. Сборникъ статей для теоретическаго изученія обихъ русской литературы, примѣнительно къ курсу среднихъ заведеній, съ объясненіями, примѣрами, вопросами для повторенія и особымъ приложеніемъ краткихъ плановъ историческихъ сочиненій. М. 1875 г. Ц. 1 р. 25 к.

Баталинъ, Н. Учебникъ для московскаго учительскаго институтъ. М. 1875 г. Ц. 75 к.

Баталинъ, Н. Учебникъ для городскихъ и уездныхъ училищъ. М. 1875 г. Ц. 75 к.

152 $\frac{4}{110}$

ИСТОРИЧЕСКАЯ
ГРАММАТИКА
РУССКАГО ЯЗЫКА,

СОСТАВЛЕННАЯ

Ө. БУСЛАЕВЫМЪ.

ИЗДАНИЕ ПЯТОЕ.

СИНТАКСИСЪ

ИЗДАНИЕ БЫЖЕНАГО МАГАЗИНА
НАСЛЕДНИКОВЪ
БРАТЬЕВЪ САЛАЕВЫХЪ.

МОСКВА.

Типографія Т. Рязъ, близъ Яузской ч., д. Медынцевой.

1881.

ТРАММАТКА
РАССКАЗЫ

Госуд. публичная
историческая
библиотека Р. С. С. Р.

№ 221.

463493

✓

463493 ✓

МОСКВА

1987

ВВЕДЕНІЕ.

ОБЪ ОТНОШЕНІИ ЯЗЫКА КЪ МЫШЛЕНІЮ.

§ 106. Изучая какой либо языкъ, мы обращаемъ вниманіе или на отдѣльные слова, или на взаимное ихъ сочетаніе. Отдѣльные слова исчисляются въ Словарѣ; законы сочетанія словъ излагаются въ Синтаксисѣ. Отдѣльнымъ словомъ означаются представленія и понятія о какомъ-нибудь предметѣ, свойствѣ или дѣйствіи; напр. *Нева, быстрый, теку*; сочетаніемъ словъ выражается цѣлое сужденіе; напр. „Нева течетъ быстро“.

Языкъ служитъ намъ для взаимной передачи мыслей, т. е. представлений, понятій и сужденій. Поэтому должно знать: 1) что есть представленіе, понятіе и сужденіе и 2) какъ выражаются они въ словѣ для взаимнаго сообщенія мыслей между говорящими. Свѣдѣнія о первомъ предметѣ заимствуются изъ науки о мышленіи или изъ Логики; свѣдѣнія же о второмъ собственно принадлежатъ Грамматикѣ, и касаются того, чѣмъ языкъ отличается отъ мышленія и Грамматика отъ Логики.

§ 107. Представленіемъ называется то впечатлѣніе, которое сохранилось въ душѣ отъ предметовъ, оказавшихъ дѣйствіе на чувства; напр. увидѣвъ орла, верблюда, пальму, прослушавъ какуюнибудь пѣсню, мы можемъ въ болѣе или меньшей ясности представить себѣ эти видѣнные или слышанные нами предметы. Такимъ образомъ все то, что человекъ когданибудь видѣлъ, слышалъ, ощущалъ, оставляетъ по себѣ въ душѣ его впечатлѣніе.

Предметы оказываютъ впечатлѣніе на наши чувства. Чувствъ считается пять, а именно: зрѣніе, слухъ, осязаніе, вкусъ и обоняніе. Первые два, т. е. зрѣніе и слухъ, именуются *высшими* или *благородными*, а послѣдніа три *низшими* или *неблагородными*.

Наибольшее число впечатлѣній человѣкъ пріобрѣтаетъ помощію зрѣнія: чему способствуютъ, какъ острота взора, проникающаго въ мельчайшіе изгибы предметовъ, такъ и обширный объемъ пространства, на которомъ помощію зрѣнія человѣкъ получаетъ впечатлѣнія.

Высокое назначеніе слуха, — оказывается изъ того, что помощію этого чувства сообщаются намъ мысли, передаваемые посредствомъ языка. Даръ слова и чувство слуха состоятъ во взаимной связи; потому глухонѣмые, не слыша рѣчи другихъ, не говорятъ и сами.

Нашъ языкъ пользуется одними и тѣми же корнями словъ для выраженія какъ предметовъ, съ особенною силою дѣйствующихъ на чувства, такъ и самыхъ чувствъ. Потому наименованія высшихъ чувствъ, зрѣнія и слуха, въ нашемъ языкѣ сближены съ наименованіями свѣта и рѣчи, какъ такихъ предметовъ, которые сильнѣе прочихъ оказываютъ впечатлѣнія на эти чувства. А именно:

1. *Зрѣніе*. Отъ глаг. *зрѣть* происходятъ форма *зоръ* (и *заръ* § 30), откуда слова: *заря*, *заревъ*, въ значеніи свѣта; и *зоръ*, *надзоръ* и проч., въ значеніи смотрѣнія. Отъ слова *заря* (въ значеніи свѣта) происходитъ глаголѣ *зариться*, въ значеніи смотрѣть на какой нибудь предметъ съ удовольствіемъ и желаніемъ пріобрѣсти его для себя, жадно смотрѣть на что нибудь. При глаголѣ *видѣть*, существ. *видъ* имѣетъ значеніе того, что видѣется. Прилагат. *темный* относится не только къ предметамъ, подлежащимъ чувству зрѣнія, но и къ самому лицу, и означаетъ, въ этомъ послѣднемъ случаѣ, слѣпаго, плохо видящаго (напр. Василій Темный).

Примѣч. 1. Въ Изборн. Свят. 1073 г. встрѣчаемъ слово *зари* въ значеніи свѣта вообще: *отъ огна зари и дымъ присно раждається*. — Наше слово *зракъ* (откуда уменьшительное *зрачокъ*) относится къ чувству зрѣнія; въ сербскомъ же *зракъ* относится къ предмету этого чувства и означаетъ солнечный лучъ. Въ древнерусскомъ отъ глагола *зрѣть* употреблялось существительное

зрѣмо или *зрѣмо*, *зрѣмо*, въ значеніи разстоянія, какое можно обозрѣть глазами; напр. въ Жит. Θεодос. XII в. блаженный же не доидѣ, ꙗкоже и зрѣнню ихъ; въ Жит. Борис. и Гл. по Сильвестр. сб. XIV в. и понде ѿ смолеска (вм. смоленска) ꙗко зрѣмо ѿдино ста на смадни; въ источникахъ у Кар. „стаща (Татары) станомъ предъ золотыми враты на зрѣмѣ“. И. Г. Р. III, пр. 363. Въ областномъ просторѣчїи: перм. *отемнить* зн. ослѣпить, а въ волот. *полусвѣтъ*—кривой человекъ.

2 *Слухъ*. Отъ глагола *слыть* (корень *слу*) происходитъ названіе чувства: *слухъ*, и предмета, дѣйствующаго на слухъ, *слово* (§ 30). Самое реченіе *слухъ* употребляется въ значеніи не только слышанія, но и того, что слышится—въ значеніи молвы, славы хорошей или дурной; напр. „идеть слухъ“ — *слыветъ* или *словетъ*; вм. „идеть молва“, или вм. „говорять“. Прилаг. *глухой* имѣетъ значеніе не только лица, которое не слышитъ, но и предмета неясственнаго или незвонкаго; напр. „глухой звонъ“, „глухая рѣчь“.

Примѣч. 2. Въ „Бесѣдъ трехъ Святителей“ по рѣк. XV в. слышатся употребляется въ смыслѣ *называться чѣмъ, сказываться*. Напр. Василий спрашиваетъ: что ся слыши гнѣ вертепоу к не же родѣ гнѣ; т. е. какъ назывался хозяинъ вертепа и проч.; Григорій отвѣчаетъ: ѿмѣ ѿмѣ фхздѣ. Василий спрашиваетъ: что ся слышахоу колеси иже принесоша даръ бгѣу; т. е. какъ назывались волхвы и проч. и далѣе даже объяснено глоссою, или вставкою толкованія: кто ся слыши или что ся сказа имени сѣу, т. е. имена двухъ разбойниковъ, распятыхъ вмѣстѣ съ Христомъ. Тих. Пам. II, 429—430.

Примѣч. 3. Въ отношеніи перехода понятій отъ предмета къ ощущенію изъ наименованій прочихъ чувствъ особенно замѣчательно *обонаніе*. Это слово происходитъ отъ слова *воня*—запахъ, какъ дурной, такъ и хорошей, откуда древнее церковнославянское *вонилица*—ароматическое масло; напр. въ Сп. Упира: *продавѣмъ ѿмѣ пшеница ѿ вонилица* (в. испр. муровъ, Іез. 27, 17); въ словѣ *обонять*, откуда *обонаніе*, в выброшено послѣ б (т. е. вмѣсто *обвонати*. § 38). — Въ старину гл. *обонать* употреблялся въ значеніи не только нюхать, но и благоухать; напр. „благо-дараше Бога въ скорбехъ, и къ тому же своихъ сродниковъ поучаше, аки живанъ во огни обоняюще (т. е. благоухающе) представилъ“. Патер. житіе Симона еписк. И наоборотъ, *ухать*, откуда *благоухать*, въ старину употреблялось въ значеніи нюхать: *поухати*—нюхать; напр. „дай ему поухати зелья именемъ еванъ“. Ипат. сп. лѣт.

Наибольшій запасъ наблюденій и свѣдѣній приобрѣтается помощію чувствъ высшихъ или благородныхъ, т. е. зрѣнія и слу-

ха. Кто больше видѣлъ и слышалъ, тотъ опытнѣе. Названія свидѣтели въ древнерус. языкѣ происходятъ отъ словъ, означающихъ чувства высшія, а именно: *видокъ* и *послухъ*.

Такъ какъ помощію высшихъ чувствъ человекъ обогащаетъ свой умъ свѣдѣніями, то весьма понятно, почему въ языкѣ глаголы *видѣть* и *вѣдать* одного происхожденія (§ 30). И теперь мы употребляемъ: *вижу*, *видишь* и проч., въ значеніи: *знаю*, *знаешь* и проч.

Примѣч. 4. Нынѣ употребительное слово *свидѣтель* производится отъ глаг. *видѣть*; а въ древнемъ церковнославянскомъ языкѣ соответствующее ему *свѣдѣтель* производилось отъ глагола: *вѣдѣти*.

Примѣч. 5. Мысль о приобрѣтеніи свѣдѣній помощію чувствъ нашъ языкъ выражаетъ весьма удачно въ глаголѣ *от-вѣдать*, но примѣняетъ это слово преимущественно къ низшему чувству—ко вкусу.

§ 108. Разбирая представленія, мы замѣчаемъ между ними сходство и различіе; представленія сходныя слагаемъ вмѣстѣ, различныя же отбрасываемъ. Напримѣръ, приводя себя на память представленіе о той розѣ, которая стоитъ въ горшкѣ на окнѣ нашей комнаты, о той, которую видѣли въ саду, въ оранжереѣ и пр., составляемъ себя *общее* представленіе о розѣ. Это общее представленіе образовалось вслѣдствіе соединенія въ одно цѣлое всего того, что оказалось общаго во всѣхъ розахъ, видѣнныхъ нами, а именно: представленія о формѣ цвѣтка, о множествѣ лепестковъ, о пріятномъ запахѣ, объ извѣстной формѣ листа, о шипахъ. Соединивъ въ одно всѣ эти сходныя представленія подъ однимъ общимъ именемъ *розы*, мы отбросили все то, чѣмъ каждая изъ видѣнныхъ нами отдѣльныхъ розъ отличается отъ всѣхъ прочихъ. Такое соединеніе представлений сходныхъ и отстраненіе несходныхъ именуется *отвлеченіемъ*. Общее представленіе, составленное въ умѣ нашемъ помощію отвлеченія, именуется *понятіемъ*. Въ приведенномъ примѣрѣ, *роза* есть понятіе, или общее представленіе; отдѣльныя же экземпляры этого цвѣтка, въ разныя времена нами видѣнные, называются *особенными* (или индивидуальными, т. е. недѣлимыми) представленіями.

Примѣч. Слово *понятіе* происходитъ отъ глагола *понять* (по-на-ти, изъ предлога *по* и глагола *на-ти*, *исмы*), т. е. *брать* или *побирать* (§ 33).

Принадлежности, по которымъ сближаемъ или различаемъ представления и понятія, называются *признаками*. Напримѣръ признаки понятія о городѣ составляетъ все то, чѣмъ городъ отличается отъ деревни и села: въ городѣ живутъ различные классы народа, находятся присутственные мѣста и проч. Признаки общаго представленія или понятія легко исчислить; особенное же или недѣлимое представленіе имѣетъ ихъ безконечное множество. Такъ представленіе объ извѣстномъ какомъ нибудь городѣ, напр. о Римѣ, содержитъ въ себѣ такое множество признаковъ, что они не могутъ быть исчислены никакою исторіею или топографіею этого города. Безконечное множество особенностей, составляющихъ принадлежность особеннаго или недѣлимаго представленія, даетъ ему въ нашемъ умѣ характеръ живости и свѣжести, которымъ отличается всякое впечатлѣніе, произведенное на наши чувства предметомъ. Напротивъ того, понятіе, будучи отвлечено отъ особенныхъ представлений, помощію отдѣленія отъ нихъ того, чѣмъ они одно отъ другаго отличаются, имѣетъ характеръ *общій* или *отвлеченный*.

Всѣ слова суть не что иное, какъ названія общихъ представлений или понятій, потому одно и то же слово можетъ выражать представленіе о различныхъ предметахъ. Напр. слово *домъ* означаетъ не только то зданіе, гдѣ мы теперь находимся, но и безчисленное множество всѣхъ прочихъ предметовъ, этимъ словомъ именуемыхъ. Прилагательныя *добрый, умный, веселый* и друг.; глаголы: *дѣлаетъ, идетъ, говоритъ* и проч.; относятся къ безчисленному множеству отдѣльныхъ лицъ, о которыхъ слушается намъ думать или говорить.

Хотя всѣ слова въ языкѣ служатъ для выраженія понятій, однако отличаются болѣею или меньшею отвлеченностью. Наибольшее отвлеченіе представляютъ существительныя, произведенныя отъ глаголовъ и прилагательныхъ, для означенія какого либо дѣйствія или качества; напр. отглагольныя существительныя: *движеніе, стараніе*, означаютъ понятія, отвлеченныя отъ различныхъ лицъ или предметовъ, которые *двигались* — *двигаются, старались* — *стараются* и проч.; произведенныя отъ прилагательныхъ: *добродѣтели, злоба, быстрота* и проч., означаютъ понятія отвлеченныя отъ различныхъ предметовъ, которые были названы *добрыми, злыми, быстрыми* и проч. Такъ какъ неопре-

дѣленное наклоненіе есть существительное отглагольное (§ 195), то и выражаетъ всегда отвлеченное понятіе того дѣйствія или состоянія, которыя выражаются прочими наклоненіями глагола.

Всѣ прочія имена, означающія предметы, какъ вещественные, такъ и духовные, могутъ быть названы, въ отличіе отъ отвлеченныхъ, *наглядными*; напр. *міръ, духъ, небо* и проч.

§ 109. Признаки какого либо понятія, всѣ вмѣстѣ взятые, составляютъ его *содержаніе*. Напр. признаки *дерева* суть: *корень, стволъ, способность питаться и возрастать* и проч. Представленія или понятія, которыя, будучи обличены помощью отвлеченія, слились въ одно, общее имъ всѣмъ, понятіе, составляютъ его *объемъ*. Напр. въ объемъ понятія о *деревахъ* входятъ понятія о *березѣ, букѣ, кедрѣ, пальмѣ* и проч. Понятіе, въ отношеніи къ другимъ, входящимъ въ его объемъ, называется *вышнимъ*; составляющія же его объемъ именуются *низшими*. Въ предложенномъ примѣрѣ *дерево* есть понятіе высшее въ отношеніи къ низшимъ: *береза, дубъ* и проч.

Объемъ и содержаніе понятія находятся въ обратномъ отношеніи, т. е. чѣмъ обширнѣе объемъ понятія, тѣмъ тѣснѣе его содержаніе. Такъ по объему понятіе о *деревахъ* обширнѣе понятія о *дубѣ*, потому что подъ понятіемъ о *деревахъ*, сверхъ *дуба*, разумѣемъ *березу, пальму, лавръ* и проч.; по содержанію же понятіе о *дубѣ* обширнѣе понятія о *деревахъ*, потому что, сверхъ признаковъ, принадлежащихъ общему понятію о *деревахъ*, *дубъ* имѣетъ еще свои собственные, отличающіе его отъ прочихъ *деревъ*, а именно: извѣстная форма листа, твердость и долговѣчность, желуди и проч.

Особенныя или недѣлимые представленія имѣютъ самое большее содержаніе и самый тѣсный объемъ. Напр. представленіе объ этомъ столѣ, за которымъ сидимъ, не имѣетъ въ своемъ объемѣ уже никакихъ другихъ представленій; въ содержаніи же своемъ совмѣщаетъ безконечное множество признаковъ.

Всякимъ словомъ выражаемъ мы понятіе общее, заключающее въ объемѣ своемъ другія понятія. Напр. въ предложеніи: „этотъ столъ окрашенъ“ три слова и три общихъ понятія: *этотъ, столъ* и *окрашенъ*. Даже имена собственные, которыми мы означаемъ недѣлимое представленіе, суть такія же общія понятія, какъ и имена нарицательныя, что явствуетъ какъ 1) изъ значенія именъ

собственныхъ, такъ и 2) изъ происхожденія ихъ въ языкѣ. По значенію имена собственные суть понятія общія, содержащія въ своемъ объемѣ другія понятія и представленія; такъ напр. имена: *Петръ, Иванъ, Василій* и друг. относятся къ множеству лицъ, которыя называются этими именами. По происхожденію всѣ собственные имена были первоначально нарицательными потому, что происходятъ они отъ корней словъ, имѣющихъ значеніе общихъ понятій; напр. *Свято-славъ, Нов-городъ, Царь-градъ* и проч.

Многимъ собственнымъ именамъ не находимъ нарицательнаго значенія, или потому, что въ языкѣ затерялось ихъ происхождение и первоначальное значеніе; напр. *Москва, Вола, Днѣпръ* и проч.; или же потому, что они заимствованы изъ чужихъ языковъ, гдѣ первоначально имѣли нарицательное значеніе; напр. изъ еврейскаго: *Адамъ* (земляной, красный), *Авраамъ* (отецъ высокій), *Анна* (благодатная); изъ греческаго: *Василій* (царственный), *Василиса* (царица), *Евдокія* (благоволеніе); изъ латинскаго: *Константинъ* (постоянный, твердый), *Викторъ* (побѣдитель) и мн. др.

Примѣч. Слово *Кремль* теперь, какъ собственное имя, приписывается только нѣкоторымъ укрѣпленнымъ мѣстамъ, а въ древности означало крѣпость вообще. Такъ въ Библии 1499 г. *Кремль* называется Екватана (1 Езд. 6, 2). Равнообразно и *Вышеградъ* или *Вышгородъ* теперь собственное имя, а прежде употреблялось въ значеніи тоже крѣпости вообще; напр. въ той же Библии 1499 г., въ объясненіяхъ къ I кн. Макк. 1, 35, 3, 45. Собственное имя *Холмогоры* имѣетъ при себѣ въ областномъ яз. нарицательное *холмогорье*, въ значеніи холмистой поверхности земли, въ пск., твер. (слич. § 152).

§ 110. Когда судимъ о какомъ нибудь предметѣ, тогда соединяемъ понятія съ понятіями, или понятія съ представленіями. Напр. „птицы летаютъ“, „эта комната обширна“. Въ первомъ примѣрѣ понятіе „летаютъ“ приписывается понятію „птицы“; во второмъ понятіе „обширна“ приписывается представленію „эта комната“. Въ первомъ примѣрѣ мы судимъ о „птицахъ“, во второмъ объ „этой комнатѣ“. Предметъ, о которомъ мы судимъ, называется *подлежащимъ* (subjectum, subject). То, что мы думаемъ или судимъ о предметѣ (о подлежащемъ), именуется *сказуемымъ* (praedicatum, prädicat). Присоединеніе сказуемаго къ

подлежащему именуется *суждением*. Суждение, выраженное словами, есть *предложение*.

Примеч. 1. Сверхъ подлежащаго и сказуемаго въ составъ предложенія допускалась *связка*, выражаемая глаголомъ существительнымъ *есть, еси, есть, суть*. Но такъ какъ самымъ сказуемымъ обозначается уже связь его съ подлежащимъ, то нѣтъ необходимости въ этой третьей составной части предложенія, сверхъ подлежащаго и сказуемаго; тѣмъ болѣе потому, что она введена была въ Логику изъ Грамматики тѣхъ языковъ, въ которыхъ между подлежащимъ и сказуемымъ, выраженными въ формѣ именъ существительныхъ или прилагательныхъ, употребляли связью глаголъ вспомогательный, каковы языки: греческій, латинскій и нѣк. друг. (§ 123).

Вся сила сужденія содержится въ сказуемомъ. Безъ сказуемаго не можетъ быть сужденія. Отсюда понятно, почему въ языкѣ есть предложенія, состоящія только изъ сказуемаго, безъ явно обозначеннаго подлежащаго, каковы всѣ, такъ называемые, безличныя глаголы; напр. *хочется, нельзя, не здоровится* и проч.; но нѣтъ ни одного предложенія, которое состояло бы только изъ подлежащаго.

Примеч. 2. Въ образованіи сужденія должно различать двѣ ступени: на первой — сказуемое приписывается представленію; на второй — понятію.

Въ логическомъ отношеніи сказуемое всегда бываетъ понятіе общее, потому судить значитъ прилагать общее понятіе къ частному случаю. Такъ напр. судья, оправдывая или обвиняя подсудимаго, прилагаетъ общее изреченіе закона къ данному случаю. Въ грамматическомъ же отношеніи берется во вниманіе только внѣшняя форма сужденія, т. е. присоединеніе сказуемаго къ подлежащему; потому въ синтаксическомъ разборѣ нѣтъ надобности разсматривать объемъ понятій, входящихъ въ составъ подлежащаго и сказуемаго.

§ 111. Въ языкѣ подлежащему соотвѣтствуетъ имя существительное въ именительномъ падежѣ, а сказуемому глаголъ; напр. „дерево растетъ“, „птицы летаютъ“. Иногда подлежащее и сказуемое выражаются и другими частями рѣчи; но во всякомъ случаѣ, слово, которымъ означаетъ подлежащее, принимаетъ смыслъ существительнаго, а слово, которымъ означаетъ сказуемое, принимаетъ смыслъ глагола. Напр. въ предложеніяхъ: „лѣнивый часто скучаетъ“, „отчаиваться есть малодушіе“, подлежащія: имя прилагат., „лѣнивый“ и глаголъ „отчаиваться“, упо-

треблены въ смыслѣ существительныхъ: лѣннвецъ и отчаяніе. Въ предложеніяхъ: „дерево есть растеніе“, „Римская Имперія была обширна“ существительное „растеніе“ и прилагательное „обширна“ стали сказуемыми, потому что соединились въ одно цѣлое съ глаголами *есть*, *была*.

Сила сказуемаго выражается въ языкѣ глаголомъ; другія части рѣчи, въ сказуемомъ содержащіяся, означаютъ только то, что заключается въ подлежащемъ, какъ признакъ; напр. „растеніе“ есть признакъ дерева; „обширна“ есть признакъ Римской Имперіи, эти признаки тогда только бываютъ сказуемымъ въ предложеніи, когда помощью глагола приписываются подлежащему.

Примѣч. Богатство и разнообразіе въ формахъ спряженія способствуютъ глаголу къ вѣрнѣйшему и точнѣйшему выраженію различныхъ оттѣнковъ мысли въ сужденіи. Сила сужденія, все приходящая къ общему, означается въ грамматическомъ сказуемомъ не названіемъ дѣйствія или свойства, приписываемаго подлежащему, а самымъ способомъ сочетанія сказуемаго съ подлежащимъ, выражаемаго спряженіемъ глагола, составляющаго сказуемое, или входящаго въ него, какъ существенная его часть; напр. «дерево *растетъ*», «дерево *есть* растеніе».

§ 112. Понятія и сужденія образуются въ умѣ нашемъ въ одно и то же время; понятія составляются на основаніи сужденій, и, наоборотъ, сужденія развиваются изъ понятій. Напр. для того, чтобы составить понятіе о растеніи, надобно было пройти длинный рядъ сужденій о различныхъ травахъ, цвѣтахъ, деревьяхъ и другихъ произведеніяхъ природы, входящихъ въ объемъ понятія о растеніи; а между тѣмъ каждое изъ этихъ сужденій должно уже было слагаться изъ представленій и понятій.

Въ языкѣ первоначальнымъ сказуемымъ бываетъ глаголъ. Глаголъ же къ общему понятію о дѣйствіи, имъ означенному, присовокупляетъ наглядное представленіе именно о дѣйствіи лица или предмета въ извѣстное время; напр. „мужикъ *спѣетъ* рожь“, „посыалъ рожь“. Имена же существительныя, какъ названія только понятій, происходятъ отъ глаголовъ, т. е. отъ словъ, выражающихъ сужденіе (напр. *дѣла-тель* — тотъ, кто дѣлаетъ; *сп-мя* — то, что посѣяно § 135); и потому образуются въ языкѣ тогда, когда изъ представленія, означаемаго глаголомъ, будетъ составлено уже отвлеченное понятіе.

Такъ какъ предметы производятъ на насъ впечатлѣніе своими свойствами и дѣйствіями, то языкъ отъ названія свойствъ и дѣйствій производитъ названіе самыхъ предметовъ, оказавшихъ на насъ дѣйствіе. Такъ напр. комната названа *свѣтлицею* или *свѣтлою* по прилагательному *свѣтлый*, *горницею* по прилаг. *горный*, т. е. высокій (потому что строилась, какъ и понынѣ въ деревняхъ строится, нѣсколькими ступенями выше жилой избы), *покоемъ* по глаголу *покоится*, т. е. отдыхать (слич. эпитетъ въ пѣсняхъ: „*тихіе покои*“), *спнями* по представленію о томъ, что *оспняетъ* или даетъ тѣнь и проч. Но всѣ эти особенности, по которымъ называется комната, то свѣтлицею, то горницею и проч., далеко не исчерпываютъ всѣхъ тѣхъ признаковъ, какіе умъ нашъ приписываетъ понятію о комнатѣ; напр. что она сдѣлана изъ извѣстнаго матеріала, назначена для жительства и проч.

Примѣч. 1. Сверхъ того, нѣкоторые представленія, соединяемыя съ названіемъ предмета, утратились вѣстѣ съ словами, вышедшими изъ употребленія. Такъ напр. въ старину комната называлась еще *витальницею*, отъ глагола *витать*, т. е. жить, обитать; *входницею* или *всходницею*, отъ глаголовъ *входить* и *всходить* куда; напр. въ Поликарп. Ев. 1307 г. иде истѣ виталиницѣ идеже пасхоу со оуученики монни кама тѣ кама покажетъ въходницю великоу; въ Моисеев. спискѣ Ев. 1333 г. въсходницю (въ испр. обитель — горницѣ. Л. 22, 11, 12).

Изъ приведенныхъ примѣровъ явствуется, что въ разговорѣ мы приписываемъ каждому изъ упомянутыхъ названій значеніе обширнѣе того, какое дано ему въ языкѣ. Разширя такимъ образомъ смыслъ слова, мы возводимъ названіе, происшедшее отъ частнаго впечатлѣнія, до названія общаго понятія. Потому одно и то же слово въ различныя времена, или по различнымъ нарѣчіямъ одного и того же языка, имѣть различныя значенія: такъ слово *спни* въ древне-русскомъ имѣть значеніе залы или жилой комнаты вообще (откуда выраженіе: *спинныя дѣвушки*), а теперь означаетъ, напротивъ того, такую комнату, въ которой не живутъ, но которая съ надворья ведетъ въ жилымъ покоемъ; въ церковнославянскомъ же языкѣ и у насъ въ книжной рѣчи слово *спнь* зн. тѣнь, точно также, какъ при словѣ *спня* — *спнь*, съ иск., твер. *спнѣкъ*, *спнѣко* — тѣнь, бросаемая предметомъ.

Примѣч. 2. *Стая* теперь въ общеупотребительномъ языкѣ означаетъ собраніе животныхъ и преимущественно птицъ, а въ областномъ языкѣ, въ арханг., волог., олон. и др., а также и въ древнемъ церковнославянскомъ огороженное мѣсто, дворъ, хлѣвъ. Напр. въ сп. Учири: да положить а въ стадахъ (въ испр. въ преградахъ, Іезек. 44, 19); нѣдѣ ѣсть стая левская (въ испр. виллици лѣвовѣ, Наум. 2, 11).

Съ словами, заимствованными изъ чужихъ языковъ, мы соединяемъ только общее понятіе, опуская изъ виду то частное впечатлѣніе, которое лежитъ въ основѣ этихъ словъ; такъ напр. подъ именемъ *мебели* мы разумѣемъ только утварь, служащую для удобства помѣщенія или для украшенія въ комнатѣ, вовсе не думая о томъ, что это слово имѣетъ значеніе *подвижнаго*, того, что *передвигается* (*meuble, mobilis*), и первоначально есть имя прилагательное. Точно такъ и слова роднаго языка, которыхъ происхожденіе для насъ затеряно, подобно словамъ иностранныхъ, означаютъ только общее понятіе, не напоминая нашему воображенію того частнаго впечатлѣнія, отъ котораго слово получило свое происхожденіе. Такъ напр. нынѣшній языкъ потерялъ уже связь между словами *перчатка* и *перстѣ*, между тѣмъ какъ въ старину употреблялось выраженіе: *рукавица перстатая* или *перстная*, указывающее на происхожденіе этого слова отъ прилагательнаго *перстатый*; напр. въ грамотѣ Смоленск. Князя Мстислава съ Рогою и Готскимъ берегомъ 1229 г. „рукавиць перстатый Готскый“; въ Выходахъ Госуд. Царей и В. Кн. подъ 1675 г. „рукавицы перцетия“. Указывая на происхожденіе какого-нибудь существительнаго отъ глагола или отъ прилагательнаго, соединеннаго въ сказуемомъ съ глаголомъ *быть*, мы возводимъ понятіе до сужденія, и тѣмъ объясняемъ себѣ смыслъ существительнаго; напр. судья — тотъ, кто судить.

§ 113. Сужденія дѣлятся по качеству, количеству, отношенію и образности (*modalität*).

Примѣч. Качество, количество, отношеніе и образность извѣстны въ Логикѣ подъ именемъ *категорій*.

А. По качеству сужденія бываютъ: 1) *утвердительныя*, когда въ сказуемомъ приписывается подлежащему какой нибудь признакъ; напр. „праздность есть мать пороковъ“ и 2) *отрицательныя*, когда сказуемое отказываетъ подлежащему въ какомъ нибудь признакѣ; напр. „праздность не ведетъ къ добру“.

Б. По количеству сужденія бываютъ: 1) *общія*, въ которыхъ подлежащимъ берется весь объемъ (или весь кругъ) понятія; напр. „всѣ люди грѣшны“, „человѣкъ (подразумѣвается всякій) состоитъ изъ души и тѣла“; 2) *частныя*, въ которыхъ подлежащимъ берется не все понятіе, а нѣкоторая часть его объема; напр. „нѣкоторые люди учены“ и 3) *особенныя*, въ которыхъ подлежащимъ бываетъ особенное или недѣлимое представленіе; напр. „Петръ Первый былъ великій геній“, „этотъ городъ обширенъ“.

Дѣленіе сужденій по качеству зависитъ отъ видоизмѣненія сказуемаго, а по количеству отъ видоизмѣненія подлежащаго.

В. По отношенію сужденія бываютъ: 1) *категорическія*, въ которыхъ сказуемое приписывается подлежащему, какъ признакъ предмету; напр. въ предложеніи: „Богъ всемогущъ“, всемогущество есть одинъ изъ признаковъ понятія о Богѣ; 2) *условныя*, въ которыхъ сказуемое приписывается подлежащему, какъ дѣйствіе причинѣ, или какъ слѣдствіе основанію; напр. въ предложеніяхъ: „если натереть янтарь, то онъ окажетъ электричество“ — *электричество* есть дѣйствіе, а *натертый янтарь* его причина; „если жилъ на свѣтѣ *Виргилій*, то могъ жить и Гомеръ“, слѣдствіе о *существованіи Гомера* выведено изъ того основанія, что *жилъ Виргилій* и 3) *раздѣлительныя*; когда одному подлежащему приписывается два или нѣсколько сказуемыхъ, изъ которыхъ каждое исключаетъ всѣ прочія; напр. „человѣческая жизнь подчиняется или непреложнымъ законамъ или случаю“.

Отношеніе дѣйствія къ причинѣ касается предметовъ, о которыхъ мыслимъ; а отношеніе слѣдствія къ основанію принадлежитъ самому мышленію, въ которомъ дѣлаемъ предположеніе, допуская какое нибудь основаніе и выводя изъ него слѣдствіе. Предложенія условныя могутъ быть представлены въ видѣ категорическихъ; напр. „натертый янтарь оказываетъ электричество“ (вм. „если натереть янтарь, то онъ окажетъ электричество“), подлежащее „натертый янтарь“ есть причина, а сказуемое „производитъ электричество“ есть дѣйствіе этой причины.

Г. По образности сужденія бываютъ: 1) *возможныя* (или *проблематическія*), въ которыхъ отношеніе сказуемаго къ подлежащему допускается только какъ *возможное*; напр. „можетъ ли

ртуть превратиться въ паръ?⁴; 2) *дѣйствительныя* (или *ассерторическія*), въ которыхъ это отношеніе признается дѣйствительнымъ; напр. „эта книга полезна“ и 3) *необходимыя* (или *аподиктическія*), въ которыхъ оно признается необходимымъ; напр. „сумма угловъ въ треугольникѣ равняется двумъ прямымъ“, „дважды два четыре“.

§ 114. Когда мы думаемъ о чемъ-нибудь, тогда соединяемъ одно сужденіе съ другимъ, изъ одного сужденія выводимъ другое; напр. „науки полезны, слѣдовательно и Грамматика полезна“. Выводъ одного сужденія изъ другаго называется *умозаключеніемъ*. Умозаключеніе состоитъ изъ двухъ или нѣсколькихъ сужденій, изъ которыхъ одно называется *заключеніемъ*, а прочія, изъ которыхъ заключеніе выводится, называются *посылками*. Въ умозаключеніи:

„всѣ науки полезны,
Грамматика есть наука,
слѣдовательно Грамматика полезна“

первыя два предложенія — посылки, а послѣднее — заключеніе. Отдѣльныя понятія, входящія въ составъ посылкоѣ и заключенія, именуются *терминами*: *большимъ*, *среднимъ* и *меньшимъ*. Термины отличаются по своему объему: большій — самаго обширнаго объема, меньшій самаго тѣснаго, средній занимаетъ между ними средину. Въ приведенномъ примѣрѣ: *полезны* — большій терминъ, *науки* — средній, *Грамматика* — меньшій. Въ большей посылкѣ помѣщается большій терминъ, въ меньшей — меньшій, а средній въ той и въ другой. Что же касается до заключенія, то въ немъ большій терминъ присоединяется къ меньшему, и никогда не можетъ быть средняго. Средній терминъ означаетъ причину, почему въ заключеніи большій терминъ приписывается меньшему; напр. Грамматика полезна, *потому что она наука*.

Сочетаніе сужденій выражается въ языкѣ соединеніемъ двухъ или нѣсколькихъ предложеній въ одномъ сложномъ. Такое предложеніе болѣе объясняетъ мысль распространеніями, нежели доказываетъ ее, потому не должно думать, чтобы умозаключенію постоянно соответствовало въ языкѣ предложеніе сложное.

§ 115. Языкѣ къ мысленію находится въ двоякомъ отношеніи: съ одной стороны формы языка служатъ точнѣйшимъ вы-

раженіемъ всѣхъ дѣйствій нашего мышленія, такъ что, думая про себя, постоянно облачаемъ каждую мысль въ слово; а между тѣмъ, съ другой стороны, опытъ каждого говорящаго и пишущаго свидѣтельствуетъ, что мысль развивается въ головѣ независимо отъ формъ языка, и что весьма часто случается встрѣчать затрудненія въ приисканіи словъ для выраженія мысли.

Такое противорѣчіе въ отношеніяхъ языка къ мышленію объясняется существомъ самаго языка. Языкъ образовался въ эпоху незапамятную, въ ближайшей связи съ раскрытіемъ умственной дѣятельности цѣлаго народа, но независимо отъ личнаго мышленія одного или нѣсколькихъ людей. Потому логика языка точнѣе, строже и совершеннѣе логики отдѣльныхъ лицъ, сколько бы проникательны и глубокомысленны они ни были. Стоитъ, напримѣръ, обратить вниманіе на выраженіе тончайшихъ оттѣнковъ одного и того же понятія въ словахъ производныхъ, чтобы убѣдиться въ глубокомъ логическомъ смыслѣ языка; напр. *дѣять, дѣло, дѣлать, дѣланіе, дѣяніе, дѣйствіе, дѣйствовать; жить, жизнь, житіе, житье; взять, взятіе, взиманіе, взятка* и проч. Во всей точности выражая логическія отношенія мышленія, языкъ, сверхъ того, каждую мысль передаетъ наглядно, облачая ее въ звуки для того, чтобы одно лицо могло сообщать ее другому въ разговорѣ. Такимъ образомъ, чтобы опредѣлить отношеніе языка къ мышленію, должно обратить вниманіе: 1) на художественную сторону языка, состоящую въ передачѣ мысли помощію звуковъ, выражающихъ наглядныя представленія и 2) на разговорное начало, господствующее во всѣхъ формахъ языка.

1. Языкъ есть выраженіе мысли помощію членораздѣльныхъ звуковъ; потому, сверхъ законовъ мысли, опредѣляемыхъ въ логикѣ, подчиняется онъ еще законамъ самаго выраженія, т. е. законамъ сочетанія членораздѣльныхъ звуковъ. Языкъ выражаетъ мысль словами по тѣмъ же законамъ, на основаніи которыхъ выражаютъ ее: живопись образами, т. е. очертаніями, оттѣнками и красками; музыка—звуками; мимика—движеніями и жестами и проч. Языкъ, какъ врожденное человѣку искусство—выражать мысль въ словахъ, подчиняется законамъ художественнаго творчества. Эти законы оказываются: а) въ самомъ способѣ представлять мысль въ словѣ и б) въ сочетаніи членораздѣльныхъ звуковъ,

- а) Какъ художественное произведение, языкъ, посредствомъ членораздѣльныхъ звуковъ, рисуетъ нашему воображенію предметы, ихъ свойства и дѣйствія, выражая въ отдѣльныхъ словахъ впечатлѣнія, которыя жизнь и природа на насъ производятъ (§ 112). Пользуясь законами творческой фантазіи, языкъ неодушевленнымъ предметамъ даетъ жизнь, и отвлеченныя понятія представляетъ въ формѣ наглядныхъ представлений. Многія явленія въ языкѣ объясняются только этими законами фантазіи; такъ напр. мужескій или женскій родъ предметовъ неодушевленныхъ, умственныхъ и отвлеченныхъ (§ 149).

Примѣч. 1. Природа и жизнь производятъ на человека впечатлѣнія соответственно его вѣрованіямъ, убѣжденіямъ и образу мыслей. Потому образованіе и значеніе словъ въ языкѣ отражаютъ въ себѣ народный бытъ и вѣрованія. Къ древнѣйшему періоду движенія и переселенія народовъ относится слово *полкъ* въ значеніи народа или племени, поколѣнія; напр. въ болгарск. сборн. 1343 г. *сѣщи ѿ плъки кинюка*; — (Александръ Македонскій) *сѣбра въсѣхъ ѿхъ* (нечистые народы), *и жемы и уади ихъ, и сѣпрости рещи въса плъки ѿхъ* (Тих. Пам. II, 217). Въ быту пастушескомъ понятіе объ управленіи составляется подъ впечатлѣніемъ паствы, и правитель называется *пастухомъ* народовъ (какъ напр. у Гомера). Древляне — звѣроловы и пастухи выражались о своихъ князьяхъ, что они *распасли сѣтъ Деревьскѣ землю*, какъ сказано въ лѣт. по Лавр. сп. 1377 г. (см. Хр.). Богатство пастуха — стада; потому самое слово *скотъ* употребляется въ смыслѣ денегъ вообще, напр. въ Русск. Правдѣ, особенно по краткому сп., въ Новг. лѣт. XV в.; въ Жит. Бориса и Гд. по Сильвестр. сборн. XIV в. и *науаши* (Новгородцы) *скотъ брати, ѿ мѣжи по устыри кѣны, а ѿ старостѣ по девати гривенѣ*. Потому въ лѣт. *скотыница* зн. казна. Главное и существенное занятіе для пастуха — это паства; потому урѣда зн. не только очередь, перемѣна въ ходѣ дѣла, но и стадо, какъ и въ малорус. *чередѣ* — стадо рогатого скота; а *чередникъ* — пастухъ; въ великорус., владим. *чередѣ* означаетъ въ паствѣ одну корову, также двухъ овецъ; теленокъ составляетъ *полчередѣ*. Для земледѣльца богатство состоитъ въ хлѣбѣ; потому слово *збожје* или *збожье*, употребляющееся у Чеховъ уже въ Судѣ Любуши въ смыслѣ имѣнія, богатства, въ нашихъ лѣтоп. принимается въ смыслѣ жита, хлѣба (отъ слова *богъ*, откуда и *бо-ать*, съ предлог. *сѣ*). Въ арханг. и доселѣ всякій немолоченый хлѣбъ именуется *оби-лемъ*. Земледѣлецъ, лаская кого-нибудь, называетъ *зѣрномъ* или *зѣрнышко* (пск., твер.), а въ особенности *малыхъ дѣтей* — *сп-мячко-дитятко* (иркут.). Оставить кого въ живыхъ — для него: *оставить на сѣмяна*; сирота для него *усынокъ*, также какъ и по-

сбывный вдали хлѣбъ (пск., твер.). Множество формъ въ языкѣ объясняется вѣрованіями, состоящими въ связи съ язычествомъ. Такъ отъ слова *богъ* (въ смыслѣ языческаго божества) происходятъ: *божье* — родъ падучей болѣзни (тул.); *божья* — вообще страшная болѣзнь, эпидемія (казанск.); *божья милость* — буря, гроза (новгор., арханг., волог.); *божье знамя* — радуга (арханг.); *божий хлѣбъ* — клеверъ (пск., твер.) и мн. др. Въ названіяхъ созвѣздій доселѣ сохранилась память о народныхъ повѣрьяхъ и мифахъ или сказаніяхъ; напр. *утиное* или *утичье мѣздо* (пск., твер., арханг., сибир.); *железное колесо*, *дѣвичьи зори*, *косари* (тул.), даже *Батыева дорога* (тамб., тул.) и т. п. Иныя изобразительныя выраженія имѣютъ видъ краткаго сказанія, или мифа; напр. *заря замыкается* — потухаетъ (твер.); *солнышко замолодило* — закрылось бѣлыми облаками (олон.).

- б) Самое сочетаніе членораздѣльныхъ звуковъ, подчиняясь своимъ собственнымъ звуковымъ законамъ, весьма часто требуетъ уступокъ со стороны законовъ Логикѣ. Такъ напр. въ согласованіи словъ иногда беретъ перевѣсъ созвучіе надъ внутреннимъ смысломъ согласуемыхъ словъ: имена муж. р. на *а* и *я* въ народномъ и древнемъ языкѣ согласуются въ женск. р. (§ 218). Смотр. согласованіе словъ *отецъ-мать*, *хлѣбъ-солъ* въ § 240.

Примѣч. 2. Игра словъ составляетъ существенную принадлежность языка, какъ художественной формы. Она выражается то въ тождествѣ (тавтологіи); напр. въ Олон. былин. „они *кидали* и *бросали*“ „бѣлосиненькіе неводочки“. Рыбн. II, 249; то въ повтореніи того же корня слова въ производномъ отъ него; напр. у Кирши Данил. „а сиза орла, орла *орловича*“; въ загадкѣ: „два орла *орловали*, третьяго *купали*“. Дал. Посл. 21; въ дух. стих. „ахъ ты *смердинъ*, *смердинъ*, *смердящій* ты сынъ“ Кал. I, 70 (т. е. народъ сближаетъ *смерда* съ глаг. *смердѣть*); *время-на-время*; напр. въ сказкѣ: „гой еси братецъ, ясенъ соколъ, дети ко мнѣ скоро-наскоро, *время-на-время*“ Аван. VI, 297; то наконецъ въ римѣхъ и вообще въ созвучіи, въ складѣ и ладѣ, не только въ стихѣхъ, но и въ прозаическомъ разказѣ, напр. въ сказкѣ, а такъ же и въ пословицѣ, поговоркѣ, загадкѣ и т. п.

Слѣдую своимъ собственнымъ законамъ при выраженіи мысли, языкъ иногда становится въ видимое противорѣчіе съ законами Логикѣ: такъ согласуетъ глаголъ въ единственномъ числѣ съ подлежащимъ числа множественнаго; напр. „вѣдъ надо знать, какъ *вещи есть*“ Кр. 13 (§ 202).

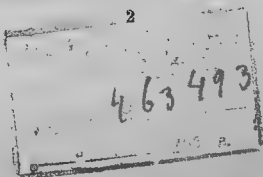
Каждый языкъ пользуется своими собственными средствами для выраженія мысли, усваивая себѣ особенный, только ему

одному свойственный, складъ рѣчи, въ которомъ онъ значительно видоизмѣняетъ общіе всѣмъ языкамъ, основныя законы логическіе. Такъ напр. понятіе о сходствѣ мы обозначаемъ предлогомъ *на*, напр. „лиса походитъ *на* собаку“, а Нѣмцы — дательнымъ падежомъ: „*der Fuchs ist einem Hunde ähnlich*“; понятіе объ орудіи мы обозначаемъ творит. падежомъ; напр. „рѣзать *ножемъ*“, „добыть *мечемъ*“, а Французы и Нѣмцы предлогомъ *avec*, *mit*: „*couper avec un couteau*“, „*mit dem Schwerte hinrichten*“.

2. Помощію языка мы выражаемъ мысли для того, чтобы сообщать ихъ другимъ, потому происхожденіе многихъ грамматическихъ формъ объясняется только тѣмъ, что онѣ оказались необходимыми для взаимной передачи мыслей въ разговорѣ; напр. мѣстоименія *я* и *ты* для выраженія лицъ: говорящаго и слушающаго; мѣстоименія и нарѣчія вопросительныя и указательныя для выраженія вопроса и отвѣта въ разговорѣ; повелительное наклоненіе для сообщенія желанія, приказанія и проч.

§ 116. Съ теченіемъ времени языкъ болѣе и болѣе теряетъ свои первоначальныя свойства, состоящія въ художественномъ и разговорномъ характерѣ, и отличающія его отъ свойствъ логическаго и отвлеченнаго мышленія, а, въ слѣдствіе того, становится собраніемъ условно принятыхъ знаковъ, выражающихъ въ своемъ сочетаніи только понятія и сужденія. Отсюда видно, что, говоря объ отношеніи языка къ мышленію, надобно отличать два періода въ исторіи языка: 1) древнѣйшій и 2) позднѣйшій.

Въ древнѣйшемъ періодѣ выраженіе мысли наиболѣе подчиняется живости впечатлѣнія и свойствамъ разговорной рѣчи. Поэтому напр. многія имена образуются помощію ласкательнаго или уменьшительнаго окончанія, означающаго и отношеніе между говорящими и живое наглядное представленіе самаго предмета; напр. *сон-це, яй-це, крыль-це, лав-ка* (§§ 63 и 220). Падежи нагляднѣе означаютъ мѣстность, показывая, безъ помощи предлоговъ, движеніе на вопросъ *куда*, и пребываніе на вопросъ *гдѣ*; напр. *Кіеву* (къ Кіеву или въ Кіевъ) и *Кіевъ*. (въ Кіевѣ. Смотр. § 168). Прошедшее время означается не причастіемъ, какъ теперь, а самостоятельными глагольными формами, простыми и описательными, которыя живѣе и полнѣе выражаютъ представленіе о совершеніи дѣйствія (§§ 84 и 186).

Въ новѣйшемъ періодѣ, напротивъ того, словамъ, означавшимъ первоначально живыя впечатлѣнія и отношенія между лицами въ разговорѣ, дается смыслъ общихъ отвлеченныхъ понятій. Такъ, напр., союзъ *де* теперь потерялъ собственное значеніе, и имѣетъ для насъ смыслъ только какъ вставка какого-то непонятнаго звука, употребляющаяся для показанія чужой рѣчи. Но первоначально этотъ союзъ имѣлъ полную форму глагола во 2-мъ лицѣ: *дѣши* (т. е. говоришь) см. § 77. Въ предложеніи: „того и гляди, пойдетъ дождь“, мы вовсе не обращаемъ вниманія на значеніе желательнаго или повелительнаго наклоненія, означаемого словомъ „гляди“ и подъ выраженіемъ „того и гляди“ разумѣемъ только: „скоро“, „тотчасъ“. Точно такъ же, смыслъ наклоненія въ словѣ *будь*, *буди*, для насъ пропасть въ реченіяхъ: „что-нибудь“, „гдѣ-нибудь“, „когда-нибудь“, съ которыми соединяемъ теперь только отвлеченное понятіе о неопредѣленности, въ отношеніи къ вещи, мѣсту, времени и проч.

Этимологическія формы, и въ томъ и въ другомъ періодѣ исторіи языка, стоятъ въ различномъ отношеніи къ выражаемой ими мысли. Въ древнѣйшемъ періодѣ мысль находится въ тѣснѣйшей связи съ этимологическою формою, и потому синтаксическое употребленіе словъ основывается на этимологической формѣ; напр. числительныя: *пять*, *шесть*, *десять*, имѣющія форму существительныхъ женск. рода ед. числа, согласовались первоначально въ этомъ родѣ и числѣ съ мѣстоименіями, прилагательными и глаголами; напр. въ Юрид. акт. „та *десять* копѣй описана“ 1654 г., „въ *ту* *десять* лѣтъ“ 1679 г. (§ 230). Въ новѣйшемъ періодѣ языкъ сочетаетъ слова независимо отъ этимологической формы, на основаніи только общаго смысла; какой дается реченіямъ, потому, напр., упомянутыя числительныя согласуются уже не въ женскомъ родѣ ед. числа, а въ среднемъ того же числа (напр. *десять* взято), или во множ. числѣ (*десять* взяты), на томъ основаніи, что эти числительныя принимаются въ отвлеченномъ смыслѣ числа вообще (§ 230).

Современный языкъ, представляя смѣсь грамматическихъ формъ древнихъ съ новыми, основываетъ синтаксическое сочетаніе словъ иногда на этимологической формѣ и первоначальномъ воззрѣніи, лежащемъ въ ея основѣ, иногда же на отвлеченномъ понятіи, которое въ послѣдствіи было придано слову. Такъ, напр., гла-

голъ *надѣяться*, сложенный съ предлогомъ *на*, по самому этимологическому составу своему, требуетъ послѣ себя дополненія съ предлогомъ *на*; напр. „надѣяться на Бога“, и означаетъ представленіе о положеніи чего нибудь на что-нибудь, или на кого-нибудь (полагаться на кого, на что, надѣяться на кого, на что). Сверхъ этого первоначальнаго употребленія, глаголъ *надѣяться*, по самому понятію объ ожиданіи, съ нимъ соединяемому, можетъ требовать послѣ себя падежа родительнаго; напр. «надѣяться награды» (ожидать награды). §§ 154 и 256.

§ 117. Всѣ языки, съ теченіемъ времени, теряютъ или же искажаютъ первоначальныя этимологическія формы. Такъ русскій языкъ утратилъ многія свойства первоначальной славянской этимологіи, сохранившіяся въ языкѣ цс-мъ, и частію въ прочихъ славянскихъ нарѣчіяхъ, каковы напр. двойственное число, мѣстный надежъ, прошедшее и переходящее времена глагола, измѣненія краткаго причастія или дѣепричастія по числамъ и родамъ, достигательное наклоненіе и проч.

Недостатокъ этимологической формы восполняется въ языкѣ синтаксически, сочетаніемъ двухъ или нѣсколькихъ словъ, въ такъ называемыхъ описательныхъ формахъ (§ 166). Такъ, напр., недостатокъ превосходной степени во французскомъ языкѣ выражается присовокупленіемъ къ прилагательному: *le plus, la plus, les plus*; напр. *la plus belle, les plus belles* и проч., а въ русскомъ — присовокупленіемъ мѣстоименія *самый*; напр. самый пріятный, самый пріятнѣйшій, самый лучшій.

Языки новѣйшіе, въ замѣну утраченныхъ этимологическихъ формъ, изобилуютъ формами синтаксическими — описательными, откуда явствуется, что въ исторіи языковъ первоначальное господство этимологіи уступаетъ мѣсто послѣдующему за нимъ господству синтаксиса, и при томъ синтаксиса въ его позднѣйшемъ видѣ, когда онъ основывается уже не на первоначальной этимологической формѣ, а на отвлеченномъ понятіи, ею выражаемомъ.

§ 118. Въ новѣйшемъ книжномъ языкѣ русскомъ отвлеченное логическое сочетаніе понятій беретъ верхъ надъ этимологическимъ. Въ народномъ же языкѣ, не подчинившемся искусственному единству условныхъ правилъ и менѣе книжнаго подвергнутому измѣненію и нововведеніямъ, такъ же какъ въ древнѣмъ;

этимологическая форма и наглядное представление господствуют надъ логическимъ отвлеченіемъ. Напримѣръ въ нынѣшнемъ синтаксисѣ одинаково управляютъ дательнымъ падежомъ глаголы *нравится кому* и *дивится кому или чему*; первоначально же первый глаголъ требуетъ дательнаго падежа и безъ частицы *ся*, въ формѣ *норовить*, т. е. дѣлать кому удобное, напр. „не норовити ни кому для дружбы“. Юрид. акт. Шуйск. 1614 г.; другой же глаголъ, безъ частицы *ся*, употребляется съ предлогомъ *на*; напр. „ты, мой батюшка, не диви на брата“, Ф. В. 134. Точно также и доселѣ глаголы *норовить* и *дивить* употребляются въ простѣйшіхъ (§ 256).

Подчиняясь общимъ законамъ Логики, языкъ въ позднѣйшемъ періодѣ своего развитія стремится подвести подъ общія правила разнообразное употребленіе словъ старинной и народной рѣчи. Потому синтаксисъ новѣйшей книжной рѣчи отличается отъ синтаксиса древняго и народнаго языка большею простотою и однообразіемъ въ правилахъ управленія и согласованія словъ.

Примѣч. Примѣры смотри въ §§-хъ 236—259.

Подчиняясь общимъ законамъ Логики, наша современная книжная рѣчь могла усвоить себѣ многіе синтаксическіе обороты новѣйшихъ языковъ, тѣмъ удобнѣе, что въ синтаксисѣ этихъ языковъ господствуетъ отвлеченный смыслъ логическихъ законовъ надъ этимологическою формою и надъ первоначальнымъ нагляднымъ представленіемъ, ею выраженнымъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

СОСТАВЪ ПРЕДЛОЖЕНІЙ И ЗНАЧЕНІЕ ЧАСТЕЙ РЪЧИ.

§ 119. Въ рѣчи каждое отдѣльное слово состоитъ въ тѣсной связи съ цѣлымъ предложеніемъ. Потому надлежитъ 1) рассмотреть составъ и различные виды предложеній и 2) отдѣльныя слова, входящія въ составъ рѣчи и именуемыя *частями* ея. Такъ какъ часть какого-нибудь предмета становится для насъ ясною въ связи съ цѣлымъ, то и ученіе о частяхъ рѣчи выводится изъ разбора рѣчи, т. е. предложеній, изъ которыхъ она складывается.

I. Составъ предложеній и различные ихъ виды.

§ 120. Предложеніе, какъ сужденіе, выраженное словами, состоитъ изъ подлежащаго и сказуемаго; напр. „человѣкъ мыслить“, „науки полезны“.

Во всякомъ предложеніи должно отличать:

1) Самую матерію или содержаніе предложенія, т. е. названіе самыхъ понятій и представленій, входящихъ въ составъ предложенія и 2) способъ сочетанія ихъ въ предложеніи.

Содержаніе предложенія выражается отдѣльными словами, означающими или предметъ (имя существительное), или дѣйствіе (глаголь), или свойство (прилагательное). Способъ же сочетанія

именъ и глаголовъ въ предложениіи означается или окончаніями этихъ словъ (склоненіями и спряженіями), или же такими отдѣльными словами, которыя сами по себѣ содержанія рѣчи не выражаютъ, а служатъ связью другимъ словамъ въ предложениіи, или показываютъ между ними отношеніе (§§ 159—168). Напр. въ предложенияхъ: „деревя цвѣтутъ“, „думай о завтрашнемъ днѣ“, „знаю ли будущее?“ Сверхъ понятій: *дерево*, *цвѣсти*, *думать*, *завтрашній*, *знать*, *будущее*, въ первомъ предложениіи отношеніе глагола „цвѣтутъ“ къ подлежащему „деревя“ означено помощію окончанія *-утъ*; во второмъ, повелѣніе — помощію окончанія *й* въ глаголѣ „думай“ и отношеніе на вопросъ: о чемъ? „о завтрашнемъ днѣ“, помощію предлога *о* съ окончаніемъ предложнаго падежа; въ третьемъ предложениіи: вопросъ — помощію союза *ли*, отношеніе глагола *знать* къ первому лицу, выраженное окончаніемъ *ю* (знаю) и мѣстоименіемъ личнымъ *я*, и наконецъ отношеніе слова „будущее“ къ глаголу „знаю“, означенное вѣнительнымъ падежомъ.

§ 121. Отдѣльныя слова тогда только могутъ составить предложение, когда будутъ сложены одно съ другимъ: 1) по способу согласованія, или 2) по способу управленія словъ.

1. *Согласованіемъ* называется такое сочетаніе словъ, въ которомъ одно слово уподобляетъ свое окончаніе окончанію другаго.

Должно отличать три вида согласованія:

- а) Самое полное согласованіе бываетъ тогда, когда имя прилагательное присовокупляется къ существительному, полагаясь вмѣстѣ съ нимъ въ одномъ родѣ, числѣ и падежѣ. Мѣстоименія прилагательныя, причастія и числительныя порядковыя всѣ, а изъ количественныхъ *одинъ*, *два* и *оба*, по согласованію принадлежатъ къ прилагательнымъ; напр. „умный человѣкъ“, „умная книга“, „умные люди“, „умныхъ людей“, „это дѣло“, „этого дѣла“, „пятый часъ“ и проч.
- б) Существительное согласуется съ существительнымъ въ одинаковомъ падежѣ, но можетъ разяствовать въ родѣ и числѣ; напр. „городъ Москва“, „городу Москвѣ“, „городъ Аены“, „о городѣ Аенахъ“.
- в) Глаголъ согласуется съ подлежащимъ въ одинаковомъ числѣ и лицѣ; напр. „я говорю, вы говорите“. — Прошедшее время измѣняется въ родѣ потому, что собственно оно есть причастіе.

2. *Управленіе* называется такое сочетаніе словъ, въ которомъ одно слово зависитъ отъ другаго, и означаетъ свою зависимость или окончаніемъ падежа, или же предлогомъ (§ 168); напр. въ выраженіяхъ: „любить ближняго“, „надѣяться на Бога“, „надежда на Бога“, „склоненъ къ добру“ — слова: *ближняго, на Бога и къ добру*, измѣнены въ падежахъ и соединены съ предлогами, по требованію глаголовъ: *любить, надѣяться*, и именъ: *надежда, склоненъ*. Тѣ слова, которыя оказываютъ дѣйствіе на другія, называются *управляющими*; зависящія же отъ управляющихъ называются *управляемыми*.

Сила управленія другими словами преимущественно принадлежитъ глаголу.

По управленію глаголы дѣлятся на *переходящіе* и *непереходящіе*. Переходящими называются тѣ, которые требуютъ послѣ себя дополненія (объекта); напр. *люблю кого, боюсь чего* и проч. Непереходящіе суть тѣ, которые дополненія не требуютъ; напр. *стою, сплю*.

Различные виды переходящихъ и непереходящихъ глаголовъ выражаются особенными формами глагола, извѣстными подъ именемъ *залоговъ* (§ 175).

Именительный и звательный падежи не зависятъ отъ другихъ словъ и потому называются *прямыми*; всѣ же прочіе, зависящія отъ управляющихъ ими частей предложенія, именуются *косвенными*.

Управленіе бываетъ двоякое: *непосредственное* и *посредственное*. Въ первомъ употребляется падежъ безъ предлога; напр. „любить *чтеніе*“; въ послѣднемъ — съ предлогомъ; напр. „думать *о дѣлѣ*“.

§ 122. Основной членъ предложенія есть сказуемое. Собственная и первоначальная этимологическая форма сказуемаго есть глаголъ (§ 112).

Глаголъ въ смыслѣ сказуемаго означаетъ: 1) признакъ, приписываемый предмету; напр. въ предложеніи: „дерева растутъ“, понятію „дерева“ приписывается признакъ „расти“; и 2) отношеніе лица говорящаго къ слушающему и къ предмету рѣчи.

Это отношеніе выражается:

1) Указаніемъ на *лица* — говорящее и слушающее, и на предметъ рѣчи. Оно означается: или а) мѣстоименіями личными;

или б) личными окончаніями глагола; напр. *я думаю, ты думаешь* и проч.

На концѣ глаголовъ древнѣйшихъ или неправильныхъ очевиденъ наростъ личного мѣстоименія, указывающій на тѣсную связь личного окончанія съ самымъ корнемъ глагола; напр. *ес-мь, ес-ть, да-мъ, дас-тъ* и пр. (§ 58).

2) *Временемъ*: настоящимъ, прошедшимъ и будущимъ, или *видомъ*, какъ замѣною времени въ русскомъ языкѣ (§ 181); напр. „*дерево цвѣтеть; отцвѣло, будетъ цвѣсть, отцвѣтеть*“.

3) *Наклоненіемъ* глагола, означающимъ: или а) прямое выраженіе мысли, т. е. утвержденіе и отрицаніе, безъ всякаго предположенія; напр. „*знаю, не знаю*“, или б) предположеніе, желаніе, повелѣніе; напр. „*если бы всѣ были счастливы!*“ „*будь счастливъ*“, „*да будетъ счастливъ*“.

Прямое утвержденіе или отрицаніе выражается наклоненіемъ изъявительнымъ; предположеніе, желаніе, повелѣніе — наклоненіями: сослагательнымъ, условнымъ, желательнымъ и повелительнымъ (§§ 191—194).

Недостатокъ наклоненія восполняется въ языкѣ союзомъ; напр. франц. „*je voudrais y être*“, по русски выражается помощію союза: „*я желалъ бы быть тамъ*“; также нѣм. „*(ich hoffte) du würdest kommen*“ — *что ты придешь*; „*(sie sagen), er lese in den Sternen*“ — *что онъ читаетъ звѣзды, будто онъ читаетъ по звѣздамъ* (§ 167).

Самый глаголъ условнаго наклоненія можетъ перейти въ союзъ; напр. цс. *взъмъ быхъ*, перусски „*я взялъ бы*“ (§§ 77 и 194).

§ 123. Сказуемое можетъ состоять: или 1) изъ одного только глагола; напр. „*вѣтеръ вѣетъ*“; или же 2) изъ глагола, соединеннаго съ именемъ или съ другою частію рѣчи, означающею признакъ подлежащаго; напр. „*земля есть планета*“. Въ первомъ случаѣ сказуемое называется *простымъ*, а во второмъ — *составнымъ*.

Глаголъ *быть*, какъ часть составнаго сказуемаго, въ настоящемъ времени у насъ опускается; напр. говоримъ: „*праздность вредна*“ вм. „*есть вредна*“. Въ прошедшемъ же и въ будущемъ времени этотъ глаголъ удерживается; напр. „*праздность всегда была и будетъ вредна*“.

Этотъ глаголъ называется *существительнымъ*, потому что означаетъ вообще существованіе или бытіе какъ самаго предмета, такъ и признака въ предметѣ.

Въ составномъ сказуемомъ должно отличать двѣ части: 1) глаголъ существительный, которымъ означаетъ самая сила сказуемаго, состоящая въ показаніи наклоненія, времени и лица; и 2) названіе признака, приписываемое глаголомъ подлежащему. Напр. въ церковнославянскомъ: азъ есмь животь и въскръшеніе. Іо. XI, 25. Не бытъ свѣтъ (онъ не былъ свѣтъ). Іо. 1, 8. Такъ какъ существительный глаголъ имѣетъ слишкомъ обширное значеніе (т. е. значеніе бытія вообще), то, присовокупляя къ этому глаголу признакъ, даемъ сказуемому опредѣленное содержаніе, означая, что именно такой-то предметъ *есть*, *былъ* или *будетъ*.

Изъ сказаннаго явствуетъ, что въ грамматическомъ отношеніи глаголъ существительный есть основная часть составнаго сказуемаго; въ логическомъ же означеніе признака беретъ перевѣсъ надъ глаголомъ *быть*, который потому иногда и опускается.

Примѣч. Глаголъ существительный въ составномъ сказуемомъ обыкновенно называется *связкою*. Но какъ онъ означаетъ лице, время и наклоненіе, то нѣтъ причины давать ему инаго названія кромѣ сказуемаго.

Прошедшее время: *былъ, была, было* и *были*, тѣмъ менѣе можетъ быть названо связкою, что оно есть не что иное, какъ причастіе прошедшее, и само имѣло при себѣ, такъ называемую, связку въ вспомогательномъ глаголѣ: *есмь, еси, есть, суть*, нынѣ опускаемомъ (§ 88).

§ 124. Подлежащее выражается: или 1) самымъ лицомъ глагола; напр. *ес-мь, да-мъ, ѣс-тъ, буд-е-мъ, я говорю, ты говори-шь* (§§ 58 и 122); или 2) отдѣльною частію рѣчи, означающею предметъ, о которомъ говорится; напр. „земля движется“.

Въ послѣднемъ случаѣ подлежащимъ бываетъ преимущественно существительное, такъ что всякая другая часть рѣчи, употребленная въ подлежащемъ, получаетъ смыслъ существительнаго; напр. „грануло ура“ (§ 111).

Въ обоихъ случаяхъ этимологическая форма подлежащаго есть именительный падежъ, или явственно обозначенный; напр. „ты идешь“, „дерево растетъ“; или сокрытый въ личномъ окончаніи глагола; напр. *да-мъ* (= я дамъ), *ѣс-тъ* (онъ ѣсть). Въ ло-

гическомъ отношеніи предложеніе именуется *безличнымъ*, когда сказуемое, будучи выражено глаголомъ безличнымъ, не имѣетъ при себѣ явственнаго и опредѣленнаго подлежащаго. Безличное предложеніе бываетъ двоякое: 1) при подлежащемъ, сокрытомъ въ личномъ окончаніи глагола; напр. *разсвѣтаетъ, смеркается, хочется, икаетъ* и проч.; и 2) при подлежащемъ, выраженномъ неопредѣленными мѣстоименіями, каковы во французскомъ *il* *on*, въ нѣмецкомъ *es* *man*; напр. „*il pleut*“, „*on pense*“, „*es friert mich*“, „*man sagt*“. Безличное предложеніе второго рода по русски выражается или 3-мъ лицомъ множественнаго числа; напр. „говорятъ“; или 2-мъ единственнаго; напр. „тише вѣдешь, дальше будешь“; или описательною формою страдательнаго залога въ 3-мъ лицѣ единственнаго числа; напр. „много было говорено“ (§§ 200 и 201).

Въ грамматическомъ отношеніи безличное предложеніе не должно быть отличаемо отъ личнаго, потому что, такъ называемый, глаголъ безличный имѣетъ грамматическое подлежащее либо въ своемъ личномъ окончаніи; напр. „(ему) не сидит-ся“; либо въ неопредѣленномъ мѣстоименіи; напр. „*il pleut*“, „*man sagt*“.

Примѣч. Только въ логическомъ отношеніи можно назвать въ безличномъ предложеніи подлежащимъ дательный падежъ, означающій отношеніе къ лицу; напр. „*мнѣ* хочется“.

§ 125. Подлежащее и сказуемое именуются *главными членами* предложенія, въ отличіе отъ другихъ словъ, которыя ихъ объясняютъ и дополняютъ, и называются членами *второстепенными*.

Второстепенные члены предложенія разсматриваются въ двоякомъ отношеніи: 1) по синтаксическому употребленію и 2) по значенію, а именно:

А. По синтаксическому употребленію, они суть не что иное, какъ слова, присоединяемые къ главнымъ членамъ предложенія посредствомъ согласованія или управленія (§ 121). Присоединяемые посредствомъ согласованія именуются словами *опредѣлительными*; посредствомъ управленія — *дополнительными*. Опредѣлительныя присовокупляются къ существительнымъ или мѣстоименіямъ; напр. „этотъ человекъ“, „доброе дѣло“, „я самъ“, „это самое“ и проч.; дополнительные зависятъ отъ глагола или

отъ имени, произведеннаго отъ глагола; напр. „любить чтеніе“, „любовь къ чтенію“, „достоинъ награды“ и проч.

Сверхъ опредѣлительныхъ и дополнительныхъ, должно отличать еще такіе члены предложенія, которые не состоятъ въ видимой синтаксической связи съ словами, къ которымъ присовокупляются, т.-е. не согласуются и не управляются; напр. «очень хорошій», «идти въ городъ», «идти изъ городу». Такія слова именуются *обстоятельными*.

Б. Разсматривая второстепенные члены предложенія по ихъ значенію, видимъ: 1) что опредѣлительные присоединяются къ другимъ словамъ посредствомъ не только согласованія, но и управления, и 2) что между обстоятельными, сверхъ вышеупомянутыхъ, несогласующихся и неуправляемыхъ, большая часть такихъ, которые относятся къ дополнительнымъ. Что же касается до этихъ послѣднихъ, то самое ихъ значеніе опредѣляется синтаксическимъ употребленіемъ, т. е. управленіемъ.

О каждомъ изъ этихъ второстепенныхъ членовъ въ отдѣльности должно замѣтить слѣдующее:

1. Опредѣлительныя присовокупляются къ другимъ словамъ для означенія признаковъ, по вопросамъ: *какой? чей? который? сколько?* Напр. «этотъ домъ», «моя книга», «умный человѣкъ», «пятый годъ», «пять лѣтъ».

Эти слова или согласуются съ своими опредѣляемыми, или не согласуются.

1) Согласуются опредѣлительныя, выражаемыя именами прилагательными (а равно причастіями), мѣстоименіями вопросительными и указательными, числительными до четырехъ (§ 231) и всѣми порядковыми; напр. «добрый человѣкъ»; «эту книгу», «на четырехъ углахъ»; «седьмого дня».

Сюда же принадлежитъ опредѣленіе, выраженное въ формѣ существительнаго и называемое *приложениемъ*.

Въ наименованіи лицъ приложеніемъ бываетъ имя нарицательное; а въ наименованіи прочихъ предметовъ — собственное; напр. въ предложеніяхъ: «рѣка Дунай глубока», «живописецъ Рафаэль былъ гениальный человѣкъ», слова *Дунай* и *живописецъ* — приложенія.

2) Не согласуются съ своимъ опредѣляемымъ слова опредѣлительныя, выраженные

- а) Родительнымъ падежомъ; напр. «человѣкъ пожилыхъ лѣтъ», «восходъ солнца» (вм. *пожилой человѣкъ*; *солнечный восходъ*); и
- б) Числительными количественными, начиная съ пяти; напр. «пять лѣтъ»; «десять лѣтъ» (т. е. *лѣта*, *числомъ пять*, *десять*). § 230.

II. Дополнительными словами означается отношеніе дѣйствія къ предмету, который подлежитъ дѣйствію, и къ лицу дѣйствующему. Эти отношенія выражаются помощью косвенныхъ падежей, какъ безъ предлоговъ, такъ и съ предлогами, т. е. въ управленіи непосредственномъ и посредственномъ.

Разсматривая отношеніе дѣйствія къ лицу и къ предмету, замѣчаемъ, что въ синтаксическомъ отношеніи лицомъ дѣйствующимъ можетъ быть не только одушевленный, но и неодушевленный предметъ; и наоборотъ, предметомъ дѣйствія можетъ быть лицо одушевленное. Напр. въ выраженіяхъ: «освѣщено солнцемъ», и «любить родителей», — *солнце* есть лицо дѣйствующее, а *родители* предметъ дѣйствія (§ 148).

III. Слова обстоятельственныя употребляются въ предложеніи для означенія обстоятельствъ мѣста, времени, образа дѣйствія или качества, мѣры и счета, причины, а именно:

1) *Мѣста*, по вопросамъ: *гдѣ? откуда? куда?* Напр. «живетъ въ городѣ», «ѣдетъ изъ города», «ѣдетъ въ городъ».

2) *Времени*, по вопросамъ: *когда? съ котораго времени? до котораго времени?* Напр. «Петербургъ основанъ въ 1703 году». «Со времени Петра Великаго начинается новый періодъ русской исторіи». «До Петра Великаго употреблялась у насъ только церковная азбука».

3) *Образа дѣйствія или качества*, по вопросамъ: *какъ? какими образомъ?* Напр. «пыль поднялась столбомъ», «пишу перомъ», работаетъ *прилежно*.

4) *Мѣры и счета*, по вопросамъ: *какъ долго? какъ много? сколько? въ какой мѣрѣ?* Напр. «не спать всю ночь», «стоить три рубля десять копѣекъ», «очень счастливъ».

5) *Причины*, куда принадлежать: а) собственно такъ называемая причина, по вопросу *отчего?* б) основаніе, по вопросу: *почему?* в) поводъ, или нравственная причина, по вопросу: *изъ чего?* или *изъ-за чего?* г) *цѣль*, по вопросу: *для чего?* или *на*

что? Напр. „умирать *съ злодоу*“, „судить *по наслышкѣ*“, „дѣлать *изъ любви*“, „трудиться *на пользу* отечества“.

Обстоятельственные слова, какъ было выше упомянуто, или 1) сочиняются посредствомъ управления съ тѣми, къ которымъ присоединяются, или же 2) не состоятъ съ ними въ видимой синтаксической связи.

1. Обстоятельственные слова, зависящія отъ управляющихъ, по синтаксическому употребленію относятся къ дополнительнымъ. Напр. въ выраженіяхъ: „*во-йти въ городъ*“, „*вы-ѣхать изъ города*“, „*пере-ходить черезъ мостъ*“, „*въ городъ, изъ города и чрезъ мостъ*“, по значенію, сѣтъ обстоятельства мѣста, по управленію же — слова дополнительные, выражающія свою зависимость отъ глаголовъ соотвѣтствіемъ предлоговъ *въ, изъ и черезъ*, предлогамъ *во-, вы- и пере-*, съ которыми сложены слова *во-йти, вы-ѣхать и пере-ходить* (§ 252).

2. Обстоятельственные слова, не состоящія въ видимой связи съ тѣми, къ которымъ присовокупляются, бываютъ двоякаго рода:

а) Одни, соединяемые съ прочими словами только по смыслу, не обгласуются съ ними и не зависятъ отъ нихъ; таковы обстоятельства образа дѣйствія и мѣры, выражаемые нарѣчіями, при глаголахъ и прилагательныхъ; напр. „*прилежно учится*“, „*очень исправенъ*“. Сюда же относится и отрицательное нарѣчіе *не*.

б) Другія первоначально состояли въ зависимости отъ такихъ глаголовъ, которые теперь управленія лишены и употребляются только въ смыслѣ переходящихъ (§ 175). Къ упомянутымъ глаголамъ принадлежатъ всѣ означающіе движеніе и пребываніе, и требующіе послѣ себя, въ смыслѣ дополненія, обстоятельныхъ словъ въ извѣстныхъ падежахъ, на вопросы *куда?* и *иди?* Напр. „*идти въ городъ*“, „*жить въ городъ*“.

Древній языкъ выражаетъ эти обстоятельства даже безъ предлога, однимъ падежомъ, а именно: на вопросъ *куда?* — дательнымъ, напр. „*идти Кіеву*“ (= въ Кіевъ); на вопросъ *иди?* — мѣстнымъ, напр. „*жить Кіевѣ*“ (= въ Кіевѣ). §§ 244 и 247.

Къ обстоятельствамъ цѣли, первоначально обозначавшимся словами дополнительными, принадлежитъ церковнославянское де-

стигательное наклонение, употребляющееся при глаголахъ движенія, и отъ нихъ зависящее; напр. въ О. Е. „въидѣ же црь видѣти вгдѣжащихъ“. Матѣ. 22, 11. „Къ время оно възведенъ бысть Нѣс дхъмъ въ поустыниѣ искоушѣтся отъ днакоа. Матѣ. 4, 1. § 197.

Неопредѣленное наклонение, употребляемое въ нашемъ языкѣ въ смыслѣ церковнославянскаго достигательнаго, по значенію, есть слово обстоятельствоное; напр. „иду учиться“, „намѣренъ работать“ и проч.

Часть рѣчи, по преимуществу соотвѣтствующая обстоятельству словамъ, есть нарѣчіе. Косвенные падежи, помощію которыхъ образовался этотъ разрядъ словъ, явно указываютъ на то, что онъ составленъ изъ словъ дополнительныхъ, нѣкогда принявшихъ падежъ по требованію глагола, и потомъ навсегда оставшихся съ неподвижнымъ окончаніемъ (§ 72).

На первоначальное управленіе указываютъ нарѣчія мѣста по вопросамъ: *гдѣ?* и *куда?* При глаголахъ, означающихъ пребываніе, образовались нарѣчія въ мѣстномъ и родительномъ падежахъ; напр. *онѣ*, *цс. вѣнѣ* (напр. „находится вѣнѣ“), *дома* (напр. „сидѣтъ дома“). При глаголахъ движенія — нарѣчія въ винительномъ и дательномъ падежахъ; напр. *вонѣ* (напр. „идти вонѣ“), при мѣстномъ *онѣ* (§ 72); *домой*, *долой*, древнія и народныя: *домовѣ*, *доловѣ*, *вм. домови*, *долови* (§ 72), которыхъ падежъ подчиненъ общему закону съ дательнымъ мѣста въ древнемъ языкѣ (ити Києву — ити домовѣ, домой).

§ 126. Разбирая предложеніе, состоящее изъ главныхъ и второстепенныхъ членовъ, должно отличать логическій составъ его отъ грамматическаго. Въ логическомъ отношеніи второстепенные члены не отдѣляются отъ главныхъ, и вмѣстѣ съ ними составляютъ логическое подлежащее или логическое сказуемое. Напр. въ предложеніи: „церковнославянская литература съ древнѣйшихъ временъ стала оказывать вліяніе на русскій языкъ“ — *церковнославянская литература* есть логическое подлежащее, и всѣ остальные слова, вмѣстѣ ваятыя, — логическое сказуемое. Что же касается до грамматическаго разбора, то въ немъ строго отдѣляются члены второстепенные отъ главныхъ. Напр. въ приведенномъ примѣрѣ, *литература* есть подлежащее, *стала оказывать* — сказуемое (§ 164); *церковнославянская* — опредѣле-

ніе къ подлежащему *литература*; съ древнѣйшихъ временъ — обстоятельство времени при сказуемомъ, и сверхъ того: *древнѣйшихъ* — опредѣленіе къ слову *временъ*; *вліяніе* есть дополненіе къ сказуемому; а *на русскій языкъ* — дополненіе къ дополненію *вліяніе*.

§ 127. Второстепенные члены предложенія, въ свою очередь, могутъ имѣть при себѣ свои собственныя слова опредѣлительныя, дополнительные и обстоятельственныя. Напр., въ приведенномъ примѣрѣ, слова: *древнѣйшихъ* и *на русскій языкъ*, суть второстепенные члены предложенія, стоящіе при второстепенныхъ.

§ 128. Составное сказуемое содержитъ въ себѣ, при глаголѣ существительное, второстепенные члены предложенія, а именно:

1. Опредѣленіе, выраженное:

- а) Или прилагательнымъ краткимъ; напр. „Богъ есть всемогущъ“ (при опредѣлительномъ съ полнымъ окончаніемъ: „все-могущій Богъ“);
- б) Или существительнымъ; напр. „Днѣпръ есть рѣка“ (при опредѣлительномъ: „рѣка Днѣпръ“);
- в) Или родительнымъ падежомъ; напр. „Петръ Великій былъ высокаго роста“, вм. „высокъ ростомъ“ (при опредѣлительномъ: „человѣкъ высокаго роста“).

2. Обстоятельство; напр. „онъ въ городѣ“, „— на ногахъ“, „— въ хлопотахъ“ (съ опущеніемъ глагола *есть* или *находится*, *пребываетъ* и т. п.).

§ 129. Для выраженія взаимныхъ отношеній между лицами говорящими употребляются въ составѣ предложенія слѣдующія средства:

1) *Обозначеніе лицъ*, помощію мѣстоименій и окончаній глаголовъ (см. § 122).

2) *Обращеніе лица говорящаго къ слушающему*, выражаемое наименованіемъ этого послѣдняго, поставленнымъ въ звательномъ падежѣ; напр. „радуйся, Царю Іудейскій!“, „Врачу, ищѣлся самъ!“

Представляя себѣ лицами одушевленными и слушающими насъ предметы бездушные, умственные и воображаемые, ставимъ названіе ихъ въ звательномъ падежѣ, когда обращаемъ къ нимъ

рѣчь. Напр. въ стихотв. Батюшкова Умиравшій Тассъ: „земля священная героевъ и чудесь! „Развалины и прахъ краснорѣчивый! „Лазурь и пурпуръ безоблачныхъ небесъ, „вы, тополи, вы, древнія оливы, „и ты, овѣчный Тибръ, поитель всѣхъ племенъ, „засѣянный костями гражданъ вселенной: „васъ, васъ привѣтствуетъ изъ сихъ унылыхъ стѣнъ „безвременной кончинѣ обреченный!“

3) *Вопросъ и отвѣтъ*, какъ необходимыя составныя части всякаго разговора.

Предложенія, которыми спрашиваемъ, называются *вопросительными*; напр. „всѣ ли животныя одарены произвольнымъ движеніемъ?“ Предложенія, въ которыхъ выражаемъ отвѣтъ и разсказъ, называются *повѣствовательными*; напр. „Петръ Великій основалъ Петербургъ“.

Разсказъ, на словахъ, или же и на письмѣ, ведетъ свое начало отъ устнаго разговора, потому всегда пользуется тѣми же грамматическими средствами, которыя языкъ употребляетъ для выраженія взаимныхъ отношеній между говорящими. Даже когда думаемъ, облекаемъ свою мысль въ слова, потому самое мышленіе, въ этомъ отношеніи, есть не иное что, какъ разговоръ человѣка съ самимъ собою.

а) Вопросъ выражается или мѣстоименіями и нарѣчіями вопросительными; напр. *кто, что, гдѣ, какъ*, или союзами, напр. *и*.

б) Отвѣтъ можетъ быть: или утвердительный; напр. на вопросъ: „знаете ли урокъ?“ — „знаю“; или отрицательный: „не знаю“. Въ первомъ случаѣ онъ выражается предложеніемъ *утвердительнымъ*, въ послѣднемъ — *отрицательнымъ*.

4) *Наклоненіе* для обозначенія желанія, повелѣнія, предположенія, утвержденія (§§ 191 — 194).

5) *Удареніе* голосомъ на такихъ словахъ, на которыя говорящій желаетъ обратить вниманіе слушающаго. Напр. „*примеж- ный* ученикъ заслуживаетъ награды“ (а не лѣнивый); „*примеж- ный* ученикъ заслуживаетъ награды“ (а не наказанія).

6) *Порядокъ словъ*. Вопросающій начинаетъ тѣмъ словомъ, въ которомъ содержится главный предметъ вопроса; напр. „*кто* идетъ? *есть* ли дома?“ Напротивъ того, въ отвѣтѣ и въ рѣчи повѣствовательной, главный предметъ рѣчи весьма часто означаетъ

ся на концѣ. Потому примѣръ, приведенный въ 5-й статьѣ, можетъ быть измѣненъ слѣдующимъ образомъ: „награды заслуживаетъ ученикъ *прилежный*“ (а не *лѣнивый*).

Примѣч. Хотя удареніе и порядокъ словъ зависятъ и отъ логическаго теченія самой мысли; но такъ какъ оба эти способа употребляются для удобства въ разговорѣ между лицами, то сомнѣнія болѣе основываются на правилахъ грамматическихъ, нежели чисто логическихъ.

§ 130. Рѣчь можетъ состоять: или изъ предложений отдельныхъ, или изъ соединенныхъ одно съ другимъ.

Изъ совокупности двухъ или нѣсколькихъ предложений составляетъ предложение *сложное*, такъ называемое въ отличіе отъ *простого*, не соединеннаго съ другимъ.

Соединеніе предложений въ одно цѣлое происходитъ двоякимъ образомъ:

1) Или одно предложеніе составляетъ часть другаго, какъ напр. въ сложномъ: „кто остороженъ, тотъ рѣдко ошибается“, *кто остороженъ* составляетъ часть слѣдующаго за нимъ: *рѣдко ошибается*, и именно замѣняетъ ему подлежащее. Такія сложные предложенія могутъ быть сокращены въ простыя; напр. „осторожный рѣдко ошибается“.

2) Или соединенныя предложенія не входятъ одно въ другое, въ видѣ отдѣльной части, и остаются самостоятельными; напр. въ сложномъ: „на Бога надѣйся, а самъ не плошай“ два простые самостоятельныя предложенія соединены союзомъ *а*.

Въ первомъ случаѣ соединеніе предложений именуется *подчиненнымъ*, потому что одно предложеніе подчиняется другому, составляя его часть, а во второмъ *сочиненнымъ*.

§ 131. Предложеніе, составляющее часть другаго предложенія, именуется *придаточнымъ*, а то, въ которое придаточное входитъ, какъ часть, именуется *главнымъ*.

Каждый изъ членовъ главнаго предложенія, кромѣ сказуемаго, можетъ быть выраженъ предложеніемъ придаточнымъ, а именно:

1) Подлежащее; напр. „*кто вѣнчается*, тотъ не зодѣ“ (= *вѣнчавшійся не зодѣ*).

2) Дополненіе; напр. „говори, *что полезно*“ (= *говори полезное*).

3) Опредѣленіе; напр. „интересно бесѣдовать съ *человѣкомъ, который многое испыталъ*“ (= *съ человѣкомъ опытнымъ*).

ательство:

; напр. „Петербургъ стоитъ тамъ, гдѣ *Нева спадаетъ замѣкъ*“ (=при впаденіи Невы въ Финскій заливъ).

ни; напр. „когда *смеркается*, птицы засыпаютъ въ *вздахъ*“ (=въ сумерки).

а дѣйствія; напр. „конь летитъ, *какъ стрѣла*“ (=ле-
вою).

и счета; напр. „терпи, сколько *хватитъ силъ*“ (=до
силъ).

ины; напр. „многіе погибаютъ отъ того, что *ошибаютъ
въ расчетахъ*“ (=отъ ошибки въ своихъ расчетахъ).

образомъ составляются придаточныя предложенія ос-
бъ частицею *потому что*, повода — *изъ того что*, цѣ-
но *что*.

аточнымъ же предложеніямъ обстоятельнымъ при-
тѣ, которыя выражаютъ условіе, предположеніе и же-
р. „если натереть янтарь, то онъ окажетъ электриче-
“ (=янтарь окажетъ электрическую силу, когда его
„если бы земля остановилась въ своемъ теченіи, то
ей превратилось бы въ хаосъ“; „остановись земля въ
теченіи, все превратится на ней въ хаосъ“ (=въ томъ
в, когда остановилась бы земля и проч.).

асательно замѣны сказуемаго придаточнымъ предложеніемъ
должно замѣтить слѣдующее:

1) Собственно сказуемое, т. е. глаголѣ, никогда не можетъ
терпѣть этой замѣны, что составляетъ одно изъ существенныхъ
отличій этого члена предложенія отъ прочихъ.

2) Но такъ какъ при глаголѣ (именно при существительномъ
быть) употребляются опредѣлительныя и обстоятельные рече-
ненія, составляющія вмѣстѣ съ нимъ сказуемое составное; то
эти реченія могутъ замѣняться и объясняться придаточнымъ
предложеніемъ; напр. въ предложеніи: „истинно благотворитель-
ный человекъ есть тотъ, который дѣлаетъ добро не изъ тщесла-
вія“ придаточное служитъ опредѣленіемъ не цѣлому сказуе-
мому *есть тотъ*, и не глаголу *есть*, а подразумеваемому слову
человѣкъ, при опредѣлительномъ *тотъ*, т. е. — *есть тотъ чело-
вѣкъ, который и т. д.*

§ 132. Грамматическія средства, употребляемые для соединенія простыхъ предложенийъ въ одно сложное, суть слѣдующія:

1. Для сочиненія предложенийъ: союзы, означающіе сложение, раздѣленіе и противоположеніе, каковы напр. *и, да, а, или, но, однако и друг.*

2. Для подчиненія предложенийъ:

а) Мѣстоименія и нарѣчія относительныя въ явномъ или подразумеваемомъ соотвѣтствіи съ указательными, и союзы, происшедшіе отъ нѣкоторыхъ изъ этихъ мѣстоименій и нарѣчій; напр. *тотъ—кто, то—что, столько—сколько, тамъ—гдѣ, тогда—когда, такъ—какъ, потому что, за тѣмъ что, для того что, тѣмъ—чѣмъ* и проч.; или просто: *кто, который, чей, что, гдѣ* и проч., съ опущеніемъ указательныхъ: *тотъ, то* и проч.; напр. „*тотъ счастливъ, кто доволенъ своею судьбою*“, „*всѣмъ извѣстно, что науки полезны*“ и проч.

Сложное предложеніе, составленное по способу подчиненія, помощію относительныхъ и указательныхъ частицъ, можетъ быть разложено на два предложенія: одно вопросительное и другое, ему отвѣтствующее, повѣствовательное. Напр. „*тотъ счастливъ, кто доволенъ судьбой*“, „*кто счастливъ?—тотъ, кто доволенъ судьбой*“. Отсюда явствуетъ, что относительное подчиненіе предложенийъ точно также происходитъ отъ вопроса и отвѣта, какъ относительныя частицы отъ вопросительныхъ. Такимъ образомъ въ основаніи сложнаго предложенія, составленнаго помощію относительныхъ частицъ, замѣчается начало разговорное (§ 160).

б) Союзы условныя, предположительныя, желательныя, уступительныя, вопросительныя (напр. *если бы, дабы, чтобы, зотя, и* и друг.), въ связи съ сослагательнымъ, условнымъ, желательнымъ или предположительнымъ наклоненіемъ глагола. Напр. „*если бы ты былъ справедливъ и честенъ, все было бы иначе*“; по нѣмец. „*wärest du wahr gewesen und gerade, alles stünde anders*“; „*не думаю, чтобы онъ успѣлъ*“; по франц. „*je ne crois pas, qu'il réussisse*“; „*поступи онъ честно и благоразумно, не попалъ бы въ бѣду*“ и проч.

Предложенія, соединенныя помощію вопросительнаго союза *ли*, могутъ быть раздѣлены на вопросительныя и отвѣтствующія;

напр. „неизвѣстно, всегда ли будешь счастливъ“ — всегда ли будешь счастливъ? — неизвѣстно: *ли* *будешь* *счастливъ*?

§ 133. Иногда стоятъ рядомъ, или же одно въ другомъ, безъ всякой видимой грамматической связи, такіа два предложенія, которыя, по смыслу своему, должны бы быть соединены по способу подчиненія. Напр. „наши предки, кажется, имѣли весьма ограниченное понятіе о живописи“. Предложеніе „кажется“ не состоитъ въ видимой грамматической связи съ тѣмъ, въ которое оно вставлено. Такіа предложенія называются *вводными* (§ 283).

§ 134. Важнѣйшія измѣненія въ составѣ предложеній происходятъ: А) отъ сокращенія цѣлаго предложенія въ отдѣльный членъ; В) отъ опущенія членовъ предложенія и В) отъ слиянія двухъ или нѣсколькихъ предложеній въ одно.

А. СОКРАЩЕНІЕ.

§ 135. I. Чтобы сократить предложеніе въ отдѣльный членъ его, языкъ пользуется тѣмъ же средствомъ, которое было употреблено имъ уже при самомъ образованіи словъ, именно производствомъ имени отъ глагола. Такимъ образомъ, стоитъ только произвести имя отъ сказуемаго, выражаемаго глаголомъ, и цѣлое предложеніе сократится въ отдѣльный членъ. Напр. „*кто спитъ*, тотъ ожидаетъ жатвы“ = *спятель* ожидаетъ жатвы; „*что спится*, то можетъ приносить плодъ“ = *спмя* можетъ приносить плодъ.

Но такъ какъ въ языкѣ имена и глаголы, разъ образовавшись, получили свои собственные отбѣнки; то оказалось неудобнымъ при всякомъ случаѣ замѣнять глаголъ именемъ. Такъ напр. тѣ же слова *спятель* и *спмя* не могутъ вполнѣ выражать предложеній: *кто спялъ*, *что спялось*, потому что не означаютъ времени. Чтобы устранить это затрудненіе, языкъ вновь производилъ надъ глаголомъ то же дѣйствіе, которымъ онъ пользовался при образованіи именъ, т. е. производилъ отъ глагола имена, но только отглагольныя, каковы суть: причастія, дѣепрічастія и неокончательное наклоненіе.

Примѣч. 1. Такимъ образомъ производство именъ отъ глаголовъ помощью суффиксовъ причастій и неокончательнаго наклоненія (§§ 55 и 56) согласно съ синтаксическимъ ученіемъ о сокращеніи предложеній.

II. Важнѣйшія формы сокращеннаго предложенія суть:

1) Имя существительное; напр. *„когда восходитъ солнце, небо бываетъ прекрасно“* = *при восходѣ солнца и проч.*

2) Имя прилагательное, когда вмѣсто сказуемаго бываетъ опредѣленіемъ; напр. *„этотъ ученикъ прилеженъ“* = *этотъ прилежный ученикъ*.

3) Причастіе; напр. *„кто много трудится, устаетъ“* = *много трудящійся устаетъ*.

4) Дѣепричастіе; напр. *„когда усердно работаешь, тогда не замѣчаешь теченія времени“* = *усердно работая, не замѣчаешь теченія времени*.

5) Неопредѣленное наклоненіе; напр. *„желаю, чтобы вы ушли въ своемъ предпріятіи“* = *желаю вамъ устѣть и проч.*

Примѣч. 2. Нѣкоторые языки, какъ напр. греческій, измѣняютъ неопредѣленное наклоненіе по временамъ; а у насъ оно имѣетъ, вмѣсто временъ, виды.

III. О формахъ, сокращающихъ предложеніе, должно замѣтить слѣдующее:

1) Всѣ онѣ, входя въ составъ главнаго предложенія, сокращаются изъ придаточныхъ, и, какъ эти послѣднія, могутъ означать:

а) Подлежащее; напр. *„теченіе времени неудержимо“* (вм. время течетъ неудержимо).

б) Опредѣленіе; напр. *„человѣкъ, принесшій пользу отечеству, достоинъ уваженія“*.

в) Дополненіе; напр. *„желаю вамъ выздороветь“*.

г) обстоятельство; напр. *„уча учимся“*.

Дѣепричастіемъ выражается обстоятельство, причастіемъ по преимуществу опредѣленіе, а неопредѣленнымъ наклоненіемъ, равно какъ и существительнымъ отглагольнымъ — подлежащее, сказуемое и дополненіе. Сверхъ того именами, употребленными въ видѣ нарѣчій, выражаются обстоятельства.

✓ 2) Изъ сказаннаго явствуетъ, что сокращается собственно сказуемое, какъ основной членъ предложенія.

3) Большая часть предложеній, употребляемыхъ въ рѣчи, составлены изъ другихъ, сократившихся. Такъ напр. выраженія: *„на случай отъѣзда“*... *„истинная любовь къ отечеству“*... со-

кратились изъ предложений: „если случится, что поѣдешь“, „когда истинно любишь отечество“ и т. п.

4) Всѣ эти сокращенныя формы выражаютъ мысль отвлеченно, тогда какъ предложенія, изъ которыхъ онѣ образуются, нагляднѣе живописуютъ, помощію глагола, дѣйствія и событія. Напр. „когда восходитъ солнце“ и „при восходѣ солнца“, „какъ вскроется рѣка“ и „при вскрытіи рѣки“ и проч. Имена отглагольныя, равно какъ и неопредѣленное наклоненіе, отличаются отвлеченностію; напр. *любовь, отчаяніе, любить* и проч. (§ 108).

✓ Русский языкъ предпочитаетъ полное предложеніе сокращенному, выраженному причастіемъ дѣйствительнаго залога. „Кто трудится“, „кто читалъ“ и проч. суть формы рѣчи разговорной, живой; сокращенныя же „трудящійся“, „читавшій“ и проч. принадлежатъ рѣчи книжной.

IV. Сліяніе двухъ (а иногда и нѣсколькихъ) частей предложенія въ одно реченіе выражается въ словахъ *сложныхъ*. Отдѣльныя члены этихъ словъ слагаются одинъ съ другимъ по тѣмъ же законамъ, которымъ слѣдуетъ сочиненіе частей предложенія. А именно сложеніе можетъ быть:

1) Опредѣлительное, когда первая часть опредѣляетъ вторую; напр. Нов-городъ, Старо-дубъ; или вторая первую; напр. Волоко-Ламскъ (слич. въ Новг. Лѣт. 17 „на Ламьскѣмъ волоцѣ“).

2) Дополнительное, когда первая часть дополняетъ вторую; напр. водо-возъ, често-любіе; или вторая первую; напр. любочестіе. Послѣдній случай встрѣчается рѣже и преимущественно употребляется въ словахъ, переведенныхъ съ греческаго.

3) Обстоятельное, когда первую частію означаетъ: а) мѣсто; напр. море-ходъ, путе-шествіе и проч.; б) время; напр. лѣто-росль, зимо-родокъ (*alcedo*) и пр.; в) орудіе; напр. рукопись, паро-возъ, паро-ходъ, оче-видецъ и т. д.

Сложное слово, сокращая цѣлое предложеніе, происходитъ отъ сказуемаго; напр. листо-падъ, т.-е. „когда падаютъ листья“ (старинное названіе мѣсяца ноября); и даже иногда удерживаетъ въ названіяхъ предметовъ время и наклоненіе глагола; таковы напр. старинныя собственныя имена: Положишило (Лѣтоп. по Инат. списку, стр. 194 „Данило посла Костятина, рекомаго Положи-

шила“), Ѳеодоръ Умойся-грязью (Лѣт. Пск. 217), Терпи-горевъ (ibid. 266), Умыл-бородинъ (ibid.) и проч.

Б. ОПУЩЕНІЕ.

§ 136. Опущенье частей предложенья замѣчается: или I, въ одномъ предложеньи, или II, въ присовокупленіи одного къ другому.

Общее правило, которому подчиняется, какъ тотъ, такъ и другой родъ опущенья, состоитъ въ слѣдующемъ: опускается та часть предложенья, которая легко можетъ быть подразумѣваема.

I. Въ одномъ предложеньи опускается либо существительное (въ подлежащемъ и дополненіи), либо глаголъ (въ сказуемомъ), преимущественно тогда, когда при нихъ бываютъ такія опредѣляющія ихъ слова, при которыхъ становится лишнимъ подлежащее или сказуемое; а именно:

1) Существительное опускается тогда, когда слишкомъ общее понятіе, имъ выражаемое, достаточно явствуетъ изъ прилагаемаго къ нему опредѣленія, и заключается въ немъ, какъ родовой признакъ; напр. „богатые помогаютъ бѣднымъ“, опущено *моди* и *людямъ*; „берегись злыхъ“, т. е. *людей*.

2. Глаголъ опускается:

а) Въ языкѣ разговорномъ настоящее время вспомогательнаго глагола *быть* въ сказуемомъ составномъ; напр. „волкъ хищный звѣрь“; но въ книжной рѣчи, равно какъ и въ церковномъ языкѣ, удерживаются *есть* и *суть*; напр. „Грамматика есть наука“, „Грамматика и Арифметика суть науки“ (§ 202).

Опущенье глагола существительнаго особенно распространено въ русскомъ языкѣ въ двухъ случаяхъ: 1) въ прошедшемъ причастии дѣйствительнаго и страдательнаго залоговъ; напр. сдѣлалъ, сдѣлалъ, вм. есмь сдѣлалъ, есть сдѣланъ (202) и проч.; и 2) въ предложеньяхъ безличныхъ, составленныхъ изъ вспомогательнаго *есть* съ именемъ прилагательнымъ въ среднемъ родѣ или съ существительнымъ. А именно:

а) Съ прилагательнымъ въ среднемъ родѣ; напр. *можно, должно, полезно, приятно* и проч. (вм. *есть можно, есть приятно* и

проч.). Въ прошедшемъ: *можно было, было приятно* и проч.; въ будущемъ: *можно будетъ, будетъ приятно* и проч.

3) Съ существительнымъ; напр. *жаль, мнѣ, охота* и проч. (вм. есть *лѣнь, есть охота*). Въ прошедшемъ и въ будущемъ: *было мнѣ, будетъ жаль* и проч.

Сюда же принадлежитъ употребленіе существительныхъ: *правда, дѣло* и другихъ, замѣняющихъ цѣлое предложеніе. Напр. „*правда, что учиться никогда не поздно*“, „*дѣло, что онъ пришелъ во время*“. Иногда при этихъ сказуемыхъ употребляется безличное подлежащее *это*: „*это правда, что*“...

Реченіе *правда*, въ значеніи союза уступительнаго, есть цѣлое предложеніе.

γ) Съ реченіями, имѣвшими первоначально значеніе имени, каковы напр. *лѣзя, нельзя*, цс. *лѣзь* (вм. есть *лѣзя, нельзя* есть). Въ прошедшемъ и въ будущемъ: *нельзя было, нельзя* будетъ.

Примѣч. 1. Въ арханг., перм. вм. *лѣзя* употребляется несмягченная форма *лѣд* (§ 37), какъ имя существительное, измѣняемое по падежамъ; напр. *не во лѣдѣ*—не въ мочь.

б) Глаголь опускается при неопредѣленномъ наклоненіи для означенія повелѣнія или необходимости; напр. „*стоять смирно*“, „*быть дѣлу*“ и проч.

в) При прошедшемъ причастіи *пошелъ*, для означенія повелѣнія.

Такъ какъ слова опредѣлительныя, дополнительные и обстоятельственныя присовокупляются къ подлежащему и сказуемому для точнѣйшаго объясненія мысли, то они не могутъ опускаться, какъ слова лишнія, легко подразумѣваемые. Напротивъ того, подлежащее и сказуемое иногда могутъ подразумѣваться при такихъ дополненіяхъ и обстоятельствахъ, которыя по ясности своей не нуждаются въ главныхъ частяхъ предложенія. Напр. „*впередъ!*“ (т.-е. пойдѣмъ или иди), „*ничего*“ (т.-е. нѣтъ).

Примѣч. 2. Въ глаголахъ безличныхъ подлежащее не опущено, а содержится въ сказуемомъ (§ 124).

II. Въ присовокупленіи одного предложенія къ другому особенно употребительно опущеніе въ предложеніяхъ; отвѣчающихъ на вопросъ. Въ отвѣтъ обозначается только та часть предложенія, въ которой содержится сила вопроса. Напр. „*кто основалъ*

Петербургъ? — Петръ Великій“ (опущено: „основалъ Петербургъ“). „Чего не воротишь? — времени“ (опущено: „не воротишь“). „Всѣ ли ученики въ классъ? — всѣ“ или „не всѣ“ (опущено: „ученики въ классъ“). „Знаешь ли, что съ тобою случится? — знаю“ или „не знаю“ (опущено: „что со мною случится“) и проч.

Наибольшей краткости отвѣтъ достигаетъ тогда, когда для утвержденія или отрицанія употребляются слова *да* или *нѣтъ*, замѣняющія цѣлое предложеніе. Слово *нѣтъ*, по самому образованію своему (не-есть, цс. нѣсть. § 25), есть сокращенное отрицательное предложеніе.

В. СЛІЯНІЕ.

§ 137. Сліяніе предложений бываетъ двоякое, смотря по тому, какія предложения сливаются: соединенныя по способу подчиненія, или по способу сочиненія.

1. При сліяніи предложений, соединенныхъ по способу подчиненія, одно предложеніе, слитое съ другимъ, хотя и можетъ быть разсматриваемо, какъ цѣлое предложеніе, но употребляется въ смыслѣ отдѣльной части рѣчи.

Къ такимъ предложениямъ принадлежатъ:

1) Союзы: *пускай, пусть, пожалуй*, собственно выражавшіе цѣлое предложеніе въ повелительномъ наклоненіи, но теперь не отдѣляющіеся отъ сказуемаго, къ которому прилагаются; напр. „*пусть поидетъ*“, „*пускай онъ правъ*“ (=допустимъ, что онъ правъ).

2) Союзы: *де, дескать, молъ* (§ 77), означающіе рѣчь другаго, и соотвѣтствующіе вводному предложенію: „говорить“, „говорилъ онъ“ и т. п.

3) Союзы: *вѣдь, знать*, означающіе мнѣніе говорящаго и соотвѣтствующіе предложениямъ: *вѣдай, да будетъ вѣдомо, вѣроятно, известно, что*. Напр. „Гомеръ *вѣдь* не умѣлъ писать, онъ *зналъ* читать свои пѣсни наизустъ“.

4) Союзъ *буде* (и старинный *будетъ*) въ значеніи условія и предположенія; напр. „буде сдѣлаешь“, въ древнерус. „будетъ скажемъ“.

5) Безличные глаголы: *было и бывало*, прибавляемые къ глаголу: первый для означенія несовершеннаго дѣйствія, а второй —

давнопрошедшаго времени; напр. „сдѣлать было“, „сидимъ было“ и проч.

6) Безличные глаголы: *вроятно, врно, должно быть* и друг.; напр. „вроятно, придетъ“ (=что придетъ), „должно быть, скажетъ“ (=что скажетъ).

7) Нѣкоторые выраженія, употребляющіяся въ смыслѣ нарѣчій, или обстоятельственныхъ словъ, каковы напр. „того и гляди“, „какъ разъ“, „чѣмъ свѣтъ“ и проч.

8) Предложенія безличныя: *ни будь, ни есть, ни было* (бы), въ мѣстоименіяхъ и нарѣчіяхъ: кто-нибудь, что-нибудь; какой ни есть, гдѣ-нибудь; что бы ни было, гдѣ бы ни было и проч.

II. Сліяніе предложений, соединенныхъ по способу сочиненія, бываетъ тогда, когда сливаются въ одно два или нѣсколько предложений, имѣющихъ общій имъ всѣмъ какой нибудь одинъ членъ предложения, при различіи въ прочихъ. А именно:

1) При одинаковыхъ сказуемыхъ и разныхъ подлежащихъ; напр. „волкъ хищный звѣрь, и левъ хищный звѣрь = волкъ и левъ хищные звѣри“; „либо случай управляетъ міромъ, либо судьба управляетъ міромъ = либо случай, либо судьба управляютъ міромъ“; „не случай управляетъ міромъ, а судьба управляетъ міромъ“.

2) При одинаковыхъ подлежащихъ и разныхъ сказуемыхъ; напр. „солнце грѣетъ, и солнце свѣтитъ = солнце грѣетъ и свѣтитъ“; „луна свѣтитъ, луна не грѣетъ = луна свѣтитъ, а не грѣетъ“ и проч.

3) При одинаковыхъ главныхъ частяхъ предложенія и разныхъ второстепенныхъ; напр. „прилежный ученикъ и благонравный ученикъ = прилежный и благонравный ученикъ“; „заниматься науками, заниматься искусствами = науками или искусствами, — не науками, а искусствами“; „жить въ городѣ, жить въ деревнѣ = жить въ городѣ и въ деревнѣ, — въ городѣ или въ деревнѣ, — не въ городѣ, а въ деревнѣ“ и проч.

Подлежащія, сказуемыя, слова опредѣлительныя, дополнительныя и обстоятельства, осложнившіяся такимъ образомъ, отъ сліянія предложений, именуются *слитными*, въ противоположность простымъ. Напр. въ предложеніи „солнце свѣтитъ“ подлежащее простое; а въ предложеніи „солнце и луна свѣтятъ“ подлежащее слитное.

II. Значеніе частей рѣчи.

§ 138. Въ языкѣ девять частей рѣчи, а именно: глаголь, мѣстоименіе, имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, нарѣчіе, предлогъ, союзъ и междометіе.

Такъ какъ часть познается въ связи съ цѣлымъ; то надлежитъ обратиться къ самой рѣчи для того, чтобы составить понятіе о частяхъ ея (§ 119).

Разсматривая отдѣльные слова, составляющія рѣчь, замѣчаемъ между ними слѣдующее различіе: одними говорящій выражаетъ все разнообразное содержаніе рѣчи; другими же — этотъ разрозненный матеріалъ связываетъ въ стройное цѣлое для передачи своей мысли лицу слушающему; первыми означаетъ предметы, ихъ свойства и дѣйствія; послѣдними — логическіе приемы, употребляемые въ составѣ предложенія, и отношенія къ себѣ, какъ къ лицу говорящему, — къ лицу слушающему и къ предмету рѣчи. Слова перваго разряда именуются частями рѣчи *знаменательными*, кои суть: имя существительное, имя прилагательное и глаголь (за исключеніемъ вспомогательнаго); послѣдняго разряда — *служебными*, а именно: мѣстоименіе, имя числительное, предлогъ, союзъ и глаголь вспомогательный.

Нарѣчія, отрицательное *не*, и произведенныя отъ мѣстоименій и другихъ служебныхъ частей рѣчи, принадлежатъ къ служебнымъ; напр. *здесь, тамъ, дважды* (§ 73); произведенныя же отъ знаменательныхъ, напр. *вновь, наискось* и друг., къ знаменательнымъ.

Междометіе, по значенію своему, составляетъ особый отдѣлъ, потому что выражаетъ не логическія отношенія и не разнообразіе предметовъ рѣчи, а ощущенія говорящаго; по образованію же относится либо къ знаменательнымъ, напр. *о горе, спасибо*; либо къ служебнымъ, напр. *и, а, ну* и проч. (§ 78).

Дальнѣйшее различіе между частями рѣчи знаменательными и служебными явствуютъ изъ слѣдующаго:

1) Знаменательными словами языкъ выражаетъ разнообразіе впечатлѣній, производимыхъ природою и жизнію на человѣка (§§ 140 и слѣд.); служебными — отвлеченныя понятія и отношенія лица говорящаго къ слушающему и къ предмету рѣчи. Эти отношенія суть:

- а) Обозначеніе лицъ: я, ты.
- б) Вопросъ и отвѣтъ: кто — тотъ, гдѣ — тамъ, сколько — столько и проч.
- в) Отвлеченныя понятія о качествахъ, количествахъ, мѣстахъ и времени; напр. какъ, какой, сколько, два, три, здѣсь, теперь; въ (городѣ), въ (1812 году) и проч.
- г) Отвлеченныя отношенія мыслей, при означеніи причины, цѣли, условія, соединенія, противоположенія и проч.; напр. съ (голоду), для (ближнихъ), если, и, но и проч.
- д) Связь, напр. помощію глагола *быть* въ составныхъ сдвзуче-
мыхъ: „Богъ есть всемогущъ“.

Знаменательныя слова, переходя отъ значенія представленій къ значенію понятій, также становятся отвлеченными, однако выражаютъ разнообразіе отвлеченныхъ понятій.

2) Служебныя слова соотвѣтствуютъ окончаніямъ знаменательныхъ частей рѣчи (т. е. флексіямъ и суффиксамъ §§ 166—168).

3) Глаголовъ, существительныхъ и прилагательныхъ именъ и нарѣчій знаменательныхъ въ языкѣ безчисленное множество, потому что предметъ рѣчи можетъ быть до безконечности разнообразенъ. Что же касается до служебныхъ частей, то число ихъ весьма ограничено, потому что способы сочетанія мыслей и отношенія лица говорящаго къ слушающему и къ предмету рѣчи подводятся въ языкѣ къ немногимъ простѣйшимъ законамъ. Имена числительныя, восходящія до безконечности, не составляютъ здѣсь исключенія, потому что кажущееся разнообразіе ихъ основывается на повтореніи и сочетаніи единицъ, десятковъ, сотенъ и т. д. и на немногихъ измѣненіяхъ.

4) Слова знаменательныя исчисляются въ словарѣ, служебныя, ограниченныя числомъ — въ грамматикѣ.

5) Слова знаменательныя въ языкахъ живыхъ могутъ составлять вновь; такъ напр. въ недавнее время составлены: *пароходъ*, *чугунка* (въ значеніи желѣзной дороги), *пролетка* и проч. Напротивъ того, новыхъ служебныхъ словъ языкъ создать уже не можетъ.

6) Изъ чужихъ языковъ заимствуются слова знаменательныя (каковы напр. *рекомендовать*, *флотъ*, *синадальный* и проч.), а не служебныя.

Примѣч. Заимствование служебныхъ частей рѣчи бываетъ возможно только въ отдаленную эпоху образованія языковъ. Такъ французскій языкъ заимствовалъ отъ латинскаго мѣстоименія предлоги, союзы, числительныя имена.

§ 139. Для того, чтобы составить себѣ полное понятіе объ отдѣльныхъ словахъ, употребляемыхъ въ рѣчи, должно ихъ рассмотреть въ двоякомъ отношеніи: А) въ отношеніи къ словарю и Б) въ отношеніи грамматическомъ.

Въ первомъ отношеніи обращается вниманіе на выраженіе представленій и понятій въ отдѣльномъ словѣ; въ последнемъ на значеніе и принадлежности каждой части рѣчи въ отдѣльности.

А. Выраженіе представленія и понятія въ отдѣльномъ словѣ.

1. Предметъ и его эпитетъ.

§ 140. Предметы и ихъ дѣйствія и свойства называются въ языкѣ по тому впечатлѣнію, какое они на насъ оказываютъ. Такъ какъ впечатлѣнія производятся на насъ дѣйствіями и свойствами предметовъ, то глаголы и прилагательныя, какъ названія дѣйствій и свойствъ, выражаютъ впечатлѣніе живѣе, нежели произведенныя отъ этихъ частей рѣчи имена существительныя (§ 112).

Живое возрѣніе, лежащее въ основѣ наименованія всякаго предмета, выражается въ языкѣ корнями глаголовъ и именъ прилагательныхъ (первоначально причастій). Иначе можно сказать такъ: предметы называются по ихъ дѣйствіямъ и свойствамъ; напр. извѣстный звѣрь названъ *медведемъ*, потому онъ и *ѣстъ медъ* (мед-вѣдь, § 25); лихорадка иначе именуется *трясцою*, потому что она *трясетъ* члены тѣла; комната называется *спальнею*, потому что *освѣщена* окнами и проч. Тѣмъ понятнѣе слово само по себѣ, чѣмъ яснѣе и осязательнѣе живое впечатлѣніе, лежащее въ его основѣ.

Существительное, въ которомъ чувствуется его происхожденіе отъ глагольнаго или прилагательнаго корня, удовлетворяетъ, какъ воображенію, такъ и мышленію; для воображенія представляетъ оно не отвлеченное понятіе, а образъ предмета; для мышленія же указываетъ на цѣлое предложеніе, лежащее въ основѣ образованія слова. Такимъ образомъ, происходя отъ жи-

ваго впечатлѣнія, сначала выраженного въ формѣ предложенія, каждое существительное означаетъ: или предметъ дѣйствующій; напр. *медвѣдь* (=кто ѣстъ медъ); или подлежащій дѣйствию; напр. *сыня* (=что посѣяно); или орудіе дѣйствія; напр. *кормило* (=чѣмъ кормятъ, т. е. управляютъ), *крыло* (=чѣмъ покрываются); или предметъ, имѣющій какое нибудь свойство; напр. *бѣлокъ*, *желтокъ* (=что бѣло, что желто) и проч. § 112.

Признакъ, по которому предметъ получаетъ свое названіе, именуется *эпитетомъ*.

Примѣч. 1. Первоначально многіе предметы названы по эпитетамъ; такъ напр. отъ эпитета *ярый*, т. е. теплый и свѣтлый; происходитъ названіе весны: *яро* или *яръ*. Многія прилагательныя, первоначально эпитеты, заступили мѣсто существительныхъ; напр. *смертный* (т. е. человѣкъ), *обѣдня*, *вечерня*, *заутреня* (т. е. обѣдня, вечерня, утрення служба), *ископаемое*, *наскомое*, *животное* (т. е. существо или произведеніе) и проч.

Примѣч. 2. Забывъ происхожденіе и первоначальное значеніе словъ, народъ прибѣгаетъ иногда къ новымъ толкованіямъ, по большей части ошибочнымъ, основывая на нихъ даже правописаніе. Такъ напр., въ нѣмецкомъ языкѣ, названіе животнаго *maulwurf* простонародная этимологія производитъ отъ *maul* (рыло), забывъ, что это слово первоначально произошло въ древне-верхненѣмецкомъ *multwurf* (т. е. *erdwerfer*) отъ стариннаго слова *molta* или *molte*, т. е. пыль, прахъ, земля; въ словѣ *meineid* народъ намекаетъ на мѣстоименіе *mein*, забывъ значеніе стариннаго слова *mein* (неправда, ложь, *nefas*); слово *vormund* — объясняетъ себя словомъ *vorgrecher*, сближая его съ словомъ *mund*, и забывъ, что оно происходитъ отъ *munt*, *munti* (защита). Позднѣйшее, неправильное толкованіе слова ведетъ иногда и къ неправильной орфографіи. Такъ напр. многіе пишутъ по нѣмецки *seelig*, производя это слово отъ *seele*, вм. *selig*, отъ старинныхъ *sal*, *sælde* (благополучіе, счастіе).

Особенно неизбѣжны неправильныя толкованія такихъ словъ, которыя взяты изъ чужихъ языковъ; напр. въ нѣм. *Malland* (сближено съ *land*) отъ первоначальнаго *Mediolanum*; *Klagenfurt* (сближено съ *klagen* и *furt*) отъ латинскаго *Claudii forum* и проч.; или же которыя первоначально означали въ народѣ понятія языческія, уже во времена незапамятныя вытѣсненныя христіанствомъ; напр. позднѣйшая протонародная этимологія предполагаетъ названія: *dienstag* и *freitag*, какъ день работы и день свободы или отдохновенія, производя первое слово отъ *dienst* — работа, а второе отъ *frei* — свободный, между тѣмъ какъ первое означаетъ день, посвященный божеству войны — Тиру (*dienstag*—сканд. *tyrsdagr*, датск. *tirsdag*, швед. *tisdag*, англосакс. *tivesdag*, англ. *tuesday* и проч.); а второе — день посвященный богинѣ Фриі или Фрей.

Для объясненія многихъ словъ надлежитъ перенестись къ нравамъ и обычаямъ отдаленной эпохи. Такъ напр. франц. слова *merci*, *payer*, *quitte*, объясняются воинскимъ бытомъ среднихъ временъ. *Avoir merci de son ennemi* (*habere—mercedem de inimico*) — получить плату или цѣну за кровь, виру (*wehrgeld*); отсюда выраженіе: *être à la merci du vainqueur*; равноѣрно *payer* (отъ лат. *pacare*), собственно значить усмирить, *pacifier*, заплативъ цѣну (*merci, merces*); также и *quitte* (отъ лат. *quietus*) — спокойный, мирный. — *Valet* (т. е. уменьшительное отъ *vassal*, *vassallus*—*vassalettus*, откуда *vaslet*, сократившееся въ форму *valet*), собственно воинъ; въ этомъ значеніи употребляется и доселѣ въ названіи фигуры въ картахъ (т. е. *Hector*, *Lancelot*, *Lahire*).

§ 141. Эпитетъ, которымъ постоянно сопровождается названіе какого нибудь предмета, называется *постояннымъ*; напр. въ народномъ языкѣ: *темный лѣсъ*, *зелена трава*, *синя море*, *бѣлый день*, *Божій день* (въ выраженіи „каждый Божій день“), *красное солнце*, *бѣлая лебедь*, *сизый орелъ*, *борзый конь* и проч.

Постоянные эпитеты возстановляютъ въ воображеніи то живое, наглядное представленіе, которое лежитъ въ названіи самаго предмета. Потому эпитетъ и названіе предмета иногда могутъ означать одно и тоже представленіе, какъ напр. въ народномъ выраженіи: *тихія покои*.

Эпитетъ отличается отъ обыкновеннаго прилагательнаго тѣмъ, что служить къ украшенію рѣчи, и по большей части не придаетъ новаго оттѣнка названію предмета; потому называется *украшающимъ* эпитетомъ.

Примѣч. Эпитеты народного языка принадлежатъ къ остаткамъ отдаленной эпохи. Мы находимъ ихъ въ древнѣйшихъ памятникахъ словесности не только русской, но и прочихъ славянскихъ племенъ. Для примѣра здѣсь приводится нѣсколько народныхъ эпитетовъ въ сличеніи съ эпитетами древнерусскихъ произведеній и одного чешскаго памятника (XIII в.), содержащаго въ себѣ поэтическія произведенія, и извѣстнаго подъ именемъ Краледворской рукописи. 1) *Удалой, удачный, удача молодецъ*: въ Краледв. рукоп. 42. „*udatna sčimiga*“ (*удатна Чстмига*). Сл. о полк. Иг. „*удалыми сыны Гѣбьовы*“. Ипат. 167. „потомъ же Мстиславъ великій удачный князь умре“. 2) *Красная дѣвица*: въ Краледв. рукоп. 94. „*krasna dieua*“ (*красная дѣва*); въ Сл. о полк. Иг. „*Готскія красныя дѣвы*“. 3) *Милый сынъ, братъ, милая дочь*: Краледв. рук. 44. „*milu syn dsegu*“ (съ *милую своею дочерью*). Сл. о п. И. „жалъ бо ему мила брата Всеволода“. Ипат. 156. „пріять бо бѣ Данила какъ милого сына своего“. Ibid. 202. „и нача отдавати милую свою дочь, именемъ Олгу,

за Володимера Князя". 4) *Буйная головоушка*: Крапедв. рук. 2. „buiinu hlauach" (въ буйную); *ibid.* 32. „na buinich hlauach" (на буйныхъ главахъ). Слѣд. въ Сл. о п. Иг. „за раны Игоревы, буюго Святославича"; *ibid.* „высоко плаваеши надъло въ буюсти". Лѣтоп. продолж. Нестора 13. „младенства ради и буюсти". Изъ приведенныхъ примѣровъ явствуетъ, что это слово первоначально имѣетъ смыслъ удачества, доблести. 5) *Красная весна*: въ проповѣд. Кирил. Туровск. въ Нам. Слов. XII в. 21. „весна убо красная вѣра есть Христова". 6) *Ясное солнце, темная ночь*: Крапедв. рук. 4. „iasne sluneco"; 82. „temnu posu". 7) *Сыра земля, зелена трава, чистое поле, темный мѣсяцъ*: Крапедв. рук. 52. „po zelene trawie w sira ziemiu tecie" (по зеленой травѣ въ сыру землю тече). 96. „sira ziemie". Сл. о п. И. „стглавишу ему зелѣну траву" „и побѣха по чисту полю". Крап. рук. 72. „les temen"; 86. „temnim lessem". 8) *Синее море*: въ Сл. о п. Иг. „выплескала лебедиными крыльи на синѣмъ море", „се бо Готскія красныя дѣвы въспѣша на брезѣ синему морю", „делавючи корабли на синѣ морѣ". 9) *Тугой лузъ, стрѣлы каленныя*: Крап. рук. 26. „tuhii luki"; 22. „kalenich strziel". Сл. о п. Иг. „стрѣлы каленныя". Ипат. 128. „бяху же у нихъ лудци тузи самострѣлнии". 10) *Питѣя медвяная*: Крап. рук. 56 „pitie medua". 11) *Ворзый конь, сырый волкъ*: Сл. о п. Иг. „врьжесе на бръзъ комонь". „Гаякъ бѣжитъ сырѣмъ вѣлкомъ". Въ спискѣ Библ. 1499 г. и послаша книги съ приставки конники. иже вѣдяхъ на корзѣхъ конѣ. Есе. 3, 10.

2. Синонимы и Тропы.

§ 142. Въ разсужденіи наименованія предметовъ, дѣйствій и свойствъ по впечатлѣніямъ, какія производятъ они на насъ, возможны два случая: или 1) одинъ и тотъ же предметъ различными свойствами и дѣйствіями производитъ различныя впечатлѣнія, и потому называется различными словами; такъ напр. комната называется: *горницею, свѣтлицею, покоемъ* и проч. (§ 112); или же 2) различные предметы и свойства выражаются одинаковыми словами, потому что производятъ на насъ одинаковыя впечатлѣнія; такъ напр. *нога, рука, горло* — у животнаго, и *ножка* — у стула или стола, *ручка* у чашки, *горлышко* у бутылки и проч.; *увидѣть* — усмотрѣть что нибудь и узнать, *темный* — смутный, неясный, не свѣтлый, а также плохо видящій или вовсе не видящій, и потомъ не свѣдущій; напр. въ выраженіи: „люди темные" (§ 107).

Примѣч. Разные виды вѣтвей и побѣговъ древесныхъ въ области языка именуются, напр.: *кур*: *попозомъ* — отростокъ; *твер*: *пле*

тны — поблги растений, пси., твер. *привѣдка* — отпрыскъ, внизу
древеснаго ствола, какъ *отпосы* — равно толстые стебли, выхо-
дящие изъ одного корня.

Различныя слова, по различнымъ впечатлѣніямъ, или съ раз-
личныхъ точекъ зрѣнія означающія одинъ и тотъ же предметъ
и одно и то же дѣйствіе или свойство предмета, именуются си-
нонимами, или словами *подобозначащими*; каковы напр. слова:
путь и *дорога*, *трудъ* и *работа*, *прекрасный* и *прелестный*, ка-
саться и *допрогиваться*, *ожидать* и *надѣяться* и друг.

Одни и тѣ же слова (или же корни словъ), употребляющіяся
для означенія различныхъ предметовъ, дѣйствій и свойствъ, на-
зываются *тропами* или словами *переносными*. Такъ напр. *духъ*
въ значеніи воздуха и существа безплотнаго, *красный* — въ зна-
ченіи хорошаго, красиваго, и въ значеніи цвѣта, *понять* — ура-
зумѣть, а также взять или занять что-нибудь; напр. „вода по-
няла луга“, т. е. покрыла или заняла, „луга поемные“ — покры-
ваемыя водою и проч.

§ 143. Когда, съ теченіемъ времени, въ значеніи словъ общія
понятія заступили мѣсто живыхъ впечатлѣній, тогда различныя
слова, означающія одинъ и тотъ же предметъ, т. е. синонимы,
и одни и тѣ же слова, выражающія различныя предметы, т. е.
тропы, были перенесены отъ впечатлѣній къ понятіямъ. Пото-
му, отдѣляя другъ отъ друга синонимы или слова, подобознача-
щія, мы отдѣляемъ уже не впечатлѣнія, а понятія одно отъ дру-
гаго; напр. съ реченіемъ *трудъ* мы соединяемъ понятіе объ
усилии; съ реченіемъ *работа* — понятіе о производствѣ самаго
дѣла.

Съ другой стороны, между многими значеніями одного и того
же слова, отличаемъ такое, которое по нашимъ понятіямъ, ка-
жется намъ *собственнымъ*, а остальные называемъ *переносны-
ми*; напр. въ прилагат. *бѣлый* значеніе цвѣта называемъ соб-
ственнымъ (напр. „бѣлая бумага“), а значеніе свѣта — перенос-
нымъ (напр. въ выраженіяхъ: „бѣлый день“, „бѣлый свѣтъ“).

Синонимы.

§ 144. Смѣшеніе синонимовъ, въ употребленіи одного на мѣ-
сто другаго, принадлежитъ позднѣйшему періоду языка, когда
живое впечатлѣніе уступило мѣсто понятію, и когда, слѣдова-

тельно, различные точки зрѣнія на предметъ, выражаемыя синонимами, были подведены подъ общія понятія о самомъ предметѣ. Напр., не обращая вниманія на то, что прилагат. *прекрасный* означаетъ превосходную степень отъ слова *красный* (т. е. хорошій), и что прилагат. *прелестный* происходитъ отъ глаг. *прельстить* (обмануть), эти реченія употребляемъ мы одно вмѣсто другаго на томъ основаніи, что подвели ихъ подъ одно общее понятіе о томъ, что нравится вообще.

Опредѣляя точный смыслъ каждаго синонима, мы не только достигаемъ точности въ уразумѣніи самаго понятія, словомъ выражаемаго, но и придаемъ отвлеченному понятію живость первоначальнаго впечатлѣнія.

Для точнаго опредѣленія синонимовъ, надлежитъ обращаться къ старинному и народному языку, гдѣ съ большею ясностію высказывается происхожденіе и первоначальное значеніе словъ. Напр. синонимы: *трудъ* и *работа*, теперь опредѣляемые только по различнымъ понятіямъ, съ этими словами соединеннымъ (§ 143), первоначально отличались весьма рѣзко, указывая на различные впечатлѣнія, тѣмъ и другимъ словомъ выраженные: слово *трудъ*, кромѣ нынѣшняго значенія, употреблялось въ смыслѣ бѣдствія, болѣзни, страданія; напр. *беззаконіе и трѣдъ посреди его и неправда* Пс. LIV, 11; слово же *работа* означало не только дѣло, но и рабство; напр. въ Изборн. Свят. 1073 г. не снѣтъ нѣ свободы, то прими работу; „а другія работѣ предасть мѹжемъ своимъ“ Лавр. лѣт. 31; „работныя (т. е. взятыхъ въ рабство) свободя“ Ипат. лѣт. 219.

Примѣч. Изъ предыдущаго явствуетъ, что важнѣйшія средства отличать синонимы суть словопроизводство и исторія языка.

Авторитетъ образцовыхъ писателей тогда только можетъ быть убѣдителенъ и полезенъ для различія синонимовъ, когда онъ основывается уже на вышеуказанныхъ началахъ.

§ 145. Большая часть словъ одного значенія, взятыхъ изъ двухъ или нѣсколькихъ языковъ, состоитъ между собою въ синонимическомъ отношеніи, выражая различные точки зрѣнія на предметъ, или различные стороны одного и того же понятія. Такъ напр. *сомнѣваться*, нѣм. *zweifeln* и франц. *douter*, означаютъ одно и то же понятіе, но съ различными оттенками. Наше слово *сомнѣваться* происходитъ отъ глагола *мнѣть* или *мнитъ*.

— думать (откуда по-*минать*, по-*мать*, *миние* и проч.) съ предлогомъ *съ*, а нѣм. *zweifeln* и фр. *douter* выражаютъ представленье о раздвоеніи, т. е. полагать на двое.

Примѣч. Нѣмец. *zweifeln* (древне-верхне-нѣм. *ziuual*) происходитъ отъ *zwei*, а французское *douter* отъ лат. *dubitare*, а это послѣднее отъ *duo* (два).

Еще примѣры: *удивляться* и фран. *étonner*. Наше слово происходитъ отъ корня *див*, откуда *диво* чудо — и *дивить* (удивлять и смотрѣть, напр. „ни диви на него“). Франц. *étonner* (древне-фран. *estonner*) собственно значить — быть оглушену громомъ (итал. *atonito*, отъ лат. *tonitru* — громъ); напр. въ пѣснѣ о Роландѣ XI в. „*Granz fu li corps; li duc en estonat*“ (веди-те былъ ударъ, герцогъ былъ имъ оглушенъ); потому *étonner* стало употребляться въ значеніи удивляться, т. е. поражаться чѣмъ-либо.

§ 146. Отъ собственных синонимовъ должно отличать такіе слова, которые употребляются у насъ въ одномъ и томъ же значеніи, но различаются по своему происхожденію, а именно:

1) Слова русскія и церковнославянскія, или русскія общеупотребительныя, книжныя и народныя, областныя; напр. *лобъ* и *чело*, *глаза* и *очи*, *щеки* и *ланы*, *шея* и *выя*, *недѣля* и *седмица*, *отдохнуть* и *поочить* и мн. друг.

Примѣч. 1. Въ древне-русскихъ произведеніяхъ иногда при словѣ церковнославянскомъ или книжномъ ставится, въ видѣ объясненія, соответствующее ему, общеупотребительное; напр. въ Ипат. глг. „возставше же зазѣгоша *колымаи* своя, рекже *стачи*, въ день *воскресенія*, рекже *недѣлю*“ 186; „убѣди и дарми (дарами) многими, сирѣчь *умоли* его“ 188; „*студенецъ*, рекомый *кладязь*, близъ ея бѣ“ 197. *Шей* и *выя* иногда употребляются наравнѣ два различныхъ слова; напр. въ продолж. *Мавриданъ* „яко жестоко еси и *шля* желѣзна о *выи* твоей“ 162.

2) Различныя формы одного и того же слова, или русскія, напр. *берегъ*, *вѣтеръ*, *злѣто*, *серебрѣ*, *одежда* и друг.; или соответствующія имъ церковнославянскія: *брегъ*, *вѣтеръ*, *златѣ*, *сребрѣ*, *одежда* и друг.

Такой разнообразный запасъ словъ въ нашемъ языкѣ служитъ для выраженія различныхъ оттенковъ рѣчи, какъ то:

а) Въ рѣчи книжной, вѣдѣвательной, употребляются слова и формы церковнославянскія, каковыя: *брегъ*, *чело*, *ланы*, *успѣшій* и проч., въ отличіе отъ рѣчи разговорной, которой свойственны слова чисто русскія, каковыя: *берегъ*, *лобъ*, *глазѣ*, *умѣрый* и проч.

Примѣчаніе 2. Впрочемъ въ народной рѣчи употребляются и слова общія съ языкомъ церковнославянскимъ, напр. *очи, уста* и друг.

б) Въ разговорѣ, для означенія вѣжливости, употребляются нѣкоторые особенныя слова, въ отличіе отъ обыкновенныхъ, не придающихъ никакого оттѣнка; напр. *кушать и ѣсть, почитать и спать, пожаловать и дать, изволить и хотѣть* и друг.

Примѣч. 3. Въ противоположность этимъ вѣжливымъ выраженіямъ, нашъ языкъ имѣетъ выраженія грубыя; наковы напр. различныя синонимы глаголовъ: *умереть, ѣсть, спать* и друг., употребляемые о животныхъ, а также и о людяхъ, для придачи выраженію грубаго оттѣнка.

Этимъ оттѣнкамъ вѣжливости и грубости, выражаемымъ въ цѣлыхъ реченіяхъ, соответствуютъ ласкательныя и уничижительныя окончанія именъ (§ 220) и особенное употребленіе личныхъ мѣстоименій въ разговорѣ (§ 203).

Тропы

§ 147. Важнѣйшіе виды троповъ суть: *метафора, метонимія и синекдоха.*

а. Метафора.

Метафора переноситъ слово отъ одного значенія къ другому *по качеству*, на томъ основаніи, что различные предметы могутъ производить на насъ своими дѣйствіями и свойствами одинаковыя впечатлѣнія.

Языкъ употребляетъ метафоры:

1) Въ названіи дѣйствій; напр. глаг. *понять* отъ значенія о взятіи и занятіи перенесенъ къ значенію о разумѣніи (§ 108).

2) Свойствъ; напр. прилаг. *темный* отъ значенія слѣпоты перенесено къ значенію незнанія (§ 107).

3) Предметовъ; напр. существъ *духъ* отъ значенія дыханія перенесено къ значенію существа безплотнаго.

4) Отношеній; напр. предлогъ *на* въ выраженіи: *положить на что-нибудь* — имѣетъ значеніе наглядное, а въ выраженіи *надѣяться на кого* — умственное или отвлеченное.

Метафорическія названія надобно отличать двоякаго рода:

1) Одни относятся къ природѣ вещественной; напр. прилагат. *яркій* означаетъ: а) жаркій, теплый; потому *яро*—весна, теплое время года (откуда *яровой* хлебъ); б) свѣтлый, бѣлый; напр. *яркій воскъ* (т. е. бѣлый, самый чистый); в) крѣпкій, сильный, быстрый; напр. *яркій туръ* (т. е. сильный быкъ).

Примѣч. 1. Яркій свѣтъ и рѣзкій звукъ; производя сходныя впечатлѣнія, въ языкѣ выражаются одинаковыми словами. *Яркій* (отъ корня *яръ*) теперь говорится о свѣтѣ и цвѣтѣ; но въ старину употреблялось о громкомъ звукѣ, а также и вообще о быстромъ и сильномъ впечатлѣніи. Напр. въ Пересмѣшникѣ 1784 г. „говорила она ему не весьма *яркимъ* голосомъ, изъясняя тѣмъ, что она нѣсколько недоумала“ 4, 220; въ Совершенномъ Егерѣ Левшина 1779 г. о соколѣ говорится, что онъ „завидливая и *яркая* птица, мечется съ руки“ 295.—Постоянный эпитетъ сокола, употребляемый въ народныхъ пѣсняхъ—*ясный*, состоитъ въ связи съ прилагательнымъ *яркій*, въ приведенномъ значеніи, что видно изъ прочихъ славянскихъ нарѣчій, въ которыхъ *ясный* между прочимъ имѣетъ смыслъ быстрого; напр. въ нижне-луж. *ясно* (*jessno*)—быстро, *ясность* (*jessnoscz*)—быстрота. Понятіе о быстротѣ и свѣтѣ соединяется также въ прилагательномъ *быстрый*, которое въ сербск. нарѣчій значитъ свѣтлый, прозрачный. Въ Домостр. Сильвестра XVI в. „губами не *сверкати*“, т. е. не певелить; и наоборотъ, въ дск. твер. „молнія *мигнетъ*, *минула*“, вм. сверкаетъ, сверкнула; *промигати*—промелькнуть, скоро пройти; въ послов. по Сборн. XVII в. „перстоужъ *мигаетъ*“, т. е. киваетъ (смотр. Хр.); въ пск. твер. *мигалы*—глаза, вѣки; *мигавка*, *мигалка*—вѣко глазное; и *мигло*—кто скоро ходитъ, *миганецъ*—рѣзвый мальчикъ и проч.

2) Другія относятся къ природѣ умственной, при чемъ должно замѣтить, что слова, которыми называются предметы, свойства и дѣйствія природы умственной, первоначально имѣютъ значеніе вещественное, какъ это видно изъ приведенныхъ примѣровъ: *понятіе* и *духъ*. Вышеприведенное прилагательное *яркій* также отъ природы физической переносится къ нравственной, въ значеніи неукротимаго, бѣснаго, отсюда существ. *ярость*; въ церковнославянскомъ *крытъ* зн. отважный, пылкій, гнѣвный.

Примѣч. 2. Согласно съ названіемъ весны—*яро*, мѣсяцъ май, кромѣ многихъ другихъ словъ, именуется *яремъ*; Чехи о солнцѣ говорятъ *яро*, въ значеніи свѣтлаго, яснаго; о водѣ *яра*, т. е. чистая, прозрачная; въ русскомъ областномъ просторѣчій *яро* зн. сильно, скоро, *яроватъ*—кипятъ на огнѣ, *яроводѣ*—весенній разливъ рѣки и проч.

Большая часть понятій отвлеченныхъ и предметовъ умственныхъ получили въ языкѣ названія метафорическія. Напр. *цѣль*

(цѣлѣть); *стремленіе, отношеніе* (нести), *препятствовать* (пну, препинаю); *пеишь* (пеку), *тужить* (при древнемъ существ. *тула*—печаль, и при нынѣ употребительномъ прилагат. *тулой*), *сокрушаться* (крушить, укрухъ); *надыаться* (первоначально въ смыслѣ полагаться на что-нибудь); *воскресить*, цс. и древнерус. *крѣсити* (отъ корня *крѣс*—, въ областн. *крес*: арханг., востр., нижег. на *кресу*—на готовѣ, въ удовольствіи, въ торжествѣ), первоначально и собственно зн. изыскать, высвѣтать огонь (оттуда *кресиво*, *кресало*—огниво, и *кресникъ*—іюль, т. е. жаркое время); *грѣшить, грѣшиться*—первоначально не попасть, промахнуться; напр. въ Лавр. сп. лѣт. „единъ же *грѣшися* топоромъ“; отъ *кривой*—*кривда*—неправда, какъ отъ *правый* (въ смыслѣ не только деснаго, но и прямого)—*правда*, отъ *крутой*, *крутить*—*кручина*; *погибель*—собственно и первоначально перегибъ, сгибъ; напр. „согнуть въ три *погибели*“ и проч.

Предлоги отъ значенія движенія въ пространствѣ переходятъ къ значенію движенія во времени и умственныхъ отношеній; напр. „въ 1812 г.“, „умереть съ голоду“, „поступать по сказанному“ и проч. (§ 162).

Примѣч. 3. Областное просторѣчіе представляетъ множество примѣровъ метафорическаго употребленія, какъ цѣлыхъ словъ, такъ и корней ихъ, метафорически измѣняющихъ свое значеніе въ реченіяхъ производныхъ. Напр. отъ глагола *скакать*: въ арханг. *скакунъ*—кузнечикъ, и *скакуха*—лягушка; отъ глагола *стрѣлить*: *стрѣлка*, кромѣ общеупотребительнаго значенія, имѣетъ смыслъ стреловы, въ цск., перм.; отъ глагола *бучать*, т. е. издавать звукъ: ряз., тул. *бучало*—водоворотъ и арханг. *бучень*—шмель (слич. древнее *бучела*, т. е. пчела); отъ глаг. *махать*: арханг. *махало*—крыло, астрах. *махака*—хвостъ у рыбы, тул. *махалъ*—ленъ на гребнѣ, мочка, арханг. *мохава*—одюгеръ, тонкіе лепестки опахала, пера, вѣсть или пучокъ изъ мочала, щолга; пск. *махаля*—калитка; отъ глагола *ходить*: арханг. *ходило*—лопатка въ тѣлѣ животнаго, олон., орл. *ходакъ*—кожаный сапогъ, чеботъ; калуж., ряз. *ходули*—ноги, твер. *ходунъ*—дрожжи; отъ *полевой*: въ пск., твер. *полевикъ*—тетеревъ, *полевича*—полевая мышь, *полевка*—птичка въ родѣ овсянки; *руно*, кромѣ общепринятаго значенія шерсти, въ арханг. зн. высокая, густая трава, стоящая еще на корню, на пожнѣ; во влад., сарат., твер. рухлядь, тряпье. Названія почти всѣхъ частей тѣла животныхъ и человека употребляются въ переносномъ значеніи: кур., смол. *чело*—полныя хлѣбныя зерна, падающія при вѣяніи впередъ прочихъ, сибир. *щени*—горные утесы по обѣимъ сторонамъ рѣки, овер. *рога*—уголь, мѣсь, нижегор. *шея*—про-

ливъ, влад., арханг., сибир. *рива* — роца, не широкое, но длинное возвышеніе между двумя дугами или пропастями, пск., твер. *усъ* — мысъ на водѣ, арханг. *зоботина* — изгибъ, кривой мысъ; *звостъ* — конецъ острова, лежащій ниже по теченію рѣки, ворон. *ликура* — древесная кора, влад., костр., яросл. и друг. *ладонь* — токъ на гумнѣ, волог., перм. *долонь* — гумно, нижег. *губы* — грибы, и наоборотъ, въ смол. *рибы* — губы. Въ разсужденіи такихъ словъ не всегда можно съ перваго разу рѣшить, которое изъ значеній собственное и которое переносное; обыкновенно бываетъ, такъ, что и то и другое находятся въ одинаковомъ отношеніи къ самому корню слова, отличаясь только частнымъ примѣненіемъ корня къ наименованію различныхъ предметовъ.

Областное просторѣіе отличается особенно живописностью въ метафорическихъ выраженіяхъ природы нравственной. Напр. во влад. *достремитъ* зн. догадаться, и *достремитый* — смышленный. Отъ глагола *пахать* (т. е. вѣять, откуда о-*пахало*, за-*пахъ*), по уподобленію мысли чему-то летучему, вѣющему, говорить въ костр., перм. *вспахнуть*ся, въ смыслѣ вздумать, вспомнить что-либо. Отъ понятія о лѣсѣ слово *дуброва* перенесено, въ пск., въ глаголѣ *дубровиться*, къ значенію храбриться. *Ботвы* — стебель и листы корнеплодныхъ растений, какъ-то: свеклы (откуда *ботвинье*, при глаголѣ *ботить*), и потомъ, въ переносномъ значеніи, въ моск., *ботвить* — чваниться, тщеславиться, и *ботва* — тщеславный человѣкъ.

Самый видный примѣръ перехода отъ пространства къ времени предлагаетъ въ русск. языкѣ слово *сутки*. Это слово сложное, съ предлогомъ *су*—, отъ гл. *ткнуть*, *тыкать*, какъ это ясно изъ нарѣчія, *суточъ* или *сутычъ* (во влад., олон.), означающаго соприкосновенность предметовъ; напр. „доски положены *суточъ*“; въ Олон. былии. „ударилъ *сутычъ* по шеѣ-то“. Рыбн. I, 83. Потому *сутки*, въ волог., вят., передній уголъ, мѣсто подъ образами; потомъ, въ вятск. же *сутучекъ* — простѣнокъ между двумя окнами; а въ новг. *сутки* — сѣни, въ малорус. корридоръ, проходъ; *сутычки* — въ волог., костр. передній уголъ, въ костр. мѣсто въ избѣ, гдѣ у печи сомкнуты два столба, и наконецъ, въ нижег. — сумерки, то есть время, когда сходитъ день, съ ночью; откуда — *сутки* — день и ночь вмѣстѣ.

Древнѣйшіе памятники церковнославянскаго языка предлагаютъ намъ столь же обильный матеріалъ для раскрытія метафорическаго значенія словъ. Такъ напр. нынѣ употребительное существительное *дупло* имѣетъ при себѣ древнюю форму въ прилагательномъ *дупль* — деготь: въ спискѣ Удиря сѣ гѣ сѣдѣт на облацѣ доуни Ис. 19, 1. Въ Изборн. Свят. 1073 г. оустѣ употребляется въ смыслѣ устья рѣки. Какъ теперь *колыно* переносится къ понятію о родѣ и поколѣніи, такъ въ спискѣ Библии 1499 г. слово *поисъ* употреблено въ смыслѣ потомства, рода, именно въ слѣд. мѣстѣ: и видѣхъ іовъ сны свои и сны своихъ утѣртын *поисъ* (въ испр. даже до утѣртыго рода Іов. 42, 16).

Одно и то же слово, по разным славянским нарѣчіямъ, переносится отъ одного значенія къ другому. Напр. *крыло* (отъ гл. *крыти*, *покрывать*) въ сербскомъ зн. не только *der flügel*, какъ и *у. насъ*; но и *плото*, *der schosz*. Въ этомъ последнемъ значеніи *крыло* употребляется и въ Григор. Богосл. XV, в.

§ 148. Переносъ свойства и дѣйствія предметовъ одушевленныхъ на предметы неодушевленные и отвлеченные, языкъ имѣетъ способность *одушевлять* или *оживотворять* всю природу неодушевленную и отвлеченныя понятія. Такъ напр. самое прилагательное *живой* языкъ примѣняетъ къ предметамъ безжизненнымъ въ выраженіяхъ: „живое серебро“ (т. е. текучее серебро, въ значеніи ртути), „живой мостъ“ (т. е. ходячій, кое-какъ забранный); во французскомъ языкѣ деревьями *живыми* (*bois-vif*) именуются такія, которыя даютъ свѣжіе отпрыски вѣтвей съ листьями, въ противоположность мертвымъ (*bois mort*), т. е. посохинымъ. Самый глаголь *жить*, въ значеніи бытія или существованія вообще, въ народномъ языкѣ употребляется обо всѣхъ предметахъ, безъ исключенія, какъ живыхъ; такъ и безжизненныхъ и отвлеченныхъ, отсюда понятно употребленіе слова *живетъ* въ значеніи хорошо (т. е. да будетъ, пусть будетъ такъ).

Примѣч. Въ сербскомъ нарѣчій прилагательное *живой* есть постоянный эпитетъ огня; въ соотвѣстствіе этой же метафорѣ нѣмцы называютъ погасающіе угли умирающими: *die kohle stirbt*.

Въ областномъ просторѣчій говорится: „дѣсь *живетъ*“, „дрова *живутъ*“ и пр., т. е. *есть дѣсь*, *есть дрова* и проч.; въ южн. „гдѣ *включъ живетъ*“ т. е. гдѣ находится; въ арханг. „пиво мое *живетъ*“; „пиво *начинаетъ жить*“, т. е. бродить, *начинаетъ бродить*.

Языкъ такъ обилень метафорическими выраженіями, оживотворяющими природу бездушную, что мы ежеминутно употребляемъ эти выраженія, вовсе не замѣчая въ нихъ олицетворенія; напр. „дождь *идетъ*“, „дорога *идетъ*“, „спускается“, „рисунокъ *бросается* въ глаза“, „берегъ *всплываетъ*“ (т. е. показывается изъ-за горизонта на морѣ) и мног. друг.

Олицетвореніе предметовъ неодушевленныхъ и понятій отвлеченныхъ, а также перенесеніе свойствъ челоѣка на прочіе предметы окружающей природы, оказали дѣйствіе въ языкѣ, между грамматическими формами, преимущественно на грамматическій родъ и личное мѣстоименіе. Но какъ средоточіе предложенія, а вмѣстѣ и часть рѣчи, господствующая надъ прочими, *есть гла-*

родъ, то главный источникъ олицетворенія и одушевленія предметовъ, въ ихъ названіяхъ, происходитъ отъ глагола; и именно двоякимъ образомъ: 1) приписывая дѣйствіе предмету неодушевленному, мы представляемъ его лицомъ дѣйствующимъ; напр. *рука омыва-етъ берега* (§ 125) и 2) производя отъ глагола имена, мы даемъ имъ, помощью суффиксовъ, значеніе или лица дѣйствующаго, напр. *вѣтеръ, знаменатель, числитель* и проч. (§ 55), или предмета, подлежащаго дѣйствию, напр. *бремя, знамя* и проч. (§ 55).

§ 149. *Естественный* родъ отличается отъ *грамматическаго*. Естественный объемлетъ малое число словъ, въ сравненіи съ остальными, въ которыхъ не обращается вниманіе на родовое отличіе, или потому что его дѣйствительно нѣтъ, или потому что обыкновенная наглядность, господствующая въ языкѣ, не знаетъ строгаго естествоиспытательнаго наблюденія. Такъ *червь* мужескаго рода, *а муха* женскаго, безо всякаго отношенія къ природѣ; такъ *рука* женскаго рода, *языкъ* мужескаго, *сердце* средняго, *душа* (die seele) женскаго, *слово* (das wort) средняго, *вѣтеръ* (der wind) мужескаго, *земля* (die erde) женскаго, *вода* — по рус. женскаго, по нѣм. das wasser: средняго. Безъ грамматическаго рода можно обойтись, и многіе языки не имѣютъ его; въ тѣхъ же языкахъ, въ которые родъ проникнулъ, составляетъ онъ необходимую принадлежность, безъ которой невозможно сложеніе. Грамматическій родъ есть не что иное, какъ созданное фантазіею распространеніе естественнаго рода на всѣ предметы; оттого всему отвлеченному, умственному и даже неодушевленному языкъ даетъ въ наглядныхъ представленіяхъ жизнь и движеніе. Такъ понятіе дѣйствующее, мощное и самостоятельное означаетъ родомъ мужескимъ; понятіе, подлежащее дѣйствию, слабѣйшее и зависимое — женскимъ или среднимъ; напр. Богъ и природа, Творецъ и твореніе; духъ и душа; огонь, вѣтеръ и желѣзо, золото и прочія.

Между естественнымъ и грамматическимъ родомъ занимаютъ средину такія слова, которыя, не подлежа ни природному отличію, ни случайной игрѣ фантазіи, образовали свой родъ *олицетвореніемъ* (просопопеею). Таковы мифологическія названія боговъ и обожествленныхъ стихій и явленій природы.

Примѣч. 1. Вліяніе мифологіи оказалось, напр., въ образованіи грамматическаго рода слѣдующихъ именъ:

1) *Солнце и мѣсяцъ*. Эти слова во всѣхъ нѣм. нарѣчіяхъ первоначально женскаго и мужскаго рода, согласно съ преданіемъ скандинавскимъ, по которому у Мундильфери было двое дѣтей, сынъ Мани (mond) и дочь Соль (sonne). Есть литовское преданіе о свадьбѣ солнца и мѣсяца. Впрочемъ въ родѣ солнца различествуютъ даже нѣмецкіе древнѣйшіе памятники; гр. *ἥλιος* и лат. *sol*, откуда фр. *soleil* муж. р.; наше *солнце* средн. отъ уменьшительной и ласкательной приставки — *це*; муж. родъ мѣсяца подлежитъ меньшимъ исключеніямъ.

2) *День* (dag, tag) существ. муж., *ночь* (die nacht) — женск. По скандинавскому преданію, Ноттъ (die nacht) — дочь Нёрви, была замужемъ за Деллингромъ, которому родила сына именемъ Дагра (dagr, tag), отъ же блистательнаго и свѣтлаго, какъ отецъ. Ночь въ гр. *νύξ* и въ лат. пох рода женск. Во франц. *jour* (отъ лат. *diurnum*, итал. *giorno*) муж. рода, а *nuit* женскаго.

3) Въ гр., лат., сл., нѣм. *земля* женск. рода: гр. *γῆ*, γαῖα, terra, la terre, die erde. По скандинавскому преданію *земля* — дочь той же ночи отъ другаго мужа. Въ русской народной повѣи *земля* именуется матерью, въ выраженіи: „мать сыра земля“.

Олицетвореніе входитъ въ названія многихъ звѣрей, явленій природы, стихій, деревъ и проч.; такъ что трудно отличать постоянно и вездѣ настоящее олицетвореніе отъ грамматическаго рода, по которому исключенія во многихъ случаяхъ объясняются поэтическими представленіями народной фантазіи.

Грамматическій родъ теперь отличается только окончаніями (§ 60). Но такъ какъ въ языкѣ каждый звукъ болѣе или менѣе соответствуетъ мысли, то и окончаніямъ грамматическаго рода фантазія народная иногда даетъ значеніе, противопоставляя мужескій родъ женскому, въ связи съ олицетвореніемъ и съ поэтическими представленіями (примѣры смотр. въ примѣчаніи), и означая среднимъ родомъ отвлеченное, собирательное, представляющееся въ массѣ; какъ напр. *терпѣніе*, *юношество*, *золото*, *дубы*, *камень*, *устье*. Впрочемъ, опредѣленію точныхъ законовъ, на которыхъ основывается различіе грамматическаго рода, не мало препятствуетъ переходъ именъ изъ одного рода въ другой (§ 60).

Примѣч. 1. Для примѣра предлагается здѣсь нѣсколько словъ, образовавшихъ грамматическій родъ въ связи съ поэтическими преданіями народными.

1) *Царство животнаго*. Общее названіе *животнаго* по слав. ср., точно также, какъ гр. *ζῷον*, лат. *animal*, нѣм. *das thier*. Впрочемъ въ древн. церк. слав. памятникахъ, также какъ и въ народномъ языкѣ, въѣсто *животное* употребляется муж. рода:

животы; напр. въ Сл. Упиря: посреда ѿко облынуъ хетѣрь животъ
 Iez. 1. 5. животъ ѿко облынуъ хетѣрь животъ.

Нашему жен. птица соответствуетъ болѣе употребительное
 у западныхъ Славянъ муж. *птака*. Хищныя и большія птицы
 муж. рода: *орелъ*, *соколъ*, *журавль*, *коршунъ*, *астребъ*. Муж. *во-*
ронъ отличается отъ меньшей и не столь благородной: жен.
ворона; *трава*, откуда причастіе *глагоуши*, употребленное въ Из-
 борн. Свят. 1073 г. о воронѣ: *дѣше ѿ глагоуши мѣнѣся гдѣ*
кряна. Въ нѣм. муж. же: *adler* (первоначально *adeh* ага, т. е.
 благородный, породистый орелъ), *falke*, *kranich*, *geier*, *sperber*,
habicht, *tabe*. Слич. дат. жен. *aquila*. Лебеди теперь у насъ
 муж. у Чеховъ же *лабуть* жен., прежде было общаго, что со-
 хранилось въ народномъ языкѣ и донинѣ; напр. въ Др. р. ст.
 39: *бѣгу лебедь рушають* (разнимають). Это слово, какъ укра-
 шающій эпитетъ, дается болѣе женщинамъ; оттого и ласка-
 тельныя *лебедка*, *лебедушка*. Точно также и въ древне-нѣм. ли-
 тературѣ женщины сравниваются съ лебедами; собств. имена
 ихъ иногда слагаются съ *Schwan*. Въ Др. р. ст. 217, женщина
 обращается въ блвую лебедь, изображается колдуньею и на-
 зывается еретницею. Въ скандинавскихъ преданіяхъ *Валкири*,
вѣнныя дѣвы являются въ лебединыхъ рубашкахъ. И у насъ
 въ Сл. о. н. И. упоминается о какой-то дѣвѣ, которая *двѣспле-*
сала лебедьими крылы на синемъ морѣ. Съ граммат. ро-
 домъ *кукушки* (малорус. *зозуля*, чешск. *изезица*, *зезуле*; въ Слѣ-
 въ о. полк. Иг. *зезица*) согласуется преданіе о превращеніи дѣ-
 вушки-сироты въ эту птицу, откуда же объясняется названіе
 растенія *кукушкины слезы*. Торкующія женщины сравниваются
 съ кукушками; слич. въ Сл. о. полк. Иг. *Прославныя гласъ*
слышати; зезицею незнаемъ рано кычетъ: полечу, рече, зези-
цею по Дунаевѣ. Въ нѣм. муж. *der guckguck*, *kuckuck*, так-
 же и въ лат. муж. *cuculus*, переходящее въ бранное слово. На-
 противъ того, мужчины превращаются въ птицу муж. рода — въ
соколы, и сравниваются съ соколомъ; слич. въ Древне-рус. ст.
 47: *втапоры поучился Волхъ во премудростямъ; да и первой*
премудрости учился; обертываться яснымъ соколомъ; въ Сл.
 о. полк. Иг. *Игорь соколомъ полетѣ*. Гзакъ говорить Кон-
 чаку объ Игорѣ: *аже соколъ аѣтъ гнѣзду летитъ, соколича (сы-*
на Игорева) рострѣливѣ. Олицетвореніе птицъ и преданіе о
 превращеніи людей въ птицъ у Славянъ относится къ отдален-
 нѣйшей эпохѣ; уже въ древнѣйшемъ поэтическомъ памятникѣ,
 въ Судѣ Любими, является говорящая *ласточка*, вѣроятно обо-
 ротень-дѣвушка. Въ Древне-рус. ст. 69 еретница Марина обер-
 тывается *кобыточкой*. Нѣм. *die schwalbe*, лат. *hirundo* жен. и
 гр. *χελιδων* соответствуютъ также превращенію Прокне. *Сова*
 женск. рода, *die eule*, *noctua*. *Соловей*, въ нѣм. *die nachtigall*
 женск. рода, согласенъ съ многомъ пот. превращеніемъ. Филомелы; по
 лат. *lusciniа* и *luscinius* у насъ согласно съ грамм. родомъ, со-
 ловей имѣетъ другое примѣненіе: *Соловей-разбойникъ* въ сказкѣ
 объ Ильѣ Муромцѣ; въ Сл. о. полк. Иг. сказано о поэтѣ: *о*
Бояне, соловію стараго времени.

Какъ у млекопитающихъ малыя дѣти средняго рода, напр. *дитя, утя, жеребя*, такъ у птицъ *яйцо* (корень *йй*, откуда *яйе* — яйцо въ нарѣчьяхъ сербскомъ, нижнедужицкомъ, польскомъ — *це* образующее окончаніе) тоже сред. рода: гр. *ὄον*, лат. *ovum*, нѣм. *das ei*. У насъ сред. р. въ названіяхъ дѣтенышей вытѣсненъ мужскимъ; напр. *утенокъ, жеребенокъ* (§ 62).

Змѣй первоначально муж. р. „змѣй же бѣ мудрыйшій въсѣхъ звѣрей, сущихъ на землѣ“ Кн. Быт. 3; 1. Съ понятіемъ о змѣѣ соединяется дьявольское, чародѣйское, челоуѣку враждебное. Какъ существо сверхъ-естественное, это пресмыкающееся въ нашей старинной поэзіи всегда муж. рода: „налетѣлъ на его змѣй Горыничѣ, „хочетъ Добрыню огнемъ спалить, „огнемъ спалить, хоботомъ ушибить“ Др. р. ст. 348. Остатокъ этого мифическаго представленія сохранился въ дѣтской игрушкѣ *змѣй*, муж. р.; онъ съ хвостомъ и летаетъ (слич. въ Др. р. ст. о змѣѣ чародѣѣ. 191: „поднялся на бумажныхъ крыльяхъ подъ небесью летать“). Болѣе низкое понятіе соединяется съ тѣмъ же словомъ въ жен. родѣ. Нѣм. *die schlange* имѣло прежде и муж. р.; лат. *anguis, serpens* общ. р.; *vipera* и *ѣхидна* жен., фр. *serpent* муж.

Насѣкомыя, ради ихъ слабости и малости, по большей части, жен. рода; однако также съ исключеніями. Согласно съ превращеніемъ *Арахне* за исключеніемъ нашего слова *паукъ* жен. рода: по гр. *ἀράχνη*; лат. *aranea*, нѣм. *die spinne*, фр. *une araignée*. Также жен. во всѣхъ языкахъ: *муха, мула, musca*, *die fliege, la mouche*; *пчела, мѣлица, apis*; *die biene, une abeille*; *моль, tineæ, die motte* и пр. Хотя нѣм. *die ameise* и лат. *formica* жен., однако наше *муравей* и гр. *μύρμηξ* муж., согласно съ превращеніемъ муравьевъ въ людей (на островѣ Египт).

Какъ грамматическій родъ, такъ и самое названіе *бабочки*, указываютъ на соотношеніе этого насѣкомаго съ лицомъ женскаго пола. Между славянскими племенами существуетъ преданіе о превращеніи вѣдьмы въ бабочку; потому и та и другая называются однимъ и тѣмъ же именемъ *вѣдмѣ* (т. е. вѣщая). По сербскому преданію, злой духъ вылетаетъ изъ колдуньи (по сербски *вѣдмѣца*) въ видѣ бабочки, согласно съ нѣмецкимъ повѣрьемъ, будто бы нѣкоторые люди имѣютъ способность высидать изъ бровей своихъ — мысль, которая въ образѣ бабочки садится на грудь врагу во время его сна. Въ областномъ просторѣчій бабочка именуется различными названіями, изъ которыхъ особенно замѣчательно по отношенію къ изложеннымъ преданіямъ, въ яросл. *бужичка* (т. е. бужива).

2) *Дерева и растенія*. *Дерево* сред. р. равно какъ и *дрова* *lignum, das holz* Нѣм. *der baum* и фр. *arbre* муж., лат. *arbor* женск., гр. *δένδρον*, какъ наше дерево, средн. Въ названію дерева мало примѣняется начало, соблюдаемое въ родахъ царства животныхъ, и состоящее въ томъ, что большому и сильнѣйшему дается муж. р. Напротивъ того, многія высочайшія деревья рода женскі, какъ въ нашемъ, такъ въ и въ другихъ родственныхъ языкахъ.

Въ древнихъ и церковнославянскихъ памятникахъ, вмѣсто *дерево* употребляется *дѣбъ*, и слѣдовательно мужескій родъ предпочтается среднему, какъ болѣе отвѣченному и безличному. Напр. въ Изборн. Свят. 1073. т. *дѣбъ* бесъ плода, посякаться и къ огню, *вѣмнѣтъ* (вм. *вѣмнѣтъся*). Въ спискѣ Упия: и се *дѣбъ* срьдѣ зѣмля (въ испр. *дрѣко*, Дан. 4, 7). Въ Ев. 1307. *дѣбъ* добръ и плодъ его добръ (въ О. Е. *дрѣво* добро, Мѣ. 12, 33). Отсюда понятно, почему отъ видового понятія *дубъ* происходят названія, означающія дерево вообще; напр. *дубы*, *дубина*, *дуброва*. Чужеземное имя *Ливанъ* въ спискѣ Упия переводится словомъ *дѣбръ*; напр. Ис. 10, 34, 60, 13.

Языки лат. и греч. предпочитаютъ для деревъ родъ женскій: *illex*, *quercus*, *fagus*, *fraxinus*, *pinus*, *abies*, *tilia*, *betula*; *δρῦς* (*дубъ* и *дерево* вообще, какъ у насъ въ старину), *φύρος*, *ἐλάτη* и проч. У насъ береза, *липа*, *ель* рода женскаго; *бука*, *кленъ*, *дубъ* — мужскаго. Въ нѣмецкомъ господствуетъ жен. р. *die eiche*, *die buche*, *die esche*, *die fichte*, *die tanne*, *die linde*, *die birke*; во французскомъ муж. р. *le chêne* (*casnus*), *le hêtre*, *le tilleul*, и даже плодовые деревья: *le pommier* и проч.

Слово *бѣръ* теперь принимается въ собирательномъ смыслѣ; первоначально означало сосну, *ель*; напр. въ сп. Упия Ис. 31, 8. Ос. 4, 13.

Отношеніе плода (сред. рода, какъ нѣм. *das obst*) къ плодovитому дереву весьма правильно въ лат. языкѣ, который женское названіе дерева видоизмѣняетъ въ среднее плода: *romus*, *malus*, *malum*, *pirus*, *pirum*, *cerasus*, *cerasum*, *prunus*, *prunum*, *morus*, *morum*; равно и греч. *κεράσος* *κεράσιον*, *ἄπιος* *ἄπιον*, *μηλέα* и *ἥλον*, *συκέα* (*συκῆ*) *σῦχον*, *βινη* (*vitif*) *οἶνος* муж. (*vinum*); слич. наши *яблоня* и *яблоко*. Въ значеніи *винограда* употребилось въ древнихъ церковнославянскихъ памятникахъ *вино*; напр. въ Псалтири 1296 г. *изъи градомъ вина нкъ* (испр. *винограды* Ис. 77, 47).

Названія жита, травъ, цвѣтовъ и т. п. подлежатъ большимъ исключеніямъ. Въ нѣм. сред. рода, какъ названій понятій собирательныхъ: *das moos*, *das gras*, *das kraut*, *das ried*, *das rohr*. Для травы у насъ всѣ три рода: *злакъ*, *травъ*, *былье*, *зелье*. *Зелье*, какъ и *корень*, переходитъ въ значеніе отравы, заколдованнаго снадобія; потому означаетъ дѣйство, а въ старину означало и порохи; напр. Пск. глг. 153: „зелеи пушечныхъ“.

Деревья и травы, растущія кустами, или же хотя и отдѣльно, но въ множествѣ, какъ понятія собирательныя, принимаютъ средний родъ уже въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ. Напр. въ спискѣ Упия: *смерѣи* и *зелениѣи* (въ испр. *смерѣи* и *смерѣи* Ис. 41, 19); *ажѣи* (въ испр. *злакъ*, Ис. 19, 7); *киселиѣи* (въ испр. *яблоня*, Аг. 2, 20); *минѣи* (въ испр. *шишки*, Голд. 1, 12); *игодинѣи* (въ испр. *херинѣи* Ис. 9, 10); *стволѣи* (*кромѣи*, Ис. 55, 13). Сюда же принадлежатъ народныя формы: *вишневъ*, *оршанъ* и т. п.

Какъ съ высокими и крѣпкими деревьями, напр. съ дубомъ, поэтическое преданіе сравниваетъ храбрыхъ витязей; согласно съ скандинавскимъ миеомъ о первомъ человѣкѣ, носимъ имя Ясени (Asgr); такъ красивые и нѣжные цвѣты, кустарникъ и травы, фантазія народная примѣняетъ къ женщинамъ, давая имъ въ собственныхъ имена названія этихъ растений. Такія названія встрѣчаются въ языкахъ не только нашего, но и прочихъ семействъ. Изъ славянскихъ нарѣчій особенно богато ими сербское, изъ котораго, для примѣра, предлагается здѣсь нѣсколько собственныхъ именъ женскихъ, взятыхъ отъ растений: *Перуника* (iris), растеніе, получившее названіе отъ имени языческаго божества — *Перуна* — (какъ у насъ миеологическое имя *Купало* даетъ названіе растенію: *купальница*), *Смила* (gnaphalium asenaticum), *Любца* (viola), *Конопла*, *Травица*, *Петя*, *Малина*, *Вишня*, *Лоза*, даже *Грозда*, *Ягода* и проч. Съ другой стороны, имена, употребляемыя для названія лицъ женскаго пола, переносятся на растенія; напр. наше *Мать-и-мачеха*; нѣм. stiefmütterchen (flos trinitatis), которому соответствуетъ итальянское Suocera-e-puoga и пр. — У Славянъ thymum (нѣм. thymian) именуется *душею матери*; сербск. *майкина душица*, польск. *мацержа душа*, чешск. *материна* или *матери душика*. Слич. русское названіе: *душица*.

3) *Царство ископаемыхъ*. Для означенія мертвеннаго, неподвижнаго вещества, надобно ожидать средняго рода; таковы и дѣйствительно наши: *золото*, *серебро*, *железо*, *олово*, нѣм. gold, silber, eisen, kupfer, blei, erz; лат. aurum, argentum, ferrum, cuprum, plumbum, aes. Во франц. муж. родѣ этихъ именъ замѣняются средній латинскихъ: от. argent, fer, plomb и проч. Исключаются гр. муж. рода χρυσός, ἀργύρος, σίδηρος, χαλκός, μόλυβδος. *Камень*, какъ древнѣйшее метательное орудіе, во всехъ языкахъ муж. р. lapis, λίθς, der stein; ср. la pierre женск. p., потому что оно происходитъ отъ жен. лат. petra (пѣтра), означающаго уже массу; по той же причинѣ и лат. saxum ср. рода.

4) *Вода*. Если вода представляется только веществомъ, то принимается ср. р., какъ нѣм. das wasser (слич. какъ вещество ср. р. das feuer). Если же воображается живая, движущаяся сила, то жен. какъ наше *вода*, лат. aqua, франц. eau. Нынѣшнее нѣм. das meer ср., въ старину было жен., ср. la mer, гр. θάλασσα. Раздѣленіе слова see — на жен. для моря и на муж. для озера, относится къ позднѣйшему времени. Греч. πόντος муж. р., первоначально означало не просто море, а открытый путь, предлагаемый моремъ корабельщику; потому это слово родственно словамъ муж. же р. лат. pontis, pontis — мостъ, и нашему *путь*, не. пѣтъ.

Рѣки и источники искони почитались у Славянъ божеской почестью выйдя съ деревьями. Собственные имена рѣкъ въ гр. и лат. муж. р., въ славянъ и нѣм. по большей части жен., хотя der flusz муж. У древнихъ преимуществуетъ олицетвореніе рѣкъ въ боговъ (слич. напр. ποταμός); у насъ и у Нѣмцевъ

въ ботинъ и женщины живутъ въ нихъ существа женскія, ундины и русалки. Впрочемъ у Грековъ и Римлянъ малыя рѣки и источники предоставлялись нимфамъ; а у насъ наоборотъ въ-которые старинныя рѣки муж. р. находятся въ связи съ существами мужескими. Знаменитѣйшая изъ славянскихъ рѣкъ, *Дунай*, стоитъ въ связи съ гибелью Владимірова богатыря Дуная въ этой рѣкѣ, отчего, по народному преданію, и дано ей имя Дунай (см. Др. рус. стих. 101); какъ собственное имя мужчины, Дунай попадаются напр. въ Ипат. 209. Славяне особенно любятъ эту рѣку, можетъ быть, потому, что во времена стародавнія они жили на ней. Даже собственное имя Дунай употребляется какъ нарицательное, означая всякую рѣку, что встрѣчается въ народной поэзіи; особенно рѣзко это видно въ одной польской пѣснѣ, въ которой слово Дунай стоитъ во множ. числѣ: „за водами за быстрыми, Дунаями глубокими“ — *Za wodami za bystremi, Dunajami głębokimi.* (Wojc. II, 318). Другая старинная рѣка, *Волховъ*, кажется, также находится въ связи съ мужескимъ именемъ Волхъ (въ древнерус. стих. Волхъ Всеславичъ), по крайней мѣрѣ видно, что она образовалась именемъ прилаг.: слич. въ Новг. лѣт. „черезъ Волхова“, въ вариантахъ: „черезъ Волхову рѣку“ стр. 6; въ Олон. былин. „за рѣченку Волхову“, „рѣка Волхова“ Рыбн. 1, 24, 236. Вероятно, также и *Дунай* — отъ прилагательнаго *Дунаво*, *Дунаво*. Наши собственные имена жен. рода стоятъ въ родовомъ согласованіи съ словомъ рѣка; некоторые остались прилагательными, теперь напр. говорятъ просто *Великая*, а прежде *Великая рѣка*, смотр. Пск. лѣт. 93. Въ древнерус. стих. 267 олицетворяются *Волна* сестра и *Ильмень* (муж.) ея братъ; на стр. 297 рѣка *Смородина* олицетворяется душой красною дѣвцей. Въ Олон. былин. муж. *Дитиръ* переводится въ женск. *Дитира* или *Нитира* королевична. Рыбн. 1, 194.

Волна, какъ у насъ, женск. р. по лат. *unda*, по фр. *onde*, по нѣм. *die welle*.

5) *Воздухъ*. По-лат. и по-фр. *aër*, *air* муж., какъ и по-рус.; гр. *αἴρ* и нѣм. *die luft* жен. Какъ рус. *душа* жен. отъ муж. *духъ*, такъ и по лат. *anima*, *animus*; слич. женскія *ψυχή* (откуда Пейхей — Душеньга), *die seele*, фр. *âme* съ муж. *der geist*, *esprit* (*spiritus*).

Вѣтеръ постоянно муж. рода; *άνεμος*, *ventus*, *der wind*, *le vent*. Северъ и югъ, какъ вѣтры, также муж. рода. Вѣтры олицетворялись. Въ живописи съ весьма древнихъ временъ они представляются дующими лицами или головами. По нѣмецкимъ преданіямъ, вѣтры выступаютъ со всѣхъ четырехъ сторонъ земли въ видѣ карликовъ. Греки представляли ихъ великанами и братьями. Золъ, первоначально герой и царь, возведенъ въ достоинство божественнаго предводителя вѣтровъ. По русскому повѣрью, вѣтры сыновья одной матери; въ Словѣ о полку Игорѣ они Стрибоговы внуки; въ одной русской народной притчѣ вѣтеръ олицетворяется музикою.

6) Изъ словъ, относящихся къ народному быту, особенно замѣчательны по олицетворенію означающія оружіе.

Древнѣйшимъ оружіемъ были *камень* и *молотъ* (сначала каменный и потомъ уже металлическій). Славяне въ отдаленную эпоху дрались молотами, какъ свидѣтельствуется Краледворская рукопись. Это оружіе было древнѣйшимъ и у Нѣмцевъ. По свѣрнымъ мифологическимъ преданіямъ, богъ Торъ держалъ въ рукахъ особенный, чудесный молотъ (*Mjölnir*), которымъ поражалъ великановъ; чудесное свойство этого молота состояло въ томъ, что онъ самъ возвращался въ руки Тора, поразивъ того, въ кого былъ направленъ. Въ языческихъ обычаяхъ Нѣмцевъ молотъ имѣлъ важное значеніе: онъ употреблялся въ видѣ символа на свадьбахъ, на похоронахъ, въ присвоеніи поземельной собственности и проч. У Литовцевъ-язычниковъ былъ въ особенной чести молотъ, которымъ будто бы нѣкоторый исполинъ освободилъ солнце изъ заточенія (смотри. Хр. ст. 1152—3). Какъ оружіе поражающее,ближенное въ народной фантазіи съ громомъ и молніею, *молотъ* рода мужескаго: лат. *malleus*, фр. *le marteau* (отъ лат. *martellus*), нѣм. *der hammer*.

Вмѣсто *млата*, въ древнихъ церковнославянскихъ памятникахъ иногда употребляется *младиво*; напр. въ спискѣ Упиря: *крукъ кокуи калдикъ* (въ испр. *кокуи кѣи млатомъ*. Ис. 41, 7).

Воину отдаленной эпохи оружіе представлялось чѣмъ-то одушевленнымъ. Этимъ объясняются, напр., слѣдующія выраженія въ скандинавской поэзіи: *мечъ поетъ, кусаетъ* и т. п.; въ Словѣ о полку Игоревѣ: „коня несутъ на Дунаи“.

Мечъ, подобно змѣю или огню, казался существомъ одушевленнымъ, которое, выдѣлая изъ ноженъ, само наноситъ врагамъ удары. Съ такимъ представленіемъ согласуется муж. родъ словъ: *мечъ*, лат. *ensis* и *gladius*, отъ котораго фр. тоже муж. *le glaive*; теперешній нѣм. языкъ въ словѣ *das schwert* утратилъ живое представленіе.

Въ противоположность мечу и копью, *стрѣла*, лат. *sagitta*, фр. *la flèche*, жен. р. Хотя теперешнее нѣм. *der pfeil* муж. р. (образовавшееся изъ лат. *pilum*), однако въ старину и у Нѣмцевъ было жен. *stråla, stråle* (однозвучное съ нашимъ *стрѣла*), которому соответствуетъ имя мужескаго рода: *der strahl* (древнѣм. *strāl*); такой переходъ словъ отъ значенія свѣта къ значенію оружія обозначился и въ древнѣйшей поэзіи изображеніемъ мечей, стрѣлъ и копій въ видѣ пылающихъ огней.

Наше *самострѣлъ* ясно выражаетъ живой и дѣятельный образъ, тогда какъ нѣм. *die armbrust*, жен. р., ибо оно образовалось изъ лат. *arbalista* (*arcubalista*), откуда фр. *arbalète*, жен. Мужестранные звуки Нѣмцы уподобили своимъ: *arm* и *brust*, которые въ этомъ словѣ вовсе не значатъ ни руки, ни груди. *Праща*, *funda*, и *die schleuder* жен. р.; копье, *telum*, *jaculum*, *epiculum* ср. р., по-нѣм. *der speer* муж., прежде было и средняго.

Въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ вм. *копѣ* употреблялось слово жен. рода: *лѣща* или *лѣша*.

Щитъ, *clipeus*, *der schild*, *le bouclier* муж. р. *Шлемъ* одного рода и корня съ нѣм. *der helm*, фр. *heaume*.

Оружіе при словѣ *орудіе* — дѣло означаетъ понятіе отвлеченное и, какъ существительное собирательное — рода среднего. Этотъ же родъ усвоенъ и *ружьё*, введенному въ позднѣйшую эпоху, когда фантазія народная стала уже умѣреннѣе въ своихъ вымыслахъ.

Изъ предложенныхъ примѣровъ явствуетъ, что грамматическій родъ во многихъ случаяхъ совпадаетъ съ значеніемъ именъ, состоящимъ въ связи съ народными преданіями. Однако нельзя утвердительно сказать, что должно принять за первоначальную причину грамматическаго рода — значеніе или окончаніе, т.-е. окончаніе ли слова дало поводъ къ составленію олицетворенія, или же представленіе олицетвореннаго предмета приняло, соотвѣтствующій значенію, грамматическій родъ.

Есть языки (какъ напр. англійскій), которые отличаютъ мужескимъ и женскимъ родомъ только названія людей и животныхъ, предоставляя на долю именъ предметовъ неодушевленныхъ и отвлеченныхъ родъ средній. Другіе языки (какъ французскій) не имѣютъ средняго. Первые, будучи правильнѣе въ логическомъ отношеніи, уступаютъ прочимъ въ живости представленія.

§ 150. Какъ грамматическій родъ, такъ и личное мѣстоименіе, обязаны своимъ происхожденіемъ тому, что языкъ образовался въ разговорѣ между лицами обоего пола, въ семьѣ. Распространеніе отличій мужескаго и женскаго рода на предметы неодушевленные и отвлеченные соотвѣтствуетъ въ языкѣ распространенію на всѣ глаголы личнаго мѣстоименія, помощью котораго они измѣняются по лицамъ. Какое бы дѣйствіе ни означалъ глаголъ, хотя бы вовсе несвойственное человѣческой природѣ, все же по силѣ олицетворенія онъ можетъ принять на себя личное окончаніе не только 3-го, но и 1-го и 2-го лица; напр. *цвѣту цвѣтешь*, *вяну вянешь* и проч.

Примѣч. И въ этомъ случаѣ звуковое окончаніе и значеніе слова состоятъ въ такой тѣсной связи, что трудно рѣшить, самое ли спряженіе глагола даетъ поводъ къ олицетворенію или это послѣднее даетъ возможность всякому глаголу принимать окончанія 1-го и 2-го лица.

6. Метонимія.

§ 151. Метонимія переносить слово отъ одного значенія къ другому по различнымъ отношеніямъ, употребляя причину вмѣсто дѣйствія (напр. огонь вм. пожаръ), содержащее вмѣсто содержаемаго (напр. пить горькую чашу), автора вмѣсто его творений (напр. читать Ломоносова), вещество вмѣсто того, что изъ него сдѣлано (напр. ѣсть на золотѣ, на серебрѣ) и т. п.

Важнѣйшіе случаи, въ которыхъ метонимія участвуетъ въ образованіи языка, суть слѣдующіе:

1) Въ названіяхъ предмета или дѣйствія по орудію, которымъ они производятся, или въ названіяхъ впечатлѣнія по чувству, на которое оно дѣйствуетъ, или на оборотъ въ названіяхъ органа или чувства по предмету, ими воспринимаемому. Напр. въ цс. грьло — горло и голосъ: въ Пророк. по пс. XV в. *въдопнхъ грьломъ велкомъ*; въ тѣхъ же обоихъ значеніяхъ употребляется смягченная форма *жрьло*, по-рус. *жерло* (§ 37). О переходѣ понятій отъ зрѣнія и слуха къ свѣту и слову см. § 107. Въ цс. *въдоухъ* — не только воздухъ, но и легкія; напр. 3 кн. Цар. *оустранъ црѣ излѣва межю въдоухомъ*; въ исправ. *междъ легкнмъ* 22, 34.

2) Въ названіяхъ пространства, по тому, что въ немъ вмѣщается, или что на немъ происходитъ. На этомъ основаніи, названіе народа переносится къ названію страны, имъ занимаемой. Такъ напр. слова: *Русь*, *Литва* и друг. отъ значенія народовъ переходятъ къ значенію страны.

Примѣч. 1. И наоборотъ страна или земля принимается, въ старинномъ языкѣ, въ значеніи народа. Напр. въ лѣт. Плат. „И прѣхѣ ту въ нямъ вся земля Половецкая“ 163. Въ Библии по Серб. списку XVI в. неоднократно употребляется *страны* вм. *языкъ*, т.-е. народъ; напр. и наведеть ѣа на те страны ннз Второз. 23, 49. Въ Галицк. Еванг. 1143 г. *всѣхъ бо сихъ страны ищють* (въ О. Е. изъщн. Мо. 6, 32).

Названія пространства, по измѣренію его, также принадлежать къ выраженіямъ метонимическимъ; напр. въ старину извѣстное разстояніе, которое можетъ пролетѣть пущенная изъ лука стрѣла, именовадось *стрѣлищемъ*. Самоѡ слово *пространство* и родственное ему *страна* имѣють въ себѣ глаголь *простира́ться*, указывающій на дѣйствіе, совершаемое на извѣстномъ разстояніи.

Примѣч. 2. Старинный языкъ и областное просторѣе богаты изобразительными выраженіями для означенія пространства по дѣйствіямъ его, измѣряющимъ. Такъ напр. у Дац. Паломн. достоякъ — разстояніе, на которое можно пустить стрѣлу: и бѣзъ до- стрѣла идле до грова асафатова; въ лѣтописи (по Кенигсб. сп. 104) вышина выведенной церковной стѣны описывается слѣдующимъ образомъ: (Церковь) бѣ сдѣлана при немъ (при Мсти- славѣ) выше неже на кони стоячи досячи. По тому же воззрѣнію древне-нѣмецкіе законы (Sachsenspr.) предписываютъ городить городѣбу или выводить стѣну такъ высоко, какъ можетъ достать мечемъ человекъ, сидящій на конѣ: „Zäunen oder mauer- en, als hoch ein man (гlossa: mit einem schwert) gereichen mag auf einem rosз sitzende“. Въ древнихъ русскихъ стихотвореніяхъ описывается величина избы: изба во все дерево, ширина кам- ня; а и черезъ его только топоръ подать. Въ одномъ народ- номъ польскомъ выраженіи опредѣляется высота солнца на не- бѣ двумя людьми: *высоко на два алоня*. Въ сербскихъ пѣ- сняхъ конь скачетъ вверхъ на три копы и на четыре впередъ (Вукъ 2. № 28). Какъ въ древнихъ русскихъ стихотвореніяхъ пространство измѣряется стрѣлою; напр. „промежу глазъ кале- на стрѣла“ 183; такъ въ лѣтописяхъ измѣряется и кошемъ: „и такъ устрои Богъ мѣгду, якоже не видѣти никакоже, толико до концевъ копы видати“. Ипат. 63, слич. ст. 73. Проплытое по Волгѣ пространство бурлаки измѣряютъ числомъ пропѣтыхъ пѣсень. Въ восточной Сибири разстояніе измѣряютъ песками, т. е. песчаными прибрежными отмелями, на рѣкахъ. Областное просторѣе употребляетъ различные слова, изобразительно вы- ражающія известную величину пространства. Напр. 1) въ быту пастушьемъ: пск., твер. *пастбище* — разстояніе не длиннѣе полу- версты; 2) твер. *рыкъ* — пространство, на которомъ слышно мы- чаніе коровъ и скота; напр. „далеко ли отсюда?“ — „На коровій рыкъ“, „на три рыка коровьихъ“; 3) въ быту земледѣльческомъ: арханг. *обжи* — мѣра земли (какъ и въ древн. рус. юрид. па- мятникахъ); сколько человекъ съ лошадыю можетъ обработать въ теченіе дня; въ пск., твер. *обжа* — прострѣе у сохи; въ ол. *смоли обжа* — глобли у сохи; 4) пск., твер. *обстѣй* — количество земли, предлагаемое для посѣву; 5) пск., твер. *отнище* — про- странство около 100—150 шаговъ; 6) арханг. *повѣдиче* — про- странство земли, достаточное для того, чтобы на немъ пова- литься или разлечься; напр. „и всего то (земли) на конное по- вѣдиче“; 7) волог. *отонь* — разстояніе на нѣсколько сажень; у Абл. *отонь* — тогѣ дой живеть не лучше далече отсюда, и все- го *отонь* състрои“ 32. Впрочемъ, отъ измѣренія земли веревкою или по уподобленію съ нею произошло древне-рус. названіе во- лости — *вервь*; выгов. *вервь* — то же.

3) Въ названіяхъ времени и различныхъ частей его, по дѣй- ствіямъ или событіямъ, совершающимся въ теченіе известнаго періода. Самыя реченія *годъ*, *часъ*, состоятъ въ связи съ глаго-

лами *годить* и *чить*. Наименьшее пространство времени метонимически выражается словами: *духъ* (*духомъ*), *миновение*, *разъ*, (т. е. ударъ; напр. въ Олон. был. „увернулся отъ разу великаго“ Рыбн. 1, 278), въ выраженіи: „какъ разъ“. Древнѣйшія, чисто народныя названія мѣсяцевъ у Славянъ произошли отъ словъ, по большей части, указывающихъ, или на явленія природы, или на занятія человѣка, совершающіяся періодически, въ известное время года. Напр. *листопадъ* (октябрь), т. е. время паденія листьевъ, *травенъ* (май), т. е. время, когда вырастаетъ трава, *сѣрпень* (августъ), т. е. время жатвы и проч.

Примѣч. 3. Времена года получили свои первоначальныя названія также по явленіямъ природы, въ теченіе ихъ совершающимся. Народныя названія мѣсяцевъ встрѣчаются въ древнѣйшихъ памятникахъ славянской письменности, впрочемъ уже вмѣстѣ съ нынѣшними употребительными, иностранными, которые, вѣроятно, сначала были непонятны нашимъ предкамъ. Такъ въ О. Е. иностранныя названія мѣсяцевъ объясняются еще своими собственными: до мѣсяца августа *рекомаго жарена*; мѣсяца сѣнтября *просинца рекомаго* (Смолтр. Хр.). Въ Обиходѣ по рук. XIII в. находимъ слѣдующія названія мѣсяцевъ: сентябрь *рекомый рюинъ*, октябрь — *листопадъ*, ноябрь — *трудоу*, декабрь — *студенъ*, январь — *просинечъ* (т. е. *просинецъ*), февраль — *сѣченъ*, мартъ — *сухий*, апрѣль — *брезозоръ* (иначе *брезозолъ*), май — *травенъ*, июнь — *изокъ*, июль — *черенъ*, августъ — *заревъ*. — Такія же славянскія названія мѣсяцевъ находятся въ Галицк. Евангелии 1143 года.

Этотъ народный календарь соответствуетъ доселѣ употребительнымъ въ областномъ языкѣ, изобразительнымъ описаніямъ времени, каковы напр. 1) *камч. триш*, въ значеніи года: „по которой травѣ?“ т. е. который годъ? „бытъ по пятой травѣ“. Отсюда арханг. *однотравокъ* — теленокъ по второму году, прожившій одно лѣто или одну траву. 2) *Упряжка*, въ новгор., твер. — треть лѣтняго дня. Слово, употребляемое крестьянами, которые раздѣляютъ лѣтомъ работы свои на три, а иногда и на два приѣма. Собственно называется *упряжкою* паханіе до отдыха, когда лошадь надобно выпрячь. 3) *Уповодъ*, во владим., нижег. и въ друг. — часть дня отъ ранняго утра до завтрака, и отъ завтрака до обѣда и т. д. По уповадѣмъ считаютъ время въ полевыхъ работахъ: половина дня, съ утра до полудня, или съ полудня до вечера; потомъ — время, около часу, или вообще не большое и не слишкомъ малое продолженіе времени. 4) *Пряжей*, въ пск. — мѣра времени, опредѣляемая женщинами по пряжѣ. 5) *Вить* — собственно количество, какое человѣкъ можетъ съѣсть (арханг.), а потомъ и часть ѣды, даваемая животнымъ, напр. въ сибир. — собакамъ; затѣмъ доля, участокъ при раздѣлѣ полей (ряз., твер.), часть барщины (каз.); наконецъ въ

новг. продолженіе времени отъ утра до завтрака, отъ завтрака до обѣда и отъ обѣда до ужина; напр. „отъ выти до выти“, — „въ три выти свозить дрова“; въ послов. „переколачиваемся съ выти на выти, и не знаемъ, какъ быть“ Дал. 65. Отъ слова *выти* происходитъ *новытчикъ*. 6) *Води*. Водюю называетъ Архангельскій поморецъ промежутокъ времени между каждыми двумя полными приливами и отливами, значить около 12 часовъ. Итакъ, сутки онъ дѣлитъ на *два воды*.

Такое разнообразіе въ раздѣленіи времени произошло отъ различія въ бытъ. И земледѣлецъ, и пастухъ, и житель приморскій, каждый наполняетъ для себя общее понятіе времени свойственными своей жизни возрѣвіями.

Части мѣсяца опредѣляетъ народный языкъ ущербомъ и прибавкою луны; напр. въ древне-рус. памятникахъ; „будетъ на другомъ мѣсяцѣ, на *ветху*“, т.е. на ущербѣ, Карам. И. Г. Р. VI, 628; въ Псковомъ охотникѣ 1785 г. „на *молоду* и *подъ* *полонъ* луны“ 27.

4) Въ названіи предметовъ по матеріалу, изъ котораго сдѣланы, по странѣ или городу, гдѣ они изобрѣтены, или откуда впервые вывезены, по животному или растенію, изъ которыхъ они произведены, и по другимъ различнымъ обстоятельствамъ. Напр. *опокъ*, въ общемъ употребленіи означаетъ телячью кожу, а въ областномъ просторѣчьи, въ вят. — теленка (откуда *опойчина* — телятина); во французскомъ языкѣ употребляютъ названія: экипажа: *berline* по городу Берлину; матеріи — *cache-mire* по Кашемиру; *cordouan* — кожа, но собственно приготовляемая въ Кордовѣ, откуда *cordonnier* — бапмачникъ; *faïence* — по Фаенцѣ, гдѣ былъ изобрѣтенъ; нѣмецкое *glas* собственно стекло, а потомъ и то, что изъ него сдѣлано: рюмка, стаканъ и проч.

Примѣч. 4. Слич. готское *stikls* — чаша, кубокъ, а у насъ того же корня: *стекло* (цс. *стъкло*); *изодіе*, *ивожеде*, въ славянскихъ нарѣчіяхъ, кромѣ гвоздей, имѣетъ значеніе желѣза.

в. Синекдоха.

§ 152. Синекдоха переноситъ слово отъ одного значенія къ другому, по количеству, употребляя часть вмѣсто цѣлаго (напр. *вселенная* вм. цѣлаго міра, а собственно — часть земли заселенная, какъ напр. въ болг. сборн. 1345 г. вселенная противопоставляется пустынь: *ѡгна нхъ ѡ вселенныа къ поустына еорікъскаж* (Тих.

Пам.); единственное число вмѣсто множественнаго (напр. *непрі-
ятель* вм. *непріятели*, въ древнерусскомъ языкѣ: *юсть* вм. *ю-
сти*, т. е. купцы); извѣстное число вмѣсто неизвѣстнаго (напр.
тыма—10000 и множество); собственное имя вмѣсто нарицатель-
наго (напр. франц. *renard* — лиса, отъ собственного имени Rein-
hardus, извѣстнаго по знаменитой сказкѣ о Лисѣ, Roman du
Renard, нѣм. Reinhart fuchs, Reineke fuchs; нарицательное же
имя лисы по франц. было *volpils* или *goupils*).

Важнѣйшіе случаи, въ которыхъ синекдоха оказала дѣйствіе
на языкъ, суть слѣдующіе:

1) Образование собственныхъ именъ отъ нарицательныхъ кор-
ней (напр. *Свято-славъ*, *Яро-славъ* и проч. § 109). Большая
часть фамилій образовались изъ прозвищъ, имѣющихъ нарица-
тельное значеніе; напр. *Долгоруковъ*. Тѣмъ же порядкомъ про-
исходили названіе рѣкъ, горъ, урочищъ, цѣлыхъ народовъ. Такъ
напр. слово *нѣмецъ* (отъ прилагат. *нѣмъ*) первоначально озна-
чало челоуѣка, говорящаго на непонятномъ языкѣ, и нераз-
умѣющаго по-славянски.

Примѣч. 1. Какъ у Нѣмцевъ *Эмба* (отъ корня *ēlb*, *alb*, *elp*, *elf*, озна-
чающаго *бланный*, *сѣтливый*) означаетъ не только известную подъ
этимъ именемъ рѣку, но и всякую рѣку вообще; такъ и у насъ
Дунай, кромѣ собственного, имѣетъ нарицательное значеніе вся-
кой рѣки (§ 149). Собственное имя *Илменъ* употребляется въ
нарицательномъ значеніи широкаго разлива рѣки, походяго на
озеро, въ астраханскомъ нарѣчьи, и озера, обросшаго камы-
шемъ, въ донскомъ.

Образование собственныхъ именъ народовъ составляетъ одинъ
изъ важнѣйшихъ предметовъ въ исторіи языка. Синекдоха ока-
зываетъ здѣсь свое дѣйствіе двоякимъ образомъ: первоначально
отъ нарицательнаго наименованія, характеризующаго страну
или народъ (напр. *Поляне*, *Древляне*, *Съверяне*), образуется соб-
ственное, и потомъ, наоборотъ, собственное имя переходитъ въ
нарицательное. Первое сокрыто отъ насъ въ рѣкахъ до-исто-
рическихъ, потому происхожденіе древнѣйшихъ собственныхъ
названій отъ нарицательныхъ составляетъ предметъ спорный
въ ученыхъ изслѣдованіяхъ; такъ напр. до сихъ поръ еще не
рѣшено происхожденіе и первоначальное значеніе собственного
имени *Славяне*; съ болѣею достоверностію нѣмецкое *deutsch*
(гот. *thiudisk*, откуда итальян. *tedesco*) производится отъ древ-
не-верхненѣм. *diot* — народъ (гот. *thiuda*, сканд. *thiod*, англо-сакс.
theod); это производство подкрѣпляется тѣмъ, что Литовцы нѣ-
мецкую землю называютъ *таита*. Въ болѣе очевидности синек-
доха, оказывается въ переходѣ собственныхъ именъ въ нари-

пательное значеніе. Такъ отъ собственнаго имени народа *Волоси* (Влахы) произошелъ глаголѣ *влясати* (нѣмотствовать). Собственные имена нѣкоторыхъ враговъ, съ которыми народъ въ отдаленныя времена велъ войны, переходятъ въ нарицательныя названія великановъ. Такъ напр. въ нѣмецкихъ племенахъ собственное имя *Ant* (Славянинъ) уже въ древнѣйшую эпоху получило значеніе великана. Въ нашемъ словѣ *исполнить* (или по древнѣйшимъ рукописямъ *сполнить*) сохранилась память о воинственномъ народѣ чуждаго племени: *Спалеи* и *Спани*, жившемъ между Дономъ и Волгою, и въ концѣ II в. столкнувшимся съ Готами при Черномъ морѣ (§§ 30 и 38). Память о воинственномъ народѣ *Велетахъ* или *Волотахъ* доселѣ живетъ въ народѣ въ нарицательномъ имени *волоть* — богатырь, а также въ названіи кургановъ *волотками*. *Обры* или *Обре* (§ 96), сильный и гордый народъ, поработившій нѣкогда Славянъ, оставилъ по себѣ память, въ нѣкоторыхъ славянскихъ нарѣчіяхъ, въ нарицательномъ имени *обръ*, имѣющемъ значеніе великана.

2) Переходъ словъ отъ значенія числа вообще къ совокупности извѣстныхъ предметовъ; напр. *Троица*, *седмица* и друг.

Примѣч. 2. Обратный переходъ значенія словъ, т.-е. отъ совокупности извѣстныхъ предметовъ къ числу вообще, принадлежитъ къ древнѣйшему періоду образованія именъ числительныхъ. Какъ въ нѣкоторыхъ языкахъ (напр. въ языкахъ малайскаго поколѣнія) *пять* называется *рукою*, такъ и *два* можетъ быть названо *кряльями* (или напр. *глазами*). Въ основѣ всѣхъ числительныхъ должно предполагать перенесеніе слова по синекдохѣ, только теперь ее трудно объяснить, потому что уже давно поняли народы, что множество такихъ переносныхъ выраженій для одного и того же числа излишне, даже неудобно, и ведетъ къ сбивчивости. Оттого синонимы числительныхъ, образовавшіеся въ одномъ и томъ же языкѣ, — явленіе весьма рѣдкое. Народы, при болѣе глубокомъ развитіи дара слова, хотя и безсознательно, давно уже почувствовали, что, для составленія яснѣйшаго понятія о числахъ, необходимо, какъ можно далѣе, устранить, въ числительномъ имени, воспоминаніе о всякомъ опредѣленномъ предметѣ. Въ област. языкѣ много примѣровъ употребленію именъ существительныхъ вм. числительныхъ въ означеніи счета или количества извѣстныхъ предметовъ: иск. *истина* — въ игрѣ въ бабки, двѣ пары или четыре бабки; въ пенз. въ томъ же смыслѣ употребляется *иньздо*, а въ казан. *иньздо* — пара бѣлья, т.-е. рубашка и порты; твер. *костеръ* — двѣ сажени дровъ; урал. *мѣшокъ* — 25 рублей мѣдью; напр. «сто съ мѣшкомъ» — 125 рубл. и проч.

3) Употребленіе части вмѣсто цѣлаго въ означеніи не только животныхъ, но и людей; напр. «пять *головъ* рогатаго скота», «тысяча *душъ*» (вм. людей); «моя *рука*» вм. моя очередь; самое *лицо*, вм. человекъ, есть синекдоха.

Примѣч. 3. Въ этомъ отношеніи особенно любопытна въ исторіи языковъ замѣна личнаго мѣстоименія словами: *душа*, *тѣло*, *грудь* и проч. Напр. въ нѣмецкихъ нарѣчіяхъ, *lib*, *lir* или *liv* (т.-е. *leib*); *hant*. (т.-е. *hand*): „ir einer libe“ (вм. *ihr allein*); „ir lip ist vro“ (т.-е. *froh*), „te minen live“ (мнѣ), „te dinen live“ (тебѣ); „sin hant“ т.-е. его рука вм. оу; въ древнефранц. *corps* или *cors* (тѣло); „mes corps (т.-е. я) est liies du fort lien de mariage“, „de cors Rollant“ (вм. Rollant); въ итальянскомъ: *petto* (грудь): „fare un contratto in petto d'un altro“ (заключить контрактъ на имя другаго) и проч.

4) Переходъ нѣкоторыхъ глаголовъ отъ частнаго и нагляднаго значенія къ общему, отвлеченному. Таковы всѣ такъ-называемые вспомогательные: *быть*, *имѣть*, *мочь*, *хотѣть*, *стать* и друг. (§ 164). Будучи употребляемы при другихъ глаголахъ, въ помощь ихъ спряженію, они теряютъ свое собственное, частное значеніе. Напр. въ выраженіяхъ: „стану говорить“, „имѣю дѣлать“, глаголы *стану* и *имѣю* не возбуждаютъ представленія о стояніи и обладаніи.

Примѣч. 4. Наглядное значеніе глагола *быть* явствуетъ изъ сложныхъ: *забыть* (при немъ страдательное причастіе *бвенный* и *бвтый* въ сложныхъ: *за-бвенный*, *за-бвтый*), *при-быть*, *у-быть* и проч., а также изъ производнаго *бавить* (помощію подъема гласнаго звука, § 30), откуда сложные: *при-бавить*, *у-бавить*, *за-бавить* (при существительномъ: *бава*, въ сложномъ *за-бава*).

Отвлеченное значеніе глагола *имѣть* ведетъ свое происхожденіе отъ нагляднаго, въ коренномъ: *м-ти*, *мѣмѣж*, и въ древнѣйшемъ *имати* (т.-е. *братъ*), откуда цс. *имѣли*, *имѣлиникъ* (ловецъ); напр. въ спискѣ Упира: Ам. 3, 5. 8, 1; областн. арханг. *имъ*—легко ловимая въ полѣ скотина.

Наглядное значеніе прочихъ вспомогательныхъ глаголовъ явствуетъ само собою.

5) Переходъ словъ отъ болѣе опредѣленнаго, нагляднаго значенія къ отвлеченному въ образованіи *союзовъ*; напр. частицы: *хотя*, *пожалуй*, *пусть*, *диви бы* (употребляемая въ просторѣчій вм. если бы) и проч., означаютъ общія, отвлеченныя понятія объ уступленіи, условіи и т. п., нисколько не присовокупляя къ себѣ наглядныхъ, частныхъ представленій, соединяемыхъ съ глаголами: *хотѣть*, *жаловать*, *пускать*, *дивить* и проч.

6) Въмѣсто отвлеченнаго отрицанія употребленіе словъ, означающихъ частное, наглядное представленіе, для того, чтобы обозначить отрицаніе извѣстнаго предмета; напр. *ни капли*, *ни крошки*, *ни души*, *ни сина порошу*, *ни зги*, *ни зерна*, *ни макова зерна* и мног. друг.

Примѣч. 5. Такія живописныя выраженія для отрицанія встрѣчаются не только въ старинномъ и народномъ языкѣ, но и у позднѣйшихъ писателей. Напр., въ Нолг. лѣт. „и скота не оставиша ни рога“ (вм. ничего) 69; въ Сказаніи о семи русск. богатыряхъ, по рук. XVII в. (принадл. автору): „а тебя мы царя ничѣмъ не движемъ, ни чернымъ волосомъ“, „не движемъ мы Тугарина ни чернымъ волосомъ“, въ пословицѣ XVII в. „хвалить другу чужую сторону, а самъ въ нее ни по ногу“ (т.-е. ни ногою); въ древн. рус. стих. „а и во лбѣ глазъ ужъ еяку нѣту“ 81; въ Олон. былин. „падеть моя голова ни за чистую бѣлочку“ (название монеты) Рыбн. 1, 275; вм. ни копейки, въ нижег., ни мордки; у Дал. въ послов. ни ломаного гроша, ни слпной полушки; „у Пикюла — ни пула“ 65; у Дал. въ Слов. ни толки съ елки, вм. ничего. Въ областн. языкѣ: въ арханг. „я сегодня ни ветлики не ѣдалъ“, въ твер. „ни жули нѣтъ“ — ни живой души; во влад. „ни въ отродѣ Божій“ — ни за что; форму ни зислич. съ ряз. зинка, зиночка — искра, искорка. У писателей: во Всяк. Всяч. 1769 г. „ни отъ роду“ (въ смыслѣ ни сколько) 225; въ Живоп. Нов. 1781 г. „пропадешь ни за копѣйку“ 1, 82; „у нея ни синій порожекъ даромъ не пропадетъ“ 1, 83; „въ мощнѣ не было ни пула“ (название старинной мелкой монеты, какъ и выше) 1, 102; у Держ. „и въ грошъ не ставлю ни кого“ 1, 176; у Ф. В. „до сихъ поръ волоска никто не тронулъ“ 109; у Ер. „а проку на волосъ нѣтъ въ нихъ“ 28, „а больше ихъ не троньте волоскомъ“ 76, „не взвидѣлъ сѣти (вм. ничего) Голубь мой“! 31, „вѣдь не останется лещей здѣсь ни пера“ 34, „какъ рано пѣтухи и съ роду (вм. никогда) не пѣвали“ 162, „дорога мнѣ знакома, на ней ни воробья (вм. никого) не видѣлъ я родясь“ (вм. никогда) 204; у Пушк. „отъ роду (вм. никогда) мы не видывали офицеровъ, столь смущенныхъ“ и пр. 11, 311, „я не тронулъ ни волоса чужаго добра“ 7, 251, „а меня и во снѣ не проси“ 7, 139 и проч.

Во французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ нѣкоторые отрицательныя частицы произошли отъ подобныхъ же выраженій. А именно:

Въ нѣмецкомъ: *nicht* собственно значить ни вещь или ни вещи; въ древне-нѣм. *nioiwîht*, средне-нѣм. *nîht* (отъ готск. *nivaihts*, сложенаго изъ частицы *nî* — не, и существительнаго *vaihts* — вещь).

Во французскомъ: 1) *Rien*, вмѣсто древнѣйшаго *ren*, которое есть не что иное, какъ измѣненный винительный падежъ: *rem*, отъ лат. *res* — вещь. 2) *Point*, отъ лат. *punctum* — точка. 3) *Pas* — отъ лат. *passum* — шагъ. 4) *Personne* означаетъ и отрицаніе, и особу.

Всѣ эти реченія первоначально имѣли значеніе частное, образительное, но въ послѣдствіи отъ частаго употребленія въ рѣчи перешли въ отрицаніе отвлеченное вообще. Напр. въ выраженіи: „il ne dit pas“ слово *pas* не можетъ уже быть принято въ смыслѣ шага. Употребленіе дало этимъ реченіямъ такую от-

рицательную силу, что они уже сами по себѣ, безъ частицы *ne*, выражаютъ отрицаніе; напр. „*pas un mot*“, „*pas si bête*“, „*rien du tout*“, „*point du tout*“ и проч.

7) Въ названіи *пространства* перенесеніе значенія слова отъ части къ цѣлому. Такъ слово *міръ* (и *миръ*, что въ началѣ одно и то же § 15), черезъ синекдоху отъ понятія объ обществѣ и собраніи, или о мірской сходкѣ, перешло къ понятію о вселенной.

Примѣч. 6. Въ древнѣйшихъ памятникахъ, напр. въ О. Е., вмѣсто слова *міръ* употребляется еще весь *миръ*, т.-е. весь міръ, всё собраніе людей, всякій міръ.

8) Въ названіи *времени* и частей его. Здѣсь должно замѣтить два случая:

а) Или названія отвлеченнаго понятія о времени переходятъ въ названіе извѣстной части времени; такъ напр. слова: *годъ*, *часъ* первоначально означали время вообще, а нынѣ употребляются въ смыслѣ извѣстной его части.

Примѣч. 7. Въ нашихъ древнихъ памятникахъ *годъ* зн. просто пору, время. Напр. у Нестора въ жит. Феодос. по сл. XII в. *ѣа бо годъ обздохъ; годъ бы кезурій; въ лѣт. „мравъ побѣ обиліе (жито) въ жатвенный годъ“* Новг. лѣт. 112; „въ годъ вечерній“ Ипат. лѣт. 130; „во вторникъ въ торговъ годъ“ Кар. И. Г. Р. 3. Пр. 330. Реченіе *година*, произведенное отъ слова: *годъ*, у насъ значитъ вообще время, а у Поляковъ *часъ*, равно какъ и въ древнѣйшихъ памятникахъ церковнославянскихъ, напр. въ О. Е. *година же ѣа ѣако десѣтамъ* (т.-е. десятый *часъ*) Іо. 1, 39. Что же касается до слова *часъ*, то оно употребляется въ значеніи времени вообще, не только у прочихъ Славянъ, напримѣръ у Поляковъ, но и у насъ; напр. въ выраженіи „сей *часъ*“, т.-е. сію минуту.

б) Или названіе извѣстной поры принимается въ смыслѣ цѣлаго періода времени; напр. мы употребляемъ *это* въ значеніи года; напр. „пять лѣтъ“, т.-е. пять годовъ.

Примѣч. 8. Какъ Славяне считаютъ года по теплой погодѣ, или по лѣтамъ, такъ другіе народы по зимамъ (Готы и Скандинавы), по дождямъ или дождливымъ временамъ, т.-е. по осенямъ (напр. Индусы). По-русски, въ языкѣ охотниковъ, года собакъ считаются *осенями*; напр. въ Псковомъ Охотникѣ 1785 г. о собакахъ говорится: „какихъ шерстей, *осней* и *кличей*“ 3; года ястребовъ, соколовъ и кречетовъ — по *мытамъ*, т.-е. когда эти птицы линяютъ и *роняютъ* перья; напр. въ Севериен. Егерѣ Левшина 1779 г. о ястребѣ: „когда за *двенадцать мытей*, то весь побѣлѣть“ 309. И доселѣ въ народн. языкѣ: „*соловей третью зиму*“, „*корова по четвертой травѣ*“, „*расшива по третьей водѣ*“, „*лошадь третью вогу нащет*“ Дал. Слов.

Общій выводъ о синонимахъ и тропахъ.

§ 153. Изъ разсмотрѣнія синонимовъ и троповъ, въ отношеніи къ образованію и составу языка, оказывается, что каждое слово выражаетъ съ одной стороны живое, наглядное представленіе, произведенное на насъ предметомъ; а съ другой стороны — отвлеченное понятіе. Всѣ языки родственны между собою по выражаемымъ въ нихъ отвлеченнымъ понятіямъ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и всѣ различны по тѣмъ впечатлѣніямъ, которыя лежатъ въ основѣ каждого слова. Такъ напр. Французы соединяютъ съ понятіемъ о счастіи, представленіе о хорошемъ или добромъ часѣ (*bonheur*); а русскіе не только о времени, напр. *безвременье* — несчастіе, но и особенно объ удѣлѣ, долѣ или *части* (*с-частіе*). Одинъ языкъ основаніе горы называетъ *подножью* горы, другой — *ногую* горы, третій — *корнемъ* горы и проч.

Такъ какъ каждый языкъ пользуется своими собственными, національными воззрѣніями при выраженіи понятій, то выучиться чужому языку, значить не только усвоить себѣ его звуки и формы, но и постановить себя на новую точку зрѣнія, съ которой народъ изучаемаго языка смотритъ на природу и жизнь; переводить съ чужаго языка на свой, значить извлекать отвлеченныя понятія изъ живыхъ представленій, выражаемыхъ словами чужаго языка, и вновь одевать эти отвлеченныя понятія въ представленія, выражаемыя языкомъ роднымъ.

§ 154. Синтаксическое употребленіе словъ состоитъ въ тѣснѣйшей связи съ самымъ значеніемъ ихъ, объясняемымъ посредствомъ разбора троповъ и синонимовъ.

Участіе тропа оказывается въ предложеніи тогда, когда слово, переходя отъ одного значенія къ другому, видоизмѣняется въ синтаксическомъ употребленіи. На этомъ основывается, напр., различное управленіе одного и того же глагола; напр. *слѣдовать*, въ значеніи первоначальномъ, наглядномъ, требуетъ творит. падежа съ предлогомъ *за* (слѣдовать *за* кѣмъ), а въ переносномъ — дательнаго (слѣдовать *кому*) §. 256.

Слова, переходя отъ одного значенія къ другому, приравниваются къ извѣстному порядку однородныхъ понятій. Такъ напр. глаголъ *напрягаться*, переходя отъ первоначальнаго значенія *полагаться на что* (*напрягаться на что*, §. 117) къ значенію

ожидать, становится понятіемъ однороднымъ съ этимъ послѣднимъ. Такія слова называются синонимами (§ 144).

Значеніе синонимовъ особенно важно въ разсужденіи управленія глаголовъ, потому что глаголь, заимствуя переносный смыслъ отъ синонимовъ, съ которыми поставляется въ одинъ разрядъ, получаетъ то же самое управленіе, какъ и прочіе глаголы, которыми выражаются синонимы. Такъ, въ приведенномъ примѣрѣ, *надѣяться*, становясь синонимомъ глаголу *ожидать*, требуетъ родительнаго падежа такъ же, какъ и этотъ послѣдній глаголь (*ожидать чего* = *надѣяться чего*). — Еще примѣръ: глаголь *наблюдать* собственно требуетъ вин. падежа: *наблюдати что*, *блюсти что* (= *хранити что*); но будучи сближенъ съ понятіями: *слѣдить за кѣмъ*, *смотреть за кѣмъ*, управляетъ, какъ и эти глаголы, творительнымъ падежомъ съ предлогомъ *за* (*наблюдать за кѣмъ*); будучи сближенъ съ понятіемъ: *дѣлать опыты надъ чѣмъ*, получаетъ управленіе, одинаковое съ этимъ описательнымъ выраженіемъ, принимая послѣ себя творительный падежъ съ предлогомъ *надъ* (*наблюдать надъ чѣмъ*, *наблюденіе надъ чѣмъ*) § 256.

Первоначальное значеніе слова, въ наибольшей мѣрѣ, соответствуетъ этимологическому составу грамматической формы. Такъ въ словѣ *надѣяться* первоначальное значеніе (т. е. полагаться *на что*) объясняется самымъ производствомъ: *на-дѣять-ся*. Потому этотъ глаголь, въ соответствии своему образованію, и управляетъ винит. падежомъ съ предлогомъ *на* (§ 256). Равномѣрно и *наблюдать*, происходя отъ глагола *блюсти* (т. е. *хранить что*), первоначально управляетъ, какъ замѣчено выше, винит. падежомъ.

Перенесеніе слова отъ одного значенія къ другому расширяетъ смыслъ грамматической формы, уже по требованію отвѣченной мысли. Такимъ образомъ, ставя глаголь *надѣяться* въ одинъ разрядъ съ синонимомъ *ожидать*, уже отвлекаемъ это первое слово отъ его собственнаго, нагляднаго значенія, опредѣляемаго этимологическимъ составомъ.

Изъ сказаннаго явствуетъ, что синтаксическое употребленіе словъ бываетъ двоякое: 1) основанное на этимологической формѣ (§ 116), и вмѣстѣ съ тѣмъ наглядное и 2) отступающее отъ этой формы, по требованію мысли, и потому отвлеченное.

§ 155. Отъ различія въ первоначальныхъ представлѣніяхъ и въ этимологическомъ составѣ грамматическихъ формъ, а также и въ переходѣ слова отъ одного значенія къ другому, зависитъ въ двухъ или нѣсколькихъ языкахъ различное синтаксическое употребленіе словъ, означающихъ одно и тоже понятіе. Такъ напр. у насъ *походитъ* требуетъ винит. падежа съ предлогомъ *на* (походить на отца), а франц. *ressembler* требуетъ предлога *à* (*il ressemble à son père*). У насъ *подражать* (какъ синонимъ глаголу *слѣдовать*) употребляется съ дат. падежомъ (подражать предкамъ), а франц. *imiter*—съ винительнымъ (*imiter ses ancêtres*) и проч.

Такимъ образомъ синтаксическое различіе между языками основывается преимущественно на различіи этимологическаго состава и значенія словъ.

§ 156. Въ исторіи языка періодъ изобразительнаго представленія предшествуетъ періоду отвлеченныхъ понятій. Этотъ древнѣйшій періодъ сохранился до нашихъ временъ, частію и въ письменныхъ произведеніяхъ древнерусской литературы, но преимущественно въ языкѣ народномъ современномъ, по его мѣстнымъ нарѣчіямъ.

Господство отвлеченнаго понятія надъ изобразительностью первоначальнаго впечатлѣнія и надъ свѣжестью живой разговорной рѣчи оказалось уже въ древнѣйшихъ памятникахъ церковнославянской письменности, отъ которыхъ ведетъ свое начало нашъ книжный языкъ. Возведеніе слова отъ нагляднаго представленія до общаго отвлеченнаго понятія, обыкновенно совершающееся въ языкѣ по мѣрѣ умственнаго развитія народа, у Славянъ получило свое начало отъ перевода Священнаго Писанія. — Отвлеченность церковнославянскаго языка зависитъ: 1) частію отъ умственныхъ и нравственныхъ понятій христіанства, которыя нужно было передать по-славянски во всей ихъ чистотѣ; напр. *вѣра*, *надежда*, *терпѣніе*, *смиреніе*, *упованіе* и проч.; 2) частію отъ реченій и оборотовъ чужеземныхъ, взятыхъ изъ греческаго языка; напр. *іерей*, *діаконъ*, *литургія*, *ангелъ* и др.; и наконецъ 3) болѣею частію отъ новыхъ, чисто книжныхъ реченій, составленныхъ переводчиками по образцу греческаго текста; напр. *благодѣіе* (*εὐσέβεια*), *благодоріе* (*εὐχέλεια*), *благодаріе* (*εὐφροσύνη*) и проч.

Направление, данное нашему языку церковнославянскими книгами, болѣе или менѣе господствуетъ во всѣхъ древнѣйшихъ памятникахъ русской литературы, потому что грамотные люди учились читать и писать по церковнымъ книгамъ. Отсюда понятно, почему языкъ древнерусскихъ памятниковъ содержитъ въ себѣ значительное количество словъ, выражающихъ отвлеченныя понятія, и уступаетъ нынѣшнему областному просторѣчю въ изобразительности.

Нынѣшній книжный языкъ и составившаяся подъ его вліяніемъ рѣчь образованнаго общества, какъ плодъ умственного развитія, получившаго начало со времени перевода Св. Писанія, и воспитаннаго церковнославянскою литературою въ древнемъ періодѣ и вліяніемъ образованности другихъ народовъ въ новѣйшее время, отличается отъ народнаго языка господствомъ отвлеченной мысли въ словъ надъ изобразительнымъ представленіемъ.

§ 157. Затрудненія, встречаемыя русскими въ синтаксическомъ употребленіи многихъ словъ, объясняются отчасти разнообразнымъ составомъ современнаго языка, въ которомъ формы древнѣйшія попадаютъ вмѣстѣ съ новыми, — церковнославянскія съ разговорными; отчасти же и тѣмъ, что въ употребленіи языка мы не обращаемъ уже вниманія на этимологическій видъ и на значеніе отдѣльныхъ словъ, подчиняя ихъ отвлеченному смыслу. Господство отвлеченнаго мышленія надъ этимологическою формою и надъ живымъ представленіемъ, выражаемымъ въ словѣ, оказало свое дѣйствіе на словосочиненіе преимущественно въ томъ, что подвело подъ одинаковыя общія правила множество частныхъ случаевъ, которые нѣкогда, по богатству стариннаго языка, представляли значительное разнообразіе. Такъ напр. разнообразное значеніе и употребленіе заголовъ древнѣйшаго глагола подведены теперь подъ болѣе общія правила, по которымъ глаголь не такъ уже свободно можетъ переходить изъ одного залога въ другой, какъ это было въ старину (§ 176). Вмѣстѣ съ этимъ самое управленіе глаголовъ, нѣкогда весьма разнообразное, подведено теперь къ болѣешему единству (§ 256). Равно мѣрно и согласованіе словъ, нынѣ принимаемое въ рѣчи книжной, гораздо однообразнѣе и стѣснительнѣе для свободы языка, нежели согласованіе древняго и народнаго синтаксиса.

Примеч. Отвлеченность логическихъ правилъ въ словосочиненіи новѣйшаго книжнаго языка значительно усидилась отъ вліянія иностранныхъ языковъ, преимущественно французскаго и нѣмецкаго. Первый оказалъ свое дѣйствіе въ практическомъ отношеніи, а послѣдній въ теоретическомъ; т. е. русская рѣчь слагалась по французскому синтаксису, и изучалась по руководствамъ нѣмецкой грамматики.

Впрочемъ единообразіе и отвлеченность, возникшія въ языкѣ позднѣйшемъ и преимущественно въ книжномъ, постоянно встрѣчаются въ нашей рѣчи съ формами древнѣйшими, живыми и разнообразными, доселѣ господствующими въ устахъ народа.

Б. Значеніе частей рѣчи, каждой въ отдѣльности.

а) Части рѣчи знаменательныя.

§ 158. Части рѣчи знаменательныя суть слѣдующія: глаголъ, имя существительное, прилагательное и нарѣчія, произведенныя отъ этихъ трехъ частей. Причастіе и неокончательное наклоненіе суть отглагольныя имена: первое—прилагательное, второе—существительное. Дѣепричастіе есть отглагольное нарѣчіе.

Корень слова, принимая образующее окончаніе, или суффиксъ, получаетъ способность переходить отъ впечатлѣнія къ понятію. Такъ напр. корень слова *люб-* намъ извѣстенъ уже только въ понятіяхъ, означающихъ или предметъ: *люб-им-ея*, или дѣйствіе: *люб-лю*, или свойство: *люб-ой* (народное *люб-ый* въ значеніи любезный); и т. д.

Образующія окончанія, придавая корнямъ словъ значеніе или предмета, или свойства, или дѣйствія, распредѣляютъ эти корни по частямъ рѣчи, дѣлая ихъ или именами существительными, или прилагательными, или глаголами. А такъ какъ имена языкъ употребляетъ не иначе, какъ въ извѣстномъ падежѣ и числѣ, а глаголы въ извѣстномъ наклоненіи, времени, числѣ и лицѣ; то само собою разумѣется, что существо именъ и глаголовъ, сверхъ суффиксовъ, опредѣляется измѣненіями, или флексіями, т. е. склоненіями и спряженіями.

Существительное не только выражаетъ предметъ, самъ по себѣ, но и ставитъ его въ извѣстное отношеніе къ глаголу, означая падежомъ или подлежащее, или дополнение, или обстоятельство, или опредѣленіе.

Прилагательное означаетъ свойство не отвлеченно, а въ отношеніи къ предмету, опредѣляя его и согласуясь съ его названіемъ въ родѣ, числѣ и падежѣ; напр. „*добрый человекъ*“, „*бѣлою бумагой*“ и проч.

Отличительное свойство синтаксическаго употребленія прилагательныхъ — согласоваться въ родѣ, числѣ и падежѣ съ названіемъ предмета, распространяется и на другія части рѣчи, а именно: на большую часть мѣстоименій, на числительныя порядковыя, а изъ количественныхъ на *одинъ, два, оба*, и на причастія. Всѣ эти части рѣчи, относительно согласованія, именуются *прилагательными*.

Глаголъ означаетъ дѣйствіе не отвлеченно, а въ извѣстное время, и съ показаніемъ всѣхъ отношеній, которыя выражаются сказуемымъ, т. е. съ обозначеніемъ лица, времени, вида, наклоненія и залога.

Названія отвлеченныхъ свойствъ и дѣйствій суть существительныя, а не прилагательныя и не глаголы, каковы напр. *близна, доброта, любовь, хожденіе* и пр. Сюда же принадлежатъ и неокончательное наклоненіе, какъ существительное отглагольное; напр. *любить, ходить* и проч.

Изъ сказаннаго о значеніи глаголовъ и именъ существительныхъ и прилагательныхъ явствуетъ, что существо ихъ состоитъ не только въ томъ, что они означаютъ или дѣйствіе, или предметъ, или свойство; но и въ томъ, какой смыслъ получаютъ они въ предложеніи, измѣняясь по спряженіямъ и склоненіямъ.

Нарѣчія знаменательныя, вмѣстѣ съ дѣепричастіями, только тѣмъ и отличаются отъ именъ и глаголовъ, что употребляются въ извѣстномъ окончаніи съ предлогомъ, или безъ предлога; напр. *хорошо, снова, вдалѣ, говоря* и проч. Собственно говоря, этотъ разрядъ словъ не составляетъ отдѣльной части рѣчи.

Такъ какъ языкъ отъ данныхъ формъ можетъ производить новыя, то и отъ существительныхъ отвлеченныхъ образовалъ новыя глаголы и прилагательныя отвлеченнаго значенія; напр. *покровительство* (при коренномъ глаголѣ *крыть*), *покровительствовать, покровительственный* и мн. друг.

При заимствованіи словъ изъ чужаго языка, болѣею частію берутся имена, какъ названія понятій, а не глаголы и прилагательныя, какъ выраженія сказуемаго, соединеннаго съ свѣжимъ

воззрѣніемъ на предметъ. Такъ напр. слово *мѣбель* перешло къ намъ въ значеніи уже существительнаго (§ 112), а не первоначальнаго прилагательнаго, дающаго смыслъ этому слову.

Изъ множества иностранныхъ словъ, которыя были вводимы въ нашъ языкъ въ эпоху Петра Великаго, доселѣ сохранились болѣею частію существительныя.

Существительныя, заимствованныя изъ чужихъ языковъ, могутъ оставаться съ иностранными окончаніями, и потому не склоняются; напр. *колибри*, *боа* и пр. Напротивъ того, заимствованные глаголы и прилагательныя тогда только получаютъ право гражданства, когда примутъ окончанія, т. е. суффиксы и флексіи языка, въ который перенесены; напр. *танц-уютъ*, *танц-ую*, *колоніаль-ный*, *колоніаль-наго* и проч.

б) Части рѣчи служебныя.

§ 159. Части рѣчи служебныя суть слѣдующія: мѣстоименіе, числительное имя, предлогъ и союзъ; сверхъ того къ нимъ же принадлежатъ, между нарѣчіями — мѣстоименныя, и между глаголами — вспомогательныя.

Существо служебныхъ частей рѣчи опредѣляется частію по значенію, частію по отношенію ихъ къ окончаніямъ (т. е. къ флексіямъ и суффиксамъ) знаменательныхъ частей.

1. По значенію.

§ 160.—1. *Мѣстоименіе*. Мѣстоименіе означаетъ лица, говорящее и слушающее, и отношеніе ихъ къ предмету разговора, выражаемое вопросомъ и болѣе или менѣе опредѣлительнымъ отвѣтомъ.

Говорящій или не знаетъ чего нибудь, и спрашиваетъ словами: *кто, что, какой* и проч.; или знаетъ неопредѣленно: *что-то, какой-то, гдѣ-то*; или остается равнодушнымъ къ точнѣйшему обозначенію: *что-нибудь, когда-нибудь* и проч.; или, отвѣчая, отрицаетъ: *никто, никогда*; или указываетъ, и притомъ на ближайшее: *сей, этотъ, здѣсь*; или на отдаленнѣйшее: *тотъ, тамъ, тогда*; или, указывая, опредѣляетъ въ болѣе точности: *тотъ самый, онъ самъ, весь* и проч.

1. Мѣстоименія дѣлятся на три главнѣйшіе разряда: 1) на личные: *я* — 1-го лица и *ты* — 2-го л.; 2) вопросительныя; напр. *кто, что, который* и проч. и 3) отвѣтствующія, т.-е. указательныя съ опредѣлительными; напр. *этотъ, тотъ, самый* и проч. — Сюда же принадлежит *онъ*, принимаемое за личное мѣстоименіе 3-го лица.

Видоизмѣненія этихъ трехъ родовъ мѣстоименій суть:

- а) Возвратное *себя*, относящееся къ личнымъ.
- б) Притяжательныя: *мой, твой, свой, нашъ, вашъ*, произведенныя отъ личныхъ и возвратнаго, и относящіяся къ опредѣлительнымъ.
- в) Относительныя: *кто, что, который* и пр., уклонившіяся отъ значенія вопроса, по употребленію въ предложеніяхъ придаточныхъ.
- г) Неопредѣленныя и отрицательныя, вмѣстѣ съ указательными, относящіяся къ отвѣту, но составленныя изъ вопросительныхъ съ частицами *нѣ* и *на*, и съ присовокупленіемъ речений: *то, нибудь*; напр. неопредѣленныя: *нѣкто, кто-то, кто-нибудь*; отрицательныя: *ничто, никто* и проч.

Сверхъ того къ мѣстоименіямъ принадлежатъ:

- а) Мѣстоименныя нарѣчія: а) вопросительныя; напр. *идѣ, когда, какъ* и проч.; и б) отвѣтствующія, для означенія указанія и опредѣленія; напр. *тутъ, тогда, всегда, такъ* и проч.
- б) Числительныя: *одинъ, другой* и оба, когда употребляются въ смыслъ указательныхъ мѣстоименій: *тотъ, и тотъ и этотъ* и т. п.; напр. „одинъ думаетъ такъ, другой иначе“ (= тотъ думаетъ такъ, а этотъ иначе); „оба правы“ (= и тотъ и этотъ правы).

Изъ всего сказаннаго явствуетъ, что значеніе мѣстоименія и дѣленіе его на виды проистекаютъ изъ разговорнаго начала, на которомъ основывается все построеніе рѣчи (§ 115).

2. Мѣстоименіе (и мѣстоименное нарѣчіе) съ одной стороны выражаетъ отношеніе лицъ говорящаго и слушающаго къ предмету рѣчи, а съ другой — обозначаетъ предметъ, качество, принадлежность, количество и объемъ, порядокъ, мѣсто и время вообще. А именно:

Вопросъ.

Ответъ.

О предметъ: кто? что?

онъ, тотъ, никто, ничто.

О качество: какой? каковъ?

такой, всякій, никакой, какой-то, какой-нибудь.

— какъ?

такъ, никакъ.

О принадлежность: чей?

мой, твой и проч.

О количество и объемъ: сколько? ко?

столько, нѣсколько, весь.

О порядокъ: который?

тотъ, другой, этотъ.

О мѣсто: гдѣ?

тамъ, здѣсь.

откуда?

отсюда.

куда?

туда.

О времени: когда?

тогда, всегда.

съ которыхъ поръ?

отнынѣ.

до которыхъ поръ?

донынѣ.

Опредѣленіе
отвѣчаютъ чи-
слительныя ко-
личественныя
и порядковыя.

Примѣч. 1. Связь нарѣчій съ мѣстоименіями въ нѣкоторыхъ языкахъ такъ значительна, что нарѣчія мѣста употребляются для означенія мѣстоименій личныхъ и указательныхъ: Указаніе на ближайшее и отдаленнѣйшее мѣсто соответствуетъ лицамъ 1-му и 2-му, или указательнымъ мѣстоименіямъ на ближайшій или отдаленнѣйшій, относительно говорящаго, предметъ рѣчи. Такъ напр. въ итальянскомъ *ci* (франц. *ici*, т.-е. здѣсь) и *vi* (тамъ) употребляются: первое для означенія дат. и винит. падежа мѣстоименія 1-го лица, а последнее для означенія тѣхъ же падежей 2-го лица.

3. Сличая мѣстоименія и мѣстоименныя нарѣчія съ частями рѣчи знаменательными, именно съ существительными, прилагательными и знаменательными нарѣчіями, мы видимъ, 1) что знаменательными частями понятіе описывается опредѣленіе; напр. словами: *человѣкъ, дерево, высокое дерево, дома, въ городѣ*, сказано больше, нежели словами: *тотъ, это, такое дерево, здѣсь, тамъ* и проч. и 2) что, несмотря на то, мѣстоименіями и мѣстоименными нарѣчіями понятіе обозначается въ самомъ тѣсномъ его объемѣ, такъ что только тогда понятіе становится единичнымъ, когда его опредѣляемъ мѣстоименіемъ. Напр. выраженіе: *высокое дерево* живописуетъ предметъ, но не можетъ понятія о немъ низвести до единичнаго представленія, между тѣмъ какъ, говоря: *это дерево, то дерево* и проч., мы представляемъ себѣ единственно тотъ предметъ, о которомъ говоримъ.

Равномѣрно нарѣчіями: *здесь, тамъ* точнѣе обозначаемъ мѣсто, нежели словами: *въ городѣ, въ деревнѣ* и проч.

Мѣстоименія и мѣстоименныя нарѣчія обозначаютъ предметъ рѣчи въ наибольшей точности, только тѣмъ, что ставятъ оный въ ближайшее отношеніе къ лицу говорящему. Напр. слова: *это, здесь*, только потому точно опредѣляютъ сказанное, что говорящій указываетъ на то, о чемъ говорить; такъ что, съ перестановкою указанія, всякій предметъ будетъ *это* (и столъ, и стулъ, и домъ и проч.); и всякое мѣсто *здесь* (и въ городѣ, и въ полѣ, и на морѣ и проч.).

Примѣч. 2. Въ нѣмецкомъ *her* означаетъ движеніе къ лицу говорящему, а *hin* — къ предмету рѣчи.

4. Для обозначенія личнаго отношенія говорящаго къ предмету рѣчи, въ нѣкоторыхъ языкахъ введенъ *членъ*, т.-е. такое указательное мѣстоименіе, которое, будучи поставляемо при именахъ, даетъ имъ смыслъ опредѣленныхъ или неопредѣленныхъ понятій. Изъ славянскихъ нарѣчій *членъ*, отъ указательн. мѣстоим. *тъ, та, то*, употребляется въ новоболгарскомъ, которое болѣе прочихъ потерпѣло въ склоненіи, утративъ большую часть падежныхъ окончаній (§ 58). Во французскомъ языкѣ опредѣленный *членъ le, la* (отъ латинскаго указательнаго или мѣстоименія 3-го лица *ille* — онъ), неопредѣленный: *un, une* (отъ лат. числительнаго *unus*); въ нѣмецкомъ опредѣленный *членъ: der, die, das* (указательное мѣстоименіе), неопредѣленный: *ein, eine, ein* (числительное имя). Напр. *l'homme, der mann* — этотъ человекъ, тотъ человекъ; *un homme, ein mann* — человекъ вообще. Означая отношеніе говорящаго къ предмету рѣчи, *членъ* придаетъ выраженію нѣкоторую свѣжесть разговорнаго начала, а мысли — точность.

Примѣч. 3. Такъ какъ *членъ* есть не иное что, какъ особенный родъ употребленія мѣстоименій, то само собою разумѣется, что онъ не можетъ служить основаніемъ для раздѣленія языковъ на употребляющие *членъ* и неупотребляющие его. Потому языки одного и того же семейства и во всемъ близкіе между собою могутъ различествовать въ отношеніи *члена*. Такъ въ греческомъ есть *членъ*, а въ латинскомъ нѣтъ, какъ и въ славянскомъ, впрочемъ за исключеніемъ болгарск. нарѣчія. Одно только можно замѣтить, что языки новѣйшей формаціи болѣе склонны къ употребленію *члена*. Такъ въ романскихъ онъ соста-

внѣсть необходимую принадлежность грамматикѣ, тогда какъ латинскій, отъ котораго они произошли, его еще не знаетъ. Въ древнихъ нѣмецкихъ нарѣчійхъ (напр. въ готскомъ) употребленіе члена менѣе было распространено, нежели въ новѣйшихъ. Даже греческій языкъ свидѣтельствуетъ намъ о позднѣйшемъ развитіи этой части рѣчи, потому что, первоначально, опредѣленный членъ и указательное мѣстоименіе въ употребленіи смѣшивались, а членъ неопредѣленный вошелъ уже значительно послѣ опредѣленнаго, именно въ новогреческомъ. Въ греческомъ текствѣ Св. Писанія видимъ уже нѣкоторыя попытки ввести его.

Въ исторіи члена замѣчаются два періода: сначала употребляется только опредѣленный, а потомъ уже вводится неопредѣленный. Сверхъ греческаго языка это видимъ въ романскихъ и нѣмецкихъ нарѣчійхъ. Французскій членъ *le* непосредственно ведетъ свое начало отъ *ille*, которое въ средневѣковомъ латинскомъ языкѣ (напр. въ памятникахъ VI в.) употребляется въ видѣ члена. Употребленіе члена *in* (или) распространялось уже позднѣе. То же замѣчаемъ въ нѣмецкихъ нарѣчійхъ, Готскій языкъ еще не знаетъ неопредѣленнаго члена, и пользуется только опредѣленнымъ. Въ древне-верхне-нѣмецкомъ языкѣ есть уже членъ неопредѣленный, но еще не въ такомъ употребленіи, какъ въ ново-нѣмецкомъ.

§ 161. — 2. *Имена числительныя*. Числительныя означаютъ или количество, напр. *одинъ, два, три* и проч., или порядокъ, напр. *первый, второй, третий* и пр. Первые называются количественными, послѣдніе—порядковыми. Въ этомъ разрядѣ словъ должно отличать внѣшнюю форму отъ значенія.—По формѣ они суть либо имена существительныя, каковы всѣ количественныя, начиная съ *пяти*; либо прилагательныя, напр. *первый, второй, пятый, десятый* и другія порядковыя, произведенныя отъ количественныхъ; либо отличающіяся отъ тѣхъ и другихъ своею собственною формою; каковы количественныя: *одинъ, два, три, четыре*. По значенію, числительныя суть слова, имѣющія отвлеченное понятіе о количествѣ и порядкѣ (§§ 70, 152).

Примѣч. Числительныя тѣмъ отличаются отъ именъ существительныхъ и прилагательныхъ отвлеченныхъ, что означаютъ не разнообразныя отвлеченныя понятія (каковы напр. *радость, печаль* и проч.), а только большее или меньшее количество вообще (*два, пять*), и высшую или низшую степень въ порядкѣ, тоже вообще (*второй, десятый* и т. д.).—Числительныя порядковыя образуются помощію окончаній степеней сравненія потому, что означаютъ постепенность (§ 69).

Нарѣчія, произведенныя отъ числительныхъ, относятся къ частямъ рѣчи служебнымъ, напр. *однажды, дважды, однократно* и проч.

§ 162.—3. *Предлогъ*. Значеніе предлоговъ бываетъ двоякое: *собственное* и *переносное* (§ 147). Въ собственномъ значеніи предлогъ показываетъ движеніе и положеніе предмета въ пространствѣ; напр. *идти въ городъ, со-йти съ горы, ото-йти отъ дороги* и проч.; въ переносномъ показываетъ движеніе и пребываніе предмета во времени; напр. *въ 1812 году, отъ 1812 года*; и потомъ различныя отношенія мысли, каковы: причина (напр. *съ голоду*), цѣль (напр. *для бѣдныхъ*), побужденіе (*изъ любви*) и проч.

Въ собственномъ значеніи предлоги показываютъ: 1) или движеніе *откуда-нибудь* и *куда-нибудь*, по вопросамъ: *откуда* и *куда*? Напр. *изъ города, въ городъ, съ горы, подъ гору*; или 2) пребываніе и движеніе предмета, по вопросу: *иде?* Напр. *въ городъ, подъ горою*; или 3) совокупность и раздѣльность предметовъ, выражаемая предлогами *съ* и *безъ*; напр. *вода съ виномъ, безъ вина* и проч.

Примѣч. Выражая однимъ и тѣмъ же предлогомъ движеніе и пребываніе предмета въ пространствѣ и времени, а также и логическія отношенія причины, основанія, цѣли и проч., языкъ принимаетъ эти отношенія за движеніе мысли, и такимъ образомъ даетъ отвлеченнымъ логическимъ понятіямъ выраженіе наглядное и изобразительное. Такъ напр. предлоги *съ* и *отъ*, означая причину, въ тоже время показываютъ движеніе отъ того предмета, въ которомъ полагается причина; напр. въ выраженіи: „*со страху*“ или „*отъ страху* остолбенѣлъ“, *страхъ* представляется не только причиною, но и предметомъ, отъ котораго какъ бы идетъ *остолбенѣніе*. Впрочемъ нѣкоторые предлоги уже потеряли первоначальное, наглядное значеніе и употребляются только въ отвлеченномъ; напр. *для* означаетъ только отвлеченное понятіе цѣли, но первоначально означала подлѣ, какъ и теперь въ малорус. *ля* (съ измѣненіемъ *д* въ *и*) значить и для, и подлѣ; напр. *ля дочки* — подлѣ дочки.

Предлогъ ставится или передъ глаголомъ, или передъ именемъ (и мѣстоименіемъ). Въ первомъ случаѣ онъ показываетъ направленіе дѣйствія; напр. *со-йти, ото-йти, со-йти, при-йти* и проч., и измѣняетъ глаголы по залогамъ и видамъ; напр. *лежать, отлежать, иду, при-ду, веду по-веду* (§§ 52, 53, 181). Въ последнемъ случаѣ предлогъ, управляя падежомъ, означаетъ отношенія между предметами какъ въ пространствѣ и времени, такъ и въ сочетаніи мыслей, для показанія причины, цѣли и пр.

§ 163. Такъ какъ при именахъ предлогъ употребляется въ связи съ падежомъ, то и значеніе того и другаго опредѣляется во взаимной связи. А именно:

1) Предлогу вспомоцествуетъ падежъ для означенія отношеній между предметами, такъ что одинъ и тотъ же предлогъ съ различными падежами получаетъ различное значеніе; напр. *въ* съ винительнымъ означаетъ движеніе внутрь; напр. „войти *въ* городъ“; а съ предложнымъ или мѣстнымъ — пребываніе въ извѣстномъ мѣстѣ; напр. „жить *въ* городѣ“. Предлогъ *съ* съ родительнымъ означаетъ движеніе съ поверхности предмета; напр. „сойти *съ* горы“, а съ творительнымъ — совокупность; напр. „жить *съ* людьми“ (§ 248).

2) Падежъ означаетъ тѣ же отношенія между предметами, какія означаетъ и предлогъ; именно:

- а) Мѣсто, на вопросъ: *куда?* въ церковнославянскомъ и древнерусскомъ дательный; напр. *Кіеву* (въ Кіевѣ); на вопросъ: *идѣ?* мѣстный, также въ церковнослав. и древнерус.; напр. *Кіевѣ* (въ Кіевѣ); творительный; напр. „идти горою, плыть рѣкою“ и проч.
- б) Время, на вопросъ *когда?* творительный; напр. „случилось ночью“; мѣру времени, на вопросъ: *какъ долго?* винительный; напр. „идти цѣлую ночь“.
- в) Логическія отношенія мысли: *причину* — родительный; напр. „избѣгать зла“ (=зло есть причина побѣга); *цѣль* — дательный; напр. „подражать образцамъ“ (=образцы — цѣль или предметъ подражанія); *средство* — творительный; напр. „писать перомъ“ и проч.

3) Какъ предлогъ имѣетъ двойное значеніе: собственное и переносное, такъ и падежъ. Въ собственномъ значеніи падежъ показываетъ отношеніе предмета въ пространствѣ; въ переносномъ движеніе во времени и логическія отношенія.

§ 164. — 4. *Глаголы вспомоцательный*. Нѣкоторые глаголы, каковы: *быть, спать, имѣть, хотѣть, мочь, дать, изволить*, безличныя: *можно, должно*, утративъ значеніе нагляднаго представленія (§ 152), переходятъ изъ знаменательной части рѣчи въ служебную, становясь глаголами вспомоцательными.

1. Эти глаголы служатъ въ предложеніи для означенія принадлежности глагола, т.-е. лица, числа, времени, наклоненія и

залога, при такихъ словахъ, которыя не могутъ своими оконча- ниями выражать этихъ принадлежностей. А именно:

- а) При именахъ и другихъ частяхъ рѣчи, кромѣ глагола, упо- требляющихся въ смыслѣ сказуемаго, для того, чтобы дать имъ характеръ глагола, какъ единственной формы сказуемаго. Для этого употребляется преимущественно глаголъ *быть*; напр. „Грамматика *есть* наука“, „Суворовъ *былъ* гениальный полководецъ“.
- б) При именахъ отглагольныхъ, т.-е. при причастіяхъ и неокон- чательномъ наклоненіи, для того, чтобы дать имъ форму гла- гола, въ означеніи наклоненія, времени, числа и лица; напр. въ 1.с. *исмь хвалнлѣ*, *исн хвалнлѣ*, *исмы хвалнлн*, *сжѣ хвалнлн*; у насъ: *буду говорить*, *имѣю сказать*, *стану читать* и проч.

2. Вспомогательные глаголы означаютъ:

- а) Сказуемое или глаголъ вообще, съ обозначеніемъ лица и чис- ла; напр. изъ причастія *хвалилѣ* образуется глаголъ прошедша- го времени: *исмь хвалнлѣ*, *исн хвалнлѣ*, *исмы хвалнлн* и проч.
- б) Время; напр. *буду хвалить*.
- в) Наклоненіе, въ означеніи предположенія; напр. церковнослав. *азѣ хвалнлѣ быхѣ*, *онѣ хвалнлѣ бы*; — желанія; напр. *хочу сказать*; — возможности; напр. *могу сдѣлать*; — необходимости; напр. *должно (есть) сдѣлать* и проч.
- г) Видъ, въ означеніи или продолженнаго дѣйствія, напр. *буду дѣлать*, или начинательнаго, напр. *сталъ дѣлать*.
- д) Залогъ, для означенія винословныхъ глаголовъ; напр. *далѣ отдохнуть*, *далѣ пройти* (т.-е. сдѣлалъ такъ, чтобы тотъ отдохнулъ, чтобы прошло) и проч.
- е) Сверхъ того употребляется, въ русскомъ языкѣ, вспомога- тельный глаголъ для означенія вѣжливости, въ разговорѣ между лицами, именно глаголъ: *изволить*; наприм. *извоилѣ кушать* (вм. *кушалѣ* или *ѣлѣ*), *извольте сказать* (вм. *ска- жите* или *скажи*) и проч.

Всѣ нечисленные здѣсь глаголы, въ грамматическомъ разборѣ, не отдѣляются отъ тѣхъ, при которыхъ служатъ вспомога- тельными, составляя съ ними нераздѣльное цѣлое; напр. цѣлое вы- раженіе: *буду говорить* есть форма будущаго времени; *извольте идти* — повелительное наклоненіе съ изъясненіемъ вѣжливости и т. д.

Примѣч. Во французскомъ и нѣмецкомъ, кромѣ avoir, être, haben, werden, sein, въ видѣ вспомогательныхъ употребляются: faire, въ смыслѣ дать или заставить, для означенія винословнаго залого (напр. faire faire), venir (напр. je viens d'arriver), il faut, darf, kann, müssen, lassen, stehen (напр. das haus steht zu kaufen); gehen (напр. schlafen gehen); bleiben (напр. sitzen bleiben) и пр.

§ 165.—5. *Союзъ.* Союзъ показываетъ связь между предложениями, соединенными по способу подчиненія и сочиненія.

Союзы различаются: А) по происхожденію, Б) по употребленію и В) по значенію.

А. По происхожденію союзы дѣлятся:

I. На собственные союзы, каковы: *и, а, же, но, ли* и друг.

II. На реченія, употребляющіяся въ видѣ союзовъ, но, по образованію своему, принадлежащія къ другимъ частямъ рѣчи.

Важнѣйшія изъ этихъ реченій либо мѣстоименія и мѣстоименныя нарѣчія, либо глаголы. А именно:

1. Мѣстоименія и нарѣчія относительныя либо одни, либо въ связи съ указательными; напр. *что, какъ, какъ—такъ, чѣмъ—тѣмъ, потому что, за тѣмъ что, идѣ—идѣ* и проч.

а) *Что* бываетъ союзомъ, когда, соединяя предложения, теряетъ свой падежъ и становится неспособнымъ быть подлежащимъ или дополненіемъ; напр. „всѣмъ извѣстно, *что* науки полезны“. Когда же это слово употреблено, какъ часть предложения, въ именительномъ или винительномъ падежѣ, тогда оно бываетъ мѣстоименіемъ; напр. „говори, *что* должно“, „знаю, *что* говорю“. *Что* принадлежитъ къ нарѣчіямъ, когда означаетъ вопросъ: *почему, за чѣмъ, для чего* и проч.; напр. „*что* онъ неидетъ“? Въ этомъ случаѣ къ частицѣ *что* прибавляется иногда *это*; напр. „*что это* онъ неидетъ“?

Примѣч. 1. *Что*, какъ нарѣчіе, есть какъ бы остатокъ сократившагося предложения, въ которомъ эта частица была мѣстоименіемъ: „*что* это за причина, *что* онъ неидетъ — *что* онъ неидетъ“.

б) Частицы: *потому что, для того что, за тѣмъ что*, бываютъ союзами тогда, когда слово *того* (въ реченіяхъ *потому, для того, за тѣмъ*) не указываетъ ни на какой предметъ; напр. „говорить, *потому что* знаетъ; *для того, что* желаетъ добра“ и проч. Напротивъ *того* въ предложенияхъ: „говорить *по тому, что* написано въ тетради“, „идетъ *за тѣмъ, что* передъ собою

видить“ и проч. эти частицы употреблены въ значеніи мѣстоименій.

- в) *Какъ*, означая вопросъ, причисляется къ нарѣчіямъ; напр. „*какъ* поживаете?“; означая сравненіе, принимается въ смыслъ союза, потому что соединяетъ предложенія: „*быль, какъ сѣгъ*“.
- г) *Чѣмъ* и *тѣмъ* становятся союзами, когда, потерявъ смыслъ падежа, означаютъ сравненіе; напр. „лучше не заслуживать наказанія, *чѣмъ* ждать прощенія“, „*чѣмъ* совершеннѣе чловѣкъ, *тѣмъ* снисходительнѣе къ другимъ“.
- д) Мѣстоименныя нарѣчія мѣста, времени, качества и количества, употребляемыя повторительно, или въ соотвѣтствіи указательныхъ вопросительнымъ, принимаютъ смыслъ союзовъ; напр. *идь — идь, иногда — иногда, тамъ — тамъ, какъ — такъ, сколь — столь* и проч.

2. Глаголы, и при томъ а) или цѣлыя предложенія, т. е. сказуемыя, которые, слившись съ другими предложеніями, стали употребляться въ видѣ союзовъ; каковы напр. *пусть, пускай, де, молъ, вѣдь* и проч. (§ 137); или б) остатки описательныхъ формъ спряженія; напр. *бы* (§ 77), *буде* (§§ 77, 167), *да* (§ 167).

3. Сверхъ мѣстоименій и глаголовъ, въ видѣ союзовъ, для связи предложеній, употребляются нѣкоторые имена существительныя, прилагательныя, числительныя и нарѣчія знаменательныя; напр. *частью — частью, такимъ образомъ какъ, подобно тому какъ, впервые, напоследокъ, въ заключеніе* и проч.

В. По употребленію союзы бываютъ:

1) Одинакіе, однажды и въ одномъ мѣстѣ употребляемые при соединеніи словъ; напр. „Богъ сотворилъ небо *и* землю“.

2) Повторительныя передъ каждымъ изъ соединяемыхъ словъ; напр. „*и* радости, *и* печали дѣлить вмѣстѣ“, „*ни* днемъ, *ни* ночью не знать покою“, „*то* надвѣяться, *то* отчаиваться“.

3) Двойные или соотвѣтствующіе, которые состоятъ изъ двухъ соотвѣтствующихъ одинъ другому союзовъ, помѣщенныхъ передъ соединяемыми словами; напр. „*чѣмъ* далѣе въ лѣсъ, *тѣмъ* больше дровъ“, „*хотъ* идей, горновъ, *да* самъ большой“.

В. По значенію союзы дѣлятся на два отдѣла. Одни служатъ для сочиненія предложеній, другія — для подчиненія.

1. При сочиненіи предложеній употребляются союзы:

а) Соединительные: *и, же, да, не только — но и, частью — частью* и проч.; съ означеніемъ послѣдовательности: *сперва, потомъ, далѣе, наконецъ*; съ означеніемъ мѣста и времени, помощію повторительныхъ союзовъ: *идъ — идъ, иногда — иногда*.

б) Раздѣлительные: *ли, или, либо*.

Союзы: *ни, ниже* — *ни* суть отрицательные — соединительные и раздѣлительные.

в) Противительные: *а, же, но, однако, впрочемъ*.

2. При подчиненіи предложений употребляются союзы:

а) Изяснительные: *что, будто*; съ означеніемъ мѣста и времени въ двойныхъ: *идъ — тамъ, куда — туда, когда — тогда*.

б) Предположительные и желательные: *бы, да, дабы, чтобы*.

в) Сравнительные, и притомъ съ положительной степенью: *будто бы такимъ образомъ какъ, какъ — такъ*; и съ сравнительной: *нежели чѣмъ, чѣмъ — тѣмъ*.

г) Уступительные: *хотя, пусть, пускай, какъ ни, что ни*.

д) Винословные, или причину означающіе: *потому что, за тѣмъ что, такъ какъ*. — Къ винословнымъ принадлежатъ условные: *если, ежели, буде, когда*; и заключительные: *такъ, то, и такъ, почему и, следовательно*.

Нѣкоторые союзы только по смыслу, а не по грамматической формѣ, означаютъ подчиненіе.

Таковы напр. изяснительные: *а именно, то есть*; сравнительный *словно*; винословный *ибо*.

III. Сверхъ того къ союзамъ относятся нѣкоторыя реченія, и по образованію, и по употребленію составляющія какъ бы цѣлое предложение вводное, каковы: *молъ, де, дескать, бишь* (= *башъ*, т.-е. говоришь), *вѣдь*.

Примѣч. 2. Къ союзамъ же принадлежатъ частицы: *то, ага, ка*; напр. *онъ-то* "знаемъ-ста", *дай-ка* и проч.

Въ заключеніе о союзахъ надлежитъ сказать, что по значенію своему эта часть рѣчи въ наибольшей отвѣченности выражаетъ логическія отношенія мысли. Для достиженія этой цѣли союзъ пользуется всѣми средствами, какія можетъ предложить языкъ для обозначенія отвѣченныхъ понятій. По своему значенію союзъ состоитъ въ тѣснѣйшей связи: 1) съ обозначеніемъ наклоненій (§ 193 и слѣд.) и 2) съ мѣстоименіями и мѣстоименными нарѣчіями.

2. По отношенію къ окончаніямъ знаменательныхъ частей рѣчи.

§ 166. Недостатокъ въ окончаніяхъ знаменательныхъ частей рѣчи (т.-е. во флексіяхъ и суффиксахъ) восполняется *описательными формами*, составляемыми изъ частей служебныхъ (§ 117). А именно: во флексіяхъ: 1) мѣстоименіе замѣняетъ въ спряженіи личныя окончанія глаголовъ, а въ склоненіи, вмѣстѣ съ предлогомъ, образуетъ падежъ (§ 168); 2) вспомогательный глаголъ и союзъ замѣняютъ спряженіе (§ 167); 3) предлогъ — склоненіе; 4) имя числительное соответствуетъ окончаніямъ числа въ спряженіи и склоненіи; напр. въ русскомъ: *два, двѣ* — окончаніямъ двойственнаго числа въ церковнославянскомъ; напр. *цс. рѣцѣ*—двѣ руки (§ 234). — Въ образованіи словъ: 1) предлогъ измѣняетъ залогъ и видъ глагола (§§ 52, 53, 181); 2) мѣстоименіе (напр. *самый*, во фран. *le* при нарѣчій *plus: le plus*) замѣняетъ степень сравненія (§ 69).

Описательныя формы составляютъ принадлежность преимущественно позднѣйшаго періода въ образованіи языковъ; какъ это видимъ въ исторіи не только французскаго и нѣмецкаго, но и нашего языка (§ 83).

I. Описательныя формы спряженія.

§ 167. Окончанія спряженій могутъ выражаться или вспомогательными глаголами, или союзами.

1. Вспомогательный глаголъ, въ славянскомъ спряженіи, первоначально употреблялся для означенія какъ временъ и лицъ, такъ и наклоненій, что явствуетъ изъ церковнославянскаго, въ которомъ изъявит. наклоненіе отличается описательными формами отъ условнаго; напр. *изъявит. ѿсмь сѣтворилъ, бѣдѣ творити; условное: бѣдѣ сѣтворилъ, быхъ сѣтворилъ* (§§ 88, 194).

Для страдательнаго залога славянскій языкъ вовсе не знаетъ собственнаго спряженія, и пользуется только описаніемъ; напр. *ѿсмь сѣтворенъ, бѣдетъ сѣтворенъ* и проч. (§ 88). То же должно сказать о языкѣ русскомъ и прочихъ слав. нарѣчій, а равно и о новѣйшихъ: французскомъ, нѣмецкомъ; напр. *сказано* (было или есть), *найденъ* (былъ или есть); франц. *je serai chanté*, нѣм. *ich werde gehört*.

2. Въ описательныхъ формахъ русскаго спряженія вспомога-
тельный глаголѣ означаетъ времена и лица только изъяснители-
наго наклоненія; напр. *буду дѣлать, скажамъ* (вм. *есю, еси, естъ*
сказать. §§ 88 и 202). Что же касается до условнаго наклоне-
нiя, то оно описывается уже союзами, происшедшими отъ цер-
ковнославянскаго вспомогательнаго глагола, употребленнаго въ
описательныхъ формахъ этихъ наклоненiй: союзъ *бы* отъ цс.
быхъ, союзъ *буде* отъ древнѣйшаго *будетъ*; напр. *я, ты, онъ*
сотворилъ бы = цс. *азъ сътворилъ быхъ, онъ сътворилъ бы*; *буде*
взялъ = *вздалъ* *вздѣтъ* (§§ 77, 194).

3. Повелительное наклоненiе, сверхъ окончанiя, выражается
описательною формою, составленною изъ настоящаго или буду-
щаго времени спрягаемаго глагола съ союзами: *да* въ церковно-
славянскомъ, и *пусть, пускай* въ русскомъ, или въ просторѣ-
чii: *пушай, не тронь*. Напр. „да придетъ“, „пусть придетъ“, „пу-
шай придетъ“, „не тронь придетъ“. Всѣ эти союзы произошли
отъ глаголовъ. Церковнославянскому союзу *да* соответствуетъ
въ русскомъ глаголѣ *дай*; напр. *да скажѣ, да скажемъ* = *дай*
скажу, дай скажемъ.

Сослагательное наклоненiе выражается въ церковнославян-
скомъ и русскомъ языкѣ союзомъ *что*; въ другихъ же языкахъ,
напр. въ латинскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ, особенными
окончанiями самыхъ глаголовъ (§ 122).

Примѣч. 3. Во французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ описательныя
формы дѣйствительнаго залога образуются при помощи вспомо-
гательнаго *имѣть*, *avoir, haben*; а формы страдательнаго залога
при помощи вспомогательныхъ: *etre, werden, sein*; напр. во
фран. *j'ai chanté, j'avais chanté, j'aurais chanté, je suis chanté, je*
serai chanté и проч.; въ нѣмецкомъ: *ich habe gehört, ich hatte*
gehört, ich werde gehört, ich bin gehört worden и проч.

II. Описательныя формы склоненiя.

§ 168. Склоненiе именъ и мѣстоименiй можетъ означаться:

1) окончанiями и 2) описательными формами, состоящими изъ
члена, въ соединенiи съ предлогомъ, или же только изъ одного
члена, или изъ одного предлога. — Окончанiя склоненiй разсма-
триваются въ Этимологiи; составъ описательной формы склоне-
нiй принадлежитъ къ Синтаксису.

Иные языки, отличая падежи окончаніями, пользуются, сверхъ того, членомъ; какъ напр. языкъ нѣмецкій: *der freund, des freundes, dem freunde, den freund; der gute, des guten, dem guten, den guten*. Другіе языки, утративъ окончанія склоненій, замѣняютъ ихъ предлогами, присоединяемыми къ члену; какъ напр. французскій: *la maison, de la maison, à la maison, l'ami, de l'ami, à l'ami* и проч. Такъ же и въ новоболгарскомъ нарѣчій (§ 58).

Примѣч. 1. Указатели падежей въ древнемъ и въ новомъ французскомъ языкѣ суть слѣдующіе:

Единственное число.		Множ. число обоихъ родовъ.	
муж.	женск.	муж.	женск.
Древнефр. lo, le	Новофр. la (l')	Древнефр. de la (de l')	Новофр. la (l')
del	du (de l')	de la (de l')	des
la	au (à l')	à la (à l')	als, as
lo	le (l')	la (l')	les

Древнефранцузскія формы: *del, al, dels, als* очевидно состоятъ изъ предлоговъ *de, à*, и члена *l* въ единственномъ и *ls* до множественномъ числѣ, точно такъ же, какъ въ новофранцузскомъ женскія формы: *de la, à la*, и мужескія и женскія сокращенныя *de l', à l'* состоятъ изъ члена съ предлогомъ. Новофранцузскія *au* и *aux* сократились изъ древнихъ *al, als*, черезъ перемѣну главнаго *l* на придыхательное *v* или *u* (смотри. Прилож. къ § 33). Частица *du* есть сокращеніе древней *del*. Въ прочихъ романскихъ языкахъ, напр. въ итальянскомъ, испанскомъ, сохранились доселѣ древнія формы: *del, al*.

Романскіе языки, образовавъ свои имена частію отъ винительнаго, частію отъ именительнаго падежа латинскихъ именъ, означили оба эти падежа однимъ и тѣмъ же членомъ.

Переходъ отъ окончаній склоненія къ предлогамъ для означенія падежей замѣчается не только въ средневѣковой латыни, но и въ языкѣ классическомъ. А именно: 1) вмѣсто собственныхъ падежей употребляли предлоги еще классическіе писатели, пользовавшіеся народною рѣчью; напр. Плавтъ: „*hunc ad capnifisem dabo*“; Теренцій: „*pauperem ad ditem dare*“; Варронъ: „*quod apparet ad agricolas*“; на надписяхъ: „*Curator de sacra via*“, „*miles de stipendiis*“ и пр. 2) Въ послѣдніе вѣка Западной Римской Имперіи латинскій языкъ въ устахъ простаго народа уже такъ исказился, что одинъ падежъ замѣнялся другимъ, вопреки всѣмъ правиламъ классической Грамматики; и что особенно замѣчательно — именительный и винительный падежи употреблялись вмѣсто прочихъ; напр. въ языкѣ надписей: *a latus, cum quet, cum conjugem suam, pietatem suam, in curiam, a centus* и проч. Въ этомъ подведеніи всѣхъ прочихъ падежей къ именительному и винительному явствуется связь склоненія романскихъ языковъ

съ рѣчью позднѣйшихъ латинскихъ надписей. Впрочемъ должно замѣтить, что порча классическаго склоненія въ позднѣйшей латыни не ограничилась однимъ этимъ, и другіе падежи, напр., дательный или творительный, употреблялись ошибочно; такъ на надписяхъ той же эпохи встрѣчается: *ante fronte, in vinculis missus, per quo*.

Не должно думать, чтобы романскіе языки были вовсе неспособны къ собственному склоненію, оно имъ не чуждо, хотя въ послѣдствіи и уступило мѣсто описательнымъ формамъ. Собственное склоненіе оказалось: 1) въ древнемъ провансальскомъ языкѣ, который отличаетъ въ склоненіи именъ прямой падежъ отъ косвенныхъ; напр. въ имен. *homs* (homme), въ прочихъ падежахъ *hom*; 2) въ мѣстоименіяхъ нынѣшнихъ романскихъ языковъ; напр. во французскомъ: *je, moi, me, il, lui* и проч.

Русскій языкъ, пользуясь окончаніями падежей, не имѣетъ нужды въ описательныхъ формахъ склоненія. Однако замѣна падежей предлогами, поставляемыми въ связи съ окончаніями склоненій, указываетъ на то, что и онъ имѣетъ наклонность къ описанію падежныхъ окончаній. Это явствуетъ изъ слѣдующаго:

1. Древнѣйшее употребленіе дательнаго и мѣстнаго, въ означеніи мѣста, теперь замѣнено описаніемъ; напр. *Кіеву*—въ Кіевъ, *Кіевъ*—въ Кіевѣ.

Примѣч. 2. Славянскій языкъ уже въ древнѣйшую, до-историческую эпоху потерялъ непосредственное употребленіе винительнаго падежа въ значеніи мѣста, на вопросъ *куда*, замѣнивъ его описаніемъ, въ послѣдственномъ управленіи съ предлогомъ *въ*; напр. *въ домъ*; между тѣмъ нѣкоторые частицы и доселѣ сохранили винительный, безъ предлога въ томъ же значеніи; напр. въ выраженіи „выйти *вонъ*“ нарѣчіе *вонъ* поставлено въ винительномъ падежѣ (§§ 72 и 125), по требованію глагола, на вопросъ *куда*.

Равнообразно и достигательное наклоненіе, употребляемое въ славянскомъ при глаголахъ движенія, свидѣтельствуетъ намъ, что нашъ языкъ не нуждался винительнаго безъ предлога, на вопросы: *куда, за чѣмъ* (§§ 125 и 197).

Въ нѣкоторыхъ, родственныхъ нашему, языкахъ глаголы движенія требуютъ винит. падежа, безъ предлога; напр. въ латинскомъ.

2. Многіе глаголы, сложенные съ предлогами, по древнѣйшему синтаксису, управляютъ падежомъ безъ предлога, по позднѣйшему—уже съ предлогомъ; напр. въ Остромъ спискѣ Евангелія: отълаженъ съборища *вздѣтъ* Іо. 9, 22; по исправленному тексту: *вздѣтъ* ѿ сонмища *вздѣтъ* (см. § 254).

3. Разнообразное множество отношений между предметами и дѣйствіями означаетъ какъ въ нашемъ, такъ и другихъ языкахъ, падежомъ, соединеннымъ съ предлогомъ, т. е. формами описательными; такъ напр. въ выраженіяхъ: „идти *по берегу*“ и „идти *берегомъ*“, „была же на пути тѣснота *отъ достъпныхъ людей*“ и старинное въ Новг. лѣт. 137 „быше же на пути тѣснота *достъпными людьми*“ — реченія: *по берегу* и *отъ достъпныхъ людей* — суть формы описательныя, въ отличіе отъ простыхъ падежей: *берегомъ*, *достъпными людьми* (§ 246).

III. Способы отдѣленія словъ и предложений на письмѣ.

§ 169. Слова отдѣляются на письмѣ двоякимъ образомъ: 1) разстояніемъ, на которое одно слово отставляется отъ другаго и 2) знаками препинанія. Первый способъ отдѣленія основывается на этимологической формѣ слова, а второй — на синтаксическомъ сочетаніи предложений и частей ихъ.

Оба эти способа отдѣленія словъ, въ томъ видѣ, какъ употребляются теперь, введены для удобства читателя уже позднѣйшими грамматистами. Въ древнѣйшихъ рукописяхъ слова большею частію не отдѣляются одно отъ другаго ни разстояніями, ни знаками препинанія, за исключеніемъ точки, а иногда небольшой черточки, которыя обѣ служатъ въ нихъ замѣною какъ прочихъ знаковъ препинанія, такъ и разстановки, которою принято нынѣ отдѣлять слова.

Примѣч. Для примѣра приводится здѣсь отрывокъ изъ Евангелія: 1. по рукописи Остромирова списка, безъ разстановки словъ и 2. по нынѣ употребляемому тексту съ новѣйшимъ раздѣленіемъ словъ и предложений:

Вѣрѣмаоно
въ ниде іс
въ каперна
оумѣ въ
градѣ гаан
денскѣнебоу
уавѣсѣботы
ноужасаахъ
оуенци него
ко съвластнѣ
въ словоегона

И сниде въ капернаумъ
градѣ Галаденскій
и въ оууахъ въ
сѣботы. И оужаса
хъса ѿ оуенци его
и ко со властію въ
слово его. И въ
сонмици въ уавѣкѣ
имыи хъса бѣса не
уиста, и возопи гла
сомъ великимъ. Глаголю

сѣ боришнѣхъ
улюбѣнныи доу
ханеунста. и въ
зѣ пгласѣмъ ве
ликимъ гла оста
ни. убоиость на
мъ нтебни сена
заранине. при
шлыи снп о го у
бнть насъ въ
мъ такъ то юси.
с т ы н б ж н н.

ОСТАВН, УТО НАМЪ
И ТЕБѢ. Инсе Назара
нинне; пришель еси
погубити насъ: вѣмъ
та, кто еси, СТЫИ
Бжн. Лук. гл. 4, ст.
31—34.

Въ старопечатныхъ книгахъ слова и предложенія уже раздѣляются, хотя и съ значительною разницею противъ нынѣшняго.

Для примѣра предлагается начало 1-й главы книги Бытія, по Острожскому изданію Библии, въ сличеніи съ нынѣ употребляемымъ текстомъ.

По Острожскому изданію.

Исконн сотвори Бгъ нбо нзе
маю. Земла же бѣ некидн
ма инеокрашена. и тма
верхъ бездны. Надъ бжн
ношашеса верхъ воды. и ре
бъ, да бѣдетъ свѣтъ, и бысть
свѣтъ. и видѣ бѣ свѣтъ яко до
бро. и разлун бѣ между свѣтомъ,
и между тмою. и нарече бѣ свѣтъ
днь, а тмъ нарече ношь, и бысть
вечеръ и бысть оутро днь единъ.
Прече бѣ да бѣдетъ твердь посре
ды воды, и бѣдетъ разлунъ посре
ды воды и воды, и бысть тако. и
сѣтвори бѣ твердь, и разлунъ бѣ ме
жду водою, и же бѣ потвердію. и
посреды воды, и же бѣ нтвердію.

По нынѣ употребляемому тексту.

Въ началѣ сотвори Бгъ нбо и
землю. Земля же бѣ некидима
и нестроена: и тма верхъ без
дны и дхъ Бжн ношашеса вер
хъ воды. и рече Бгъ: да бѣ
детъ свѣтъ: и бысть свѣтъ. и
видѣ Бгъ свѣтъ, яко добро: и
разлунъ Бгъ между свѣтомъ, и
между тмою. и нарече Бгъ
свѣтъ день, а тмъ нарече ношь.
и бысть вечеръ, и бысть оутро,
день единъ. и рече Бгъ: да бѣ
детъ твердь посреды воды: и
да бѣдетъ разлунъ посреды
воды и воды и бысть тако.
и сотвори Бгъ твердь: и раз
лунъ Бгъ между водою, и же
бѣ подъ твердію, и между во
дою и же бѣ надъ твердію.

Между особенностями Острожскаго текста слѣдуетъ здѣсь за
мѣтить, 1) что союзы и, да, не отдѣляются отъ слѣдующаго за
ними слова; 2) что нѣкоторые предлоги, каковы подъ, надъ, также

не отдѣляются отъ управляемыхъ ими именъ; 3) что знаки препинанія поставлены не вездѣ, гдѣ имъ слѣдуетъ быть и 4) что при перенесеніи слова изъ одной строки въ другую отсутствуетъ знакъ перенесенія.

1. Разстановка и соединеніе словъ на письмѣ.

§ 170. На письмѣ отдѣляются одно отъ другаго слова, составляющія, по своему этимологическому образованію, отдѣльную часть.

Это правило, легко примѣняемое къ начертанію глаголовъ и именъ существительныхъ и прилагательныхъ, встрѣчаетъ нѣкоторыя отклоненія въ отношеніи къ числительнымъ, нарѣчіямъ, мѣстоименіямъ и нѣкоторымъ частицамъ.

Затрудненіе въ начертаніи нѣкоторыхъ словъ, относящихся къ сказаннымъ частямъ рѣчи, происходитъ отъ того, что они, означая какое либо одно, отдѣльное понятіе, могутъ состоять изъ двухъ или нѣсколькихъ словъ.

На письмѣ такія слова можно изображать тремя способами: или 1) пользуясь словопроизводствомъ и этимологическимъ видомъ реченій, отдѣлять одно слово отъ другаго, какъ это и видимъ въ русскихъ книгахъ прошедшаго столѣтія; напр. *въ дами, въ дами, на перекорѣ, въ мѣстѣ, ни будѣ, кто ни-будѣ*; или 2) писать слитно, какъ нынѣ употребляются нѣкоторыя реченія; напр. *вдамы, вдамы, наперекорѣ, вмѣстѣ, нибудѣ*, въ мѣстоименіяхъ и нарѣчіяхъ: *кто нибудѣ, что нибудѣ, гдѣ нибудѣ*; или же 3) соединять отдѣльныя части этихъ сложныхъ реченій чертою, какъ это введено, напр. въ мѣстоименіяхъ: *кто-нибудь, что-то и друг.*

Этотъ послѣдній способъ какъ бы примиряетъ оба первые, потому что, разставляя отдѣльныя слова сложнаго реченія, вмѣстѣ съ тѣмъ и соединяетъ ихъ чертою.

Примѣч. 1. Въ нынѣшнее время этотъ послѣдній способъ распространенъ до крайности на множество реченій, выражающихъ отдѣльное понятіе, но состоящихъ изъ двухъ или нѣсколькихъ словъ; напр. нынѣ пишутъ и печатаютъ: *потому-что, какъ-будто, въ-самомъ-дѣлѣ, не-ужь-то, такъ-какъ, можетъ-быть, мало-по-малу, то-есть, въ-состояніи, въ-продолженіе, къ-счастью* и мн. др. Равномѣрно присоединяютъ чертою нарѣчія мѣры къ словамъ, къ которымъ они относятся; напр. *почти-открытый, слишкомъ-слабъ, болѣе-кроткій, какъ-можно-чаще* и проч.

Господство котораго либо одного изъ этихъ способовъ соединенія и раздѣленія словъ зависитъ отъ временныхъ, случайно составленныхъ грамматистами, правилъ. Затрудненія же по этому предмету, въ современной письменности, происходятъ отъ смѣшенія всѣхъ трехъ способовъ. Такъ напр. по общепринятымъ правиламъ, въ союзѣ *потому что* — предлогъ *по* пишется слитно съ мѣстоименіемъ *тому*, а въ другихъ этому союзу соответствующихъ предлогъ отъ мѣстоименія отдѣляется; напр. *для того что*, *за тѣмъ что* и проч.; *и*, въ заключительномъ союзѣ *и такъ*, одни пишутъ слитно, другіе отдѣльно; а въ ограничительномъ *и то* — *и* отдѣляютъ; частица *же* при мѣстоименіи *тотъ* отдѣляется, напр. *у того же*, *въ томъ же*; а реченія *нибудь*, либо иные присоединяютъ къ мѣстоименіямъ и нарѣчьямъ чертою: *кто-нибудь*, *гдѣ-нибудь*, *кто-либо*, *гдѣ-либо* и проч.; иные же пишутъ отдѣльно.

Примѣч. 2. Затрудненія въ этомъ предметѣ правописанія не могутъ быть устранены исторіею нашей письменности, потому что въ старину, какъ показано выше, писцы вовсе не обращали вниманія на раздѣленіе и соединеніе словъ; въ послѣдствіи же печатныя книги представляютъ такое же разнообразіе въ этомъ предметѣ, какое видимъ и въ нынѣшней печати. Такъ напр. два періодическія изданія XVIII в., выходившія въ одно и то же время (въ 1769 г.), *И то и сію* и *Всякая Всячина*, пользуются различными способами въ раздѣленіи и соединеніи словъ. *Всякая Всячина*, слѣдую этимологическому разбору, отдѣляетъ всѣ частицы отъ словъ, съ которыми по смыслу онѣ составляютъ одно цѣлое; напр. *не въ попадѣ*, *на ружу*, *по томъ*, *въ прочемъ*, *съ ряду*, *а ось либо*, *на коней*, *съ мышкомъ*, *во обще*, *во первыхъ*, *во вторыхъ* и т. д. *И то и сію* болѣе соображается съ общимъ смысломъ соединяемыхъ въ рѣчи словъ, и потому или употребляетъ ихъ слитно; напр. *итакъ*, *то есть*, *что нисетъ*, *во первыхъ*, *впрочемъ*, *совсѣмъ*, *наконецъ*, *потому* и т. д.; или соединяетъ чертою; напр. *изъ-за-которой*, *предо-мною*, *изъ-устъ* и т. д.; впрочемъ не строго слѣдую принятому имъ началу, и раздѣляетъ слова, какъ и *Всякая Всячина*; напр. *то есть*, *во первыхъ*, *въ двое*, *на большіе* и т. д.

§ 171. Общее правило, которымъ должно руководствоваться въ раздѣленіи и соединеніи реченій на письмѣ, есть слѣдующее: соображаться болѣе съ этимологическимъ разборомъ, нежели съ внутреннимъ смысломъ реченій, который опредѣляется синтаксическимъ ихъ употребленіемъ; и потому отдѣлять слова, этимологически отдѣляемые, хотя бы синтаксически и составляли

они одно цѣлое; и соединять, когда, по этимологическому разбору, они сливаются въ одно реченіе.

Это общее правило прилагается къ слѣдующимъ важнѣйшимъ случаямъ:

1. Всѣ сложныя нарѣчія писать слитно; напр. *вдалѣ*, *искони*, *насквозь* и проч. (а не *въ далѣ*, *изъ кони*, *на сквозь*, или *в-далѣ*, *ис-кони*, *на-сквозь*); *вмѣсто*, *вмѣстѣ*, *сначала*, *наконецъ*, въ отличіе отъ существительныхъ съ предлогами: *въ* (это) *мѣсто*, *въ* (этомъ) *мѣстѣ*, *съ* (самаго) *начала*; *въ* *мѣсто* *свѣтлое*, *въ* *мѣстѣ* *свѣтломъ*, *съ* *начала* *книги* и проч.

Сложныя съ предлогомъ *по* пишутся различно: и соединяются, напр. *посвойски*, *подружески*, и раздѣляются чертою: *посвойски*, *по-дружески*. Кто пишетъ въ началѣ прилагательныхъ, произведенныхъ отъ собственныхъ именъ, прописную букву, тотъ долженъ отдѣлять чертою предлогъ *по*, сложенный съ этими прилагательными въ нарѣчіяхъ; напр. *по-Французски*, *по-Нѣмецки* (потому что среди слова прописная буква не ставится: *поНѣмецки*). Но кто начинаетъ эти прилагательныя строчною буквою, тотъ можетъ писать слитно нарѣчія, отъ нихъ произведенныя и сложенныя съ предлогомъ *по*; напр. *пофранцузски*, *понѣмецки* и проч.

2. Нѣкоторыя имена и мѣстоименія въ соединеніи съ предлогами, употребляемыя въ смыслѣ нарѣчій, предлоговъ и союзовъ, на письмѣ раздѣляются; а именно: *въ слѣдствіе*, *въ послѣдствіи*, *въ разсужденіи*, *для того* (для того, что), *за чѣмъ*, *за тѣмъ* (за тѣмъ, что), *къ тому*, *при томъ*, *отъ чего*, *отъ того* (отъ того, что), *за то* и друг. Исключеніе допускается въ нарѣчіяхъ и союзахъ: *потомъ*, *наконецъ*, *потому* (потому что).

3. Мѣстоименія и нарѣчія, сложенныя съ союзами *и* и *же*, пишутся раздѣльно: *и то*, *и такъ* (союзъ заключит.), *тотъ же*, *какъ же*, *такъ же* (въ двойномъ союзѣ: *такъ же*, *какъ*) и друг. Исключаются нарѣчія *тоже* и *также*, въ значеніи *равно*, *разномѣрно*.

Заключительный союзъ *и такъ*, многіе пишутъ и слитно: *итакъ*.

4. Мѣстоименія *тотъ* и *сей*, въ нарѣчіяхъ: *тотъ часъ*, *сей часъ*, или *тотчасъ*, *сейчасъ*, пишутся отдѣльно и слитно.

Примѣч. 1. Тѣ, которые пишутъ слитно означенныя во 2-й, 3-й и 4-й статьяхъ слова, имѣютъ въ виду отличить двойной смыслъ

выражений; напр. *впоследствии* (т. е. потомъ) и *въ послѣдствіи* (т. е. въ какомъ нибудь послѣдствіи, или слѣдствіи известнаго дѣла; напр. „въ послѣдствіи или въ послѣдствіяхъ этого проступка много вреднаго“); *оттого что* (союзъ) и *отъ того* — предлогъ съ мѣстоименіемъ (напр. „извѣстіе получено *отъ* того, кто самъ быть свидѣтелемъ этому дѣлу“); *тотчасъ, сейчасъ* (нарѣчіе; напр. „*тотчасъ* или *сейчасъ* приду“) и *тотъ часъ, сей часъ*, существительное съ мѣстоименіемъ; напр. „*тотъ часъ* пріятель, въ который сбываются ожиданія“ и т. д.

5. Союзъ *бы* (и сокращенно *бъ*) всегда ставится отдѣльно, за исключеніемъ союзовъ: *чтобы* и *дабы*.

6. Нарѣчіе *ни* пишется слитно съ нарѣчіями и съ нѣкоторыми мѣстоименіями: *нигдѣ, никакъ, никогда, нисколько, никто, ничто*. Съ мѣстоименіями же *который, какой, одинъ*, нарѣчіе *ни* пишется и слитно, и отдѣльно. Первый способъ начертанія употребительнѣе.

Примѣч. 2. Отдѣленіе нарѣчія *ни* отъ мѣстоименій *какой, который, одинъ*, основываютъ на томъ, что когда предлогъ управляетъ этими мѣстоименіями, соединенными съ частицею *ни*, тогда онъ отдѣляетъ ихъ отъ этой частицы; напр. *ни отъ котораго, ни при одномъ* и проч. Но точно также раздѣляются при предлогѣ и *никто, ничто* (*ни отъ кого, ни при чемъ*), а въ древнемъ языкѣ и *никто, нѣкій* (напр. „*нѣ въ кое время*“ § 75), однако эти реченія принято писать слитно.

7. Нарѣчіе *не* пишется съ словами, передъ которыми поставлено, или слитно, или отдѣльно отъ нихъ.

- а) Ставится оно слитно тогда, когда образуетъ такое реченіе, которое, означая отрицательное понятіе, можетъ быть замѣнено реченіемъ утвердительнымъ, имѣющимъ тотъ же смыслъ; напр. *неволя* (принужденіе), *недругъ* (врагъ), *нездоровъ* (боленъ), *несчастіе* (бѣдствіе) и проч. Сюда относятся всѣ слова, которыя безъ отрицанія въ языкѣ не употребляются; напр. *недугъ, немощь, ненависть, ненавидѣть* и мн. друг.
- б) Во всѣхъ прочихъ случаяхъ, означая отрицательное сужденіе, ставится эта частица отдѣльно; напр. „*не* конь-то богатаго завезъ, завела нужда, бѣдность“. Др. Рус. Ст. 16; „*не* вѣшай головы, *не* печаль хозяина“; „это *не* воля, а настоящее рабство“; „онъ *не* другъ тебѣ, а врагъ“, „онъ *не* здоровъ, а боленъ и очень боленъ“ и т. п.

Передъ реченіемъ *вся* частицу *не* пишутъ и отдѣльно, и слитно.

§ 172. Единительнымъ знакомъ, или чертою, принято соединять слѣдующія реченія:

1. Всѣ сложные слова, образовавшіеся несобственнымъ сложеніемъ, за исключеніемъ древнѣйшихъ собственныхъ именъ, каковы напр. *Твердиславъ, Владиславъ* и друг.

Примѣч. 1. Также исключаются древнѣйшія нарицательныя, которыхъ составныя части, соединенныя по способу сложенія несобственного, отдѣльно не употребляются; напр. *берлога* (берлога), *дурманъ* (дурманъ) и нѣк. друг.

Къ словамъ несобственного сложенія, отдѣляемымъ чертою, принадлежать:

- а) Существительныя; напр. *мать-и-мачеха, хлѣбъ-соль, не-тронь-меня.*
- б) Числительныя и прилагательныя, съ числительными сложенныя; напр. *пятый-на-десять, двухъ-сотый, пяти-аршинный, шести-вершковый* и друг.
- в) Мѣстоименія и нарѣчія, сложенныя съ приставкою *кое-* или *кой-*; напр. *кое-кто, кое-какъ, кой-куда.*
- г) Иностранныя слова; напр. *генералъ-адъютантъ, генералъ-майоръ, флигель-адъютантъ, штабъ-офицеръ* и друг.

2. Нарѣчія тавтологическія, или тождесловныя; напр. *день-денски, ночь-ноченски, давнымъ-давно, чуть-чуть, точь-въ-точь, мало-помалу, мелко-намелко* и друг.

3. Частицы *-то, -ка, -ста*, представляемыя на концѣ словъ; напр. *кто-то, какой-то, человекъ-то, посмотри-ка, знаемъ-ста.* Впрочемъ съ реченіемъ *пожалуй* частицу *-ста* пишутъ и слитно: *пожалуйста.*

4. Нѣкоторыя синонимическія и другія выраженія, принятія общимъ употребленіемъ; напр. *путь-дорога, жилъ-былъ* и т. п.

Составныя реченія, употребляемыя при исчисленіи предметовъ: *во первыхъ, во вторыхъ, въ третьихъ* и т. д., пишутся троякимъ способомъ: или отдѣльно, какъ постановлено въ приведенномъ примѣрѣ; или слитно: *вопервыхъ, вовторыхъ* и т. д.; или съ единительною чертой: *во-первыхъ, во-вторыхъ* и т. д.

Либо и *нибудь* при мѣстоименіяхъ и нарѣчіяхъ употребляютъ двояко: или отдѣльно; напр. *что-либо, куда-нибудь*; или соединенно посредствомъ черты: *что-либо, куда-нибудь.*

Реченіе *было* нѣкоторые соединяють чертою съ глаголомъ, къ которому оно относится; другіе ставятъ отдѣльно. Последний способъ начертанія правильнѣе, потому что это реченіе есть не что иное, какъ безличннй глаголъ, составляющій цѣлое предложение, и потому употребляется въ предложениіи независимо отъ глагола, и сверхъ того можетъ стоять и не при немъ; напр. „онъ *было* совсѣмъ пропалъ“, „совсѣмъ *было* онъ пропалъ“.

Примѣч. 2. Правила, изложенныя въ §§-хъ 171 и 172-мъ, будучи основаны на принятомъ въ настоящее время обычаѣ, могутъ со временемъ претерпѣть значительныя измѣненія.

2. Знаки препинанія.

§ 173. Для болѣе ясной и опредѣлительности въ изложеніи мыслей на письмѣ, принято отдѣлять слова и цѣлыя предложения знаками препинанія (т. е. знаками остановки).

Примѣч. 1. Старинная письменность, какъ показано выше (въ § 169), пользовалась немногими знаками препинанія, каковы: или одна точка, или двѣ, или четыре, начертанныя крестообразно. Крестообразнымъ начертаніемъ и двоеточіемъ отдѣлялись предложения; точкою же — слова, даже такіа, которыя составляютъ нераздѣльные члены предложения.

Нынѣшняя система знаковъ препинанія обязана своимъ устройствомъ успѣхамъ письменности. Основывается она не только на грамматическомъ разборѣ предложения, но и на правилахъ риторическаго изложенія мыслей; напр. въ употребленіи многоточія, тире, вносныхъ знаковъ, въ употребленіи двоеточія и точки съ запятой въ періодѣ и проч.

Для полноты изложенія предлагаются здѣсь, сверхъ грамматическихъ, и риторическія основанія употребленію знаковъ препинанія.

Такъ какъ посредствомъ языка одно лицо передаетъ свои мысли и чувствованія другому, то и знаки препинанія имѣють двойное назначеніе:

- 1) Способствуютъ ясности въ изложеніи мыслей, отдѣляя одно предложение отъ другаго, или одну часть его отъ другой и
- 2) выражаютъ ощущенія лица говорящаго и его отношеніе къ слушающему. Первому требованію удовлетворяютъ: запятая (,), точка съ запятою (;), двоеточіе (:) и точка (.); второму — знаки: восклицательный (!) и вопросительный (?), многоточіе (.....) и тире (—).

Сверхъ того, для ясности и удобства изложенія мыслей на письмѣ, употребляются еще слѣдующіе вспомогательные знаки: скобки () и вносные знаки или кавычки (« »).

1. Основные правила въ употребленіи точки, двоеточія, точки съ запятой и запятой опредѣляются риторическимъ разборомъ рѣчи періодической и отрывистой.

Рѣчью періодическою называется та, которая состоитъ изъ періодовъ, а отрывистою та, которая состоитъ изъ отдѣльныхъ предложений.

Примѣч. 2. Напримѣръ: „Не тамъ, гдѣ Борисъ стерегся опасности, внезапная опасность явилась; не потомуки Рюриковы, не князья и вельможи, имъ гонимые — не дѣти и друзья ихъ, вооруженные местію, умыслили свергнуть его съ Царства: сіе дѣло умыслилъ и совершилъ презрѣнный бродяга, именемъ младенца, давно лежавшаго въ могилѣ... Какъ бы дѣйствіемъ сверхъестественнымъ тѣнь Дмитріева вышла изъ гроба; чтобы ужасомъ поразить, обезумить убійцу и привести въ смятеніе всю Россію. Начинаемъ повѣсть, равно истинную и невозможную“. Кар. И. Г. Р. 11, 123—124. — „Такъ называемые рыбы зубы или клыки моржовые: изъ нихъ дѣлаютъ четки, рукоятки и проч.; составляютъ также тѣкарственный порошокъ, будто бы уничтожающій дѣйствіе яда. Идутъ въ Азію, Персію, Бухарію“. Тамъ же. 10, 252—253. Первая статья изложена рѣчью періодическою, послѣдняя отрывистою.

1. Въ рѣчи періодической точкою отдѣляется одинъ періодъ отъ другаго; двоеточіемъ части періода; точкою съ запятой — члены періода; запятою — подчиненныя части, этихъ послѣднихъ, т. е. придаточныя и вводныя предложения и отдѣльныя слова. Въ краткомъ періодѣ части могутъ быть отдѣляемы точкою съ запятой, тогда члены отдѣляются запятою.

2. Въ рѣчи отрывистой предложения могутъ отдѣляться одно отъ другаго точкою, двоеточіемъ, точкою съ запятой и запятою.

Примѣч. 3. Примѣръ употребленія знаковъ препинанія въ рѣчи періодической и отрывистой смотри въ примѣч. 2.

Послѣ точки становится иногда тире, для того, чтобы показать, что слѣдующая за тѣмъ рѣчь не имѣетъ связи съ предыдущею.

Примѣч. 4. Впрочемъ для этой цѣли употребительнѣе перенесеніе рѣчи въ новую строку.

II. Запятая отличается от прочих знаков препинания тѣмъ, что основывается на чисто грамматическомъ разборѣ. Объ употребленіи ея должно сказать слѣдующее.

Предварительно надобно замѣтить, что главные и второстепенные члены простаго предложенія не отдѣляются одинъ отъ другаго никакимъ знакомъ препинанія.

Когда же составъ простаго предложенія осложняется, тогда для отдѣленія членовъ предложенія употребляется запятая.

1. Въ простомъ предложеніи запятою отдѣляются: а) звательный падежъ, употребленный въ срединѣ предложенія, и междометіе, поставленное передъ звательнымъ падежомъ; напр. „честь имѣю быть Вашимъ, Милостивый Государь, покорнѣйшимъ слугою“, „Ахъ, другъ мой!“; б) слова, повторяемые для выразительности; напр. „жилъ, жилъ да и померъ“.

Междометія о, эй, усиливающія восклицаніе, отъ звательнаго падежа не отдѣляются; напр. „о, ты!“, „эй, пріятель!“.

2. Въ сложномъ предложеніи придаточныя полныя или сокращенныя и вводныя отдѣляются отъ главныхъ запятыми (примѣры смотри въ §§-хъ 131 и 135-мъ).

Если приложеніе выражено двумя или нѣсколькими словами, то принимается за предложеніе придаточное, и потому отдѣляется запятыми; напр. „Херасковъ, сочинитель Россіады и Владимира, пользовался большою славой между своими современниками“.

Придаточныя предложенія не отдѣляются запятою въ слѣдующихъ случаяхъ:

а) Когда выражены однимъ только причастіемъ (при существительномъ), или дѣепричастіемъ (при глаголѣ) безъ словъ опредѣлительныхъ, дополнительныхъ и обстоятельственныхъ; т.-е. тогда, когда придаточное предложеніе переходитъ въ непосредственную часть главнаго, означая слова опредѣлительныя и обстоятельственныя; напр. „человѣкъ трудящійся“, „сидя работать“.

б) Когда, будучи выражены причастіемъ или прилагательнымъ, поставлены передъ словомъ, которому служатъ опредѣленіемъ; напр. „пресмыкающіеся на землѣ гады“, „способное къ перенесенію тяжести животное“.

3. Въ предложеніи слитномъ отдѣляются запятою два или нѣсколько одинаковыхъ членовъ предложенія, постановленныхъ рядомъ и несоединенныхъ союзомъ *и*; напр. „Гомеръ, Эсхилъ, Софокль, Пиндаръ, были поэты греческіе“, „Петръ Великій былъ Государь мудрый, неустрашимый и великодушный“.

Когда нѣсколько подлежащихъ постановлено рядомъ безъ союза, тогда и послѣднее изъ нихъ отдѣляется отъ сказуемаго запятою, потому что предполагаетъ за собою еще другія подлежащія, какъ бы нарочно опущенныя; такъ въ приведенномъ примѣрѣ слово „Пиндаръ“ отдѣлено запятыми.

Прилагательное, поставленное передъ другимъ прилагательнымъ, соединеннымъ съ существительнымъ, по смыслу, въ одно нераздѣльное цѣлое, не отдѣляется запятою; напр. „Московский Воспитательный Домъ“, „умный молодой человекъ“.

Объ употребленіи запятой въ слитномъ предложеніи передъ союзами должно замѣтить слѣдующее:

а) Передъ соединительнымъ союзомъ *и* и передъ раздѣлительнымъ *или* не ставится запятой, когда они соединяютъ два члена предложенія; напр. „радость и печаль“, „радость или печаль“. Когда эти союзы повторяются передъ каждымъ членомъ, тогда предшествуются запятою; напр. „и радость, и печаль“, „или радость, или печаль“. Впрочемъ двойной союзъ *и—и*, будучи употребленъ съ мѣстоименіями и мѣстоименными нарѣчіями, можетъ обходиться и безъ запятой; напр. „и то и другое“, „и туда и сюда“.

Союзъ *или*, будучи постановленъ между словами, одно и то же понятіе означающими, получаетъ смыслъ изъяснительнаго *те-есть*, и потому отдѣляется запятою; напр. „Грамматика, или наука объ языкѣ“.

б) Передъ союзомъ *а* всегда ставится запятая; напр. „не море тонить, а вѣтеръ“.

в) При повторительномъ союзѣ *ни—ни*, передъ послѣднимъ членомъ ставится запятая; напр. „ни тотъ, ни другой“.

Примѣч. 5. Въ новѣйшее время отъ нѣкоторыхъ изъ показанныхъ здѣсь правилъ употребленія запятой отступаютъ; напр. пишутъ: „ни тотъ ни другой“, „пошелъ куда глаза глядятъ“, „взялъ то что надобно“ и т. п.

III. Двоеточіе, сверхъ назначенія своего въ періодѣ, употребляется въ слѣдующихъ двухъ случаяхъ:

- а) Въ слитномъ предложеніи передъ исчисленіемъ частей предмета или видовъ понятія; напр. „способности души суть: умъ, воля и чувство“.
- б) Въ сложномъ передъ вставкою чьихъ-либо рѣчей; напр. „Новгородцы, идя на войну, говаривали: кто противъ Бога и Великаго Новгорода“.

IV. Знаки вопросительный и восклицательный соответствуютъ на письмѣ живому изложенію мыслей и чувствъ въ разговорѣ. Вопросительнымъ заканчивается вопросъ; восклицательнымъ — воззваніе, обращеніе и восклицаніе; напр. „который часъ?“ „О горе!“

Примѣч. 6. Употребленіе тире для означенія быстрого перехода отъ одной мысли въ другую и для показанія опущенія одного или нѣсколькихъ словъ, и употребленіе многоточія для означенія перерыва мысли, основывается на риторическомъ разборѣ рѣчи.

Примѣч. 7. Употребленіе скобокъ и кавычекъ введено для виѣшняго удобства письма. Въ скобкахъ ставится вводное предложеніе, а также и одно слово, поставляемое при другомъ для его объясненія. Кавычками, или вноснымъ знакомъ, отдѣляются чужія слова, вводимыя въ рѣчь.

Примѣч. 8. Въ позднѣйшей церковнославянской письменности введены тѣ же знаки препинанія, что и въ нынѣшней русской, за исключеніемъ знаковъ вопросительнаго и восклицательнаго. Вопросительный по-церковнославянски обозначается, по образцу греческой письменности, точкою съ запятой; а вмѣсто точки съ запятой ставится двоеточіе.

Приваѣтленіе къ § 173 о прописныхъ бѣвахъ

Нѣкоторые слова принято отличать на письмѣ большою начальною буквою, которая именуется прописною, въ отличіе отъ прочихъ, называемыхъ строчными.

Во всѣхъ случаяхъ употребленія прописныхъ буквъ подводится къ тремъ правиламъ, а именно:

- 1) Прописная буква ставится въ началѣ каждаго предложенія или періода, послѣ точки; а въ стихахъ — въ началѣ каждаго стиха.

2) Изъ почтительности и вѣжливости, въ началѣ нѣкоторыхъ словъ, означающихъ предметы, достойные уваженія; напр. *Богъ* (въ христіанскомъ смыслѣ), *Церковь* (собрание вѣрующихъ), *Небо* (въ значеніи Божества), *Государь*, *Сенатъ*; слова *Господинъ* и *Госпожа* передъ собственнымъ именемъ; обращеніе въ письмахъ: къ лицу, къ которому пишутъ: *Вы*, *Вашъ* и пр.

3) Въ началѣ собственныхъ именъ и прозвищъ. — Къ собственнымъ именамъ причисляются и названія праздниковъ и извѣстныхъ въ году дней; наименованія наукъ и художествъ; заглавія книгъ и статей; имена дѣйствующихъ лицъ въ басняхъ и т. п.

Большою же буквой иные начинаютъ и прилагательныя, произведенныя отъ существительныхъ, въ началѣ которыхъ употребляется прописная буква; иные начинаютъ строчною буквой; напр. *Божій* и *божій*, *Русскій* и *русскій*.

Старинные писцы, вмѣсто этихъ правилъ употребленія прописныхъ буквъ, пользовались слѣдующими:

1) Въ началѣ какого-либо сочиненія, отдѣла или статьи употребляли, вмѣсто черныхъ чернилъ, красныя, или киноварь, которою писали или цѣлую строку, или одно слово, или же начальную букву слова. Отсюда произошли выраженія: „красная строка“, „въ красную строку“.

2) Въ началѣ каждаго стиха употребляли строчную букву. Этотъ обычай доселѣ сохранился въ изданіи стихотвореній древнегреческой поэзіи, а нѣкоторыми учеными введенъ и въ изданіе древнихъ стихотвореній и другихъ европейскихъ литературъ.

3) Наименованіе предметовъ досточтимыхъ отличали не прописными буквами, а сокращенными и титлами; напр. *Бгъ* (Богъ), *Дхъ* (Духъ), *Гдръ* (Государь). Въ древнѣйшихъ рукописяхъ сокращенія и титла не имѣли другаго основанія, кромѣ экономіи въ письмѣ, распространенной на слова, наиболѣе употребительныя въ церковной письменности, т. е. на нѣкоторые наименованія священныхъ понятій и лицъ. Уже въ послѣдствіи этой экономіи придано было иное значеніе, согласное съ благочестивыми понятіями старинныхъ писцовъ. Въ *Алфавитѣ*, т. е. въ грамматическомъ наставленіи XVII в., такъ выражено принятое тогдашними писцами правило о титлѣ: „и сего ради, господине,

совѣтъ даемъ тебѣ о Христѣ, и молимъ любовь твою, Господа ради не смѣшай, яко же рѣхъ, несмѣсная, во всемъ тѣся святость отъ посредняго и отъ отпадшаго всяко отдѣляти, и почитай святость вездѣ взметомъ и покрытіемъ (т.-е. титломъ), яко свята сущи и честна и всякія похвалы достойна⁴.

4) Только въ позднѣйшихъ полууставныхъ и скорописныхъ рукописяхъ стало входить въ обычай употребленіе прописныхъ буквъ въ началѣ собственныхъ именъ. Въ древнѣйшихъ, уставныхъ, имена эти ничѣмъ не отличались отъ прочихъ словъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

СИНТАКСИЧЕСКОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ ЧАСТЕЙ РЪЧИ.

1. Глаголь.

§ 174. Такъ какъ глаголь составляетъ въ предложении сказуемое, то учение о синтаксическомъ употребленіи глагола будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и синтаксисомъ сказуемаго.

Принадлежности глагола, на которыя слѣдуетъ обращать вниманіе въ разсужденіи синтаксическаго употребленія этой части рѣчи, суть: залогъ, видъ, время, наклоненіе и лицо (преимущество въ глаголахъ безличныхъ). Что же касается до числа и рода, то эти принадлежности общи глаголу съ частями рѣчи склоняемыми, и потому должны быть объясняемы въ связи съ этими послѣдними.

Неопредѣленное наклоненіе и причастіе, хотя относятся къ именамъ, отъ глагола произведеннымъ, однако, видоизмѣняясь по залогамъ, видамъ и временамъ, должны быть разсматриваемы въ связи съ глаголами.

1. Залогъ.

§ 175. Залогъ означаетъ дѣятельность предмета, или переходящую на другой предметъ; напр. „читаю книгу“, „привыкаю къ труду“, или непереходящую; напр. „стою“. Глаголы первого разряда именуются переходящими, послѣдняго—непереходящими. Переходящіе глаголы требуютъ послѣ себя допол-

ненія: *книгу* дополненіе къ *читаю*; *къ труду* дополненіе къ *привыкаю*. Непереходящіе глаголы дополненія при себѣ не имѣютъ.

Впрочемъ, иногда и переходящій глаголъ употребляется въ видѣ непереходящаго, т.-е. безъ дополненія; напр. глаголы *читатъ* и *споритъ* въ предложеніяхъ: „*читаетъ книгу*“ и „*споритъ со всѣми*“ употреблены въ значеніи переходящихъ; а въ предложеніяхъ: „*любитъ читать*“, „*любитъ спорить*“—въ значеніи непереходящихъ. Дополненіе придаетъ дѣятельности, выраженной глаголомъ, извѣстное, какое-либо особенное направленіе; такъ въ предложеніи „*читаетъ книгу*“ дѣятельность направлена именно на книгу (а не на письмо, записку и пр.); глаголъ безъ дополненія, напр. въ предложеніи: „онъ уже *читаетъ* и *пишетъ*“ означаетъ дѣятельность вообще, безъ примѣненія къ какому-нибудь извѣстному предмету (т.-е. *читаетъ* и *пишетъ* вообще что бы то ни было). Глаголъ, употребленный безъ дополненія (будетъ ли переходящій, или непереходящій), именуется неопредѣленнымъ, въ отличіе отъ опредѣленнаго, т.-е. стоящаго съ дополненіемъ.

Какъ переходящіе, такъ и непереходящіе глаголы, по законамъ, дѣлятся на *дѣйствительные*, *страдательные*, *средние* и *возвратные*.

1. **Дѣйствительный глаголъ** означаетъ дѣйствіе предмета, переходящее на другой предметъ, котораго названіе ставится въ винительномъ падежѣ; напр. „*ученикъ читаетъ книгу*“. Въ-мѣсто винительнаго падежа иногда ставится при дѣйствительномъ глаголѣ **родительный** (§ 243).

Особенный разрядъ глаголовъ дѣйствительныхъ составляютъ **винословные**, т.-е. такіе производные глаголы, которые приписываютъ подлежащему причину, заставляющую кого-нибудь производить дѣйствіе, выраженное первообразнымъ глаголомъ, отъ котораго винословный происходитъ. Напр. *поятъ кою* (т.-е. заставлять пить), *вѣшаютъ что* (=заставить вѣсить; сдѣлать такъ, чтобы висѣло) и т. п. (§ 30). Винословные происходятъ и отъ дѣйствительныхъ, и отъ среднихъ глаголовъ, какъ показываютъ приведенные примѣры.

2. **Страдательный глаголъ** означаетъ состояніе предмета, произведенное дѣйствіемъ другаго; напр. „*любимъ отцомъ и матерью*“.

Страдательный залогъ выражается причастиемъ страдательнымъ, произведеннымъ отъ глагола дѣйствительнаго; причемъ дополнение дѣйствительнаго глагола становится подлежащимъ страдательнаго, а подлежащее дѣйствительнаго — дополненіемъ страдательнаго, которое означаетъ творительнымъ падежомъ; напр. *отецъ и мать его любятъ* — „онъ любимъ отцомъ и матерью“.

3. Средній глаголъ означаетъ состояніе или дѣйствіе предмета, не переходящее на другой предметъ; напр. *спать, ходить*.

Къ среднимъ глаголамъ принадлежитъ существительный или вспомогательный *быть*, какъ одинъ, такъ и въ соединеніи съ именемъ прилагательнымъ, для означенія сказуемаго, равно какъ и вспомогательный *стать*; напр. „*есть* время“, „*есть* деньги“, „онъ долго *былъ* боленъ, а теперь *сталъ* здоровъ“.

4. Возвратный глаголъ означаетъ дѣйствіе предмета, обращенное на самого дѣйствителя, и состоитъ изъ глагола дѣйствительнаго съ мѣстоименіемъ возвратнымъ *ся*, *са*, поставленнымъ въ винительномъ падежѣ, по требованію этого глагола; напр. *умываться, одѣваться* (т. е. *умывать себя, одѣвать себя*).

Къ возвратнымъ глаголамъ принадлежатъ:

а) *Взаимный*, означающій взаимное дѣйствіе двухъ или нѣсколькихъ предметовъ; напр. *ссориться съ кѣмъ, мириться съ кѣмъ*.

б) *Общій*, безъ мѣстоименія *ся* неупотребляющійся; напр. *мѣниться, бояться, надѣяться*.

Многіе глаголы, оканчивающіеся на *ся*, имѣютъ значеніе среднихъ; напр. *радоваться, печалиться, молиться, стучаться* и мн. друг. Общими глаголы называются по внѣшнему своему составу; по значенію же они принадлежатъ къ среднимъ.

Особенный разрядъ среднихъ глаголовъ составляютъ оканчивающіеся на *ся*, но произведенные не отъ дѣйствительныхъ, а отъ среднихъ же; напр. *блѣдѣть блѣдѣться, краснѣть краснѣться* и проч.

О важнѣйшихъ особенностяхъ церковнославянскаго и русскаго языковъ въ отношеніи залоговъ должно замѣтить слѣдующее:

§ 176. А. Залоги действительный и средний.

Залоги действительный и средний имеют одну общую имъ обоимъ этимологическую форму, особенно въ глаголахъ первобытныхъ; напр. *псть, стать, мыть, слыть* (§ 52).

Образование словъ показываетъ, что каждый средний глаголъ (за исключеніемъ кончащихся на *-ну, -нѣ*) можетъ перейти въ действительный, потому что, какъ этотъ послѣдній, онъ можетъ принять форму причастія страдательнаго (§§ 55 и 179), и можетъ сочетаться съ винительнымъ падежомъ *сѧ*; напр. *блгити-ся, дождидати-сѧ, бояти-сѧ*.

Пользуясь этою свободой въ переходѣ глаголовъ изъ одного залога въ другой, нашъ языкъ многие действительные глаголы употребляетъ въ значеніи среднихъ; напр. *плакати, суди-ти, слушати-ти* (съ знакомъ дѣйств. залога *и*, § 52) и мн. друг.; и наоборотъ, средние употребляетъ въ значеніи действительныхъ; напр. *прохажавъ травъ скотомъ Псалм. 103. 14. "воевати Болгарьску землю" Лавр. сп. 20.*

Примѣч. 1. И въ другихъ языкахъ одинъ и тотъ же глаголъ можетъ быть употребленъ въ значеніи либо средняго, либо действительнаго залога, напр. въ нѣм. *braten, kochen*, глаголы средние въ предложенияхъ: *der apfel brät*, *das wasser kocht*; и глаголы действительные въ выраженіяхъ: *den apfel braten*, *das wasser kochen*.

Примѣч. 2. *Плакать* первоначально имѣло смыслъ полоскать, омы-вать, бросать, и употреблялось въ залогѣ действительномъ; напр. въ О. Е. *плакаха мръжа* (въ испр. *измыкаху мръжи*), 89, г. Потому старинный и народный глаголъ *плакаться, плакаться* (въ смыслѣ нынѣшняго *плакать*) собственно значить: омываться, бросаться, т. е. слезами; напр. *"плакася по мужи своему"* Лавр. 29; *"плачется мати Ростиславля по уноши"* Слов. о полк. Игор. Въ действительномъ залогѣ глаголъ *плакать* употребляется въ народномъ языкѣ и доселѣ; напр. въ Духовн. стихахъ: *"не плачь своей красы, не плачь своихъ конныхъ очей"* 53, 44—45.

Глаголъ *воевати* въ дѣйствит. залогѣ употребляютъ не только Карамзинъ во многихъ мѣстахъ И. Г. Р., но и Ломоносовъ; напр. *"Печенѣгамъ велѣтъ воевать Болгарскую землю"* 3, 159.

Сверхъ того въ смыслѣ дѣйствительнаго залога употребляются въ просторѣчьи многие средніе глаголы, въ переносномъ значеніи соединенные съ действительными; напр. *свистнѣть, стѣздити* (какъ синонимы глагола ударить) и мн. др.

1. Многие глаголы, имѣющіе въ нынѣшнемъ книжномъ языкѣ значеніе только среднего залога, въ старину употреблялись, а въ народной рѣчи и нынѣ употребляются въ значеніи дѣйствительнаго.

Примѣч. 3. Напр. *лстити*: въ Ол. Е. *лстити* народы; въ Супр. *лсто* лстниши народа; *обыкнути*: въ Супр. *мажъ тѣ* мѣлуалнѣхъ жнзнѣ мѣсть обыкнѣ. *Гостити*, въ смыслѣ *угощать*, *кормить*: въ Изборн. Свят. 1073 г. *имѣ не штжаждѣ гостни* (т.-е. если она угощала странниковъ); и *гостниши* и *пониши* (т.-е. кормишь и доишь). *Жити*, въ смыслѣ *псти*, *пожирити* (собственно о стадахъ): въ Списк. Упир. *благю пажн жикете* (въ испр. на *благон пажнн пастосѣся* Іезек. 34, 18). *Спнть*: въ Ипат. сп. „Король спѣшаеъ рать велику“. *Сидѣть* (смолу, деготь, вино): въ Инструкц. Дворецк. Нѣмчин. 1724—5 „и того за ними (за мужиками) смотрѣть, чтобъ смолы и дегтю на продажу не *сидѣли* изъ надобнаго и стоячаго дѣсу“, „чтобы нигдѣ (крестьяне) не *сидѣли* вина“. *Тосковать*: въ Олон. былин. *тосковать* мое ретливое сердечушко“. Рыбн. 1, 370. *Молчать*: у Кантем. „но и кто правду *молчитъ*, виновенъ не стался“. Сат. 2. *Возсиять*: у Ломон. „какъ ясно солнце *возсіяло* „свой блескъ впервые на Тебя“ Ол. 7 (слич. въ испанск. у Кальдерона: „*rayos brilla el sol*“). *Плясать*, напр. „*плясать* козачка“. *Постоять*, въ смыслѣ подождать; напр. „*постояй* меня“.

Жуковский позволяет себѣ употреблять въ значеніи дѣйствительныхъ глаголы: *ступити* (вм. *переступить*); *растаять* (вм. *растопить*): „но только *ступила* порога, тяжелый жерновъ и бухъ“ 6, 282; „*растаяши* сало, начали мазать имъ дукъ женихи“ Одис. 21, 183—184.

Сюда принадлежать средніе глаголы, поставляемые съ винительнымъ падежомъ существительнаго, отъ нихъ произведеннаго; напр. *служить службу*, *судить судъ* и т. д.

Примѣч. 4. Въ Супр. р. *блжжннн* *исакнн* *жнзн* *аггельско* *жнзнн*; въ Лавр. сп. „добродѣтельное житіе *живуть*“; въ Шуйск. Акт. „*служу* я полковую службу“ подъ 1694 г.; у Грибоед. „тамъ будешь горе *горевать*“.

Въ сербск. *гостити* *постъ*. Такое же сочетаніе словъ находимъ и въ другихъ языкахъ; напр. въ лат. *vivere vitam* (жить жизнь), *pugnare pugnam* (войну воевать); въ древнефранц. *chevaucher un cheval*, въ средненѣм. *dienst dienen* (службу служить), *rät rāten* (совѣтъ совѣтовать), *slāf slāfen* (сонъ спать), *springe sprungen* (прыжокъ прыгнуть) и мн. друг. Вмѣсто существительнаго одного происхожденія съ глаголомъ можетъ употребляться синонимическое; напр. во фр. *pleurer les larmes*.

2. Важнѣйшее средство, употребляемое языкомъ для перевода глаголовъ изъ среднего залога въ дѣйствительный, есть при-

ставка предлога (§ 52); напр. *лежать и от-лежать бока, спать и про-спать обиды*.

Примѣч. 4. Въ старинномъ и народномъ языкѣ: „разиде (разопла, т. е. раздѣлила) ны съ ними рѣка“ Ипат. сп. 37; „изверемениши (переждавъ) погоды вѣтра“ Новг. лѣт. 1, 28; „а напхалъ Дунай бродучий слѣды“ Др. Рус. Ст. 93; *напхалъ* палаты бѣлы каменные“ Дух. Ст. 2, 348; въ Ис. Охотн. „а кто *наидетъ* острову сыздалаго отъ гончихъ (зайца)“ 51; „когда же гончія *натекутъ* зайца“ 49; „а ежели онаго упалаго звѣря скоро *отекутъ*“ 50.

3. Когда дѣйствительный глаголѣ, вмѣсто винительнаго падежа, употребляется съ творительнымъ орудіемъ, тогда получаетъ смыслъ средняго; напр. *бросать камнемъ, махнуть рукою*.

Примѣч. 5. Въ Лавр. сп. „и *шибе, има бѣсъ*“ 77; въ Новг. сп. „камо, Княже, очима позриши ты, тамо мы *магами* своими *выржемъ*“ 1, 32; въ Др. Рус. Ст. „и черезъ его (черезъ камень) только *попоремъ* *подать*“ 177; у Карамз. „охотники *сыпали* деньгами для одобрения талантовъ“ 2, 700; у Пушк. „такъ ли мы *тряснемъ* *Москвою*“ 5, 11; „осаждалъ крѣпости и *потрясалъ* Государство“ 7, 157.

§ 177. В. Залогъ возвратный.

По первоначальному своему составу, всякій глаголѣ, оканчивающійся на *ся*, *ца*, *са*, есть глаголѣ возвратный, т. е. такой, который обращаетъ дѣйствіе на самого дѣйствителя, означаемаго этимъ мѣстоименіемъ въ винительномъ падежѣ. Только по употребленію въ предложении, форма возвратнаго глагола, получаетъ различное значеніе: или собственно возвратнаго залога, или взаимнаго, или средняго, или страдательнаго.

Такимъ образомъ сначала должно сказать о формѣ возвратнаго глагола вообще, а потомъ о различныхъ значеніяхъ, въ которыхъ она употребляется.

1. Всякій возвратный глаголѣ первоначально могъ употребиться безъ мѣстоименія *оя*, *ца*, какъ глаголѣ простой, залога дѣйствительнаго или средняго; напр. теперь говоримъ *очутить-ся*, *жаловаться*, *напираться*, *повиноваться*; въ старину можно было сказать: *очутить*, *жаловать* (въ смыслѣ жаловаться), *напиревать*, *повиновать* и проч.

Примѣч. 1. Напр. въ Библ. 1499 г.: „снѣже, вѣста, даже не *очути* подругъ его (въ испр. прежде *имѣе* подруги *иза* подруги своего“ Руе. 3. 14); „и не *очутиши* ихъ; Подвизы“ (вар. не *подвиза*)“ Лавр.

сп. 98; „Князю же *очистишю*“ (т. е. очнувшись) попадь мечь“ Новг. лѣт. 1, 16; „*жалова*“ (т. е. жадовался) на Кіянъ“ на насъ про то не *жалуй*“ Ипат. лѣт. 33 и 38; „онъ *намыриваетъ* о семъ скоро издать особое свое мнѣніе въ печать“ Вояж. Вояж. 2; „и тутъ ужъ онъ себя во всемъ ей *повинуетъ*“ Разказ. 167 (недѣл. 47). Въ областн. яз. въ Олон. былин. *покаятъ* „мнѣ своя душенька“ набъ *покаятъ*“ (свою душеньку надо бѣ. пока-ять) Рыбн. П. 258; но особенно въ дѣепричастіяхъ пок. *оперѣми*, *пск.*, *твер.* *повадѣми*, *сиб.* *безумячи*; вм. опершись, повадившись, не умывшись; у Кирш. Дан. „*подымаши*“ (вм. — съ) они Богу молятся“; „она плачетъ дѣвица *убиваючи*“ (вм. — съ) 231, 304.

Такимъ образомъ многіе возвратные глаголы, употребляемые въ значеніи среднихъ, и доселѣ разлагаются на дѣйствительные съ винительнымъ падежомъ; напр. *отважливаться* (т. е. отважить себя) и *отваживать* кого; напр. „онъ ея (т. е. жизни) никогда и не *отважливаетъ*“ Ф. Виз. 160; *прокуливаться* и *прокуливать* кого, что, и даже *прокуливать* себя; напр. (кушпы и конторщики) „со всею возможною важностью *прокуливаютъ* себя, свои англійскіе фраки, женѣ, дочерей и скуку“ Бат. 1; 341; *прозажливаться* и *прозаживать* что; напр. (дамы) „*прозажживаютъ* скуку“ Вояж. Вояж. 173; *согласиться* и *согласить* кого; напр. „*согласилъ* я Еленору принять нашъ законъ“ Шох. Ив. 1, 17.

2. Даже глаголы общіе, нынѣ неупотребляющіеся безъ винительнаго сд, первоначально будучи дѣйствительнаго залога, могли обходиться безъ этого мѣстоименія.

Примѣч. 2. *Касать*, *коснуть* (откуда *касаться*, *коснуться*): въ О. Е. *косикъ* и въ изыскъ его Мр. 7, 33; въ Галицк. Ев. 1143 г. *прі-ношахоу* и *немоу* дѣти да а *коснѣтъ* 92 (въ испр. да *коснѣтъ* ихъ Мр. 10, 13). Въ Библии 1499 г. *косни-бо* вся еже имъ Іов 1, 11. — *Отчаять* (откуда нынѣшнее *отчаяться*): въ Супр. скатинъ же божии кононь разоумѣвъ яко отчужаши его 23; оуже бо бѣхъ отчужаши сегого жнвота 116. У писателей XVIII в., напр. у Аблес. „на силу ты прѣхалъ, а я тебя ужъ *отчала*“ 36. Отъ этого дѣйствительнаго глагола происходятъ причастія: страдат. наст. врем. *отчаежъ*, и прошед. вр. *отчала*, откуда нынѣшнее прилагательное *отчаянный* (§ 53, прим. 6). Впрочемъ, такъ какъ образованіе обоихъ глаголовъ восходитъ ко временамъ до-историческимъ, то многіе изъ нихъ оставили память о дѣйствительномъ залогѣ, отъ котораго произошли, только въ формахъ производныхъ; такъ глаголъ *надѣяться* сохранилъ отъ дѣйствительнаго залога *надѣять* (на и *дѣять*) только причастія страдательнаго залога и дѣепричастіе дѣйствительнаго; а именно причаст. прошед. времени — *надѣянный*, нынѣ употребляемое только въ сложномъ *самонадѣянный*, и въ настоящ. времени — *надѣеми*; употреблявшееся въ старину; напр. въ Супр. *радочившѣся* о *надѣемныхъ* 68; дѣепричастіе у Кирш. Дан. *надѣи-чи* на свою родимую матушку 152.

Примѣч. 3. Въ народномъ языкѣ часто приставляется — *сь* (вм. *ся*) именно въ дѣспричастіяхъ, которые въ языкѣ книжномъ и образованномъ употребляются безъ *-ся*; напр. въ Олон. былии. „не ѣдаючись и не пиваючись“ (вм. не ѣвши, не пивши), „идучись“ и даже „идутчись“, „а и видѣли старика погорючись“, „пьядючись на молодыхъ“. Рыбн. 1, 111. 232. 225. 301. Ц. 273.

3. Дѣйствительный глаголѣ съ мѣстоименіемъ *ся* теряетъ значеніе возвратнаго залого, когда не показываетъ уже прямого перехода дѣйствія на это мѣстоименіе. Такъ напр. въ глаголѣ *рѣшаться* на что нибудь, еще замѣтенъ этотъ переходъ: *рѣшать себя* на что нибудь; но глаголѣ *слушаться* кого — нельзя уже раздѣлить на *слушать себя* кого; точно также *молиться* не значить *молить себя*, — не смотря на то, что глаголы *слушать* и *молить* дѣйствительные. На этомъ основаніи въ древнѣйшихъ цс. памятникахъ вм. *ся* употребляется *си*; напр. въ сп. Упия: *сѣжалси* вм. *сѣжаался*, то-есть, какъ бы *сѣжалить себя*, *сѣлиться для себя*; слич. въ послов. „какъ *постѣался*, такъ и *выспался*“, т.-е. какъ *постѣалъ себя*. Дал. 181.

Примѣч. 4. Уже въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ, напр. въ О. Е., употребляются оба глагола: *молити* и *молитися*. Ломоносовъ употребляетъ *надѣваться* *его* что, вм. *надѣвать на себя* что, или одѣваться; напр. „Ольга, послѣ горькаго плача *надѣвается* въ свѣтлое и брачному торжеству приличное платье“, 3, 167; „Древляне въ праздничномъ платьѣ цвѣтно *надѣвши*“... *ibid* — Глаголъ *притворяться* употреблялся еще въ XVIII в., какъ дѣйствительный и возвратный; въ Пох. Ив. „нищей лукавой, *притворяя* себя всего вогноища“... 3. 91; „хотьль еще себя *притворить* незнающимъ“ 2, 153.

4. Окончательно теряетъ свой смыслъ винительный падежъ *ся, ся*, когда сочиняется съ глаголомъ средняго залого: *стать, статься* (о) *статься, свѣтитъ свѣтиться, синить синиться*.

Примѣч. 5. Уже въ О. Е. *свѣтитися, блисцатися*, вм. *свѣтити, блисцати* (т.-е. блистать); и *скѣтъ въ тѣмъ свѣтитися*, одѣяніе его было блисцалася. — Въмѣсто *пасти*, т.-е. *падать, пасть* въ древнѣйшихъ памятникахъ употребляется *пастися*; напр. въ О. Е. *падѣся*; въ Супр. *впадѣся* 159; въ Сербск. пам. XIII в. *впадѣся къ вѣмоу*; въ Библ. XVI в. и *падѣся коимого* (въ испр. *падѣ къ-ща*) Суд. 7. 13.

Въ старинномъ и народномъ языкѣ многіе средніе глаголы сочинились въ винит. *ся, ся* (съ); напр. *княжиться, выступаться, постояться, лукавиться, гоститься, миноваться, отойтися*. „Володиславъ *княжится*, а ятровь мою *выгналь*“ Ипат. сп. 159; въ Древ. Рус. ст. „изъ той сѣмьи богатырскія *выступается*“

че вѣше, ни оустрашѣтъ. Ио. 14, 27); възвѣсѣлѣнѣеся и въздродо-
вати подобаше (въ испр. възвѣсѣлѣнѣеся и въздродвати подобаше
Лук. 14, 32); да сѣ вѣнша ѡмѣнѣн ѡмѣомъ постае (въ испр. да
вѣкѣтсѣ ѡмѣомѣомъ постаеся Мате. 6, 16); тогда мѣлѣтъ рѣтѣнѣсѣ
и мѣлѣтъ (въ испр. тогда мѣлѣтъ рѣтѣнѣсѣ и мѣлѣтсѣ Мате. 26, 74).
Изъ приведенныхъ примѣровъ явствуетъ, что нынѣшній испра-
вленный текстъ Св. Писанія иногда согласуется съ древнѣй-
шимъ, иногда же отстаетъ отъ него, употребляя *ся* и при
второмъ возвратномъ глаголь. Случается одушевленіе *ся* при вто-
ромъ возвратномъ и въ народномъ языкѣ; напр. въ пѣсняхъ
начала XVII в. „ино мѣ пострѣчѣся не хочѣтъ“ (вм. не хо-
чѣтъ).

6. Употребление возвратнаго глагола въ значеніи, средняго, взаимнаго, страдательнаго или собственно возвратнаго залога, зависитъ отъ смысла, даннаго этому глаголу въ предложеніи. Такъ напр. *драться* въ предложеніи: „*большо дерется*“ (т.-е. *силенъ въ дракъ*) есть глаголъ средній, а въ предложеніи: „*дерется съ непріятелемъ*“ — глаголъ взаимный; *умываться* въ предложеніи: „*онъ каждое утро умывается*“ (т.-е. *умываетъ себя*) — глаголъ возвратный, а въ предложеніи: „*лицо умывается*“ (т.-е. *бываетъ умываемо*) холодною водою — глаголъ страдательный. Глаголъ возвратный съ теченіемъ времени можетъ измѣнять свое значеніе, т.-е. переходить изъ одного залога въ другой.

Примеч. 8. Напр. *послаться* и *посылаться* теперь залого страдательного (= быть послану), а прежде среднего; напр. вь Ипат. лѣт. *и послаа* (зм. *послалъ*) *Изяславъ вь Ростиславу* 37; *Галича же вѣи и Судиславъ повѣлашася* (т. е. *послалъ*) *по Данила* 160. *прощаться* теперь залого взаимного, а прежде среднего; напр. вь Др. Рус. вѣдворѣхъ *Бнягина прощасяся* (т. е. *просила прощения*), что нанесла *рѣчь напрасную* 239.

Обстоятельно возвратный глагол означает явственное обращение действителя на него самого, и для того переносить ударение на возвратное местоимение, тогда вм. древнѣйшаго и слитнаго *ся* требовать при себѣ позднѣйшаго и отдѣльнаго винительнаго падежа *себя*, чѣмъ и отличается отъ залога страдательнаго или средняго; напр. *называть себя* — глаголъ возвратный, *называться* — страдательный: *жизнеть себя* — возвратный, *жизнеться* — средний (напр. «*красива жжется*»).

Примеры: 9. Писатели весьма часто употребляют возвратные глаголы съ собой; напр. Карамз, между прочими *отличалъ себя* однимъ адвокатъ" 2, 454; описъ Марко Евесскій *являлъ себя* достойнымъ служителемъ Христовымъ" И. Т. Р. 3, 289.

Примѣч. 10. Въ нѣм. языкѣ съ удареніемъ на глаголъ, напр. *ich nenne mich* — глаголь средний и страдательный, т.е. *называю*; съ удареніемъ на мѣстоименіе — глаголь возвратный: *ich nenne mich* — *называю себя*.

§ 178. В. Залогъ взаимный.

Взаимный залогъ можетъ быть выраженъ въ формѣ не только возвратнаго, но и дѣйствительнаго глагола; напр. *сражаться съ кѣмъ, разговаривать съ кѣмъ*.

Примѣч. 1. Потому взаимные глаголы, нынѣ употребляющіеся съ возвратнымъ *ся*, въ старину могли обходиться безъ этого мѣстоименія; напр. *советовать съ кѣмъ* вм. *советоваться*: „о всемъ *советовати* съ мужемъ“ Досмотр.; „о пропорціи приѣма (т.е. тѣкачества) должно *советовати* съ врачами“ Парн. Шенет. 1, 237; „для того *советовалъ* Миною долго самъ съ собой“ Всяк. Всяч. 235; у Дмитр. „народъ *советовати* собрался“ 3, 68; въ пѣсн. „кто бы сталъ со мной *советати*“ Чулк. 2, 163. — И наоборотъ, принятые въ общее употребленіе взаимные, въ формѣ дѣйствительнаго залога, слагаются съ *ся* въ древне-русскомъ и народномъ; напр. *воевать* вм. *воевати*: „не *воеваться* съ Мстиславичи“ Ипат. лѣт. 19; „какъ-то намъ будетъ *воеваться* съ нимъ“? Народн. пѣсн.; въ арханг. *воеваться* вм. *воевати*.

Собственная форма взаимнаго глагола есть возвратная. Дѣйствительный или средний глаголь тогда только получаетъ значеніе взаимнаго, когда по самому смыслу своему показываетъ взаимное дѣйствіе двухъ или нѣсколькихъ предметовъ; напр. *воевать, спорить*. Но когда глаголь въ формѣ дѣйствительнаго залога самъ по себѣ не означаетъ взаимнаго дѣйствія, тогда для перевода такого глагола въ залогъ взаимный присовокупляется къ формѣ дѣйствительнаго залога мѣстоименіе *ся*; напр. *бить кого и биться съ кѣмъ; сходить и сходиться съ кѣмъ, съ чѣмъ*.

Примѣч. 2. И въ другихъ языкахъ взаимный залогъ образуется помощью возвратнаго мѣстоименія *ся*; напр. во франц. *les deux hommes se battoient, se disoient des injures*.

Примѣч. 3. Въ древне-русскомъ языкѣ свободнѣе нынѣшняго приставлялось къ формѣ дѣйствительнаго глагола мѣстоименіе *ся* для означенія залога взаимнаго; напр. *сойдаться* съ кѣмъ нибудь: „*сойдася* съ Переяславци“ Продолж. Лавр. сп. 161; *ссыкался*: „гдѣ топоры *ссыкли*“ Юрид. Акт. подъ 1555 г. (т.е. то мѣсто въ лѣсу, гдѣ сосѣди, вырубая лѣсъ, съ двухъ сторонъ сходятся, гдѣ топоры ссыкаются другъ съ другомъ); *красться*, т.е. обираывать другъ друга: „промежъ бы себя не *крались*“ Досмотр.

При возвратномъ глаголѣ, предметы, поставленные во взаимное дѣйствіе, обозначаются двоякимъ образомъ: или 1) предложомъ *съ*; напр. *даться съ кѣмъ, говорить съ кѣмъ*, или 2) возвратнымъ мѣстоименіемъ *себя* съ предложомъ *между* или *межъ*; *между собою, межъ собою, между себя, межъ себя*; напр. *перекликаться между собою, говорить между собою*. Въмѣсто *между собою* употребляется также *другъ съ другомъ*.

Примѣч. 4. Напр. 1) съ предложомъ *съ*: „а стать онъ водится съ посадскими людьми“ Др. Рус. Ст. 270; „весь народъ началъ разговаривать другъ съ другомъ“ Ф. Виз. 349; „любить обходиться съ авторами“ Кар. 2, 453; „они сползлись другъ съ другомъ и обнялись“ Пушкинъ 3, 43. 2) Съ предложомъ *между* или *межъ*, *межъ*, *межи*, *промежъ*: въ Библии 1499 г. и поздравлялся *промежъ собою*; на поляхъ объясненіе: и *человакъ* (въ испр. и *подражающъ другъ другу*. 1 Мак. 7, 29); „кто промежъ себя *подеретца*“ Шуйск. Акт. подъ 1622 г.; „и *межъ собою* онъ слово *говорили*“ Пѣсн. начала XVII в.; у Карамз. „*мѣняются* *между собою* новыми книгами“ 2, 123; „которые (т. е. дѣвушки) *между собою играли*“ 2, 283; „свободно *разговариваютъ* *между собою* 2, 638; у Крыл. „потомъ *взянулись* *межъ собою*“ 143; у Пушкин. „сначала оба племени *враждовали* *между собою*“ 3, 2; „всѣ *обходились* *между собою* какъ товарищи“ 7, 160; „стали осматривать деревья, *перекликаясь* *между собою*“ 8, 259; „стали *прощаться* *между собою*“ 10, 178. — Слич. франц. *ils s'entr'aident, ils s'aident l'un l'autre*.

Примѣч. 5. Равномѣрно имена и нарѣчія, означающія сходство или различіе, сочиняются съ предложомъ *съ* или *между*; напр. „не скажется, что люди всѣ *межъ собою сходны*“ Кант. Сат. 5; „всякій ученый есть гонитель всѣхъ тѣхъ, кои *розно* съ нимъ думаютъ“ Ф. Виз. 375; „вамъ подобныя видомъ, но съ вами *различно* свойства“ Жук. 3, 204; „мнѣ нуженъ конь, со мною *равный* силой“ Жук. 6, 28; „не столь *различны* *межъ собою*“ Пушкинъ 1, 40.

§ 179. Г. Залогъ страдательный.

Славянскій языкъ, равно какъ и другіе новѣйшіе языки (французскій, нѣмецкій), имѣть для страдательнаго залога только причастія (§ 88), въ спряженіи же пользуется описательными выраженіями, состоящими изъ причастій съ глаголомъ вспомо- гательнымъ (§ 167).

Употребленіе страдательныхъ причастій, особенно прошедшаго времени, такъ распространено въ нашемъ языкѣ, что они могутъ быть производимы не только отъ дѣйствительныхъ, но и

отъ среднихъ глаголовъ (§§ 55 и 176); напр. *угасать* (не) *угасаемый*, *бывать* *бываемый*, *сидѣть* *сидящее* и проч.

Примѣч. 1. Отъ глаголовъ *стоитъ*, *сидитъ*, *намыривъ* (вм. *намырившись*, т. е. опредѣлить, назначить) употребляются причастія: *стойный*, *сидящий*, *намыренный* (откуда *намыренно*): „опѣннати людемъ добрымъ попряму, чего земля *стойна*“ Юрид. Акт. полъ 1551 г.; „сѣделечко новое *несидящее*“ (т. е. на которомъ никто еще не сидѣлъ) Народн. Стих. 1, 33; „(бхати) къ *намыреннымъ* островамъ“ (т. е. къ тѣмъ, къ которымъ вознамѣрились бхати) Пс. Ох. 46.

Причастіе страдательнаго залога *бываемый* въ смыслѣ производимаго, являемаго употреблено, напр., въ слѣдующемъ мѣстѣ Сувр. рук. *видите* *силы бывающаго* вѣдомъ“ (§ 55).

Въ языкѣ книжномъ употребляется много причастій страдательныхъ, произведенныхъ отъ глаголовъ среднихъ, или такихъ действительныхъ, которые теперь употребляются не съ винительнымъ падежомъ. Напр. у Ф. Визина: „всѣ мѣста отъ Лоретты до Болоньи прекрасны, но *обитаемы* бывшими людьми“ 461; во Всяк. Всяч. „дѣйствія и кривленія нѣсколькихъ для того нарочно *зиплаченныхъ* (т. е. нанятыхъ) людей, чтобъ имъ другихъ забавлять“ 284; въ Трутн. „человѣкъ, *обладаемый* симъ порокомъ (т. е. лѣнностью), недостойнъ соболѣзнованія“ 4; „ежели хорошо *услужены* быть хочеть“ (т. е. чтобы хорошо ему услуживали) 41; у Карамз. „если ты уступивъ мнѣ Остонию, *угрожаемую* Сигизмундовымъ властолюбіемъ“ И. Г. Р. 11, 34; „какая есть всеобщая цѣль бытія нашего, равно *достигаемая* для мудрыхъ и слабоумныхъ“, съ слѣдующимъ примѣчаніемъ самого Карамзина: „то есть, до которой достигнуть можно: я осмѣлился по аналогіи употребить это слово“ 2, 243; у Жуков. „*помогаемый* сыномъ“ (т. е. которому помогаетъ сынъ), въ перев. Одиссеи, 22, 141; у Пушкин. „*предвѣщаемая* хоругвями святыми“ 1, 268; „сія обширная и богатая губернія *обитаема* была множествомъ полудикихъ народовъ“ 7, 125; „оставаться ей въ крѣпости, подвластной Пугачеву и *управляемой* Швабринымъ, было невозможно“ 7, 211; „сдѣлала мнѣ нѣсколько вопросовъ, на которые отвѣчалъ я съ почтеніемъ, *подобаемымъ* его званію и росту“ 8, 150; (взводы) *начальствуемые* однимъ подполковникомъ“ 11, 306.

Вольшая часть этихъ выраженій объясняется вліяніемъ иностранныхъ языковъ, и преимущественно французскаго, въ которомъ многіе изъ относящихся сюда глаголовъ употребляются въ дѣйств. залогѣ и потому имѣютъ причастіе страдательное, напр. *servir*, *menacer* Слѣд. у Озер. „но алчные тираны, едва возникшіе, *намы угрожаютъ* край“ 136 (2).

Страдательный глаголъ можетъ быть, или опредѣленный, т. е. при явн. дѣйствующемъ, напр. „любимъ всеми“, или неопредѣленный, т. е. безъ означенія лица дѣйствующаго, напр. „домъ

строится". Лицо дѣйствующее поставляется или въ творительномъ падежѣ, напр. "и встрѣченъ Весперъ пѣтухомъ" Пушки. 1, 156; или съ предлогомъ *отъ*, напр. "облеченный властію отъ самозванца" Пушки. 7, 171.

Примѣч. 2. Въ древнемъ и народномъ языкѣ весьма часто обозначается предлогомъ *отъ* лицо дѣйствующее при страдательномъ залогѣ, напр. въ Ипат. сп. "да не *извѣни* будутъ вой *отъ* гражданъ" 182; въ Др. Рус. Ст. "что бытъ збѣю *убитому* *отъ* молода Добрынюшки Никитича" 347; "потеранъ мой сынъ Паревичъ Дмитрій Ивановичъ *на* Угличѣ *отъ* тѣхъ *отъ* бояръ Годуновыхъ" 104.

Примѣч. 3. Въ ХУІІІ в. нѣкоторые писатели употребляли въ этомъ случаѣ, по свойству чужихъ языковъ, предлогъ *черезъ*, напр. "сія книга сочинена, переведена *черезъ* Ивана Иванова" (Барс.).

§ 180. Важнѣйшія формы для выраженія страдательнаго залога, въ церковнославянскомъ и русскомъ, суть слѣдующія:

1. Описательныя формы, состоящія изъ вспомогательнаго глагола съ причастіемъ страдательнаго залога, въ церковнославянскомъ — настоящаго и прошедшаго времени, въ русскомъ разговорномъ — только прошедшаго, а въ книжномъ, по вліянію церковнославянскаго, обоихъ временъ. Напр. въ цс. *вспомо оубо дрѣво еже не творить плода довра поспѣваемо бываеши и въ огнь каждаемо* О. Е. Мат. 3, 10. — Въ русскомъ разговорномъ: "что *сказана* мнѣ молодцу служба царская" Пран. 55.

Примѣч. 1. Въ Др. Рус. Ст. "всѣ вы въ Кіевѣ *переземени*" 85; "то вѣдь шуточка *пошучена*" 99; "не корыстна у насъ шутка *за-шучена*" 113; "булавами буйны головы *пробиваны*" 156.

2. Недостатокъ самостоятельнаго спряженія страдательнаго глагола восполняется у насъ употребленіемъ возвратной формы въ смыслѣ страдательнаго залога; напр. "домъ строится" вм. "домъ строимъ есть".

Примѣч. 2. Равнообразно и въ другихъ новѣйшихъ языкахъ (во французскомъ, немецкомъ) возвратная форма употребляется въ значеніи страдательнаго залога; напр. *jeela ne s'oubliera jamais*, "нич *ne s'oublie* *rien*" (вм. *ich werde gennant*).

Примѣч. 3. Славянскіе переводчики Св. Писанія переложили греческіе страдательные глаголы иногда описательными выраженіями (состоящими изъ вспомогательнаго глагола съ причастіемъ), напр. *ослабденъ естъ*, *ослабденъ естъ хвостъ*, *ослабденъ бадець хата* — *ослабденъ естъ*, О. Е. 12 п. 50, 171, 205, 6 и, но гораздо чаще — описательными формами возвратнаго залога; напр. въ О.

Е. держится и въздвигается въ море — ἀρθῆτι καὶ βλῆθῆτι εἰς τὴν θάλασσαν Марк. 11, 23; въздвигается и въсидается въ море — ἐκρίωθῆτι καὶ φετέωθῆτι ἐν τῇ θαλάσσῃ; въ исправл. восторгнися, и всадися въ море Лук. 17, 6. Иногда одинъ и тотъ же страдательный оборотъ выражается то страдательною, то возвратною формою; напр. въ исправл. текстъ: претерпѣнный же до конца, той спасенъ будетъ Мар. 13, 13; въ другомъ мѣстѣ: претерпѣнный же до конца, той спасется Мат. 24, 13; въ О. Е. также возвратная форма: претерпѣнный же до конца, тѣ спасется; равно какъ и въ Супр. рук. нѣ ниже сътрѣнны до конца, тѣ спасется 51; въ подлинникѣ: ὁ δὲ ὑπομένων εἰς τέλος, οὗτος σωθήσεται. Сверхъ того, переводчики иногда обращали страдательный оборотъ греческій въ славянской действительный; напр. въ О. Е. привелъша къ немю дѣланикъ кудникъ — προσήνεχθη αὐτῷ εἰς ὀρεϊλέτης (въ исправл. привелъша къ немю дѣланикъ Мат. 18, 24); ико осадниша и оти хатехриѣθη (въ исправл. также: ико осадниша отъ Мат. 27, 3).

Въ переводѣ страдательнаго залога греческаго на славянской языкъ наши тексты различествуютъ; такъ страдательный залогъ Остромирова списка измѣняется на действительный въ позднѣйшихъ: нарѣчено бысть нмъ кмоу нѣс, а въ Реймск. нарѣша, въ испр. нарѣкоша нмъ кмоу нѣс ἐκλήθη τὸ ὄνομα αὐτοῦ Ἰησοῦς Лук. 2, 21. — И наоборотъ, действительный залогъ (для выражения страдательнаго въ греческомъ подлинникѣ) — въ позднѣйшихъ текстахъ передается возвратнымъ; напр. въ О. Е. вьсако оубо драво. не твораше плода добра. посякати. и въ огнь вьметати. и сьгараети; а въ Реймск. посякются, кьметются, равно какъ и въ испр. посякется и ко огню кьметется; въ подлинникѣ: ἐκχόσεται καὶ εἰς πῦρ βάλλεται Лук. 3, 9. Замѣчательно, что въ Остромировомъ спискѣ для ясности при действительномъ оборотѣ рѣчи, не вполне выражавшемъ смыслъ подлинника, прибавлено выражение: и сьгараети, котораго нѣтъ ни въ греческомъ, ни въ исправленномъ текстѣ.

Примѣч. 4. Въ старинномъ народномъ языкѣ употребляются иногда такія возвратныя формы, въ которыхъ соединяется значеніе взаимнаго залога съ страдательнымъ; такъ напр. *вестися*, въ слѣдующей пословицѣ XVII в. „слѣпецъ слѣпца *ведутся*, а оба въ яму *впадутся*“.

Примѣч. 5. Въ древне-русскомъ иногда опускается *ся* въ возвратныхъ формахъ значенія страдательнаго; напр. въ Сл. о пол. Игорѣ: „Ярославнынъ гласъ *слышится*“ (вм. слышится); въ Юрид. Акт. „и Князь Данило возря въ грамоты, и въ грамотѣ въ данной *пишется*“ (вм. пишется, т.-е. написано) 1485—1505 г.; въ Разказ. „по родословной ихъ въ Архивѣ *значитъ*“ (вм. значится) 189.

Этимъ формамъ *пишется*, *значитъ* (вм. написано, значится) соответствуетъ старинная средневѣковая формула, употреблявшаяся писцами въ концѣ статей, именно *explicit*, вм. *explicitum est*. Равнообразно на французскихъ рукописяхъ встрѣчаются фор-

музы въ началѣ и концѣ статей: „ici commence“, „ici finit“. Нѣмцы и теперь говорятъ: „hier fängt das buch an“, „hier endet die handschrift“, „das spiel beginnt“, „das lied hebt an“, „die erzählung schlieszt“ (вм. beginnt sich, schlieszt sich, wird begonnen, geschlossen). Во фран. выраженіи „sauve qui peut“ (salvetur qui potest), также употреблена вмѣсто возвратной дѣйствительной форма въ смыслѣ страдательной. То же должно сказать о нѣмецкомъ безличномъ глаголѣ *es gíbit* (datur).

3. Такъ какъ форма возвратнаго залога можетъ имѣть значеніе и средняго и страдательнаго напр. *спасти́ся*; то, по сближенію залоговъ страдательнаго съ среднимъ, послѣдній можетъ употребляться въ значеніи перваго, при лицѣ дѣйствующемъ, означенномъ или творительнымъ падежомъ, или предлогомъ *отъ*; напр. въ Псковск. лѣт. „вся поднебесная *осіяла* молніею“ 109; въ Др. Рус. Ст. „*залегла* та доро́га тридцать лѣтъ *отъ* того Соловья разбойника“ 357.

Примѣч. 6. Употребленіе и значеніе различныхъ залоговъ въ глаголѣ безличномъ см. въ § 200.

2. Видъ.

§ 181. Видами глагола означается продолженіе или совершеніе, многократность или однократность и мгновенность дѣйствія; напр. *хватать*, *хватитъ*, *хватъ*; *блещать*, *блещитъ*, *блеснуть*; *быть*, *бываетъ*, *знать*, *знавать*; *смотреть*, *посмотрѣть*; *знать*, *узнать*, *узнавать* и проч.

По видамъ глаголы дѣлятся на три отдѣла:

1) Одни означаютъ продолженіе дѣйствія; напр. *душу*, *стою*, *иду*, *хожу*, *лечу*, *летаю* и проч.

2) Другіе означаютъ совершеніе, однократность и мгновенность дѣйствія; напр. *душу*, *стану*, *приду*. Сюда же принадлежатъ краткія формы: *хватъ*, *младъ* и друг.

3) Третьи означаютъ многократность, а также и отдаленность дѣйствія; напр. *бывалъ*, *говаривалъ*, *знавалъ*.

Глаголы перваго отдѣла именуются продолженными, втораго — совершенными и однократными и третьяго — многократными.

Примѣч. 1. Объ этимологическихъ формахъ видовъ и отношеніи ихъ до времени см. §§ 53 и 89.

Глаголы продолженного вида легко отличаются от глаголовъ совершеннаго и однократнаго тѣмъ, что первые въ формѣ изъяснительнаго наклоненія настоящаго времени имѣютъ значеніе настоящаго времени, а послѣдніе — будущаго; напр. продолженнаго вида: *сидю, ѣмъ, пишу, дую*; совершеннаго: *сяду, дамъ, напишу, дуну*.

Краткія неизмѣняемыя формы, напр. *бачу, глядъ, хватъ*, составляя сказуемое въ предложеніи и выражая залогъ, дѣйствительный или средній, вовсе не означаютъ времени, а показывая только мгновенность дѣйствія, въ какое бы время ни совершалось оно, въ настоящее, прошедшее или будущее.

Примѣч. 2. Напр. у позднѣйшихъ писателей, у Крыл. „подруга давая тутъ тихо толкъ подругу“ 23; у Пущк. „Татьяна прыгъ въ другія сѣни“ 1, 86; (о котѣ и мышкѣ) „разинетъ когти хитрыхъ лапъ“ и вдругъ бѣдняжку цапъ царапъ“ 2, 253.

Сверхъ того, видами означается дѣйствіе или 1) вообще, т. е. отвлеченно; напр. *птица летаетъ, рыба плаваетъ, человекъ ходитъ* (т. е. во всякое время имѣетъ способность летать, плавать, ходить); или 2) наглядно, т. е. съ означеніемъ извѣстнаго времени — настоящаго, прошедшаго или будущаго, и какого либо направленія дѣйствія, совершенія, однократности или многократности; напр. *птица летитъ, рыба плыветъ, человекъ идетъ, полетитъ, улетитъ, полетаетъ, придетъ, саживаетъ* и проч.

Глаголы продолженнаго вида означаютъ дѣйствіе и отвлеченно, напр. *веду, несу, ходитъ, плавать*; и наглядно, напр. *вези, нести, иди, плыви*.

Глаголы совершеннаго и однократнаго, а также и многократнаго вида означаютъ дѣйствіе только наглядно. Также наглядно означаютъ дѣйствіе и краткія формы: *глядъ, хватъ* и друг.

Первообразныя глаголы бывають или продолженнаго вида, напр. *ѣмъ, веду, несу*; или совершеннаго; напр. *дамъ, сяду, лягу*.

Глаголы продолженнаго вида получаютъ отвлеченное значеніе тогда, когда черезъ имена происходятъ отъ глаголовъ значенія нагляднаго; напр. *вед-у водъ вод-ить, вез-у возъ воз-ить* (§ 30). Эти глаголы, при отвлеченномъ значеніи, могутъ имѣть и наглядное, именно показываютъ продолженіе дѣйствія; напр. *ле-*

таетъ—не только имѣемъ способность летать вообще, но и *часто* или *постоянно* летаетъ.

Наглядное значеніе дается глаголамъ, или особенными суффиксами (§ 53), или же предлогами, какъ такую часть рѣчи, которая придаетъ дѣйствию известное направленіе; напр. *идти, придти, найти, пойти*.

Такъ какъ въ образованіи видовъ и залоговъ языкъ пользуется въ некоторыхъ случаяхъ одними и тѣми же средствами, именно усиліемъ, или подъемомъ звуковъ, и предлогами (§§ 52, 53, 162), то глаголъ съ перемѣною залога, именно помощью предлога, измѣняется и въ видѣ; напр. *лежу одежу, иду найду*.

Особенно замѣчательнъ въ этомъ отношеніи переходъ дѣйствительныхъ, и преимущественно среднихъ, въ возвратные, взаимные и общіе, при измѣненіи вида продолженнаго въ совершенный; напр. *шумѣть дошумѣться, бѣгать добѣгаться, ловить изловиться, глядѣть наглядѣться, говорить наговориться, молчать намолчаться, терпѣть потерпѣться, слышать услышаться, битъ отбиться, стоять отстояться, мочь перемочься, идти сойтись, разойдись, разйтись, разыхаться, миловать смилостивиться, ходить доходить* и т. д.

Примѣч. 3. Въ народномъ языкѣ; напр. *назастается* лебедь бѣлая, въ чужой дальній сторонувшъ Писем. Въ изд. Чулков. *ахъ вы, они, они ясныя, вы глядѣли да оглядѣлись, смотрѣли да осматрѣлись* 1. 141.

Глаголы, нынѣ употребляемые въ книжной и образованной рѣчи, суть отрывочные остатки обширной системы видовъ развитой въ болѣе ранней историческомъ теченіи языка; и частію сохранившейся въ областныхъ говорахъ.

Примѣч. 4. Такъ напр. теперь употребляемъ многократныя формы *писаво, пдаю* или въ прошед. вр. *писавъ, пдалъ*, или съ предлогами, въ значеніи продолженныхъ глаголовъ (§ 89): *писиваво, псидаво*; въ старинномъ же и народномъ языкѣ находимъ и дѣйств. причастіе имѣст. времени: *писавоучи, пдавоучи*; напр. въ Др. Рус. Ст. *онъ бѣеся, деретоя цѣлый день, не писавоучи, не пдавоучи* 258; въ Духи Ст. *онъ бѣеся, рубился двенадцать сутокъ, не писавоучи, не пдавоучи* 1, 57—58. Глаголъ *просить* нынѣ имѣетъ при себѣ форму *прошати* только въ предположномъ *вопросити, шати*; а въ Др. Рус. Ст. встрѣчаемъ *прошати* у него святой милостыню 228. Глаголы *иму* и *имати* остались только въ церковнославянскомъ и въ

въ испр. и изъ оупокою вы — *χαῖτε ἀναπαύομεθα* Матѣ. 11, 28. —

б) Будущее вм. настоящаго: и своимъ обща глаголетъ по имени и изгонитъ ихъ, въ испр. также: и изгонитъ ихъ (вм. изгоняетъ) — *καὶ ἐξάγει αὐτοὺς* Io. 10, 3. Иногда Остромирово будущее измѣнено, согласно греческому подлиннику, въ исправленномъ текстѣ, на настоящее, и видъ совершенный на продолженный; напр. нѣтъ отпустиши раба твоего вѣко; въ испр. нѣтъ отпустиши раба твоего вѣко — *οὐ ἀπολύεις τὸν δοῦλόν σου*; деѣтота Луѣ. 2, 20.

Сверхъ того, смѣшеніе видовъ въ древнѣйшихъ памятникахъ оказывается: а) въ употребленіи одного и того же глагола, то въ продолженномъ, то въ совершенномъ видѣ; напр. въ О. Е. послушались настоящаго (23 а, б, 40 в. 182 в) и будущаго времени (56 а, б); б) въ употребленіи формъ продолженнаго и совершеннаго вида въ одномъ и томъ же значеніи; напр. въ О. Е. отъ глагола карити настоящ. карѣ (159 б) и отъ карити также настоящ. каримъ (18 б); въ испр. въ обоихъ случаяхъ видъ продолженный: карю, карѣтъ Матѣ. 26, 32; Марк. 16, 7.

2. Замѣчательное смѣшеніе видовъ оказалось въ глаголахъ *дамъ* (ис. дамъ) и *даю*, изъ которыхъ первый вида совершеннаго, второй продолженнаго; почему уже въ древнѣйшихъ памятникахъ, напр. въ О. Е., первый имѣетъ смыслъ будущаго времени, а второй — настоящаго. Въ церковнославянскомъ, при дамъ, неопредѣленное наклоненіе дати вида совершеннаго, а при дамъ — дати — вида продолженнаго; у насъ же при обоихъ только дамъ, что же касается до дати, то ему соответствуетъ наше многократное давати. Въ повелительномъ наклоненіи отъ обоихъ формъ, и отъ дамъ и отъ даю, у насъ только одна дай, дайте; въ древнемъ же языкѣ отъ совершеннаго дамъ — повел. наклоненіе дамъ, дадите, отъ дамъ — дай, дайте — первая форма соответствуетъ нынѣшней дай, дайте, а послѣдняя — давай, давайте.

Примѣч. 2. Напр. въ Лавр. сп. уаки не мините не приеуакине, добро слоко ему дадите. Жаму свою любите, но не дайте нмѣхъ собою власти г. 80. — Въ О. Е. уже употребляется повелительное дай, вместо котораго въ нынѣшнемъ текстѣ дамъ (268 в. Матѣ. 30, 8).

Такъ какъ по этимологическому составу будущее дамъ ничѣмъ не отличается отъ настоящихъ дамъ, дамъ и др.; то ясно, почему часто употреблялось оно въ смыслѣ настоящаго.

Примѣч. 3. Напр. въ Юрид. памятникахъ съ XIV в. и въ позднѣйшихъ въ Новгородскихъ данныхъ XIV и XV в. се дастъ (вм. дасть) Иванъ Михайловичъ и жена его... се дастъ (вм. дастъ) Посадникъ Великаго Новгорода... въ правой грамотѣ 1483 г.

„Игуменъ Лаврентій и старцы Кузмодемьянскіе нашъ шестой части въ Перервѣ рѣки лишають, а проѣзду намъ не дадутъ“ (вм. не дають) — „отвѣчайте, почему вы игумена Тарасья и старцовъ Снѣтогорскихъ въ Перервѣ рѣки лишаете шестой доли, а проѣзда имъ не дадите“ (вм. не даете); и даже предложенный глаголѣ *отдать* — въ смыслѣ настоящаго; напр. въ Юрид. Акт. подъ 1511 г.: „азъ у нихъ ту деревню выкупаю, и они мнѣ, Господине, тое деревни не *отдадутъ*“ (вм. не отдають), а денегъ не *возмутъ*“ (не берутъ).

3. Нѣкоторые глаголы, утративъ продолженный видъ, употребляются только въ формѣ вида совершеннаго, но въ значеніи продолженнаго, а потому формѣ будущаго времени даютъ смыслъ настоящаго; напр. въ церковнославянскомъ: совершенный видъ крестити, откуда будущее время *крѣтъ*, и продолженный видъ крѣтити, откуда настоящее *крѣтитъ*; но теперь *крѣтитъ*, *крѣтитъ* вовсе вышло изъ употребленія въ общепринятомъ и въ книжномъ языкѣ, совершенному же виду *креститъ* дается значеніе продолженнаго, почему и *кресту* имѣетъ смыслъ настоящаго времени.

Примѣч. 4. Напр. въ О. Е. совершенный видъ крестити употребляется въ смыслѣ будущаго времени: тѣ вы креститѣ дѣтѣмъ стѣмъ; также и въ испр. той вы крѣтитѣ дѣтѣмъ стѣмъ — *οὗτος βράζει βαπτίζει ἐν Ἰνδουατὶ αἰὼν Ματθ. 3, 11*; а продолженный крѣтити — въ смыслѣ настоящаго: тѣ крѣтитъ, и всѣхъ граждать къ нему; также и въ испр. сѣи крѣтитъ — *οὗτος βαπτίζει Io. 3, 26*.

4. Нѣкоторые глаголы теперь причисляются къ совершенному виду, но въ старинномъ языкѣ и даже иногда въ новомъ, у писателей, употребляются въ продолженномъ видѣ, и слѣдовательно въ настоящемъ времени вм. нынѣ употребительнаго будущаго. Таковы глаголы: *купить куплю*, *рѣшить рѣшу*, *кончить кончу*.

Примѣч. 5. Напр. а) *купить*: въ Новг. лѣт. „почахомъ *купити*“ (вм. покупать) хлѣбъ по 8 кунъ“ 1, 46; въ пословицахъ XVII в. „мыло *купаѣ*“ (вм. покупають) на лишнюю денежку, „продаютъ товаръ збойствомъ, а *купаѣ*“ (вм. покупають) назойствомъ“. б) *Рѣшить*: у Кар. „въ тогдашнія времена коединоѣ *рѣшилъ*“ (вм. рѣшаетъ) судьбу обвиняемыхъ“ 2, 534; у Жул. „сѣе великое событіе навсегда *рѣшилъ*“ (вм. рѣшаетъ) судьбу нашего отечества“ 4, 268. в) *Кончить*: Бат. „въ послѣдней октавѣ стихотворецъ повѣряетъ всѣ подробности и *кончитъ*“ (вм. кончаетъ); какъ мастеръ“ 1, 243; въ Террачинѣ *кончится* (вм. оканчивается) Европа“ 4, 361. — И доселѣ иногда употребляется *кончится*, *кончится*, вм. *оканчивается*, *оканчивается*.

5. Изъ предъидущаго ясно, почему въ современномъ языкѣ есть такіе глаголы, которые равно употребляются и въ продолженномъ и въ совершенномъ видѣ, таковы: *вѣдать*, *женить*, *казнить*, отъ которыхъ формы изъявительнаго наклоненія: *вѣдо*, *женю*, *казню*, употребляются и въ настоящемъ, и въ будущемъ времени.

§ 184. Замѣна настоящаго времени будущимъ и наоборотъ будущаго настоящимъ объясняется тѣмъ, что, языкъ, въ этомъ случаѣ, отличаетъ не времена, а виды. И продолженные, и совершенные или однократные глаголы собственно имѣютъ только настоящее время — первые продолженное, вторые — совершенное или однократное. Собственно настоящимъ временемъ бываетъ только продолженное; совершенное же и однократное употребляются для означенія или настоящаго или будущаго.

Употребленіе настоящаго времени однократнаго или совершеннаго составляетъ особенность живой, народной рѣчи.

Примѣч. 1. Въ Сл. о полк. Игор. „молвитъ“ Грѣкъ Кончаковъ“ (т. е. говорить или сказать); у Ф. Виз. „продаетъ“ постель, платье, и побрѣдъ просить милостыни“ 440; у Крыл. „лишь онъ (пѣтухъ) *вспоетъ* — старуха встала“ 161; у Пущк. „волшебникъ гордому Руслану *молвитъ*: слушай, князь“ 2, 81.

На свойствѣ видовъ основывается въ нашемъ языкѣ сопоставленіе не только настоящаго съ будущимъ (т. е. продолженнаго настоящаго съ совершеннымъ и однократнымъ), но и настоящаго и будущаго съ прошедшимъ; при чемъ обращается вниманіе не на различіе во временахъ, а на соответствіе видовъ.

Примѣч. 2. Напр. въ Др. Рус. Ст. „дружины *спятъ*, таятъ“ *Волхъ не спитъ*, „онъ *обернется* яснымъ соколомъ“, „*полетѣлъ* онъ далеко во сине море, „а *бьетъ* онъ гусей, бѣлыхъ лебедей“ 48 „и *идутъ* недѣлю уже другую, „и *будутъ* они въ Золотой Орды“ 89; „(Ставрова жена) *вытѣгала* лукъ за ухо, „*слезнетъ* по сырѣ дубу, „*изломала* его въ черенъя ножевые“ 130; „и *будетъ* Иванъ Черниговъ; „а у Дмитрія гостя богатаго, „*скажетъ* Иванъ среди двора, „*привязалъ* коня на дубову столбу, „*пододѣлъ* онъ во гридню свѣтлую, „къ Дмитрію гостю богатому, „Спасову *молится*“ „Дмитрію *тѣло не каменяется*“ 140; „(Владиміръ, Князь) *налидалъ* чару зелена вина въ полтора ведра, „и турій рогъ меду сладкаго въ полтретья ведра, „*подносилъ* Михайлѣ Базаряину, „*принимаетъ* онъ Михайло единой рукой, „и *выпилъ* единымъ духомъ“ 219; „а *будетъ* онъ Татаринъ въ Кіевѣ, „среди двора Княжескаго, „*скакала* Татаринъ съ доб-

ра коня, „не влаетъ коня, не прикасается“ 243; „и только Илья слово выговорилъ, „отверзется“ глава его Татарская, „и дала та глава по сидѣ вдоль, и бьетъ ихъ, ломитъ, въ конецъ зубитъ“ 250. Въ народн. пѣсн. „махнетъ Илейко ручкой правою, „поскользится у Илейки ножка дѣвья, „наль Илья въ сыру землю“ 4. Въ пѣсн. по изд. Чулкова „вынимаетъ“ молодецъ саблю острую свою, „срубилъ красной дѣвицѣ буйную голову, и бросилъ онъ ее въ Донъ во быструю рѣку“ 1, 129; „Никита Романовичъ испунается, „сидится на лошади водовозную, „скоро скачетъ на богато жидкое“ 2, 121. У писателей у Дмитрия „онъ (голубь) ко травѣ прилепаетъ, носикъ въ перья завернулъ, ужъ не стонетъ, не вздыхаетъ, „голубокъ на вѣкъ уснулъ! „Вдругъ голубка прилетѣла, „приунывъ издадека, „надъ своимъ любезнымъ сѣла, „будитъ, будитъ голубка“. Дм. 2, 28 — 29: У Жуковскаго „она, трепещетъ, огладела, и пала въ руки жениха“ 4, 165; у Пущ. „не шевелится, не дозветъ“ 1, 126; „онъ знакъ подастъ, и всѣ хлопочутъ, „онъ поетъ, всѣ пьютъ и всѣ кричатъ, „онъ засмѣется, всѣ воссочутъ, „наизурлилъ брови, всѣ орком молчатъ“ 1, 127.

§ 185. Глаголь продолженнаго вида можетъ быть постановленъ въ будущемъ времени: только въ описательной формѣ, состоящей изъ неопредѣленнаго наклоненія этого глагола съ вспомогательнымъ постановленнымъ или въ будущемъ времени: буду, стану, начну, или въ настоящемъ: хочу, имѣю; напр. буду говорить, стану говорить, начну говорить, хочу говорить, имѣю говорить.

Эти вспомогательные глаголы, по различію въ значеніи и видахъ, даютъ различное значеніе будущему описательному, а именно:

1) *Стану* и *начну*, сами по себѣ означая видъ совершенный, придаютъ оный и употребленному при нихъ въ описательной формѣ глаголу, и при томъ, по самому значенію своему, показываютъ начало дѣйствія.

Примѣч. 1. Въ О. В. будущее описательное выражается уже вспомогательными: *имѣю* или *вѣую*; напр. *иеродити имѣють* „хата-аровъ“ (также и въ испр. Мате. 6, 24); *иерити вѣуютъ* „хата-аровъ“ (въ испр. *иерити имѣють* Лук. 16, 13).

2) *Хочу* и *имѣю*, означая настоящее время, и въ будущемъ описательномъ показываютъ намѣреніе, расположеніе и поводъ, представляющіеся въ настоящее время для совершенія какого либо дѣйствія въ будущемъ: *хочу говорить, имѣю говорить* (т. е. теперь).

Примеч. 2. Собственно будущее время означает глаголами *хочу* и *имю* (или особенно *иму*) тогда, как эти глаголы, теряя свое самостоятельное значение, подчиняются глаголу спрягаемому. Таким образом в сербскомъ составляетъ будущее описательное помощью глагола *отю* или *тю* (т. е. *хочу*) прибавляемого къ спрягаемому глаголу; напр. *игра-тю, игра-теи, игра-те, игра-темо, игра-тете, игра-те* (т. е. буду, будешь, будетъ, будемъ, будете и будутъ играть). Въ болгарскомъ есть двѣ формы будущего, положенныя съ *хочу* (*хите, т.-е. ще*) и *хите да думам* и *дума-хитем* (т. е. *хочу* или *буду думать*). Въ древнерусскомъ будущее описательное съ *хочу* также означало только будущность; напр. *аще нестихну Лавр (спитъ) благословити тя хотати сыновехъ Русии* (т.-е. *благословятъ*). Въ послѣднии родъ вступаютъ *хотѣхъ*, *хотѣхъ се мужъ хоче быти* (т.-е. *будетъ жестоко*); въ Импал. *сп. „како я хочю молвити“* (т.-е. *скажу, буду говорить*). 1. — Равнобродно и мало-русское нарѣчіе вноситъ описательную форму въ самый составъ спряженія, присовокупляя вспомога- тельный глаголъ *иму, имешь* и т. д. къ неопредѣленному на- клоненію спрягаемаго глагола; напр. *спивати-му, спивати-меш, спивати-меш, спивати-мемо, спивати-мете, спивати-мутъ* (т. е. *буду, будешь, будемъ, будете и будутъ пить*). Точно так- же образуется будущее время въ некоторыхъ областяхъ велико- русскаго языка; напр. *иму дѣлать, имѣю пѣсти* и даже *му, вѣдѣю* (вм. *иму, имешь*); *не му пахати* (т. е. *не стану пахать*), *свѣ яросл.* — Слѣд. § 88. глаг. глагола ахати отъ ахати.

Описательныя формы съ *хотѣхъ* и *имѣю*, *имѣю*, въ О. Е. хо- тан, предати. (6 парадигмъ) 24 г.; хѣто имѣти, глади (тѣ лалѣхѣте) 271 б.; не имѣте мене видѣти (оу мѣ не ѣдѣте 216 а).

3) Собственно будущее продолженнаго вида, безо всякаго посторонняго значенія, выражается вспомога- тельнымъ *буду*; напр. *буду дѣлать*.

б) Прошедшее время.

§ 186. Церковнославянскій языкъ самыми окончаніями спря- женій отличаетъ продолженіе или совершеніе прошедшаго дѣй- ствія, именно въ формахъ преходящаго и собственно такъ назы- ваемаго прошедшаго времени (§ 84).

Примеч. 1. Напр. въ О. Е. *можахъ (моуахъ) вѣстѣвати, не могахъ (моуахъ) его исцѣлѣти*. Въ испр. въ первомъ случаѣ также преходящее; не *можахъ* Лук. 8, 10; а во второмъ, для означенія совершеннаго времени, къ прошедшему *могахъ* присовокупленъ еще предлогъ *коз*; не *козмогахъ* Матѣ. 17, 16. Русское описательное, означающее продолженность дѣйствія, въ О. Е. переводится преходящимъ; напр. *дѣлѣхъ, козѣхъ оуми-*

раше (въ подлинникъ: *ημελλα τελευτην*, равно какъ и въ исправл. *κοτανη οφικρητι* Лук. 7, 2).

Но эти простые формы прошедшаго времени уже съ древнѣйшихъ временъ стали выходить въ русскомъ языкѣ изъ употребленія и замѣняться прошедшими описательными, состоящими изъ причастія прошедшаго времени съ глаголомъ вспомогательнымъ (§ 88), который впрочемъ весьма рано сталъ уже опускаться.

Примѣч. 2. Ошибочное употребленіе прошедшихъ простыхъ началось въ русской письменности весьма рано (уже въ XII в.), и съ теченіемъ временъ все болѣе и болѣе усиливалось, такъ что въ памятникахъ XVII в. въ этихъ формахъ одно лицо употребляется вм. другого; напр. у Дан. Зат. по списку XVII в.: „умъ мой яко нощный вранъ на нарищи *забѣхъ*“; у Даниил. Паломн. по позднѣйш. списку: „тогда онъ *поклонихся*“, „азъ ту *стояше*“, или же смѣшиваются безъ всякаго порядка древнѣйшія формы прошедшихъ съ позднѣйшими; напр. въ Мам. поб. „и какъ слово изговариваютъ, уже аки орли *слетѣхъ*“; то ти *были* не орли *слетѣхъ*, *вышли* посадники изъ Великаго Новгорода.“ Неправильное употребленіе прошедшихъ простыхъ встрѣчаемъ и въ народныхъ, именно въ Духовныхъ стихахъ, доселѣ сохранившихся въ устахъ пѣвцовъ; напр. „красота въ лицѣ его *потребихъ*“, „а зръяе его *пожрачихъ*“ 7, 168 и 170.

§ 187. Въ древнерусскомъ языкѣ употреблялись до позднѣйшаго времени (до XVIII в.) двѣ формы прошедшаго описательнаго времени: одна съ настоящимъ временемъ вспомогательнаго; напр. *еси далъ*; другая съ причастіемъ прошедшимъ; напр. *былъ далъ*.

Примѣч. 1. а) Съ вспомогательнымъ глаголомъ настоящаго времени: въ летописяхъ: „а далече *есте* шли, и *вышли есте* аки рыбы насухо“ Новг. 1, 34; „на Олговичи *есми* въ Чернигову *ходили* и на Олговѣ *есми стояхъ*“ Ипат. сп. 37; „Ростиславъ *сошелъ есте* на Литву“ *ibid.* 175; „Гатарове *вышли суть* изъ земли Угорьсков“ *ibid.* 180; „ударилъ *еси* пятаю Новгорода“ Пролож. Лавр. сп. 162; въ Юрид. Акт. съ XIV по XVII в.: *далъ есми*, *пожаловалъ есми*, *ослѣбодилъ есми*, *продалъ есми*, *выбрали есте* (вм. есмы) и *излюбили*, подъ 1650 г. Эти описательныя формы удержались въ нашемъ языкѣ до позднѣйшаго времени потому, что 1-е и 2-е лицо ед. и множ. чиселъ вспомогательнаго глагола, потерявъ силу глагола, означали лица и употреблялись, такимъ образомъ, вмѣсто мѣстоименій 1-го и 2-го лица, т.-е. *есмы* вм. я, *еси* вм. ты. Потому въ позднѣйшихъ памятникахъ, при вспомогательномъ глаголѣ 1-го и 2-го лица, равно употребляется личное мѣстоименіе, нежели въ древнѣйшихъ; см. напр. слѣ-

дующие отрывки изъ Домостр.: „дала есмь“, „ночевала есми“, „была есми, у тое и тое жены добрые“ — съ отрывкомъ изъ Слова о полк. Игор. „ты пробилъ еси каменные горы сквозъ землю Пеловецкую, ты делалъ еси на себѣ Святослави посады“.

б) Описательная форма съ прошедшимъ причастіемъ *был*, напр. *далъ былъ*, есть уже форма позднѣйшая, потому что при причастіи *былъ*, по русскому позднѣйшему обычаю, опущенъ вспомогательный глаголъ *есмь*, такъ что выраженіе *далъ былъ* сокращено вм. *далъ былъ есми*, *далъ былъ есть* и проч. Такія полныя формы дѣйствительно встрѣчаются въ древнерусскомъ языкѣ; напр. въ Юрид. Акт. „повелъ былъ есми“ 1525 г. — Описательная форма съ прошедшимъ вспомогательнаго глагола встрѣчается отъ XIII до XVIII в. напр. въ Грамот. 1284 г. „ишло было (вм. *ишло было*), см. въ Христом. 409, 16; въ Юрид. Акт. „чѣмъ мя *былъ* пожаловалъ“, „Тимоеей *былъ*, господине, намъ ту землю и съ житомъ *отдалъ*“ 1490 г.; „пошли *были*“ 1504 г.; „Гаврилко того Янушка *напсалъ былъ* по посоку“ 1525 г.; „отняли *были* тое землю у монастыря“ 1611 г.; въ Др. Рус. Стих. „еще *имали были* свое добрые кони“, „а поѣхали *были* на своихъ добрыхъ коняхъ“ 404. Вѣроятно, сюда принадлежить обычное выраженіе, которымъ начинаются многія сказки: *жили былъ, жили были*; напр. „въ нѣкоторомъ царствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ *жили были*“...

Нынѣ употребительное прошедшее время есть остатокъ прошедшаго описательнаго, въ которомъ вспомогательный глаголъ опущенъ, и удержалось только причастіе (§ 88). Опущеніе вспомогательнаго глагола началось съ 3-го лица и потомъ уже распространилось на прочія.

Примѣч. 2. Нынѣшняя сокращенная форма прошедшаго встрѣчается уже въ древнѣйшихъ памятникахъ церковнославянской письменности; напр. въ Супр. руж. *четыри десяти дньми постоу*. Илья изискалъ господи видѣлъ 68. — Въ собственно русской письменности эта форма была уже въ большомъ употребленіи въ XIII в., какъ свидѣтельствуеъ Договоръ Смол. Кн. Мстислава съ Рюгою и Готскимъ берегомъ 1229 г.; напр. „того лѣта, коли Альбрахтъ, владыка Ризкии *умеръ, уздумалъ* Бяязъ Смольнескыи Мьстиславъ, Давидовъ сынъ, *прислалъ* въ Ригу своего лучшаго пона Ерьмея“. „Пре сеи миръ *трудился* дѣбрий людие“ и мн. др. Въ Смоленск. Грам. 1284 г., прошедш. вр. безъ вспомог. глагола: *выли на соуде*; *искали колокола*; *печатали*; *псали* (вм. *писали*). Въ лѣтописяхъ при древнѣйшихъ формахъ прошедшаго постоянно встрѣчается и наша; напр. въ Лавр. сп. „возвратихася всѣхъ, отнюду же *пришли*“ 70.; въ Словахъ о пол. Игор. „заря свѣтъ *запала*, мѣгла поля *покрыла*“, „древо с туюго въ земли *приклонилось*“, „встала обида въ силахъ Дажь-Божа внука“ и мн. др. Еще употребительнѣе эта форма въ

Юрид. Акт. Въ XV в. попадаетъ даже въ церковныхъ книгахъ; напр. въ Ветхомъ Заветѣ Румянц. Музеума: а дѣти оу нихъ не-
было; жреуествовали (въ испр. и хдѣ не бѣ имѣ; жреуествоваху
Евн. Числ. 3, 4); тако сътворили дѣти инди (въ исправд. тако со-
творѣша сынове израильевы Евн. Числ. 3, 4).

Примѣч. 3. Въ народномъ языкѣ употребляется, впрочемъ рѣдко, прошедш. время, состоящее изъ неопредѣленнаго наклоненія съ вспомогательнымъ *былъ, была* и т. д.; напр. въ Олон. былин. *„былъ ли ты красть монастыря Румянцова, и былъ ли ты нести золотой казны“?*... „А не *былъ* я *красть* монастыря Румянцова, и не *былъ* я *нести* золотой казны“. Рыби. II, 242.

§ 188. Русскій языкъ, употребляя прошедшее причастіе вмѣсто прошедшаго изъявительнаго наклоненія, отличаетъ различные отбѣнки этого времени только видами; а именно:

- 1) Прошедшее продолженное: *несъ, носилъ*.
- 2) Прошедшее совершенное и однократное: *принесъ, сказалъ, дунулъ*; и
- 3) Прошедшее многократное и давнопрошедшее: *нашивалъ, говаривалъ*.

Прошедшее многократное употребляется:

- 1) Для означенія собственно прошедшаго многократнаго.

Примѣч. 1. Напр. въ Народн. стих. „мы по середамъ, по пятницамъ платъе золовами, „платъе золовами мы, льны *рядовали*, „изъ чужихъ мы коровъ молоку *выдаивали*, „мы изъ хлѣба спорыню *вынимывали*“ 24, 21—24; у Крыл. „а дѣло въ томъ, что идолъ *былъ* пустой, и *саживались* въ немъ жрецы вѣщать мірянамъ“ 15; „судей такихъ *видали*, „которые весьма умны *бывали*, „пока у нихъ *былъ* умный секретарь“ 16.

- 2) Для означенія давнопрошедшаго времени.

Примѣч. 2. Напр. въ Юрид. Акт. „а *бывалъ* деи тотъ тѣсь искони въѣкъ Кускіе волости“ 1587; у Крыл. „Ослы, не знаю, какъ-то *знали*, что прежде Музы тутъ *живали*“ 16.

- 3) Съ отрицательною частицею *не*, для означенія силы въ отрицанія, преимущественно въ языкѣ древнемъ и народномъ, впрочемъ попадаетъ и у позднѣйшихъ писателей. Иногда въ прошедш. многократнаго употребляется продолженное.

Примѣч. 3. Напр. въ Юрид. Акт. „тоѣ земли *не даывалъ*“ у тоѣ грамоты *не бывалъ*“ подъ 1479—1481 г.; „а *сказываетъ*, семь лѣтъ пустоши *косиди* то, господине, *дѣсть* Кирило, а *не нашивали*, господине, *дѣхъ* пустошей до сѣхъ *мѣсть*“ 1485—1505 г.; „*былъ*, господине, у насъ *есть* вобчей (т. е. общій), противъ двора мо-

его, и выше, господине, того, и ниже, того, вобщей, езу не бывало, и выше, господине, съ ними, того, езу не бывало, и рыбы есмь, господине, съ ними не лавицалъ" 1510 г.; товарища ихъ Добрыню Андреева до смерти не убивали" 1525 г.; въ Др. Руск. Стих. „отъ желания тѣ Богу не мавицалиса" 107; въ по- словицѣхъ и поговоркѣхъ, на Руск. нитѣ съ голоду не умирывалъ", „видѣлъ не видать, слышать не слыжалъ", и не бывалъ и не видалъ, и въ ту пору на свѣтъ не живалъ" Дал. 243. 343. У писателей: въ Ан. др. Попех. „мосту нѣтъ, перевозу не бывало" 69; у Кар. „мы слышали еще два выстрѣла, и промѣ шумъ волнъ уже ничего не слышали" 2. 786; „видѣли, чего не видали, дотолъ" И. Г. Р. 11, 15.; у Пушк. „ожидаемые изъ Усы не бывали" 3, 47; „обдѣный отецъ насилу рѣшился спросить у дѣяча, была ли она у обдѣи. Дѣячокъ отвѣчалъ, что не бывала" 8, 90.

Прошедшее многократное или давнепрошедшее, сверхъ того, означается безличнымъ глаголомъ *бывало*, присоединяемымъ ко веѣмъ временамъ, и видамъ спрягаемаго глагола, за исключеніемъ прошедшаго совершеннаго и однократнаго; напр. *бывало говорю, бывало скажу, бывало говорилъ, бывало говаривалъ*. Но *бывало сказалъ, бывало свиснулъ* и т. п. потому не вошли въ употребленіе, что удобнѣе могли замѣниться формами настоящаго времени совершеннаго и однократнаго вида; *бывало скажетъ, бывало свиснетъ*. — Равномѣрно и прошедшее продолженное замѣняется настоящимъ продолженнымъ; напр. *бывало говоритъ = бывало говорилъ*.

§ 189. О важнѣйшихъ особенностяхъ въ употребленіи нашего прошедшаго времени должно замѣтить слѣдующее:

1. Прошедшее время, какъ причастіе прошедшее, можетъ сочетаться съ глаголомъ настоящаго (или будущаго) времени. Въ такомъ случаѣ должно отличать предложеніе главное, обозначенное глаголомъ, т. е. настоящимъ или будущимъ временемъ, отъ предложенія придаточнаго, т. е. прошедшаго времени, которое есть не что иное, какъ причастіе, впрочемъ съ придаточною своею собственнаго отдѣлка, потому что это причастіе принимается у наст. уже за извѣстн. наклоненіе.

Примѣч. 1. Напр. *дѣтокъ заросъ хвощемъ, стоитъ тихо* (т. е. какъ бы заросшій хвощемъ, стоитъ —) Шуйск. Акт. 1677; въ Древн. Руск. Стих. „что ты, сударыня, идеши, закучинилася" (т. е. закучинившись) 150; „молода бнягина, истужалася, а и больно она перероннула, и посылаетъ, стоянниковъ, и чашниковъ" (т. е. испугавшись, и переронувъ, посылаетъ —) 230; „скажишь съ

коня, самъ *бьетъ* челою" (т. е. соскочивъ съ коня, бьетъ челою) 234; въ Руск. Пѣсн. „а какъ нынѣча у насъ, братцы, черезъ темный лѣсъ, *пролегла, лежитъ* широкая дороженка" Чулк. 2, 135, Прач. 5; „*леталъ* голубь по долинѣ, самъ *воркуетъ*" Прач. 59; изъ писателей преимущественно у Пупк.; напр. „*опомнилась, глядитъ* Татьяна" 1, 126; „нѣсколько непослушныхъ Арнаутовъ, подъ предводительствомъ Топчи-Паши, *овладѣли* городскими батареями, *бунтуютъ*" 8, 193.

2. Съ другой стороны, какъ самостоятельное прошедшее время изъяснительнаго наклоненія, эта форма можетъ сочетаться съ настоящимъ (или будущимъ) временемъ посредствомъ союза. Въ такомъ случаѣ оказывается два равносильныхъ, главныхъ предложенія.

Примѣч. 2. Напр. въ пословицѣ XVII в. „*ожидая* на молокѣ, и на воду *дуетъ*"; у Карамз. „завтра *пойду* въ Лозану, и *простился* уже со всѣми своими знакомыми" 2, 293; у Жуковск. „*парусъ вздулся и шумитъ*" 2, 8; у Пупк. „*найти* витязя старцу *палъ* къ ногамъ, и въ радости *лобзаетъ* руку" 2, 14.

3. Въ древнерусскомъ и народномъ языкѣ особенно замѣчательно употребленіе прошедшаго въ описаніи природы тамъ, гдѣ теперь употребляемъ настоящее время.

Примѣч. 3. Напр. въ Юрид. акт. „*спала* (т. е. впадаетъ) тотъ вражокъ въ Чюкалку рѣчку" 1611 г.; (рѣчка Мордасъ) „*пришла* отъ деревни Перемилова и *спала* въ озеро" (т. е. идетъ и впадаетъ) Шуйск. акт. 1677 г.; въ Др. Рус. Стих. (Бама) „своимъ устьемъ *спала* въ синее море" 24. Въ книгѣ глаголемой „Большой чертежъ" эта форма постоянно употребляется при описаніи географическихъ мѣстностей; напр. „а по странамъ того рва обойти нельзя; *пришли* гѣса и болота" 17; „*пала* въ Донъ рѣка Красная Давица" 48; „а отъ усть рѣки Паршанны, близко отъ Дона, *вытекла* рѣка Парица и *потекла* къ рѣкѣ къ Волгѣ, *пала* въ Волгу противъ Парицына острова" 52; „а *соединилися* тѣ четыре рѣки въ одно мѣсто, и отъ того *потекла* одна рѣка Бѣлая" 63; „Крымская Орда промежъ моря Азовскаго и моря Чернаго. Море Черное *обтекло* съ полдня и отъ запада, а другое Азовское море *обтекло* съ полунощи и къ востоку, и съ полудня" 76; „а рѣка Десна *потекла* на полдни ко граду къ Рославлю, и не *дошедъ* 20 верстъ до Рославля, и *повернула* на востокъ на зимней: *текла* 80 верстъ, и *повернула* на полдень: *текла* 100 верстъ до Брянска" 83. Формы настоящаго времени, нынѣ принятія въ географіи: *идетъ, течетъ, впадаетъ*, составляютъ болѣе отвлеченное понятіе, потому что означаютъ постоянно и неизмѣнно пребывающее: т. е. *течетъ* всегда, *впадаетъ* постоянно. Старинныя же выраженія прошедшаго времени указываютъ на фактъ, иногда совершившійся.

ся; напр. на дѣйствіе рѣки, которая *никогда потекла* отсюда, *повернула* и *упала* туда-то. Въ пѣсняхъ: „что пониже было города Саратова, „а повыше было города Царицына, „*потекла, пролегла* мать Камышенна рѣка“ Прач. 7; „она (Камышенка) устыицею *упадала* въ Волгу матушку рѣку“ Чулк. 1. № 126; вообще въ описаніи какого бы то ни было предмета: въ Олон. былии. „*потянула* (вм. тянетъ) дубина девяносто пудъ“ Рыбн. 1, 31. Въ литературѣ XVIII в. въ Песов. Охот. въ описаніи собаки, „*рубчикъ* по чутью (т. е. по мордѣ), который отъ верхней губы *пошелъ* (вм. идетъ) между ноздрей“ 24; у Левш. въ Соверш. Ег. „*конецъ* самаго носа (у Гоголя) *затмулся* внизъ“ 245.

Наоборотъ, новѣйшіе писатели употребляютъ прошедшее время тамъ, гдѣ собственно по-русски должно стоять настоящее; именно въ повѣствованіи о прошедшемъ дѣйствіи, въ томъ случаѣ, когда рѣчь идетъ о чемъ-либо постоянномъ, неизмѣнномъ, не зависящемъ отъ прошедшаго дѣйствія, о которомъ идетъ рѣчь.

Примѣч. 4. Такой оборотъ, заимствованный изъ чужихъ языковъ, неоднократно встрѣчается у Жуковскаго; напр. „несчаго *тыюкъ* огромный (спросилъ онъ: „какъ *назывался*“ (т. е. какъ его *зовутъ*) 5, 33; „Иванъ Царевичъ доложилъ ему, что воръ *нашелся*, и что этотъ „воръ *былъ* не человекъ, а птица“ (вм. этотъ воръ не человекъ, т. е. *есть*) 6, 228; „Король *тѣмъ* *временемъ* *подъѣхалъ* къ замку, *остановился* и хотѣлъ *узнать*, *чей* *былъ* онъ“ (вм. *чей* онъ *теперь*, а не *чей* *былъ* прежде) 6, 291.

В) ФОРМЫ СТРАДАТЕЛЬНОГО ЗАЛОГА.

§ 190. Времена описательныхъ формъ страдательнаго залога подчиняются видамъ какъ вспомогательнаго глагола, такъ и причастія страдательнаго. А именно:

Со всеми формами вспомогательнаго глагола можетъ слагаться: или

1) Причастіе настоящее продолженнаго вида, для означенія дѣйствія продолжаемаго; напр. (есть) *дѣлаемъ*, *былъ дѣлаемъ*, *бывалъ дѣлаемъ*, *будетъ дѣлаемъ*, *будучи дѣлаемъ*, *бывъ дѣлаемъ*, *бытъ дѣлаемъ*; или

2) Причастіе прошедшаго времени продолженнаго вида, также для означенія дѣйствія продолжаемаго; напр. (есть) *дѣланъ*, *будетъ дѣланъ*, *будучи дѣланъ*, *бытъ дѣланъ*; или

3) Причастіе прошедш. времени совершеннаго и однократнаго вида, для означенія дѣйствія совершеннаго и однократнаго; напр.

(есть) *сдѣланъ*, *была сдѣлана*, *будетъ сдѣланъ*, *будущи сдѣланъ*,
былъ сдѣланъ, *быть сдѣлану*.

Примѣч. Сочиненіе настоящаго продолженнаго действительнаго залога съ прошедшимъ совершеннымъ страдательнаго, иногда употребляемое писателями, русскому языку несвойственно; напр. "Романъ погибаетъ отъ свирѣпыхъ своихъ союзниковъ; а Олегъ насильно отвезенъ ими въ Грецію" Жук. 7, 277.

4. Наклоненіе.

§ 191. Въ русскомъ языкѣ, сверхъ неопредѣленнаго, три наклоненія: изъявительное, повелительное и условнаго. Первое означаетъ самымъ окончаніемъ глагола, напр. *иду*; послѣднее — только описательною формою, напр. *можемъ бы*; повелительное же означаетъ и окончаніемъ глагола, напр. *иди*, *идите*; и описательными формами: *да идетъ*, *пусть идетъ*; сверхъ того, для 1-го лица множ. числа, — настоящимъ или будущимъ временемъ изъявит. наклоненія: *идемъ*, *скажемъ*, или для 2-го лица съ прибавкою къ этимъ формамъ знака 2-го лица мн. ч. *-те*: *идемъ-те*, *будемъ-те* (§ 84).

Изъявительное не требуетъ особенныхъ замѣчаній!

О прочихъ наклоненіяхъ должно сказать слѣдующее:

§ 192. Наклоненіе повелительное.

1. Означая своимъ окончаніемъ не лицо, а только наклоненіе (§ 84), можетъ употребляться оно во всѣхъ лицахъ обоихъ чиселъ безъ измѣненія своей флексіи.

Примѣч. 1. Напр. въ Юрид. Акт: "и они потому такъ не *дуруи*, что ими землями насильствомъ не *сладятъ*" 1612 г.; въ Др. Рус. Ст. "тотъ *ней* и *нишъ* готовое" 74; "а и сами (вы) къ нимъ *приговаривай*" (вм. приговаривайте) 338; у Крыл. "я *затану*, а *вы* не *отставай*!" 14; у Пушки. "тотъ *стой* одинъ передъ грозою" 2, 296; "а я *и позабуду*" 8, 93.

2. Это наклоненіе собственно означаетъ желаніе, употребляется же у насъ двояко: или въ смыслѣ повелительнаго, напр. *иди сюда*; или условнаго, и ему соответствуетъ, напр. "какъ мѣсяцъ ни *сѣтитъ*, но все не солнца свѣтъ" Дмитр. 3, 9. можетъ быть выражена и условнымъ наклоненіемъ: "какъ бы мѣсяцъ ни *сѣтилъ*" "какъ ни *сѣтилъ бы* мѣсяцъ".

Примеч. 2. Въ смыслѣ условнаго наклоненія: у Кар. „куда ни *поди*, вездѣ надобно спускаться съ горы: или всходить на гору“ 2, 298; у Жук. „но что ни *совершашъ*, все мы виновны“ 3, 248; у Крыл. „хоть говорить волкамъ и не спускаютъ“ — что *будь* овца отъѣздитъ или ищетъ“ 317.

3. Повелительное наклоненіе можетъ стоять или въ зависимости отъ изъявительнаго (какъ это видно изъ примѣровъ въ примѣч. 2), и тогда оно имѣетъ смыслъ условнаго; или же можетъ стоять независимо. Въ последнемъ случаѣ оно а) означаетъ или просто повелѣніе и желаніе; напр. *стой, пожалуйте*; или б) необходимость и возможность вообще, впрочемъ не отвлеченно, а какъ бы съ обращеніемъ къ лицу слушающему; напр. „того и *жди*“, т. е. должно ждать, „хоть шаромъ *покажи*“, т. е. можно покаты шаромъ.

Примеч. 3. Въ Пѣсн. наливается сапожки зеленъ сафьянъ, пятки гладки, носки плоски, „кругъ пятки — хоть ипомъ (т. е. япомъ) *прокажи*, „подъ пята воребей *проскочи*“ — Ночь осенняя — хоть глазъ *коли* — темна! Цыган. 61.

Или в) оно употребляется вмѣсто изъявительнаго, для означенія быстроты дѣйствія и для живости разсказа.

Примеч. 4. У Ф. Виз. Тенерьъ Игнатій Андреевичъ *нападъ* (т. е. какъ нападетъ) на меня ни за что ни про что“ 34; въ Разказѣ „въ то самое время, какъ располагался уже отъѣзжать, долговъ какъ *нибудъ* себя избавить, нечаянно *заляпъ* къ нему смерть, и *подкоси* ему ноги“ 18; у Дм. „а волкъ и подлинно отсюда ни *возьмись*, во всю несетъ рысь“ 3, 122; у Крыл. „случись тутъ *мухъ* быть“ 111; „тутъ вихрь, отколъ ни *возьмись*, и сдунуль пауза опять на самый низъ“ 113; „но скворушка *устыши*, что хвалить солонья“ 127.

4. Первоначально будучи выраженіемъ прямого отношенія между говорящими, это наклоненіе въ послѣдствіи теряетъ смыслъ разговорнаго характера въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ, принимаемыхъ въ отвлеченномъ смыслѣ (§ 116). Таковы напр. выраженія: „того и *жди*“, „того и *гляди*“, употребляемые въ смыслѣ *непремѣнно*; *тотчасъ* и нѣк. друг. Таково же реченіе *нибудъ* (или *нибуды*), приставляемое къ мѣстоименіямъ и нарѣчіямъ для означенія неопредѣленности: *кто-нибудъ, куда-нибудъ* (§ 116).

Примеч. 5. Напр. у Жук. „того и *жди*, что битва загорится“ 3, 235. — *Нибуды* вм. *нибудъ* весьма употребительно въ старинномъ языкѣ, и притомъ отдѣльно отъ мѣстоименія; напр. въ

Шуйск. Юрид. Акт. „а кто Шуянинъ въ Шуѣ купить какой товаръ *нибуди*“ 1614; въ Досмотр. „или что гдѣ извѣдано, или подралося, и которая на чемъ *нибуди* притча или что не дѣло: и все то исчесть, и смѣтити, и записать“. — Сюда же относятся: *знай*, означающее сосредоточенность лица въ какомъ нибудь дѣйстви, продолженіе дѣйствовать безъ обращенія вниманія на что нибудь другое; напр. „тужите, *знай*, со стороны нѣтъ мочи“ Гриб. 13: „орѣшки, *знай* себѣ, шелкають да шелкають“ Крыл. 282; *небось*, въ значеніи вѣрно, вѣроятно; напр. „попросить *небось* воды со льдомъ“ Живой. 1, 80; — *ни дай ни вынеси*; напр. „гвоздитъ онъ гвоздить ее бывало, въ чемъ душа останется, а *ни дай ни вынеси* за что“ Ф. Виз. 55; слич. въ Записк. Порош. подъ 1764 г. — *пожалуй* въ смыслѣ: хорошо, ладно. — Точно также образовались союзы: *дичи бы* (т.-е. ужь пусть бы), *будто* вм. *будь то*; въ соответствии белорусскому *буд-си* или *будь-симъ* (какъ будто). Въ арханг. даже просто повелит. *буди* вм. *будто*: „что ты глаза вытаращилъ, *буди* дикой“.

Примѣч. 6. Междометія *ну*, *на* и безличныи глаголь *полно* (собственно средній родъ прилагательнаго) переходятъ въ глаголы по-мощію окончанія повелительнаго наклоненія: *ну-те*, *на-те*, *полно-те*. Частица *ну* иногда употребляется въ смыслѣ *началь*; напр. *ну кричать* (вм. *сталь*, *началь*, *принялся кричать*, или *начни*, *примись кричать*).

Примѣч. 7. Такъ какъ повелительное наклоненіе означаетъ отношеніе между говорящими; то разговорное начало лежитъ въ основѣ въ некоторыхъ сложныхъ именахъ, образовавшихся посредствомъ наклоненія; напр. *скоты-домъ*, *евѣти-цѣть*, *перекати-поле*, *полон-растаци-домъ* (мотовна), собств. имя Положи-шило и друг. Также образовались народныя выраженія: *разбалуй-городъ* въ шутку прозваніе Астрахани; въ сарат. *не замой-головушка* — человѣкъ твердый, которому все не по чужь; въ пого-верк. *суды-боги-власть* (плакаться), „это; на-*ей* вѣтеръ ска-зано“ Далъ. Словес. 142. 437.

Примѣч. 8. Сослагательное и условное наклоненія другихъ языковъ удобно переводятся нашимъ повелительнымъ, вмѣсто условнаго съ частицею *бы*; напр. лат. „*si Neptunus, quod Theseo promiserat, non fecisset, Theseus filio Hippolyto non esset onbatus*“ — *исполни* (вм. *еслибы не исполнилъ, не исполнилъ бы*) Нептунъ своего обещанія Тезею, не лишился бы Тезей сына Ипполита; фран. „*plût à dieu que cela fût*“, ит. „*volesse iddio ch'egli ritornasse*“ — *дай* Богъ, чтобы онъ воротился; „*je serai venu en jeûne au le temps*“ — *имѣй* я время, придетъ бы; нѣм. „*grä-chen die richter ihn schuldig, so wäre seine sache verloren*“ — *об-щину* его судьи, онъ проигралъ бы свое дѣло.

При частицѣ *не* для усиленія отрицанія повелит. наклоненіе изъ однократнаго или совершеннаго вида переходитъ въ про-долженный; напр. *яды-здесь не садись, педи-туда и не ходи*.

Примѣч. 9. Впрочемъ, въ народномъ языкѣ съ частицею *не* употребляется повелит. наклоненіе и въ однократн. или совершенномъ видѣ; напр. въ Олон. былин. „*не заиди-тко ты больше на царевъ кабакъ*“ „*не вытѣй-ка ты больше чары зелена бина*...“ „*и не позвастай мной, красной дѣвушкой*“ Рыб. II, 262. Въ Духовн. ст. „*не срѣжь ты главы незрѣлыя*“, „*не пролей ты крови христіанской*“ Кал. I, 645. Въ поговоркѣ: „*не роди мать сыра земля*“.

§ 193. Сверхъ собственнаго окончанія, повелительное наклоненіе обозначается слѣдующими формами:

1) Союзами: *да, пусть, пускай* (§§ 165 и 167).

2) Повелительнымъ наклоненіемъ глагола *дать*: *дай, дайте, давай, давайте*, сочиняемымъ или съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ; напр. *дай взглянуть, давайте плакать*, или съ изъявительнымъ, и именно съ будущимъ временемъ; напр. *дай трону, давай взгляну*. Въ послѣднемъ случаѣ выраженіе состоитъ изъ двухъ предложеній (*дай — трону, давай — взгляну*), точно такъ, какъ и въ повелительныхъ съ союзами: *пусть, пускай (пусть — возьметъ, пускай — беретъ)*.

3) Настоящимъ и будущимъ временемъ изъявительнаго наклоненія во множеств. числѣ 1-го и 2-го лица; напр. *идемъ, поидемъ*. Тогда для означенія 2-го лица въ формѣ 1-го т. присовокупляется *-те*: *идем-те, поидем-те*.

Отъ этой формы должно отличать будущее повелительное, употребляемое въ обоихъ числахъ; напр. „завтра ты веротись домой!“ (т.-е. воротись непременно). „Завтра вы вернетесь домой!“

Примѣч. 1. Будущее въ смыслѣ повелительнаго наклоненія встрѣчается и въ другихъ языкахъ; напр. въ латинской Вудгаты такъ выражаются заповѣди: „*non habebis deos alienos coram me*“, „*non occides*“ (т.-е. да не вѣдѣть тебѣ боги нѣмъ развѣ мнѣ; не убій). Будущее въ смыслѣ повелительнаго встрѣчается и въ древнѣйшихъ нѣмецкихъ законахъ; напр. въ Бург. *inter Burgundionum et Romanum haec forma servabitur* (— да соблюдется эта форма); въ Визиготск. „*sacramentum praebere debetis*“ (да идетъ ротъ).

Примѣч. 2. Вѣдѣго повелительнаго *здравствуй* въ народномъ языкѣ употребляется наст. вр. изъявительнаго наклоненія: *здравствуешь*; напр. въ Олон. былин. „*здравствуешь, солнышко, Владиміръ князь*“, „*уж ты здравствуешь, вдова ли, жена ль мужня*!“ Рыб. I, 261; II, 266. Что же касается до выраженія: „здорово живешь!“ то это собственно вопросъ, на который дѣйствительно и отвѣчаютъ отвѣтомъ: „слава Богу“; потому вопросъ переноситъ

уже въ приветствіе. Впрочемъ, и народное: *здравствуй*, собственное и первоначально — тоже вопросъ.

4) Причастіемъ прошедшимъ, именно въ словѣ: *пошелъ*.

Примѣч. 3. Причастіе прошедшаго времени употребляется и въ другихъ языкахъ вмѣсто повелительнаго. Изъ славянск. нарѣчій, въ сербск.; напр. „*проклетъ бо, кой брата не милуетъ*“ *проклятъ былъ*, *вм. да будетъ проклятъ*. Въ нѣмецкомъ; напр. „*aufgeschaut! niedergeschrieben! näher getreten! den hut abgenommen! die ohren aufgethan!*“

5) Неопредѣленнымъ наклоненіемъ; напр. *молчать! стоять смирно!* Въ приветствіи: *добро пожаловать!* (§ 196).

Примѣч. 4. Въ другихъ языкахъ неопредѣленное наклоненіе въ повелительнаго: въ греч. въ приветствіи: „*χαίρει!*“; въ нѣм. „*nicht weggehen, lieber vater!*“ „*junge, dich nicht rühren!*“ „*nichts davon sagen!*“ Въ романскихъ языкахъ: въ древнефранц. „*ne te menteir!*“ „*ne te mentir!*“ въ итальянск. у Данта: „*non temer tu!*“ *Infern. 21, 62.* въ нынѣшнемъ итальянск. „*non far questo!*“ (не дѣлай этого), „*non andar via!*“ (не отходи).

§ 194. Условное наклоненіе.

Въ церковнославянскомъ это наклоненіе употребляется въ прошедшемъ и будущемъ; напр. *даждь быхъ, даждь будеть* (§§ 88, 167). Остатки той и другой описательной формы доселѣ сохранились въ нашемъ языкѣ въ союзахъ *бы* и *буде* (§ 77).

1) Прошедшее условное употреблялось и въ древнерусскомъ иногда правильно, иногда, какъ и теперь, неправильно, т.-е. съ неизмѣняемымъ *бы*, *вм. быхъ, быхомъ, быши* и проч.

Примѣч. 1. Напр. въ Ипат. лѣт. „*аще быхъ извѣдалъ, гдѣ Данила и Василиа, послалъ быхъ на ня*“ 183; „*аще бы Левъ и люде мои сдѣла быхъ*“ (т.-е. были) *вси, то уразъ велии быши земли сей учинитъ*“ (т.-е. учинили) 189—190; въ Слов. о полк. Игор. „*а быхъ не смалъ къ нему слезъ на море рано*“.

Вездѣ гдѣ *бы* ни встрѣтился союзъ *бы*, онъ относится къ глаголу, и составляетъ вмѣстѣ съ нимъ наклоненіе условное. Такимъ образомъ самые союзы: *что-бы, да-бы, если-бы*, древн. *а-бы, аже-бы, аж-бы*, состоятъ собственно изъ союзовъ: *что, да, если, а, аже, и* глагола *бы*, входящаго въ составъ описательной формы прошедшаго условнаго; напр. выраженіе „*чтобы пришло*“ разлагается на союзъ *что* и условное прошедшее пришло *бы*. Потому эти союзы употребляются съ прошедшимъ временемъ, а не съ настоящимъ и будущимъ (§ 77).

Примѣч. 2. Употребленіе *чтобы* съ прошедшимъ временемъ, въ желательнаго, или повелительнаго наклоненія въ описательной формѣ съ *да*, составляетъ особенность русскаго языка; напр. въ рук. Ветх. Заб. XV в., хранящейся въ Рум. Муз. того рода *чтобы* принеси; въ испавл. *дако* да принесятъ. Кн. Лев. 17, 5. У Франц. Скор. въ переводѣ Библ. кн. 1517 г. *чтобы* мени въ. *что быша* мени, или *кто мени быша* (смотри. Хр.).

Употребленіе *бы* при неопределенномъ наклоненіи есть уже давнѣйшее развитіе первоначальнаго прошедшаго условнаго времени, объясняемое опущеніемъ вспомогательнаго глагола, съ которымъ *бы* составляло описательную форму; напр. „пойти бы“ (т. е. можно бы было; хотѣлось бы и т. п.). Равнообразно опущеніемъ объясняется сочетаніе союзовъ *чтобы*, *дабы* съ неопределеннымъ наклоненіемъ; напр. *чтобы узнать* — *чтобы я могъ узнать*, *чтобы и узналъ*. *дабы захватить* и т. п.

Прошедшимъ условнымъ выражаемъ не только условіе, но и желаніе; напр. „съ удовольствіемъ посмотрѣлъ бы!“

Примѣч. 3. Запятія въ народномъ языкѣ выражаются или повелительными и желательными, или условными наклоненіемъ; напр. въ област. языкѣ: кур. *и предъ* (припадокъ, бѣсъ) тебя *подъспрай!* — повгор. *нарокъ бы ты измырал!* кур. *норъ* тебя *измырай!* кур. *обломъ те облом!* кур. *причина* (падучая болѣзнь) тебя *побей!* повгор. *стрѣла бы* тебя *убила!* (т. е. громъ).

Равнообразно и будущее условное было не чуждо древнерусскому языку и въ правильной, и въ неправильной формѣ.

Примѣч. 4. Напр. у Нестор. по Лавр. сп. „аще ли *взялъ* *будетъ*“ „аще ли *купила* *буде*“ Пречистъ подѣ хрестомъ, достоянъ ему да возметь цѣну свою; елика же *дѣла* *будетъ* на немъ“ 23. Въ Русской Правдѣ: „оже *будетъ* *убилъ*“, „*будетъ* ли *сталъ* на разбой“ Въ древнечешк. Псалт. XIV в. *ас гаротамъ* *буду* тебѣ“ Пс. 136. 5. (у насъ: аще захватъ тебѣ); въ польскомъ нарѣчій и теперь употребительна эта форма; напр. „*bede* *kosha*“ „*bedziesz* *kosha*“ и пр. (§ 88). Неправильность въ употребленіи будущаго условнаго оказалась въ двухъ отношеніяхъ: 1) въ несогласованіи чиселъ, т. е. въ употребленіи единств. *будетъ* не только съ ед. числомъ причастія, но и со множественнымъ; напр. у Дан. Зат. по списку XVII в. „аще ли *будетъ* *родимся* въ матеръ, и они возростыши, мене продадутъ“ и 2) въ присоединеніи неизмѣняемаго *будетъ* къ глаголу будущаго времени; напр. въ Юрид. Арт. „а вѣтели то вино вынати, что *будетъ* *найдемъ*“ 1615; „а *будетъ* мы архимандритъ и казначей съ братьею *учимъ* на него на Никиту о размынъ той пустоши царю бити“ *челомъ* 1636. Такимъ образомъ, потерявъ способность измѣнять-

ся въ окончаніяхъ, и отръшившись отъ причастія прошедшаго, вспомогательный глаголѣ будущаго условнаго времени, переходъ въ условный союзъ *буде* (древн. *будетъ*).

5. *Неопредѣленное наклоніе, простое и достигательное (супинузмъ).*

§ 195. Неопредѣленное наклоніе, будучи по этимологическому своему образованію существительнымъ отглагольнымъ, и употребляется въ предложеніи какъ существительное, означая подлежащее, сказуемое и дополнение; напр. „*Исчислятъ*“ (—исчисленіе) колонны, статуи, вазы, трофеи, *не есть описывать*“ (—описание) Кар. 2,600; „*боится пхатъ* (поѣздки) въ неизвѣстную землю“. Неопредѣленное наклоніе можетъ быть дополненіемъ при существительныхъ; напр. „*философы и нравовучители исписали многія стопы бумаги о наукѣ жить счастливо*“ Ф. Виз. 578.

Въ народномъ языкѣ: подлежащее и сказуемое въ неопредѣл. наклоніи; напр. у Кириш. Дан. „*На Волгѣ жить — ворами слытъ*, „*на Яикѣ идти — переходъ великъ*“ 114; дополнение, напр. *спать* вм. *съ сонъ* при глаг. *уснуть* или *заснуть*; напр. въ Олон. былин. „*Гдѣ ѡль да пилъ, тутъ и спать уснулъ*“, „*и спать заснулъ*“ Рыбн. I, 211, 37 и на стр. 232 „*съ сонъ заснулъ*“.

Означая дѣйствіе и состояніе отвлеченно, эта форма разумѣется въ среднемъ родѣ, почему имена, мѣстоименія и причастія согласуются съ ней въ среднемъ родѣ; напр. „*которому въ бою не уступитъ*“ „*великой честью озарило бѣ*“ „*мои младые годы*“ Жук. 6, 105. Впрочемъ такіе обороты русскому языку несвойственны.

Примѣч. 1. Соответствіе неопредѣленнаго наклонія существительному явствуетъ изъ того, что обѣ части рѣчи старинные писатели не затруднились соединять союзомъ *и*, какъ одинаковые члены предложенія; напр. „*любятъ всѣ (домашніе служки) властвовать и свою корысть*“ Всяк. Всяч. 222. Нынѣ такихъ оборотовъ избѣгаютъ. Въ древнерусскомъ свободно употреблялось неопред. наклоніе въ такихъ дополненіяхъ, которыя теперь означаются въ формѣ существительныхъ; напр. въ Шуйск. Акт. „*завелъ я, сирота, у себя варити мылишко*“ (= *мыловарню*) 1623.

Примѣч. 2. Въ новѣйшихъ языкахъ, въ нѣмецкомъ и особенно въ романскихъ, неопредѣленное наклоніе, какъ существительное

употребляется съ членомъ и съ предлогами, и согласуется съ прилагательными и мѣстоименіями; напр. въ нѣм. *da essen gehen*; въ ит. „*un parlare elegante*“ (изящная рѣчь); „*il mio parere*“ (мое мнѣніе); въ прованск. *lo partirs*. Однако въ новофранцузскомъ съ членомъ употребляются только нѣкоторыя формы неопредѣленнаго наклоненія, уже перешедшія въ имена: *le lever, le pouvoir*, но теперь уже нельзя сказать: *le mentir, le parler, le vendre, un prier*, какъ употреблялось въ древнефранцузскомъ и даже иногда въ XVI в. — Съ предлогомъ, во франц. „*Je viens de diner*“, „*nous venons d'arriver*“, „*il étoit à désirer*“, „*maison à louer*“, „*prêt à mourir*“. Въ нѣмецкомъ языкѣ неопредѣленное наклоненіе въ формѣ залога возвратнаго, перехода въ существительное, отбрасываетъ мѣстоименіе *sich*; напр. „*freuen und trauern hat seine zeit*“, „*erinnern ist süß*“, вм. *sich freuen, sich erinnern*; точно такъ, какъ у насъ существительныя надежда, боязнь и друг. не нуждаются въ *ся*, хотя и происходятъ отъ возвратныхъ формъ: *надеяться, бояться*.

Примѣч. 3. Неопредѣленное наклоненіе съ предлогомъ употребляется и у насъ въ обычномъ выраженіи: *отъ чего дѣлать*, въ которомъ *отъ* управляетъ глаголомъ *дѣлать*, отъ котораго уже зависить родительный падежъ *чѣмъ*.

Въ церковнославянскихъ книгахъ по вліянію греческаго текста употребляется неопредѣленное наклоненіе съ членомъ *ѣже* (§ 280) и съ предлогомъ, полагаемымъ предъ членомъ; напр. *ѣже вѣласти, за ѣже оуцѣти, во ѣже сѣлѣти*.

Примѣч. 4. Странно есть *ѣже вѣласти* (το ἐπιτεσθῆναι) въ рѣчи Блж. живаго Евр. Посл. 10, 31; жалею сѣ, за ѣже оуцѣти (διὰ το διδοχαί) имъ люди Дян. 4, 2. Особенно употребительно *во ѣже* (ἐν τῷ) передъ неопредѣленнымъ наклоненіемъ; напр. *во ѣже сѣлѣти намъ бгѣ живъ и истинъ* въ Евр. Посл. 9, 14. Такіе обороты принадлежать въ грамматикѣ.

Примѣч. 5. Употребленіе неопредѣленнаго наклоненія развивается въ языкахъ съ теченіемъ времени, въ ущербъ другимъ формамъ глагола. Такимъ образомъ, вмѣстѣ съ утратою флексій и съ господствомъ отвлеченнаго выраженія, въ новѣйшихъ языкахъ возникаетъ естественная потребность въ неизмѣняемой и отвлеченной формѣ неопредѣленнаго наклоненія. Потому-то разнообразное выраженіе мысли, помощью различныхъ формъ латинскаго глагола, въ романскихъ языкахъ передается одною и тою же формою неопредѣленнаго наклоненія.

Отъ настоящихъ, отглагольныхъ именъ отличается неопредѣленное наклоненіе тѣмъ, что съ большою свободою раздѣляетъ принадлежности глагола, а именно:

1) Свободнѣ именъ измѣняется по видамъ; напр. *блнстать, блестятъ, блеснутъ*.

2) Входить въ составъ описательныхъ формъ глагола, именно будущаго времени; напр. *буду дѣлать, стану говорить*.

3) Означаетъ наклоненіе, выражая возможность, необходимость и т. п.

Это послѣднее свойство неопредѣленнаго наклоненія требуетъ подробнѣйшихъ объясненій.

Примѣч. 6. Объ употребленіи неопредѣленнаго наклоненія въ предложеніи сложномъ см. § 276.

§ 196. Означая необходимость или возможность дѣйствія, неопредѣленное наклоненіе употребляется какъ сказуемое безличное, при которомъ подразумевается: *нужа, необходимость, должно и т. п.*

1. Ставится оно во всѣхъ трехъ временахъ, съ явнымъ или подразумеваемымъ глаголомъ:

а) Въ настоящемъ; напр. Ипат. лѣт. „то мнѣ *есть* порока всякого отъ людей не *уйти*“ 35; въ Лавр. сп. въ рѣчи Святосл. „уже намъ *нѣкамо* ся *дѣти*“ (не куда дѣтсѣ).

б) Въ прошедшемъ; напр. токмо весла *видити*, а человекъ *бѣшетъ* не *видити*“ Ипат. 59; въ пословицахъ XVII в. *было* ненастью, да дождь *помѣшалъ*“, *жить* *было* въ родѣ, *виселъ* *породѣ*“ (въ родѣ ст.) Ипат. 172; „*было* *онѣмъ*“ 173.

в) Въ будущемъ; напр. въ Др. Рус. Ст. „гдѣ *лежитъ* пуста голова *лежитъ* *будетъ*“ и Васильевой голова“ 177; моей *крони* тебѣ *не* *читъ* *будетъ*“ 208. Безъ вспомогательнаго глагола, напр. въ Слов. о полк. Игор. „*быти* *грому* великому, *итти* *дождю* *стрѣлами* съ *Дону* *великаго*“ въ дѣлѣ. „не *у* *тѣмъ* *то* *мнѣ* *во* *Новгородѣ* *сходити*“ Чул. 2, 160.

2. Чтобы означить необходимость, возможность или невозможность дѣйствія безлично и безъ отношенія къ какому-нибудь извѣстному времени, употребляется неопредѣленное наклоненіе безъ вспомогательнаго глагола.

Примѣч. 1. Напр. въ Лавр. лѣт. въ рѣчи Святослав. „*волю* и *неволю* *стати* *противу*“ (т.-е. мы должны стѣть). Въ Дух. ст. „*не* *бывати*“ Егорью на Святой Руси *не* *идати*“ Егорью свѣта, *бываю* *не* *обозрѣти* Егорью солнца *краснаго*, *не* *видати* Егорью отца и матери, *не* *слышати* Егорью звона *колокольнаго*“

не слышатъ Егорью пѣвня церковнаго" 2, 168—173. У новѣйшихъ писателей, напр. у Жуковскаго, лишь только въ этой пѣснѣ не слышатъ" 6, 282. — Особенно глаголы *видѣть*, *знать* и *чуть* (вмѣсто *чуть*): въ Пск. лѣт. „а во Псковѣ *видѣть* дымъ и огонь" 154; у Кирш. Дан. „какъ днемъ-то стрѣлочекъ не *видѣти*" „*знать*-де полетка соколиная", „*видѣть*-де поступка молодца" 25, 172. У Лом. свою Полтавску вспомни рану, „что *знать* еще въ груди твоей" Од. 2. Сюда же принадлежитъ употребляемое въ видѣ безличнаго глагола: *знать*; напр. „онъ, *знать*, ушолъ" (онъ, вѣрно, ушолъ; онъ, *знамо* — или въ древнерус. *знатно*, ушолъ). Въ сказк. „во шуму, во грому ничего ни *чуть* стало, только *чуть* громкой звѣтъ отъ терема княжескаго" Асаф. VI, 314.

Въ старинныхъ Юрид. памятникахъ поведеніе выражается обыкновенно неопредѣленнымъ наклоненіемъ, т.е. безлично и безотносительно. Напр. въ Рус. Пр. по сп. Кормч. 1282 г. *ѡже* придетъ крѣпакъ мужъ (т.е. мужъ § 27) на дворъ, или снѣгъ, то видюка (т.е. свидѣтель § 107) *исмоу* не искати, *или* (т.е. но) платити *исмоу* продажу Г (т.е. три) гривенъ; или не боудѣтъ на немъ зрименія (т.е. кроваваго или снѣжнаго пятна), то *привести* *исмоу* видюкѣ, въ Договор. Смол. кн. Мстислава съ Ритого и Готск. берегомъ 1229 г. тако платити *у* (т.е. въ, § 24) смоленске и *у* (въ) Рязѣ и на Готкомъ берзѣ (т.е. берегѣ, § 27) — тану правду възати Русину *у* (въ) Рязѣ и на Готкомъ берзѣ; въ Закон. Юан. на III-го: судѣ судити водромъ и околичнымъ, а на судѣ быти *у* водръ и *у* околичныхъ діаконъ, а посюлоу водромъ и околичнымъ и діаконъ отъ суда и отъ нехолованія не имати.

Примѣч. 2. Изъ особенностей въ употребленіи неопредѣленного въ народномъ языкѣ должно замѣтить употребленіе *быть* (вм. надобно) съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ, въ книжномъ языкѣ опускаемое; напр. въ Олон. былин. „и мѣ *быть* своя заповѣдь нарушити", „*быть* натянуть свой тугій лукъ" Рыбн. II. 330; въ послѣд. „сколько ни плакать, а *быть* перестать" „*быть* перестать" Дап. 136, 272.

Примѣч. 3. Особенно замѣчательно въ древнемъ и народномъ языкѣ употребленіе именительнаго падежа вм. винительнаго при неопредѣленномъ наклоненіи действительнаго залого. Напр. въ Юрид. памятн. „*дати* ему на то его село и на деревни, *сая* новая грамота жалована" Историч. Акт. № 215; въ Договор. Смол. кн. Мстислава, и именительный, и винительный: *тако* приади *узате* (вм. взяти) Русину *у* (въ) Рязѣ и на Готкомъ берзѣ — тану правду възати Русину *у* Рязѣ и на Готкомъ берзѣ. Въ писм. начала XVII в. „а свѣтъ бранныя убрисы" „береза ли на ми *крутити*" въ пословицахъ XVII в. барашка убить не *буша* поубить, „безъ денегъ *вода* *пече*", „*говоритъ* правду" „*по*терятъ дружбу" „*додать* *суду* — на вѣвостуду" „*любитъ* игра — *купитъ* *домра*" (музыкальный инструментъ), „*первая* *писенка* зардѣвся *спѣтъ*"; въ Др. Рус. ст. „хотя нога *изломитъ*, а две

ри выставить" 52; "гдѣ бы Ермаку зима зимовать" 114. Должно замѣтить, что въ этомъ оборотѣ употребляется именит. падежъ вмѣсто винительнаго только именъ женскаго рода. Впрочемъ иногда встрѣчаются и имена муж. рода; напр. въ послов. ХУП в не только "знать сова по перью", но и "знать соколъ по лету", "лѣнливой и по платью знать". Такое сочетание словъ и доселѣ употребительно въ областныхъ нарѣчіяхъ; напр. въ арханг. *выкупитъ* буде *права рука* (т.-е. выкупать будетъ правую руку).

§ 197. Достигательное наклоненіе (или супинумъ) въ древнѣйшемъ церковнославянскомъ языкѣ употреблялось въ дополненіи къ глаголамъ, означающимъ движеніе не только въ вещественномъ отношеніи (напр. *идти*, *послать*), но и въ умственномъ (*хотѣть*). Напр. въ О. Е. нѣтъ рѣкъ ловити, въ исправленномъ текстѣ Св. писанія эта форма замѣнена неопредѣленнымъ наклоненіемъ: нѣтъ рѣкъ ловити Іо. 21. 3.

Примѣч. Достигательное наклоненіе употреблялось въ древнерусскомъ; напр. у Нестора въ жит. Теодос. изникъ кидать, въ Рус. Прологѣ сп. Кормч. 1282 г. нѣтъ искити коуны (т.-е. денегъ); въ Лавр. лѣт. видохъ Переяславлю на Сутейску мира творити 103. Но уже весьма рано стала эта форма замѣняться неопредѣленнымъ наклоненіемъ; такъ въ Реймск. Ев. встрѣчается неопредѣленное тамъ, гдѣ въ О. Е. достигательное; напр. въ О. Е. нѣкъ придоша послушати его, и исцѣлитсѣ; въ Реймск. исцѣлитсѣ Лук. 6, 18; възведена бысть иис хъ въ поустыни искутитсѣ; въ Реймск. искутитсѣ Мате. 4, 1. Въ Греч. подлинникѣ стоятъ неопредѣленныя: *ακούσας*, *ἐξήκουσεν*, *ἐκράσθη*.

6. Причастія и дѣепричастія.

§ 198. Церковнославянскія причастія полнаго и краткаго окончанія у насъ раздѣлились на собственные причастія и дѣепричастія (§ 54).

1. Употребленіе собственно причастій должно отличать въ русскомъ языкѣ двойное: въ рѣчи книжной и въ рѣчи народной, разговорной. Въ рѣчи книжной свободно употребляются всѣ формы причастій: дѣе. настоящія и прошедшія действительнаго и страдательнаго залого; напр. *отправляющій*, *отправляемый*, *отпавшій*, *отпаваемый*, *сблганный*. Въ рѣчи же разговорной, народной и потомъ и въ такой книжной, которая сближается съ народной, употребительно только страдательное прошедшее (напр. *сблганы*), за весьма немногими остатками прочихъ формъ причастій, которыя впро-

чемъ принимаютъ характеръ прилагательныхъ; напр. *палашій, неминушій, родимый, знамый, знамо, непроходимый* (§ 55).

Въ рѣчи образованной, по вліянію книжной, хотя и употребляются всѣ формы причастій, но не столько способствуютъ къ ея богатству и силѣ, сколько къ излишнему отягощенію и вялости.

Примѣч. 1. Какъ отяготительны причастія въ легкомъ слогѣ, явствуетъ изъ слѣдующихъ примѣровъ: у Бат. „юноша, *наливающий* Фалерское, дай горькаго“ 1, 14; у Жув. „кто ты, все *озаряющій*, престелью *дышашій*, душу *радостной мукой обгемлюшій*?“ 3, 360.

Примѣч. 2. Старинные писатели удачно употребляли прошедшее вр. изъявит. наклоненія на -иъ вмѣсто несвойственнаго нашей рѣчи причастія на -иій; напр. въ Пс. Ох. „гонѣ (т.е. хвостѣ) крѣпкой, прямой, короткой и не повислой, и нигуда на сторону *не скинулся*“ (вм. не скинувшійся), или на спину вольцомъ *не завернулся*“ (вм. не завернувшійся), 23. Слич. § 189.

Мало употребительныя въ народной рѣчи формы причастій замѣняются у насъ двойко: или разложеніемъ причастія въ придаточное предложение полное; напр. *приходившій* — что *приходилъ*; *который приходилъ*; или именемъ существительнымъ; напр. *владѣющій* — *владелецъ, владѣлецъ*. Въ первомъ случаѣ замѣна бываетъ тогда, когда нужно отличить время дѣйствія (напр. *который приходилъ, приходитъ, придетъ*); а во второмъ тогда, когда означается дѣйствователь безъ отношенія къ какому-либо опредѣленному времени.

Примѣч. 3. И въ церковнославянскихъ книгахъ одно и то же понятіе иногда выражается причастіемъ, иногда именемъ существительнымъ; напр. въ О. Е. приставилъ *искоушитель* *реку* *ямоу*; также и въ исправл. *искуситель* — *бъ пѣраѣшъ*, а въ Реймскомъ Евангеліи причастіе: *искоушай*. — Въ сербск. спискѣ Библ. XVI в. и проноше *всѣхъ протезающюсѣ*; въ исправл. *всѣхъ странъ* 2-я кн. Цар. 2, 29.

2. Церковнославянскія причастія краткаго окончанія, утративъ въ русскомъ способность измѣняться по родамъ и числамъ, перешли у насъ въ неизмѣняемую часть рѣчи, въ дѣе-причастіе, т.е. въ нарѣчіе отглагольное (§ 54).

Какъ въ древнемъ церковнославянскомъ, такъ и въ нынѣшнемъ употребительномъ въ церковныхъ книгахъ, краткія причастія настоящего и прошедшаго времени отличаются по родамъ и числамъ.

Примеч. 4. Напр. въ женск. родѣ ед. числа: въ О. Е. *же* оубо-мѣвшись и трепещиши вѣдаши еже бысть ей приде; въ испр. *же* на же оубоавьнса и трепещиши, вѣдаши, еже бысть ей приде Марк. 5, 33, въ муж. родѣ множ. числа: въ О. Е. *и* ржгадхиса емоу вѣдаши яко оумреть; въ испр. *и* ржгадхиса емоу вѣдаши, яко оумре Лук. 8, 53.

Уже въ древѣйшихъ памятникахъ русской письменности эти формы стали искажаться въ своихъ окончаніяхъ, мало-по-малу приближаясь къ той неподвижности, въ какой онѣ употребляют-ся теперь.

Примеч. 5. Напр. въ Лавр. сп. Нестора: жен. родѣ ед. числа, правильно: „она же *разумѣвши* рече ко Царю“, „просвѣщена же *богѣми* радовашеся душею и тѣломъ“, „она же *хотѣши* домо-ви, приде къ патреарху“, но и неправильно: „такъ и си в не-вѣрныхъ челоуѣхъ *святѣхъ* аки бисеръ“, въ Поуч. Вла-диміра Мономаха, муж. родѣ множ. числа, и правильно, и не-правильно: „да сю грамотицю *прочитаючи* потснѣтсѣ на вся дѣла добрая, *славяще* Бога съ святыми“, „смерти бо оя дѣти не боячи“, „ти бо *многоудачи* прославятъ челоуѣка по всемъ землямъ“.

Первоначально бывъ причастіемъ, наше дѣеprичастіе могло, какъ и другія причастія, соединяться съ вспомогательнымъ гла-голомъ въ описательныхъ формахъ спряженія; напр. *есть сѣда* (есть судящій или судить), *еъ оуѣа* (былъ учившій или училъ), *вѣды еѣди* (будь вѣдающій или вѣдай) и пр.

Примеч. 6. Въ О. Е. *есть* иѣди и сѣда; въ испр. *есть* иѣди и сѣда — *ἐστιν ὁ ζῆτῶν καὶ κρίνων*, Ио. 8, 50; въ О. Е. и *вѣды сѣдаши*; въ испр. и *вѣды сѣдаши* — *καὶ ἴσαν καθήμενοι*, Лук. 5, 17, въ О. Е. *еъ* ко оуѣа и; въ испр. *еъ* ко оуѣа ихъ — *ἦν γὰρ διδάσκων αὐτοὺς* Мате. 7, 29; въ Супр. рук. *святѣи* же бѣста помысли *хвалѣши* бога 137. Въ Нестор. по Лавр. „бѣ бо *амуши* презвутерь“, „и *бѣшу* ло-вляще вѣдѣрь“.

Въ областномъ языкѣ употребляется дѣеprичастіе *вм.* гла-гола; напр. *онъ пришедши* и т. п., при чемъ подразумѣвается вспомогательный глаголѣ. Въ Пох. Ив. „были всѣ уже *прос-нувши*“ Т, 119.

Примеч. 7. О значеніи причастія и дѣеprичастія въ сложномъ пред-ложеніи см. въ § 275.

§ 199. Времена причастій и дѣеprичастій.

1. Причастія различаются въ настоящемъ и прошедшемъ вре-менахъ по видамъ: 1) въ продолженномъ видѣ бывають настоя-

ція и прошедшія; напр. *летающій, летящій, летавшій, летѣвшій*; 2) въ совершенномъ и однократномъ, только прошедшія; напр. *прилетѣвшій, дунувшій*; 3) въ многократномъ также только прошедшія; напр. *говаривавшій*.

Примѣч. 1. Въ старинномъ языкѣ употреблялись причастія настоящего времени и отъ глаголовъ совершеннаго и однократнаго вида, и имѣли значеніе будущаго времени; напр. въ Лавр. сп. лѣт. о. на придущемъ вѣдѣ" 74; на придущее дѣто" 117; изъ новѣйшихъ писателей у Жуковского (см. § 55).

Примѣч. 2. Будущій, въ соотвѣтствіе дѣепричастію *будучи* (§ 55), могло употребляться въ смыслѣ настоящаго времени; напр. у Котошихъ: горѣ тогда людямъ, *будучимъ* (т. е. будущимъ, вм. находящимся) при томъ погребеніи" 17; въ Записк. Данил. "по счастью жизнь свою спасъ, и съ *будущими* (т. е. находящимися) при немъ людьми" 124.

2. Равномѣрно и дѣепричастія въ обоихъ временахъ отличаются по видамъ, а именно: 1) въ продолженномъ бывають и настоящія и прошедшія: *летая, летаючи, летя; летавъ, летѣвъ*; 2) въ совершенномъ и однократномъ — только прошедшія, какимъ бы окончаніемъ причастій ни пользовались, прошедшаго ли времени: *прилетѣвъ, дунувъ, молвивъ, увидѣвъ*, или настоящаго: *молвя, увидя*; 3) въ многократномъ — только прошедшія: *говаривавъ*.

Примѣч. 3. Причастія и дѣепричастія многократнаго, въ образованной, книжной рѣчи, мало употребительны; но въ народной — *пѣваючи, пѣдаючи* и нѣкоторыя другія дѣепричастія употребляются.

Примѣч. 4. Прошедшія краткія причастія или дѣепричастія отъ глаголовъ совершеннаго и однократнаго вида, съ окончаніемъ причастія или дѣепричастія настоящаго, весьма употребительны, какъ въ старинномъ и народномъ, такъ и у новѣйшихъ писателей (§ 54).

3. Причастія и дѣепричастія, сочиняясь съ глаголами, полагаются и въ настоящемъ и прошедшемъ времени, при глаголахъ каждаго изъ трехъ временъ.

Причастія и дѣепричастія полагаются въ настоящемъ времени, когда дѣйствіе, означенное ими, одновременно глаголу, въ какомъ бы времени онъ ни стоялъ, и полагаются въ прошедшемъ времени совершеннаго вида, когда дѣйствіе, означаемое ими, предшествуетъ дѣйствію глагола. Напр. *увидѣвъ приближающуюся тучу, сидя говорилъ, сидя будетъ говорить; увидѣвъ*

приблизившуюся тучу; когда увидимъ приближившуюся тучу; посидѣвъ встаетъ, посидѣвъ встанетъ.

Этому же правилу слѣдуетъ языкъ въ сочиненіи причастій съ дѣепричастіями; напр. *видя приближившуюся бурю; увидѣвъ приближающуюся бурю.*

Вмѣсто настоящаго времени причастіе можетъ полагаться въ прошедшемъ продолженномъ при глаголѣ прошедшаго времени; напр. *увидѣлъ приближавшуюся тучу*; но съ настоящимъ и будущимъ не употребляется; нельзя напр. сказать *вижу приближавшуюся тучу*, *увидя приближавшуюся тучу.*

Само собою разумѣется, что причастіе настоящаго времени, означающее постоянный признакъ предмета, не состоитъ въ связи съ глаголомъ, при которомъ постановлено; напр. *устремилъ, устремляетъ, устремить свой блещущій взоръ.*

Примѣч. 5. Писатели часто употребляютъ причастіе настоящее вм. прошедшаго продолженнаго; напр. Дмитр. *увидя старика, взо-
дящаго съ сумою, собака лаять начала* 3, 100. Пушкинъ *пре-
зираю опасности, ему угрожающія, похваля обзоровать спящую
свою епархію* 8, 209.

Если изъ двухъ дѣйствій, означенныхъ дѣепричастіями, одно одновременно дѣйствію глагола, а другое предшествуетъ; то первое полагается въ настоящемъ, а послѣднее въ прошедшемъ; напр. у Дмитр. *Прохожій, видя то, и выйдя изъ терпѣнья, кричить ему* 3, 42.

Примѣч. 6. Дѣепричастіе прошедшее продолженнаго вида, вм. настоящаго, употребительнѣе въ языкѣ народномъ, нежели въ нынѣшнемъ книжномъ; напр. въ пѣсн. *къ чему ты рано садъ раз-
цвѣтаешь, разцвѣтавши* (вм. разцвѣтая) *садъ засыхаешь* Прач. 3; *я съ нимъ плавши* рассказываютъ Др. Рус. Ст. 262; *не хвались-ко ты въ городъ плавши, а похвастай-ко выхвавши* народа. пѣсн. И позднѣйшіе писатели позволяютъ себѣ прибѣгать къ дѣепричастію, прошедшему продолж. вида вм. настоящаго отъ такихъ глаголовъ, которые въ дѣепричастіи настоящаго времени уже не употребляются; напр. *псть — пвши*; у Крыл. *Волкъ, пвши, никогда, костей не разбираетъ* 203. Впрочемъ иногда *бывши* употребляется вм. *будучи*; напр. у Крыл. *да чѣмъ же ты, Жужу, въ случай попалъ, бесиленъ бывши* такъ и *малъ* 265. — Иногда дѣепричастіе прошедшее продолженнаго вида соединяется союзомъ *и* съ дѣепричастіемъ настоящаго времени, употребляясь въ смыслѣ этого послѣдн-

то на напр. у Дмитр. иди прибыль, наконецъ, валькою домой, *„таща свое крыло и волоочивши ногу“* 3, 28.

Примѣч. 7. Сочетаніе причастія прошедшаго времени совершеннаго вида съ дѣйствительнымъ настоящаго времени *будучи* — у писателей: у Ф. Виз. „сей самый фейерверкъ, *будучи повторенъ*, кончилъ все торжество Свѣтлой Недѣли“ 455; у Кар. „гуляя при свѣтѣ лунномъ подъ вѣтвями каштановыхъ деревъ, *будучи углубленъ въ пріятную задумчивость“* 2, 293; у Жуков. „*будучи призванъ имъ на престолъ отцовскій“* 7, 284; у Пушкин. „*будучи оторызанъ отъсуду“* 8, 60.

7. Безличныя глаголы.

§ 200. Слѣдующія формы употребляются въ нашемъ языкѣ для означенія безличнаго глагола:

1. 3-е лицо ед. и множ. чиселъ глаголовъ всѣхъ временъ въ формахъ дѣйствительнаго залога, напр. *снится, говорятъ, разсѣло, а что скажутъ?* — Въ просторѣчьи: *живетъ* вм. хорошо, *будетъ* вм. довольно. Въ областн. яз. *бываетъ* или *бывають* (т. е. *бываесть*) вм. можетъ быть, *бывають, пойду*; иск. *беретъ* — *идетъ* хорошо, ладно; *идетъ*.

Примѣч. 1. Въ 3-мъ лицѣ ед. числа большею частію полагается глаголы, означающіе явленія природы, совершающіяся отъ силы, простому, безискусственному наблюденію непонятной; напр. „а какъ уже гораздо *завесняетъ*“ (Левин. Сов. Ег. 188 (т. е. *станетъ* весна); а также — дѣйствія отъ предполагаемой, сверхъестественной или недовѣдомой силы; напр. „экъ тебя *обидало, уиоразило!*“ (но что именно, *какая* сила догадала и *уиоразила* — неизвестно). Въ новгород. говорится въ безличномъ глаголѣ о дѣйствіи того мѣста, гдѣ, по народному вѣрованью, живетъ нечистый духъ, и изъ котораго по этому трудно выйти: „не ходите туда: тамъ *водитъ*“, или „тамъ *заводитъ*“. Потому же многія закланія выражаются безлично; напр. въ областномъ языкѣ: арханг. „чтобъ ты *пристрѣло!*“ (сибир. „чтобъ ты *язвил!*“). Замѣчательна въ областн. языкѣ безличная форма *чело* и *челось* (вм. *чело*, отъ *челъ* — думать); напр. кур. *мнѣ чело* (казалось); себаса, *ажно воилъ* (ему *челось* (казалось)), а буд. *пробить* его“ (Въ Духовн. стих. „*ему чело* (вм. *ему чело* или *чело*), рай *растворился*“ (ему *казалось*), рай *растворился*). Каг. I, 631. Слич. народныя формы *ячало, мечало* и друг. въ § 57, прим. — тамъ *язвилъ*, *язвила*, *язвилъ*, *язвила*).

Примѣч. 2. При безличномъ во, множ. числѣ подразумевается подлежащее *люди, многи, нѣкоторые* и т. п. Потому въ народномъ и старинномъ языкѣ иногда въ смыслѣ безличнаго подлежащаго

поставляется *люди* или даже *человѣкъ*; напр. въ пословицѣ: „мо-
ди бѣлить, а мы жѣсть дѣлать“ (т. е. *други стали хуже, дѣломъ*
заниматься...); въ Новг. глг. „иныхъ же церквей не можетъ
человѣкъ сказать, яко безъ числа“ 1, 29 (т. е. неизвѣстно сколь-
ко, никто не можетъ сказать). Въ нѣмецкомъ и французскомъ
языкахъ безличныя мѣстоименія: *man* и *on*, первоначально оз-
начали *человѣка*, *людей*, а потомъ перешли къ понятію о комъ
нибудѣ вообще, и такимъ образомъ вошли въ составъ безлич-
ныхъ глаголовъ. Франц. *on* въ древнефранц. и провансальскомъ
употреблялось въ формахъ: *ot*, *ut*, *hot*, ближайшихъ къ перво-
начальному значенію *homme*, *homo* (т. е. *человѣкъ*). Въ итальянск.
языкѣ у классическихъ писателей *tuoto*, *tuot*, *uot* (т. е. *человѣкъ*)
употребляется въ значеніи *онъ*, *тап*; напр. „come *uot*
dice“ какъ говорить.

Примѣч. 3. Въ новѣйшемъ языкѣ особенно распространилось безлич-
ное во множ. числѣ; напр. *говорають*, *думають*, *полагають* и проч.
Впрочемъ эта форма не чужда и народной рѣчи; напр. въ по-
словиц. XVII в. „иглою *шють*, а чашею *пють*“, „*сють* нача-
йся“ (т. е. надѣйся), а *сють* смекайся“ (т. е. смекай).

Примѣч. 4. Реченіе *невѣсть*, остатокъ отъ древнѣйшаго спряженія
глагола *вѣмъ*, *вѣси*, *вѣсть*, употребляется и доселѣ только въ
видѣ безличнаго глагола; напр. „я, ты, зашолъ *невѣсть* куда“;
въ литературѣ XVIII в. „къ елегіямъ стремилъ я весь свой умъ,
и трагилъ я на нихъ и *невѣсть*“ (вм. *невѣсть*) сколько думъ“

Росс. 4

Глаголы *было* и *бывало*, употребляемые вспомогательными
при спряженіи другихъ (§ 137), принадлежать къ безличнымъ;
потому могутъ отдѣляться отъ своего глагола другими словами;
напр. во Всѣхъ. Всѣхъ „какъ она *было* съ ума сошла“ 21.

2. Возвратный глаголѣ въ 3-мъ лицѣ ед. числа; напр. *хочет-
ся*, *хотѣлось*, *спитъся*, *спалось*, *думается*, *думалось*, *чудится*,
кажется, *попричилось*.

Примѣч. 5. Этой формою нашъ языкъ, любя въразѣхъ внутреннія
побужденія и явленія, независимо отъ воли человѣка, соверша-
ющіяся въ его природѣ, какъ физической, такъ и нравственной.
Напр. въ пословиц. XVII в. „*читается* въ холоду *дрожится* съ
холоду“, „къ цѣлу *идется*, а къ слову *молвится*“; въ Олон.
былиц. „*стосковалось* у молодца по своей родиную сторонушку“
Рыбн. II. 265; въ Анекд. др. Пошех. „*послѣ* такихъ трудовъ
заснулось сладко“ 68; у Дмитр. „*поется* мнѣ — пою, невесело —
молчу“ 1, 104, „*признаться*, сказывать и лгать, „и не *умѣется*,
и было бы не кстати“ 2, 138; у Карамз. „иногда не *скупилось*
бы намъ гулять въ Буйскомъ саду“ 2, 616; у Цыган. „*палося*
соловюшкѣ въ рожицѣ весной“ 13.

Некоторые изъ безличныхъ формъ на ся имѣютъ значеніе страдательнаго залога; напр. *говорится* (т. е. бываетъ говоримо).

3. Средній родъ причастій и именъ прилагательныхъ съ явственнымъ или подразумеваемымъ вспомогательнымъ глаголомъ въ 3-мъ лицѣ ед. числа; напр. *можно, должно*; но особенно причастія страдат. залога прош. вр. *сжжено, ожжено, нито* и проч. Сюда относятся употребляемыя въ смыслѣ союзовъ: *спро-ятно, спрно* и т. п.

Примѣч. 6. Безличный глаголъ соответствуетъ среднему роду, потому гдѣ позволяетъ окончаніе и принимаетъ онъ, этотъ родъ. Потому же и въ нѣм. языкѣ безличные глаголы пользуются именіемъ ср. рода *es: es tagt, es scheint (videtur)*. Равнообразно и по французскому *il* должно быть принимаемо въ этомъ случаѣ за средній родъ: *il pleut, il neige, il gèle, il fait chaud, il me fait*. Такое соответствие безличнаго глагола среднему роду объясняется тѣмъ, что въ безличномъ глаголѣ предполагается какое-то отвлеченное, невѣдомое, неясно понимаемое подлежащее, заотвѣщенное и неясно представляемое извѣст. ссмысляетъ большую частію среднимъ родомъ.

Примѣч. 7. Какъ *живетъ* и *будетъ* въ смыслѣ хорошо и довольно глаголы безличные, такъ и *полно* переходить въ безличный глаголъ, принимая значеніе *довольно, будетъ*. Напр. у Кант. „знатныи *полно* подтверждать или отрицать ссмыло“ Сл. 1; въ тѣхъ-тебѣ *полно* и сытъ, дурить за охотю, ходить“ Пушк. 2. 187. „*полно* солнышко, изъ-за тѣсу свѣтитъ“ Прач. 145; въ Духовн. Стих. „не *полно* ли воровати,“ вамъ другъ друга продавати“ 8, 366; у Цыган. „безъ того мнѣ *полно* жить“.

Между безличными глаголами въ средн. родѣ особенно употребительны въ народномъ языкѣ причастія страдательнаго прошедшаго времени, какъ отъ действительныхъ глаголовъ, такъ и преимущественно отъ среднихъ; напр. въ пословиц. *полено да поимлено, а дома не поимлено*, „и *ожжено* и *ожжено*, да легченото“, *было* и *платно*, да не *добыто*“, *было* Тита (т. е. день), такъ *было* и *нито* и „*жито* забыто, и *нито* не въ честь“ (т. е. что жилъ или жили, что цѣлъ или цѣли) — въ двѣхъ *сжжено* отгоре *мыкане*, замужъ *выдано*, *двое* *прибыло*“ въ двѣхъ *сжжено* — *плакано*; замужъ *выдано* — *выто*“ Дат. 9. 37. 48. 122. 322. Не *дорого* *нито*, а *дорого* *быто*“ (что цѣлъ, что было) и др. и др.

Примѣч. 8. Еще примѣры въ Юрид. Актохъ анбары *можено* (т. е. вѣн дажи) Яренск. 1666; въ Др. Рус. Ст. *не уиито, не уиено* (и др.)

„вкраснѣ хорошо не уложено, „а цвѣтнаго платья не уношено“ 84; „съ молодѣу бито много, уложено, „подъ старость надо душа спасти“ 169; въ Олон. былин. уложено за охотой Рыб. II, 291; въ Смол. Дух. Стих. „у храмъ Божій приуложено, „на колѣнѣхъ падежно Кал. IV, 110. Въ народной пѣснѣ:

У дороднаго добра молодца
Много было на службѣ послужено;
На печи было въ волю положено,
Съ кнутомъ за свиньями положено;
Много цвѣтнаго платья поношено;
По подоконью онучей было попрошено;
И сахарнаго куса поѣдено;
У ребятъ корокъ поотгмано;
На добрыхъ коняхъ поѣзжено.

Въ областномъ языкѣ вм. хожене говорится и идено (въ арханг.). — Въ смыслѣ страдательнаго глагола употребляются нѣкоторые прилагательныя; напр. *проходно*, *оно* *проходимо*, въ Лавр. сп. дѣт. идеже не *бѣ проходно* полку Александру 206.

4. Неопредѣленное наклоненіе съ явнымъ или подразумеваемымъ вспомогательнымъ глаголомъ; напр. *ему ѣхать* (было, будетъ, должно), *идти дождю стрѣлами*, *какъ быть человѣку* (т. е. какъ слѣдуетъ быть); *ни дать, ни взять*. Въ этомъ случаѣ неопредѣленное наклоненіе, собственно говоря, есть только дополнение къ безличному глаголу, точно такъ, какъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: *хочу платить*, *могу платить*, *можно платить*, *должно платить*.

Примѣч. 9. Нѣкоторые глаголы въ неопредѣленномъ наклоненіи совершенно приняли характеръ безличныхъ. Таковы реченія *знать* и *чуть*, причисляемыя — первое къ союзамъ (§ 137); а второе къ нарѣчнымъ (Олон. § 196). Напр. въ Супр. рукоп. *не не знати* пещеры 139; у новѣйшихъ писателей; у Пушкин. *знаю* самъ Борисъ сей духъ въ нее вселилъ 1, 262; въ пѣсн. „въ лѣсу раздается, на нивахъ *чуть*“. Чулк. 2, 199. Какъ въстаетъ *чуть* можно здѣсь сказать, *слышишь*, *слышишь* и дѣйств. *знать* въ старину употреблялось *значно*, напр. во Всея. Всеяч. *значно*, я очень перебринилъ! 5; у кровати занавѣски были открыты, *значно*, отъ духоты 10. — Сюда же принадлежатъ безличные формы *стать* и *стало*, напр. „не ворочаться *стать*“, „не ворочаться *стало*“.

5. Существительныя и нарѣчія съ вспомогательнымъ глаголомъ, явнымъ или подразумеваемымъ, въ 3-мъ лицѣ ед. числа; напр. *пора идти*, *мнѣ работать*, *пора*, *нельзя дѣлать* мнѣ, *жалко* (при формѣ имени существ., напр. въ послов. „*жалко* моря не

перейдешь"... Дам. 29). Сюда же принадлежит реченіе *правда* (фр. *il est vrai*, ит. *egli è vero*), употребляемое въ смыслѣ союза.

Примѣч. 10. Въмѣсто *льзя* въ древн. цс. употребляется *льзя* *исть*, или *лѣть* *исть*, лѣтнѣи *исть* (ѣѣсти, *licet*) — Теперь болѣе употребляется съ отрицаніемъ: *не мльзя*; впрочемъ у писателей встрѣчаемъ и одно *льзя*: у Дмитр. „навѣрно *льзя* сказать, не дѣлая обиды“ 1, 53; у Крыл. „про нынѣшнихъ друзей *льзя* молвить, не грѣша“ 51; у Жук. „и *льзя* ли жить“ 2, 83; у Цыган. „*льзя* ли въ будущемъ, какъ въ прошломъ прочитатъ?“ 40. — Не отъ *льзя* или *льзя* отдѣлялся глаголомъ; напр. въ продолж. Лавр. сп. „яко и птицамъ по аеру не бѣ *льзя* летати“ 189.

Сюда же принадлежит церковнославянский безличнѣи: *годъ исть* (угодно), употребляемый и въ древнерусскомъ; напр. въ Продолж. Лавр. сп. „годъ ти буди“ 178.

Нынѣ отрицательному не *льзя* противопоставляютъ утвердительное *можно*; потому не *можно* мало употребляется; впрочемъ встрѣчается вм. не *льзя* и въ народномъ языкѣ, и у писателей; напр. въ Др. Рус. ст. „а казакамъ взять не *можно* ихъ“ 117; у Жук. „ни описать перомъ того не *можно*“ 6, 236.

Примѣч. 11. Въмѣсто греческаго безличнаго въ древнѣйшихъ памятникахъ встрѣчаемъ существительное съ вспомогательнымъ глаголомъ, употребляемое въ смыслѣ безличнаго; напр. въ О. Е. *слухъ* *вѣсть*; *ѹбоудѣ*; въ исправленномъ текстѣ, согласно съ греческимъ *слышано* *вѣсть* Мар. 2; Р. *ушало* *вѣдаѣи* *мѣсто*

6. Собственно безличные глаголы, каковы суть: *довѣтъ*, *подо*, *добаетъ*, *нѣтъ* (цс. *нѣтъ* при личномъ *нѣсмь*, *нѣси*) и нѣк. друг.

Примѣч. 12. У писателей XVIII в. иногда ошибочно употребляется *довѣтъ* (т. е. довольно) вм. *подо* (т. е. должно); напр. въ Разказѣ. „то и *довѣтъ* въ томъ, законнымъ приговоромъ, „со Правдой поступить, какъ съ воромъ“ 1, 53.

Примѣч. 13. Въ областномъ языкѣ употребляются безличные: *тамб.* *словѣтъ* или *сливѣтъ*, вм. *словно*; напр. „*словѣтъ* разсвѣло“, *пск.*, *арх.*, *кур.* *надобѣ* или *надобѣтъ* и *надотѣ*, вм. *надобно* или *надо*. *Надобѣ* или *надобѣтъ* встрѣчается и въ старинномъ языкѣ; напр. въ Юрид. Акт. „не *надобѣ* моя данъ“ 1490 г. въ пословиц. XVII в. „жару короста не любитъ, а пороки ей *надобе*“ (вм. *надобѣ*). Реченіе *надобѣ* произошло отъ сложения существительнаго *доба*, въ предложномъ падежѣ, съ предлогомъ *на*. Въ формѣ *надобѣ-тъ*, *-тъ* есть знакъ глагола 3-го лица, точно такъ, какъ въ народныхъ *нѣту-тъ* и *надо-тъ* или *нада-тъ*, вм. *нѣтъ* и *надо*. *Надо* и *надобно* употребляются теперь одно вм. другаго. Но первоначально обѣ эти формы существенно отличались между собою: *надобно* есть средний родъ отъ прила-

глагольного, *надобны*, а *надо* есть собственно безличный глаголъ, сократившійся изъ *надобно*, или же изъ *надобѣ*. Потому *надобно*, не *надобно*, какъ прилагательное, измѣняется по родамъ и числамъ, согласуясь съ своимъ именемъ; напр. въ Др. Рус. Ст. «эта мнѣ рука не *надобна*», «а эти губы мнѣ не *надобны*», «и этотъ языкъ мнѣ не *надобенъ*» 146; у Карамз. «правда, *надобны* деньги» 2, 398; у Крыл. гдѣ силой взять нельзя, тамъ *надобна* ухватка» 319. Реченіе же *надо*, не *надо* не согласуется, и употребляется, какъ самостоятельный безличный глаголъ, отъ котораго зависать имена; напр. въ Др. Рус. Ст. «не *надо* мнѣ твоя золота казна» (вм. твоей золотой казны) 88; «не *надо* мнѣ эти луга богатырскіе» 130; у Пушки. «по минутно мѣста *надо*» 1, 389.

Примѣч. 14. Глаголь *нѣтъ* (цѣ нѣтъ) въ прочихъ временахъ имѣть: не было, не будетъ, въ цѣ, не бѣ. Впрочемъ иногда настоящее *нѣтъ* употребляется и за прочія времена; напр. въ пѣснѣ «онъ Ильи-то тутъ да и бѣжалъ *нѣтъ*».

Исчисленные въ этомъ §-ѣ формы безличнаго глагола выражаютъ мысль болѣе или менѣе отвѣченно; потому-то помѣняются или 3-мъ лицомъ глагола, означающимъ указаніе на не извѣстнаго дѣйствующаго, или среднимъ родомъ, или неопределеннымъ наклоненіемъ и существительнымъ, выражающими понятіе не столь наглядно, какъ выражаетъ самый глаголъ, или наконецъ нарѣчіями, т. е. словами, произведенными отъ именъ.

Чтобы придать болѣшую живость безличному глаголу, мы измѣняемъ его въ личный, и полагаемъ именно во 2-мъ лицѣ ед. числа изъявительнаго наклоненія, или въ повелительномъ, означая такимъ образомъ отношеніе къ лицу слушающему. Разговорная форма придаетъ безличному смыслу глагола болѣшую наглядность и свѣжесть; напр. въ послов. тише *идеи*, дальше *будеи*; у Крыл. «того и *жди*, что то же съ нимъ случится» 166.

Примѣч. 15. Реченія *жди* и *нежди*, употребляемые безлично, первоначально суть не иное что, какъ повелительныя формы, вм. *жди* и *нежди* (вѣждь, не вѣждь), отъ глагола *ждать*; напр. въ Жив. «они и *нежди* что затѣвають» 1, 77. Союзъ *тешии* (откуда бѣи, де, § 77) есть также форма 2-го лица ед. числа употребляемая безлично. И въ другихъ языкахъ употребляется 2-е лицо для означенія безличнаго смысла.

§ 201. Вѣтъ на личнаго оборота безличнымъ составляетъ одну изъ особенностей нашего языка. Мы обращаемся къ безличной формѣ даже тогда, когда нельзя именовать лица дѣйстви-

ющаго, которое и обозначается тогда различными косвенными падежами, замѣнившими первоначальный именит. падежъ подлежащаго.

Важнѣйшіе случаи замѣны личныхъ оборотовъ безличными суть слѣдующіе:

1. Замѣна личныхъ безличными возвратнаго залого съ дополненіемъ въ дат. падежѣ, замѣнившимъ им. падежъ подлежащаго; напр. *я хочу, хотѣлъ — мнѣ хочется, хотѣлось; я думаю, думалъ — мнѣ думается, думалось*.

2. Замѣна личныхъ безличными, въ формѣ дѣйств. залого, для означенія залого страдательнаго, но въ формѣ залого средняго, съ творительнымъ лица дѣйствующаго, и съ винительнымъ предмета, подлежащаго дѣйствию; напр. *его громъ убило — его громомъ убило* (вм. онъ убить громомъ).

Примѣч. 1. Въ Псков. лѣт. „*траву водою по рѣкамъ и по ручьямъ отняло*“ 104; въ Др. Рус. Ст. „*сшибло* съ головы золотое кольцо *того стрѣлкою коленою*“ 99; въ пѣсн. „*занесло* меня поюдою“ Прам. 159; у Лом. „*господина Профессора Рихмана громомъ убило*“ 1, 670; у Жук. „*холодной дрожью злодѣйку обдало*“ 6, 274; у Крыл. „*но бурей корабль разбило*“ 105; и въ томъ же, наконецъ, то деревцо *сломило*“ 107; „въ оконницахъ стекло *узорами заволокло*“ 239. Иногда творительный лица дѣйствующаго опускается; напр. въ Олон. былин. (кобыла) „*жрала жрала, такъ ее и треснуло*“ Рыбн. II, 166; въ Дух. Ст. „на морѣ корабличъ *поносило*, „ко Рыму ко граду *примыкало*“ 7, 243—4. Само собою разумѣется, что при глаголѣ среднемъ стоитъ только творительный лица дѣйствующаго, безъ винительнаго предмета, подлежащаго дѣйствию; напр. у Пушкин. „*домомъ пазнуло*“ знать деревни близко“ 7, 78. Въ народномъ языкѣ безличнымъ глаголомъ замѣняется даже взаимный залогъ; напр. въ Олон. былин. „у моего-то брата съ Чурилушкой *платьемъ потынялось*, а добрымъ конямъ *побраталось*“ (т.-е. мой братъ потынялся, побратался) Рыбн. II, 125.

3. Замѣна личныхъ безличными съ родительнымъ количества, происшедшимъ отъ подлежащаго; напр. *напхало* гостей, *набралось* народу (т. е. много).

Примѣч. 2. Въ Разказ. „*имѣлъ* онъ царю самую лучшую, а особливо ловчихъ, *какихъ рѣдко бываетъ* и у тѣхъ, кто его и поименовѣ“ 1, 65; въ Анекл. др. Попех. „*ведѣ* *ихъ* (наско-мыхъ) *ниима кишии*“ 101. Сюда же принадлежатъ выраженіе: *его стало*, *его становится*, въ смыслѣ *онъ молодеетъ, онъ перерастаетъ за себя*; напр. „на словахъ его стало“.

4. Замѣна личныхъ безличными при отрицаніи, съ родительнымъ подлежащаго; напр. *нѣтъ денегъ, не было денегъ, не будетъ денегъ*.

Примѣч. 3. Въ цс. употребляется отрицательный безличный вм. греческаго личнаго; напр. въ О. Е. и не бы нма уада — καὶ οὐκ ἦν αὐτοῖς τέκνον Лук. 1, 7; не бы нма мѣста въ обитѣль — οὐκ ἦν αὐτοῖς τόπον ἐν τῷ καταλύματι Лук. 2, 7. И въ исправл. также безличный. — Еще замѣчательны въ древнѣйшихъ спискахъ употребленіе безличнаго отрицательнаго оборота, выраженнаго описательною формою, состоящею изъ имени въ род. падежѣ съ глаголомъ нѣсть вм. глагола личнаго; напр. въ О. Е. отъ пяти мѣстъ пользы ннкогѣ же 24 г. — ἡ σὰρξ οὐκ ὠφέλει οὐδέν; въ исправленномъ, въ согласіе съ подлинникомъ, выражено лично: плоть не пользуется ннчтоже Ио. 6, 63.

Примѣч. 4. Въ чистомъ русскомъ языкѣ отрицательный оборотъ предпочитается личному; напр. въ Юрид. Акт. „земца де Ивалика Муратова на Государевѣ службѣ въ Ямѣ городѣ не стало“ 1593 г.; въ пѣсн. „не пришло еще поры времени“ Чулк. 1, 145; у Ф. Виз. „я говорю, что эдакого скота еще не родилось“ 66; у Кар. „ничею не можетъ быть безобразіе такого убора“ 2, 189; у Жуков. „звѣздъ не сверкало на небѣ“ 5, 28; „ни облачка на небѣ не бродило“ 6, 277; у Пушкин. „не встанетъ мысли въ цѣлы сутки“ 1, 198, „ожиданной помощи не приходило“ 5, 93. Впрочемъ новѣйшіе писатели позволяютъ себѣ и личный оборотъ съ мѣстоименіемъ *ничто*, вмѣсто безличнаго съ родительнымъ *ничего*; напр. встрѣчаемъ не только у Жуков. „на лицѣ ея *ничто* не выражено“ 7, 183—4; но и у самого Пушкина „кромя Венгерскаго вина *ничто* мнѣ не понравилось“ 11, 284.

Примѣч. 5. Соединеніе количества съ отрицаніемъ при безличномъ видимъ въ слѣдующемъ мѣстѣ Шуйск. Акт. „и буде дворовою челоука гдѣ *перейдетъ* или *не достанетъ*, велѣно складыватца съ ближними городами“ 1707 (т. е. гдѣ будетъ однимъ дворовымъ челоукомъ больше или меньше).

5. Замѣна прилагательнаго или причастія, согласованнаго съ именемъ, — безличнымъ глаголомъ, состоящимъ изъ прилагательнаго или причастія средняго рода съ глаголомъ вспомогательнымъ, явнымъ или подразумеваемымъ. Тогда имя становится въ зависимость отъ безличнаго глагола; напр. *слышно музыку, видно городъ*, вм. *слышна музыка, виденъ городъ*.

Примѣч. 6. Въ Др. Рус. ст. *виноватаго назначено* „молода Касьяна сына Михайлова“ 235 (т. е. виновнымъ назначенъ Касьянъ); у Пушкин. „и *слышно* въ тишинѣ степной: „лишь лай собакъ да коней *ржанье*“ 2, 206.

6. Особенно любима въ народномъ языкѣ замѣна дѣйствительнаго оборота причастіемъ страдательнымъ, въ сред. родѣ, съ дополненіемъ лица дѣйствующаго помощію предлога *у*; напр. въ Олон. былин. „впереді его *пропхано у богатыря*“ (вм. богатырь *пропхалъ*), „по колѣнъ было *у бурушка* въ землю заросено“ (вм. бурушко въ землю заросъ) Рыбн. 1, 274. 297.

Примѣч. 7. Безличн. глаголь въ формѣ причастія страд. можетъ въ народномъ яз. управлять падежомъ не только родительнымъ; напр. въ загадкахъ: „полно корыто *русей-лебедей* (или *народу*) намыто“ Дал. 335. 1070; но и винительнымъ; напр. въ послов. „За мое жъ жито, да *меня же бито*“ Дал. 122; въ Белорус. дух. стих. „а зъ того древа *крыжы ставляно*“, „а зъ тыхъ крыжовъ *косцѣло будовано*“ Кал. I, 247. Это оборотъ польско-русскій; слич. у Радзивилоск. въ Огородѣ Маріи 1676 г. огородинъ *звано* (смотри Хр.)

8. *Существительный и вспомогательный глаголь есмь.*

§ 202. Важнѣйшія измѣненія, которымъ подвергся глаголь *есмь*, состоятъ въ опущеніи его и въ несогласованіи его съ подлежащимъ въ лицахъ и числахъ.

1. Опущеніе глагола *есмь*, вошедшее общимъ правиломъ въ языкъ русский, замѣчается и въ другихъ, не только въ новѣйшихъ, но и въ древнихъ.

Въ книжной рѣчи хотя и допускаются всѣ формы настоящаго времени: *есмь*, *еси* и проч., но въ разговорной употребляется только *есть*; напр. *есть легче*, *есть городъ*, въ которомъ...

Примѣч. 1. Замѣчательно, что во многихъ мѣстахъ греческаго подлинника Св. Писанія опущенъ глаголь *есмь* тамъ, гдѣ въ славянскомъ текстѣ, по древнѣйшимъ спискамъ, онъ удерживается; исправленный текстъ и въ этомъ случаѣ иногда согласуется съ греческимъ. Напр. въ О. Е. *ѹто ѿ (вм. естъ) тѣхъ — ті прѣсѣ*; въ испр. *ѹто ѿ тѣхъ* Іо. 21, 22; въ О. Е. *ѹто ѿ (вм. естъ) мамы и тѣхъ — ті ѹдѣл хѣ соі*; въ испр. *ѹто мамы и тѣхъ* Матѣ. 8, 29; въ О. Е. *ѹто сѣхъ словеса си — тінес ѿ ѡбѣи ѡѹтоі*; въ испр. *сѣ сѣхъ. ѹто сѣхъ словеса сіа* Лук. 24, 17; въ О. Е. *сѣ сѣхъ словеса — ѡѹтоі ѿ ѡбѣи*; въ испр. опять *сѣ сѣхъ. сіа сѣхъ словеса* Лук. 24, 44. И въ О. Е. иногда опускается глаголь *есмь*; напр. одно и то же выраженіе, въ одномъ мѣстѣ употреблено съ *есть*: *маи во пользѣ естъ ѹбоу* 131 г. а въ другомъ, безъ глагола: *маи во пользѣ ѹбоу* 244 б. Въ Иаборн. 1073 г. именно въ послѣдствіи: *а комычъ вѣсмыъ вингамъ. оже ти совѣ не дѣво*, то того

и другоу не твори (Опущение есть при причастіи прошедшем см. въ §-ѣ 187).

Примѣч. 2. Опущение этого глагола въ нѣмецкомъ языкѣ: въ пословицахъ: „ein Mann ein Wort“ „frisch begonnenn — halb gewonnen“ „besser ein Sperling in der Hand, als zwei auf dem Dach“ „wie der Herr, so der Knecht“; въ краткихъ выраженіяхъ и въ восклицаніяхъ: „schade!“ „kein Wunder!“ „wunderbar!“ Въ романскихъ языкахъ: въ итал. „grazia a dio“ во фр. „grâce à dieu!“

2. Несогласованіе глагола *есмь* въ лицахъ и числахъ, столь обыкновенное въ нынѣшней разговорной рѣчи, ведетъ свою исторію уже отъ древнѣйшихъ памятниковъ русской письменности.

Примѣч. 3. Уже въ Лавр. см. лѣт. этотъ глаголъ не согласуется: „се уже *есть* покорился мнѣ“ 30. — Замѣчательно, что несогласованіе произошло отъ того, что 3-е лицо *есть* стало употребляться вмѣсто всѣхъ лицъ обоихъ чиселъ; напр. въ 2-го лица: въ Др. Рус. Ст. „каково про тебя сказывали, таковъ *ты* и *есть*“ 28; въ Олон. былин. „кто *ты* *есть*?“ „сирота я *есть*“ прегорькая“ Рыбн. I, 309. II, 266; въ Дух. стих. „тѣмъ я вамъ *есть* не угоденъ?“ Кал. I, 158; въ Разнащ. „мужикъ ты пахарь *есть*“ 69; у Дмитр. „ты точно левъ и *есть*“ 3, 65; вмѣсто всѣхъ трехъ лицъ множ. числа: въ Разнащ. „властелины *есть* надъ всѣмъ здѣсь *мы*“ 10; въ Живоп. „такъ вамъ не быть тѣмъ, что *вы* *есть*“ 110; у Крыж. „могли бы они видѣть ихъ (комнаты) такими, каковы *онѣ* *есть*“ Почт. Дух. I, 9. Сюда же принадлежитъ употребленіе *есть* со множ. числомъ, въ значеніи: находятся, существуютъ; напр. у Дмитр. „*есть* рыбы, говорятъ, которыя летаютъ“ 3, 104. Слич. употребленіе *есть* въ Олон. былин. „*есть* еще этихъ яблоковъ“, „только висятъ онѣ высоко *есть*“ — „либо батюшко мой померъ *есть*“ Рыбн. II, 306. 110. Въ последнемъ примѣрѣ сохранился остатокъ прошедшаго вр. описательнаго.

Примѣч. 4. Всѣ лица настоящаго времени глагола *есть* до позднѣйшаго времени удержались кое-гдѣ въ народномъ языкѣ. Еще въ XVII в. она употреблялись, какъ это видно изъ пѣсенъ того времени; напр. „а *еси* Государь нашъ Крымской царь!“ Въ Др. Рус. Ст. хотя и встрѣчается *еси*, но не всегда согласуется въ числѣ: говорится не только „гой *еси* ты“, но и „гой *еси* вы“, а иногда даже: „гой *есть* вы“ 419. Въ нынѣшнихъ народныхъ пѣсняхъ еще находимъ *еси* въ 2-мъ лицѣ множ. числа; напр. въ нижегородск. нарѣчій: „охъ *вы* гой *еси*, мой сильны могучи богатыри“, „охъ *вы* гой *еси*, мое *вы* два богатыря“ (въ последнемъ примѣрѣ сближеніе съ двойнымъ числомъ, вѣроятно, случайное).

Въ Азбуконникахъ, или старинныхъ словаряхъ, *есмь*, *еси*, объясняются мѣстоименіями *я*, *ты*, слѣд. только какъ знаменатели лицъ: 1-го и 2-го.

II. Мѣстоименіе.

1. Мѣстоименія личныя и указательное онъ (оный).

§ 203. Личныя мѣстоименія 1-го и 2-го лица отличаются отъ мѣстоименія 3-го лица тѣмъ, что не измѣняются по родамъ, тогда какъ это послѣднее имѣетъ всѣ три рода. Первые два суть собственно личныя мѣстоименія, а послѣднее—указательное (§ 57).

Важнѣйшія особенности въ употребленіи личныхъ мѣстоименій суть слѣдующія:

1. Замѣна личныхъ мѣстоименій (и соответствующихъ имъ притяжательныхъ) описательными формами, состоящими изъ существительнаго съ мѣстоименіемъ, преимущественно притяжательнымъ. Напр. въ разговорномъ языкѣ *вм. я, ты, онъ, мы* и пр., говорятъ: *мое дѣло, твое дѣло* и пр.: „наше дѣло невольное“, т. е. *мы* не вольны; „мое дѣло небогатое“, „твое дѣло служивое“, т. е. *я* не богатъ, *ты* служишь. Сюда же принадлежатъ въ народѣ употребляющіяся описательныя формы: *вашъ братъ, ваша сестра*, *вм. вы, нашъ братъ, наша сестра*, *вм. я, мы*.

Примѣч. 1. Выраженіе *нашъ братъ, ваша сестра* и т. д. собственно означаютъ: *мы* и другіе *намы* подобные, *вы* и другіе *вамъ* подобные, что въ романскихъ языкахъ весьма удобно обозначается прибавленіемъ лат. мѣстоименія *alteri* (т. е. другіе) къ лат. личнымъ *nos* и *vos* (*мы* и *вы*): во фр. *nous autres, vous autres*; въ испан. даже сложныя формы: *nosotros, vosotros*. Въ ит. къ *altri, altre* даже прибавляются существительныя *uomini* или *donne*; напр. „*noi altre donne, pensiamo così*“ (т. е. „*мы* другія женщины думаемъ такъ“, но собственно по русски: „*наша сестра* думаетъ себѣ такъ“) и т. п.

Описательныя формы съ словами *тѣло, рука*, употребляющіяся въ другихъ языкахъ, объяснены въ §-в 152-мъ.

Описательными формами языка воспользовался для отличія различныхъ оттѣнковъ вѣжливости и приличія между говорящими. Такъ старинное духовенство употребляло форму *наше смиреніе* *вм. я, мы*; народъ обозначаетъ вѣжливость выраженіями: *твоя или его, ваша или ихъ — милость, честь; твое или его, ваше или ихъ здоровье*. Этому же правилу послѣдовали формы титулованія: *Ваше Благородіе, Ихъ Благородіе, Его Святѣйство* и проч. Имена и глаголы, при этихъ формахъ, согласу-

ются съ естественнымъ родомъ лица, къ которому обращается рѣчь, или о которомъ говорится. Число же полагается или единственное, или множественное. Напр. „твоя милость, пришло“, „ея здоровье позамѣшкалась“, „Ваше Сіятельство изволите видѣть“, „Ея Сіятельство изволила кушать“.

Примѣч. 2. Примѣръ тому, какъ выражалось старинное духовенство, можно видѣть, напр., въ письмахъ патріарха Филарета къ царю Михаилу Ѳеодоровичу — по плотскому рожденію сыну, а Святымъ же Духъ возлюблѣннѣйшему сыну нашего смиренія, какъ онъ выражается, подъ 1619 г. (смотри. Хр.). — Примѣръ описательной формы съ существительнымъ братъ и здоровья: „наизъ братъ твоему здоровью не слуга“ Живоц. 1, 153. — Примѣръ согласованія у Пушк. „его милость, подослано къ намъ“ 7, 194.

Примѣч. 3. Описательныя формы въ другихъ языкахъ въ нѣмецкомъ: *Hoheit, Durchlaucht, Gnade* и др.; а изъ скромности даже: *meine Wenigkeit* вм. я; въ итальян. *vostra signoria*, выражение, замѣняемое въ разговорѣ иждоменіемъ жен. рода *ella*; въ испанск. *vuestra merced* (= ваша милость), сокращенно *usted*.

2. Употребленіе множественнаго числа вм. единственнаго: во 2-мъ и 3-мъ лицахъ, для означенія вѣжливости: *вы* вм. *ты*, *они* вм. *онъ*, *ихъ* вм. *его*, *ея* и проч.; а въ первомъ лицѣ для означенія рѣчи владѣтельныхъ лицъ, напр: „Мы Божіею Милостію“... — Замѣна единственнаго множественнымъ въ третьемъ лицѣ особенно употребительна тогда, когда говорится о лицѣ присутствующемъ; напр. *они говорятъ* вм. *онъ говоритъ*.

Сюда же принадлежитъ употребленіе литераторами 1-го лица во множественномъ вм. единственнаго, для означенія писателя и его читателей, или вообще изслѣдователей и ученыхъ.

Примѣч. 4. Употребленіе 1-го лица во множ. числѣ, вм. единственнаго, владѣтельными лицами, когда они говорятъ о себѣ, обязано своимъ происхожденіемъ римскому и византійскому перемоналію. Западные монархи уже въ отдаленные, средніе вѣка усвоили себѣ этотъ обычай: Ѳеодорикъ, Пепинъ, Карлъ говорили о себѣ во множ. числѣ, подражая Константину, Ѳеодосію, Юстиніану. — У насъ этотъ обычай введенъ еще до Петра Великаго. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ даже въ семейной перепискѣ съ патріархомъ Филаретомъ говоритъ о себѣ во множ. ч.; напр. въ письмѣ подъ 1619 г. „возвѣщаю, Государь, вашему святейству, яко мы и мать наша, благородная государыня инока Марѳа Ивановна... въ село Спасское пришли есмь сентября въ 23 день“ (смотри. Хр.). Котошихинъ въ своемъ сочиненіи о Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича, въ статьѣ „о титулахъ, нахъ къ которому, потентату, московскій царь цити-

ся" приводить слѣдующія формы: „Божією Милостію мы Великій Государь Царь“, „Брату Нашему любительному и сосѣду“ 28.

2-е лицо во множ. числѣ, *вм.* стало входить въ обращеніе уже въ началѣ XVII в., впрочемъ, вѣроятно, только между владѣтельными лицами и вообще властями, и при томъ *вы* смѣшивалось съ *ты*. Инокія Марѳа пишетъ патриарху Филарету въ своихъ письмахъ — то: „вашему святительству“, „сыну *вашъ*, вкупѣ же и мой“ — то: „челомъ бью тебѣ Государю“ подъ 1619 г. (смотри. Хр.). Также смѣшивалось *вы* съ *ты* и при Петрѣ Великомъ. Ф. Визинъ объ этомъ времени говоритъ: „тогда одинъ человекъ назывался *ты*, а не *вы*“ 118. Вотъ похвальное письмо изъ книги „Прибавды, како пишутся компліменты, 1715 г.: „Мои господине. Великое желаніе, еже я отъ *васъ* радостное увѣдомленіе *вашего* щастливаго состоянія получить имѣю, есть причиною что я *васъ* писменнымъ услуженіемъ утруждаю, мои господине *изволь* сію высокую склонность мнѣ показати“ и пр. стр. 150—151. И во времена Ф. Визина оба эти мѣстоименія смѣшивались, а глаголы употреблялись то въ единственномъ, то во множ. числѣ 2-го лица; напр. „одожди же меня“ сказалъ графъ, „и *принеси* свою комедію завтра ввечеру ко мнѣ. У меня будетъ мое общество, и мнѣ хочется, чтобы *вы* прочли“ 507. Издатель Всякой Всячины въ предисловіи обращается къ читателю и въ единственномъ, и во множественномъ: „и такъ *надейтеся*, господинъ читатель... *прощай*, господинъ читатель“. У Пушкина въ простонародной рѣчи: „думалъ ли *ты*, *ваше* Благородіе, что“... 7, 162. — Такое же смѣшеніе чиселъ 2-го лица встрѣчаемъ и въ древнѣйшихъ памятникахъ иностранной литературы; напр. въ средневѣковой латыни, у Григор. Тур. „*polui sine consilio vestro; tu autem dixisti*“ (не хотѣлъ безъ *вашего* совѣта; *ты* же сказалъ). Въ прочихъ славянскихъ нарѣчіяхъ вѣжливость означаетъ также множественнымъ *вы* *вм.* *ты*, за исключеніемъ польскаго, въ которомъ обращеніе къ лицу: *пан* или *пани*, согласуется со 2-мъ лицомъ ед. числа: напр. „*чо пан робилъ?*“ „*чо пани робили?*“ (что *вы* дѣлаете)?

Примѣч. 5. Народный языкъ, не зная вѣжливыхъ мѣстоименій 2-го лица множ. числа, выражаетъ различныя отбѣнки въ отношеніяхъ между говорящими, или помощію ласкательныхъ и унижательныхъ окончаній (§ 220), или же помощію именъ, означа-

ющихъ родство, каковы: *дядюшка, отецъ мой, мать моя, батюшка, матушка, братъ, братецъ, дядя, дядюшка, тетка, кумъ, кума*. Такое искреннее обращеніе къ лицамъ сохранилось до нынѣшнихъ временъ въ большомъ употребленіи, преимущественно у насъ; въ другихъ языкахъ находимъ только нѣкоторые его остатки; такъ напр. у Нѣмцевъ въ простонародіи *schwager*. Кромѣ того въ народномъ и въ древнемъ языкѣ вѣжливость и пріятъ выражаются словомъ *святъ* и т. п.; напр. Царевна Ксенія Борисовна пишетъ въ своей теткѣ: „государынѣ моей *свату* тетушкѣ княгинѣ Домнѣ Богдановнѣ“ и проч. подъ 1609 г. (смотр. Хр.).

3. Сверхъ того, *мы* и *вы* употребляются вм. *я* и *ты* въ томъ случаѣ, когда 1-е лицо ед. числа соединяется со вторымъ или третьимъ, и 2-е съ третьимъ, именно: *мы съ тобой* вм. *я и ты*, *мы съ вами* вм. *я и вы*, *мы съ нимъ* вм. *я и онъ*, *мы съ ними* вм. *я и они*, *вы съ нимъ* вм. *ты и онъ*; но *вы съ ними* вм. *вы и они* не оказалось нужнымъ. Такая замѣна единственнаго числа множественнымъ употребляется тогда, когда при двухъ различныхъ лицахъ стоитъ одинъ глаголъ. Хотя въ книжной рѣчи въ этомъ случаѣ полагается глаголъ во множ. числѣ и въ преимуществующемъ лицѣ, т.-е. въ 1-мъ, когда соединяется 1-е со 2-мъ, или 3-мъ, и во 2-мъ, когда 2-е соединяется съ 3-мъ: что встрѣчается иногда и въ пословицахъ, напр. „будемъ знать, ты да я, да братъ Илья“ Дал. Слов.; но въ разговорѣ такое согласованіе мало употребительно, потому что искусственно. Такимъ образомъ, вм. *я и ты идемъ*, *ты и онъ идете*, говорится: *мы съ тобой идемъ*, *вы съ нимъ идете*.

Равномѣрно и въ косвенныхъ надежахъ употребляются: *насъ съ тобой* вм. *меня и тебя*, *васъ съ нимъ* вм. *тебѣ и ему* и пр.; напр. у Жул. „то будетъ грѣхъ и стыдъ для *насъ съ тобой*“ 4, 198.

Примѣч. 6. Совокупное дѣйствіе 1-го лица со 2-мъ ед. числа означаетъ повелительными формами: *пойдемъ, скажемъ* и пр.; и со 2-мъ множ. числа формами: *пойдемъ-те, скажемъ-те*. Первыя соответствуютъ двойственному числу, а вторыя множественному. Потому, изъ вѣжливости, двойственное измѣняется на множественное; напр. вм. *пойдемъ* (т.-е. *я и ты*), говорится *пойдемъ-те* (т.-е. *я и вы*).

Примѣч. 7. Въ народномъ языкѣ, особенно въ поэтическомъ, при личныхъ мѣстоименіяхъ иногда ставится и названіе самаго лица, которое замѣняютъ эти мѣстоименія; напр. въ Др. Рус. Ст.

„только я Владиміръ Князь холоствъ кожу“ 86; въ пѣсн. „ахъ, какъ мнѣ, тису Дону, не мутному течи, со дна меня, тису Дона, студены влючи бекють“ Чулк. 1, 129.

4. Согласно съ замѣною безличнаго глагола личнымъ 2-го лица, у насъ мѣстоименіе *ты* можетъ употребляться вмѣсто кого нибудь вообще. Такое обозначеніе неопредѣленнаго лица вторымъ даетъ общему понятію свѣжестъ непосредственнаго отношенія къ лицу слушающему. Напр. у Крыл. „такъ души низкія, будь знатенъ, силенъ *ты*, „не смѣють на *тебя* поднять онѣ и взгляда“ 246; у Жуков. „то вдругъ цѣлая стѣна треснувши, наклонилась, и грозитъ *тебя* задавить“ 7, 188. — Впрочемъ и въ этомъ случаѣ позднѣйшая вѣжливость требуетъ замѣны единственнаго *ты* множественнымъ *вы*.

Примѣч. 8. Особенную искренность и наивность разговорнаго начала придавалъ старинной рѣчи дат. падежъ 2-го лица *ти*, употреблявшійся въ безличномъ смыслѣ. Напр. въ Поуч. Моном. „По истинѣ дѣти моя разумѣйте, какъ *ти* есть человѣколюбецъ Богъ милостивъ и премилостивъ“, „не клѣнитесь Богомъ, ни хреститесь, нѣту бо *ти* нѣжа никакой же“. Въ рѣчи разговорной и доселѣ: „вотъ *тебѣ* разъ!“ „вотъ *тебѣ* и съѣздить!“ и т. п.

§ 204. 1-е и 2-е лицо, означая отношеніе между говорящимъ и слушающимъ, принадлежать собственно одушевленнымъ предметамъ, и преимущественно лицамъ. Что же касается до 3-го лица, то имъ можно означать и лица и неодушевленные предметы. Въ книжномъ языкѣ принято было отличать послѣдніе косвенными падежами полной формы *онѣй, онаѣ, оноѣ*, именно: *оное, онаю, оную, оною*; а первыя косвенными падежами мѣстоименія *и, я, ея*: *его, ему, ею* и проч. — Впрочемъ писатели, слѣдуя языку разговорному, и о вещахъ употребляютъ *его, ея, ее* и проч.

Примѣч. 1. Напр. у Жуков. „по совершеніи молебствія начался ходъ вокругъ монумента; первосвятитель окропилъ *его* (т.-е. монументъ) святою водою“ 7, 254; у Пушкин. „одинъ изъ гостей взялъ ружье покойника, сдѣлавъ съ полки порохъ и положивъ *его* (т.-е. ружье) подлѣ покойника“ 8, 146.

Мѣстоименіе *онѣй* употребляется только въ книжномъ языкѣ, и притомъ двояко: или 1) въ собственномъ своемъ значеніи, какъ указательное, и тогда стоитъ при имени; напр. *онѣй день, онѣй вѣкъ* и пр.; или 2) въ значеніи мѣстоименія 3-го лица.

Примѣч. 2. Напр. у Жук. „въ *онимъ* день, какъ тебя сочѣтали безсмертнью съ смертнымъ“ 5, 78; у Пушк. „выслушавъ приказъ и хорошо *его* понявъ, мы приступили къ исполненію *оного*“ 11, 309. Въ послѣднемъ примѣрѣ къ вещи отнесено не только *она-ю*, но и *его*.

Примѣч. 3. Различіе въ обозначеніи лицъ и вещей мѣстоименіемъ 3-го лица особенно наблюдается во французскомъ. Только именительный и винительный (*il, lui, ils, eux, elle, elles*) относятся равно и къ вещамъ, и къ лицамъ; въ соединеніи же съ предлогомъ эти мѣстоименія относятся только къ лицамъ и предметамъ олицетворяемымъ: *de lui, à lui, d'elle, contre lui* и проч.; о вещахъ же употребляются, вмѣсто мѣстоименій съ предлогами, неизмѣняемыя частицы, т.-е. нарѣчія: *en* и *y*; напр. „*J'en suis content*“, „*qu'en pensez-vous?*“, „*J'y répondrai dans la suite*“ (т.-е. à la lettre). Частица *en* есть лат. *inde*, ит. *ne*, пров. *en*; а *y* — лат. *ibi*, ит. *vi*, пров. *y, hi, i*. *Inde* и *ibi* въ средневѣковой латыни употреблялись, какъ фр. *en* и *y*.

Примѣч. 4. Въ старинномъ и народномъ языкѣ мѣстоименіе *онъ* иногда ставится при названіи самаго предмета, на который указывается. Напр. въ Пск. лѣт. „и *они* *нѣмцы* учили бити челомъ Государю“ 198; у Котоших. „*онъ* же бояринъ придетъ къ царю“ 2; „посольскихъ *изъ дворянъ* верстаютъ на три статьи“ 32. Въ Др. Рус. Ст. „а втапоры Терентѣице *онъ* жены своей слушался“ 15; „*она* тѣмъ узда дорога“ 33; „а втапоры Волхъ *онъ* догадливъ былъ“ 47; „которые *молодцы* *они* поглавнѣе, срѣзали чѣмбуры шелковые“ 144.

Примѣч. 5. Средній родъ *оно* иногда употребляется вм. *это*; напр. у Жук. „думалъ: *оно* иначе и быть не могло“ 5, 273.

Въ практическомъ отношеніи объ употребленіи мѣстоименія *онъ* должно замѣтить слѣдующее:

1. Это мѣстоименіе можетъ замѣнять только существительныя, а не произведенныя отъ нихъ притяжательныя прилагательныя. Впрочемъ писатели позволяютъ себѣ и эту послѣднюю замѣну.

Примѣч. 6. Напр. у Кар. во 2-мъ томѣ: „при *сихъ* словахъ прервался Лафатеръ голосъ, *онъ* (т.-е. Лафатеръ) утерся былымъ платкомъ“ 235; „физиогномія Мармонтелева очень привлекательна; тонъ *его* доказываетъ, что *онъ* жилъ въ лучшемъ парижскомъ обществѣ“ 317. Такое сочетаніе словъ въ древнемъ и народномъ языкѣ весьма употребительно, потому что согласно съ тѣмъ общимъ закономъ, по которому существительное въ род. падѣжъ измѣняется въ прилагательное притяжательное (§ 225).

2. Во избѣжаніе двусмыслія мѣстоименіе *онъ, она, оно*, стараются помѣщать такимъ образомъ, чтобы оно указывало только

на тотъ одинъ предметъ, о которомъ говорится, а не на два или нѣсколько, къ которымъ по смыслу оно не относится, но можетъ быть отнесено по грамматическому разбору. Впрочемъ и въ этомъ случаѣ, писатели отступаютъ отъ грамматическаго разбора, пользуясь въ употребленіи мѣстоименія онъ болѣе внутреннимъ смысломъ, нежели внѣшнею формою.

Примѣч. 7. Напр. у Кар. въ приведенномъ примѣрѣ: „при сихъ словахъ прервался *Лафатеровъ* голосъ; онъ утерся бѣлымъ платкомъ“ 2, 235 — само собою разумѣется, что Лафатеръ, а не голосъ, можетъ утираться платкомъ; еще примѣръ изъ того же писателя: „въ церкви Св. Евстафія погребенъ *Кольберъ*. Памятникъ достоинъ его памяти. Онъ изображенъ на кофѣяхъ“ 2, 555 — конечно, изображенъ Кольберъ, а не памятникъ, потому что у памятника кофѣей не бываетъ. У Пушк., „лошадь у жемчуга что-то заупрямилась; она (т. е. жена) испугалась, отдала мнѣ поводья и пошла пѣшкомъ домой“ 8, 34. Только въ тѣхъ случаяхъ слѣдуетъ осторожно употреблять это мѣстоименіе, когда оно можетъ вести къ дѣйствительной обоюдности смысла. Въ дѣловомъ или канцелярскомъ слогѣ, въ этомъ случаѣ, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній, ставятъ при мѣстоименіи, въ запятыхъ или въ скобкахъ, названіе того предмета, на который именно указывается.

2. Мѣстоименіе возвратное сл, себя.

§ 205. Мѣстоименіе возвратное отличается отъ прочихъ тѣмъ, что не имѣетъ ни именительнаго, ни звательнаго падежа, а употребляется только въ косвенныхъ, и при томъ имѣетъ только формы ед. числа, распространяемыя и на множественное. Такія этимологическія особенности согласуются съ самымъ существомъ этого мѣстоименія, означающаго обращеніе дѣйствителя на самого себя, а это можетъ выражаться только косвенными падежами; напр. *знаю себя, доверяю себя* и проч. А такъ какъ возвратное дѣйствіе выражается глаголами возвратными, то мѣстоименіе возвратное состоитъ въ тѣснѣйшей связи съ этими глаголами. Эта связь обозначается въ нашемъ языкѣ тѣмъ, что глаголь и мѣстоименіе ставятся нынѣ нераздѣльно; напр. *умываться, надѣяться*.

Объ употребленіи мѣстоименія сл, себя, должно замѣтить слѣдующее:

1. Оно относится у насъ не только къ 3-му лицу, но и къ 1-му и 2-му, когда они бываютъ подлежащими; напр. *вижу се-*

бя, видишь себя, видитъ себя, видимъ себя, гляжу на себя, глядитъ на себя и проч. Въ другихъ языкахъ себя относится только къ 3-му лицу, а ко 2-му и 1-му косвенные падежи этихъ лицъ: меня, тебя, тебѣ и проч.; напр. въ нѣм. *ich sehe mich, du siehst dich, er sieht sich*.

Примѣч. 1. Нынѣ употребительное въ русскомъ языкѣ правило наблюдается уже въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ, равно и въ нынѣшнихъ церковныхъ книгахъ; напр. въ О. Е. не могъ азъ о себѣ (въ греч. *ἐν ἑαυτοῦ*, т.-е. о мнѣ) творити ниуоуоже; въ исправленномъ то же: о себѣ, Ио. 5, 30; Мариа поемъ прикхди съ собою (въ греч. *μετὰ σεαυτοῦ*, т.-е. съ тобою), въ Тимоѳ. 2 посл. 4, 11.

Примѣч. 2. Въ нѣм. языкѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ *sich* относится и ко 2-му и 1-му лицамъ, какъ и у насъ; напр. „*du must nicht unter sich sehen*“ въ старин. памятникахъ; „*was ich hinter sich sech*“, „*ich sah unter sich*“. Въ народной рѣчи также; напр. „*wir freuen sich*“ вм. „*freuen uns*“.

Примѣч. 3. Французскій языкъ отличаетъ возвратное *soi* отъ личнаго *lui* тѣмъ, что первое относитъ къ отвлеченнымъ и безличнымъ понятіямъ; напр. „*le vice est odieux de soi*“, и къ такимъ лицамъ, которыя означены неопредѣленно; напр. „*chacun glavialle pour soi*“; второе же относитъ къ опредѣленнымъ, ясно обозначеннымъ лицамъ; напр. „*il prie Philippe de s'asseoir près de lui*“.

У насъ во всякомъ случаѣ употребляется *себя*, когда только должно показать отношеніе къ подлежащему (которымъ бы изъ лицъ оно ни означалось) и притомъ какъ въ полномъ, такъ и въ сокращенномъ предложеніи. Напр. у Кар. „Патріархъ (2 марта) Соборомъ установилъ торжественно просить Бога, да сподобитъ Царя благоденствіа возложить на себя вѣнецъ и порфирѣ“ И. Г. Р. 11, 8. — на себя, а не на него, потому что сокращенное предложеніе „возложить на себя“ разлагается на слѣдующее полное: „чтобы онъ возложилъ на себя“. Напротивъ того, въ слѣдующемъ мѣстѣ у Лом. *себѣ* должно быть замѣнено личнымъ имъ: „да движутся свѣтила стройно въ предписанныхъ *себѣ* кругахъ“. Од. 9 (т.-е. „въ кругахъ, которые имъ предписаны“).

Примѣч. 4. Такъ какъ и взаимные глаголы слагаются съ *ся*, напр. *драгъ-ся*, и такъ какъ выраженія: *другъ друга, другъ съ другомъ, другъ противъ друга*, означаютъ взаимность, то иногда старинный языкъ, вмѣсто этихъ выраженій, употребляетъ возвратное *ся*, себя; напр. въ Лавр. сп. дѣт. „стоящъ мѣсяцъ 3 противу *собѣ*“ (т.-е. другъ противъ друга) 61.

2. Въ русскомъ языкѣ дат. падежъ *себѣ* иногда употребляется (безъ ударенія) для означенія дѣйствія или качества какого

либо лица въ особенности, дѣйствія лица самого по себѣ и самого для себя; напр. у Крыл. „пускай его *себѣ* живетъ“ 221; у Пушк. „повремени: дай лечь мнѣ въ гробъ, тогда ступай *себѣ* съ Мазепой „мое наслѣдіе считать“ 2, 294. — „Такъ *себѣ*“.

Примѣч. 5. Въ послѣсловіи Изборн. Свят. 1073 г. оже ти *себѣ* не лѣго. Въ послѣсловіи къ Псалт. 1296 г. покая *себѣ* боголюбиваи кнатыни марина синсати кингі снѣ (смотр. Хр.). — Въ Ипат. сп. лѣт. „нача *себѣ* думати“, „тако *себѣ* во сердци мысля“ 206. Въ Мам. Поб. „сами есмѣ *себѣ* два браты“. Въ Кн. Больш. Черт. Мертвый Донецъ... палъ въ море *себѣ* утѣмъ“ 56. Въ Др. Рус. Ст. „думаемъ *себѣ* разумомъ своимъ“ 96. Въ Олон. былин. „сама ты *себѣ* спала, *себѣ* сонъ видѣла“, „что *себѣ* видѣлъ, добрый молодецъ?“ Рыбн. 1, 362. П. 271. Иногда въ этомъ же значеніи, но съ нѣкоторымъ отглаголеніемъ въ мысли, употребляется *ся* въ другихъ падежахъ или съ предлогомъ; напр. въ Др. Рус. Ст. „а и сталъ тѣ-то рѣчи размышляти *собою*“ 286; „голова его *по себѣ* лежитъ, руки, ноги разбросаны“ 292. Сюда же принадлежатъ древнѣйшее *особѣ* вш. отдѣльно; напр. въ Лавр. сп. Нестора: „Поланомъ же жившимъ *особѣ*“ 4 (въ Кенигсб. сп. „особѣ“ 7).

Примѣч. 6. Въ церковнослав. памятникахъ вш. *ся* иногда употребляется при глаголахъ *си*; напр. въ сп. Упира: „и слезите *ся* ѿ снѣгъ“ (въ испр. нѣде да слезать ѿ снѣгъ. Мих. 2, 6). „Зело ли *ся* жланши по тыкен, и рече зело *ся* жлаю до стрѣи“ (въ испр. ѡпѣхалисѣ *еси* — ѡпѣхалисѣ Гол. 4, 9).

3. Мѣстоименія притяжательныя.

§ 206. Притяжательныя: *мой, твой, нашъ и вашъ* выражаютъ принадлежность 1-го или 2-го лица независимо отъ того, какое бы лицо ни было подлежащимъ; напр. „я взялъ *твою* книгу“, „ты взялъ *мою* книгу“ и т. д. Если же *я, ты, мы* и *вы* составляютъ въ предложеніи подлежащее, то упомянутыя притяжательныя замѣняются у насъ мѣстоименіемъ *свой*; напр. „я взялъ *свою* книгу“, „ты взялъ *свою* книгу“ и т. д. Въ другихъ языкахъ употребляется и въ этомъ случаѣ *мой, твой* и пр. — Впрочемъ и у насъ, какъ въ рѣчи разговорной, такъ и у обшечныхъ писателей употребляются вш. *свой* и прочія притяжательныя.

Примѣч. 1. Правило о переходѣ *мой, твой* и проч. въ *свой* наблюдается и въ цс. языкѣ, по древнѣйшимъ его памятникамъ. Но въ позднѣйшемъ, исправленномъ текствѣ, *свой* измѣняется, по большей части, на *мой, твой, нашъ, вашъ*, по свойству грече-

сваго подлинника. Напр. въ Даміан. Апост. *аще предамъ тело свое* 1 Кор. 13, 3; въ испр., равно какъ и въ Острож. мс; въ Даміан. Апост. *облачнице въ ризѣ свою* Дѣян. 12, 8; въ Острожск. свою; въ испр. твою. Впрочемъ должно замѣтить, что и въ древнѣйшихъ спискахъ попадаетъ мой, твой, нашъ и пр. вм. свой; такъ напр. въ Молитвѣ Господней, уже по Острож. списку читается: *яко и мы оставилимъ длъжникомъ нашимъ* (а не своимъ), и притомъ въ двухъ мѣстахъ: 123 в и 272 а. И наоборотъ, и въ нынѣшнемъ текстѣ встрѣчается свой (а не мой, твой и проч.), напр. *козлюбнши искреннаго своего* (а не твоего) Посл. Іак. 2, 8. Въ лѣтописяхъ иногда употребляется *свой*, иногда прочія притяжательныя; напр. въ Ипат. сн. *укрѣпите сердца ваши*, и *подвингете оружє свое на ратѣи* 189. У новѣйшихъ писателей, по вліянію иностранныхъ языковъ, весьма употребительны, вм. *свой*, прочія притяжательныя; напр. у Ф. Виз. *мы въ жизни нашей* не только не ѣдали, даже и не видали такого мерзвѣго хлѣба, какой ѣли въ Веронѣ 425; у Бат. *въ молодости я странствовалъ съ отцомъ моимъ* 1, 90; у Жуков. *тамъ стадо мое* отца пасла *я съ дѣтскихъ лѣтъ* 3, 130; *спокой твое* негодованье, Принцъ 3, 246; даже у Пушкин. *не стала бѣ болѣе итѣли дорожить „я жизнью моей“* 2, 368; *я спокойно* (или безпокойно) наслаждался *моею* славой 8, 25.

Необходимо замѣнять и въ нашемъ языкѣ мѣстоименіе *свой* прочими притяжательными въ томъ случаѣ, когда *мой* и *твой*, *вашъ* и *нашъ* противопологаются; при этомъ иногда одно изъ противопологаемыхъ мѣстоименій замѣняется мѣстоименіемъ *свой*; напр. *я взялъ мою книгу, а ты свою*.

Примѣч. 2. Уже въ древнихъ текстахъ для противоположенія употребляются, вм. *свой*, прочія притяжательныя. Напр. въ Даміан. Апост. *покажи ми вѣрѣ свою* ѿ дѣлъ твоихъ и азъ покажу тебѣ ѿ дѣлъ своихъ вѣрѣ мою Посл. Іак. 2, 18; испр. *азъ тебѣ покажу ѿ дѣлъ моихъ*; въ остальномъ согласно съ Даміан. У новѣйшихъ писателей: у Бат. *я сдержалъ мое слово* — *сдержите ваше* 1, 274; *я помню мое низкое происхожденіе, неприличное моему знатному роду* 1, 282; у Жуков. *Святой Архіепископъ, мой главы коснись твоей рукою, и дочь свою, отепъ, благослови* 3, 134; *твоимъ виномъ мой запаленный языкъ я промочу* 3, 78; у Пушкин. *съ твоей судьбой, и бурной и невѣрной, соедини судьбу мою* 1, 323; *днѣ разставилъ потомъ караулы (vedettes) со стороны ихъ, а мы съ нашей* 11, 329.

Примѣч. 3. Въ старинномъ и народномъ языкѣ при мѣстоименіяхъ притяжательныхъ иногда ставится прилагательное притяжательное, произведенное отъ названія лица, къ которому мѣстоименіе относится; напр. у Дан. Зат. по списку XVII в. *образъ твоей Государевъ* красенъ; въ Юрид. Актахъ да оброку бѣ у него велѣлъ *взяти съ того дикого тѣсу въ свою Государеву* казну.

1587 г.; у Котоших. въ домахъ ихъ боярскихъ учинены приказы^а 52; въ Живоп. Новик. „укажь твоей господский мы получили“ 1, 151.

§ 207. Въ слѣдующихъ случаяхъ, вмѣсто притяжательныхъ мѣстоименій, употребляются личные и возвратное:

1. Принадлежность 3-му лицу, когда оно не стоитъ подлежащимъ, означается у насъ личными въ родит. надежъ: *его, ея, ихъ*, *вм. свой*; напр. „его (*ея, ихъ*) дѣло проиграно“. Такая замѣна необходима потому, что мѣстоименіе *свой*, въ другихъ языкахъ относящееся къ 3-му лицу, имѣетъ у насъ значеніе принадлежности вообще, т. е. значеніе прилагательнаго *собственный* или *свойственный*, когда употреблено безъ отношенія къ извѣстному лицу; напр. „своя ноша не тянетъ“. Въ Шестодневѣ Іоан. Ексарха Болг. свою (свойственно) бо то есть вѣтръ; у Кирил. Туровск. его же ради и тебе молаше своимъ жена (собственная твоя).

Примѣч. 1. Впрочемъ въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ *свой* иногда употребляется *вм. его*; напр. въ О. Е. послы къ немуъ жена своимъ; въ испр. послы къ немуъ жена его, согласно съ греч. подлинникомъ: ἡ γυναὶκὶς αὐτοῦ Матѣ. 27, 19; въ О. Е. и оклякоша и къ ризы своимъ; въ испр. облекомша его въ ризы его, равно какъ и въ греч. τὰ ἱμάτια αὐτοῦ Матѣ. 27, 31; но въ другомъ мѣстѣ, оба текста, и Остром. и исправленный, имѣютъ своя въ смыслѣ *собственные* (греч. ἴδια); именно: въ О. Е. и оклякоша и къ ризы своимъ; въ испр. и облекомша его въ ризы свои; въ греч. τὰ ἱμάτια τὰ ἴδια Марк. 15, 20.

Примѣч. 2. *Вм. свой*, въ значеніи *свойственнаго*, по себѣ, по своимъ силамъ, иногда употребляется въ народной рѣчи *свойскій*; напр. въ Др. Рус. Ст. „не за свойскій кусъ ты хватаешься“ 331.

Примѣч. 3. Родительный падежъ *его, ея, ихъ*, замѣняется притяжательными: въ пс. егоѣ, въ областномъ рус. *свойный, свойный, ейный, ихный* (§ 57). Последнее болѣе другихъ областныхъ распространено въ просторѣчьи.

2. Въ древнемъ дс. иногда *вм. мой, твой* и особенно *вм. свой*, употребляются личные мѣстоименія и возвратное въ дат. падежѣ ед. числа: *мн, ти, си*.

Примѣч. 4. Напр. въ О. Е. хрощу ти приде съ пяти къ мѣнѣ; въ испр. безъ *мн*, какъ и въ греч. текстѣ. Лук. 11, 6; въ О. Е. и самъ си меси крестъ; въ испр. и носъ крѣтъ свой, Іо. 19, 17. Въ Даміан. Апост. оученикомъ си *вм. своимъ*; сажаетъ *мн, вм. мномъ*. Въ Ипат. сп. „наутрѣ же приде Даниль съ многымъ множествомъ

полковъ, со братомъ *си* и со сыномъ Лвомъ" 195. — Сюда же принадлежит *си*, въ формѣ *свои си*, во *своя си*, *свои си*; напр. Въ Галиц. Ев. полтъ ю оуеніи въ своа си 224 об.; въ О. Е. въ свои; въ испр. во своа си 19, 27; въ Двѣн. не нцѣть своихи 21, 6.

Въ соотвѣтствіе этимъ дательнымъ, *вм.* притяжательнаго *его*, употребляется въ древнѣйшихъ спискахъ *ему*; напр. въ Супр. рук. и бѣжать отъ лица *кмоу* (*вм.* *него*) ненавѣдштн *него* 16.

И наоборотъ, личныя замѣняются притяжательными, при сравненіи; напр. *лучше моего, твоего, вашего* (*вм.* *лучше меня, или нежели я и т. д.*); „поживи съ *мое*“ (*вм.* *сколько я*).

Примѣч. 5. Въмѣсто *ваши*, для означенія принадлежности двоимъ, въ древне-рус. употребляется род. пад. личнаго мѣстоименія въ двойств. числѣ; напр. въ Словѣ о п. Игорѣ „*ваю* храбрая сердца“ (*вм.* *ваши*); „не *ваю* ли храбрая дружина“ (*вм.* не *ваши* ли). Равнообразно и *наю* могло употребляться *вм.* *наши*.

4. Самъ, самый.

§ 208. Мѣстоименіе *самъ* опредѣляетъ лицо: *я самъ, ты самъ, онъ самъ*.

Примѣч. 1. Напр. въ О. Е. ты о сѣбѣ *самъ* свидѣтельствоеши 27 в., *мѣлѣся кмоу самъ* 47 а; въ испр. также *самъ*, Іо. 8, 13, 14, 21.

Съ этимъ мѣстоименіемъ соединяется понятіе о сосредоточенности, о первенствѣ и самостоятельности, зависящей отъ личности. На этомъ основывается составъ и значеніе формъ: *самъ-другъ, самъ-третьей, самъ-пятъ* и т. д., въ которыхъ *самъ* первенствуетъ при опредѣлительныхъ: *другъ, пятъ* и т. д. — Въ разговорной рѣчи, *вм.* *хозяина* и *хозяинки*, говорятъ: *самъ* и *сама*. — Но такъ какъ и неодушевленные, и отвлеченные предметы могутъ быть принимаемы за одушевленные лица, то и *самъ* отъ опредѣленія лицъ можетъ перейти къ опредѣленію предметовъ.

Примѣч. 2. Напр. у Держ. „дѣла и *сами* наши страсти — безсмертныя знаки нашихъ душъ“ 1, 10.

Примѣч. 3. Въ народномъ языкѣ *самъ* употребляется иногда *вм.* личнаго мѣстоименія, для выраженія сосредоточенности лица на какомъ либо дѣйствіи, и ставится при одномъ изъ глаголовъ, иногда два или нѣсколько приписываются одному подлежащему; напр. въ Др. Рус. Ст. „прочитала нисъмо *сама* вдова, *сама* заплакала“ 1, 78; въ Пѣсн. „что пошла ли красна дѣвица, *сама* заплакала“ Чул. 2, 172.

Синтаксическая особенность въ употребленіи мѣстоименія *самъ* состоитъ въ томъ, что оно можетъ стоять въ имен. падежѣ при дѣепричастіи, въ предложеніи придаточномъ.

Примѣч. 4. Напр. у Жук. „зная людей, извѣдавъ тревоги житейскія, бывши ратникомъ *самъ* въ молодыхъ лѣтахъ“ 5, 181; у Пушкин. „*самъ* заряжалъ пушку“ 5, 60.

Но собственно для опредѣленія предметовъ, а также и лицъ одушевленныхъ, безъ означенія ихъ самостоятельной дѣятельности, употребляется *самый*, произведенное уже отъ *самъ*.

Примѣч. 5. Напр. у Жук. „прелестнѣйшую картину представляло *самое* озеро“ 7, 208; у Крыл. „звѣри всѣ, и даже *самый* слонъ“... 102; у Пушкин. „*самая* смерть, постигшая его“... 8, 168.

Мѣстоименіе *самый*, означая высшую опредѣлительность, и происходя отъ *самъ*, имѣющаго, между прочимъ, смыслъ первенства, весьма естественно получило въ языкѣ право обозначать превосходную степень, и при томъ, не только качественныхъ прилагательныхъ, напр. *самый* добрый, но и нѣкоторыхъ относительныхъ, напр. *самый* сельскій.

Примѣч. 6. Напр. у Кар. „(домъ) *самый* сельскій и пріятный“ 2, 630. Объ употребленіи *самый* съ прилагательными см. § 69.

Въ старинномъ языкѣ даже названія лицъ, именно существительныя, произведенныя отъ словъ, означающихъ качество, могли употребляться съ мѣстоименіемъ *самый*, имѣющимъ въ этомъ случаѣ смыслъ *настоящаго, истиннаго*; напр. *самый* мудрецъ, *самый* обманщикъ (Варс.). Такое сочетаніе словъ употребляется и теперь, особенно въ рѣчи разговорной.

5. Тотъ, тотъ.

§ 209. Въ старинномъ и народномъ языкѣ, преимущественно поэтическомъ, мѣстоименіе *тотъ* иногда употребляется въ видѣ члена, т. е. не указываетъ на предметъ, о которомъ говорилось, а просто прилагается къ названію его, для болѣе опредѣленности и живости рѣчи.

Примѣч. 1. Напр. въ Др. Рус. Ст. „и съѣзъ на палаты бѣлокаменны, на *тѣ* на палаты царскія, къ *тому* царю Индѣйскому и на *то* окошечко досящатое“ 49; „несутъ Тугарица Змѣевича на *той* доскѣ красна золота“ 188; „безъ бою, безъ драки великія, и безъ *того* кроволитія напраснаго“ 241. Въ Дух. Ст. „а скажи, Егорій, какова роду? „какова“ роду, какова чину?“ Царска-

го роду, аль боярскаго, „аль того чину княжевинскаго“ 2, 31 — 34; „пошелъ Алексѣй почивати „во славныя тихіе покои, „во тѣ же во отхожіе чертога“ 7, 98—100.

Средній родъ *то* и *это*, для живости рѣчи въ указаніи на предметъ или даже на всю мысль, выражаемую предложениемъ, иногда безъ измѣненій приставляется не только къ именительному, но и къ косвеннымъ падежамъ именъ и мѣстоименій всѣхъ трехъ родовъ, а также и къ нарѣчіямъ. *То* указываетъ на предметъ, и иногда означаетъ: *что касается до*; напр. „отецъ-*то* любить, да мачеха-*то* зла“ (что касается до отца... до мачехи). *Это* относится къ цѣлому предложению; напр. „куда *это* вы идете?“ „кому *это* приготовленъ подарокъ?“ „какъ стали *это* они дѣлать добычу“... и проч.

Удвоенная форма *то-то* употребляется для усиленія рѣчи; напр. „*то-то* человекъ!“ (т. е. очень хорошій); „*то-то* повеселились“ (т. е. очень много и хорошо); „*то-то!*“ (да, дѣйствительно, а также въ смыслѣ: ну, смотри же!).

Для усиленія же рѣчи, въ видѣ члена, употребляется *тѣ* на концѣ словъ, съ нѣкоторыми измѣненіями въ звукахъ, показанными въ § 58-мъ; напр. *дом-о-тѣ*, *княз-е-тѣ* (вм. древнихъ *домъ тѣ*, *князь тѣ*, *домотѣ*, *князетѣ*, или вм. нынѣшнихъ: *домъ-то князь-то*). У писателей: „*мост-а-тѣ* нашъ каковъ!“ Крыл. „въ ученьи *прок-а-тѣ* не великъ“ Гриб.

Примѣч. 2. Въ народномъ языкѣ *то* измѣняется на *та*, *ту*, *те*; напр. *мать-та*, *мать-ту*, *люди-те*; а по сѣверному, или новгородскому нарѣчію въ такомъ случаѣ употребляется и мужское *тотѣ*, равно какъ и *та*, *то* и *тѣ*, и при томъ съ склоненіемъ по всѣмъ падежамъ обоеихъ чиселъ; напр. *отецъ-тотѣ*, *отца-тото*, *больной-той* женѣ, *людей-тѣхъ*, *дѣламъ-тѣмъ* (Барс.).

6. Всякій и каждый. Весь.

§ 210. 1) Различіе въ употребленіи мѣстоименій *всякій* и *каждый* основывается на ихъ производствѣ: *всякій* (отъ *весь*) употребляется тогда, когда говорится о всѣхъ, въ смыслѣ *какой бы то ни было*; напр. „*всякій* хочетъ наслаждаться“, т. е. *какой бы то ни было*: и богатый и бѣдный, и глупый и умный и т. д.; *каждый* (кый-жедо, къ-ждо) имѣетъ смыслъ числительный, обозначая всѣхъ поодиначкѣ, самого по себѣ; напр. у Пушки.

Примѣч. 2. Усѣченное *всякъ*, какъ прилагательное, съ существительнымъ употребляется болѣе въ старинномъ и книжномъ языкѣ; напр. у Дан. Зат. по списку XVII в. „*всякъ* бо человекъ хитритъ и мудритъ о чужей бѣдѣ“; у Кант. „вѣришь ли, что *всякъ* тебѣ человекъ подобенъ?“ Сат. 2. Въ собственной же разговорной рѣчи мѣстоименіе *всякъ* употребляется только одно, т.-е. какъ мѣстоименіе существительное; напр. въ послов. XVIII в. „*всякъ* на себя хлѣбъ добываетъ“; у Даля въ Слов. „не *всякъ* пашню пашетъ, а *всякъ* хлѣбъ вѣтъ“. Сюда же принадлежить въ средн. родѣ: *всяко*, употребляемое въ обычномъ выраженіи „*всяко* бываетъ“, „*всяко* случается“, напр. у Пушкин. 8, 93. — *Всякой* и *всякъ* стоять въ такомъ же отношеніи одно къ другому, какъ фр. *chaque* и *chacun*.

2) Изъ особенностей въ употребленіи мѣстоименія *весь* замѣчаются слѣдующія:

а) *Весь* вм. совсѣмъ, окончень; напр. въ поговоркѣ; „сказка *вся*, больше сказывать нельзя“ Дал. Слов.

б) *Все*, въ средн. р. ед. ч., вм. всегда; напр. „*все* бы тебѣ гулять“.

7. *Одинъ* и *другой* (*одинъ* *другого*, *другъ* *друга* и т. д.).

§ 211. Взаимное отношеніе двухъ или нѣсколькихъ предметовъ означаетъ мѣстоименіями двояко: или а) мѣстоименіями *одинъ* и *другой*: *одинъ* *другого*, *одно* *другому*, *одна* за *другой* и пр., или б) мѣстоименіемъ *другъ*: *другъ* *друга*, *другъ* *другу*, *другъ* за *другомъ* и проч. — И тотъ и другой способъ обозначенія взаимности имѣютъ между собою общаго то, что изъ двухъ реченій, изъ которыхъ состоитъ каждый, измѣняютъ второе по падежамъ и сочиняютъ съ предлогами независимо отъ перваго: *одинъ* *другого*, *одно* за *другимъ*, *другъ* *друга*, *другъ* за *другомъ*. Сверхъ того, и въ томъ и въ другомъ случаѣ мѣстоименія эти могутъ стоять независимо отъ подлежащаго и сказуемаго; напр. „солдаты идутъ *другъ* за *другомъ*“, „пожики идутъ *одинъ* за *другимъ*“.

Особенности того и другаго способа состоятъ въ слѣдующемъ:

1. Мѣстоименіе: *другъ* *друга*, *другъ* *другу* и т. д. состоитъ изъ повторенія реченія *другой* въ усѣченномъ окончаніи (т.-е. какъ бы: *другой* *другого*, *другой* *другому* и т. д.). Но такъ какъ усѣченное мѣстоименіе принимаетъ форму существительнаго и зна-

ченіе лица (напр. *самъ, онъ, всякъ*, въ отличіе отъ *самый, оный, всякій*); то и *другъ* (отъ *другой*) принимаетъ форму существительнаго въ смыслѣ *пріятели*, и употребляется преимущественно о лицахъ, какъ муж. такъ и женск. рода; впрочемъ говорится и о вещахъ, даже уже въ древнѣйшихъ памятникахъ; напр. въ Изборн. Свят. 1076 г. *друѣтъ друѣтъ* — о вѣтви (вм. одно другаго). При этомъ должно замѣтить, что въ составномъ: *другъ друга, другъ другу* и пр., первое реченіе, т.-е. *другъ*, не измѣняется ни по родамъ, ни по числамъ, ни по падежамъ, а второе, измѣняясь по падежамъ, остается въ одномъ и томъ же родѣ и числѣ.

Примѣч. 1. Напр. у Кар. „молодыя дамы съѣзжались по вечерамъ для того, чтобы разорять *другъ друга*“ 2, 457; у Крыл. „по случаю какому-то, въ аду „Змѣя съ Клеветникомъ въ торжественномъ ходу „*другъ другу* первенства оставить не хотѣли“ 181; у Жук. „*другъ на друга* взглянули старикъ и старушка“ 5, 189; у Пушки. „*другъ другу* тетюшки мигнули“ 1, 201.

Примѣч. 2. Усѣченное *другъ* вм. *другой*, кто нибудь, въ древнемъ языкѣ было весьма употребительно; напр. въ послѣсловіи въ Изборн. Свят. 1073 г. *ѡже ти сохъ не лжео то того ѡ друѣгоу не твоори* (смотри Хр.). Въ Договорн. Грам. Смоленск. Кн. Мстислава съ Рогою и Готск. берегомъ 1229 г. кто внистъ *друѣтъ* *дѣревѣмъ* — вариантъ: кто *дѣревѣмъ* *оударитъ* *ѣлѣмъ*; — *лице* кто *друѣтъ* *длинѣтъ* — вар. *лище* кого *оуранѣтъ*. — Въ приведенныхъ примѣрахъ *другъ* принимается за существительное, а въ слѣдующемъ мѣстѣ Слова о полку Игор. — за прилагательное, согласованное съ существительнымъ: „*аще и вѣща душа въ друѣтъ тѣлѣ, нѣ часто бѣды страдаше*“.

Отвлеченное обозначеніе взаимности мѣстоименіемъ *другъ другъ* иногда для живости представленія замѣняется повтореннымъ названіемъ самаго предмета; напр. въ пословицахъ: „*воронъ ворону* (вм. *другъ другу*) *глаза не выклюеть*“; *рука руку моетъ*“ (вм. *одна другую*); у Пушки. „*воронъ къ ворону летитъ*“. Въ Сл. о полк. Игор. „*рекоста бо братъ брату*“.

Примѣч. 3. Въ старинномъ языкѣ, вм. *другъ друга, другъ другу*, иногда употребляется *своего брата, своему брату*; напр. въ Троицк. сп. лѣт. „того же лѣта бысть моръ въ Новгородѣ отъ глада, инии люди рѣзаху *своего брата* и дядю“ 220. Тѣмъ же стремленіемъ — придавъ большую точность и изобразительность — объясняется измѣненіе мѣстоименія *другъ друга, другъ другу*, на выраженія: *другъ дружку, другъ дружкѣ* и т. д.; напр. въ Др. Рус. Ст. *другъ съ дружкой простится*“ 248. Въ этихъ выраженіяхъ упо-

треблено существительное *дружка*, вм. формы *друж*, стоящей еще на срединѣ между мѣстоименіемъ и существительнымъ, согласно съ употребленіемъ сущ. имени жен. р. *дружка* въ древнихъ памятникахъ; напр. въ Изборн. Свят. 1076 г. *дружка* къ *дружѣ* приклинаюшися (т. е. одна къ другой, другъ къ дружѣ).

2. Мѣстоименіе: *одинъ другаго, одна другую, одно на другое, одну за другой* и т. д., употребляется для означенія взаимности преимущественно между предметами неодушевленными и отвлеченными. Сверхъ того, отличается отъ мѣстоименія: *другъ друга*, еще и тѣмъ, что *одинъ* измѣняется по родамъ и числамъ, и употребляется не только въ именительномъ, но и въ винительномъ падежѣ; въ слѣдствіе чего это мѣстоименіе оказывается способнымъ для означенія зависимости отъ дѣйствія; впрочемъ, преимуществу передъ выраженіемъ *другъ друга* и проч. въ точности, уступаетъ ему въ изобразительности и свѣжести разговорнаго характера.

Примѣч. 4. Напр. у Кар. во 2-мъ томѣ: „вмѣсто крыльца служатъ два дикіе камня, *одинъ на другой* положенные“ 384; у Бат. „открылось великолѣпное и удивительное зрѣлище, когда оба войска выстроились *одно противъ другаго*“ 1, 240; у Пушки „видѣнія неслись передъ нею *одно за другимъ*“ 8, 44; „вынимать бумажки *одну за другой*“ 10, 261.

3. Новѣйшіе писатели смѣшиваютъ мѣстоименія *другъ друга* и *одинъ другаго*, употребляя одно вм. другаго, т. е. первое о предметахъ, а второе о лицахъ. Это объясняется олицетвореніемъ предметовъ съ одной стороны, и возведеніемъ живаго представленія о лицѣ до отвлеченнаго понятія — съ другой. Потому послѣднее болѣе употребительно въ книжной рѣчи; первое же весьма обыкновенно въ разговорной.

Примѣч. 5. а) *Другъ друга*; напр. у Кар. „сердца ихъ разумѣли *другъ друга*“ 2, 160; у Жуков. „и быстро полетѣли *другъ противъ друга* двѣ грозы“ 6, 149. — б) *Одинъ другаго*: у Хемм. „чтожъ, скоро ли? *одинъ другому* говорить“ 2, 13; у Жуков. „насъ обмѣняли *одну на другую*“ 5, 228; (визязи) „полетѣли *одинъ противъ другаго*“ 6, 46; у Пушки „мы все пошли въ степи по разнымъ направленіямъ, удаляясь *одинъ отъ другаго*“ 8, 280; (барышни) „выбрали себѣ мѣста *одна подлѣ другой*“ 10, 164.

Примѣч. 6. Вм. *другъ за друга, другъ на друга*, употребляется иногда: *одинъ за одинъ, одинъ на одинъ*; напр. въ псѣн. „*одинъ за еди-наго умереть*“ Чулков. 1. № 123.

8. *Нѣсколькій, нѣсколько (сколько, много, мало, боѣ и т. п.).*

§ 212. 1. *Нѣсколько*. Мѣстоименіе количественное *нѣсколько* употребляется двоякимъ образомъ: 1) по своей этимологической формѣ, какъ мѣстоименіе средняго рода ед. числа, или 2) по значенію — какъ собирательное имя, и тогда согласуется съ сказуемымъ во множ. числѣ. Въ первомъ случаѣ выраженіе болѣе отвлеченное и книжное, потому что основано только на грамматическомъ соображеніи внѣшней формы; во второмъ — выраженіе живѣе и нагляднѣе, потому что основано на смыслѣ рѣчи и на представленіи тѣхъ предметовъ, о которыхъ говорится.

Примѣч. 1. Напр. а) съ ед. числомъ: у Кар. „всякой день, говорилъ онъ, умираетъ здѣсь *нѣсколько* человекъ“ 2, 410; „по угламъ комнаты было еще разсыяно *нѣсколько* группъ“ 2, 583; у Пушк. „*нѣсколько* казаковъ бѣжало“ 5, 60; „около него стояло *нѣсколько* изъ главныхъ его товарищей“ 7, 192. — б) Со множ. числомъ: въ Записк. Дан. „его стараніемъ *нѣсколько* человекъ изъ учениковъ пожалованы были въ артиллерію сержантами и ундеръ-офицерами“ 31; у Бат. „*нѣсколько* небрежныхъ стиховъ, иностранцемъ написанныхъ, даютъ право гражданства“... 1, 78; у Жуков. „*нѣсколько* камней, сорвавшись съ высоты, увязли въ ущельѣ и образовали кровлю“ 7, 189; у Пушк. „*нѣсколько* солдатъ и Башкирцевъ выведены въ поле и разстрѣляны картечью“ 5, 26; „въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Казбека попалась намъ навстрѣчу *нѣсколько* колясокъ и затруднили узкую дорогу“ 8, 151. — в) И съ единственнымъ, и со множественнымъ въ одномъ и томъ же предложеніи: у Пушк. „по дѣсу раздалось *нѣсколько* голосовъ, и стали приближаться“ 10, 237; „*нѣсколько* дамскихъ головокъ обратилось къ нему и стали вызывать его сперва въ полголоса, потомъ громче и громче“ 10, 260.

2. Точно также и *сколько*, древнее и цс. *колько* (въ просторѣчій *колько*), согласуется, или съ единственнымъ, или со множественнымъ числомъ.

Примѣч. 2. Уже въ О. Е. *колько* употребляется со множественнымъ; напр. *колько* на та послушествовать 185 г., *колько* на та свидетелствовать 197 г. въ испр. *колки* на та свидѣтельствуютъ Матѣ. 27, 13, со множ. числомъ ср. рода *колки*, какъ и въ подлинникѣ *колки*. *Сколько* со множ. числомъ у новѣйшихъ писателей; напр. у Бат. „*сколько* и *сколько* пріятныхъ минутъ, проведенныхъ съ вами, даютъ мнѣ право на ваше воспоминаніе“ 1, 320. *Сколькій, столькій, нѣсколькій*, употреблявшіяся въ старинномъ языкѣ, нынѣ въ разговорной рѣчи имѣютъ только

форму средн. рода: въ именит. и винит. *сколько, столько, нѣсколько*; и въ дательномъ съ предлогомъ *по: по-сколько, по-столько, по-нѣсколько*. У писателей: *сколько, нѣсколько (столько)* въ видѣ падежѣ, вмѣсто: *сколькихъ, нѣсколькихъ*: у Бат. „кормидъ и одѣвалъ *нѣсколько* заслуженныхъ воиновъ“ 1, 214; у Пушки. „схватили въ городѣ *нѣсколько* злодѣевъ“ 5, 38; „я увидѣлъ *нѣсколько* башкирцевъ“ 7, 156. Старинные писатели свободнѣе нынѣшнихъ обращались съ этими мѣстоименіями, употребляя ихъ не только въ именит. падежѣ множ. числа, какъ употребляютъ нынѣшніе писатели, но и вмѣсто прочихъ падежѣ; напр. во Всякъ. Всяч. „(салѣтки) служили за осмью обѣдами, да за *столько* же ужинами“ (въ *ва-столькими* же) 93.

3. Прилагательныя ср. рода: *много, немного, мало, больше, меньше*, такъ же какъ и *нѣсколько*, употребляются и съ единственнымъ числомъ, и со множественнымъ.

Примѣч. 3. Напр. а) съ ед. числомъ: у Кар. „*больше* тридцати чело-вѣкъ сидѣло за столомъ“ 2, 405; у Жуков. „*много* рыцарей Кастильскихъ въ утѣшенію дамъ Заморы *было* сброшено съ сѣдла“ 5, 60. — б) Со множ. числомъ: въ Новг. 1-й глѣт. „*мало* ихъ *убѣжаша*“ 13; у Бат. „*немного* радостей *напрасно*ждаютъ ихъ за непрерывныя мученія“ 1, 238; у Жуков. „*много* рыцарей Кастильскихъ *вкругъ* него *стоятъ* и *плачутъ*“ 5, 62; у Пушки. „*больше* двухъ тысячъ пяти сотъ каретъ, колясокъ, телегъ *малыхъ* и *большихъ*, *попались* въ руки неприятелю“ 11, 321—322. Какъ *нѣсколькій, сколькій, столько*, выходятъ изъ употребленія, такъ и *многій* въ *мною*. — *Многій, многая, многое*, было весьма обыкновенно въ русск., откуда заимствовано и въ нашу книжную рѣчь; напр. *многая правда, многое благо* и т. п. Въ разговорномъ же языкѣ оно употребляется въ ед. числѣ, только въ именит. и винит. падежѣ, средняго рода, и притомъ съ усѣченнымъ окончаніемъ. Что же касается до множ. числа *многое, многихъ* и т. д., то хотя эти формы въ рѣчи употребительнѣе косвенныхъ падежѣ ед. числа, но принадлежатъ болѣе языку образованному, нежели просторѣчю. *Многій, многая* и пр., нынѣ могутъ быть употреблены только въ рѣчи витѣватовой; напр. у Пушки. „при-сматрѣвая имѣ *многая* неправда“ 5, 18.

9. Мѣстоименія неопредѣленные и отрицательныя.

§ 213. 1. Мѣстоименія неопредѣленные бываютъ двоякаго рода: одни состоятъ изъ вопросительныхъ съ частицами *нѣ- и -то*: *нѣкто, нѣчто, нѣкоторый, кто-то, что-то, который-то*; другія изъ тѣхъ же мѣстоименій съ частицею *ни-* и съ глаголомъ (напр. *будь*): *что-нибудь, какой-нибудь* и пр.

Мѣстоименіе *нѣкто* употребляется теперь только въ имен. падежѣ, а *ничто* въ именительномъ и винительномъ; въ косвенныхъ падежахъ то и другое замѣняются формами: *кого-то, кому-то, чего-то* и проч.

Примѣч. 1. Въ Супр. рук. *кѣто* неоднократно употребляется вм. *нѣкто*, и *кѣи* вм. *нѣкий*.

Примѣч. 2. Въ старинномъ языкѣ и *нѣкто* и *ничто* употреблялись въ косвенныхъ падежахъ; напр. въ Анекд. др. Пошех. „почитая еѣ (машину, т. е. часы) *нѣчимъ* одушевленнымъ“ 168.—Притомъ управляющій этими мѣстоименіями предлогъ ставился между *что* или *кто* и *нѣ*; напр. въ Ипат. сп. глг. „слышавше *нѣ отъ кого*“ 5 (слич. § 75).

Мѣстоименіе *нѣкоторый*, весьма употребительное въ книжной рѣчи, обыкновенно въ разговорѣ замѣняется формою *какой-то*. Исключеніе составляетъ старинная обычная форма, которою начинаются сказки: „въ *нѣкоторомъ* царствѣ, въ *нѣкоторомъ* государствѣ“. Иначе, въ областномъ языкѣ: „*нѣ въ какомъ* царствѣ, *нѣ въ какомъ* государствѣ“ — отъ *нѣкакой*. У Аван. не-*въ-какомъ*, VI, 273, 340.

Примѣч. 3. Подражая этой сказочной формѣ, въ старину писали, напр. „молодой дворянинъ, обучавшійся въ *нѣкоторомъ* славномъ Нѣмецкомъ университетѣ“ Трут. 1, 69; „въ *нѣкоторомъ* приказѣ былъ судья“ *ibid.* 71. Но совершенно по книжному употреблено это мѣстоименіе, напр., въ слѣдующемъ мѣстѣ у Бат. „великіе писатели образуютъ языкъ: они даютъ ему *нѣкоторое* направленіе“ 1, 234.

Неопредѣленные мѣстоименія и нарѣчія могутъ слагаться съ различными глаголами; напр. „*что-нибудь, куда-нибудь, кто ни* попалъ, *кто бы ни былъ, куда бы ни было, какой ни есть, или*, по старинному и народному, *какой ни-на-есть*; старинныя формы: *кто ни-хотя, что ни-хотя* и нѣк. друг.

Примѣч. 4. Напр. въ Юрид. акт. XIV в. „кто почнетъ вступаться, или въ землю, или въ пожни, или въ тѣсъ, или въ *что ни-хотѣ*“; въ Шуйск. акт. „а хто Шуянинъ въ Шуѣ купить *какой* товаръ *нибудѣ*“ 1614 г.; „вакую *ни-на-есть* новинку и смѣха и правоученія тутъ находимъ“ Всяк. Всяч. 14; „того и смотроу, что рѣзнетъ меня *чѣмъ ни* попалъ“ Ф. Виз. 54.

2. Отрицательныя мѣстоименія *ничто, никто, никакой, нѣкоторый*, употребляясь съ предлогами, раздѣляются на свои составныя части: *ни за что, ни у кого, ни за какія блага, ни за котораго*.

Впрочемъ когда *ничто* употребляется въ смыслѣ *ничтожно-сти*, какъ существительное, тогда не раздѣляется предлогомъ; напр. „сдѣлать изъ *ничего*“. Этому правилу слѣдуетъ иногда и *никто*; напр. у Грибоѣд. „а насъ за *никого* считаетъ“ 104.

Примѣч. 5. Въ народномъ языкѣ *ничто* и въ смыслѣ существительнаго раздѣляется; напр. въ поговоркѣ: „взиди *ни* *ничто*, привези *ничего*“; слѣд. у Ф. Виз. 105.

Никоторый собственно значить *ни тотъ, ни другой*, но относится къ какому угодно числу предметовъ, и употребляется въ старинномъ и народномъ языкѣ въ смыслѣ: *ни одинъ*, которымъ теперь обыкновенно замѣняется это мѣстоименіе не только въ книжной рѣчи, но и въ разговорной. Какъ утвердительному *всякій* соответствуетъ отрицательное *никакой*, такъ утвердительному *каждый* — отрицательное *никоторый*.

Примѣч. 6. Напр. въ Юрид. ак. „въ тѣ ему должны въ два года *никоторыхъ* Государевыхъ податей не давать, ни дани, ни оброку, ни мирскихъ разубовъ“ 1604 г. И въ старинномъ уже языкѣ *ни одинъ* употребляется иногда вм. *никоторый*; напр. въ Юрид. акт. „до разѣзда намъ тѣхъ дѣсовъ *ни* одному не сѣчи“ (т. е. никому, ни тому ни другому) 1509.

Примѣч. 7. О мѣстоименіяхъ относительныхъ и состоящихъ съ ними въ связи вопросительныхъ см. §§ 263—268.

III. Имя существительное.

1. Раздѣленіе именъ по ихъ значенію.

§ 214. Имена существительныя бываютъ: *имя собственное и имя нарицательное*.

1) По объему выражаемаго ими понятія, собственные и нарицательныя: первыми означаетъ недѣлимое; напр. *Москва*, *Волга*; вторыми родовыя и видовыя понятія; напр. *городъ*, *рыба*.

2) По отношенію частей къ цѣлому, простыя, собирательныя и сплошныя. Собирательными означаетъ совокупность единицъ одного рода; напр. *лѣсъ*, т. е. совокупность *деревьевъ*, *ельникъ* — совокупность *елей*; каждая изъ единицъ входящихъ въ составъ понятія собирательнаго, называется именемъ простымъ; сплошное имя означаетъ массу или вещество, дѣлимое

на одинаковыя по своему существу части; напр. *жельзо*, *золото*, *мыло*.

3) По отношенію человѣка къ природѣ и лица говорящаго къ предмету рѣчи, одушевленные, неодушевленные и отвлеченныя. Одушевленными именами означаются лица и предметы олицетворяемые; напр. *человѣкъ*, *Фортуна* (въ смыслѣ богини счастья); неодушевленными именами означаются предметы неодушевленные; напр. *вода*, *камень*; отвлеченными — отвлеченныя понятія; напр. *любовь*, *ненависть*, *доброта*.

Въ синтаксическомъ ученіи особеннаго вниманія заслуживаютъ имена собирательныя и сплошныя, и отношеніе именъ одушевленныхъ къ неодушевленнымъ и отвлеченнымъ.

Примѣч. О сплошныхъ см. въ статьѣ о числахъ, § 219.

§ 215. Имена собирательныя. Какъ русскій, такъ и церковнославянскій языкъ особенно богаты именами собирательными, означающими въ единственномъ числѣ множество предметовъ; напр. *братія*, *братья*, *камене*, *терніе*.

Примѣч. Напр. въ О. Е. употребляются собирательныя въ ед. числѣ вм. греческихъ простыхъ, стоящихъ во множественномъ: а) *братія*: въ нмдѣ *īc* къ *наперѣнаоумъ*. самъ и мнѣ его. и братія его; также въ испр. *брѣтіа*; въ греч. *οἱ ἀδελφοί*. Ио. 2, 12; наковъ же роди нодѣ и братіи его; также и въ испр. *брѣтію*; въ греч. *τοῦς ἀδελφοῦς*. Мате. 1, 2. б) *Знаніе*, вм. знакомые; въ испр. текстѣ множ. число *знаемѣ*, согласно съ греч. текстомъ; примѣр. см. далѣе, подъ *рожденіе*. в) *Камене*: рыцѣ да каменеи (*οἱ λίθοι*) се хитѣи бѣдѣтъ; въ испр. также каменеіе Мате. 4, 3 (г.). *Рожденіе*, слово иногда замѣняемое въ испр. текстѣ множественнымъ *оужикѣи*, *срѣдницѣи* (греч. *οἱ συγγενεῖς*): и слышаша окрестъ живѣщеи и рожденіи нѣмъ; въ испр. и слышаша окрестъ живѣщѣи и оужикѣи еѣ Лук. 1, 58; и искаста его къ рожденіи. и къ знаніи; въ испр. и искаста его ко срѣдницѣмъ и къ знаніемъ — согласно съ греч. *ἐν τοῖς συγγενεῖς καὶ ἐν τοῖς γνωστοῖς* Лук. 2, 44. — д) *Терніе*: и възрасте трыніи (*αἱ ἀκανθαί*); также и въ испр. и возрасте терніе Лук. 8, 7. — Эта особенность славянскаго синтаксиса, господствующая въ О. Е., удерживается и въ позднѣйшихъ спискахъ. Такъ напр. приведенный изъ О. Е. подъ буквою *з* текстъ значителен въ Галицк. Ев. 1143 г. и искаста его къ роженіи. и къ знаніи 118; въ Подикарц. сп. 1307 г. и роженіи и къ знаніи 114 об. — Въ Библии 1499 г. и послѣдъ приведе прѣзидѣи свою (въ испр. прѣзидѣи дзѣгн свою; въ Вульгатѣ: *amicos suos*, Есе. 5, 10). (Смotr. Хр.). Въ древнерусскомъ: а) *богомолья* вм. богомольцы: въ Юрид. актѣ „попадаи свою Государеву *богомолью*“, врем. Феод. Иоани.

подъ № 32. — 6) *Вое* вм. *войны*, весьма часто въ летописяхъ, напр. въ Новг. „и нача *вое* свое дѣлѣти“ 1, 1. — в) *Дядя* какъ ед. число: въ Юрид. акт. „съ братьею и съ *дядею*“ 1584 г. — г) *Князь*, ед. число вм. множ. князя: въ 1-й Новг. лѣт. „вѣя *князья* Руская“ 19; „позванъ Полотского *князю*“ 20. — д) *Оспода*, какъ ед. число, вм. множ. или *господа*; въ Юрид. акт. „передъ *осподою*“ 1483. Слич. въ сербск. тоже ед. *господа*, вм. мн. (Слич. § 97).

Согласно съ опредѣлительностью позднѣйшаго языка, собирательныя формы уступили мѣсто или формамъ простымъ во множ. числѣ, напр. *вое* — *войны*; или удержались только во множ. числѣ, при единственномъ именѣ простыхъ, напр. *деревья*, *перья*, *сучья*, при ед. числѣ *дерево*, *перо*, *сукъ*; или вошли въ разрядъ формъ множ. числа: *господа*, *дядя*. Впрочемъ многія собирательныя удержались и теперь, какъ въ языкѣ русскомъ вообще, такъ и въ областныхъ нарѣчїяхъ въ особенности (§ 61).

§ 216. Въ цс. и въ старинномъ русскомъ, какъ сказуемое, такъ иногда и слова опредѣлительныя и мѣстоименія, согласуются во множ. числѣ съ собирательными числами единственного.

Примѣч. 1. Напр. *народъ* въ Супр. рук.; въскоря събравшесѣ многъ *народъ* къ оражнїи пондоша на нь 37. пакы въскриху стоашинныи и здрашинныи к нему *народоу* глаголю 118. Въ О. Е.: *народъ* же стои и слышахъ *глаголю* (т. е. *глаголаху*), въ греч. ед. *ἔλεγε* 42 в., а даѣе съ ед. числомъ; отвѣща *немоу* *народъ* 42 г.; въ испр. текстѣ въ обоихъ мѣстахъ согласно съ этимъ древнѣйшимъ чтенїемъ, а въ греч. въ обоихъ случаяхъ глаголь въ ед. числѣ, Io. 12, 29 и 34; молиша и всѣ *народъ* 99 в.; въ испр. въ ед. числѣ: моли *его* всѣ *народъ*, какъ и въ греч., Лук. 8, 37. — Въ Острожск. Библ. собираѣт. имя *множество* съ опредѣлительнымъ, стоящими во множ. числѣ: ведаша бо есѣ старецъ *множество*, сединами оубѣлени, въ испр. ведома бо есѣ престарѣлыхъ *множество*, сединами оубѣлени, въ испр. ведома бо есѣ престарѣлыхъ *множество* сединами оубѣленихъ 3 Матт. 4, 5. — Въ летописяхъ: у Нестора, по Лавр. сп. „сѣдѣтъ *Весь*“ 6, „идуть *Русь*“ 18 и 19 (но и „иде *Русь*“ 19); „рѣша же *дружина* Игорева“ 19; „и да не имѣють власти *Русь* зимовати“ 24; „вѣдѣ *суть* *дружина* наша, *ихъ* же послахомъ по тѣхъ“ 29; „а *дружина* сему смѣнятися начнутъ“ 34. Въ Новг. лѣт. „приходиша *всѣ* Чудская земля Плескову“ 1; 16; „прокъ *ихъ* разбѣгошасѣ“ 1, 42; „и чернѣ не хотѣша дати числа“ 1, 57. Въ Ипат. „*народъ* двинушасѣ и выложиша ворота“ 34; „ту къ тобѣ *дружина* твоя *всѣ* приидуть“ 55; „*Русь* *перехажаша*“ 59. Въ Пск. лѣт. „*Людѣ* *Москвою* *завладѣли*“ 215. Въ Сл. о полк. Иг. „храбраѣ *дружина* *рыкають*“. — Въ Др. Рус. Ст. „и *всѣ* *народъ* тому *сѣгались*“ 149; „и собираются тутъ *православный* *народъ*“ 224; „*втапоры* *его* *дружини* *хоробрая* *купались* во *Ерданѣ* *рѣкѣ*“ 174. — Въ псков. „и *родъ* *племѣ*

догадаться" Чулк. 1, 179. — У писателей XVIII в., хотя и встречается такое сочетание словъ, но уже значительно рѣже; напр. „впрочемъ принимается оно (грубое, невѣстненное обыкновеніе) невѣднѣемъ простова народа; изъ которыхъ многіе, не имѣя ни малѣйшаго просвѣщенія, держатся суевѣрія" И то и се 8; „твоя братья по невѣжеству своему не умѣютъ иногда и бородавки утаить" Живоп. 2, 32. — „Маистратъ... приказамъ" Пересм. 5, 214. „И все собраніе за приближающимся вечеромъ жемчужи въ Хорасанъ возвратиться" Пок. Ив. 2, 121. — У Ф. Виз. мы примѣтили, что здѣсь женскій полъ гораздо умнѣе мужескаго, а притомъ и очень не дурны" 360—361; „весь городъ ѣздитъ въ рощу, и не выходятъ изъ варетъ" 378; „послѣ обѣда Трентини повезъ насъ въ свой загородный домъ, гдѣ вся его семья угощала насъ сколько могли" 421. Замѣчательно, какъ въ послѣднихъ примѣрахъ смѣшивается единъ число со множественнымъ; и притомъ ближайшее слово согласуется въ единственномъ, по внѣшней формѣ, слова; а дальнѣйшее — во множественномъ, по смыслу. У Держ. по Академич. изд. 1864 г. и слѣд. „хоръ музъ... вѣчаютъ лабрами тебя" 1, 124; „откуда ни вѣялись мальчиговъ крылатыхъ строй" — „молодежь вдругъ зашумѣлась" 2, 181. 514.

Въ современномъ языкѣ согласованіе по внѣшней формѣ взяло верхъ надъ согласованіемъ по смыслу; потому собирательныя согласуются со сказуемымъ ед. числа, за исключеніемъ немногихъ, означающихъ величину, которыя колеблются въ согласованіи между своею внѣшнею формою, т. е. формою именъ ед. числа, и между значеніемъ, соответствующимъ числу множественному. Эти слова суть: *большая часть*, *меньшая часть*, *половина*, *число*, *множество* и т. п.

Примѣч. 2. Напр. у Ломон. „*нѣкоторое число* Римлянъ, оставивъ Италію, на южныхъ берегахъ Варяжскихъ поселились и создали городъ" 3, 136; „великое голубей и воробьевъ множество, прилетѣвъ въ свои гнѣзда съ огнемъ подъ кровли, въ голубятни и въ башни, зажгли на всѣхъ мѣстахъ городъ" 3, 170. У Ф. Виз.: „охотники есть, но правду сказать, *большая часть* ставятъ учительское званіе ниже себя, а *хотя бы* чиновъ" 537. Во Всяк. Всяч. „такъ думаютъ и поступаютъ *большая часть* мужей" 300. „Чего ради изъ нихъ (изъ дамъ) *не малая часть* съи на притовленныхъ нарочно лошадей" Пок. Ив. 2, 120; у Крыл. „изъ которыхъ (т. е. изъ проигравшихся) *большая половина сидѣли* въ отчаяніи" Почт. Дух. 1, 59. У Бат. „*большая часть* писателей, мною названныхъ, провели жизнь свою посредъ общества Еватеринна въка" 1, 45. У Жул. „*часть* (пловцевъ) за обломки лавы *ухватились*" 1, 40. У Пушк. *часть* и съ ед. и со множ. числомъ: „*большая часть* погибла" 5, 5; „*большая часть* предположеній и предписаній *остались* безъ испол-

ненія⁴ 5, 7; „пятый день большая часть офицеров несли хлѣба“ 11, 331. Со множ. числомъ: „малое число книгъ, найденныхъ мною подъ шкапами и въ кладовой, были отвержены мною наизусть“ 8, 29; „цѣлый рядъ катаровъ (муловъ), привязанныхъ одинъ къ другому и навьюченныхъ по-Азіатски, потянулись по дорогѣ“ 8, 154—155.

§ 217. Въ синтаксическомъ отношеніи отличіе именъ предметовъ одушевленныхъ отъ именъ предметовъ неодушевленныхъ и отвлеченныхъ преимущественно оказывается на винительномъ падежѣ обоихъ чиселъ: формъ муж. рода, оканчивающихся на *ъ*, *ь* и *й*; и формъ женск. рода только во множ. числѣ. Между этими формами, имена предметовъ одушевленныхъ въ винительномъ сходствуютъ съ родительнымъ, а неодушевленныхъ и отвлеченныхъ — съ именительнымъ; напр. „любить брата, братьевъ“, „любить сестеръ, дочерей“; — „строить домъ, дома“; „передѣлать двери, печи“. Съ этимъ правиломъ согласуются и относящееся къ этимъ именамъ мѣстоименіе *весь*, стоящее при личномъ *онъ*; напр. „вижу *всего* его (напр. хитреца) насквозь“, „люблю *изъ* *всѣхъ*“ (напр. братьевъ); „передѣлываю *его* *весь*“ (напр. домъ); „передѣлываю *изъ* *всѣ*“ (дома).

Имена неодушевленныхъ предметовъ муж. рода сближаются, такимъ образомъ, съ именами среднего рода, не отличающимися винительнаго отъ именительнаго.

Такъ какъ говорящій можетъ олицетворять предметы неодушевленные (§ 148), а одушевленные представлять неодушевленными или возводить въ отвлеченные, то многія имена неодушевленныхъ предметовъ въ винительномъ сходствуютъ съ родительнымъ, а предметовъ одушевленныхъ — съ именительнымъ.

I. Винительный предметовъ неодушевленныхъ бываетъ сходенъ съ родительнымъ въ слѣдующихъ случаяхъ:

1. Когда названіе неодушевленнаго предмета переносится къ одушевленному; напр. *мышокъ*, *богванъ*, *пень*, въ смыслѣ неповоротливаго, глупаго, упрямаго; „нашего *мышка* обманули“, „посмотри на *богвана*“, „этого *пеня* не скоро своротишь“ (Варс.). Сюда же принадлежитъ слово *языкъ*, употребляющееся въ смыслѣ оговорщика; напр. „языка ведутъ“ (Варс.); у Пушкина „казака, назвавшася Воеводою, взять съ собою, какъ *языки*“ 5, 130. Сюда же принадлежатъ названія предметовъ, одушевляемыхъ

въ поэзи; напр. въ Олон. билин. „меня государь *Хмля* знаетъ“ Рыбн. 1, 488: здѣсь *хмль* представляется лицомъ живымъ и говорящимъ.

Примѣч. 1. Слово *идолъ* удержало на себѣ отпечатокъ языческаго представленія о предметѣ одушевленномъ; напр. *сокрушить идоловъ*. Слово *перунъ*, въ значеніи языческаго божества, имѣетъ винительный сходно съ родительнымъ; напр. „воздвигнуть *перуна*“; а въ значеніи грома и стрѣлы сходствуетъ съ именительнымъ: „метать *перуны*“.

Примѣч. 2. Названіе неодушевленнаго предмета, употребляемое приложеніемъ въ названію лица, можетъ приниматься за имя одушевленнаго предмета; напр. „любилъ читать хорошихъ стихотворцевъ: въ примѣръ на Русскомъ, покойнаго Ломоносова и господина Сумарокова, какъ *первый* Россійскаго Парнаса *свѣтильникова*“ Всяк. Всяч. 75.

2. Когда неодушевленнымъ предметамъ дается названіе одушевленныхъ; напр. „изваять *Аполлона*“ (т.-е. статую), „смотреть въ телескопъ на *Юпитера*“ (т.-е. на планету); въ области языкъ: „сперва стали вѣсть *именинника*“ (такъ въ ворон. называется именинный пирогъ).

Хотя сюда же относятся названія книгъ, напр. *Живописецъ*, *Трутенъ*, *Парнаскій Шепетильникъ* (мелкій торговецъ), *Вѣстникъ*, *Современникъ*, *Москвитянинъ* и т. п.; однако въ употребленіи ихъ должно отличать два періода: древнѣйшій и позднѣйшій. Въ старину такіа имена употреблялись, какъ названія предметовъ одушевленныхъ; напр. *читать Живописца*, *Трутеня*, *Шепетильника*; въ новѣйшее же время составленные въ этомъ родѣ имена частію принимаются въ смыслѣ именъ неодушевленныхъ, согласно съ логическимъ понятіемъ о называемыхъ предметахъ; напр. *читать Современникъ*, *Москвитянинъ*; частію же — въ смыслѣ одушевленныхъ; напр. *читать Антикварія*, *Астролога*, *Юрія Милославскаго*, *Евгенія Онегина* (т.-е. романы подъ этими названіями).

Примѣч. 3. Напр. увидѣвъ я въ объятіяхъ моихъ *Парнаскаго Шепетильника*“ (т.-е. журналъ подъ этимъ названіемъ) Парн. Шеп. 274; „сколько во Франціи почитаютъ Боало де Прея, а въ Германіи Рабнера, столько здѣсь разумные люди похваляютъ Всякую Всячину, *Трутеня* и *важнаго Живописца*, ихъ потомка“ (т.-е. журналы подъ этими названіями) Живоп. 2, 35.—Но *Вѣстникъ Европы*, *Московский Вѣстникъ* (журналы) стали употребляться

уже по новейшему; напр. *издавать Вестники*, *читать Вестники*.

3. Когда название неодушевленного или отвлеченного предмета оканчивается на суффикс *-тель*, который собственно означает лицо действующее (§ 59); напр. *помножить числителя на знаменателя*.

II. Винительный предметов одушевленных бывает сходен с именительным в следующих случаях:

1. Когда одушевленные предметы называются именами среднего рода на *-о* и *-е*; напр. *Божество, создание, лицо*.

Примеч. 4. В позднейшее время слово *лицо*, в смысле osoby, стало употребляться некоторыми в винит. падеж, именно во множ. числ., как предмет одушевленный, с окончанием падежа родительного.

2. Когда совокупность лиц означает именем собирательным; напр. *снарядить полк, собрать войско, покорить народы*.

3. Когда имена муж. и женск. рода употреблены во множ. числ., в смысле имен собирательных, отвлеченных и неодушевленных; напр. *произвести из офицеры*, *записаться из мастеровые*, *взять из гости*, *берут себя в жены* (Слич. у Лом. 3, 96). Сюда же принадлежат названия игр; напр. *играть из дураки*. — Имена в этом случае наиболее употребляются с предложом *из*; напр. *стыдно из люди сказать*.

Примеч. 5. В старинном и народном языке имена одушевленных предметов весьма часто встречаются в винит. падеж с окончанием именительного, как в единственном числ., так и особенно во множественном. Напр. в Ипат. сп. *дары ему дать великия и конь свой борзый, сильный* 161; в Словъ о полк. Игор. *Игорь къ Дону вои ведетъ*; в пѣсн. XVII в. *мои малыя дѣти побиты*; в послов. XVII в. *бѣлки ловить ножки отбить*; *бывалъ онъ коткомъ, да лавливалъ и мышки*; в Др. Рус. Ст. *на усяи и лебеди*. У писателей XVIII в. напр. *украсть быка и девъ козы* Кур. изъ Ад. 37. У писателей образовыхъ въ высокомъ слоgѣ у Держ. *смыи сыновъ своихъ увидать* 1, 39. Имена лицъ, перенесенныя на названія вещей, разумѣются какъ имена предметовъ неодушевленныхъ; напр. у Бат. *спѣшу принести цвѣты и удѣвъ сотъ янтарный, и тѣжки первенныя, подеи* 2, 131.

Примеч. 6. Уже съ древнѣйшихъ временъ стало употребляться винительный падежъ именъ муж. рода съ окончаніями, то имени-

тельного, то родительного падежа, и не только въ русской письменности, но и въ церковнославянской. Напр. въ русской въ Новг. лѣт. вѣда-ны, *братъ* — и „дасть имъ *брата* своего Яро-слава“ 1, 38. Въ цс. въ Супр. рук. за вѣ и за вѣсего рода крѣ-стниисна 12; въ отцы и сыны и сватыи доухъ 60. Въ О. Е. еже на дхъ хоумъ 69 а; въ-испр. вже на дхъ хлѣ Мате. 12, 31. — Основанія этимологическія см. въ 1-ой части.

2. Родъ.

§ 218. Родъ именъ существительныхъ зависитъ или отъ значенія ихъ, или отъ окончаній. Последнія составляютъ предметъ Этимологіи (§ 60). Различіе же родовъ по значенію определяется самымъ смысломъ словъ и разсматривается въ Синтаксисѣ.

По значенію, имена лицъ мужскаго пола принадлежатъ къ существительнымъ рода мужскаго, а имена лицъ женск. — къ существительнымъ женскаго рода. Одушевляя природу неодушевленную, языкъ переноситъ это половое отличіе и на предметы неодушевленные и отвлеченные (§ 149). Названія такихъ одушевленныхъ предметовъ, въ которыхъ не означаемъ полового отличія, именно названія, придаваемые лицамъ дѣтскаго возраста, принадлежатъ къ именамъ рода средняго; напр. *дитя*, *отроча*; цс. *мгнл*, *тѣл* и пр. Названія, приписываемыя лицамъ и того и другаго пола, суть рода общаго; напр. *родня*, *плакса*, *сирота*.

Примѣч. 1. Понятіе о родѣ общемъ принадлежитъ собственно къ Синтаксису.

О синтаксическихъ особенностяхъ въ употребленіи рода именъ существительныхъ должно замѣтить слѣдующее:

I. Иногда окончаніе имени беретъ перевѣсъ надъ половымъ отличіемъ называемаго предмета, преимущественно въ старинномъ и народномъ языкѣ. А именно:

1. Имена муж. рода на *-а* или *-я* употребляются въ женскомъ, по сближенію съ именами этого послѣдняго рода, преимущественно отличаемаго окончаніями *-а* и *-я*; напр. *сія слуга*. Очевидно, что такія имена первоначально входили въ разрядъ существительныхъ общаго рода.

Примѣч. 2. Уже въ О. Е. слово *слуга* употребляется не только въ мужескомъ, но и въ женскомъ родѣ; напр. *слуги мои оубо подвизались быша* 182-6, гдѣ причастіе *подвизались* постановлено въ женск. родѣ, вм. *подвизались*, какъ и значится въ испр. Іо. 18, 36. Древнѣйшее согласованіе удерживается и въ другихъ спискахъ Евангелія; напр. въ Галицкомъ 1143 г., въ Поликарп. 1307 г. *слуги* — *подвизались*, но въ Моисеевскомъ 1335 г. уже *подвизались*, согласно съ исправленнымъ текстомъ.

Нашъ народный языкъ доселѣ пользуется этимъ правиломъ, напр. слово *слуга* въ женск. родѣ относить къ мужчинамъ, въ пѣснѣ: *„отвѣтъ держитъ Соловейко разбойникъ: „не твоя слуга, не тебѣ (т. е. тебѣ) служу, не тея (т. е. тебѣ), и слушаю“; въ Олон. былин. „ай же ты, удаленькій добрый молодецъ, ай же ты, слуга моя спрная, неизмѣнная“; „милая скоморошина“; „оптина прѣзжая“, „дѣтинушка прѣзжая“ Рыбн. П, 265. 31. 1, 143; въ поговоркахъ: „Галичъ воевода“ (своевольникъ) Дал. Посл. 354; калика (странникъ, богомолецъ, пѣвецъ Духовныхъ стиховъ): въ Дух. ст. „котора калика заворуется“ Кат. I, 22; у Кирш. Дан. „а и ты, братецъ, калика перехожел“ (вм. перехожа) 183; „ай же ты, Марышко, Марышко, Парановъ сынъ, ты спрная слуга неизмѣнная!“ Аван. VI, 287. Даже собств. имя *Малюта*, только по созвучію, согласуется въ жен. р., при глаголѣ прош. вр. въ муж. р., именно въ Олон. былин. „стояла малая — *Малюта* Стенька воръ Скурлатовъ сынъ“ Рыбн. П, 214. Такъ же сочиняются существительныя *слуга*, *воевода* и т. п., и въ Сербской народной повѣи; напр. „*слуго* моя, *Облачито* Раде“, „да ти да Богъ Сибиньска войвода“.*

2. Потому имена общаго рода, мимо полового отличія, принимаютъ въ женскомъ, на томъ только основаніи, что оканчиваются на *-а* или *-я*; напр. *эта сирота, эта повѣса* (говоря о мужчинахъ).

Примѣч. 3. Напр. въ Шуйск. акт. „пожалуй меня, *сироту* свою“ (говорить мужчина) 1623. Въ Олон. былин. „али *неужа* тебя на пиру *обезчестила*“ Рыбн. П, 52. 222. — Въ Разказ. „и такъ *сія повѣса*, „желая интереса „*взялъ* мысли“... 42—43; у Емин. „Вася сдѣлался *совершенною повѣсою*“ Игр. Судьбы, 94.

3) Равномѣрно имена увеличительныя на *-а*, означающія мужчинъ, иногда употреблялись, даже еще въ XVIII в., въ женск. родѣ; напр. *старичина, мужичина* (Баре.).

4) Имена же унижительныя, увеличительныя и уменьшительныя, отъ именъ муж. и жен. рода, принимая окончаніе *-о* или *-е*, употребляются въ старинномъ и народномъ языкѣ, въ родѣ среднемъ; напр. *сынншко* отъ *сынъ*, *лучншко* отъ *лучъ*, *соловей-*

но отъ соловей, деревнишко отъ деревня, женишко отъ жена, старчице, ямице, отъ старецъ, яма и проч.

Примѣч. 4. Напр. въ Юрид. Акт. „прѣхали на другое мое деревнишко... сынишко мое“ 1525 г.; „за то службишко“ 1645. Въ сказкѣ о Дмитріѣ Басаргѣ, по рук. 1689 г. „купчишко пришло“. Въ Юрид. Акт. XVII в., именно въ Шуйск. „попадъшико — мое“, „съ попадышка моего“, „покиня у нихъ женишко свое“ — „на дочеришко мое“. Въ Олон. былин. „завозное мученишко, дорожное“ (вмѣ дорожное) — „а мое-то есть конишечко дорожное, дорожное конишечко заѣзжено“ — „приходило старчице не зная собою“ (невѣдомое) — „идеть Иванчице сильное“ — „головиче на ней толстое“. Рыбн. I, 158. 291. 369. II, 203. 314. Въ Дух. стих.: „копали ямице глубокое“ Бал. I. 27. Въ сказк. „было у нашего у батюшки, у стараго у Леонтья-попа, было коровищѣ, было обжорищѣ, ходило по пивоварнямъ и сѣдало пѣлыя кадцы пивоварныя съ гущею; дошло коровищѣ, дошло обжорищѣ до озера“ и т. д. Аван. VI, 287. Въ пѣсняхъ: „подъ той подъ берьзой соловейко щекочетъ“ „Ой Дидъ и Лада! молодое щекочетъ“. И то и сію 22.

Въ книжномъ и общепринятомъ языкѣ, всѣ означенныя имена употребляются въ родѣ, согласномъ или съ половымъ отличіемъ, или съ производствомъ; напр. этотъ старичина, домина, сынишка, домишко или домишка, мучонко; эта деревнишка и проч.

Примѣч. 5. У Крыл. „домишка старенькій край города стоялъ“ 190. Но уже и въ Др. Рус. Ст. по нынѣшнему: „есть у меня мучонко волокитной“ 130.

Примѣч. 6. И въ вѣм. языкѣ ласкательныя собственныя имена лицъ женск. пола, но въ формѣ рода средняго, колеблются въ членѣ между женскимъ и среднимъ родомъ: *die* и *das Marieschen, Dortchen* и пр.

II. Имена средн. рода на -а и -я (-а), -о, означающія предметы одушевленные, иногда принимаются въ мужескомъ родѣ, когда относятся въ лицу мужескаго пола, каковы: дитя, отроча, чадо.

Примѣч. 7. Напр. въ Разказ. „хотя сей нѣжной дитя и былъ записанъ въ службу, но не былъ никогда при должности“ 1, 162; у Жуков. „проснулся ты, мое дитя“ 4, 62. Въ народномъ языкѣ дитя употребляется и въ средн., и въ женск. родѣ, при неправильномъ склоненіи: дитя, вин. п. дитю, твор. дитю; напр. „баю милую дитю: мое милое дитя, накричалось вопи“ Безс. Дѣтск. Чтен. I, 3. У Держ. „Отрочи. Порождородно, въ Царствѣ сѣверномъ рождено“ Въ Дух. стих. чадо употребляется

не только въ средн. и муж., но и въ женск. въ формѣ *чада*; напр. „держитъ на рукахъ своего *чаду*“ — „*твое чадо*“ — „брось ты свою *чаду* въ огонь-пламень“ — „теперь моя *чада сгорѣла*“ Кал. IV, 122 — 125.

Слово *животное* въ старинномъ языкѣ употребляется иногда въ мужескомъ или женскомъ родѣ, смотря по тому, къ какому лицу относится — мужескаго или женскаго пола; напр. „*сие от-важное животное помирало со смѣху*“ Пересм. 3, 173.

Въ нѣмецкомъ ласкательныя нарицательныя имена лицъ женск. пола, выражаемыя въ формѣ рода средняго, принято употреблять съ членомъ рода средняго и съ мѣстоименіемъ указательнымъ рода женскаго; напр. „*ich erblickte das Fräulein*, und *redete mit ihr*“, „*ich begegnete dem Mädchen*, und *sah sie genauer an*“.

Стремленіемъ языка обозначить опредѣленнымъ поломъ имена одушевленные средн. рода объясняется переходъ старинныхъ именъ сред. рода: *робя*, *теля*, *щеля*, *яня* и др. въ позднѣйшія рода мужескаго: *ребенокъ*, *теленокъ*, *щенокъ*, *яненокъ* и пр. (§ 62).

Примѣч. 8. Въ другихъ слав. нарѣчіяхъ, напр. въ сербскомъ, и доселѣ въ большемъ употребленіи формы средн. рода для означенія дѣтей животныхъ; а также въ малорус., и частью въ великорус. по областнымъ говорамъ.

III. Прочія части рѣчи, употребляемыя вм. именъ, принимаютъ теперь средній родъ; напр. *промогласное ура*, *мое посты-обѣда*.

Примѣч. 9. Изъ новѣйшихъ писателей особенно Жуковскій любитъ употреблять формы различныхъ частей рѣчи, въ видѣ существ. ср. рода; напр. „минутная сладость *веселого вѣнства*, помедли, *постой*“ 2, 143; „и не промолвить *гласъ роднаго* „ему *тои прости святого*, *которое*“... 3, 278; „когда *всемогущее Божіе Буди раздалось* посреди небытія“... 7, 240. О среднемъ родѣ прилагательныхъ см. въ §-ѣ 224-мъ. У Пушкина частицы, принимаемыя въ смыслѣ именъ, иногда полагаются въ родѣ, согласномъ съ окончаніемъ; напр. *авось* сближено съ именами муж. рода въ слѣдующемъ мѣстѣ: „*понадѣялся онъ на русский авось*“.

Примѣч. 10. Нѣкоторые собственные имена на -ъ колеблются въ родѣ; напр. *Тмутороканъ* и муж. и женск. рода; *Рязань* теперь женскаго, а въ старину и мужескаго; напр. въ Лавр. сп. лѣт. „Рязань *весь*“ 196. Въ О. В. слово *Иерусалимъ* согласуется въ женск. родѣ, по образцу греч. текста, въ которомъ *Ἱεροσόλημ*, т. е. πόλις, принимается въ женскомъ: *иѣрсаѣмъ иѣрсаѣмъ*. извѣстныя *пѣкы* и *каменныя побииващи посылыныи къ тебе*; въ испр. муж. рода *извѣный* и *побиваѣи*. Мате. 23, 37. Въ Библ.

1499 г. *изъелонъ великия* (въ Вулг. Babylon magna, Даніил. 4, 27). — У Держ. *лазурь* муж. р.; напр. „по *черному* средь волнъ лазурю“ по Академич. изд. 2, 286.

3. Число.

§ 219. О числахъ должно замѣтить слѣдующее:

1. Нѣкоторыя существительныя употребляются въ ед. числѣ вм. множественнаго, именно существительныя собирательныя и сплошныя; напр. *березники*; *бисеръ*; *мука* и др. Сюда же принадлежитъ употребленіе въ русскомъ языкѣ именъ нарицательныхъ простыхъ въ ед. ч., для означенія множественнаго; какъ напр. *лоса*, *птица*, *рыба* и т. п.; напр. „привалила *птица*“ — „наловить *рыбы*“ и проч.

Примѣч. 1. Въ О. Е. слово *бисеръ* употребляется иногда въ ед. числѣ для означенія греч. множественнаго; иногда же во множ.; напр. въ ед. *ушкоу ниццоу добра бисра*; въ испр. во множественномъ, согласно съ греч. текстомъ: *ниццъ добрыхъ висерей* (*χαλούς μαργαρίτας*) Матѣ. 13, 45; — во множ.; не помняще *висеръ* *вашихъ*; такъ же и въ испр. *бисеръ* *вашихъ*. — Въ Библи. по сербск. сп. XVI в. погубе *земля пѣсію моюю*, въ испр. отъ *пѣсіихъ* *мукъ* Исх. 8, 24. У Нестора въ жит. Феодос. XII в. *оводоу соущоу многоу*; отъ множества же *окода* и *кома*. Въ Юрид. Акт. „а *провно* и *бервно* и *жердь* *сѣчи* по старинѣ“ 1501 г.; въ Мамаев. Поб. „пасти *трупу* человѣческому на полѣ Куликовѣ“. Въ этомъ же смыслѣ, вм. формы *трупъ*, употреблялась иногда собирательная *трупье*; напр. въ Ипат. сп. „посредѣ *трупья*“ 184. — Въ Др. рус. ст. „привалила *птица* къ круту берегу“ 216 (т. е. много птицъ); у Крыл. „орышника, *березника* и *вязу* мой Мишка погубилъ несчетное число“ 224; у Пушк. „чтобъ *барской моды* тайкомъ“... (т. е. не вли) 1, 87. Согласно употребленію словъ *дерево*, *береза*, *земляника*, *макъ*, въ смыслѣ множества или большаго количества, народный языкъ единичность выражаетъ суффиксомъ *-ина*: пск. *деревина*, *березина*, *земляничина*, *мачина* (§ 58). Что же касается до новыхъ писателей, то они, противъ свойствъ языка, пользуются въ этомъ случаѣ и множ. числомъ; напр. у Кар. „просилъ меня отвѣдать *картофелей*, сваренныхъ его женою“ 2, 348; у Жук. „въ тѣни *шиповниковъ* *зеленыхъ*“ 4, 60. Иностранное слово *мебель* употребляемъ только въ единственномъ, какъ имя собирательное; но у Бат. встрѣчается и во множ. „нѣсколько новыхъ *мебелей*“ 2, 188.

Сюда же принадлежитъ употребленіе въ ед. числѣ названія народовъ, вм. множественнаго; напр. у Пушк. „ходилъ я подѣ *Шведа* и подѣ *Турку*“ 7, 105.

Примѣч. 2. Въ старинномъ языкѣ слово *юсть* употребляется въ единственномъ и мн. множественнаго; напр. въ грамотѣ Смол. кн. Александра Глѣбовича къ Рижанамъ, около 1300 г. „гость ко мнѣ пуцайте, а путь имъ чистъ“. Въ Новг. глѣт. „юсть многа“ 1, 42, „а что юсти (т.-е. гости), иноземца всякаго языка, затворишася въ церквахъ“ 1, 26 (т. е. а сколь кобыло гостей, всѣ они затворились...).

2. Хотя имена сплошныя, и въ ед. числѣ означая большее или меньшее количество, собственно не нуждаются въ числѣ множественномъ, напр. *золото, мыло, мясо, серебро* и т. п.; однако нѣкоторые изъ нихъ принимаютъ множественное, въ двухъ случаяхъ: или 1) тогда, когда они означаютъ различные виды вещества; напр. *мыла, сахара, масла* и т. п., или 2) когда изъ сплошныхъ переходятъ въ простыя; напр. „ѣхать *песками*“ (т. е. песчанымъ мѣстомъ); „Спасъ на *Пескахъ*“ (на песчаномъ мѣстѣ); *мяса*, не только различные виды мяса, но и части животного (напр. охотничье выраженіе „черныя *мяса*“ означаетъ орока. Псов. Ох. 23); *сыры* — круги, въ которые сбивается сыръ (напр. у Кар. „они дѣлаютъ большіе *сыры*“ 2, 278).— Сюда же принадлежатъ имена, означающія хлѣба и травы; напр. „яровыя *пшеницы* отѣнно сего года родились“ Растопч.; „*сына были худыя*“ Живоп. 1, 152.

Примѣч. 3. Множ. *мяса* употребляется уже въ Супр. рук. дондеже *маса* юмоу падоша вса на земли 114.

3. Нѣкоторые имена, означающія предметы отвлеченные и умственные, употребляются теперь только въ ед. числѣ; напр. *память, воображеніе, необходимость, образованіе, совесть* и т. п. Впрочемъ не только въ старинномъ языкѣ, но и у позднѣйшихъ образцовыхъ писателей попадаются нѣкоторые изъ такихъ именъ и во множественномъ.

Примѣч. 4. Напр. въ древн. языкѣ очень употребительно *памяти* въ смыслѣ записокъ, мемуаровъ; впрочемъ, чтобъ переводить этотъ разрядъ именъ во множ. число, древній и народный языкъ пользовался особымъ суффиксомъ на — *щи*, какъ показано въ § 59; напр. *радощи, мнощи, любощи, забытищи*. У писателей: во Всяк. Всяч. „нѣтъ возможности изчислить *вреды*, происходящія отъ сихъ ударовъ“ 196; „реестръ *нѣтъимостей* моихъ“ 211; „страсти и *воображенія* наши“ 247. Въ журналѣ И то и сію: „которыя (т.-е. мысли) преисполнены были страшными *воображеніями*“ 10. Въ Пс. Ох. „должность его состоитъ въ *смотре*“.

ни за всеми поведеніями охотниковъ" 2. У Ф. Виз. „при настоящемъ развращеніи совѣстей человѣческихъ" 278. — У Держ. „я знаю, что души моей „воображенія безсильны и тѣни начертатъ Твоей" 1, 4. — У Кар. „обувъ и прочія необходимости" 2, 242; „какъ различны наши организаціи, или образованія" 3, 243.

Примѣч. 5. Когда различаются болѣзни по видамъ, то полагаются и во множ. числѣ; напр. *мизорадки, горячки* и пр. Имена же болѣзней, не различаемыхъ по видамъ, имѣютъ только ед. число; напр. *оспа, чума*. Впрочемъ въ Супр. рук. встрѣчаемъ: *осклинами науа болѣти страна* та 22.

4. Имена употребляются въ ед. числѣ вм. множ., когда означаютъ какой-нибудь предметъ, въ отдѣльности относящійся къ каждому изъ многихъ, о которыхъ говорится; напр. *ихъ грудь, ихъ голова, ихъ душа* и т. п.

Примѣч. 6. Напр. въ Новг. лѣт. „городчане только душою оставшася" 1, 87 (т.-е. у нихъ ничего не осталось); въ Пск. лѣт. „Псковичи даша ему на томъ руку" (т.-е. поручительство) 94. Въ Др. рус. ст. „во бѣломъ платѣи сорокъ каликъ со каликою" 11. У Кар. въ И. Г. Р. „многіе люди бѣжали за Царемъ, держа на головахъ бумагу" 11, 50; въ прочихъ сочиненіяхъ: „кровавая лава и грудь ихъ (т.-е. змѣевъ) гордо возвышается надъ волнами" 2, 182; „потопивъ въ землю взоръ свой, медленно другъ за другомъ шли они" 2, 413. У Жуков. „дайте руку другъ другу" 5, 194. У Пушкин. „не обогрилась ихъ рука" 1, 158; „и старцевъ сердце молодѣетъ" 2, 143; „и сны зловѣщіе летаютъ надъ ихъ преступной головою" 2, 194; „въ ихъ сердцѣ дремлетъ совѣсть" 2, 202; „явился ко Двору съ повинною головою" 5, 4; „повелѣно брить имъ бороду" 5, 8; „возбудить въ душѣ несчастныхъ надежду на Бога" 5, 94; „при первой неудачѣ они свою шею выкупятъ моею головою" 7, 202; „кучера въ ливреѣ" 10, 29; „ихъ узкая талія" 10, 30; „дѣлую грудь книгъ въ зеленомъ и синемъ бумажномъ переплетѣ" 10, 82. — Сюда относятся нѣкоторыя имена, употребляемыя въ видѣ нарѣчій; напр. „выходить за мужъ"; садиться на коня: у Пушкин. „чтобъ на коня сядилъ" 1, 335; въ ружьѣ: у Кар. въ И. Г. Р. „войско стояло въ ружьѣ" 11, 46; у Жуков. „стояла въ ружьѣ стотысячная армія" 7, 251; у Пушкин. „гарнизонъ стоялъ въ ружьѣ" 7, 143. Но нарѣчіе *сержантъ* принимаетъ и множ. число *сержантами*, когда относится къ многимъ; напр. у Пушкин. „чиновники разбѣжали сержантами на карабахскихъ жеребцахъ" 8, 158; „онѣ (Татарки) сидѣли сержантами, окутанныя въ чадры" 8, 165. Но когда одинъ и тотъ же предметъ относится въ отдѣльности къ разнымъ, названнымъ однимъ собирательнымъ именемъ ед. числа, тогда названіе этого предмета ставится во множ. числѣ; напр. у Пушкин. „народъ снялъ шапки" 5, 28.

Примѣч. 7. Съ другой стороны многія имена, употребляющіяся въ видѣ нарѣчій, приняли множ. число; напр. въ *торопяхъ*, въ *головяхъ*, въ *просонкахъ*, въ *сердцахъ*, *подъ усты*, старинное на *досукахъ* (Ан. др. Помех. 172). Въ областномъ языкѣ: вят., кост., нижег. въ *осеняхъ* — прошедшею осенью, перм. *осенями* — осенью, арханг., олон. *во снахъ*, *во снахъ* — во снѣ, новог., арханг., твер. въ *мистяхъ*, въ *мѣстяхъ*, или въ *мѣстяхъ* — вмѣстѣ; новог., костр. на *косыхъ*, напр. „на *косыхъ* жить“ — несогласно жить, не ладить.

5. Нѣкоторыя имена, принимая множ. число, измѣняются въ значеніи; напр. *часъ* и *часы*, *око*, *очки* и т. п. (§ 98); множ. ч. въ названіи времени по тому, что въ то время совершается; напр. „приходи около *вечеренъ*“; въ костр. *пары* — время, когда парять паръ для постѣву; въ названіи урочищъ отъ лицъ, тамъ живущихъ или жившихъ; напр. въ Кіевѣ *Кожесыжки*, въ Москвѣ *Кожесыжки*, *Соколыники*, *Хамовники* (первоначально — мастера, изготовлявшіе для царскаго обиходу такъ называемую *большую казну*, т.-е. полотна, скатерти и т. п.). Сюда же принадлежатъ множественныя: *монахи*, *священники*, *офицеры* и другія имена, принимаемыя въ смыслѣ цѣлаго сословія, чина или извѣстнаго разряда лицъ; напр. „выйти изъ *монаховъ*“, „постричься въ *монахи*“; „произведенъ изъ *офицеровъ* въ *Генералы*“.

Примѣч. 8. Сюда же принадлежатъ (сверхъ означенныхъ въ §-ѣ 217-мъ) собственныя имена во множ. числѣ; напр. „вчера были *Аграфены*“, а нынче *Иваны*“ (т.-е. отъ имениницъ и именинниковъ названіе самыхъ праздниковъ); „названъ изъ *Ивановъ* *Поликарпомъ*“ (при постриженіи въ монахи) *Пох. Ив. 1, 42.*

Примѣч. 9. Если страны свѣта означаются *полночью* и *полуднемъ*, то первое слово употребляется въ единственномъ, а второе въ обоихъ числахъ; напр. во множ. „проѣзжая отъ *полуденъ* къ западу“ *Пох. Ив. 2, 117*; „къ *полднямъ* уже за третью дорогу перебраться“ *Дм. 2, 73.*

Примѣч. 10. Въ древнѣйшемъ и народномъ языкѣ замѣчаемъ нѣкоторыя особенности въ употребленіи чиселъ слѣдующихъ существительныхъ.

1) Слово *бракъ* употребляется въ О. Е., въ ед. числѣ, для означенія греч. слова γάμος, во множ. въ испр. текстѣ, по образцу подлинника, иногда также во множ.; напр. *иже сотвори бракъ свой своему*; въ испр. *иже сотвори браки (γάμους) сынъ своимъ* *Мате. 22, 2.* Замѣчательно, что въ древне-русскихъ памятникахъ слово *свадьба* употребляется, какъ греч. γάμος, во множ. числѣ вм. ед.; напр. въ Лавр. сп. *иже быхъ обумиъ оплакалъ мужа ея и оны свадьбы ею, въ іерусалимѣ* 103.

2) Слово *книа* употребляется въ О. Е. только во множественномъ числѣ, какъ въ смыслѣ писанія, письменъ, такъ и въ нынѣшнемъ значеніи книги; въ испр. текетъ стоять или *писаніе*, или *книа*, въ ед. числѣ; напр. да събѣдаться *книгы*; въ испр. да събѣдется писаніе Іо. 19, 36, въ гр. ἡ γραφή; и съгнавъ *книгѣ*; въ испр. согнавъ *книгѣ* Лук. 4, 20; въ греч. τὸ βιβλίον.

3) Въ народной словесности слова *адъ* и *рай* употребляются иногда во множ. числѣ; напр. въ Дух. ст. „Ангелы Господни! поведите вы эту душу „по *раямъ* посмотрѣти, „по *адамъ* поглядѣти“ 28, 31—33.

Примѣч. 11. О двойственномъ числѣ см. § 234.

4. Представленіе.

§ 220. Между представленіями именъ существительныхъ должно отличать два рода: одни касаются величины самаго предмета, другія отношеній говорящаго къ предмету рѣчи и къ лицу слушающему. Въ первомъ случаѣ существительныя бываютъ увеличительныя или уменьшительныя, напр. *столице*, *столикѣ*; во второмъ—ласкательныя и унизительныя, напр. *Петруша*, *Петрушка*, *Петя*, *Петька* и т. д. Въ старинномъ языкѣ, удержавшемъ на себѣ сильнѣе нынѣшняго книжнаго слѣды разговорнаго начала, отношенія говорящихъ между собою и къ предмету рѣчи весьма выразительно обозначались именами уменьшительными или увеличительными, ласкательными или унизительными.

Примѣч. 1. Напр. въ Лавр. „мѣстце мало“ 68, „поставиша дерковѣцѣу малу“ 68; „грамотицѣу“ 100, „словца“ 10; Въ Юрид. Акт. Семенецъ (Семень) 1529 г.; помѣстейца, крестьянинецъ 1611, Иринка, Ирѣньца, съ Марьицею 1694 г. и проч.

Желая выразить смиреніе или вѣжливость, наши предки, говоря о себѣ и о предметахъ, къ нимъ относящихся, употребляли уменьшительныя и унизительныя имена.

Примѣч. 2. Напр. въ Исков. дѣт. „Богъ воленъ да и ты своею отчиною и съ нами *людичками* своими“ 176; Аванасій Никитинъ въ описаніи своего путешествія говоритъ: „ту же окаянный азъ *оубище* Офонасей, устремихся умомъ пояти на Русь“. Въ Шуйск. Акт. „вели, Государь, намъ бѣднымъ *погорѣлымъ людичкамъ* впредъ дати *цѣлоты*“ 1640 г. Въ Юрид. Акт. „*корешничко* де *имянуется* *девятины*, отъ *сердечные скорби* держатъ, а *травничко* де *держатъ* отъ *гнѣтишныя скорби*“ 1680 г.

Этотъ же способъ выраженія употребляли въ подписи своихъ именъ; напр. *Гришка, Петрица*.

Примѣч. 3. Напр. въ Юрид. Актахъ: „а подлинную даную писалъ *Гришка*“ XIV и XV в.; „въ сей записѣ попь *Кирилице* Яковлевъ сынъ и руку приложилъ“ 1588 г.; „попь *Пантелѣице*, попь *Петрице* (руку приложили)“ 1650 г.; „писалъ попь *Ульяниче*“ 1661 г. и проч.

Состраданіе и ласка обозначались именами ласкательными, негодованіе и презрѣніе—унизительными.

Примѣч. 4. Напр. въ Пск. лѣт. „все могилѣ вскопано быше по всеѣмъ церквамъ; а гдѣ мѣсто воскопають или мужу или женѣ, и ту съ нимъ положить малыхъ *дѣтокъ* семеро или осмеро головъ въ единъ гробъ“ 26. — Въ Житіи Кирилла Туровскаго, въ Прологѣ: „*Гедорца* же, за укоришну такъ нарицаема (т. е. уменьшительно), сего блаженный Кириллѣ отъ Божественныхъ Писаній ересь обличи и провѣя его“.— Нѣкоторыя историческія лица извѣстны только подъ полуименемъ; напр. *Василько, Владимірко*.

Даже названіямъ животныхъ и предметовъ бездушныхъ, близкихъ быту домашнему, или постоянно встрѣчающихся въ рѣчи, въ старину любили давать дружественный отгѣнокъ посредствомъ ласкательнаго окончанія, что и до сихъ поръ частію сохранилось въ языкѣ народномъ; напр. *хлбѣцъ, водица, лошадушка, денекъ, ночка, ноченька, солнышко*.

Новѣйшая книжная рѣчь удалась отъ такихъ именъ, какъ отъ словъ, по своей наивности, не соотвѣтствующихъ строгому логическому теченію мыслей; и только писатели, желающіе сблизить языкъ книжный съ разговорнымъ, позволяютъ себѣ употреблять эти имена.

Примѣч. 5. Напр. „къ плечу *головушкой* склонилась“ Пушкинъ, 1, 83; „а ей (невѣстѣ) они на взглядъ не женихи, а *женишники*“ Кр. 11 и проч.

Примѣч. 6. Въ древней и народной рѣчи такъ распространено было употребленіе именъ уменьшительныхъ, унизительныхъ, ласкательныхъ и увеличительныхъ, что они ставились даже тамъ, гдѣ имъ, по строгому логическому смыслу, не слѣдовало бы быть; и особенно замѣчательно то, что ласкательную форму принимаютъ въ народномъ языкѣ названія такихъ предметовъ, къ которымъ, казалось бы, нельзя обращаться съ ласкою, какъ напр. *смерть, ивѣйна, хворь* и т. п. Напр. въ Олон. былин. „какъ повыведу *измѣнушку* изъ Каменной Москвы“ — „ай же ты, *смертки* — скорая!“ — „Поиграть передъ скорою *смерѣ*“

тушкой Рыбн. II, 212. 258. 285; въ Дух. стих. „болитъ ѿнѣ... вяликой *хворобушкой*“; все „уродливо“ — „дашь...“ ко лютой змѣи на *снѣденье*“ Кал. I, 69. 509. Въ пск., твер. вѣ. *смерть* говорить и ласкательно *смерѣдушка*.

Изъ сказаннаго объ употребленіи этихъ именъ въ древней и народной рѣчи явствуетъ, почему многія слова образовались по-мощію суффиксовъ ласкательныхъ, а съ теченіемъ времени утра-тили разговорный оттѣнокъ, этими суффиксами выражаемый; напр. *солн-це, дон-це, серд-це, ай-це* и проч. (§ 63).

IV. Имя прилагательное.

1. *Формы краткія и полныя.*

§ 221. Въ современномъ русскомъ языкѣ прилагательныя краткія отличаются отъ полныхъ тѣмъ, что первыя употребляются въ сказуемомъ, а послѣднія въ опредѣленіи; напр. „эта книга *полезна*“ и „*полезная* книга“. Такимъ образомъ полное окончаніе служить теперь для совершеннѣйшаго согласованія прилагательнаго съ существительнымъ во всѣхъ падежахъ обоихъ чиселъ: *полезная книга, полезной книги, полезною книгою, полезными книгами* и проч.; прилагательное же съ краткимъ окончаніемъ, употребляясь въ сказуемомъ, и слѣдовательно получивъ смыслъ глагола, удерживаетъ различіе только въ родахъ и числахъ, и употребляется или въ именительномъ падежѣ, напр. *этотъ предметъ полезенъ, эти книги полезны*, или въ дательномъ при неопредѣленномъ наклоненіи *быть: быть биту, быть веселу*.

Если вмѣсто краткаго употреблено въ сказуемомъ прилагательное полное, то оно имѣетъ смыслъ опредѣлительнаго, при которомъ опущено существительное; напр. „эти дома *новые*“ вѣ. „эти дома *суть дома новые*“.

Нѣкоторые прилагательныя краткаго окончанія и употребляются только въ сказуемыхъ; напр. *радъ, гораздъ*.

Примѣч. 1. И въ церковнославянскомъ *быти раду* употребляется вѣ. греч. глагола; напр. въ О. Е. Авраамъ оцѣ вѣшъ *радъ съ бѣль*; въ гр. *γαλλίονατο*, Іо. 8, 56.

Сказуемая безличныхъ предложеній, выражаясь прилагательными, употребляются въ краткомъ окончаніи; напр. *можно, должно*.

Причастія прошедшія на *-ль* въ сказуемомъ имѣютъ форму краткую, напр. *быль, жилъ* и т. д., а въ опредѣленіи, переходя въ прилагательныя, получаютъ окончаніе полное: *былой, жилой*.

Тамъ, гдѣ согласованіе не нужно, прилагательное употребляется въ формѣ краткой, а именно: въ переходѣ прилагательныхъ 1) въ существительныя, напр. *добро, зло*, и 2) въ нарѣчія, напр. *направо, наскоро, вскорѣ* (§ 110).

Примѣч. 2. Напр. въ О. Е. нѣхъ же зѣла сътвори; въ испр. ни единого зѣла сотвори Лук. 23, 41. — Въ старинномъ языкѣ употребляются въ смыслѣ существительныхъ: *грубо, дурно* и т. п.; напр. въ Новг. лѣт. „яко не мыслилъ есмь до Пльсковичъ *груба* ничего же“ 1, 43; въ Юрид. Акт. „отъ всякаго *дурна*“ 1641 г.; „(онъ) ни за какимъ *дурномъ* не ходить“ 1680 г. Иногда, впрочемъ, эти имена употребляются и въ полномъ окончаніи; напр. въ Юрид. Акт. „ни за какимъ *дурнымъ* не ходить“ 1686. — Также употребляются: *много, мало, хорошо*, напр. въ Новг. лѣт. „а и въ *мнзѣ* Богъ, и въ *малѣ* Богъ и правда“ 1, 33; въ послов. XVII в. „не по *хорошу* мило живеть“. — *Малъ* и *великъ* въ выраженіи „отъ *мала* до *велика*“ принимаются за существительныя, и потому съ краткимъ окончаніемъ. — Сюда же принадлежатъ старинныя и областныя: *на ветху* — въ послѣднюю четверть мѣсяца, *на молоду* — въ новолуніе и мн. др.

Существительному *два* соответствуетъ прилагательное *двѣ-ый, двѣя*; напр. съ *двѣма* принять въ урѣкѣ Злат. Чеп. XIV в.; и наоборотъ прилагательное *ярый, ярая, ярое* переходитъ въ существительное *яро* или *яра*, весна; напр. и *предѣ оуже* *яра* *ibid.* — Въмѣсто *христианинъ* въ древнихъ памятникахъ употреблялось прилагательное *христьяный* или *христьяный* (христьянъ); напр. въ Лавр. сп. „всякий *хрестьяный* радуется о добрымъ“ 179 (§ 100).

Примѣч. 3. Образцовые писатели употребляютъ иногда въ полномъ окончаніи такія прилагательныя, который обыкновенно ходятъ въ краткомъ; напр. у Пушк. „онъ, *должный*, быть *отцемъ* и *другомъ*“ 2, 266; и наоборотъ, въ краткомъ такія, которыя обыкновенно имѣютъ полное; напр. у Крыл. „кто *дѣловъ* истинно, — тихъ часто на словахъ“ 201.

§ 222. Въ ис. языкѣ прилагательныя, и полныя и краткія, равно могли употребляться опредѣлительными словами, и въ древ-

нѣйшую эпоху существенно отличались между собою. Полныя соотвѣтствовали прилагательнымъ, употребляющимся въ другихъ языкахъ съ членомъ, а краткія — употребляющимся безъ члена. Потому первыя въ цс. языкѣ именуются опредѣленными, а послѣднія — неопредѣленными. Напр. въ О. Е. или сѣкорите древо добро и плодъ его добръ 69 б. (τὸ δένδρον καλόν, καὶ τὸν καρπὸν αὐτοῦ καλόν); добры уѣкъ отъ добраго сѣкровища износнѣ добрамъ 69 в. (ὁ ἀγαθὸς ἀνθρώπος ἐκ τοῦ ἀγαθοῦ θησαυροῦ ἐχράλει τὰ ἀγαθὰ); въ испр. также: или соткорите древо добро, и плодъ его добръ; блѣи условѣкъ ѿ блѣго сокровища износнѣ блѣга Мат. 12, 33 и 35.

Примѣч. 1. Особенно ясно намѣреніе переводчиковъ передавать греческій членъ полнымъ окончаніемъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ подлинникѣ стоятъ рядомъ два прилагательныя или причастія, изъ которыхъ только при первомъ употребленъ членъ. Въ такомъ случаѣ наши переводчики первое слово ставили въ полномъ окончаніи, а второе въ краткомъ. Исправители не почли нужнымъ соблюсти этой грамматической тонкости, и потому ставили въ обоихъ случаяхъ или краткія или полныя формы; напр. въ О. Е. есть ница и сѣда 33 б, ἔστιν ὁ ζῆτὼν καὶ κρίνων; въ испр. есть ница и сѣда Іо. 8, 50. Въ О. Е. не сѣ ли есть сѣдан и проса 38 в. — ὁ καθήμενος καὶ προσεὶτων; въ испр. не сѣ ли есть сѣдан и проса Іо. 9, 8. — Впрочемъ правило о соотвѣтствіи краткихъ прилагательнымъ безчленнымъ и полнымъ членнымъ не всегда соблюдается въ цс.; напр. въ слѣдующемъ мѣстѣ наши полныя отвѣтствуютъ греческимъ безчленнымъ: сляни прозиражѣ хромни ходатъ и т. п. О. Е. 266 г.; въ греч. просто: τυφλοί — χωλοί и т. д. Мат. 11, 5.

Различіе въ значеніи между формами краткими и полными уже затерялось, какъ въ старинномъ, такъ и въ народномъ языкѣ русскомъ, такъ что употребленіе той или другой формы по большей части зависитъ отъ благозвучія и склада рѣчи.

Примѣч. 2. Напр. въ Юрид. Акт. „на правѣ сторонѣ земля Оеропотова монастыря, а на твоей сторонѣ земля Великаго Князя Есуйины слободки“ 1530 г. — Въ послов. XVII в., или краткія: „богатѣ шолѣ въ пирѣ, а убогѣ брелѣ въ мирѣ“, „лужѣ да тнигѣ одно двожды дѣлаетъ“, „мнѣшнѣ съ горшки не ѣздитъ“, „гости безстыдна пивомъ не выгнать“; или полныя: „бѣдной въ нуждѣ, что жаба въ лужѣ“, „голодной, что бѣшеной, рветъ да теревитъ“; или и тѣ и другія рядомъ: „битѣ не битова“ на рукахъ носить“. Въ Др. Рус. ст. „изъ за моря, моря синяго“, изъ славна Волынца, красна Галичя, изъ тоя Карелы богатыя, какъ ясенъ соколѣ вонѣ вылетываѣ, какъ бы блгой

пречеть, вонъ выпархиваль“ 22. Въ нынѣшнихъ народныхъ пѣсняхъ: „нашъ батюшковъ *широкий* дворъ“, „нашъ матушкинъ *высоко* теремъ“. Хотя народный языкъ отличается отъ книжнаго преимущественно краткими прилагательными, однако въ немъ употребляются съ бѣдшею свободою и полныя; напр. въ Др. Рус. ст. „и ты втапоры будь *готовая*“ 218.

2. Прилагательныя относительныя.

§ 223. Въмѣсто существительнаго въ косвенномъ падежѣ безъ предлога или съ предлогомъ, стоящаго при другомъ существительномъ, у насъ весьма часто употребляется прилагательное относительное; напр. „дѣло *Божіе*“ вм. „дѣло *Бога*“, „страхъ *Божій*“ вм. „страхъ *къ Богу*“. Это свойство нашего языка восходитъ ко временамъ перевода Св. Писанія на славянской языкъ. Наши переводчики въ сказанномъ случаѣ обыкновенно перелагали греч. существительное славянскимъ прилагательнымъ.

Примѣч. 1. Напр. въ О. Е. вѣрити въ црство божіе; въ испр. также прилагательное; въ греч. εἰς τὴν βασιλείαν τοῦ Θεοῦ, Ио. 3. 5. — Ближайшій изъ послѣдователей Кирилла и Меодія въ дѣлѣ перевода Св. Писанія, Іоаннъ Екзархъ Болгарскій, въ переводѣ грамматики Іоанна Дамаскина, родительнымъ падежомъ отъ существительныхъ: *человѣкъ, жена, естество*, полагаетъ прилагательныя: *человѣкова, женина, естествово*, вм. *человѣка, жены, естества*. — Такое смѣшеніе косвенныхъ падежей существительнаго съ формами прилагательныхъ относительныхъ вводило иногда въ неясность; напр. въ Драгомир. Апост.: *любы міра сего вражда Бѣзъ есть*, — согласно съ греч. текстомъ: ἡ φιλία τοῦ κόσμου ἐχθρά τοῦ Θεοῦ ἐστίν Посл. Іак. 4, 4. — Въ Библии по сербск. списк. XVI в. въ градѣ вѣжины; въ испр. ко градѣ оубѣжица егѡ вн. Числ. 35, 25.

Въ старинномъ языкѣ прилагательныя относительныя ставились тамъ, гдѣ нынѣ во многихъ случаяхъ употребляется существительное въ косвенномъ падежѣ безъ предлога или съ предлогомъ. Напр. *водная жажда* — жажда воды, *смертная память* — память о смерти, *иконное поклоненіе* — поклоненіе иконамъ, *стрѣльная рана* — рана отъ стрѣлы и т. п.

Примѣч. 2. Напр. въ лѣтописяхъ: у Нестора по Лавр. сп. „люде изнемогоша *водною жажею*“ 75; въ Новг. „про *зажъжъсене градыное*“ 1, 27; „отъ *скорби* тоа, великіа *пожарниа*“ 114 (т.-е. скорбь отъ пожара); въ Ипат. сп. „преставися Князь Іаиславъ Глѣбовичъ, отъ *стрѣльной* той раны“ 126; „Михайлъ же, за

страхъ Татарскій, не смѣ ити Кыеву 177; *придоша неволею Татарскою* 208 (т.-е. принужденные Татарами); въ Пск. лѣт. *и переняша Псковичи полоняную свою вѣсть* 176 (т.-е. вѣсть о своемъ плѣнѣ).

Какъ Іованнъ Ексархъ Болгарскій смѣшалъ прилагательное съ косвеннымъ падежомъ существительнаго; такъ наши образованные писатели до позднѣйшаго времени употребляли прилагательныя притяжательныя въ смыслѣ существительныхъ именъ, отъ которыхъ они происходятъ; напр. у Ф. Виз. картины *Дель-Сартова*, *Венера Тицианова* и *прочіе мастеровъ* 434; у Кар. *физиогномія Мармонтелева* очень привлекательна; тонъ его доказываетъ, что онъ жилъ въ лучшемъ Парижскомъ обществѣ 2, 517; я воображалъ всеобщую ревность Лондонскихъ гражданъ, и солдатъ *Елизаветиныхъ*, когда она, въ видѣ любви и красоты, какъ богиня явилась между ими 2, 707 (слич. § 204).

3. Родъ и число.

§ 224. Родъ и число прилагательныхъ зависятъ отъ существительнаго, съ которымъ согласуются. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить о тѣхъ только прилагательныхъ, которыя стоятъ сами по себѣ, безъ существительнаго.

Безъ существительнаго прилагательное употребляется обыкновенно въ среднемъ родѣ единственнаго числа; напр. *„соединяй пріятное съ полезнымъ“*.

1. Такъ какъ средній родъ прилагательнаго не рисуетъ нашему воображенію никакого предмета; то этотъ способъ выраженія по преимуществу приличенъ отвлеченному мышленію, и развивается въ языкѣ съ успѣхами письменности и просвѣщенія.

Примѣч. 1. Писатели, любящіе отвлеченность и неопредѣленный способъ выраженія, пользуются прилагательными средняго рода; изъ новѣйшихъ, особенно Жуковскій; напр. дни чистые, когда все въ жизни такъ прекрасно, такъ живо *близкое, далекое* такъ ясно 2, 150; *чтобъ женское съ заботливостію женской* „размыслить вмѣстѣ съ ней“ 3, 183; „умерщвляя одно лишь *смертное*“ 3, 196; „великое свершается въ отчизнѣ“ 1, 215; „другъ, ты одно *естественное* видишь... но я *безсмертное* глазами *здѣсь видѣла*“ 3, 245; „кто-то свѣтлый къ намъ летитъ, подымаетъ покрывало, „и въ *далекое* манитъ“ 4, 131; „илъ оплакивать *бывалое* „слезъ бывалыхъ дайте мнѣ“ 4, 141; „въ *бездонное* влага его (кубокъ) не умчала“ 4, 188; „счастливъ еще, когда при раздѣлѣ *житейскаго* былъ ты“ 3, 232; „ты вспомнишь и самъ о *своемъ миновавшемъ*“ 5, 232.

Но уже и въ старину вошли въ языкъ нѣкоторыя изъ этихъ отвлеченныхъ формъ ср. рода, особенно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ самое значеніе слова соответствуетъ отвлеченной формѣ; напр. изъ числительныхъ: *первое, второе, третье* (вм. впервыхъ, въ другой разъ и т. п.).

Примѣч. 2. Напр. въ О. Е. помолился третіе; въ испр. помолился третіею Мате. 26, 44. Въ Новг. лѣт. „поиде Князь Всеволодъ другое изъ Новгорода“ 1, 41.

Нарѣчія, произведенныя отъ прилагательныхъ въ среднемъ родѣ ед. числа, суть не что иное, какъ такія формы, въ которыхъ качество, выраженное прилагательнымъ, принимается въ отвлеченномъ смыслѣ; напр. *хорошо, быстро, много, мало*.

Примѣч. 3. Въ старинномъ и народномъ языкѣ употребляются нѣкоторыя формы сред. рода ед. числа, въ смыслѣ существительныхъ; напр. *тысяцкое* — должность тысяцкаго, *воженое* — родъ подати; въ Новг. лѣт. „отъяша.. *тысяцское* у Ягуна и даша Семьюну Емину“ 1, 37; въ Шуйск. Акт. „а *ходитъ* межъ ихъ же посадской поводчикъ, а *воженало* емлетъ на посадскихъ людѣхъ на посадъ денга“ 1606 г. *Взъѣжее* — сборъ намѣстника и другихъ властей при въѣздѣ ихъ для вступленія въ должность; *подушное* или въ областн. языкѣ — *душевное* — подать съ души; *дымовое* — подать съ дыму; *осельное* — пеня или поштина съ виноватаго, за наложеніе оковъ; *дуговое, банное* — денежный сборъ, съ дуги, за баню, прибавка жалованья рабочему на баню; *курное, тепловое* — плата на постояломъ дворѣ за постоя. Въ областн. языкѣ новгор. *жемчужное* — уборъ изъ жемчугу. Въ послов. „погодить — не устать, было бѣ *потерпѣжное*“ (плата за терпѣніе) Дал. 102. Отвлеченныя выраженія въ старинномъ и народномъ языкѣ: *иное* вм. нѣкоторые люди, иные; напр. въ Новг. лѣт. „быше же Новгородцевъ мало, ано тамо изымано вѣчшіе мужи, а меньшее они развидошася, а *иное* померло голодомъ“ 1, 33. Такъ же употреблялось и *кое*, вм. которые, нѣкоторые люди; напр. „а къ тому же людства при разныхъ акціяхъ *кое* поубыло, коихъ поизувѣчило“ Ан. др. Попех. 67 — 68. — Въ послов. XVII в. „*зашибено* за ударено ставить“ — Употребленіе прилагательнаго въ отвлеченномъ смыслѣ качества и въ формѣ ср. рода ед. числа: (у птицы годя) „*шея* длинная, по *плеча* бѣлая, между *плечъ* черная, а подлѣ *чернаго* по обѣ стороны *свѣтло-сѣрая*“ Левш. Сов. Ег. 244. — Замѣчательно употребленіе средняго рода въ слѣдующей пѣснѣ: „не равно замужъ выйдется, не равенъ чертъ навернется, не равенъ накачается! *либо старо одушивое, либо мадо недужливое, либо въ ровню — упрямчивое*“. Неопредѣленное понятіе, означаемое среднимъ родомъ, иногда выражаетъ

ся въ народномъ языкѣ словомъ *дѣло*; напр. въ Др. рус. ст. „а и *женское дѣло* прелестное, прелестное, черепащное“ 69 (т. е. женщины впечатлительны и непостоянны); у Котоших. „тотъ человекъ прикинулся въ болѣзнь *нарочнымъ дѣломъ*“ 35 (вм. нарочно). „Въ Москвѣ не наше *дѣло оревенское*“ Пох. Ив. 1, 122 (т. е. не то, что у насъ въ деревнѣ). Слич. § 203.

2. Когда прилагательное употребляется въ мужескомъ или женскомъ родѣ, тогда означаетъ мысль нагляднѣе, потому что заставляетъ подразумевать какой нибудь опредѣленный предметъ мужескаго или женскаго рода. Особенно употребительны въ разговорномъ языкѣ формы женскаго рода; напр. *нелегкая*, *подноготная*, или въ видѣ нарѣчій: „играть на *вѣрную*“, „ходить за *частую*“, „повѣсть чего *въ плотную*“, „веселиться на *пропалую*“, „цѣть *во всю пропалую*“, „*въ ничью* сыграть“.

Примѣч. 4. Въ послов. XVII в. „живѣ человекъ *живую* и помышляетъ“, „люди тонуть, а онъ *веселую* ломить“. Старин. послов. „не скажешь *подлинную*, такъ скажешь *подноготную*“ (произошла отъ пытки; длинныя — палки, прутья; въ подлинной показъ то-то, а въ подноготной то и то). Дал. Посл. 193. Въ областн. языкѣ: пск. твер. „*частую* ходитъ“ (часто); *въ вольную* — свободно. — Въ муж. родѣ: „на *молоду* и подѣ *полонъ* луны“ Пс. Ох. 27. — Въмѣсто неопредѣленныхъ выраженій сред. рода: *что-то бѣлое*, *что-то черное* и т. п. въ народномъ языкѣ иногда употребляются существительныя: *бѣль*, *чернь*; напр. въ Др. рус. ст. „какъ бы *бѣль* забылася, будто *чернь* зачернѣлася“, „забылися на корабляхъ паруса *полотняные*, „и зачернѣлись на морѣ тутъ двѣнадцать кораблей“ 107. Впрочемъ иногда вмѣсто женскихъ: *нелегкая*, *подноготная* употребляются и формы ср. рода; напр. *нелекое* ихъ утомонило“ Ан. др. Пошех. 127; „онъ все *подноготное* узнаваетъ“ Аблес. 13.

Примѣч. 5. Въ грамматической терминологіи, вм. знатъ *восклицательный* или *удивительный*, *вопросительный*, въ старину говорили просто: *удивительная*, *вопросительная*, т. е. просодія (Грамм. Барсов.); напр. въ Трутнѣ: „вмѣсто запятой часто ставлю *удивительную* и *вопросительную*“ 24.

Примѣч. 6. Собственные имена нѣкоторыхъ городовъ и рѣкъ суть не что иное, какъ прилагательныя: именно — городовъ болѣею частью муж. рода, по существительному *городъ*; напр. *Архангельскъ*; еще у Ломоноса „*городъ Архангельской*“ едва „за двѣсти лѣтъ принятъ свое начало“ 3, 113; а рѣкъ — женскаго, по слову *рѣка*; напр. *Великая*. Замѣчательно названіе *Волхова*, теперь муж. рода, а прежде средняго и женскаго; напр. въ Новг. лѣт. „перезъ *Волхово*“; въ вариантахъ: „черезъ *Волхову* рѣку“ 1, 6 (§ 149).

3. Съ древнѣйшаго времени въ книжную рѣчь вошло употребленіе прилагательныхъ и мѣстоименій въ сред. родѣ множ. числа вм. единственнаго; напр. *и прочая, во-всѣ* (нынѣ *вовсе*), *своя-си*. П.

Въ церковнославянскомъ языкѣ по вліянію греч. текста, прилагательныя и мѣстоименія ставятся въ ср. родѣ множ. числа, не только вмѣсто ед. числа ср. рода, но и вмѣсто формъ муж. или женск. рода множ. числа. Напр. въ О. Е. н. *мом* (вм. *мои*) *всѣмъ твоимъ сѣмъ и твоимъ момъ* 47 г. *каі та ѣмѣ пѣнта сѣ ѣсти, каі та сѣ ѣмѣ* Ио. 17, 10; и бѣдѣть стрѣпѣтнамъ въ правамъ 258 б. *каі ѣсти та школіа еіс ѣудѣѣанъ* Лук. 3, 5. Такъ же и въ исправлен.

Примѣч. 7. Такъ какъ въ греческомъ при подлежащемъ, выраженномъ въ формѣ прилагательнаго или мѣстоименія ср. рода множ. числа, сказуемое ставится въ ед. числѣ: то и въ нашемъ текстѣ иногда встрѣчается такое же словосочиненіе; напр. въ Острожск. Библии: *всѣ, елика аще творить, оуспѣтъ* (κατευδεδίφηται) Пс. 1, 3. Такъ же и въ непр. текстѣ. Впрочемъ у насъ иногда стоитъ сказуемое и во множественномъ, вм. греч. единственнаго, какъ это видно изъ приведеннаго примѣра: *момъ всѣмъ твоимъ сѣмъ* (ѣсти). П. Д. (отъ н. отъ. Понтопондопъ ащъ з. отъ-отъ).

Употребленіе прилагательныхъ и мѣстоименій сред. рода множ. числа въ погов. XVII в. „*крадѣй чужаго необогатѣтъ*“. — *Во-всѣ*, вм. *вовсе*, было употребительно еще въ литературѣ XVIII в., напр. во *Всѣхъ. Всѣхъ* 216. Такимъ низкими формамъ соответствуютъ собственно русскія разговорныя въ сред. родѣ ед. числа; напр. въ *Слов. о полк. Игор.* „*рекоста бѣ братъ брату: се мое, а то мое же; и начаша Князи про малое, се великое мѣвити*“.

4. При исчисленіи предметовъ: *во, первыѣхъ, во, вторыѣхъ, въ послѣднихъ*; а также: *въ, первые или въ, первыѣ, въ, послѣдніи*. Въ Олон. былин. *въ, другиѣхъ* вм. *во, вторыѣхъ*, „*позволь-до мнѣ сыграть въ, остатніиѣхъ, въ, остатніиѣхъ, въ, послѣдніиѣхъ*“ Рыбн. I, 306. II, 299. Слич. на *послѣднихъ* (§ 219. Пр. 7).

5. Отъ прилагательныхъ, объясненныхъ въ предыдущихъ четырехъ статьяхъ, должно отличать такія, при которыхъ непременно подразумѣвается существительное; напр. *родной*, т. е. *человѣкъ*, *большая*, т. е. *женщина*. Въ народномъ языкѣ такимъ образомъ употребляются нѣкоторые изъ постоянныхъ эпитетовъ; напр. *ретицо*, т. е. *сердце*, *горючія*, т. е. *слезы*: „*хоть горючія не льются, не текутъ*“ Цыг. 62.

При такихъ прилагательныхъ можетъ быть постановлено ещё прилагательное для опредѣленія; напр. *милый ближній, бѣдная болѣзная* и т. п.

Примѣч. 8. Напр. въ Ипат. „не вѣсте ли, яко война безъ падшихъ мертвыхъ не бываетъ?“ 183. У Кар. „прислать его имѣніе (т. е. Русина, умершаго въ Греціи) въ Русь къ *милымъ ближнимъ*“ И. Г. Р. 1, 139 (но въ дѣтоп. выражено существительнымъ съ прилагательнымъ: „да возвратитъ имѣніе въ *милымъ ближникамъ*“ Бенигеб. ец. 31). — У Жук. „былъ онъ у *милыхъ родныхъ*“ 3, 153; „прекрасному *минушему*“ 3, 299; „моихъ родныхъ и *милыхъ ближнихъ*“ „я угощаю“ 6, 80; въ Перев. Одис. „о *милыхъ поибшихъ*“ 9, 467. У Пушк. „бѣдная болѣзная двѣ недѣли находилась у края гроба“ 8, 51.

4. Степени сравненія.

§ 225. Формы сравнительной или превосходной степени полнаго окончанія на *-шій* мы утратили, за исключеніемъ весьма немногихъ; напр. *старшій, младшій, лучшій*. Хотя и въ разговорѣ употребляются: *огромнѣйшій, счастливѣйшій* и др. формы, но онѣ взяты изъ языка книжнаго, и остаются чужды простому народу.

Примѣч. 1. Напр. у Лом. „о чистый Невскій токъ и ясный, *счастливѣйшій* всѣхъ водъ земныхъ“ Од. 2; „гради *краснѣйшая* денницы“ Од. 9. У Жук. въ Перевод. Одис. „*огромнѣйшій* перваго камень схватилъ“ 9, 537.

За то у насъ весьма употребительны формы сравнительной степени краткія; напр. *больше, умнѣе*. Формы эти не измѣняются по родамъ, падежамъ и числамъ, и потому могутъ быть принимаемы за неподвижныя формы нарѣчій. Онѣ у насъ наиболѣе употребляются въ сказуемыхъ, при явномъ или подразумеваемомъ глаголѣ *быть*; напр. „этотъ домъ *просторнѣе*, былъ *просторнѣе*, будетъ *просторнѣе*“; а также ставятся однѣ, сами по себѣ, въ именительномъ и винительномъ падежахъ, съ родительнымъ падежомъ существительныхъ, зависящимъ отъ нихъ; напр. „*больше* тридцати кораблей пришло“, „они взяли *больше* тридцати кораблей“. — Въ опредѣленіи, въ прямыхъ или косвенныхъ падежахъ, эти формы хотя употребляются, и въ старинномъ языкѣ, и у писателей образцовыхъ, но гораздо рѣже.

Примѣч. 2. Напр. во Всяк. Всяч. „середовичи хотя сами были тако-вы (т. е. молоды), но обыкновенно порочать *моложе* ихъ“ (т. е. младшихъ; тѣхъ, которые *моложе*) 339; „у васъ у самихъ есть обычаи гораздо *глупѣе* и *смѣшнѣе* (т. е. глупѣйшіе и смѣшнѣйшіе)“ 344. У Ф. Виз. „въ чужой рукѣ *домоть больше* кажется“ (т. е. гораздо болѣе) 358. У Жул. „я въ виду этой скалы воздвигнута нынѣ другая, несравненно *огромнѣе* (т. е. гораздо огромнѣйшая), но уже не дикая“ 7, 256. У Пушк. „не думаю, чтобы другая народная кухня могла произвести что нибудь *хуже*“ (т. е. худшее) 8, 139. — Особенно ясно бываетъ употребле-ніе краткихъ сравнительныхъ, вм. полныхъ, тамъ, гдѣ эти фор-мы стоятъ рядомъ съ послѣдними, соединенныя союзомъ *и*; напр. у Бат. „вотъ почему въ ихъ твореніяхъ (древнихъ по-этовъ) мы видимъ *болѣе* движенія (т. е. *болѣе* движеніе) и лучшее развитіе страстей“ 1, 252.

Примѣч. 3. употреблеііе краткихъ формъ вм. полныхъ встрѣчаемъ уже въ старинныхъ текстахъ церковнославянскихъ; напр. въ Даміан. Апостолъ: *толико* азъ быхъ аигоу Евр. 1, 4; въ испр. *толико* азъишй аигоуехъ (въ греч. *χοῖττον ὑποβρευσος*).

Формы: *болѣе*, *меньше*, *дальше* и т. д. употребляются у насъ двояко: въ значеніи прилагательнаго и нарѣчія. Формы же *болѣе*, *меньше*, *дальше* и т. д., собственно нарѣчія, и принадле-жать рѣчи книжной, но писателями употребляются и въ смы-слѣ прилагательныхъ (слич. § 69).

Примѣч. 4. а) Формы на *-ше*, въ смыслѣ нарѣчія: у Кантеи. „не *меньше* стройный другихъ, не *меньше* обильный“ Сат. 2; „не *меньше* мучить себя Зоиго нашъ угрюмый“ Сат. 3; „ласковость *болѣе* въ одинъ часъ дѣтей исправить, *неже* суровость въ цѣлый годъ“ Сат. 7. У Ломон. „и *болѣе* утраши враговъ“ Од. 2. У Ф. Виз. „чѣмъ складнѣе у кого оразы, тѣмъ *болѣе* остерегаться должно какого нибудь обмана“ 283. У Дмитр. „чѣмъ *болѣе* пѣть, тѣмъ *болѣе* жаждать“ 1, 278. Въ Др. рус. ст. „и не сталъ *болѣе* спрашивать“ 119. Въ пѣсн. „атамана *болѣе* нѣтъ у насъ“ Чулн. 1, 134. — б) Формы на *-ше*, въ смы-слѣ и нарѣчія, и прилагательныхъ; напр. у Ф. Виз. „у меня черезъ полчаса поспѣла ода, которую тѣмъ *болѣе* (нарѣч.) хва-лили, чѣмъ *меньше* (прилаг.) было въ ней смыслу“ 379 — 380. У Крыл. „чѣмъ *болѣе* (нарѣч.) чистить онъ, тѣмъ только *болѣе* (прилаг.) пятавъ“ 255; въ послов. „чѣмъ *дальше* (нарѣч.) въ лѣсъ, тѣмъ *болѣе* (прилаг.) дровъ“. — в) Формы на *-не*, въ смыслѣ прилагательныхъ; напр. у Карамз. „сдѣлалъ еще *болѣе*“ И. Г. Р. 11, 60; „въ самомъ дѣлѣ тутъ немного сиротъ, и *болѣе* пансіонеровъ“ 2, 259; „онъ (носорогъ) *меньше* слона, но го-раздо *болѣе* всѣхъ другихъ животныхъ“ 2, 603. У Бат. „чего недоставадо ему? Постояннаго убѣжденія, *меньше* гордости и стра-стей, *болѣе* разсудительности и смиренія“ 1, 20; „пожелаемъ

искусному художнику *болше* навыка" 1, 137; *болше* тридцати судовъ колебалось на лазоревой влагѣ" 1, 333. У Жуков. „съ одной стороны маленькое, свѣтлое озеро, не *болше* дождевой лужи" 7, 217. У Пушкин. „въ своей умилительной простотѣ заключаетъ гораздо *болше* истиннаго краснорѣчія" 8, 208. — г) Формы на *-е*, въ смыслѣ нарѣчій; напр. у Бат. „мы всѣ, дѣти Аполлоновы, *меньше* или *болше* боролись съ несчастіемъ" 1, 203; у Жуков. „чѣмъ *далше* впередъ, тѣмъ разительнѣе дикость" 7, 215. — д) Въ одномъ и томъ же предложеніи, формы на *-е* въ смыслѣ прилагательнаго, и формы на *-ше*, въ смыслѣ нарѣчія; напр. у Крыл. „оставляя свѣтъ, чѣмъ *меньше* (прилаг.) въ немъ терять, тѣмъ *меньше* (нарѣч.) о немъ сокрушается" Почт. Дух. 1, 11.

§ 226. Важнѣйшія описательныя формы, употребляемыя для выраженія степеней сравненія прилагательныхъ и для усиленія дѣйствія вообще, суть слѣдующія:

I. Для превосходной степени:

1) Съ частицами *очень*, *весьма*, *самый*: *очень* *хорошій*, *весьма* *удаченъ*, *самый* *пріятный*, *самый* *пріятнѣйшій* (§ 69). — Въсто *очень* въ цс. употребляется *зѣло* (т.-е. сильно, крѣпко), какъ въ народномъ — *бѣзло*; напр. въ Др. рус. ст. „вѣпоры Владиміръ Князь стольной Кіевской „*бѣзло* съ Княгинею возрадовались" 163.

2) Съ частицею *что ни*: *что ни* *лучшій*.

Примѣч. 1. Эта форма особенно употребительна въ народномъ языкѣ; напр. въ Др. рус. ст. „*что ни* *лучше* добрыхъ молодцевъ" 37; въ пѣсн. „я возьму коня, *что ни* *лучше*" Чул. 1, 177; „у любимой его дѣловья „оставался *что ни* *лучшій* сукъ" Чул. 2, 175. Въ этомъ оборотѣ сокращается придаточное предложеніе, какъ видно изъ слѣдующаго мѣста въ записк. Данил. „взялъ съ него закладную въ 5000 руб. на село, *что* *наилучше*" 35.

3) Съ частицею *куда*; напр. „*куда* онъ добрый человекъ!" — У Крыл. „*куда* онъ у тебя завидная скотина!" 45.

4) Съ именами: *ужасъ* (разговорное *ужастъ*), *страхъ*, *смерть*, *до смерти*, въ смыслѣ *очень*; напр. „*смерть* хочется", „*до смерти* хочется".

Примѣч. 2. Напр. у Дмитр. „тотъ глупъ, другой уредъ; тотъ *ужастъ* неразученъ" 2, 129; у Пушкин. „а дѣло-то на свадьбу *страхъ* похоже" 1, 318. У Жуков. для усиленія дѣйствія: „Ивану Царевичу *смерть* захотѣлось въ этотъ городъ *зажечь*" 4, 319. — И здѣсь сокращено придаточное предложеніе: „страхъ, какъ позо-

жа", „смерть, какъ захотѣлось" — что и употребляется иногда у писателей; напр. у Дм. „ужасъ, какъ мила" 2, 110.

5) Посредствомъ повторенія корня того слова, которое хотимъ усилить: или въ формѣ нарѣчій; напр. *лишьмя лѣтъ*, т. е. очень сильно, много; *высокимъ высоко*, т. е. очень высоко; или въ двухъ одинаковыхъ словахъ, отдѣльных или соединенныхъ союзомъ; напр. *идетъ-идетъ*, т. е. долго идетъ, *больно да и больно*, т. е. очень больно.

Примѣч. 3. Напр. въ пѣсн. „я въ утрѣ мила друга просила" Чулв. 2, 192; „станьте вы, ведерочки, полнымъ полны" Прач. 30. Въ малорус. нарѣчій, при сильнѣйшемъ движеніи души, превосходная степень описывается словами: *изъ чортова сына, изъ бисового сына* и т. п.; напр. *изъ бисового сына дужій*.

2. Для сравнительной степени:

Нарѣчіе *гораздо* теперь болѣе употребляется для усиленія сравнительной степени; напр. *гораздо лучше, милѣе*; въ старину же употреблялось и при положительной, въ смыслѣ: *очень, весьма*; напр. *гораздо умнѣе, гораздо притоке*.

Примѣч. 4. *Гораздо* въ смыслѣ *много, очень* встрѣчается и нынѣ, не только въ народномъ языкѣ; напр. въ пѣсн. „знать, *гораздо* я Князю сталъ ненадобенъ", — но и у писателей образцовыхъ; напр. у Жуков. „было *гораздо* за полночь" 7, 206; у Крыл. „такъ надобно *гораздо* разбирать, „какъ станешь грубости кору съ людей сдирать" 32. — У старинныхъ писателей: „восемь человѣкъ *гораздо* вооруженныхъ" Пок. Ив. 2, 134. Писатели употребляютъ *гораздо* и при формахъ сравнительной степени, составленныхъ съ предлогомъ *но*; напр. у Ф. Виз. „сдѣланъ каменный берегъ, но *гораздо* похуже Петербургскаго" 338.

5. Обоюдный переходъ прилагательныхъ и нарѣчій.

§ 227. Уже въ предыдущихъ §§-хъ было замѣчено о переходѣ прилагательныхъ въ нарѣчія. — Сверхъ того нарѣчіе употребляется вмѣсто прилагательнаго и прилагательное вмѣсто нарѣчія въ слѣдующихъ случаяхъ:

Нарѣчіе вмѣсто прилагательнаго:

1) Въ цс. слова: *свободѣ* или *свободѣ* и *исполнѣ*, какъ неизмѣняемые нарѣчія, имѣютъ смыслъ прилагательныхъ.

Примѣч. 1. Напр. въ О. Е. въ истиннѣ свободѣ бѣдете; въ испр. во истиннѣ свободѣ бѣдете Іо. 8, 36, равно какъ и въ греч. текстѣ

прилагательное во множ. числѣ: οὗτος ἐλευθεροῖ ἑσέα. Въ Супр. рук. „свободъ сего сѣтвориши отъ доухъ сего неустыгаго 131. — Въ О. Е. ѿ коша исполнь; въ испр. дванадцать коша исполнь Мате. 14, 20 (т. е. полны, наполнены). У. Нестора въ Жит. Θεοδος. XII в. исполнь во естъ пользы слохо сѣ. Въ иск., твер. и доселѣ „свободъ, посвободъ, въ. свободно, посвободите; напр. „когда свободъ будетъ, приду“.

2) Въ русскомъ языкѣ, сверхъ указанныхъ въ § 225, еще въ двухъ случаяхъ можетъ замѣняться прилагательное нарѣчьемъ, а именно: 1) въ сказуемомъ, когда прилагательное означаетъ равно и признакъ предмета и обстоятельство самаго дѣйствія; напр. у Жук. „но предназначенный день твой ужъ *близко*“ 5, 95 (т. е. и *самый день близокъ*, и *находится онъ уже близко*); 2) въ старинномъ и народномъ языкѣ смягченіе и умаленіе качества выражаются существительными съ предлогомъ въ формѣ нарѣчія; напр. *впрочернь, впробль* и т. п.

Примѣч. 2. Въ Граммат. Ломон. „умаленіе прилагательныхъ нерѣдко чрезъ имена существительныя съ нѣкоторыми предлогами изображается: *черной, чернь, впрочернь; впробль, впрохмль, суукра-сень*. Сія умалительныя родовъ, чиселъ и падежей не имѣютъ; но какъ нарѣчія употребляются“ § 246.

Прилагательное вмѣсто нарѣчія:

1) Въ древнемъ цс.; напр. *правъ*, въ. нарѣчій *право* и *прямо*, употребляемыхъ въ исправл. текстѣ.

Примѣч. 3. Напр. въ О. Е. *правъ* сѣдиль мси 223 б, въ испр. *правѣ* сѣдиль мси Лук. 7, 43, и въ греч. текстѣ также нарѣчіе: ορθῶς ἔχρουας. Въ Библ. по серб. списку XVI в. н вѣста мои споль *правъ* Кн. Быт. 37, 7; въ испр. *прямо*.

2) Въ старинномъ и народномъ языкѣ: *радъ, добръ, тѣши* и т. п., вмѣсто которыхъ въ нынѣшнемъ книжномъ языкѣ употребляются нарѣчія: *радостно, добро, тѣшномъ* и т. д.

Примѣч. 4. Напр. въ Лавр. сп. „и хотѣхомъ съ ними *ради* битися“ 103; „*добри* здорови“ 192; въ Ипат. сп. „*тѣши* ходя“ 155. Въ Др. Рус. Ст. „*радъ* бы, осударь, женился, да негдѣ взять“ 135; въ пѣсн. „ужъ я *рада* бы не плакала“ Чулк. 1, 142; „ужъ я *рада* бы съ лобою говорила“ Прач. 59. У Ломон. „не хотимъ ни *тѣши*, ни на коняхъ ити съ вами“ 3, 165.

Примѣч. 5. И въ другихъ языкахъ замѣчается обоюдный переходъ прилагательныхъ и нарѣчій; напр. во французскомъ прилагат. въ. нарѣчій: „ces fleurs sentent bon, mauvais“ „cette actrice chante faux“ „il parle trop vite“. Самыя нарѣчія во франц. языкѣ на—

ment произошли отъ существительнаго въ косвенномъ падежѣ: *mente* (лат. *mens* — умъ, смыслъ), съ прилагательнымъ; напр. *bonnement* — *bona mente*; *faususement* — *falsa mente*; согласно формѣ жен. рода *ment* (*mens*, итал. *mente*) и прилаг. *bonne, fausse*, въ жен. р. потому *ment* потеряло свое первоначальное значеніе, и безъ разбору стало присоединяться къ прилагательнымъ всякаго значенія. Въ нѣм. языкѣ краткія прилагательныя употребляются и въ видѣ нарѣчій; напр. *gut, schwach*.

Примѣч. 6. Переходъ прилагательныхъ въ нарѣчія состоитъ въ связи съ утратою древнѣйшихъ полныхъ флексій. Такимъ образомъ произошли наши дѣпричастія отъ причастій краткихъ, которыхъ окончанія были впоследствии искажены (§ 54).

V. Имя числительное.

§ 228. Русскій языкъ отличается слѣдующими особенностями въ способѣ счисления:

1) Счетъ сороками и девяностами; напр. „сорокъ сороковъ черныхъ соболей“, „изъ Кіева бѣжать до Чернигова два девяноста-то мѣрныхъ верстъ“ Др. Рус. ст. 55.

Примѣч. 1. Въ Юрид. Акт. „полъшестидесятъ сороковъ бѣли“, „полъчетверта сорока бѣли“ XIV—XV в.

2) Сложныя формы съ частицею *пол-* (т. е. половина), означающею при единицахъ — $\frac{1}{2}$ единицы, при десяткахъ — $\frac{1}{2}$ десятка, при сотняхъ — $\frac{1}{2}$ сотни и т. д. Напр. а) при единицахъ: *полтора* = $1\frac{1}{2}$, *полтретья* = $2\frac{1}{2}$ и т. д.; а также отъ 11 до 19 включительно; напр. *полдвудесяти*, т. е. въ половинѣ двѣнадцати; б) при десяткахъ: *полтретьядесятъ* = 25, *полпятидесятъ* = 45; в) при сотняхъ: *полтретьяста* = 250, *полчетвертаста* = 350 и т. п.

Примѣч. 2. Напр. въ Юрид. Акт. „въ полчетверть рубля“ 1529; „по полуосмѣ деньгѣ“ 1663; „полосмнадцатъ лѣтъ“ 1498—1503; „за полчетвертадцать лѣтъ“, „за полшестидесятъ лѣтъ“ 1534; „на полчетвертаста кучъ сына“ 1532. Когда къ *пол-* прилагается еще *пол-*, то означаетъ $\frac{1}{4}$, а когда къ тому еще *пол-*, то $\frac{1}{8}$, еще *пол-*, — $\frac{1}{16}$. Этотъ способъ былъ самый употребительный у нашихъ предковъ въ счисленіи дробей; напр. въ Юрид. Акт. „пол-полтинъ денегъ“ 1503; „съ полутрети и съ пол-пол-полчети сохи“ 1603 (четь = четверть); „въ пустѣ четверть и пол-полтрети и пол-пол-четверти сохи“ 1631. Въ народномъ языкѣ: „полполпол“ — въ 4-ю долю; „полполполпол“ — въ 8-ю долю; „полполполполпол“ — въ 16-ю долю.

3) Вычетомъ изъ крупныхъ чиселъ, помощью *предлога*; напр. *тридцать безъ двухъ*—28, *тридцать безъ одного*—29.

Примѣч. 3. Въ Юрид. Акт. „а уже тому, господине, тридцать лѣтъ *безъ трехъ*, какъ язь, господине, тую землю дѣлаю“ 1491. Въ Др. Рус. Ст. „собиралися, сходилися *тридцать* молодцевъ *безъ единого*“ 76. Въ областн. языкъ: влад. *безъ дву* тридцать—28. Этотъ способъ счисленія употреблялся и въ дробяхъ; напр. въ Юрид. Акт. „съ полусохи *безъ пол-пол-чети* сохи“ 1588; „четверть *безъ полутретьника* пашни“ 1616.

4) Сочетаніе десятковъ съ единицами теперь употребляется безъ союзовъ, такъ что всѣ слова, вмѣстѣ взятыя, составляютъ какъ бы одно сложное, въ соответствии единству выражаемой ими мысли; напр. *двадцать одинъ, пятьсотъ шестидесятъ четыре*. Въ старину каждая изъ составныхъ частей такихъ числительныхъ разумѣлась сама по себѣ и соединялась съ прочими союзами и или предлогомъ *съ*.

Примѣч. 4. Напр. въ Изборн. Свят. 1073 г. съборъ стѣнъ съти и пати дссятъ оцъ — съти и шести дссятъ и пати оцъ 23. — Въ Др. Рус. Ст. „сорокъ *каликъ съ каликою*“—41 калика; слич. „*тридцать* кораблей *единъ корабль*“—31 корабль, ст. 1.

5) Мѣстоименіе *самъ, сама, само*, для означенія одного, и притомъ главнаго, между многими извѣстнаго числа: *самъ-пять, самъ-шостъ, самъ-семъ*; напр. въ семь *самъ-шостъ* зн. *самъ* хозяинъ *шестой*, а остальныхъ пятеро; особенно употребительно при смѣтѣ урожая; напр. *самъ-десятъ*: подъ *самъ* разумѣется посѣянное зерно, а остальные девять прибыли уродились.

Примѣч. 5. Этотъ способъ счисленія употребителенъ какъ въ древнѣйшихъ памятникахъ, такъ и у позднѣйшихъ образцовыхъ писателей; напр. въ Лавр. сп. „только *самого* ли *четверта* пуста и въ отцю“ 139. — У Пушк. „*самъ шестъ* прискакалъ въ лагерь“ 11, 343. Въ древнѣйш. также встрѣчается, хотя и рѣже, чѣмъ у насъ, счетъ съ *selbe, selbst*; напр. въ Gesamtabenteuer Ф. д. Гагена, III, 326: „*selbvinfte*, т. е. *selbst funfte* и т. д.

6) Для означенія каковаго нибудь одного изъ двухъ, трехъ, четырехъ, десяти и т. д., употребляется порядковое *второй, третій, четвертый, десятый* и т. д., или съ мѣстоименіемъ *каждый*, древн. *каждо*, или съ названіемъ самаго предмета; напр. *пятый* снощъ отдавать, т. е. изъ пяти отдавать одинъ.

Примѣч. 6. Въ Новг. лѣт. „а прочи вои *десятый* приде *каждо* въ свѣнскъ“ 1, 41; „придоша *каждо* *десятый* въ дома своя“ 1, 50.

Въ Юрид. Акт. изъ гдса *пятой сногъ*, а изъ завоверья *шестой сногъ* 1336; съ четырехъ неводовъ и съ повздовъ и съ гаровъ *четвертая рыба* 1577.

7) Для означенія неопредѣленнаго числа употребляются у насъ различныя описательныя формы; напр. *пропастъ*, *необъятная сила*, *видимо не видимо*, *не мало число*, въ народномъ языкѣ: *посильно мѣсто* и т. п.

Примѣч. 7. Напр. въ Др. Рус. Ст. „прибили козаки тѣхъ Татаръ *не мало число*“ 117; въ Разказ. „дѣтныя *многое число* онъ промоталъ“ 1, 54; у Аблес. „есть также у него *посильно мѣсто* мужичковъ“ 32; „чего нѣту? скота-то что ли, *хлѣба-то* ли, или другога прочаго, *необъятная сила*“ 35. Въ областномъ языкѣ: перм. *рогато* — много, съ избыткомъ; перм. *животъ* — только; напр. „*животъ* побранять“ — только побранять; перм. *ресъ-ресой* — видимо не видимо; волог. *стѣломъ* (отъ *стогъ*) — очень много; слич. въ сербск. *лстом* — кучею, толпою, вмѣстѣ; напр. *одоше сви лстом* — все вмѣстѣ или или прищипи и т. д.

8) При числѣ иногда ставятся въ народной рѣчи выраженія: *не много не мало, всего на все*.

Примѣч. 8. Напр. въ Др. Рус. Ст. „не много не мало вась семь тысячей“ 48; „опушались въ ту пещеру козаки, *много не мало* двѣсти человекъ“ 113.

9) Для означенія числа примѣрно, приблизительно, или употребляются частицы *около*, *съ*, *съ*, числительными; напр. *около 25-ти, съ 25*; или числительное полагается позади существительнаго; напр. *человекъ пять*. Въ последнемъ случаѣ подразумѣвается еще слѣдующее за тѣмъ числительное: *человекъ пять, шесть*, что также употребляется.

Примѣч. 9. Весьма замѣчательнъ способъ счисления для двадцати съ единицами, употребляемый и доселѣ у Чеховъ, но уже существовавшій и въ древнѣйшемъ славянскомъ языкѣ. Онъ состоитъ въ названіи единицъ: *одинъ, два, три* и т. д. съ предлогомъ *между* и съ формою двойств. числа *десятма*: *одинъ между десятма, два между десятма*, т. е. *одинъ, два*, между *двумя десятками*—21, 22 и т. д.; также съ порядковыми числительными: *четвертын, пятин, между десятма* и т. д. Напр. въ Списк. Упиръ и вѣсть вѣстѣе между *десятма* лѣто (въ испр. въ *двадцать пятѣе* лѣто Іезек. 40, 10); и вѣсть въ *седмѣе* между *десятма* лѣто (въ испр. въ *двадцать седмѣе* лѣто Іезек. 29, 17). Въ Толк. Апост. 1220 г. *шесть* межн *десат* (т. е. *межн десятма*—26). Въ одномъ изъ списковъ черноризца Храбра встрѣчается: *шесть* межн *десатма*, т. е. 24. Въ чешскомъ эти формы отъ со-

кращенія нѣсколько искажены: *еден-мечитма* 21, *два-мечитма* — 22 и т. д. Сверхъ того въ древности считались предметы порядковыми числительными съ родит. падежомъ слѣдующаго десятиа: ятмы шестаго десятиа — 55. Напр. въ Спискѣ Ушир. въ четвѣртыи третїаго десятиа; въ прымыи третїаго десятиа (въ испр. въ двѣдсать четвѣртыи; въ двѣдсать пѣрвыи Прор. Аг. 2, 1, 2).

Примѣч. 10. Въ счетѣ иногда употребляются изобразительныя формы; такъ *разъ* собственно *ударъ*, потомъ считаютъ: *разъ*; *два*, *три* (§ 151); также *рядъ* въ формахъ *вдуррядъ*, *волот*, *исюрадъ* — иной *разъ*; сербск. *едан ред*, *два ред* — однажды, дважды; *у ред*, *у ред!* (т.-е. *въ рядъ*) — скорѣй, бѣги сюда; а у насъ *врядъ* — едвали. Какъ въ ит. *via* — дорога, путь, употребляется при умноженїи *due via tre* — 2×3 ; *quattro via cinque* — 4×5 ; такъ и въ сербск. *пут* (т.-е. *путь*); *едан пут* — однажды, *два пут* — дважды.

§ 229. Въ словосочиненїи числительныхъ особенное затрудненїе представляютъ количественныя; что же касается до порядковыхъ, то они подчиняются общимъ съ именами прилагательными правиламъ.

Здѣсь слѣдуетъ замѣтить только о нѣкоторыхъ особенностяхъ въ употребленїи порядковыхъ:

1) Старинныя порядковыя, сложенныя съ *надесять* (цс. на десятиа), употреблялись у писателей даже въ началѣ текущаго столѣтїа; напр. у Кар. „Нѣмецкіе рыцари въ третѣмъ-надесять вѣкѣ“ 2, 39.

Примѣч. 1. Въ народномъ языкѣ этотъ способъ употребляется и донынѣ, даже съ *двадцать*, *тридцать*; напр. въ пѣсн. „становилась вѣства *пѣта-надвадцать*“ — Но и позднѣйшая искаженная форма встрѣчается уже въ старинномъ языкѣ; напр. въ Юрид. Актѣ „съ того съ *друнонадесятаю* гроба“ 1550 (см. съ *друнона-десять*). Въ польско-русскомъ языкѣ старопечатныхъ книгъ XVI—XVII в. употребляется форма: *кылько-дѣсать* или *кылько надесять*, по образцу польск. *kilkadziesiąt*, т.-е. *сколько-нибудь сверхъ десяти* (*кылько* — *сколько*).

2) *Первыи* и *второй* иногда употребляются вм. *одинъ* и *другой*.

Примѣч. 2. Напр. въ Др. Рус. Ст. „подъ *первыи* рогъ (лука) несутъ пять человекъ, „подъ *другой* несутъ столько же“ 130; „кто изъ насъ прежде умреть, „*второму* за нимъ живому въ гробъ идти“ 218.

3) Въ цс. и въ старинномъ русскомъ *первыи*, *первое*, *перво*, употребляется въ смыслѣ *прежнїи*, *ветхїи*, *древнїи*, и восходить по степенямъ сравненїа.

Примѣч. 3. Напр. въ Полик. Ев. 1307 г. слышите яко рече^ю бѣ^ю пер-
выми (въ испр. древнимъ Мѣ. 5, 27). Въ О. Е. прѣвѣ мене бѣ
260 г.; въ испр. прѣвѣ мене Іо. 1, 30. Въ Ипат. сп. „не бѣ въ
землѣ Русѣй *первѣ*“, иже бѣ воєва землю Чешскую“ 189. Въ
Др. Рус. Ст. „*перво* его“, „*перво* меня“ 219. „Нынѣ свѣтъ сталъ
гораздо умнѣе *первѣ*“ Левш. Ег. 112.

Въ словосочиненіи именъ количественныхъ должно отличать,
во первыхъ, простыя отъ собирательныхъ и дробныхъ, и коли-
чественныя *два, три и четыре* отъ всѣхъ прочихъ, означающихъ
какъ единицы, начиная отъ *пяти*, такъ и десятки, сотни, тыся-
чи. — Реченіе *одинъ, единъ* употребляется по общимъ правиламъ
съ мѣстоименіями указательными.

1. Количественныя, отъ пяти и т. д.

§ 230. Затрудненія въ употребленіи количественныхъ проис-
ходятъ отъ того, что мы постоянно смѣшиваемъ два начала:
этимологическое и логическое. По этимологическому раз-
бору реченія: *пять, шесть, десять, сорокъ, сто, тысяча* и т. д.,
суть не что иное, какъ существительныя имена въ ед. числѣ,
или муж. рода, напр. *сорокъ*, или женскаго, напр. *пять, шесть,*
десять, тысяча (въ древнеболг. *тысяце* или *тысяште* рода сред-
няго, см. § 60); или средняго, напр. *сто, девяносто*. Въ логи-
ческомъ же отношеніи имя количественное есть только отвле-
ченное названіе числа, и потому, или, какъ понятіе отвлечен-
ное, обозначается среднимъ родомъ, или, какъ имя собиратель-
ное, и относящееся ко многимъ предметамъ, согласуется съ фор-
мами множ. числа. Начало этимологическое господствуетъ въ
древнемъ и частью въ народномъ языкѣ, логическое — въ но-
вѣйшемъ. Потому въ старину говорили: *та десять описана, въ*
ту десять, другая пять шла и т. д., т.-е. эти количественныя
согласовались въ женскомъ родѣ ед. числа. Нынѣ же говорятъ
или: *тѣ десять пришли*, или *десять взято*, т.-е. или во множ.
числѣ, или въ сред. родѣ ед. числа. *Тысяча*, какъ существитель-
ное, и теперь можетъ согласоваться въ женск. родѣ ед. числа.

Примѣч. 1. Въ О. Е., равно какъ и въ испр. текстѣ, то въ ед. чи-
слѣ, по древнѣйшему славянскому синтаксису, то во множе-
ственномъ, по вліянію греческ. текста; напр. *пять же бѣ* отъ
нихъ боги; въ греч. *πέντε δὲ θεῶν ἐξ αὐτῶν σωρᾶ* Мате. 25, 2; не

пять и пятицѣ цѣнятся. Лук. 12, 6; и слышавъше десять, науща пегодовати Марк. 10, 41. Въ Изб. Свят. 1073 г. чѣлоуи стѣи и мирскѣи шесть съборъ 23. Въ древнѣйшихъ цс. памятникахъ *пять, шесть* и т. д. согласуются съ прилагательнымъ ед. числа женск. рода; напр. въ Супр. рук. дѣждѣ нѣмоу дроугѣмъ ѣ златицѣ 91, т.-е. дай ему *другую шесть* златицѣ, вмѣсто нынѣшняго; *другя шесть* златицѣ. Въ О. Е. приовръте дроугѣмъ ѣ талантъ; въ испр. уже во множественномъ: *другя пѣтъ* талантъ; въ греч. *ἑλλα πέντε τάλαντα* Матв. 25, 16. Въ Острожск. Библ. *друга седмъ* Быт. 41, 6; *седмъ сѣю* Быт. 21, 30, вм. „*седмъ сѣихъ*“. Но въ спискѣ Упира *десять* согласуется въ муж. родѣ; напр. въ прѣвѣи третѣаго десѣте Аг. 2, 2. Въ древнерусскомъ языкѣ, также по большей части въ женск. родѣ ед. числа; напр. въ Рус. Правдѣ по Кормч. 1282 г. въ винит. пад. ед. ч. *одинопѣ* (т.-е. *десять*: единую или одну *десять*); въ Юрид. Акт. „*одна шесть* деревень“ 1498—1505; „*а другая пять* вервей *шла* отъ Онтона и отъ Ивана... и язѣ Елизарѣ *порядился на всю десять* вервей“ 1571; „*взяти на мнѣ на Григорѣ тридцать* рублевъ *Московская* (т.-е. *московскимъ* счетомъ, или, какъ въ старину говорили, *московскимъ* числомъ); „*та десять* копенъ *описана*“ 1654; въ винит. падежѣ: „*семъ* рублевъ денегъ *Московскую*“ 1571; „*въ ту десять* лѣтъ“ 1679; но уже встрѣчается и со множ. числомъ: „*въ тѣхъ* пятнадцѣти *рублѣхъ*“ 1547; подъ 1684 г. „*въ ту* *восмъ* годовъ“ и „*въ тѣ* *восмъ* лѣтъ“; род. падежъ: „*тѣхъ* *восми* годовъ“; а также и съ средн. родомъ ед. числа: „*а* *своегожъ* *владѣнѣя*, отъ Елизара *шло* *пять* *вервей*, а *другая* *пять* *вервей* *шла*“.... 1571. — Сто употребляется въ видѣ существительнаго средн. рода ед. числа; напр. въ Сбор. Царскаго XVII в. „*въ третѣмъ* *сту* *лѣтъ*“; въ Др. Рус. Ст. „*другое* *сто* *рублевъ*“ 21. — Въ древнерусскомъ числительное *сорокъ* иногда принимается въ женск. родѣ ед. числа; напр. въ Юрид. Акт. „*сорокъ* *рублевъ* *денегъ* *Московскую*“ 1568.

Если къ десяткамъ, сотнямъ, тысячамъ прибавляются *одинъ, два, три, четыре*; то съ существительнымъ согласуются только эти послѣднѣя; напр. *двадцать* *одинъ* *человѣкъ*, *двадцать* *одна* *лошадь*, *сто* *два*, *три*, *четыре* *человѣка*.

Числительныя, отъ *одиннадцати* до *девятнадцати* включительно, по древнѣйшему славянскому синтаксису, употребляются согласно своему этимологическому составу (§ 70), т.-е. на *десѣте* (*-надцѣте*), состоящее изъ предлога *на* и вин. падежа *десѣте*, остается неизмѣннымъ; числительныя же *два, три, пять, шесть* и т. д. склоняются; а которыя изъ нихъ различаются по родамъ, измѣняются и въ родѣ: *дѣва* на *десѣте*, *дѣвъ* на *десѣте*, *пѣтъ* на *десѣте*, *пѣтъ* на *десѣте*, *пѣтъ* на *десѣте*; напр. въ О. Е. *дѣва* на *десѣте* *коша*, въ испр. также: *дѣванѣдѣсѣте* *коша* Io. 6, 13; не

двѣ ли на десате годни; въ испр. уже по новѣйшему: не дванадесать ли часовъ Ио. 11, 19; на двѣохъ на десате престолахъ; въ испр. также, Матѣ. 19, 28; едннхъ отъ оныхъ на десате Матѣ. 26, 14; реуе же нисѣ обѣма на десате Ио. 6, 67. — Это правильнѣйшее употребленіе числительныхъ уже въ древнерусскомъ стало замѣняться нынѣшнимъ: *одинадцать, одинадцати, дванадцатью* и т. д. — Сверхъ того въ числительномъ *дванадцать* уже не различается родъ: говорится *дванадцать* во всѣхъ трехъ родахъ; тогда какъ первоначально различались двѣ формы: мужеская *дѣа* на десате, и женская и средняя: *дѣа* на десате. Въ Ев. 1537 г. употребляются числительныя уже по новѣйшему словосочиненію; напр. *дѣа* на десатимъ же апѣомъ имена соутъ сѣа Мѣ. 10, 2.

Въ современномъ языкѣ всѣ количественныя имена, не исключая: *двуухъ, трехъ, четырехъ*, и собирательныя: *четверо, пятеро, шестеро* и т. д., согласуются двойко, или: 1) съ формами множ. числа, полагаемыми въ томъ родѣ, въ какомъ стоитъ счисляемое существительное; или 2) съ формами среднего рода ед. числа. — Такому же двойному согласованію подвергаются числа, означенныя примѣрно, помощію частицъ: *около, съ*; напр. *около пяти человекъ*, *съ человекъ съ двадцать*.

Примѣч. 2. Напр. а) во множ. числѣ: въ Др. Рус. Ст. *„собиралися, сходилися тридцать молодецъ безъ единого“* 76; *„на пристани ихъ стоятъ сто человекъ“* 171; въ Псѣн. *„два братца сидятъ, два родимые“* Чулк. 1, 133; въ Дух. Стих. *„вотъ девъ тысячи враговъ возрадовалися“* 22, 18; въ Олон. былин. *„ужъ какъ быгаютъ два малыхъ вьюношей“* (юношей). Рыбн. II, 266. У Ф. Виз. *„вдругъ по повелѣнію Грава въѣхали въ партеръ человекъ съ пятнадцать гренадеръ“* 362. У Кар. *„пять дней прошлы для меня, какъ пять часовъ“* 2, 443. У Дм. *„три путника нашли съ червонцами мѣшокъ“* 3, 106. У Жук. *„сто красавицъ свѣтлоокихъ предсѣдали на турниръ“* 4, 53; *„тридцать хохлатыхъ, свренскихъ утокъ подлѣ берега плаваютъ; рядомъ тридцать бѣлыхъ сорочекъ подлѣ воды на травѣ лежатъ“* 4, 307. У Пущк. *„двѣсти казаковъ при капитанѣ Крыловѣ отряжены были впередъ“* 5, 18; *„семь крѣпостей были имъ взяты“* 5, 30; *„на Волгѣ находились человекъ тридцать“* 5, 44; *„тысячъ до двухъ были кое-какъ вооружены“* 5, 135; *„со мною сидѣли два гусара съ саблями нагого“* 7, 225; *„около трехъ-сотъ семействъ обитаютъ у подошвы Арабата“* 8, 180. — б) Въ ед. числѣ ср. рода: въ Др. Рус. Ст. *„еще тутъ пришло семь братовъ Сбродовичъ“* 76; въ Олон. былин. *„шло три года“* — *„орую сорокъ тысячей“* Рыбн. I, 197. 303; въ Дух. Ст. *„первое семь воловъ проходило... тое семь воловъ проходило“*,

„второ семь воловъ провѣдѣло“ Кал. I, 165; У Ф. Виз. въ партерѣ *осталось* человекъ *десятка три*“ 363; У Кар. *пятнадцатъ тысяча* легло на мѣсть“ 2, 25; У Жук. *на мѣсть ихъ двѣ тысячи* легло“ 3, 126; *двѣнадцатъ* храбрыхъ Дарданий погибло“ 5, 83; У Пушки. *вокругъ него тринадцатъ тѣлъ лежало*“ 1, 310; *прошло два гѣта*“ 2, 217; *съ нимъ было тысяча пять сотъ* человекъ“ 5, 36; *два-три надгробныхъ* памятника стояло на краю дороги“ 8, 143; *человекъ пятнадцатъ* нашихъ было уже ранено“ 8, 179.

Изъ этихъ двухъ способовъ согласованія, первый, т.-е. со множ. числомъ, нагляднѣе, потому что указываетъ на предметы, о которыхъ говорится; второй же, съ ед. числомъ средн. рода, отвѣщеннѣе, потому что относится къ отвѣченному понятію о числѣ. Этимъ послѣднимъ способомъ пользуются предложенія съ глаголами: *есть, было, будетъ; остается, осталось* и т. п. Напр. у Бат. *насъ было* лишь трое на легкомъ челнѣ“ 2, 184; у Жук. *шестнадцатъ было* насъ знаменъ“ 3, 124; *семеро братьевъ* еще у меня *оставалось* въ отчизнѣ“ 5, 70; *и было* у него *три сына*“ 6, 225; у Гриб. *вчера былъ балъ, а завтра будетъ два*“ 30; у Пушки. *было два часа* по полудни на нашихъ часахъ“ 11, 313.

Если прилагательное относится къ самому числу, то полагается теперь во множ. числѣ и въ родѣ того существительнаго, о которомъ говорится, и притомъ или въ имен. падежѣ и въ винит. сходномъ съ именительнымъ, или въ родительномъ. Въ послѣднемъ случаѣ прилагательное согласуется въ падежѣ съ существительнымъ, напр. *цѣлыя пять лѣтъ*“ и *цѣлыхъ* пять лѣтъ“. Первое употребительнѣе.

Примѣч. 3. У писателей: а) въ винит. и именит. падежѣ, согласуемъ съ падежомъ числительнаго: у Крыл. *цѣлые два дни* наблюдаю я по неволѣ наистрожайшій постъ“ Почт. Дух. 1, 44. У Жук. *и цѣлые сорокъ* онъ дней и ночей *почти не касался* до пищи“ 4, 204. У Пушки. *пресѣдовавшій его цѣлые тридцать* верстъ“ 5, 125; *цѣлые шесть часовъ* сряду шелъ“ 5, 137; *остальные шесть*, увидя Кирджали, вооруженнаго двумя пистолетами, разбѣжались“ 7, 237; *таковые случаи* бываютъ обыкновенно *каждыя семь лѣтъ*“ 8, 152. — б) Въ родит. падежѣ, согласуемъ съ падежомъ существительнаго: у Пушки. *онъ цѣлыхъ восемь часовъ* отстрѣливался“ 5, 47; *цѣлыхъ пять часовъ* употреблено было на исправленіе ошибки“ 11, 322.

Неправильное отношеніе между этимологическою формою и самымъ значеніемъ числительныхъ количественныхъ выразилось

въ самомъ сочетаніи ихъ въ десяткахъ и сотняхъ, и въ согласованіи съ существительными. *Пять, шесть, десять* и др., какъ существительныя, требуютъ послѣ себя родительнаго падежа, который долженъ бы былъ остаться неизмѣняемымъ при склоненіи этихъ числительныхъ; напр. *пять сотъ, пятью сотъ, десять человекъ, десяти человекъ, десятью человекъ, восемьдесятъ человекъ, осьми-десятъ человекъ, осмью-десятъ человекъ* и т. д. Такъ дѣйствительно и встрѣчаемъ въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ и старинныхъ русскихъ памятникахъ. Но въ послѣдствіи, когда отвлеченное понятіе числа взяло верхъ надъ этимологическою формою числительныхъ, эти имена стали присоединяться къ существительнымъ, какъ опредѣленія, или правильнѣе, какъ приложенія; напр. *пять-десятъ, пяти-десяти, пятью-десятью; пять-сотъ, пятью-стами; десять человекъ, десяти человекамъ, десятью человеками*. Само собою разумѣется, что такое сочетаніе словъ, основанное только на смыслѣ числительныхъ, совершенно противно первоначальному правильнѣйшему словосочиненію, основанному на этимологической формѣ. Но господство мысли надъ формою слова ввело теперь эту неправильность въ общее употребленіе.

Примѣч. 4. Въ О. Е. подобно есть црѣстие небесномъ десати дѣтъ, также и въ позднѣйшихъ спискахъ: въ Галицкомъ 1143 г., въ Поликарповомъ 1307 г.; т.-е. десати дат. пад. ед. числа; а дѣтъ род. пад. множ. числа (въ испр. десатимъ дѣтвѣмъ Мате. 25, 1); уетырмдесяты и шестинъ лѣтъ, т. е. творит. падежъ (въ испр. уетыредесать и шестію лѣтъ Іо. 2, 20); и та вѣдова до осмндесать и уетыр лѣтъ (въ испр. и та вѣдова мно лѣтъ осмьдесать и уетырѣ Лук. 2, 37); патню (вм. патнѣ) сѣтъ динарин (въ испр. также Лук. 7, 41). — Въ старинномъ русскомъ языкѣ: „мужъ шестидесятъ и семидесятъ лѣтъ“ Пох. Ив. 2, 38 (вм. шестидесятъ, семидесятъ). — Въ современномъ языкѣ у писателей образцовыхъ: десяти: у Жуков. „съ семидесятью девятью онъ сыновьями“ 6, 130; у Пушкин. „шестидесятью казаками“ 5, 84; „остался съ шестидесятью человекѣми офицеровъ и солдатъ“ 5, 137; сотни: у Пушкин. „съ шестьюстами мятежниками“ 5, 46; „съ четырьмястами рядовыхъ“ 5, 46; „вхалъ въ каретѣ вдоль праваго фланга во сто шаговъ отъ фронта“ 11, 336; тысячи: у Ф. Виз. (имѣніе) „осталось обремененнымъ полутора тысячу рублями долгу“ 600 — 601; у Пушкин. „они были подкрѣплены четырьмя тысячами конницы“ 8, 179. — Изъ приведенныхъ примѣровъ явствуетъ, что современный языкъ пользуется значительною свободою въ употребленіи числительныхъ: единицы и десятки ставятся въ един. и множ. числѣ; *четырьмя* и *четырьмя*, *шестьюде-*

сятми и шестидесятью, семидесятью; послѣ *сто* въ косвенныхъ падежахъ ставится и родительный, зависящій отъ *сто*: съ четырьмястами *рядовыхъ*, и прочіе косвенные, согласованные со *сто*: *шестью*стами *математиками*. Въ народн. языкѣ: въ Олон. былин. „*триста-то стрѣла*мъ онъ цѣну вѣдасть“ Рыбн. I, 295. Слич. § 103.

Числительныя, въ сложении съ другими именами, могутъ опустать при себѣ эти послѣднія, въ избѣжаніе повторенія; напр. „*двадцати и тридцати-лѣтній*“.

Примѣч. 5. Напр. у Кар. „я право не удивляюсь теперь, если покажутъ мнѣ *десяти- или шестидесяти-лѣтнюю* Сафу“ 2, 695.

2. Два, оба, три, четыре.

§ 231. Числительныя: *два, оба, три, четыре*, тѣмъ отличаются въ согласованіи отъ прочихъ количественныхъ, что употребляются въ видѣ прилагательныхъ, согласуясь съ своимъ существительнымъ, въ одномъ и томъ же падежѣ; и притомъ *два* и *оба*, различаясь по родамъ, согласуются въ двойственномъ числѣ, а *три* и *четыре*, не отличая родовъ — во множ. числѣ. Такое словосочиненіе этихъ числительныхъ строго наблюдалось въ древнемъ цс. языкѣ, и значительно удержалось въ исправленныхъ текстахъ.

Примѣч. 1. Напр. въ О. Е. *дѣва, дѣва; дѣва дѣви* Ио. 4, 40; *дѣва глупица* или *дѣва плѣнница* *гоже*ниа Лук. 2, 24; *дѣва* *мелжци* въ *жъртвѣ*хъ Мате. 24, 41; *отъ деож* *летоу* Мате. 2, 16; *дѣвѣ*ма *господи*нома Лук. 16, 13. *Оба, оба; оба* *оуѣ*ниа Ио. 1, 37; *кого* *хоще*тъ *отъ обою* *отпоуца* *вѣ*мѣ Мате. 27, 17; *оба* *власти* въ *по*слѣд. 294 в. — *Три* въ Супр. *рук.* *вѣ*мѣ *трѣ* *летѣ* 8. — *Уте*ры: въ О. Е. *уте*ры *днѣ* *оу*же *нѣ*мѣца Ио. 11, 17; *отъ* *уте*ры *вѣ*трѣ; въ испр. *о* *уте*рѣхъ *вѣ*трѣ Мате. 24, 31; *носима* *уте*рыма Марк. 2, 3. Въ Супр. *рук.* *до* *уте*ры *дѣ*сѣтъ *дѣ*нѣ 8; въ *уте*рѣхъ *дѣ*сѣтъ *летѣ*хъ 213.

Въ нынѣшнемъ русскомъ языкѣ словосочиненіе числительныхъ *два, оба* и *три, четыре* потерпѣло значительныя измѣненія. А именно:

1. *Два* и *дѣ*тъ, *оба* и *обѣ*, удержали въ именительномъ падежѣ нѣсколько искаженное согласованіе двойственного числа: *два* *стола*, *дѣ*тъ *книги*, *оба* *стола*, *обѣ* *книги*, *два* *дерева*, *оба* *дерева*, а въ прочихъ падежахъ склоняются по множественному числу: *двухъ* *столовъ*, *обѣ*хъ *книгъ* и т. д. Исканіе этихъ

числительныхъ въ синтаксисѣ оказывается еще сильнѣе въ томъ случаѣ, когда къ нимъ прибавляются имена прилагательныя. Эти послѣднія и при именительномъ падежѣ числительныхъ полагаются во множественномъ числѣ, и притомъ а) или въ именительномъ падежѣ, или б) въ родительномъ. Такимъ образомъ составились искаженные формы: „два красивые стола“, „два красивыхъ стола“, „двѣ полезныя книги“, „двѣ полезныхъ книги“, „оба ученые мужа“, „обѣ полезныя книги“. При оба, обѣ встрѣчается прилагательное въ родительномъ множественнаго числа рѣже.

2. Это искаженное словосочиненіе распространилось и на числительныя три и четыре: три стола, три книги; четыре стола, четыре книги; трехъ столовъ, книгъ; четырехъ столовъ, книгамъ; три полезныя книги, три полезныхъ книги; четыре новые стола, четыре новыхъ стола.

Примѣч. 2. Примѣры для именит. и винит. падежа именъ предметовъ одушевленныхъ и неодушевленныхъ: 1) съ окончаніемъ именит. падежа прилагательныхъ при числительныхъ: а) два: въ Др. Рус. Стих. „два братца родимые по базару похаживаютъ“ 40; „сидятъ тутъ два сизые голубя“ 62; въ пѣсн. „два братца сидятъ тутъ два родимые“ Чул. 1, 133; „даетъ другой доче и два быка, два козла доморощенные“ Безс. Дѣтск. Пѣсн. 153. У. Ф. Виз. „источить изъ него два цѣлебныя потока“ 664; во Всяк. Всяч. „есть еще два дурныя качества“ 199; у Жуков. „и два ужасныя глаза упрутся“ 5, 22; у Пушкин. „видѣли мы два ютотыя мѣста“ 11, 310. б) Три: въ Др. Рус. Ст. „лежатъ три дороги широкія“ 181; „на три братца названіе, „Свято-Русскіе могучіе богатыри“ 215; въ пѣсн. „дѣвушки приготовили, „красныя приготовили, „три дубины дубовыя, „три хворостины березовыя, „три прута жимолосныя“ Чул. 1, 189. У Гриб. „на нихъ онъ вымѣнялъ борзыхъ три собаки“ 60. в) Четыре: въ пѣсн. „дастъ на четвертую (т. е. дочь), „четыре быка, и четыре козла „доморощенные“ Безс. Дѣтск. Пѣсн. 153; у Пушкин. „въ каждомъ полку пѣхотномъ находились четыре малыхъ орудія двухъ и трехъ-фунтовыя“ 11, 293. — 2) Съ окончаніемъ родительн. падежа прилагательныхъ при числительныхъ: а) два: въ пѣсн. „што эта прилетѣли за двѣ пташки, за двѣ русскія“, „подъ столомъ тѣ сидятъ „двѣ пташки, обѣ русскія“. Въ Дух. Ст. „проходятъ два дѣта, два теплыхъ“ 8, 263. У Бат. „два прозвѣтъ воина, вооружась мечемъ, „неистойвой рукою струять потоки крови“ 2, 110. У Жуков. „два чистыхъ праведника, многосѣ, „тутъ яснымъ почивали сномъ“ 3, 281; „а ты смотри, тамъ въ выеотъ „два черныя ворона кружатся“ 6, 44; „два знаменитыхъ похода во внутренность степей ихъ ознаменованы побѣдами“ 7,

280. У Пушкин. „находились два новых лица“ 5, 125. б) Три: у Жуков. „чтобь сохранить тебѣ три лучшихъ блага“ 3, 129; „съ тѣхъ поръ должны къ намъ приходить три старшихъ въ родѣ каждый годъ“ 4, 224; „были три родимыхъ пятна“ 5, 224. У Крыл. „три взрослыхъ юноши соседнихъ разсуждали“ 104. в) Четыре: у Пушкин. „продолжалось цѣлыхъ четыре часа“ 5, 102.—Изъ приведенныхъ примѣровъ явствуетъ, что эти два способа согласованія ничѣмъ не различаются между собою по значенію.

Въ старинномъ русскомъ языкѣ числительныя два и оба, въ своемъ словосочиненіи, представляютъ колебаніе между двойственнымъ и множественнымъ числами, такъ что нынѣшнее искаженное ихъ употребленіе оказалось естественнымъ слѣдствіемъ этого колебанія. Что же касается до числительныхъ три и четыре, то они хотя болѣе согласовались во множественномъ числѣ, но принимали и окончанія двойственного: *трема* (нынѣшнее *тремя*), *трею*, *четырьмя*.

Примѣч. 3. Напр. а) Два: въ Юрид. Акт. „по двѣмъ грамотамъ по жалованнымъ“ 1490; „косятъ два году“ 1501; „жилъ два году“ 1503; „промежъ дву пустошъ новозага“ 1519; „опричь тѣхъ дву старожиловъ“ 1534; „по двѣмъ кабаламъ“ 1547; „на два ни олововъ“ 1554; „амбаръ на дву подклѣткѣхъ“ 1578; „о дву верхахъ“ 1647; „два запросу“ 1682. б) Оба, обѣ: въ Юрид. Акт. „къ обѣмъ деревнямъ“ 1596; въ Домостр. „и хто емлетъ, и хто даетъ, обѣмъ то бы было вѣдомо“. в) Три: въ Юрид. Акт. „къ трема березамъ“ 1498 — 1505; „три годы“ 1534; „а какъ ти три годы минеть“ 1585. г) Четыре: „четыре стожья“ 1483; „четыре годы—въ ту четыре годы — ту урочную четыре годы — тѣхъ урочныхъ четырехъ годовъ“ 1612. — Запутанность въ согласованіи числительныхъ три и четыре усиливалась въ старинномъ языкѣ еще тѣмъ, что они были оближены съ числительными *пять*, *шесть* и т. д., и, какъ эти послѣднія, полагались въ женскомъ родѣ ед. числа, а существительное ставилось при нихъ во множественномъ; напр. *та* (ед. число жен. рода) *четыре годы* (множ. число). Смѣшеніе въ числахъ оказалось и въ двойномъ склоненіи: *четырьмя* и *четырью*; то и другое употребляется и доселѣ у писателей (§ 230, прим. 4). Съ другой стороны и *пять* неправильно обливается въ склоненіи съ двойственными: *двѣмъ*, *обѣмъ*; въ Юрид. Акт. „къ ихъ же *пятьмъ* варницамъ“ 1551. — Древн. Рус. стихотворенія предлагаютъ формы, служащія переходомъ отъ приведенныхъ; напр. „*двумя* братами родимыми“, и „*дву* удалыми Борисовичъ“ 34; „на бесѣдѣ сидятъ три татарина, какъ бы три собаки наездники“ 208; „набѣгали тутъ три татарина наездники“ 211. Прилагательное полное ставится преимущественно въ именит. падежѣ:

„какъ два ясные соколы вылетывали“ 180; усѣченное же, согласуясь съ существительнымъ, ставится въ двойственномъ: „и увидишь въ полѣ три бѣла шатра“ 208.

Мѣстоименія указательныя и притяжательныя при числительныхъ *два, три*, съ род. падеж. множественнаго числа прилагательныхъ, полагаются и въ имен. падежѣ; напр. въ Дух. ст. „онъ беретъ свои три родныхъ сестры“ 2, 369; „ой вы мои три родныхъ сестры“ 2, 371.

Числительныя *два* и *оба* тѣмъ отличаются одно отъ другаго, что первое означаетъ только число, а второе къ числу присоединяетъ указаніе на извѣстные предметы, и потому иногда можетъ замѣняться мѣстоименіями *тотъ* и *другой*; напр. у Хемн. „два были Богача, и оба въ тяжбѣ были“ 2, 39.

3. Числительныя собирательныя.

§ 232. Собирательныя: *двое, трое, четверо, пятеро* и т. д. собственно суть не что иное, какъ формы сред. рода ед. числа, употребляющіяся въ видѣ существительныхъ собирательныхъ, и требующія послѣ себя дополненія въ род. падежѣ множ. числа; напр. *двое дѣтей, пятеро солдатъ*.

Въ косвенныхъ падежахъ эти числительныя употребляются двояко: или а) въ единственномъ числѣ, напр. въ нарѣчіяхъ *едвое, вдвоемъ, четверо*; или б) во множественномъ, и тогда они, какъ прилагательныя, согласуются съ своимъ опредѣляемымъ; напр. *двоихъ дѣтей, троимъ молодцамъ*. Эти косвенные падежи множ. числа имѣютъ при себѣ именительный: *двои, трои, четверы* и т. д. (§ 105), употреблявшійся въ старину съ именами во множ. числѣ; напр. *двои мужи, трои подарки*.

Примѣч. 1. Напр. а) ед. число: въ Супр. рук. едино отъ двоюго предложныи намъ 53. Въ Библи. по сербск. списку XVI вѣка: аще ли се-го троюго не сотворишь ѿ Иск. 21, 11; въ испр. аще же сихъ трѣхъ не сотворишь ѿн. — б) Множ. число: въ Супр. рук. мнои оубо трои соуть пакости дѣлающе намъ 53 (т. е. трое намъ дѣлають пакости). Въ народномъ языкѣ: *двое* въ сред. р. ед. ч.; напр. въ пословицѣ: „холодно, на комъ одно, а и двое, да худое, не лучше того“ Дал. 75. Въ областн. языкѣ *четвѣро* въ сред. р. ед. ч. въ значеніи четверни или четверки; именно въ счетѣ игральныхъ бабоекъ: *одно, четвѣро, два четвѣра, десять четвѣръ* (въ волг.).

1. Собираательныя *двое, трое* и т. д. употребляются при именахъ одушевленныхъ муж. и ср. родовъ; впрочемъ вмѣсто собираательныхъ ставятся въ этомъ случаѣ и простыя числительныя; напр. *двое солдатъ* и *два солдата, четверо сыновей* и *четыре сына, четверыхъ сыновей, четверехъ сыновей*. Но безъ существительнаго о лицахъ муж. и ср. рода употребляются только собираательныя: *двое пришли, пятеро ждутъ* (опущено, напр., *работниковъ, дѣтей*); въ послов.: *„семеро одного не ждутъ“*.

Примѣч. 2. а) Собираательныя съ именами предметовъ одушевленныхъ: въ Супр. рук. *принимъ десаторо братѣ* 205; въ Лавр. сп. „(громъ) зарази *двои чади* (вар. *дѣтей*)“ 171; въ Юрид. Акт. „*двое жеребятъ* буро да соврасо *ногайскіе*“ 1579; „на *троихъ лошадей*“ 1656; въ Шуйск. Акт. „а живота, государь, моего пограбили тѣ Дмитріевы люди крестьяне *пятеро лошадей*“ 1619. У Лом. „пришли изъ Варягъ съ Рюрикомъ *двое знатные бояре*“ 3, 147; у Ф. Виз. „*трое Итальянцевъ* въ комнатѣ напумятъ го-раздо больше двадцати Нѣмцевъ“ 421; въ Записк. Дан. „напередѣ ѣхали *двое верховыхъ*“ 49. У Пушки. „за ними *двое* солдатъ вывели скованнаго Кирджали“ 7, 233; „село, принадлежащее *десятерымъ помѣщикамъ*“ 7, 243. — б) Замѣна собираательныхъ простыми: въ Супр. рук. *дѣвать мажъ* крѣпнины затворены 187; въ Ипат. сп. „отрядилъ есть на тѣ *два богатыря*“ 180; въ Др. Рус. ст. „и посылала она Чесова жена *любимыхъ своихъ четверехъ сыновей*“ 152; въ Записк. Дан. „Артеміѣ Осиповичъ имѣлъ у себя *два сына*“ 13. У Кар. „представили Царю *двоухъ плѣнниковъ*“ И. Г. Р. 11, 14; у Бат. „*два сына* мнѣ дала судьба“ 119; у Жуков. „насъ было *шесть* — *пяти* ужъ нѣтъ“ 4, 3; „призвавъ къ себѣ *своихъ трехъ сыновей*“ 6, 226; „оставивши *своимъ тремъ сыновьямъ*“ 6, 284. У Брыл. (Лань) „нашла въ дѣсу *двоухъ малыхъ волчатъ*“ 114. У Пушки. „взявъ съ собой *трехъ казаковъ*“ 3, 49; „съ *трема* *своими дѣтьми*“ 3, 123. в) И тѣ и другія рядомъ: въ Шуйск. Акт. „а кто привезетъ — *цуса два или три, или порослятъ двое или трое, или зайца два или три*“ 1614. г) Въ старинномъ языкѣ иногда употребляются собираательныя числительныя и съ именами предметовъ неодушевленныхъ; напр. въ Юрид. Акт. „та купчая и дѣловая и запись, *всѣ трое* рука одна“ 1508.

Примѣч. 3. Объ употребленіи количественныхъ съ названіями лицъ должно сдѣлать слѣдующія два замѣчанія: 1) простыя количественныя, вмѣсто собираательныхъ, употребительнѣе въ книжной рѣчи; напр. *два князя, два боярина* (вм. *двое князей, бояръ*). Слич. Лом. Грам. § 491. — 2) Въ счетѣ лицъ муж. пола, съ обозначеніемъ званія ихъ, часто, а иногда и необходимо, по-ставляется передъ званіемъ слово: *человѣкъ*; согласуемое съ числительнымъ; имя же, означающее званіе, полагается въ род. падежѣ множ. числа; напр. въ Шуйск. Акт. „съ ними *два че-*

ловка молодых подъячизъ, да три человека приставовъ, да пять человекъ Московскихъ стрельцовъ" 1688. — По тому же способу, животныя считаются головами: „пять головъ рогатого скота". Въ старину головами вели счетъ и людямъ; напр. въ Соф. Вр. „тутъ судно наше меньшее пограбили, и четыре головы взяли Русские" 2, 146.

2. Множ. число *двои, трои, четверы* и т. д. теперь въ книжномъ и общепринятомъ языкѣ ставится съ именами, употребляющимися только во множ. числѣ, согласуясь съ ними въ падежѣ; напр. *двои сутки, четверы сутки*; въ старину же, а въ народномъ языкѣ и доселѣ, и вообще съ именами множ. числа: *двои двери, четверы лошади*. — Впрочемъ теперь съ именами, употребляющимися только во множ. числѣ, ставятся и формы ед. числа: *двое, трое, четверо*, съ род. падежомъ мн. числа этихъ именъ; напр. *двое сутокъ, четверо сутокъ*. Въ народн. языкѣ и *трои сновалы, й семеро саней*, Безс. Дѣтск. Пѣсн. 21. Изъ этихъ двухъ способовъ согласованія, равно употребительныхъ и у образованныхъ писателей, первый правильнѣе и древнѣе.

Примѣч. 4. Примѣры: а) *двои, трои* и т. д. съ именами, употребляющимися только во множ. числѣ: въ Лавр. си. „въ двои окожи" 110; въ Юрид. Акт. „а у сущица двои ворота большіе" 1583. Въ Инструкц. Дворецъ. Нѣмч. „по два ярюка, по двои вилы и по двои грабли" 1724—5. У Ф. Виз. „оттуда пройдемъ въ Болонью, гдѣ остановимся, можетъ быть, *сутки на двои*" 456; „*пятеры ши*" Пересм. 4, 217; „*сутки трои или четверы*" Пс. Ох. 69. Въ пѣсн. „*трои сани съ козырями*" Прач. 145. Въ послов. „на семеры сани, по семеры въ сани" Дал. 1091. б) Тѣ же числительныя вообще съ именами множ. числа: у Нестора въ Жит. Θεодос. съ *трои или хетеры* пригърыцъ; въ Ипат. сп. „*трои члны* сняше злоты" 161; въ Юрид. Акт. „на березу о двои рубцы" 1555; „*пятеры рукавичи* — *трои сери* — двои ножки уюрскіе" 1579. Въ послов. XVII в. „двои дѣти водить — однимъ досадить". У Кант. „и въ помочъ свою зоветь *мои* лише двои" Сат. 5. Въ пѣсн. „что разшита легка дочка, на двѣнадцатеры весельцы" Чул. 1, 187; „привозили, приносили *трои* дорожи подарки" Прач. 135. Въ нынѣ употребляемыхъ пословиц. изъ подъ Костромщины шли *четверы мужичины* Дал. 1092. в) *Двое, трое* съ именами, употребляющимися только во мн. числѣ: у Ф. Виз. „одинехонекъ плутать по ней *двое сутокъ*" 414; „*трое Римскихъ торжественныхъ воротъ*" 423. У Жул. „гдѣ *трое сутокъ* и считался" 5, 106. У Пушк. „армія спокойно переправилась въ *трое сутокъ*" 11, 347. г) Съ этими же именами употребляются даже и простыя количественныя, начиная съ *пяти*; напр. у Жул. „такъ *девять сутокъ* онъ провелъ безъ сна, безъ пищи" 6, 216.

3. Собирательное *обое* тѣмъ отличается отъ *двое*, *трое*, что очевидно имѣетъ смыслъ ср. рода ед. числа: какъ оно дѣйстви-тельно и употребляется въ О. Е. оставите коупно растн *обою*; въ испр. также *ѡбое*, Матѣ. 13, 30. Мужескій родъ ед. числа доселѣ сохранился въ нѣкоторыхъ косвенныхъ падежахъ; напр. *обоюго пола*. Множественное число *обои* употребляется вм. *оба*, напр. въ Супр. рук. да *ако са прнблжнша обон* 43.

Примѣч. 5. Въ старинномъ языкѣ; а) *обое*: въ Юрид. Акт. „и *обою* живущихъ и пустыхъ дворовъ и мѣстъ 738“ (т. е. жилыхъ и пустыхъ, *того и другого*) 1574; „*обою* папши паханые и перелогу и дикого поля двадцетъ пять четвертей въ полѣ“ 1631; „*обое* насъ родныхъ братья“ 1655. У писателей XVIII в. „случилось съ нимъ *обое* вмѣстѣ“ И то и сію, 8. б) *Обои*: въ продолж. Лавр. сп. „поидоша къ собѣ на грунахъ *обои*“ 161; въ Юрид. Акт. „*обои* пещи“ 1483 и 1526. У Лом. „*обои* сіи (т. е. жизнь и здоровье) Медициною сохраняются и продолжаютъ“ 1, 373; „*обои* народы одержали великое участіе“ 3, 79.

4. Дробныя.

§ 233. Словосочиненіе числительныхъ дробныхъ весьма неопредѣленно, въ слѣдствіе того, что эти числительныя разумѣются то въ единств., то во множ. числѣ, и притомъ то въ муж. или сред. родѣ, то въ женск., и въ разныхъ падежахъ; напр. и „въ *полуторѣ* верстѣ“ и „въ *полуторѣ* версты“; „въ *полуторѣ* верстахъ“ и „въ *полуторыхъ* верстахъ“; „съ *полутора* тысячю“ вм. съ *полуторою* тысячю, „*полуторыхъ* тысячъ“ вм. *полуторы* тысячи и т. д.

Правильнѣйшее употребленіе именъ дробныхъ основывается на этимологическомъ ихъ разборѣ. Потому первоначально съ существительнымъ въ родѣ и падежѣ согласуется вторая часть сложнаго дробнаго имени (см. § 80). Но, какъ въ старинномъ языкѣ, такъ и у позднѣйшихъ писателей, это правило не строго наблюдается.

Примѣч. 1. Напр. въ Юрид. Акт. „*полвосма* рубля денегъ въ Московское число“ 1574; „съ *полуторыхъ* обнѣжъ“ 1710. Въ Ен. Больш. Черт. „выше Кіева *полъ-третьи* версты“ 86. У Ломон. „больше *полуторыхъ* тысячъ лѣтъ стоять“ 3, 87. У Ф. Виз. „съ *полутора* тысячю душами принялся я за экономію“ 566. У Пушкин. „расположились лагеремъ въ *полуторѣ* мили“ 11, 345.

Дробныя имена согласуются либо во множ. числѣ, либо въ единств., и притомъ или въ родѣ среднемъ, какъ понятіе отвѣченное, или въ родѣ, опредѣляемомъ этимологическою формою дробныхъ; напр. „полтора^{ста} пришли“ и „пришло“; „одна четверть рубля“.

Примѣч. 2. У Пушкин. „человѣкъ полтора^{ста} солдатъ высыпало изъ дѣсу и съ крикомъ устремились на ватъ“ 10, 238. У Ф. Виз. „я заплатилъ за него четверть рубля, которая принята была съ великою благодарностью“ 426.

Примѣч. 3. Въ старинномъ языкѣ дробныя числа, какъ и простыя, принимаются въ женск. родѣ; напр. въ Юрид. Акт. „въ ту полтретьядцать дѣтъ“ 1503. *Пол-* или *половина*, приложенныя къ существительному, принимались или въ женск. родѣ, по существительному *половина*, или въ родѣ того имени, къ которому *пол-* и *половина* прилагаются. Напр. въ Юрид. Акт. „къ тому половинѣ селу... въ томъ половинѣ селѣ Покровскомъ“ 1582; „а то, господине, пол-двора, гдѣ вы стоите моя; а на моей половине двора“... 1532; „на ту пол-двора... на чужую пол-двора“ 1571; „тое полу-деревни (род. пад. женск. рода ед. числа) — ту пол-деревни (вин. жен. р.) — за тое пол-деревни“.

Примѣч. 4. Къ числительнымъ собирательнымъ относятся существительныя, счетныя, употребляющіяся вмѣсто числительныхъ количественныхъ; напр. *пара*, *двойка*, *тройка*, *десятокъ*, *дюжина*. Эти имена отличаются той особенностью, что прилагаются не ко всемъ предметамъ безъ различія, но къ нѣкоторымъ, извѣстнаго рода; напр. *десятокъ*, *дюжина* — собственно къ названію предметовъ, и уже переносно къ названію лицъ; *тройка* употребляется о лошадяхъ, въ картахъ; *двойка* — только въ картахъ; *пара* — и о лицахъ, и о вещахъ. Любопытно въ старинномъ и областномъ языкѣ употребленіе слова *иньдо* въ смыслѣ *пары*; напр. „сіе иньдо (т. е. эта пара молодыхъ людей) какъ горылицы между собою любятъ“ Пох. Ив. 1, 162 (§ 152).

VI. Прибавленіе къ словосочиненію частей рѣчи измѣняемыхъ.

О двойственномъ числѣ.

§ 234. Двойственное число принадлежитъ къ существеннымъ свойствамъ языка славянскаго. Въ древнѣйшихъ текстахъ церковнославянскихъ оно употребляется постоянно и правильно, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, гдѣ переводчики, слѣдуя греческому подлиннику, ставили множ. число вм. двойственного.

Двойственное число проникало весь организм славянского языка, и потому проходило по всемъ измѣняемымъ частямъ рѣчи.

Такъ какъ зерно предложѣнія есть сказуемое при личныхъ мѣстоименіяхъ, означающихъ говорящаго и слушающаго, и предметъ рѣчи; то и самый источникъ двойственного числа—въ глаголъ, и преимущественно въ его личныхъ знаменателяхъ, потому что самый глаголъ получаетъ форму двойственного числа; посредствомъ придачи къ нему личныхъ мѣстоименій въ двойственномъ числѣ. Оттого-то церковнославянской глаголь и измѣняется по родамъ въ этомъ числѣ.

Исходя такимъ образомъ отъ личныхъ мѣстоименій, двойственное число оказалось необходимымъ, прежде всего, для означенія совокупности *двухъ лицъ*, т. е. говорящаго и слушающаго; *въ* (мы двое), *въ* *въ* (мы двое знаемъ).

Отъ мѣстоименій и глаголовъ это число распространилось и на прочія части рѣчи, между которыми нашло себѣ самое естественное приложеніе въ числительныхъ, означающихъ двойство: *два, оба*.

Русскій языкъ, утративъ двойственное число въ самомъ существѣ его, т. е. въ глаголѣ и въ мѣстоименіи, удержалъ только нѣкоторые его остатки въ именахъ, о которыхъ упоминается въ рѣчи попарно (§ 90), и то только въ имен. падежѣ. Въ томъ же падежѣ удержались у насъ двойственные формы *два, два, оба, оба*, которымъ не было причины перейти во множ. число. Но такъ какъ склоненіе двойственного числа у насъ забылось, то и эти числительныя въ прочихъ падежахъ приняли форму множественнаго (§ 105). Искаженное согласованіе этихъ числительныхъ объясняется утратою двойственного числа въ составѣ нынѣшняго русскаго языка.

Въ древнемъ русскомъ языкѣ двойственное число еще употреблялось въ спряженіяхъ и въ склоненіяхъ. Въ позднѣйшихъ цс. текстахъ русской редакціи оно хотя и удерживается, по преданію книжному, но постоянно мѣшается съ формами множ. числа, по вліянію греческаго подлинника, частію же и по свойству новѣйшаго русскаго языка.

Примѣч. Въ О. Е. отъѣзжаща имѣхъ родителямъ его и рекоста / въ кѣе имѣхъ съ / съ имѣхъ сымъ имѣхъ; въ испр. *Отъѣзжаща же имѣхъ родителямъ его и рѣша: имѣхъ, имѣхъ сѣмъ имѣхъ сымъ имѣхъ* Ио. 9, 20; въ подлинникѣ:

ἀπεκρίθησαν αὐτοῖς οἱ γονεῖς αὐτοῦ καὶ εἶπον: οἶδαμεν, ὅτι οὗτός ἐστιν ὁ υἱός ἡμῶν. Въ О. Е. и въ оубо въ правдѣ достоннаа бо еже дѣла-
хотъ воспріемлетъ; въ испр. и мы оубо въ правдѣ достоннаа бо
по дѣломъ наю воспріемлетъ Лук. 23, 41. Въ Острож. Библ. прі-
иди брате мой: изыдектъ на село, иѣдкорнѣтся и селехъ, оуранникъ въ
виноградехъ, вѣдѣктъ — Пѣсн. Пѣсн. 7, 11—12; въ испр. изыдектъ—
водворѣмса — оуранникъ — оуѣдѣдѣмъ. Въ древнерусскомъ языкѣ: въ
Новг. лѣт. „и въда имъ Святополька изъ своєю руку“ 1, 9; въ
Ипат. сп. „напѣхавшима же дѣтва Мопѣдуничю Шутрови и
Стегунови Зебровичю на полѣхъ“ 167; въ Слов. о полк. Игор.
„оба есѣтъ Святославича“, въ Мам. поб. „саами семя, собѣ два
браты“.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

СЛОВСОЧИНЕНИЕ ВЪ ПРЕДЛОЖЕНІИ ПРОСТОМЪ И СЛОЖНОМЪ.

§ 235. Въ словосочиненіи предложеній простаго и сложнаго разсматриваются слѣдующіе предметы:

- 1) Согласованіе словъ въ предложеніи простомъ и слитномъ.
- 2) Управленіе словъ въ предложеніи простомъ. Сюда принадлежитъ словосочиненіе падежей и предлоговъ, обстоятельственныхъ словъ вообще и нарѣчій въ особенности.

Въ этихъ двухъ первыхъ статьяхъ обращается вниманіе только на особенности русскаго синтаксиса. Общія же всѣмъ языкамъ правила согласованія и управленія, основанныя на логическомъ сочетаніи понятій, объяснены въ § 121-мъ.

- 3) Отрицательныя предложенія.

- 4) Сокращеніе предложеній посредствомъ перехода глаголовъ въ имена.

5) Словосочиненіе сложнаго предложенія. Сюда принадлежитъ словосочиненіе мѣстоименій и нарѣчій вопросительныхъ и относительныхъ: первыхъ въ связи съ предложеніями вопросительными, а вторыхъ въ связи съ предложеніями придаточными. Здѣсь же разсматривается словосочиненіе союзовъ въ связи съ сочетаніемъ двухъ или нѣсколькихъ предложеній въ одномъ сложномъ.

- 6) Порядокъ словъ.

I. Согласование словъ въ предложениі простомъ и слитномъ.

1. Согласованіе сказуемаго съ подлежащимъ.

§ 236. Въ согласованіи сказуемаго съ подлежащимъ должно отличать подлежащее простое отъ слитнаго.

Простое предложеніе тогда только отклоняется отъ общихъ законовъ согласованія, когда, будучи выражено словомъ собирательнымъ, требуетъ при себѣ сказуемаго во множ. числѣ (§§ 112, 215, 116 и 230).

Нѣкоторое затрудненіе представляетъ глаголѣ *быть*, когда вмѣстѣ съ существительнымъ бываетъ составнымъ сказуемымъ. По общему закону онъ долженъ согласоваться въ числѣ, а въ прошедшемъ времени и въ родѣ, съ подлежащимъ; напр. у Бат. „*письма Ломоносова къ Шувалову суть* безцѣнный памятникъ Словесности Русской“ 1,75; „*всѣ основанія его суть* добро“ 1,28. Но такъ какъ въ разговорѣ мы не употребляемъ множ. числа *суть*, то и на письмѣ иногда допускается *есть* вм. *суть*; напр. у Ф. Виз. „*побой не есть* средство къ исправленію людей“ 482.

Примѣч. 1. Иногда по волѣ говорящаго изъ двухъ существительныхъ то или другое принимается за подлежащее; напр. у Пущк. „мы переѣхали горы, и первый предметъ, поразившій меня, *была* береза, сѣверная береза“ 2, 189.

Если сказуемое относится вообще къ понятію, выражаемому существительнымъ въ подлежащемъ, то ставится въ средн. родѣ ед. числа, какъ въ формѣ, наиболѣе соответствующей отвлеченному понятію; напр. въ пословицѣ XVII в. „грѣхъ *сладко*, а чело-вѣкъ *надко*“, „медъ *сладко*, а муха *надко*“, „левъ *страшно* — обезьяна *смѣшно*“.

Примѣч. 2. Такое сочетаніе словъ можно объяснить или опущеніемъ, какъ напр. въ пословицѣ „умъ *хорошо*, а два *лучше* того“, т. е. *имѣть умъ — хорошо*; или, еще скорѣе — тѣмъ, что здѣсь замѣняется прилагательнымъ сред. рода существительное: *умъ хорошо* — *умъ хорошая вещь, хорошее дѣло*. Это послѣднее объясненіе подтверждается тѣмъ, что иногда такимъ формамъ средн. рода ед. числа дѣйствительно соответствуютъ существительныя, какъ это видно, напр., въ пѣснѣ начала XVIII в. „зимовая *служба* — „молодцамъ *кручинно*, „да сердцу *надсадно*... „весновая *служба* — „молодцамъ *веселье* „сердцу *утѣха*“. Послѣдніе два стиха можно бы замѣнить въ соответствіе предыдущимъ: „молод-

памѣ *веселью*, сердцу *утѣшию*“. Слич. въ Олон. былин. „мужики залившане—*бѣда* дремать“. Рыбн. I, 76.

§ 237. Слитное подлежащее можетъ состоять изъ двухъ или нѣсколькихъ членовъ, соединенныхъ союзами, показывающими совокупность или раздѣльность. Въ первомъ случаѣ самый смыслъ рѣчи требуетъ сказуемаго во множ. числѣ; напр. „грамматика и ариметика преподаются въ одно и то же время“; во второмъ—въ ед. числѣ; напр. „грамматика или ариметика будетъ преподаваться въ нынѣшнемъ году“. Само собою разумѣется, что въ послѣднемъ случаѣ бываетъ необходимо отступленіе въ такихъ предложеніяхъ, въ которыхъ при подлежащихъ разныхъ родовъ стоитъ сказуемое, измѣняемое по родамъ. Тогда оно ставится во множ. числѣ; напр. у Бат. „*огонь* небесный, или не-утомимая *рука* пахаря, *зажгли* сей боръ?“ 1, 171—172. Впрочемъ сказуемое во множ. числѣ допускается образцовыми писателями и безъ этой причины; напр. у Пушк. „когда бы старой Дорошенко, „иль Самойловичъ молодой, „иль нашъ Палѣй, иль Гордѣнко „*видѣли* силой войсковою“ 2, 270.

Союзъ *ни*, будучи причисляемъ въ означающимъ и совокупность и раздѣльность дѣйствія, соединяетъ подлежащія при сказуемомъ, полагаемомъ и во множ. числѣ, и въ единственномъ. Напр. а) во множеств. у Жуков. „ни лань, ни антилопа, „ни въ-теръ горный „меня догнать *не могутъ*“ 6, 15—16. У Пушк. „ни клевета, ни подозрѣнье, „ни злобной ревности мученье, „ни скука *не смущали* насъ“ 2, 174. б) Въ ед. числѣ: у Кар. „по сей часъ ни волкъ, ни медвѣдь, ни разбойникъ *не смѣлъ* напасть на меня“ 2, 423.

Какъ въ рѣчи разговорной, такъ и въ книжной, не только въ церковнослав. и въ старинной русской, но и у образцовыхъ писателей, постоянно встрѣчаются слѣдующія отклоненія въ согласованіи сказуемаго съ подлежащими, при частицахъ, означающихъ совокупность дѣйствія:

1. Изъ нѣсколькихъ подлежащихъ, соединенныхъ союзомъ совокупительнымъ, сказуемое согласуется въ родѣ и числѣ съ ближайшимъ. (Иногда союзъ можетъ и опускаться).

Примѣч. 1. Напр. въ цс.: въ Супр. рук. тѣмъ же и мракъ на аиофнати и на поганьа просыпаса 83; злато твоѣ и сѣребро твоѣ да бѣдетъ съ тобою 163. Въ русскомъ: въ Юрид. Акт., въ обычныхъ вы-

раженіяхъ при размежеваніи земель и вообще при означеніи собственности, состоящей въ лѣсахъ и поляхъ: „куда *ходила коса* и *сѣкира*“ XIV и XV в.; „куда изъ тѣхъ земель *плугъ ходилъ* и *соха*, куда *топоръ ходилъ* и *коса*“ 1484; „куда *коса да соха да топоръ ходилъ* Ѳедоровъ“ 1508; „куда *плугъ и соха и топоръ и коса ходила*“ 1526; „куда *ходилъ топоръ* и *коса и соха*“ 1546. Въ Др. Рус. Ст. „а отъ *пару* было отъ конинаго, „а и *мѣсяцъ, солнце померкнуло*“ 242; въ Духовн. ст. „и *солнце и мѣсяцъ возсіало*“ Кал. IV, 121. Изъ писателей: у Кант. „гдѣ *тишина и покой царствуютъ* желанный“ Сат. 4. У Лом. „пустыня, лѣсъ и *воздухъ востъ*“ Од. 1. „земля и *сердце въ насъ нагрѣто*“ Од. 4; „да *возрастетъ* *Ея держава*, „богатство, счастье и *полки*“ Од. 6. Въ Грам. Ломон. имена существительныя, соединенныя однимъ глаголомъ, часто требуютъ числа множественнаго: *миръ и любовь да пребудутъ съ вами*. Иногда и единственное число служить: *взгляды, рты и чистота оболыцаетъ*“ § 477. У. Ф. Виз. „я не знаю, *какимъ образомъ попалъ я и братъ мой въ сіе число избранныхъ учениковъ*“ 495. Въ Пок. Ив. „и *конь и сидокъ будетъ съятъ*“ 2, 9. У Кар. кровавая глава и *грудь ихъ гордо возвышается надъ волнами*“ 2, 182; „твое счастье и *моё утѣшеніе побило*“ И. Г. Р. 41, 52. У Дмитр. „родня и *другъ ее забылъ*“ 2, 130. У Бат. „нига и *читанное мною было совершенно забыто*“ 1, 133; „тамъ былъ его умъ, его сердце, всѣ воспоминанія“ 1, 253 — 254. У Жук. „мнѣ *слышался шорохъ и звукъ голосовъ*“ 2, 144; „Пречистая *предстала мнѣ, въ рукахъ „Ея былъ мечъ и знамя*“ 3, 130. У Грибоѣд. „нѣтъ, *глупость на меня и слѣпота напала*“ 163. У Пушк. „исчезла *ревность и досада*“ 4, 151; „поднялся въ полѣ *трескъ и звонъ*“ 2, 54; „былъ слышенъ *падшихъ скорбный стонъ*, „и русскихъ *вѣтявей молитвы*“ 2, 111. — Такъ свойственно нашей рѣчи это согласованіе, что въ большей части приведенныхъ здѣсь примѣровъ было бы весьма непрятно слуху и противно употребленію множ. число сказуемаго, хотя и согласное съ законами логическаго сочетанія понятій. Особенно необходимо единственное число сказуемаго при двухъ или нѣсколькихъ подлежащихъ синонимическихъ; напр. „и *будетъ тогда тебѣ великій срамъ и стыдъ*“ Жук. 6, 232.

По исчисленіи нѣсколькихъ подлежащихъ иногда означаетъ сумма ихъ въ утвердительномъ предложеніи словомъ *все*, а въ отрицательномъ — *ничто*: тогда сказуемое ставится въ ед. числѣ; напр. у Бат. „ни *крикъ пѣтуховъ, ни стукъ топора, ни топотъ, ни конское ржаніе, ничто не нарушаетъ* глубокаго молчанія“ 1, 218.

2. Мѣстоименія средняго рода ед. числа, соединенныя союзомъ совокупительнымъ, требуютъ сказуемаго въ ед. числѣ; напр. „*то и другое полезно*“. Имена же прилагательныя ср. рода ед. чи-

сла, соединенны такимъ же союзомъ, имѣютъ сказуемое иногда въ ед. числѣ, иногда во множественномъ; напр. „и *хорошее и дурное встрѣчается* человѣку“ (Восток. Грам. § 116); у Пушки. „ужасное и смѣшное страннымъ образомъ *перемѣшаны* между собою“ 8, 278.

3. Въмѣсто союза, иногда соединяются два или нѣсколько подлежащихъ совокупительнымъ предлогомъ *съ*. Тогда сказуемое ставится во множ. числѣ и при подлежащемъ въ ед. числѣ; напр. „отецъ *съ* матерью *пришли*“ вм. „отецъ и мать *пришли*“ или „отецъ *пришелъ* *съ* матерью“. При этомъ должно замѣтить, что главное вниманіе обращается на тотъ предметъ, къ названію котораго присовокуплены другія имена помощію предлога *съ*.

Примѣч. 2. Такое согласованіе весьма употребительно, какъ въ старинномъ и народномъ языкѣ, такъ и у писателей образцовыхъ. Напр. въ Юрид. Акт. „а будетъ я строительница Дороева *съ* сестрами и *со* вкладчицами противъ сей записи въ чемъ нибудь не устоимъ“... 1679. Въ Др. Рус. ст. „втапоры *Владиміръ* Князь, *стольной* Киевской „*больно со* *Княжиного* *возрадовались*“ 163. Въ пѣсн. „но *лѣву* *руку* *стоятъ* *тутъ* *братья* *съ* *сестрой*“ Чулк. 2, 162. У Ф. Виз. „онъ *съ* *женою* *своею* *Марею* *Григорьевною* *суть* *подлинныя* *Простаковы* *изъ* *комедіи* *моей* *Недоросль*“ 526. Во *Всяк. Всяк.* „*кучеръ* *съ* *извозчикомъ* *на* *Москвѣ* *на* *улицѣ* *другъ* *на* *друга* *восо* *смотрятъ*...“ 340. У Хемп. „*мужъ* *въ* *ладу* *съ* *женою* *жили*“ 2, 30. У Дмитр. „и *ландышъ* *съ* *розою* *разцвѣтутъ*“ 2, 48. У Бат. „напрасно *Клитъ* *съ* *женою* *ему* *кричали* *въ* *слѣдъ*“ 2, 231. У Жув. „*Съ* *Императрицею* *Король* *за* *что-то* *раздружились*“ 4, 168; „за *руки* *взявшись*, *цулли* *Ундина* *съ* *Берталедой*“ 5, 229. У Цыг. „отецъ *съ* *матерью* *спятъ* *въ* *сырой* *землѣ*“ 37; „былъ *съ* *сказкой* *сходны*“ 43; „есть *въ* *дни* *въ* *кои* *солнышко* *съ* *яснымъ* *мѣсяцемъ* *видятся*“ 53. У Крыл. „*съ* *Пиладомъ* *мой. Орестъ* *вызутся*“ 51 — Въмѣсто *я, ты, онъ*, употребляются въ этомъ случаѣ *мы, вы, они* (§ 203); напр. у Ф. Виз. „*мы* *съ* *женою* *предпочли* *видѣть* *Альзиру* *и* *прѣхали* *въ* *Театръ* *очень* *кстати*“ 381. — Приведенные здѣсь примѣры ясно показываютъ, что согласованіе сказуемаго во множ. числѣ при единственномъ подлежащаго, соединеннаго съ другимъ посредствомъ предлога *съ*, не только позволительно, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ и необходимо. Иногда два сказуемыхъ, относящихся къ одному и тому же подлежащему, ставятся одно въ ед., а другое во множ.; если только подлежащее выражено такимъ словомъ, которое можетъ согласоваться и съ тѣмъ и другимъ числомъ. Напр. у Ф. Виз. „однажды *хозяйинъ* *мой* *съ* *женою* *своею* *повздорились*“, и, по Римскому обычаю, выдернувъ ножи, *бросились* *другъ* *на* *друга*“ 461. у Крыл. „*Старикъ* *крестьянинъ* *съ* *Батракомъ* *шелъ* *подъ* *вечеръ* *лѣскомъ*“ „до-

мой, въ деревню съ сѣнокосу, и повстрѣчавъ вдругъ медвѣдя носомъ къ носу" 71.

§ 238. Когда въ слитныхъ предложеніяхъ изъ нѣсколькихъ одинаковыхъ сказуемыхъ удерживается только одно, а прочія опускаются въ избѣжаніе повторенія; то опущенныя могутъ быть не въ томъ родѣ, числѣ и лицѣ, въ какихъ стоитъ удержанное сказуемое. А именно:

1) При союзахъ соединительныхъ и означающихъ послѣдовательность.

Примѣч. 1. Напр. у Кант. „отецъ сперва (т. е. волноваться *сталъ*), потомъ мать волноваться *стала*“ Сат. 5; у Ф. Виз. „не только партеръ и *ложи* (т. е. *были набиты*), но и весь театръ *набитъ* былъ людьми“ 362; у Кар. „*нѣкоторые плафоны* въ комнатахъ очень хороши; также и *разная работа*“ (т. е. хороша) 2, 716; у Пушк. „межъ ними *зрится* и бѣглецъ“ съ бреговъ воинственнаго Дона, „и въ черныхъ *доконахъ* Еврей, „и *дикие сыны степей*“ 2, 193.

2) При союзахъ раздѣлительныхъ; напр. „или я скажу, или ты (т. е. скажешь)“.

3) При союзахъ противительныхъ.

Примѣч. 2. Напр. въ Словѣ о полк. Игор. „аже бы ты былъ, то *была бы чапа* по ногатъ, а *кошей* (т. е. *былъ бы*) по резанъ“ У Дмитр. „я, на примѣръ, людей къ ихъ *пользѣ* *уязвляю*, „а ты для ихъ *вреда* (т. е. *уязвляешь*)“ 3, 108. У Бат. „много *страдаю*, а бѣдные *сосѣди* еще болѣе (т. е. *страдали*)“ 1, 183.

4) При союзахъ сравнительныхъ.

Примѣч. 3. Напр. у Кант. „таковы ли *дрожжи* „любы, какъ *ничто* ему (т. е. *любю*)“ Сат. 2. у Жуков. „*цѣпты* *покрыли* землю, какъ *коверъ* (т. е. *покрываетъ*)“ 6, 271.

5) Въ соединеніи двухъ предложеній безъ союзовъ: обоихъ утвердительныхъ, или одного утвердительнаго, а другаго отрицательнаго.

Примѣч. 4. Напр. Оба предложенія утвердительныя: у Бат. „*площадь* *была покрыта* каретами, *бульваръ* гуляющими“ (т. е. *былъ* *покрытъ*)“ 1, 141. Одно утвердительное, другое отрицательное: у Дмитр. „*позоръ* ты мой (т. е. *сталъ*), не дочь *мнѣ* *стала*!“ 2, 40; у Жуков. „но не *труды*, не *хладъ*, не *зной* (т. е. *разрушили*)—*тюрьма* *разрушила* меня“ 4, 3.

2. *Согласованіе опредѣлительныхъ словъ съ опредѣляемыми.*

§ 239. Въ согласованіи опредѣлительныхъ словъ съ опредѣляемыми въ предложеніи слитномъ должно обратить вниманіе на два случая: 1) два или нѣсколько опредѣлительныхъ могутъ стоять при одномъ опредѣляемомъ; и 2) два или нѣсколько опредѣляемыхъ — при одномъ опредѣлительномъ.

1) Если два или нѣсколько опредѣлительныхъ стоятъ при одномъ опредѣляемомъ, то это послѣднее можетъ полагаться или въ ед. числѣ, или во множ.; напр. „Бѣлое и Черное море“, „Бѣлому и Черному морю“; „Бѣлое и Черное моря“, „Бѣлаго и Чернаго морей“; „море Бѣлое и Черное“, „моря Бѣлое и Черное“ и т. д. Согласованіе въ единственномъ числѣ приличнѣе рѣчи разговорной и безыскусственной; — во множественномъ же, но большей части, принадлежитъ языку книжному, болѣе обдуманному.

Примѣч. 1. Примѣры: а) въ ед. числѣ: у Ф. Виз. „публика не прежде его усмотрѣла, какъ между четвертымъ и пятымъ актомъ“ 381; у Жуков. „я видѣлъ на прекрасной долигѣ, между Пуришскимъ и Ловеришскимъ озерамъ, развалины горы“ 7, 244; у Пушкин. „дается конвой казачій и тихотный я одна пушка“ 8, 141; „Его Величество повелѣлъ ихъ объяснить на Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ“ 11, 308. Особенно при мѣстоименіяхъ: у Дмитр. „вчера случилось мнѣ слышать „и изъ и нашу тѣснѣ“ 49; у Бат. „столь многочисленно и то и оружье воинство“ 1, 241; у Жуков. „начертилъ для будущихъ временъ свое и мое имя“ 7, 196. Нѣкоторые существительныя даже не могутъ стоять при двухъ или нѣсколькихъ опредѣлительныхъ во множ. числѣ, напр. слово *полъ*: въ Шуйск. Акт. „привѣщаютъ въ Шую къ чудотворному образу Пресвятыя Богородицы Смоленскій со многихъ городовъ и уѣздовъ всякихъ чиновъ люди молятся, мужескій и женскій и дѣвичъ полъ“ 1670. — Само собою разумѣется, что опредѣляемое стоитъ въ ед. числѣ, когда въ простомъ предложеніи два опредѣлительныя употреблены въ различныхъ падежахъ: оно бываетъ въ томъ падежѣ, въ какомъ поставлено ближайшее къ нему опредѣлительное; напр. въ Записк. Дан. „взятъ былъ, указомъ Канцеляріи Главной Артиллеріи, изъ Московской въ Петербургскую школу“ 31. б) Во множ. числѣ: у Ф. Виз. „Страстная и Святая недѣли были проведены въ службѣ Божіей“ 380; „на первой и послѣдней недѣлѣхъ Великаго Поэта дома же моленіе отправлялось“ 488; у Кар. „въ храмѣ Св. Михаила пать ницѣ, передъ иконами Голицыныхъ и Одооровыхъ“ И. Г. Р. 11, 6. У Жуков. „пространство между Балтійскимъ и Чернымъ морями“ 7, 263; у Пушкин. „ихъ разсадили по лѣвкамъ ио-

стимнаго и мнѣнаго дворовъ" 5, 11. — Если одно и то же опредѣлительное повторяется дважды, одинъ разъ въ ед. числѣ, а другой во множественномъ, то опредѣляемое, будучи упомянуто однажды, полагается при опредѣлительномъ множ. числа, согласуясь съ нимъ въ числѣ; напр. у Кар. *какой или какими наукамъ вы особенно себя посвятили?*" 2, 119.

2) Если одно опредѣлительное стоитъ при двухъ или нѣсколькихъ опредѣляемыхъ, то, по большей части, согласуется въ родѣ и числѣ съ ближайшимъ; напр. „Русскій умъ и сердце“, „русское сердце и умъ“. Иногда полагается и во множественномъ при опредѣляемыхъ ед. числа; напр. „старшіе сынъ и дочь“.

Примѣч. 2. Примѣры у писателей, преимущественно въ ед. числѣ: у Ломон. въ Грам. „не рѣдко единственное число съ ближайшимъ существительнымъ согласно склоняется. *Мой отецъ и мать, братъ и сестра моя*“ § 470. У Ф. Виз. „онѣмѣние *мной руки и ноги*“ 465. У Бат. „полюбуетесь нѣкоторыми произведеніями *Русскаго рѣзца и кисти*“ 1, 136. Съ мѣстоименіями и 1) въ ед. числѣ: у Дм. „да уладить *твое сердце онъ и взглядъ*“ 2, 93; у Крыл. „чтобъ *этому помочь убытку и печали*“ 186; и 2) во множ. у Ф. Виз. „она приняла насъ какъ *брата и сестру своихъ*“ 464.

Опредѣлительныя въ слитномъ предложеніи могутъ быть выражаемы различными частями рѣчи, и соединяемы союзами; напр. прилагательнымъ притяжательнымъ и существительнымъ въ род. падежѣ: „Ирина вторично велѣла ему исполнить волю *народа и Божію*“ Кар. И. Г. Р. 11, 10; „увѣнчать миртами любимца *Монархова и Музы*“ Бат. 1, 13; прилагательнымъ и существительнымъ съ предлогомъ, въ видѣ нарѣчія: „помните Аманду, которая исходила всю Европу, Азію, Африку, *босая и съ распущенными волосами*“ Кар. 2, 424.

Примѣч. 3. Въ народныхъ пѣсняхъ опредѣляемое и его эпитетъ иногда разлагаются на два предложенія, изъ которыхъ въ одномъ упоминается только опредѣляемое, а въ другомъ его эпитетъ; напр. „*двушки пиво варили, красныя пиво варили*“, „*двушки баню топили, красныя баню топили*“ Чулк. 1, 189.

3. Согласованія приложенья.

§ 240. Какъ сказуемое (§ 125), такъ и опредѣлительныя слова согласуются съ опредѣляемымъ, а не съ приложеньемъ, которое не оказываетъ никакого дѣйствія на согласованіе прочихъ словъ въ предложеніи.

Примѣч. 1. Напр. въ Словѣ о полк. Игорѣ: „заря свѣтъ зашла“. Въ Кн. Больш. Черт. „града Ливны стоитъ на рѣкѣ на Сосѣхъ“ 9; „рѣка Донецъ Сѣверный вытекла изъ чистаго поля“ 27. У Лом. „приморское мѣсто Дубки называемое“ Грам. § 471. У Жук. „на самомъ рубежѣ Ирана стояла крѣпость Бѣлый Замокъ“ 6, 42. Въ пѣсн. „мой крута гора высокая, крѣпка стѣна бѣлокаменная, ты родитель мой батюшко“ (Арханг. губ.).

Къ особенностямъ языка русскаго принадлежитъ разнообразное употребленіе приложенія. А именно:

1. Въ старинномъ и народномъ языкѣ приложеніе весьма употребительно. Оно бываетъ двоякаго рода: или названіе предмета видовое при родовомъ, а также имя собственное при нарицательномъ; напр. *трость-дерево*, *ковыль-травы*, птица *орелъ*, *воронъ* птица, *Иорданъ* рѣка; или эпитетъ, выраженный существительнымъ: *Надежда-Государь*, *Царь-дѣвица*, *удача-добрый молодецъ*, „правду-матку сказать“; въ пѣсняхъ очень обыкновенно: „родитель-матушка“; въ Олон. былин. „купецъ-жена“, „купецъ-дочь“ вм. купеческая жена, дочь, Рыбн. 1, 251. 254. Также въ олон. нарѣчій: „городъ-дѣвка“ — хорошая невѣста, за которою даютъ большое приданое.

Примѣч. 2. Напр. въ Слов. о пол. Игорѣ „и рече ему буй-туръ-Всеволодъ“, „слава... буй-туру Всеволодъ“. Въ Мам. поб. „летѣти главѣ твоей на траву-ковыль, а чаду твоему Іакову лежати на зеленѣ ковыль-травы“. Въ Кн. Больш. Черт. „ростетъ древо миствица“ 196. Въ Шуйск. Акт. „похвалился на монастырскихъ служекъ и крестьянишекъ, по дорогамъ и по торгомъ, въ день и ночью, боемъ-грабежомъ и смертнымъ убивствомъ“ 1647. Въ Др. Рус. Ст. „гой еси удача добрый молодецъ! 205; „горе горькая, моя руса коса“ 209. У Держ. „безъ лѣтъ я горе богатырь“ 1, 177. Въ Парн. Щепет. „(перстень) не уступалъ древности Кремлю городу“ 31; „летитъ птица орелъ“ 46; у Жук. „дворецъ волшебный Царь дѣвицы“ 2, 52; слич. у Держ. „Царь жила была дѣвица“, „пашть къ Царю-Дѣвицѣ...“ У Пушк. „за своего Надежду-Государя“ 1, 332; „скажи воронъ птица, отъ чего живешь ты на бѣломъ свѣтѣ триста лѣтъ“... 7, 202. Сюда же принадлежитъ выраженіе *Океанъ-море*, въ которомъ иностранное слово *океанъ* принимается простымъ народомъ за собственное имя, и потому должно быть причислено къ приложениямъ. Напр. въ грамотѣ Θεодора къ Елисаветѣ Англійской: „и тоѣ Божью дорогу, *Окіанъ море*, какъ мочно переняти, и унять и затворить“ И. Г. Р. 10, пр. 54. Въ Сборн. Царск. XVII в. „еще сѣтъ близъ Понта *Окіана моря*“. У Жук. „мелькнуло впереди чертою синей на краѣ неба *море Окіанъ*“ 6, 251. У Пушк. „волнуясь, какъ *море Окіанъ*“ 1, 273.

2. Приложение иногда не согласуется съ своимъ опредѣляемымъ ни въ родѣ, ни въ числѣ, ни въ падежѣ.

Примѣч. 3. Напр. въ Др. Рус. Ст. „золоты онѣ (стрѣлы) изъ тростъ дерева“ 24; „поплыли по Тоболъ рѣкѣ“ 116; „и поплыли по Ташилъ рѣкѣ“ 116; „и бросила его въ тое Енисей быстру рѣку“ 122; „напушались на той большой Енисей рѣкѣ“ 122; „изъ устья Ерданъ рѣки“ 175; „недождавши они до Сафатъ рѣки“... Рыбн. 181. Въ пѣсн. по изд. Чулж. „ты не пей воды на Дунай рѣкѣ“ 1, 139; „во глубокой во Дунай рѣкѣ“ 2, 126; „въ Дунай ли рѣкѣ она потонула“ 2, 177. Въ современныхъ пѣсняхъ: „я убилъ Соловья вора-разбойничка, „воръ-разбойничка да воръ-Азматова“; „со милыми подружками, „душа красными дѣвочками“. Въ пѣсняхъ иногда не согласуется также слово *сынъ*, употребляемое, какъ приложение, при имени отческомъ; напр. въ Олон. былин. „со Царемъ Кощеемъ сынъ Трипетовичемъ“ Рыбн. 1, 199. У Дмитр. „зрю толпу людей, „за тридцать земель лежавшихъ „два вѣка въ мать-сырой землѣ“ 2, 48. У Жуковск. см. въ предыдущемъ, т. е. во 2-мъ примѣч. — Впрочемъ иногда и нарицательное имя принимается за приложение при собственномъ; напр. слово *юра*, въ слѣдующемъ стихѣ Др. Рус. Ст. „у того Медведя камня у Малицкаго-юры становилися“ 115. — Приведенныя въ этихъ примѣрахъ приложения могутъ быть разсматриваемы, какъ первый членъ сложнаго слова, въ которомъ вторымъ членомъ бываетъ опредѣляемое: *Ташиль-рѣка*, *Ташиль-рѣки*, *Ташиль-рѣкой*; *Мать-сыра земля*, въ *Мать-сырой землѣ*; *Царь-Двѣица*, *Царь-Двѣицы*, *Царь-Двѣицей*.

3. Эпитетъ, выраженный существительнымъ съ прилагательнымъ, также не согласуется съ своимъ опредѣляемымъ; напр. „Дмитрій Грозныя очи“, „Дмитрія Грозныя очи“, „Дмитрію Грозныя очи“, „Туръ золотыя рога“ и т. п. Въ сказк. „путники переходятъ — сумки переметныя“ Афан. VI, 286. Сюда же принадлежатъ прилжженія изъ двухъ или нѣсколькихъ словъ, характеризующіе предметъ въ его болѣе подробномъ описаніи.

Примѣч. 4. Напр. въ древнерус.: въ Юрид. Акт. „двой ножи угорьскіе кости рыбей. зубъ наставки“ 1579; также съ числительнымъ именемъ: „меринъ соврасъ десять лѣтъ“ 1568. Въ Примѣчаніяхъ, къ И. Г. Р. Кар. „попонка бархатъ червчатъ гладкой“, „коверь розныя цвѣты съ золотомъ и серебромъ“, „намка шолкъ былъ да червчатъ“, „стоятъ столъ нѣмецкое дѣло“, „круживо шелкъ чернъ съ серебромъ“, „башмачки сафьянъ синъ“ 10, пр. 118, 130; 11, пр. 34, 60. Въ Выход. Госуд. Цар. и Велик. Княз. „а на Государѣ было платя: шуба, сукно красномалиново съ кружвомъ, кафтанъ становой атласъ зеленый, башмаки сафьянъ червчатъ“ 1640, стр. 81; „стулъ атласъ зеленой золотой“ 1643, стр. 109; „зипунъ, намка вишнева, исподъ черева лисей, съ ожерель-

емъ бархатнымъ чернымъ; *фразы тафта зелена, исподъ чере-ва бѣлы; опошенъ зубъ вишнева, нашивка татяная; шапка су-жно вишнево съ пухомъ; чеботы сафьянъ лазоревъ* 1647, стр. 150; „отпущено Государю платя на Дѣвичье Поле: *зипунъ об-яръ серебрена, травы разныя цѣтновъ, подкладка доржи светло-зелены, подпушка камка червчата тразная, пуговики обнизаны жемчужомъ: чула отлась рудожелтъ; подкладка доржи зелены*“ 153, стр. 288. Въ Др. Рус. Ст. „на чердакъ была *бесѣда до-рогъ рыбій зубъ*“ 3; „обвивается лютой змѣей около *чебота зе-ленъ сафьянъ*“ 45; „ко третей-то мудрости учился Волхъ „обер-тываться гнѣдымъ *Туромъ золотые рога*“ 47; „стоитъ *подворот-ня-дорогъ рыбій зубъ*“ 41; „надѣвала на ноги *сапоги зеленъ сафьянъ*“ 123. — Словосочиненіе этихъ эпитетовъ объясняется выпу-скомъ соединительныхъ словъ, составляющихъ предложеніе при-даточное, но оказавшихся вовсе ненужными и обременяющими рѣчь: „шуба, сшитая изъ сукна красномалиноваго; башмаки, сшитыя изъ червчататаго сафьяна; туромъ, который имѣетъ зо-лотые рога“ или „у *котораго рога*“ и т. п. — Потому эти эпи-теты состоятъ въ ближайшей связи съ придаточными предло-женіями, не соединенными ничѣмъ съ предложениемъ главнымъ, и употребляющимися въ смыслѣ словъ опредѣлительныхъ. Напр. въ Юрид. Акт. „къ березѣ да къ осинѣ — изъ одного корени — *стоятъ-свалися вѣствѣ*“ (т. е. *которыя, свалились вѣствѣ, сто-ять на одномъ корню*); „на двѣ березы изъ одного корени, *про-мжжъ ими ива* (вм. *между которыми ива*); „на четыре березы, да на елку на малую, *стоятъ на лядинѣ изъ одного корени*“ (вм. *которыя стоятъ...*) 1498—1503; „на березу, отъ земли го-ленасту, *вверхъ кудревата*“ (вм. *которая вверхъ кудревата*); „на березу, отъ земли *юленаста-виловата*“ 1631 (§ 283). Такія со-кращенныя предложенія, въ видѣ эпитетовъ, весьма употреби-тельны были въ описаніи природы, въ грамотахъ межевыхъ, или разѣздныхъ; точно такъ, какъ вышеприведенные эпитеты въ описяхъ нарядовъ и вещей, въ Выходахъ Царей и въ дру-гихъ тому подобныхъ документахъ.

Отъ этихъ старинныхъ и чисто народныхъ выраженій долж-но отличать позднѣйшія опредѣлительныя, не согласованныя съ опредѣляемымъ, по свойству иностранныхъ языковъ; и пре-имущественно французскаго; напр. у Жуков. „спорхнула. „съ зе-леной вѣтви и умчалась быстро, „на шепъ *жерновъ, въ правой ладкѣ иптъ, „а въ твоей башмаки*“ (т. е. *имѣя*) 6, 280.

Примѣч. 5. Два существительныя, сложенные между собою синтак-сически, такъ, что одно зависитъ по падежу своему отъ друга-го, могутъ въ народномъ языкѣ быть освобождены отъ этого синтаксическаго сочетанія и поставлены въ одномъ и томъ же падежѣ, какъ слово опредѣляемое и его приложение; напр. въ Юрид. Акт. „на ель на *семь верховъ*“ (вм. *на ель семи вер-ховъ*) 1520; въ Кн. Больш. Черт. „отъ берега отъ *Донца*“ (вм. *отъ берега Донца рѣки*) 28; въ пѣсн. начала XVII в. „на свѣты

яхонты сережки" (вм. сережки яхонтовыя, или изъ яхонты); въ Др. Рус. Ст. „пошли ко Васюкъ на широкой дворъ „къ тому чаду, зелену нину" (вм. къ чаду зеленъ вина, или въ чаду, наполненному зеленымъ виномъ) 75. У писателей XVIII в. въ Пок. Ив. „облить ведромъ водою" (вм. ведромъ воды) 1, 132; у Аблес. „вѣдь все ужъ дочь-то моя будетъ, хотя за половиною да дворяниномъ" (вм. за полу-дворяниномъ) 51. Въ этомъ случаѣ въ сколько едовъ могутъ сливаться какъ бы въ одно сложное; напр. въ Юрид. Акт. „да съ, ели на ель же въ болотъ, верхъ очищенъ, да съ очищенной верха ели"... 1540 (т. е. съ ели, съ очищенною верха, вм. съ ели, которой верха очищенъ).

4. Большая часть числительныхъ количественныхъ согласуются съ своими опредѣляемыми, какъ приложеніе; напр. „пятью аршинами, о пяти аршинахъ", „отъ сорока человѣкъ, къ сорока человѣкамъ, о сорока человѣкахъ". Въ послѣднемъ случаѣ числительное составляетъ какъ бы часть сложнаго слова: сорока-человѣкамъ и пр.; какъ Дунай-рѣки, Дунай-рѣкою.

Примѣч. 6. Въ старинномъ языкѣ половина иногда употребляется въ видѣ приложенія; напр. въ Юрид. Акт. „въ тому половинѣ селу" 1582. Въ Др. Рус. Ст. „купили, ухватилъ) „дубину ременчатую, „половина свинцу налиту" 17 и 20. (У Аблес. смотр. въ примѣч. 5-мъ). Половина употребляется здѣсь такъ же, какъ полу: въ томъ полу-селѣ въ томъ половинѣ селѣ. И какъ слово половина ставится въ предложеніи отдѣльно, такъ и полу, и не только въ нашемъ народномъ языкѣ, напр. въ пѣсн. „со вечера добрый молодецъ коня сѣдлалъ, съ полу-то ночи"; но и въ древнемъ цѣ; напр. въ Супр. рук. полоу пошти же бытъмоу, гдѣ бытъмоу согласовано съ полоу, а не съ пошти. 162.

5. Между названіями лицъ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе имя *Иисусъ Христосъ*. Въ древнѣйшихъ памятникахъ, равно какъ и въ позднѣйшихъ текстахъ, *Иисусъ* принимается за приложеніе къ слову *Христосъ*, и въ словеніи остается неизмѣняемымъ; напр. *Иисусъ Христа, Иисусъ Христоу* и даже при имени прилагательномъ: *Иисусъ Христовъ, Иисусъ Христовы*.

Примѣч. 7. Напр. въ О. Е. Г. с хмъ 3 б; въ испр. *Исѣ Хрѣтомъ* Іо. 1, 17. Въ Изборн. Свят. 1073 г. гдѣ нашего *исусъ христоса* 27. Въ Стихир. 1157 г. къ любящюуемоу *исусъ христоу* 73 об. У Нестора въ Жит. Феодос. *исусъ Христа*.

6. Въ собственныхъ именахъ лицъ, употребляемыхъ вмѣстѣ съ отчествомъ, въ старинномъ и народномъ языкѣ, имя крестное принимается за приложеніе, и не измѣняется въ паде-

жѣ, а отчество и фамилія, измѣняясь въ падежѣ, имѣютъ силу определяемаго, напр. *Александръ Ивановича Боброва*“, „*Александръ Ивановичу Боброву*“ (Барс. Грам.).

Примѣч. 8. Впрочемъ въ старинномъ и народномъ языкѣ иногда отчество и фамилія, принимаясь за приложеніе при собственномъ имени, не согласуются съ нимъ въ падежѣ; напр. въ Юрид. Акт. „*Юдкою зовутъ Григорьевъ*“, „*Фочкою зовутъ Федотовъ сынъ*, по празванію Прилуку“ 1680. Въ Др. Рус. Ст. „а зовутъ меня *Михайлоу Козаранину*“ 203.

7. Титулъ *Князь* принимается въ старинномъ и народномъ языкѣ также за приложеніе при собственномъ имени, и не измѣняется по падежамъ; напр. „*Князь Петра*“ „*Князь Петру*“.

Примѣч. 9. У писателей: у Ф. Виз. „у меня съ ума неидеть воспитаніе нашего *Князь Василя*“ 194; въ Писъм. Бар. къ Дм. „ждемъ *князь Петра*“ 233; у Грибоѣд. даже: „ждемъ *Князь-Петръ-Ильича*“ 110. — Въ старинномъ языкѣ существительное *Князь* переходило въ прилагательное *Княжъ*, *Княжа*, *Княже*, когда собственное имя *Князя*, о которомъ говорилось, измѣнилось въ прилагательное притяжательное. Иногда то и другое прилагательное согласовалось съ существительнымъ, въ которому оба относятся; иногда же согласовалось только послѣднее; первое же оставалось неизмѣнно въ формѣ *Княжъ* или *Княже*, *Княжо*. Напр. въ Юрид. Акт. „во *Княжу* въ *Иванову* грамоту“ (вм. въ грамоту *Князя* *Ивана*) 1479 — 1481; „у *Княжи* у *Михайловы* грамоты у *дѣлованы* печать не *Княжа* *Михайлова*“, „грамоту *Княже* *Михайлову*“, „въ грамотѣ — во *Княжѣ* *Михайловѣ*“, „у грамоты у *Княжѣ* *Михайловѣ* печать не *Княже* *Михайловѣ*“ 1485 — 1505; „по своей грамотѣ по *Княжо* *Михайловѣ*“ 1504; „*Княжѣ* *Федорова* рука“, „*Княжѣ* *Федоровы* руки“, „прислать — *Княжѣ* *Федорову* руку *дѣловую* грамоту, да *Княжѣ* *Иванову* руку *купчую* свою“ 1508. Но иногда прилагательное *Княжѣ* употреблялось и съ существительнымъ, именно съ собственнымъ именемъ, вм. *Князь*: *Княжѣ* *Ярославъ Васильевича* *дьякъ*“ 1483 (т. е. *дьякъ* *князя* *Ярослава Васильевича*).

Нынѣ принято согласовать въ падежѣ какъ собственное имя съ отчествомъ, такъ и титулъ *Князь*; напр. *Князю* *Ярославу Васильевичу*, вм. древнѣйшаго: *Князь-Ярославъ-Васильевичу*.

Примѣч. 10. Определеніе, выражаемое собственными именами, въ старинномъ языкѣ состояло изъ прилагательнаго притяжательнаго, произведеннаго отъ имени самаго лица, и изъ род. падежа отчества. Притомъ притяжательное согласовалось съ своимъ существительнымъ. Напр. надпись на печати при грамотѣ 1375 г. „*Юрєва* печать *Ивановича*“. Въ заглавіи: Слово о плъгу *Игорєвъ Святъславича*“. Въ Юрид. Акт. „до *братини* до *Ивано*“

сынъ Федоровича до вотчинъ 1588. — Иногда лицо женск. р. обозначалось только двумя отчествами, именно: отчествомъ самого лица и его отца; первое измѣнялось въ падежахъ, послѣднее же ставилось только въ родительномъ; напр. „оженися Князь Ярославичъ Андрей Даниловичю Романовича“ Лавр. сп. 202; „и пошла за нь Петровну Маталковича“ прод. Лавр. сп. 148. — Съ прилагательнымъ Князь: въ Юрид. Акт. „жалованная грамота Княже Михайлова Одревича“ 1485 — 1505: „дьякъ Княжъ Одревъ Васильевича“, „по осподареву слову Княжу Одреву Васильевича“. 1491. — Съ родит. падежомъ фамиліи вм. отчества: въ Юрид. Акт. „тягались Князь Данило да Князь Давыдъ Княжъ Юрьевъ дѣти Кемского со Княжъ Федоровою Княгинею Кемского съ Анною“ 1508; „у тое записи руки прикладываны, Княжо Семенова рука Ухтомскаго, да Княжо Иванова рука Головина“ 1509; „се язъ Князь Иванъ Нащока, Княжъ Иванъ сынъ Кемского“ 1526. — И до сихъ поръ въ приложеніи руки въ юридическимъ актамъ удержалось древнее употребленіе слова Княжъ при отчествѣ; напр. „Князь Георгій Княжъ Владиміровъ сынъ“ и проч., т. е. Князь Георгій сынъ князя Владиміра.

8. Согласованіе приложенія распространено въ нашемъ языкѣ на нѣкоторыя выраженія, составляющія особенность разговорной и народной рѣчи. Эти выраженія суть:

а) Нѣкоторые синонимы, слагающіеся между собою такъ тѣсно, что составляютъ какъ бы одно сложное слово; наприм. *путь-дорога, драка-бой, бой-драка, конь-добра лошадь, родъ-племя*. Въ этомъ случаѣ опредѣленіе и сказуемое согласуются иногда съ первымъ, иногда со вторымъ словомъ, смотря по тому, на которое, какъ на главное, говорящій обратилъ вниманіе.

Примѣч. II. Напр. въ Мам. поб. „тогда Князь Великій наступаетъ на *рать-силу Татарскую*“ Въ Др. Рус. Ст. „*началась у нихъ драка-бой великая*“ 78; въ пѣсн. „какъ бѣжить тутъ *конь-добра лошадь*“ 1, 139. Впрочемъ *родъ-племя* согласуется и со множ. числомъ: „и весь *родъ-племя* отрекался“ Пѣсн. Чулк. 1, 136. Но въ слѣдующемъ мѣстѣ изъ Дух. стих. „во *огненну печь-пламя* бросала“ Кал. IV, 122 — *печь* собственно есть приложениіе, хотя въ стихѣ и подводится подъ разрядъ синонимическихъ сочетаній, каковы *путь-дорога* и т. п.

б) Выраженія изъ двухъ словъ, употребляющихся весьма часто вмѣстѣ, и по большей части не соединенныхъ союзомъ; напр. *хлѣбъ-соль, отецъ-мать*. Такія выраженія принимаются за сложные слова. *Хлѣбъ-соль* согласуется и съ муж. и съ женск. род. Впрочемъ если слово *хлѣбъ* остается неизмѣняемымъ, то *хлѣбъ-соль* принимается въ женскомъ родѣ: *моей хлѣбъ-солѣ, мою*

хлбъ-солю. Отецъ-мать согласуется преимущественно съ мужескимъ.

Примѣч. 12. Напр. 1) Отецъ-мать (отецъ-и-мать): „имѣйте въ собѣ любовь, понеже вы есте братья единого отца и матери“ Лавр. лѣт. 69; „отецъ-мать молодца у себя во любви держалъ“ Др. Рус. Ст. 295; „что какъ я живу молодешенька“ „у чужева отца-матери“ Пѣсн. Чулк. 1, 152. Но въ слѣдующей пѣснѣ слово родитель приложеніе къ опредѣляемому матушка: „ужъ ты свѣтъ моя милосердая! въ день-денной моя печальщица, въ ночь ночную богомольщица, ты родитель-моя матушка!“ (Арханг. губ.). 2) Хлбъ-солъ (хлбъ-и-солъ): у Дмитр. „чтожъ мнѣ оставить вамъ за вашу хлбъ и солъ“ 3, 98. У Крыл. „или хлбъ-солъ моя вамъ надобля“ 242. У Пушк. „благодарю, что вы моей хлбъ-солю“... 1, 297; „но хлбъ-солъ твоя помрачалась“ 3, 29; „онъ часто дѣлалъ мнѣ честь навѣщать меня и довольствоваться моей хлбъ-солю“ 11, 333. Въ пѣсн. „моего хлба-соли не кушаешь“.

II. Управление словъ.

241. Въ ученіи объ управленіи словъ должно обратить вниманіе: 1) на значеніе и употребленіе падежей и предлоговъ; 2) на слова управляющія, именно на управление словъ глаголами и именами; и 3) на слова обстоятельственные, частію зависящія отъ словъ управляющихъ, частію же независимыя или самостоятельныя. Къ послѣднему отдѣлу принадлежитъ ученіе о нарѣчіяхъ.

Слова управляющія и управляемыя состоятъ въ тѣснѣйшей связи между собою; потому въ ученіи о падежахъ и предлогахъ необходимо касаться и управленія глаголами и именами. Съ другой стороны, ученіе о словахъ управляющихъ служить не только необходимымъ дополненіемъ къ объясненію значенія самыхъ падежей и предлоговъ, но даже основаніемъ ученію о тѣхъ и другихъ, потому что слово измѣняется въ падежъ или принимаетъ какой либо предлогъ съ тѣмъ или другимъ падежомъ, только по требованію словъ управляющихъ. Сверхъ того, значеніе падежей не мало зависитъ отъ свойства предлоговъ; предлогъ же въ управленіи получаетъ смыслъ только при падежѣ.

Какъ падежи, такъ и предлоги имѣютъ двоякое значеніе: вещественное и отвлеченное или умственное (§§ 147 и 162). Въ исторіи предлоговъ вещественное значеніе предшествуетъ от-

влеченному. Въ падежахъ же на первомъ планѣ выступаетъ значеніе отвлеченное и умственное; вещественное же есть только какъ бы примѣненіе умственного—къ выраженію обстоятельствъ мѣста и времени.

Предлоги суть позднѣйшая замѣна падежей (какъ это видно изъ языковъ романскихъ, § 168), и притомъ замѣна умственныхъ отношеній мысли вещественными, относящимися къ пространству (напр. во фр. *à, de*).

Такъ какъ вещественное предшествуетъ въ языкѣ отвлеченному и умственному, то надобно полагать, что и падежи сначала означали по преимуществу отношенія предметовъ въ пространствѣ, а потомъ уже перенѣли къ обозначенію отношеній между понятіями. Но этотъ первоначальный періодъ въ исторіи падежей сокрытъ отъ насъ въ эпохѣ доисторической, потому что уже въ древнѣйшихъ памятникахъ нашего языка видимъ падежи во всемъ ихъ полномъ и богатомъ развитіи, которымъ уже окончательно заключился періодъ доисторическаго ихъ образованія.

Немногіе случаи въ употребленіи падежей въ значеніи вещественномъ суть остатки первоначальнаго смысла, какой падежи имѣли.

§ 242. Въ этомъ отдѣлѣ будетъ проверено только о косвенныхъ падежахъ.

Въ славянскомъ языкѣ вообще и въ русскомъ въ особенности всѣ косвенные падежи дѣлятся на три отдѣла: къ первому принадлежитъ винительный; ко второму родительный съ мѣстнымъ; къ послѣднему дательный съ творительнымъ. Это естественное раздѣленіе падежей явствуетъ изъ славянскаго двойственнаго числа, въ которомъ родительный сходствуетъ съ мѣстнымъ, а дательный съ творительнымъ. Что же касается до сродства винительнаго съ именительнымъ въ двойственномъ числѣ, то здѣсь принять въ разсужденіе только тотъ случай, когда оба эти падежа въ названіи именъ средняго рода и предметовъ неодушевленныхъ сходствуютъ между собою.

Примѣч. 1. Языки, въ которыхъ нѣтъ творительнаго падежа, вмѣсто него употребляютъ дательный.

Падежи имѣютъ двойное значеніе или 1) указываютъ отношеніе дѣйствія къ дѣйствователю и къ предмету, на который

обращено дѣйствіе; или 2) показываютъ обстоятельство, и при томъ первоначально мѣста, по вопросамъ: *откуда, куда* и *идь*, а потомъ, въ переносномъ значеніи, и прочія обстоятельства, и преимущественно времени.

1. Отношеніе къ дѣйствователю и предмету дѣйствія:

а) Винительнымъ падежомъ означаетъ предметъ, подлежащій дѣйствію другого; напр. *читать книгу*.

б) Дательнымъ и творительнымъ лицо — или предметъ, къ которому относится дѣйствіе и которымъ оно совершается; напр. „дать *мому* книгу“, „*хозяйномъ* держится домъ“.

в) Родительнымъ — частію предметъ, подлежащій дѣйствію; потому винительный иногда переходитъ въ родительный; напр. „не читай *книги*“, „дай *воды*“ (при винительномъ: *читаю книгу, даю воду*); частію — взаимное отношеніе между предметами и лицами; напр. *восходъ солнца, сынъ почтеннаго отца*; и тогда родительный существительнаго можетъ переходить въ прилагательное относительное: *солнечный восходъ*.

2. Обстоятельство:

а) По вопросу *откуда* — употребляется у насъ родительный, но только съ предлогами; напр. *съ горы, изъ дому*.

б) По вопросу *куда* — дательный и винительный съ предлогами: *Киеву, домой (домой), въ городъ, сонъ* (§ 72).

в) По вопросу *идь* — мѣстный или предложный и родительный: *Кіевъ, въ Кіевъ, внь* (§ 72), *дома*.

г) По вопросу *когда?* — родительный, творительный и мѣстный; напр. *сегодня, вчера, днемъ, ночью, зимъ*.

д) По вопросу *какъ долго?* — винительный: *работать цѣлую недѣлю*.

Употребленіе падежей въ значеніи прочихъ обстоятельствъ показано въ § 125-мъ.

Примѣч. 1. Употребленіе обстоятельствъ мѣста въ косвенныхъ падежахъ безъ предлоговъ весьма употребительно въ древнихъ языкахъ; напр. въ латинскомъ: а) на вопросъ *идь?* родительный (а первоначально и мѣстный) и творительный: *Romae, Corinthi, domi* (дома), *belli domique, Athenis*. б) На вопросъ *куда?* винительный: *Romam, Athenas, domum* (домой), *rus* (въ деревню, въ поле). в) На вопросъ *откуда?* творительный: *Roma, Athenis, domo* (изъ дому), *rure* (изъ деревни, съ поля).

I. Значеніе падежей.

А. Родительный.

§ 243. Родительный падеж употребляется въ слѣдующихъ значеніяхъ:

1. Родительный принадлежности и обозначенія; напр. *домъ моего знакомаго, человекъ пожилыхъ лѣтъ.*

Примѣч. 1. Примѣры: въ Шуйск. Акт. „а та, де, церковь, *строенія* Богдана Засѣчнаго“ 1686. — У Ф. Виз. „я еще *той вѣры*, что“... 155. У Бат. „перечитывать *стихи моего сочиненія*“ 1, 80. У Крыл. „они *такой цѣны и красоты*“ 17. Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что родительный обозначенія переходитъ и въ сказуемое (съ подразумеваемымъ глаголомъ *быть*).

Особенности родительнаго принадлежности и обозначенія въ русскомъ языкѣ суть слѣдующія:

а) Въ народномъ языкѣ вопросъ о родѣ и мѣстѣ жительства иногда означаетъ родительнымъ падежомъ, на что и отвѣчаютъ родительнымъ же; напр. въ пѣсн. „ты *какихъ родовъ*, да *какихъ городовъ*?“ У Чулк. „изъ *какого ты города*, ты *какова отца-матери*?“ „я *города, сударь, Кіева*“ 1, 135.

Примѣч. 2. Когда говорится о чьемъ нибудь сынѣ, то вмѣсто *сынъ такого-то человека* употребляется: *сынъ такого-то отца*: „зажиточнаго почтеннаго отца *сынъ*“.

б) Фамиліи означались въ старину весьма часто въ родительномъ, какъ единственнаго, такъ и множественнаго числа.

Примѣч. 3. Напр. въ Юрид. Акт. „передъ Княземъ Иваномъ Григорьевичемъ *Доморукою*“ 1612; „Княжны старицы *Александры Гапаринныхъ*, до старицы *Федосьи Давыдовыхъ*“ 1679; въ Псков. лѣт. „Князь Иванъ Ивановичъ *Дябреньскихъ князей*“ 90. — Изъ писателей, у Ф. Виз. „и я по отцѣ *Скотининныхъ*“ 134. — Поэтому синтаксическому правилу образовались доселѣ употребляемыя только въ родительномъ нѣкоторыя фамиліи; напр. *Живаго, Мертваго, Дурново* (вм. *Дурнова* или *Дурного*), *Сухорукыхъ, Сухихъ, Косыхъ* и т. п.

в) Эпитеты въ народномъ языкѣ могутъ выражаться родительнымъ обозначенія, когда они состоятъ изъ существительнаго съ опредѣлительнымъ словомъ; напр. „ты не жги *свѣчи воску яраго*“ Прач. 57, Цыг. 58.

Примѣч. 4. Въ Др. Рус. Ст. „кровать *слоновыѣ кости*“ 9; „покрыша *стѣны бобровѣ*“ „*потолокъ черныѣ соболей*“ 14; „панцырь чиста *серебра*“ 23; „полъ, *сѣреда одного серебра*“ 159; „лапотки на немъ *семи шелковѣ*“ 182. У Чулк. „онъ снимаетъ съ себя шапочку *черна соболя*“ 1, 163; „брови-то у Аннушки *черна соболя*“ „глаза-то у матушки *ясна сокола*“ 2, 193. — Въмѣсто *большой, великій, средній, небольшой*, иногда употребляется родит. обозначенія: *большой руки, средній руки, небольшой руки*; напр. у Крыл. „да только женихи *средней ужъ руки*“ 12; „это зло еще не такъ *большой руки*“ 27.

г) Эпитетъ, выраженный только однимъ существительнымъ въ род. падежѣ, безъ опредѣленія, принадлежитъ рѣчи книжной и слогу витѣватому; напр. *мужъ совѣта, народы Сѣвера*. Оборотъ этотъ заимствованъ изъ чужихъ языковъ.

Примѣч. 5. Напр. въ продолж. Лавр. сп. „*мужъ кровя и лѣстивъ* не преполовить днѣй своихъ“ (изъ Св. Писанія) 181. Въ Дух. Ст. „и речеть Пресвятая Богородица, *Святая жена милосердія*“ 19. 3—4. У Держ. „тебѣ, Герой! *желаній мужъ*“; у Кар. „завѣсь покоится *человѣкъ истины и природы*“ 2, 632; у Бат. „Исторія — молчитъ о *нападахъ Сѣвера*“ 1, 172; у Пушк. „великій мужъ! *мужъ битвы и совѣта*“ 1, 314. Но особенно часто попадаетъ этотъ оборотъ у Жуковского: „и близъ него нашъ старецъ, *вождь судьбины*“ 2, 68; „вѣтъ, просвѣталъ въ твоей па-русь *вѣтеръ ночи*“ 2, 74; „мнѣ, *усладительницѣ бѣды, вождю спасенія и победы*“... 3, 204; „лежитъ вѣнецъ, на *мраморъ мысли*“ 4, 139; „вызовъ въ Сиду, въ *мужу чести*“ 5, 34; „*лѣтъ мужества* Рустемъ“... 6, 13; „*иссохли мужества рука*“ 6, 89; „явившимъ въ Кіевѣ *первымъ и послѣднимъ мучениковъ христіанства*“ 7, 268. Последнее выраженіе заимствовано у Крамзина изъ 1-го тома И. Г. Р. „народъ, въ изступленіи ярости, умертвилъ отца и сына (Теодора и Іоанна), которые были такимъ образомъ *первыми и послѣдними мучениками Христіанства* въ языческомъ Кіевѣ“.

2. Родительный количества, какъ при глаголахъ, напр. „набралось *воды*“, такъ и при другихъ частяхъ рѣчи; напр. „много *дѣла*“, „двое *дѣтей*“, „пять-десять“ (§ 70); „у него *дѣтей всего на все одинъ сынъ*“.

Примѣч. 6. Напр. Въ Троицк. лѣт. „быше бо плетнемъ *ощетено* то мѣсто и *насована колыя*“ 213; въ посл. ХVІІ в. „мошна, что *квашня*: какъ въ нее прибываетъ, такъ ея *прикисаетъ*“. Въ Выходахъ Госуд. Кар. „а на Государь *было платя*: зипунъ атласъ *рудожелтъ*“ и пр. стр. 237 и во множествѣ другихъ мѣсть. Въ Др. Рус. Ст. „*есть молодцевъ* сопротивъ тебѣ“ 81; „*есть молодцевъ* за сто *человѣкъ*“ 155. М. Кант. „*всей у него родни* за душою *одинъ лишь внукъ*“ Сат. 3. У Держ. „*безмѣрна раз-*

ныхъ лицъ долина, какъ *звѣздъ наслѣлася* вдругъ" 1, 289. У Дл. „не знаю, города какого мѣшанинъ, у коего *дѣтей* — одинъ былъ только сынъ" 2, 117. У Пушки. „*всего-то дуиъ* одна дѣвка" 7, 95.

Важнѣйшіе случаи употребленія родительнаго количества при глаголахъ суть слѣдующіе:

а) При безличныхъ глаголахъ; напр. „наѣхало *гостей*", „набралось *воды*" (подразумѣвается *много*); „кипитъ *народу* безъ числа" Хемн. 2, 26.

б) При глаголахъ возвратной формы съ предлогомъ на: „насмотрѣться *чудесъ*", „наѣсться *хлѣба*" (т. е. много).

в) При глаголахъ дѣйствительнаго залога, обращающихъ свое дѣйствіе на часть предмета, или и на весь предметъ, но на извѣстное время; напр. *подать воды*, *посѣять пшеницы*, *одолжить ножа*, *дать въ займы денегъ*, *занять денегъ*, *посулить кому лошади*, т. е. не вовсе отдать, но дать на поддержаніе, на нѣкоторое время и съ возвратомъ потомъ; а *посулить кому лошадь* — значить отдать совсѣмъ, подарить. Такъ какъ продолженный видъ, по самому своему значенію, имѣетъ смыслъ постояннаго теченія дѣйствія, и сверхъ того, такъ какъ иногда даетъ дѣйствию значеніе отвлеченное, то вмѣсто родительнаго требуетъ въ этомъ случаѣ падежа винительнаго; напр. *спать пшеницу*; *занимать деньги*.

Примѣч. 7. Родительный части въ народномъ языкѣ; напр. „*Подай, мати, косаря.... рубить, казнить комара*" Безс. Дѣтск. пѣсн. 185—6. Сверхъ того въ старинномъ языкѣ родительнымъ при глаголахъ дѣйствительномъ означалась учтивость: „*покажи свою книгу* сказано какъ бы со властію; *покажи своей книги*, *рѣчь учтивѣе*" (Домон. Грам. § 503. Барс.).

Примѣч. 8. Родительный количества же употребляется съ глаголомъ *дать* въ нѣкоторыхъ народныхъ выраженіяхъ; напр. *дать стрѣлка*, *дать тумака* и т. п.

Послѣ мѣстоименій: *кто*, *что*, *кой*, *весь*, *одинъ*, *тотъ*, особенно въ древнемъ и народномъ языкѣ; напр. *кто людей*, *что городовъ*, *одинъ изъ* (вм. *кто изъ людей*, *одинъ изъ нихъ*); у Крыл. „*что дива?* я сказалъ" — „да только *то быдъ*" 285. 131.

Примѣч. 9. Въ Новг. дѣт. 1: „и *кто*, братье, о семъ не поплачетъ, *кто ся насъ* осталъ живыхъ" 51; „попя дѣщеръ свою жену Яро-славлю, и *что* (вм. сколько) *живыхъ* *Новгородъ*" 35; въ Лавр. сп. „и *что* *городовъ русскихъ*; и *изъ тѣхъ* людѣ *бѣхаша*" 176

(т. е. входи изъ всѣхъ городовъ, сколько ихъ есть); въ Ипат. еп. „тамъ у тебе Смоленскъ и Новгородъ и кто ратниковъ твоихъ“ 36 (т. е. и другіе, которые тебѣ присягали). Въ Юрид. Акт. „а въ серебрѣ есмь и въ росту вернасъ одинъ человекъ“ 1524 (т. е. всѣ мы равно ответственны); „а кой нась въ лицѣхъ любь, на томъ деньги“ 1549 (т. е. кто либо изъ насъ на лицо...); „а кто у нихъ въ тѣхъ деревняхъ учнуть жити хрестьяно“ 1498—1505.

3. Родительный сравненія, при формахъ сравнительной степени; напр. *свѣтлѣе солнца, темнѣе ночи*. Сюда принадлежатъ нарѣчія: *прежде, нѣче, лучше*.

Личныя мѣстоименія въ родительномъ сравненія иногда переходятъ въ притяжательныя; напр. *больше моего, лучше твоего*. Равноименно и существительныя и нарѣчія; означающія обстоятельство времени, мѣста, при сравненіи переходятъ въ прилагательныя относительныя, въ род. падежѣ; напр. въ пѣсн. „на-дѣлимъ тебя *больше прежнева*“, „не грѣтъ солнцу *жарче мѣтнева*“ Чулк. 1, 135. 157. „Тебѣ дома жить будетъ *веселѣе Петербургскаго*“ Живоп. 1, 92 (вм. „*больше, нежели прежде*“, „*жарче, нежели мѣтомъ*“, „*веселѣе, нежели въ Петербургѣ*“).

Примѣч. 10. Любопытно употребленіе родит. сравненія въ слѣдующемъ мѣстѣ Духовн. Стих.: „остался богатый, какъ *молодо перста*“ Бал. 1, 83.

Мѣстоименіе *который* по самой формѣ своей есть сравнительная степень отъ *кой* (§ 69), потому, согласно своей этимологической формѣ, требуетъ послѣ себя родительнаго сравненія.

Примѣч. 11. Въ О. Е. котораго вась осякъ или колъ (τινος ὀμῶν) Лук. 41, 5. Въ Юрид. Акт. „а *который нась* въ лицѣхъ, на томъ деньги“ 1577 (т. е. взять деньги съ того изъ насъ, кто на лицо); „а *который нась* крестьянинъ въ лицѣхъ“... 1598.

4. Родительный отрицанія при глаголахъ; употребленныхъ съ отрицательною частицею *не*.

а) При безличныхъ; напр. „нѣтъ *дыла*“, „не было *дождя*“ (§ 201) *свѣтлѣе — свѣтлѣе*.

б) При дѣйствительныхъ; напр. „не читай *письма*“, „*ничего не дѣлаю*“.

Примѣч. 12. Въ древнѣйшихъ славянскихъ текстахъ Св. Писанія вѣрнѣе и постояннѣе позднѣйшихъ соблюдается это правило объ употребленіи род. падежа при дѣйствительномъ глаголѣ съ отрицаніемъ. Въ позднѣйшихъ же иногда родительный замѣняется ви-

нительнымъ по греческому синтаксису. Напр. въ О. Е. не имаша части ст мною (въ испр. также уисти) Ио. 13, 8. Въ О. Е. да не прятаныши о камени нога твою; но въ испр. нога твою, равно какъ и въ греческомъ: τὸν πόδα Μωϋ. 4, 6. Въ Даміан. Апост. ниже имамъ души моею уисти себя Дян. 20, 24; въ Острожск. и въ исправл. души мою уисти. — Въ древнерусскомъ: „порода не възвѣща ниодиного“ Новг. лѣт. 1, 10. „Мнѣ было выкупити у нихъ тою деревни не мочно“ Юрид. Акт. 1511. Въ статьѣ: О Дняхъ Луныхъ, по рук. XVI в. сядъ не сяди Тих. Пам. „Не молва слова вѣрися“ въ послов. XVII в. — Впрочемъ иногда употребляется и винительный, какъ въ древнерусскомъ и народномъ, такъ и у новѣйшихъ писателей; напр. „приде не успѣвъ ничто же“ Новг. лѣт. 1, 7. „Не покину ятру Христіанскую“ Дух. Ст. 2, 79. „Кисель буры не влекутъ“ Безс. Дѣтск. Пѣсн. 188. „Близъ ложа тамъ во яврахъ ноци сидѣтъ онъ не смыкая очи“ Пушк. 2, 305. — Въ пѣснѣ: „не шей ты мнѣ, матушка, „красный сарафанъ“ Цыгид. 28.

Особенно употребителенъ винительный у новѣйшихъ писателей, когда при отрицаніи дѣйствительнаго глагола стоятъ описательныя формы: не хочу, не могу, не стану и т. п.

Примѣч. 13. Напр. „не хочу видѣть мою Комедію представленною прежде нежели“... Ф. Виз. 620. „Чтобы восхищаться имъ, не подобно имѣть глубокія свѣдѣнія въ Искусствахъ“ Бат. 1, 327. Но преимущественно у Пушк. „я счастье твое не могъ устроить“ 1, 303; „не могъ привести въ порядокъ мысли, смущенныя столь ужасными впечатлѣніями“ 7, 153; „я не смѣю взять на себя столь великую отвѣтственность“ 7, 179; „не стану описывать Оренбургскую осаду“ 7, 180; „не могу изъяснить то, что я чувствовалъ“ 7, 212. — Впрочемъ при этихъ описательныхъ формахъ употребляется и родительный; напр. у Бат. „не умелъ убирать покоевъ и учредить порядка“ 1, 284; у Пушк. „не въ силахъ Ленскій снести удара“ 1, 142; „никто въ нашемъ полку не усомнился подставить ему своей головы“ 8, 18.

Въ вопросѣ, съ частицами: *ли, уже ли*, ставится и винительный, и родительный.

Примѣч. 14. Напр. а) Винит.: „не терпѣть *ли* онъ холода?“ не чувствуетъ *ли* юмда?“ Дм. 3, 26. „Сіе безпокойство — желаніе — предпримчивость — не означали *ли* великую душу *ли* ничто необыкновенное?“ Бат. 1, 70. „Уже *ли* все дитя онъ видѣть не хотѣлъ?“ Жук. 3, 223. б) Родит.: „не позабылъ *ли* ты старой должности?“ Пушк. 10, 21.

Примѣч. 15. Къ родительному отрицанія принадлежитъ *нечего* при дѣйствительныхъ глаголахъ въ неопредѣленномъ наклоненіи; напр. *нечего дѣлать, нечего видѣть*.

5. Родительный времени; напр. въ нарѣчіяхъ: *третьяго дня, сегодня, вчера*; въ обстоятельныхъ словахъ: *7-ю января, 1-ю мая, той же ночи, вчерашняго дня*.

Примѣч. 16. Этотъ родительный употребляется болѣе при означеніи дня и числа, а также и части дня; напр. *„2-ю сентября 1812 года“*; въ пословицѣ: *„было Тита (т. е. день Св. Тита), такъ было и пито“* Дал. Слов. *„А коею дни пирь, того вечера или порану, самому государю пересмотрити: все ли по здорову“* Домостр. *„И той же ночи въ подземельѣ зарытъ мѣшокъ — и съ нимъ свое веселье“* Крыл. 83. Впрочемъ употребляется и при означеніи времени годами; напр. *прошлаго года, третьяго году*. Въ Троицк. сл. лѣт. *„того же мѣсяца и Шевкала убиша на Тѣери“* 229. Но съ числительными, напр. *1812 года, вм. въ 1812-мъ году*, теперь мало употребительно.

6. Мѣстоименія *чего и ничего*, *вм. что и ничто*.

Примѣч. 17. Напр. *„развалины, временемъ сдѣланныя, ничего (вм. ничто) въ сравненіи съ опустошеніями“* и проч. Бат. 1, 183. *„Чего же медлишь?“* Жув. 6, 126. *„Есть и такое мѣсто, которое называется ничего“* И то и сію 8. Въ областномъ языкѣ: сибир. *„чево говоришь?“* сибир., смол. *„на чево тебѣ?“* перм. *чево-ко*, въ значеніи: *что-нибудь*; напр. *„я чево-ко несу“*. Въ Духовн. Ст. *„что ты мнѣ тогда не явился?“* (вм. *что, почему, отъ чего*) Кал. 1, 109.

Б. Дательный.

§ 244. Дательный надежъ употребляется въ слѣдующихъ значеніяхъ:

1. Дательный отношенія къ лицу; напр. *„дасть кому“, „сдѣлать добро кому“, „другъ кому“, „мнѣ хочется“, „тебѣ думается“, „мнѣ можно“, „нельзя мнѣ“*.

Примѣч. 1. Въ текстахъ Св. Писанія: *и́ма сла́ва со́лнца, и́ма сла́ва лѣ́тъ и́ма сла́ва звѣзды́мъ* 1 Кор. 15, 41; *а́ще ле́тъ ми е́сть глаго́лати у́бо тебѣ́* Дѣян. 21, 37. Въ русскомъ: въ Др. Рус. Ст. *„бросишь назадъ себѣ“* 186. Въ послов. XVII в. *„кому болятъ кости, не думаетъ въ гости“, „ленивому болить въ хребтѣ“*. *„Всѣмъ общаетъ и никому не держитъ слова“* Труд. 1, 6. — *„Самъ Богъ блюдетъ того, работать міру кто отрече́ся для Него“* Дмитр. 3, 5. *„Какъ солнца острые лучи, гранитъ могучій осыпая, ему пронзить не могутъ твердой груди“* Жув. 6, 133. Сюда же принадлежитъ употребленіе *себѣ*, въ значеніи отношенія къ лицу; напр. *„думаетъ себѣ“*; — а также употребленіе личныхъ *ми, ти, си* и пр. *вм. мой, твой, свой* и проч. (§§ 203 и 207).

2. Для большей живости речи, родительный принадлежности и обозначения изменяется в дательный отношения к лицу, причем предметы неодушевленные и отвлеченные представляются как бы одушевленными; названия же лиц означают отношение к лицу в собственном смысле.

Примѣч. 2. Напр.: а) дательный лица в м. родительного; напр. в О. Е. и пауть оумнати поѣ оуѣнникомъ (τῶν μαθητῶν) Ио. 13, 5; иѣи дроугъ Кесареи Ио. 19, 12 (вѣ испр. кесаревъ, τοῦ Καισαρος). Также и в мѣстоименіяхъ, относящихся къ лицу: в О. Е. вѣстмъ рабъ Марк. 10, 44 (παντῶν δοῦλος); дроуги же отъ оуѣнникъ кѣмю рѣхъ къ нѣмю; вѣ испр. родительный: ѿ оуѣнникъ ѿго Матѣ. 8, 21. б) Дательный предмета, неодушевленного и отвлеченнаго в м. родительного; в О. Е. ги небес и земан; вѣ испр. родительный: Гдѣ нѣсе и земан Лук. 10, 21, равно какъ и в греч. Κύριε τοῦ οὐρανοῦ καὶ τῆς γῆς. Пать морю; вѣ испр. поуть моря Матѣ. 4, 15, равно какъ и в греч. ὁδὸν θαλάσσης. И вв ірмѣ жатѣ; вѣ испр. и вв время жатки Матѣ. 13, 30, и вв греческомъ родительный: ἐν τῷ καιρῷ τοῦ θερισμοῦ. Изъ приведенныхъ примѣровъ явствуетъ, что в позднѣйшихъ текстахъ дательный замѣняется родительнымъ по греческому словосочиненію. В русскомъ: „монастырь Святому Семеону“ Ипат. сп. 34. „Мужъ дому строитель, ницетъ отгонитель“ послов. XVII в. „Великое свѣтило міру“ Лом. од. 8. „Подѣ отсель, увѣдомъ Короля „о томъ, чему ты зритель быти избранный“ Жук. 4, 202. Сюда же принадлежит дательный в м. родительного при сравнит. степени; напр. в О. Е. старѣи мытарѣмъ, и вѣ испр. также, в м. греч. сложнаго ἀρχιτελώνης.

3. Дательный при неопредѣленномъ наклоненіи, в предложеніи безличномъ, для показанія отношенія къ лицу; напр. в послов. XVII в. „какъ Богу дать, и в окошко подастъ“ (т.-е. подастъ), в м. „если Богъ дастъ, то и“... „гдѣ гуду ни жить, вездѣ ему тужить“, в м. „гдѣ бы несчастный ни жилъ, вездѣ“... Сюда принадлежит дательный при неопредѣленномъ наклоненіи, означающемъ необходимость, возможность, повелѣніе и т. п.; напр. „быть бѣдѣ“, „тебѣ идти впередъ“, „судьямъ вершить дѣла“ (§ 196). Сюда же принадлежит дательный прилагательныхъ и причастій при глаголахъ *быти*; напр. *быти бѣлу*, *быти умну*, *быти бѣту*.

Примѣч. 3. Напр. в послов. XVII в. „бранью праву не быть“, „горду быти — глупымъ слыти“, „въ горѣ жить — не кручинну быти“, также и в Др. Рус. Ст. „а и въ горѣ жить — не кручинну быти“ 381. — У позднѣйшихъ писателей: „мнѣ очень пріятно быти знакому съ человекомъ вашихъ качествъ“ Ф. Виз. 158. „Зачѣмъ—

же *быть*, скажу вамъ напрямикъ, такъ *невоздержну* на языкъ?" Грибоѣд. 82. Нѣмцы просили Его Величество *быть* *уверену*, что" и проч. Пущк. 11, 278. — Дательный множ. числа: въ Др. Рус. Ст. "въ Москву идти — *перехватаннымъ быти*", по разнымъ городамъ *разосланнымъ* 114. — Прилагательное и причастіе въ дат. падежѣ при неопредѣленномъ *быти* объясняются опущеніемъ названія предмета, съ которымъ они согласуются. Следовательно и въ этомъ случаѣ дательный можетъ быть отнесенъ къ тому общему правилу, по которому этотъ падежъ ставится при неопредѣленномъ наклоненіи вообще, когда оно означаетъ возможность, необходимость и т. п. Напр. *быть умну* (т. е. кому нибудь), *быть приняту*, *быть читану* (чему нибудь); т. е. кому нибудь можно, должно, нельзя, *слѣдуетъ* — *быть умну*, *быть приняту* и т. д. Такимъ образомъ эти формы сближаются съ дательнымъ существительныхъ при глаголъ *быти*, напр. "а не *быти* тому грозному послу Василью Ивановичу, *быти* Старицкой молодой женѣ" 128. — У Ф. Виз. правду сказать, надобно *быти* ангелу, чтобы сносить терпѣливо" и пр. 391. — При названіи самого предмета согласованіе прилагательнаго или причастія съ дательнымъ существительнаго очевидно; напр. *ясну соколу быти* пойману, *обезкрылену* Цыг. 5. — Впрочемъ иногда употребляется названіе лица и не въ дательномъ; напр. "представленъ *быти* нашъ, который присудилъ *его* (а не *ему*) *быти* посаженому на колъ" Пущк. 7, 255.

Само собою разумѣется, что безличныя формы: *быти читану*, *быти слышну*, *быти скучной*, *быти полезнымъ* и т. п., измѣняются на формы съ именительнымъ падежомъ: *быти читанъ*, *быти слышенъ*, *быти скучна*, *быти полезны*, когда къ нимъ присовокупляется подлежащее съ личнымъ, вспомогательнымъ или съ другимъ какимъ нибудь глаголомъ; напр. "хочу *быти читанъ*", "шумъ можетъ *быти слышенъ*", "книга можетъ *быти скучна*" и т. п.

Примѣч. 4. Напр. у Ф. Виз. "видишь мой сердечный другъ, что журналъ мой не заслуживаетъ *быти читанъ*" 395; "я лучше, *хочу не быти читанъ*, нежели *быти скученъ*" 605. У Бар. "можетъ *быти счастливымъ*, и долженъ *быти счастливымъ*" 2, 91; "пѣшіе не боятся *быти раздавленъ*" 2, 117; въ Цислѣ къ Дмитрію "я не имѣлъ счастья *быти согласенъ* съ нѣкоторыми его мыслями" 140. "Старайся *быти полезенъ* обществу" Бат. 1, 143. "И *глазъ ея быти слышенъ* пересталъ" Жук. 2, 132. У Пущк. "здѣсь *имѣлъ* я честь *быти представленъ* графу Паскевичу" 8, 177; "замѣтно было, что они боялись *быти настигнуты*" 8, 256.

Употребленіе творительнаго, вм. именительнаго, смотр. въ § 246. *чѣмъ* "интересенъ онъ самъ".

4. Дательный цѣли, на вопросы: *куда, для чего или съ какою цѣлью* употребляется только въ старинномъ языкѣ. Напр. въ О. Е. *доньдѣже положж врагы твоа подьножїю ногама твонма* 83 (а въ испр. винительный безъ предлога *подножїе*, равно какъ и въ греч. *ὑποπόδιον*; Матѣ. 22, 44); но собственные имена употребляются въ О. Е. въ винительномъ съ предлогомъ *съ*: *егда приближиса нїс къ нероусланмъ и приде къ внофагнѣ* Матѣ. 21, 1. — Въ Новг. лѣт. „приведе Володимиръ съ Мстиславомъ вся бояры Новгородскыя *Кыеву*“ 1, 4. Въ Словѣ о полк. Иг. „избивая гуси и лебеди, *завтроку и обѣду и ужинъ*“ (отъ именит. пад. женскаго рода *ужина* — *ужинъ*); „о вѣтре! вѣтрило! *чему, господине, насильно вѣеши?*“

Примѣч. 5. Для исторїи дательнаго мѣста должно замѣтить, что въ Новгородской лѣтописи, по синодальному списку (первой половины XIV в.), онъ постоянно употребляется; по списку же позднѣйшему, академическому (конца XV-го и начала XVI в.), замѣняется винительнымъ съ предлогомъ *съ*; напр. *съ Кыевъ*, вм. древнѣйшаго: *Кыеву*. При дательномъ мѣста подразумевается предлогъ *къ*; потому иногда встречаемъ просто *домови* (домой), иногда *къ домови*; напр. въ Ипат. сп. „Данилу же возвратившуся *къ домови*“ 160.

5. Дательный самостоятельный или независимый, въ которомъ ставятся причастіе и мѣстоименіе личное или существительное имя съ своими опредѣлительными словами, въ предложениіи придаточномъ сокращенномъ. Этотъ оборотъ принадлежитъ цс. и древнерус. языку, но уже чуждъ новѣйшему, не только разговорному, но и книжному, не смотря на попытки нѣкоторыхъ писателей ввести его.

Примѣч. 6. Намъ дательный самостоятельный соответствуетъ въ греческомъ — родительному, въ латинскомъ — творительному, а въ готскомъ — также дательному самостоятельному. Примѣры въ цс. и древнерус. Литературѣ: въ О. Е. *море же кятроу великоу дьхакшоу. всташа* Іо. 6, 18 (въ греч. родит. самостоятельный: *ἀνέμου—πλέοντος*); но иногда и тамъ употребляется дат. самостоятельный, гдѣ въ греческомъ, а равно и въ нашемъ исправленномъ — именительный съ глаголомъ: *сѣишоу омыръкшоу — хѣи ѣсхотѣшѣ ѡ ѡліи*; въ испр. ѡ *помѣру сѣице* Лук. 23, 45. Въ Галицкомъ Ев. 1143 г. *да събоудеться реуеное исани прѣрѣоу глаголю 7 об.*; но въ О. Е. съ творительнымъ лица дѣйствующаго: *да събадѣтся реуеное исанемъ прѣкмъ глаголемъ* Ме. 4, 11. Въ лѣтоп. „и *придоша* (Половцы) въ монастырь Печерскій, *намъ сущимъ по кельямъ почивающимъ по заутрени*“ Лавр. 99. „*Ле-*

тѣмъ ему на землѣ, изыде душа его со кровью во адъ“ Ипат. 193. Но особенно при означеніи обстоятельства времени: *„минушу велику дни, пришедши празднѣи недѣли“* Лавр. 93; *„весѣ же бывши“* Ипат. 173. — Изъ новѣйшихъ писателей, преимущественно у Жуковскаго; напр. *„вдругъ съ волной упадетъ (судно), и, кругомъ взрожденному морю, „видитъ какъ будто изъ адавѣи бездны далекое небо“* 4, 38. — Ломоносовъ объ этомъ оборотѣ говоритъ слѣдующее: „сожалѣтельно, что изъ обычая и употребленія вышло Славянское въ сочиненіи глаголовъ свойство, когда вмѣсто дѣепричастій дательный падежъ причастій полагался, которой служилъ въ разныхъ лицахъ: ходящему мнѣ въ пустынь, показался звѣрь ужасный. И хотя еще есть нѣкоторые того остатки Россійскому слуху сносные, какъ: бывшему мнѣ на морѣ, возстала сильная буря: однако прочія изъ употребленія вышли. Въ высокихъ стихахъ можно по моему мнѣнію съ разсужденіемъ нѣкоторыя принять. Можетъ быть со временемъ общій слухъ къ тому привыкнетъ, и сія потерянная краткость и красота въ Россійское слово возвратится“. Грам. § 533.

В. Винительный.

§ 245. Винительный употребляется:

1. При глаголѣ дѣйствительномъ для означенія предмета, подлежащаго дѣйствію; напр. *„читаю книгу“* (§ 175).

2. Для означенія обстоятельствъ:

а) Времени и мѣста, на вопросы: *какъ домо? какъ далеко? сколько?* *„идти всю ночь“*, *„ѣхать пять верстъ“*.

Примѣч. 1. Употребляемому въ разговорномъ языкѣ нарѣчію *вечеръ* соответствуетъ въ древнемъ церковнославянскомъ винит. падежъ: *вечеръ* (въ значеніи *вечеромъ*). Напр. въ спискѣ Упия: *ты же изидеши вечеръ предъ очима нхъ* Лавр. 12, 4 (въ испр. въ *вѣчеръ*). Такимъ образомъ въ старину иногда употреблялся винительный времени и на вопросъ *когда?* Напр. *аще не обратится кто на рѣцѣ утро* (т.е. утромъ) въ Прологъ Библ. Моск. Дух. Типогр.

б) Въ исчисленіи предметовъ: *первое, второе и т. д.* в.м. *во первыхъ, во вторыхъ и т. д.*

Примѣч. 2. Напр. въ О. Е. глаголю пакы екторое; глаголю третіе. Ио. 21, 16 и 17; въ испр. также винит., равно какъ и въ греческомъ *δεύτερον, τρίτον*. Но въ другомъ мѣстѣ винительный Остромирова списка соответствуетъ въ исправленномъ творительному, а въ греческомъ *ἐκ* управляемому предложеномъ: *помоли*

са третіею Мате. 26, 44; въ испр. помолися третіею; въ греч. *ἐν τρίτῳ*. — Въ лѣтоп. „поиде князь Всеволодъ другое изъ Новгорода“ Новг. I, 41. — У позднѣйшихъ писателей: у Кар. „я не могъ свободно говорить съ нимъ, первое потому, что онъ... а второе потому“ и пр. 2, 215.

Примѣч. 3. Въ О. Е. винит. падежъ *уаши*, вм. исправленнаго *уашю*, объясняется грецизмомъ: *уашю* — *уаши* студены воды Мате. 10, 42; *уашю* въ *уаши* воды Марк. 9, 41; въ греч. *ποτῆριον*; также винит. пад. *уашю* въ Галица, Поликарп. и въ другихъ позднѣйшихъ спискахъ.

Г. Творительный.

§ 246. Творительный падежъ употребляется въ слѣдующихъ значеніяхъ:

1. Въ значеніи лица дѣйствующаго при глаголѣ страдательномъ; напр. „письмо писано мною“ (§ 175).

2. Въ значеніи признака или состоянія, въ сказуемомъ при глаголахъ *быть*, *стать*, *сдѣлаться*, *казаться*; напр. „Ломоносовъ былъ рыбакомъ, потомъ сталъ (=сдѣлался) первымъ русскимъ писателемъ“. Неопредѣленное наклоненіе этихъ глаголовъ требуетъ при себѣ также творительнаго: *быть*, *стать*, *сдѣлаться*, *казаться богачемъ*; *стать*, *сдѣлаться*, *казаться богатымъ*. Но при глаголѣ *быть* прилагательное ставится собственнo въ дательномъ: *быть богату*, а потомъ уже по сближенію съ глаголами *стать*, *сдѣлаться*, и въ творительномъ: *быть богатымъ*. Въ изъявительномъ наклоненіи (а также въ причастіи и дѣепричастіи) эти глаголы, сверхъ творительнаго, употребляютъ и съ именительнымъ.

Примѣч. 1. Напр. у писателей: а) съ творит.: „по крайней мѣрѣ буду вѣрнымъ моему слову“ Кар. И. Г. Р. 11, 66. У Жук. „иная слава намъ предметомъ“ 2, 79; „со мной однимъ великодушнаго была ты“ 3, 199; „а для насъ, боговъ нетлѣнныхъ, что уладу утратить?“ 4, 159. „Цылю вылазки было уничтоженіе новой батарей“ Пушкин. 3, 91. „И нищій нищенскимъ по прежнему остался“ Крыл. 184. б) Съ именит. у Ф. Виз. „во всю жизнь мою ваша воля будетъ мой законъ“ 126; „въ 1762 году былъ уже я сержантъ гвардіи“ 499. „Захотѣлъ сынокъ, имѣвши миліонъ, „Барономъ сдѣлаться, и сдѣлался Баронъ“ Хемн. 1, 36. „Я пять лѣтъ купецъ, а 24 года человекъ“ Кар. 2, 777. „Ставъ по нуждѣ философомъ“ Дм. 3, 80. „Ты узыкъ сталъ, Торквато!“ Бат. 2, 111. У Жук. „отказавшись отъ Бога, сталъ грѣшникомъ“

2, 106; „и эта буря, грозившая природѣ разрушеніемъ, была мнѣ *другъ*“ 3, 242; „и братъ *сталъ* брату *незнакомъ*“ 4, 5; „и *пробѣ* тюрьма ему *была*“ 4, 7; „его безъ гроба погребли“ въ холмѣмъ *донѣ* той земли, „на коей онъ *невольникъ* *былъ*“ 4, 9. У Пушкин, „для старика *была законъ*“ „ея младенческая воля“ 2, 166; „остался почти *беззащитенъ*“ 5, 109; „кто *былъ* *скуденъ*, очутился (вм. *сталъ*, *сдѣлался*) *богатъ*“ 5, 123; „...*какому* *былъ* я *свидѣтель*“ 7, 180; „ненависть въ нововведеніяхъ *была отличительная черта* его характера“ 8, 102; „*казался* очень *озабоченъ*“ 10, 46. в) И тотъ и другой падежъ рядомъ: „мужъ праведной *сталъ дубъ*, Бавкида *липой стала*“ Дм. 2, 107. „Когда ночь *показалась* намъ *коротка*, потому что не были мы обезпкоены, то утро за то *показалось* намъ очень *долгимъ*“ Пушкин, 11, 326.

Глаголъ *быть* въ настоящемъ времени изъявительнаго наклоненія употребляется теперь съ именительнымъ падежомъ; напр. „это (есть) *моя цѣль*“; а въ прошедшемъ и будущемъ съ творительнымъ; напр. „это *было и будетъ* моею *цѣлью*“.

Примѣч. 2. Творительный при настоящемъ времени глагола *быть* составляетъ особенность польскаго нарѣчія; напр. „твое слово *пржиказанемъ*“ — твое слово — *приказаніе*; „незрозумялось *есть* *еднымъ з варунков* новой поэзіи“ — неопредѣленность *есть* *одно изъ* условій новой поэзіи. Такой оборотъ иногда встрѣчается у нашихъ старинныхъ писателей; напр. у Барск. Плак. въ Путеш. въ Св. мѣст. „тотъ *геродокъ*... *есть* *бо пристанищемъ* *корабельнымъ*“ 46—7; „какъ бы подарковъ ни называли, все они *суть* *покрываломъ* подкупа“ Всяч. Всяч. 200. „И смѣлый, дерзкій шагъ *есть* *подвигомъ* геройства“ Дмитр. 2, 5. Но особенно употребителенъ *бытъ* этотъ полонизмъ въ нашей литературѣ XVII в., проникнутой влияніемъ Польши.

Творительный падежъ при неопредѣленномъ наклоненіи *быти* употребляется въ двухъ случаяхъ: 1) вмѣсто дательнаго въ предложеніи безличномъ; напр. „думаешь ли, милый другъ, легко *быти* забытымъ тобою“ Бат. 1, 363 (вм. *бытъ* *забыту*, т. е. мнѣ, или кому другому); или 2) вмѣсто именительнаго въ предложеніи личномъ; напр. въ письмахъ: „честь имѣю *быти* *Вашимъ покорнѣйшимъ слугою* такой-то“, вм. „честь имѣю *быти* *Вашъ покорнѣйшій слуга* такой-то“. Впрочемъ употребляется и послѣднее.

Примѣч. 3. Въ древнемъ церковнославянскомъ послѣ *хощѣ* (*хощѣ*) и *могъ* употребляется глаголъ *быти* съ именительнымъ, вмѣсто вышедшаго творительнаго; напр. въ О. Б. „а *и* *къ* *хощетъ* *оушени*, *его* *быти* 40 б. Такъ и исправл. Іо. 9, 27. Въ Супр. рук. *хрѣноризъ* *хощѣ* *быти*; *хрѣнъ* *не* *можѣи* *быти* 128 (= *черноризъ* *хочу* *быти*, *черноризъ* *не* *можѣи* *быти*).

Изъ приведенныхъ примѣровъ очевидно, что падежи именительный и творительный, при глаголѣ *быть*, во всѣхъ наклоненіяхъ, и доселѣ во многихъ случаяхъ замѣняются одинъ другимъ, безъ всякой видимой причины. Впрочемъ, для руководства въ практическомъ отношеніи, слѣдуетъ замѣтить, что творительнымъ имени существительнаго означается по большей части признакъ несущественный, при которомъ, вм. *быть*, можно поставить *сдѣлаться*, *стать*, *казаться*; напр. „Ломоносовъ былъ рыбакомъ“ (т. е. нѣкоторое время). „Карамзинъ былъ Исторіографомъ“ (т. е. сдѣланъ). Именительнымъ же падежомъ имени существительнаго означается признакъ существительный; напр. „Ломоносовъ былъ великій человекъ“.

3. Творительный признакъ изъ сказуемаго переходитъ въ опредѣленіе, при чемъ этотъ падежъ иногда оказывается какъ бы независимымъ или самостоятельнымъ, и слѣдовательно составляетъ какъ бы предложеніе придаточное сокращенное. Напр. у Пушки. „еще ребенкомъ лишилась она матери“ 10, 35 (=будучи ребенкомъ, или: она, еще ребенкомъ, лишилась и проч.); „черезъ два часа увидѣли (мы) Карабахскій полкъ *возвращающимся* съ осмью Турецкими знаменами“ 8, 181 (=полкъ, *возвращающийся*, — или:... что полкъ *возвращается*.); „дозволь имъ набираться на житіе *вольными людьми*“ 5, 3 (=какъ людямъ вольнымъ, въ качествѣ вольныхъ людей).

Примѣч. 4. Переходъ творительнаго сказуемаго въ опредѣленіе явствуетъ изъ сличенія слѣдующаго выраженія изъ повѣсти о взятіи Трои (Полинсема) дѣла, големата, дѣвою (Калайд. Иоан. Екс. Болг. 183) — съ выраженіемъ въ Лавр. сп. „пострижесе дщи его *дѣвою*“ 88. Въ первомъ творительный сказуемаго, во второмъ — опредѣленія. Творительный древнѣйшихъ цес. текстовъ въ послѣдствіи исправлялся на именительный; напр. въ Острож. Библи. сѣ дщи моя дѣвою; въ испр. сѣ дщери моя дѣва Суд. 19, 24. Творительный опредѣленія весьма употребителенъ въ нашемъ языкѣ; напр. „и никогда себѣ не воображалъ видѣть подражаніе натурѣ столь *совершеннымъ*“ Ф. Виз. 303. „И ты, о труженикъ святой, *живымъ* погребшійся въ могилѣ“ Дм. 1, 13. „Отъ самой юности игралице людей, *младенцемъ* былъ уже изгнанникъ“ Бат. 2, 11; „ты помнишь, сколько слезъ *младенцемъ* пролилъ я“ *ibid.* „*Дитей* возили на поклонъ“, „ты *дитей* съ нимъ часто танцевала“ Гриб. 59 и 110. У Пушки. „возвратился домой со славою, затравивъ вайпа и вѣда противника *раненымъ* и почти *военнопленнымъ*“ 8, 119; „еще *юнгеромъ*, случилось мнѣ быть по казенной надобности“ 19, 76. Соответствіе

этого творительного именительному опредѣленія явствуетъ изъ сличенія слѣдующихъ выраженій народной поэзіи: „что лежить *убитъ* добрый молодецъ“ Песн. Чулк. 1, 146 (вм. *убитымъ*): „молился Алексѣй у отца въ домъ *невѣнчана*“ Дух. Ст. 7, 321 (вм. *невѣнчанный*, т.-е. будучи неизвѣстенъ, инкогнито).

Иногда, вм. творительного, опредѣленіе ставится въ падежъ слова опредѣляемаго; напр. „я видѣлъ *его здороваго*“ (вм. *его здоровымъ*).

Примѣч. 5. Напр. у писателей: у Ф. Виз. „дай, Боже, чтобъ мы нашли *васъ здоровыхъ*“ 438; „я не помню себя *безграмотнаго*“ 485.— „Видя юнаго *Теодора*, уже *близкаго* къ совершенному возрасту“... Кар. И. Г. Р. 11, 67. „*Старожиловъ, котораго* мы знали въ молодости нашей столь *блестящаго, столь веселаго, столь разсѣяннаго*, нынѣ сдѣлался *брюзгою*“ Ват. 1, 143. У Пушкин... „*котораго* привелъ *связаннаго*“ 10, 112.

4. Творительный обстоятельство:

а) Качества и отношенія; напр. *хорошъ собою, высокъ ростомъ, четыре пуда вѣсомъ*.

Примѣч. 6. Въ повѣсти о взятіи Трои: *Прямось теломъ высокъ — унстъ кровни; Бѣторъ — силнъ крепостію; Бѣзевъ — любохотнѣнъ и доврою бесѣдою; Ксандра низка, кроуговатымъ лицемъ, унста дѣло, моужескимъ творомъ* (Іоан. Екс. Волг. 182—183). Въ этихъ примѣрахъ творительный обстоятельство еще соприкасается съ творительнымъ опредѣленія, объясненнымъ выше. По-русски творительный имени существительнаго ставится только въ смыслѣ обстоятельства при имени прилагательномъ, согласованномъ въ какомъ либо другомъ падежѣ съ своимъ опредѣляемымъ, напр. въ Шуйск. Акт. „*ростомъ* средней, *волосомъ* темнорусъ“ 1673 (вм. древнѣйшаго: *среднимъ ростомъ, темнорусыми волосами*). — У позднѣйшихъ писателей: у Жуков. „онъ былъ изъ рода Семеновскихъ *царей, былъ крѣпокъ силой, ростомъ высокъ, былъ чутокъ слухомъ, и такъ очами зорекъ, что ночью видѣлъ онъ какъ двемъ*“ 6, 116.

б) Орудія; напр. *писать перомъ, дѣлать руками*. Собственно сюда принадлежить при глаголѣ страдательномъ творительный лица дѣйствующаго, которое болѣе принимается за орудіе дѣйствія, нежели за самостоятельнаго дѣйствозателя. Потому у насъ оборотъ дѣйствительный нагляднѣе выдвигаетъ на первый планъ дѣйствозателя, нежели оборотъ страдательный; напр. „я написалъ письмо“, „письмо написано мною“. Грамматически отличается отъ этого значенія творительный орудія только тѣмъ, что

можетъ стоять при глаголахъ и прочихъ заголовъ, и даже при именахъ прилагательныхъ.

Примѣч. 7. Примѣры: въ Новг. лѣт. „оже ти не угодно держати Новагорода сынаго“ 1, 38; въ Ипат. сп. „тогда Володимерь Мономахъ пилъ золотомъ шоломомъ Донѣ“ 155; „хощу главу свою приложити, а любо испити шоломомъ Дону“ Сл. о полк. Иг.; въ пѣсн. „поднеси-ка мнѣ чарычѣку похмѣльную, которой чарой цѣсть Илья Муромецъ“. — У позднѣйшихъ писателей: у Жук. „и гордый врагъ своимъ погибнетъ счастьемъ“ 3, 117; „но мрачныя печалью лица ихъ, вдругъ стали радостію свѣтлы“ 6, 91. У Пушки. „такъ или иначе, чрезъ мечъ и огонь, или отъ рома и ябеды, или средствами болѣе нравственными, но дикость должна исчезнуть“ 8, 251. — Сюда же принадлежитъ употребленіе творительнаго, вм. винительнаго, при глаголахъ действительныхъ; напр. „кривить дѣломъ“, „ускорить свадьбою“, „разводить бобами“ (въ ворожбѣ) и т. п. См. § 176.

в) Образа дѣйствія, на вопросъ какъ? напр. „идти шагомъ“, „сидѣть сидѣть“.

Примѣч. 8. Въ Новг. лѣт. „идоша на дворы ихъ грабежѣмъ“ 1, 30; „сташа палкомъ на Княжи дворѣ“ 1, 38; „голового повалоу за Новгородѣ“ 1, 33; въ Ипат. сп. „луче есть на своей землѣ костью лечи, чѣли (т. е. нежели) на чужѣ славну быти“ 155; въ Троицк. сп. „а съ нимъ царь Дюдень приде ратью на великого Князя Дмитрія“ 228. „Или хто змѣльнымъ дѣломъ промѣжъ себя подеретца“ Шуйск. Акт. 1622. У Ботаних. „который женится другою женою на двѣицѣ“ 123; „а живутъ они своими покаями на томъ же боярскомъ дворѣ“ 126. — Въ Др. Рус. Ст. „того самого головой возьметъ“ 33; „добромъ мы у тебѣ сваталися“ 141.

Вмѣсто по имени, отъ имени, въ старинномъ и народномъ языкѣ употребляется именемъ. Уже въ О. Е. встрѣчаемъ это слово въ творительномъ, который иногда удерживается и въ испр. текстѣ, иногда же замѣняется другими выраженіями; напр. нищѣ же къ стерѣ именемъ Лазарь; въ испр. также именемъ (субрѣти); увѣкъ нахын приде къ Инсви именемъ наиръ; въ испр. прійде мѣжъ, емѣже йма йаиръ Лук. 8, 41 (въ греч. *δύομα*).

Примѣч. 9. Въ Лавр. сп. „бѣ тогда Царь, имянемъ Пѣмьскій“ 31; „воевода ихъ, имянемъ Прѣтичъ“ 37. Въ Др. Рус. Ст. „еще какъ тебѣ, молодца, именемъ зовутъ?“ 203. Карамзинъ въ И. Г. Р. обыкновенно употребляетъ эту же форму вмѣсто выраженій съ предлогами: по имени, отъ имени. — Въ этомъ же падежѣ употребляются слова: прозвище, прирокъ; напр. въ Ипат. сп. „понеже

ужина (родственниковъ) сый Роману отъ племени Вододимеря, прирочною Мономахъ" 164.

Къ творительному образу дѣйствія принадлежать: а) творительный усиленія; напр. „высокимъ высоко“, „вода водою“; у Крыл. „идолъ естѣмъ болваномъ“ (слич. § 226), и б) творительный уподобленія; напр. „летѣтъ стрѣлою“, „упастѣ камнемъ“ (= какъ стрѣла, какъ камень).

Примѣч. 10. Примѣры творительнаго уподобленія: въ Словѣ о полку Игор. „полечю, рече, зезицею (зуюшкою) по Дунаеву“, „(Игорь) скочи съ него (съ коня) бобымъ волкомъ“, „коли Игорь соколомъ полетѣтъ, тогда Влуръ влкомъ потече, труся собою студеную росу“, „Гзакъ бѣжитъ спрымъ влкомъ“. Въ пѣсн. „соколомъ время пролетѣло, „золотымъ кольцомъ уватилосѣ“. Изъ позднѣйшихъ писателей: въ Письм. Кар. къ Дм. „Наполеонъ бѣжитъ зайцемъ, пришедши (въ Россію) тиромъ“ 167; у Крыл. „а еслибъ соловьемъ запѣла я въ лѣсу“ 300. Творительному уподобленію соответствуетъ въ старинной письменности творительный, употребляемый для означенія суевѣрныхъ преданій объ оборотняхъ, или о превращеніи людей въ животныхъ, въ растенія, камни и пр. Напр. въ статьѣ о книгахъ истинныхъ и ложныхъ: „се же есть первое, тѣло свое хранить мертво, и тѣтаетъ орломъ и ястребомъ, и ворономъ и бятлемъ, рыщутъ мотымъ зѣтремъ и вѣтремъ дикимъ, волкомъ, тѣтаютъ змемъ, рыщутъ рысію и медведьмъ“ Иоан. Екз. Болг. 211. Въ Словѣ о полк. Иг. такъ говорится о вѣщемъ Всеславѣ: „скочи отъ нихъ мотымъ зѣтремъ въ лѣночи изъ Бѣлграда — скочи влкомъ до Немиги — а самъ въ ночь влкомъ рыскаше — великому хрѣсови влкомъ, путь прерискаше“ — У новѣйшихъ писателей: „у дороги бѣлымъ камнемъ осталася Марья Царевна“ Жул. 4, 320.

г) Причины и основанія, особенно въ старинномъ языкѣ.

Примѣч. 11. Въ Новг. лѣт. „а смородомъ не ста выльзти“ 1, 3 (вар. а смрады нельзѣ выльзти — т.е. по причинѣ смрада); „въ се же лѣто: жодѣ Всеволодъ въ Русь Переяславлю, повелѣніемъ Яропыльцмъ“ 4, 6 (т.е. по повелѣнію); „баше же на нути тѣснота достышными людьми“ 1, 137 (т.е. отъ достышныхъ людей); „Нельзѣ бо баше перевезтисѣ крами“ Ипат. 13 (т.е. по причинѣ прохода льду по рѣкѣ). Игуменъ — своею простотою не вписалъ и грамотъ не клалъ“ Юрид. Акт. 1627—1633 (т.е. по своей простотѣ). Сюда же принадлежитъ обстоятельство цѣли; напр. „а которые ингородны прѣлдутъ въ Шую какимъ деломъ нѣбуду“ Шуйск. Акт. 1606 (т.е. какому нѣбуду дѣлу, и за какимъ нѣбуду дѣломъ).

д) Времени; напр. мотомъ, зимою, вечеромъ. Въ О. Е. разоритѣ цркъвъ снѣ. и трѣмъ дѣньми въздвигнѣ въ Іо. 2, 19.

Примѣч. 12. Въ старинномъ языкѣ: „Архангельской городъ деревянной однимъ годомъ поставили“ у Кар. И. Г. Р. 10, пр. 135. У позднѣйшихъ писателей: „поди-на, сынь мой, добрымъ часомъ“ Дм. 3, 94; „я вотъ свой (домъ) достроилъ сими днями“ Ерем. 46.

е) Мѣста; напр. „идти берегомъ, тѣсомъ, горою, путемъ-дорогою“.

Примѣч. 13. „Половци неготовами дорогами побѣгоша“ Сл. о полк. Иг.; „побѣжалъ еси — не путемъ еси не дорогою, не по знамени не по черному“ пѣсн. начала XVII в.

Примѣч. 14. Изъ иностранныхъ языковъ преимущественно латинскій сходствуетъ съ нашимъ въ употребленіи творительнаго падежа. А именно: а) творительный качества: „Caesar fuisse traditur excelsa statura, colore candido, teretibus membris, ore paullo pleniore, nigris vegetisque oculis, valetudine prospera“ Suet. Caes. 43. б) Образа дѣйствія: „injuria fit duobus modis, aut vi, aut fraude“ Cic. Off. 1, 13. в) Причины: „Darius senectute diem obiit supremum“ Nep. 21, 1. г) Времени: „caesariani milites—quinque horis proelium sustinuerant“ Caes. B. C. 1, 47. д) Мѣста: „via brevior equites praemisit“ Cic. Fam. 10, 9.

Д. Мѣстный.

§ 247. Мѣстный падежъ, какъ показываетъ самое названіе его, означаетъ мѣсто, на вопросъ *гдѣ?* и потомъ переносно — время, на вопросъ *когда?* Онъ употребляется въ древнѣйшемъ языкѣ; напр. *Кіевѣ, Новгородѣ, зимѣ* (= *въ Кіевѣ, въ Новгородѣ, зимою*); и частію дошелъ до насъ, только въ нарѣчіяхъ; напр. *внѣ, нынѣ*. См. § 72.

Примѣч. Въ О. Е. мѣстный падежъ, въ значеніи мѣста, употребляется въ собственныхъ именахъ только въ Послѣсловіи: самъ же изяславъ князь правляше столъ оѣхъ своего прослава князѣ. а брата своего столъ порахн правити близкою своему остринроу новгороду 294 в. (смотр. Хр.); въ самомъ же текстѣ мѣсто означаетъ помощью предлога *въ*; напр. хотѣаше конуати въ нерѣслимѣ Лук. 9, 31. Но въ значеніи времени, мѣстный весьма употребителенъ: исцѣли отрокъ томъ уасѣ; въ испр. ѿ уасѣ того Мате. 17, 18 (согласно съ греч. ἀπὸ τῆς ὥρας ἐκείνης). Да не вѣдѣть бѣство ваше зимѣ; въ испр. въ зимѣ въ греч. χειμῶνος. Мате. 24, 20. — Въ Супр. рук. употребляется и въ значеніи мѣста: мно сѣть съхранены кости наша семь мѣста 60. Въ Кн. Руо. по сп. XVI в. се жена лежитъ ногѣхъ свѣхъ (т. е. въ ногѣхъ, въ у ногъ его). — Въ древнерусской письменности, въ обѣихъ значеніяхъ, въ Новг. 1-й лѣт. „сѣде Святополкъ *Кіевѣ*“ 3; „поя Дмитровну *Новгородѣ* Завидица“ 5; „томъ же *лѣтѣ* роспрѣся Сте-

пань Твердиславиць съ Водовикомъ“ 46. Въ Ипат. сп. „масленой недѣль въ четвергъ“ 14. Въ Словѣ о полк. Игор. „дивъ кличеть *срѣху* древа“ „присну море *полунощи*“ „крычатъ тѣлѣгы *полунощи*“ „погасоша *вечеру* зари“.

II. Значеніе и управленіе предлоговъ и нарѣчій предложныхъ.

§ 248. Значеніе предлоговъ собственное и переносное объяснено въ §-ѣ 162-мъ.

Предложными и нарѣчіями называются такія, которыя, наравнѣ съ предлогами, могутъ управлять падежами; напр. *возмъ* дома, *напротивъ* собора, *вопреки* повелѣнію, *между* горъ или *между* горами и т. п.

Въ предлогахъ и предложныхъ нарѣчіяхъ должно отличать ихъ значеніе отъ направленія, которое дается имъ глаголами. Такъ напр. предлогъ *въ* имѣетъ значеніе внутренности предмета; но съ глаголами, означающими движеніе, этотъ предлогъ показываетъ движеніе во внутренность: *идти въ городъ*; а съ глаголами, означающими пребываніе — пребываніе во внутренности: *жить въ городѣ*. Дѣйствіе глагола на предлогъ такъ сильно, что, смотря по различнымъ глаголамъ, предлогъ видоизмѣняется не только въ своемъ направленіи, но и въ самомъ значеніи; напр. *съ*, съ глаголами движенія, означаетъ движеніе съ поверхности: *лѣзть съ горы*; съ глаголами взаимными — совокупность дѣйствія: *мирится съ кѣмъ* *нибудѣ*.

Предлоги и нарѣчія управляютъ различными падежами не столько по различію своего значенія, сколько по силѣ глагола, дающаго предлогу извѣстное направленіе: и это-то направленіе означается тѣмъ или другимъ падежомъ. Потому одинъ и тотъ же предлогъ при различныхъ глаголахъ управляетъ различными падежами; напр. *въ*, *съ*.

Всегда слѣдуетъ подразумѣвать глаголь, когда предлогъ употребленъ безъ него, при какой-нибудь другой части рѣчи; напр. *ручка у креселъ* (т.-е. находящаяся), *подарокъ въ тысячу рублей* (т.-е. обошедшійся, вошедшій и т. п.). Предлоги и глаголы состоятъ въ такой тѣсной связи между собою, что не только управленіе предлоговъ зависитъ отъ глаголовъ, но и значеніе этихъ послѣднихъ отъ приставки къ нимъ первыхъ; напр. *лѣзть*, *въз-*

-*пхать*, *про-пхать*, *при-пхать*, *пере-пхать*; *у-пхать*. Придавая известное направление дѣйствию, предлогъ видоизмѣняетъ самое существо глагола, именно: его залогъ и видъ: *иду*, *на-иду* (§§ 52, 53 и 181).

Примѣч. 1. Въ старинномъ и народномъ языкѣ предлоги приставляются къ глаголамъ съ большою свободою, нежели въ рѣчи книжной и образованной, и при томъ, не только по одному, но и по два предлога. Напр. въ Лѣтоп. „изнайми“ Ипат. сп. 206; „изотняши“ Пск. 186; „И какъ вѣству исповѣствати“ Котош. 7. Въ Др. Рус. Ст. „правая рука удвоинула“ 62; „изподернуть бархатомъ“ 106; „будто зайца въ полѣ изытали“ 141; „приправилъ онъ своего добра коня, „принастигивалъ богатырскаго“ 210; „былыя рученьки изприложены“ 227; „а и сумочки изповѣсили“ 228; „въ болотахъ, въ рѣкахъ притонули всѣ“ 250; „родимую тетюшку повыручилъ“ 350; „мочалами ноги изопутаны“ 381; „силы богатырски проотвѣдали, „а могучи плечи приоправити“ 388.

Если одинъ и тотъ же предлогъ управляетъ двумя или нѣсколькими словами, то теперь ставится только одинъ, разъ; напр. у Кар. „сего безъ сомнѣнія хотѣлъ Борисъ, чтобы важнымъ церковнымъ дѣйствіемъ утвердить престолъ за собою и своимъ родомъ“ И. Г. Р. 11, 12; „таковы они въ своей торговлѣ, политикѣ и частныхъ отношеніяхъ между собою“ Соч. 2, 777. Впрочемъ иногда предлогъ и повторяется; напр. у того же писателя: „я воображалъ его, какъ онъ, въ бородѣ и въ непричесанномъ парикѣ, сидѣлъ“... 2, 406. Должно замѣтить, что въ новѣйшей книжной рѣчи повтореніе предлога допускается преимущественно для ясности; въ старинной же и народной—для плавности и склада, и притомъ передъ опредѣляемымъ словомъ и передъ каждымъ изъ его опредѣлительныхъ; напр. въ Др. Рус. Ст. „во стольномъ во городѣ во Киевѣ“ 54.

Примѣч. 2. Въ лѣтоп. „Волохомъ бо нашедшимъ на Словѣни на Дунайския“ Лавр. сп. 3; „послаша по Ярославъ по Всеволодичю по Гюргевъ вънуку“ Новг. 1, 32; „на городъ на Львовъ“ Ипат. 212.

Примѣч. 3. Сверхъ того къ особенностямъ народной рѣчи принадлежитъ употребленіе двухъ синонимическихъ предлоговъ рядомъ; напр. *за все, про все*; въ Др. Рус. ст. „для ради рожденъ богатырскаго“ 45. Въ областномъ языкѣ употребляется выраженіе *для чего, для, вм. для чего, за чѣмъ* (арханг.). Въ старинномъ малорус. *за-для*: напр. „за-для тебе одного“, „за-для промыслу“; въ великорус. духовн. ст. „терпѣлъ еси раны за-для человека“ Кал. IV, 182.

§ 249. Нарѣчія предложныя, сверхъ своего образованія (§ 76), отличаются отъ собственныхъ предлоговъ тѣмъ, что, происходя отъ именъ, сами могутъ быть управляемы предлогомъ, или же могутъ употребляться одинъ, безъ дополненія; напр. *передъ* и *напередъ* (гдѣ *передъ* стоитъ въ винит. падежѣ въ зависимости отъ предлога *на*); „ходить *вокругъ*“, „ходить *около*“ (безъ дополненія).

Примѣч. 1. Въ Юрид. Акт. 260 мху доломъ прямо *черезъ поперекъ* бору къ грановитой соснѣ 1448 — 1468; „да на пенъ же на со-
сновый *около* *кругомъ*, да съ *около* того пни на старинную ме-
жу“ 1540. Барск. Плав. въ Путеш. въ Св. Мѣст.; *идомъ* бо
все *по надъ* потоками долиною, „*идомъ по между горами*“,
потоки *отъ между горъ* тамо въ море текуще 24, 27, 45.
Въ областномъ языкѣ: олон. *они на черезъ* — цѣлый день. О на-
стицѣ *черезъ* см. въ § 76-мъ.

Къ нарѣчіямъ, управляющимъ падежами, относятся многія су-
ществительныя и прилагательныя съ предлогомъ или безъ пред-
лога; напр. *кругомъ*, *въ разсужденіи*, *относительно*. Сюда же при-
надлежитъ *мѣсто*, съ предлогомъ *въ*, въ винительномъ: *вмѣсто*,
и въ предложномъ: *вмѣстѣ*.

Примѣч. 2. Въ дс. и въ старинномъ русскомъ, нарѣчія *вмѣсто* и *за-
мѣсто* раздѣлялись на предлоги *въ*, *за*, и сущ. *мѣсто*, между
которыми ставилось управляемое слово. Напр. въ О. Е. и въ
испр. въ *оныхъ мѣсто* Лук. 11, 11; въ Изборѣ Свят. 1073 г. въ
него *же* *въ мѣста рѣшті* 238 (т. е. *вмѣсто* того сказать); „за го-
рода *мѣсто* было“ Кар. И. Г. Р. 11, пр. 56; „бѣдному кусъ *за*
ломѣи мѣсто“ посл. ХУІІ в. Иногда управляемое слово изъ су-
ществительнаго переходитъ въ прилагательное, а изъ личнаго
мѣстоименія въ притяжательное, и согласуется съ словомъ *мѣ-
сто*; напр. „въ мое *мѣсто*“ Ипат. сп. 206. Въ Юрид. Акт. „въ
игуменово *мѣсто* Троицкого въ Пасѣино“ 1479 — 1481; „въ ма-
тери его *мѣсто* въ Княгинино въ Марьино“ 1536 (т. е. *вмѣсто*
матери его Княгини Марьи); „въ шурьѣ своеѣ въ Долматово да
Васильево *мѣсто*“ 1625 (т. е. *вмѣсто* шурьевъ своихъ, Долма-
та и Василя). „Въ отцово и въ матеріино *мѣсто*“ Котоших. 5.

Согласно съ своимъ образованіемъ, нарѣчія управляютъ па-
дежомъ родительнымъ, потому что, наравнѣ съ прочими имена-
ми, требуютъ при себѣ дополненія въ родительномъ (§ 258);
напр. *близъ* чего, *вдоль* чего, *кромѣ* чего, *послѣ* чего, *напро-
тивъ* чего, *для* чего, *чего ради*.

Примѣч. 3. Какъ теперь нарѣчіе *оно* требуетъ родительнаго (напр.
оно города), такъ въ церковнославянскомъ и соответствующее
ему кнѣ: въ Библии 1499 г. *нѣкъ* *внѣ* *градѣ* (въ испр. *предъ* *двѣ-
ри* Второз. 17, 5).

Но, принимая на себя служеніе предлоговъ, они, сверхъ родительнаго, управляютъ и другими падежами. Это послѣднее управленіе нарѣчій есть уже второстепенное; напр. первоначальное управленіе: *сквозь тумана*; второстепенное: *сквозь туманъ*. Первое управленіе зависитъ отъ силы самаго имени существительнаго въ видѣ нарѣчія: *сквозь*; второе отъ направленія, даннаго этой частицѣ глаголомъ, явнымъ или подразумеваемымъ: *пройти сквозь туманъ*.

Отъ этого второстепеннаго управленія нарѣчій должно отличать зависимость слова въ какомъ бы то ни было падежѣ отъ глагола, лежащаго въ основѣ производнаго нарѣчія. Такъ напр. *вопреки*, хотя и употребляется иногда съ родительнымъ, по общему закону нарѣчій, но постояннѣе и правильнѣе—съ дательнымъ, потому что имѣетъ при себѣ глаголъ *перечить*, требующій дательнаго падежа: *перечить кому*, *вопреки кому*. Точно также нарѣчіе *мимо* теперь въ книжномъ языкѣ сближено въ управленіи съ прочими, требующими род. падежа: *мимо чего*; но первоначально, происходя отъ гл. *ми-нѣ-ти* (*минуть*, откуда *миновать*), требуетъ вин. падежа, соответственно этому глаголу.

Примѣч. 3. У Нестора въ Жит. Феодос. XII в. *мимо* едино село манастирьское; въ Юрид. Акт. 1526 г. „прямо *мимо* двѣ осины“; въ Шуйск. Акт. 1614 г. „подемъ *мимо* городъ Шуя“; въ Книгѣ Больш. Чертеж. начала XVII в. „рѣка Донецъ Сѣверской... *мимо* Бѣлградъ потекла“ (смотр. Хр.); въ Олон. былии. „мимо славень Кіевъ градъ“, „мимо ту стѣнку городовую“ — „прошла она (Волга) *мимо* Казань, Рязань и *мимо* Астрахань“ Рыбн. П., 40, 185.

Нѣкоторыя нарѣчія вовсе потеряли свое первоначальное управленіе, и употребляются только съ второстепеннымъ, какъ настоящіе предлоги; напр. *черезъ что*, *передъ чѣмъ*, *надъ чѣмъ* и друг.

Нарѣчіе *ради* ставится и прежде, и послѣ своего дополненія: *ради Бога* и *Бога ради*. Послѣдній порядокъ словъ древнѣе.

Примѣч. 4. Въ старинномъ и народномъ языкѣ употребляются нѣкоторыя существительныя, одни или съ предлогами, въ значеніи предложныхъ нарѣчій; напр. *конецъ*, *по конецъ*: „хошу бо, рече, копіе приломити *конецъ* поля Половецкаго“ Сл. о полк. Иг.; слич. съ слѣдующимъ мѣстомъ въ Олон. былии. „хватить онъ камень *конечъ* руками“ Рыбн. П., 77; „поконечъ хвоста чедовѣчья смерть“ Парн. Щепет. 46, въ загадкѣ о ружьѣ. *Встрѣчу* или

встрѣту, вм. на *встрѣчу*: у Бирш. Дан. „*встрѣчу* имѣ гости корабельщики“ 168; „идетъ *встрѣту* престарѣлой женщины“ Рыбн. П. 269. Въ послов. „онъ безъ снасти *встрѣчь* воды (противъ воды) поплыветъ“ Дал. 457. *Довергъ, свергъ, сгнижъ*: „довергъ рѣчки Марезы“ Кн. Больш. Черт. 16; „свергъ Кола, до Малокуры, и сгнижъ Кола“ Юрид. Акт. 1530. Существительное *устъ* (устье), съ предлогами: на *устъ*, отъ *устъ*: въ Кн. Больш. Черт. „на *устъ* рѣки Мечи“ 44; „а отъ *устъ* рѣки Панпины“ 52. *Край, покрай, вскрай*: въ Жит. Θεод. XII в. въскрай иго сада; въ Др. Рус. Ст. „а и покрай было моря синяго“ 303; „покрай рѣки Смородины“ 370. У Дмитр. „и вѣрно бѣ сгоряча край свѣта залетѣлъ“ 3, 27. Слич. съ древне-чешск. „покрай дѣса“ Краледв. рук. 4; въ сербск. „край села“, „край моря“, „покрай села“.

Примѣч. 5. Управление нарѣчій, представляющихъ затрудненія въ практическомъ употребленіи, объяснено въ §-ѣ 251-мъ.

§ 250. Предлоги, по собственному своему значенію, опредѣляемому движеніемъ *куда* и *откуда*, и пребываніемъ *гдѣ*, раздѣляются на слѣдующіе три отдѣла:

1) Движительные, на вопросъ *откуда*, требуютъ родительнаго падежа: *изъ* городу, *отъ* города, *съ* горы.

2) Установительные, на вопросъ *куда*, требуютъ винительнаго: *въ* городъ, *за* городъ, *на* гору, *подъ* гору; „представить *передъ* кого“, „ѣхать *по* воду“, „пройти *сквозь* огонь и воду“, „перейти *черезъ* мостъ“. Сверхъ того, одинъ предлогъ требуетъ дательнаго, именно *къ*: *къ* городу, *къ* мнѣ.

3) Мѣстительные, на вопросъ *гдѣ*, требуютъ или предложнаго (мѣстнаго), или, въ замѣну ему, творительнаго. Предложнаго: *въ* городъ, *на* горѣ, *по* горѣ, *при* мнѣ. Творительнаго: *за* городомъ, *надъ* городомъ, *подъ* городомъ, *передъ* городомъ, *между* городомъ и селомъ.

Исключеніе предлагаетъ здѣсь родительный падежъ, который употребляется также съ установительнымъ *до*: идти *до* городу, и съ мѣстительнымъ *у*: *у* стѣны.

Этимъ предлогамъ съ падежами соотвѣтствуютъ падежи безъ предлоговъ: установительнымъ — винительный и дательный мѣста: *вонъ*, *домой* (*домови*), мѣстительнымъ — мѣстный, творительный и родительный мѣста: „жити *Новгородъ*“, „плыть *рѣкою*“, „сидѣть *дома*“. Движительнымъ же, въ значеніи мѣста, не соотвѣтствуетъ у насъ ни одинъ падежъ безъ предлога.

Къ объясненному здѣсь собственному значенію предлоговъ должно присовокупить слѣдующее о значеніи переносномъ:

1) Лишительный *безъ*, соответствуя движительнымъ, управляетъ родительнымъ: *безъ книги*.

2) Совокупительный *съ*, соответствуя мѣстительнымъ, требуетъ творительнаго: *съ книгою*.

3) Нѣкоторые предлоги употребляются теперь преимущественно въ переносномъ значеніи, но первоначально имѣли и собственное. Таковы предлоги *про* и *съ* предложнымъ падежомъ *о* (*объ*). Собственное ихъ значеніе явствуетъ частію изъ приставокъ при глаголахъ: *про*-ходить черезъ что, *об*-ходить что или кругомъ чего; частію изъ древняго и народнаго ихъ употребленія. Такъ предлогъ *о* (*объ*) въ цс. и старинномъ русскомъ употребляется въ значеніи мѣста и съ мѣстнымъ или предложн. падежомъ; напр. въ О. Е. „нониѣ имѣаше... помыслю оуспнианъ о урьсакъхъ сконхъ“ Матѣ. 3, 4 (т. е. на чреслахъ, около или до-кругъ чреслъ). Съ винит. падежомъ употребленіе *о* или *объ* см. въ § 251.

4) Переносное значеніе, согласуясь съ собственнымъ, болѣею частію требуетъ и падежей, по распредѣленію предлоговъ на движительные, установительные и мѣстительные; напр. „углубляться *въ* думы“, „имѣть *въ* мысляхъ“, „это было *о* масляницѣ“ (т. е. около), „говорить *о* человѣкѣ“ (какъ бы *около* или *кругомъ* человѣка, какъ и дѣйствительно употребляется въ нѣкоторыхъ языкахъ, напр. въ итальянскомъ: *intorno*).

5) Въ переносномъ значеніи предлоги могутъ легко смѣшиваться направленія собственнаго ихъ значенія, т. е. движительное, установительное и мѣстительное. Потому въ одномъ и томъ же значеніи *по* употребляется и съ дательнымъ, и съ предложнымъ; напр. *по сказанному*, *по мнѣ*, *по немѣ*.

Примѣч. Для яснѣйшаго обозрѣнія взаимнаго соответствія предлоговъ и падежей предлагается здѣсь слѣдующая таблица:

винит.	творит.	предложн.	родит.	дат.
въ	—	въ	—	—
за	за	между	—	—
на	—	на	—	—
надъ	надъ	—	—	—
о (объ)	—	о (объ)	—	—

по	—	по	—	по
подъ	подъ	—	—	—
предъ	предъ	—	—	—
сквозъ	—	—	сквозъ	—
съ	съ	—	съ	—

Сверхъ того, только винительнымъ управляютъ: *про*, *чрезъ* (ц. *чрезъ*), ц. *взъ* (воз-); только предложнымъ — *при*, только родительнымъ — *безъ*, *до*, *изъ* (*изъ-за*, *изъ-подъ*); *отъ*, *у*, и нарѣчія: *для*, *ради*, *кромя*, ц. *развѣ* и друг.; только дательнымъ *къ*.

Изъ этого перечня предлоговъ явствуетъ, что меньшее число предлоговъ управляетъ дательнымъ; именно: *къ* и *по*; большее — родительнымъ и винительнымъ; на долю же творительного и предложного досталось среднее число предлоговъ, которое, имѣя общее значеніе, дополняютъ эти падежи другъ другомъ, и такимъ образомъ общими силами могутъ соответствовать или движительнымъ падежамъ родительного, или установительнымъ — винительного.

Отклоненія отъ общихъ законовъ, о въ этомъ §-ѣ объясненныхъ, замѣчены въ слѣдующемъ §-ѣ.

§ 251. О значеніи и употребленіи нѣкоторыхъ изъ предлоговъ и нарѣчій предложныхъ должно замѣтить слѣдующее:

1. Въ.

а) Въ значеніи мѣста употребляется иногда *вм.* *на*; напр. „идти *въ* поле, *въ* гору“, „быть *въ* морѣ“.

Напр. *въ* тымъниці или *въ* морѣ Серб. пам. XII в. „Народъ ходитъ *въ* Дѣвичье поле“ Пушкин. 1, 270; „*въ* гору рѣчки не текутъ“ Цыган. 47. Сюда принадлежитъ употребленіе *острова* у охотниковъ въ смыслѣ дѣла, окруженнаго полемъ: *въ островѣ*, *въ островѣ*. *Место* въ смыслѣ поверхности употребляется съ предлогомъ *на*; въ смыслѣ города, урочища, окрестности, однимъ словомъ, въ смыслѣ всего вмѣщаемаго въ пространствѣ, съ предлогомъ *въ*; напр. „я хотѣлъ видѣть собственными глазами тѣ прекрасныя мѣста, *въ* которыхъ...“ Кар. 2, 302; „могъ разсказывать, какъ очевидно, о Суворовѣ, котораго встрѣтилъ *въ* этомъ мѣстѣ“ 7, 214. — Въмѣсто другихъ предлоговъ: идти *въ* цѣль, *вм.* *къ* цѣли; „о трудахъ своихъ онъ не тужитъ, идучи прямо *въ* цѣль“ Кант. Сат. 2. *Въ* то направленіе, *вм.* *по* тому направленію: „я умоляю купцовъ бѣжать за моими дѣтьми *въ* то направленіе, откуда слышались ихъ крики“ Пушкин. 8, 304. — Идти *въ* слѣдъ кого, *вм.* *по* слѣдамъ.

б) Въ значеніи времени, на вопросъ *когда*, употребляется *и* съ предложнымъ, и съ винительнымъ. Первый падежъ показывается вмѣстимостью (гдѣ—когда), а второй — продолженіемъ; напр.

„въ древнемъ періодѣ Русской Исторіи“, „въ 1812 году“, „во время войны“, „въ теченіе, въ продолженіе первыхъ столѣтій Русской Исторіи“.

а) Съ винит. „по дорогамъ и торгамъ, въ день и ночью“ Шуйск. Акт. 1647; „я хочу говорить о томъ времени, въ которое человекъ получаетъ“ и пр. Бат. 1, 3. б) Съ предлож.; напр. у Бат. въ 1-мъ томѣ: „мы живемъ въ печальномъ вѣкѣ, въ которомъ человѣческая мудрость недостаточна“... в) „въ недавнемъ времени въ Германіи“... 11; „въ первомъ періодѣ словесности нашей со временъ Ломоносова, у насъ, много написано въ легкомъ родѣ“ 41; „и въ томъ же самомъ городѣ, въ томъ же мѣсяцѣ, 6 числа, въ первомъ часу, 1348 года, снъ небесная лампада потухла“ 257. — „Они во всѣхъ странахъ и временахъ“ Жуковск. 5, 317; „умершаго въ недавнихъ годахъ“ Пушкинъ 5, 70. г) Съ тѣмъ и другимъ падежомъ рядомъ: „что и производилось во весь тотъ день и въ ночи“ Пушкинъ 11, 301.

в) Въ отвлеченномъ значеніи требуетъ и винительнаго, и предложнаго падежа: перваго преимущественно при глаголахъ движенія, а втораго — пребыванія и вмѣстимости. Эти глаголы могутъ быть высказываемы или подразумеваемы; напр. „нарядиться въ цвѣтное платье“ и „быть въ цвѣтномъ платьѣ“, „брать въ долгъ“ и „быть въ долгу“.

Особенности отвлеченнаго значенія предлога *въ* въ русскомъ языкѣ слѣдующія:

1) Съ винит. падежомъ:

а) Въ значеніи качества; напр. Др. Рус. Ст. „цѣна-то шубѣ три тысячи, а пуговицы въ семь тысячъ“ 7; въ Дух. Стих. „воставайте вы, живые и мертвые! „стары и малы будьте въ тридцать лѣтъ“ 19, 33—34; „и мертвые всѣ возстанутъ, „въ единый мигъ равны они будутъ“ 17, 14—15. Въ пѣснѣ „что у тея (тебя) дѣти въ единый мигъ?“ — „У воеводы былъ сынъ Василій въ мои года или еще моложе“. Записк. Дан. 44. — Изъ позднѣйшихъ писателей: „играли еще Комедію въ одинъ актъ, самую пустую“ Кар. 2, 396. — Сюда принадлежатъ старинныя выраженія: *въ примѣтъ*, *въ шерсть* и т. п., т. е. каковъ примѣтъ, какой шерсти лошадь: въ Юрид. Акт. „а въ примѣтъ Конашко ростомъ средней“ 1678; въ Шуйск. Акт. „а имена людскіе и лошади въ шерсть пишутъ въ книги“ 1606.

б) Тождества; напр. въ Юрид. Акт. „и ся (сія) запись впредъ въ запись и договоръ въ договоръ и дѣлъ (раздѣлъ) въ долгъ“ (т. е. примѣются, будутъ приняты) 1694; въ Шуйск. Акт. „и послухи межъ собою ставъ порознать (будутъ говорить разное, будутъ противорѣчить), иные молвятъ въ исковы рѣчи, а иные въ исковы рѣчи не молвятъ“ 1606. Въ Мам. поб. „а не

быти тебѣ (Мамаю), *въ Батю Царя*. — У писателей: „но безъ товарища и радость намъ не *въ радость*“ Дм. 3, 7. „И сонъ не *въ сонъ*, какъ тошно жить“ Пушки. 2, 15. „Нашъ воевода *въ родно* былъ толстѣ, *да и въ родно* былъ простѣ“ Крыл. 75.

в) Цѣли; напр. „рости *въ корень*, *въ мистъ*, *въ сукъ*“; „бить *въ чью голову*“, т. е. дѣлать кого ответственнымъ; „жить *во что*“, т. е. на какой конецъ, съ какимъ намѣреніемъ; „все лѣто Стрелова *въ то* только и жила, что пѣла“ Хемн. 2, 34.

г) Орудія; напр. въ послов. XVII в. „хорошо ожерелье на Тульское дѣло: *въ три молота* стегано“. Въ пѣсн. у Чулк. 1, 189: „накъ учили молодца парити *въ три дубины* дубовые, *въ три хворостины* березовые, *въ три прута* жимолосные“. У Пушки. „приняли было ихъ *въ рычаги, конья и сабли*“.

2) *Съ предлож.* въ значеніи вмѣстимости вообще; напр. въ Новг. лѣт. „кожашеть *въ своей воли*“ 1, 26; въ Шуйск. Акт. „и тѣмъ людямъ быть *въ смертной казни*“ 1701. — Сюда принадлежатъ всѣ случаи о дѣйствіяхъ *въ какомъ нибудь отношеніи* и *въ какомъ нибудь родѣ*; напр. въ посл. XVII в. „въ чомъ двѣду стыдъ, *въ томъ* бабѣ смѣхъ“. У Кар. „сердце мое не можетъ одобрить тона, *въ которомъ* — пишутъ“ 2, 68; „сид два героя были весьма не равны *въ великости* духа и дѣлъ своихъ“ 2, 402. Пребываніе въ одеждѣ, а равно и въ какой бы то ни было принадлежности вѣшняго вида, каковы напр. *усы, борода*, означается предложомъ *въ* съ предложнымъ падежомъ; напр. у Пушки. „Молдаванъ *въ усахъ* и *бараньей шапкѣ*“ 7, 252; „тотчасъ послѣ обѣда явились землемѣръ Шмитъ, *въ усахъ* и *шпоргахъ* и сынъ Капитанъ-Исправника“ 8, 46; „стоятъ чудовища кругомъ: *одинъ въ рогахъ* съ собачьей мордой“ и др. 1, 126.

2. *Възъ, возъ, възъ.*

Въ рускомъ языкѣ отдѣльно не употребляется, но въ церковнославянскомъ встрѣчается съ винит. падежомъ, и то въ немногихъ случаяхъ, и притомъ въ значеніи уже переносномъ, т. е. нравственнымъ, въ смыслѣ *за* или *на*; напр. въ О. Е. мы вси приихомъ благодать *възъ* благодать Io. 1, 16 (*χαρίν ἀντὶ χάριτος*).

Въ древнѣйшую эпоху этотъ предлогъ, какъ въ переносномъ, такъ и въ собственномъ значеніи, отдѣльно употреблялся и въ церковнославянскомъ (§ 76), и въ прочихъ славянскихъ нарѣчіяхъ. Такъ въ древнечешскомъ: напр. въ Краледв. рук. *въz horu* — на гору, *въz ramena* — на рамена, *въz chlmek* — на холмикъ, *въz urahy* — на враги, *въz rusie konie* — на быстрые кони. Въ сербскомъ и доселѣ отдѣльный предлогъ *уз* (т. е. *възъ* или *возъ*) имѣетъ значеніе мѣста, на вопросъ: *куда вверхъ?* напр. *уз брдо* — на гору.

3. *Для, цѣ, дѣамъ.*

Имѣетъ значеніе только переносное, но первоначально имѣлъ и значеніе собственное, именно: *подъ*, слѣды чего и доселѣ со-

хранились въ малорус. нарѣчіи (§ 162). Теперь употребляется въ смыслѣ цѣли, для чего или для кого что происходитъ, а также въ смыслѣ причины и основанія. Это послѣднее значеніе встрѣчаемъ не только въ древнѣйшихъ памятникахъ, но и у образцовыхъ писателей, отъ Ломоносова и до Карамзина включительно.

Напр. въ Др. Рус. Ст. „и для *страху* добывъ огня, „зажигалъ свѣчи воску яраго“ 223. У Лом. „единородство Славянъ съ Сарматами, Чуди со Скнеами, для *многихъ ясныхъ доказательствъ*, неоспоримо“ 3, 7. У Кар. „разсказывалъ сказки, забываютъ они (ямщики) погонять лошадей, и для *того* прѣхалъ я сюда изъ Петербурга не прежде, какъ на пятый день“ 2, 8; „Великій Посолъ Литовскій, Канцлеръ Левъ Сапѣга, прѣхавъ въ Москву, жилъ шесть недѣль въ праздности, для *того*, какъ ему сказывали, что Царь мучился подагрой“ И. Г. Р. 11, 36. — Такое употребленіе для, вм. *по и отъ*, объясняется тѣмъ, что это предложное нарѣчіе принималось въ значеніи *ради*, имѣвшаго смыслъ и цѣли, и причины или основанія. Напр. у Ломоносова *ради* и для употребляется рядомъ, въ значеніи основанія: „Ольга ватворилась въ Кіевѣ со внучаты своими Ярополкомъ, Ольгомъ и Владиміромъ. Сии *ради* *малолѣтства*, она для *старости* не могли стать противъ тяжкой силы Печенѣжской“ 3, 174—175. Иногда, преимущественно въ книжномъ языкѣ, употребляется для вмѣсто дательнаго отношенія къ лицу; напр. у Кар. „вообразите мое положеніе! Ночью на улицѣ, въ неизвестномъ для *меня* городѣ“... 2, 298 (вм. *мнѣ*); у Жуков. „но для *могучаго стрѣлка* „нужду переносить легко“ 4, 8.

4. До.

Сверхъ собственнаго значенія, именно движенія до извѣстнаго мѣста, употребляется для показанія отношенія къ чему или къ кому либо; напр. „дѣло до *кого* или до *чего* нибудь“ (т.-е. касающагося).

Напр. въ Юрид. Акт. „ни роду моему, ни племяни до *той* *отчины* дѣла нѣтъ, никому“ 1582. Въ Др. Рус. Ст. „такова у тебя честь добра до *любимаго* *ширина*“ 43. — Вмѣсто родительнаго безъ предлога писатели употребляютъ иногда при нарѣчіи *касательно* предлогъ до; напр. у Кар. „разсказывалъ намъ нѣкоторые анекдоты *касательно* до его пребыванія въ Берлинѣ“ 2, 79; у Крыл. „*касательно* до *общества*“ Почт. Дух. 1, 58. Въ старинномъ и народномъ языкѣ до иногда употребляется вм. къ; напр. въ Др. Рус. Ст. „повезли его до *Князя* Владиміра“ 145. Такъ же и въ малорусскомъ, какъ въ новомъ, такъ и въ древнемъ, и сверхъ того въ значеніи предлога въ; напр. въ Чин. Львовск. Брат. 1668 г. „повиненъ каждый братъ въ *четыре* недѣли *погрома* дати до *сырники* Братской“.

5. За.

Какъ въ собственномъ, такъ и въ переносномъ значеніи имѣть смыслъ пребыванія позади чего нибудь, или движенія назадъ чего. Въ первомъ случаѣ требуетъ творительнаго, во второмъ — винительнаго. (1) *См. примѣры въ примѣчаніи.*

а) Отношеніе пространственное вполне переносится этимъ предлогомъ ко времени; напр., „за версту отъ городу“ и „за недѣлю до святокъ“; „за горою“ и въ пословицѣ XVII в. „за ночью, что за годомъ“. Сверхъ того для означенія времени этотъ предлогъ употребляется вмѣсто *на*, *въ* или *о*: „за всякіе праздники совершаютъ панихиды“ Др. Рус. Ст. 104. Такъ же въ малорусскомъ; напр. „а се було за старого Гетмана“.

б) Ближайшее перенесеніе этого предлога къ понятіямъ отвлеченнымъ еще наглядно объясняется его собственнымъ, пространственнымъ значеніемъ; напр. „идти замужъ“, „быть замужемъ“.

Напр. въ пѣснѣ: „закричу женѣ громкимъ голосомъ: „не умѣла ты жить за худымъ мужемъ“ — Въ Юрид. Акт. „ся (сія) владѣная дана, за руками, на утвержденіе“ 1696 (т.-е. за подписью). „Давать ему паспортъ за своею рукою“ Инстр. Дворецк. Нѣмц. 1724 — 5. „Не имѣлъ я за собою больше шестидесяти душъ дворовыхъ людей и крестьянъ“ Трут. 1, 13. „Безъ грамоты прѣхавшихъ держать за сторожами“ Лом. 3, 160.

в) При означеніи мѣръ, также наглядно, представляется предлогомъ *за* пребываніе или переходъ за ту черту, которою что считается или измѣряется; напр. „а въ колчанѣ было за триста стрѣлъ“ Др. Рус. Ст. 23. Въ Юрид. Акт. „а что, господине, за тою тѣрою осталось дровъ“... 1490.

Сюда принадлежитъ областное употребленіе *за* съ винит. падежомъ, при сравнительной степени, вм. чѣмъ: „моя шуба лучше за твою“, т.-е. чѣмъ твоя, лучше твоей (исковск.).

г) Въ смыслѣ *вмѣсто*: „дѣлать за кого“, т.-е. вмѣсто кого.

д) Для означенія побудительной причины, съ винительнымъ падежомъ; напр. „награждать за труды“, и для означенія основанія, съ творительнымъ, въ смыслѣ *по*; напр. *за болѣзнь, за недосугомъ*.

Примѣры послѣдняго значенія у писателей: у Ф. Виз. „самъ авторъ за болѣзнь не видалъ первой репрезентаціи“ 292; „за превеликимъ дождемъ не могли мы на полѣ обдѣлать“ 331; „вод-

руженъ превеликій крестъ, котораго снизу за высотой видѣть нельзя" 414. У Кар. „никакъ нельзя было проѣхать за множествомъ каретъ" 2, 734. У Крыл. „онъ за разсадю печь хлѣбъ никакъ не могъ" 319.

Въ древнѣйшихъ до. спискахъ за употребляется иногда съ винит. падежомъ вм. *ради*; напр. въ О. Е. за страхъ иудейскъ; въ испр. страхъ ради Ио. 40, 19. за избраннымъ; въ испр. избраннымъ ради Мат. 24, 22. И прискрибны бысть црь за клаты; въ испр. клаты же ради Марк. 6, 26.

Сверхъ винительнаго и предложнаго, за управляетъ и родительнымъ, какъ это видно изъ нарѣчій *застра*, до. *зюотра*. Употребляется и съ винительнымъ за *утро*. — Въ народн. языкѣ съ родит. пад.; напр. въ послов. „за добра ума по здоровью убираться" Дал. 464.

6. Изъ (*изъ-за*; *изъ-подъ*).

Означаетъ движеніе изнутри чего, какъ въ собственномъ, такъ и въ переносномъ значеніи. Въ послѣднемъ случаѣ поводъ или побужденіе представляется той средою, изъ которой исходитъ дѣйствіе; напр. „идти изъ городу", „идеть изъ старины", „изъ утра", „сдѣлать изъ состраданія".

Какъ масса, изъ которой что либо берется, представляются предметы, съ предлогомъ *изъ*, въ выраженіяхъ: „лучшій изъ людей", „первый изъ полководцевъ" и т. п.

Означая мѣсто, *изъ* соответствуетъ предлогу *съ*, означая время—предлогамъ *въ* и *до*; напр. „перезѣжать изъ одной земли *съ* другою" Кар. 2, 183. „Изъ году *въ* годъ"; „а билися изъ утра до полудни" Мам. поб.

Въ составныхъ предлогахъ *изъ-за* и *изъ-подъ* сила управленія падежомъ принадлежитъ первому члену, т.-е. *изъ*; предлоги же *за* и *подъ* собственно составляютъ какъ бы часть того слова, которымъ управляетъ *изъ*: „изъ-за стола = изъ за-стола, изъ-подъ пола = изъ под-пола.

7. Къ.

Какъ въ собственномъ, такъ и въ переносномъ значеніи показываетъ дѣль; напр. „идти къ мѣсу", „къ чему раздражаться?"—Соотвѣтствуетъ установительнымъ *при* и *у*: идти къ кому, къ чему—быть *при* комъ, *при* чемъ, *у* кого, *у* чего.

Иногда употребляется вмѣсто *къ*; напр. „ѣхать къ Москвѣ" Изв. 1, 122.

8. *Между* (*межь*, *межу*, *межю*, *межи*), *промежду* (*промежь*).

Эти предложныя нарѣчія въ одинаковомъ значеніи пребыванія или движенія между чѣмъ нибудь употребляются у насъ и съ творительнымъ, и съ родительнымъ, и притомъ какъ въ древнемъ и народномъ языкѣ, такъ и у позднѣйшихъ писателей. Но въ отвлеченномъ смыслѣ требуютъ по преимуществу творительнаго; напр. „между тѣмъ“.

Примѣры: а) съ творит.; напр. въ О. Е. *междѣ нами и ками* прощастъ велики оутѣрдиса; также и въ испр. Лук. 16, 26. Въ древне-русскомъ: „Святополкъ *стояше межѣ двѣма озеромѣ*“ Лавр. сп. 61; такъ же и въ Жит. Борис. и Гл. XIV в. *межю двѣма озерамѣ*. „Пѣлѣоваста хрестѣ *межи собою*“ Ипат. сп. 84. „*Межь вами брезгаютъ нами*“ послов. XVII в. У писателей: у Ломоноса „*крутить рѣка Татарску кровь, что протекала между ними*“ Од. 1; „стада *годящи межѣ цѣптами*“ Од. 12. У Кар. „и *между сими-то щедрыми долинами мчится почтенный, виноводный Рейнъ*“ 2, 179. У Бат. „и ты — *уныло протекалъ между граждебными полками*“ 2, 243. У Жуков. „осторожно *пробираются между утесами*“ 3, 150; „утесы стояли неподвижно, и *между ними легкими дымомъ, ничтожными призраками летали остатки минувшей бури*“ 7, 200. У Пушкин. „но дружбы нѣтъ и той *межь нами*“ 4, 43; „знавъ караванъ *псалъ по предѣстной долинь, между курганами*“ 8, 142; „*прохаживались между рядами гостей*“ 10, 31. — б) Съ родит.; въ Острож. Библи. *межи себе* (въ испр. тажемы имате *междѣ собою* I Кор. 6, 7). — Въ древне-русскомъ: въ Шуйск. Акт. „и послужѣ *межь себя ставъ* порознить“ 1606. Въ послов. XVII в. „*межь мазѣ деревня сорняла*“, „*межь перстовъ мясо не растетъ*“. У писателей: „древле добродѣтели *средины держали, между двухъ краевъ*“ Кант. Сат. 8. „*Летитъ кормя, межѣ водныхъ нѣдръ*“ Лом. Од. 8. У Кар. „что сказано было *между четырехъ мазѣ*, то выдается въ публику“ 2, 145; „на узкой долинь *между юръ, въ семи верстахъ отъ Цюриха, лежитъ та маленькая деревенька, которая была цѣлю нашего путешествія*“ 2, 219; „люди, *живущіе между скалъ*“ 2, 384; „большая и лучшая часть породе *лежитъ между рѣкъ*“ 2, 402. У Жуков. „и въ высотѣ, фонарь ночной, луна *виситъ межѣ облаковъ*“ 2, 276; „*пріюти между отвѣей*“ 3, 39; „въ оцѣненіи *стоялъ, безъ памяти, безъ бытія, межѣ каменной хладнымъ камнемъ*“ 4, 13; „остался вдвое одинокъ, *какъ трупъ межѣ вробовыхъ досокъ*“ 4, 15. У Пушкин. „обычай *деспотъ межѣ людей*“ 1, 14; „пора *межь волка и собаки*“ 4, 114; „но *между васъ я вижу новы лица*“ 1, 313; „противникъ его *найдѣнъ между мертвыхъ тѣлъ*“ 11, 302. У Крылов. „а дружны *между псовъ, какъ будто межѣ людей, почти совсѣмъ невидны*“ 51; „да только помните-ту *разницу межѣ насъ*“ 124; „и *завела*

домоу: „подъ дустикомъ, въ тѣни, межъ травы, какъ расѣ“ 185; „деревня между глазъ сгорѣла“ 308. Въ пѣсн. „положите меня, братцы, между трехъ дорогъ“. — в) Съ тѣмъ и другимъ надежомъ рядомъ: „долго выплѣзъ онъ между небомъ и землею, между жизни и смерти“ Кар. 2, 277. — Промежду, промежу, промежъ особенно употребительно въ старинномъ и народномъ языкѣ: а) съ творит. „по ямамъ промежъ своими землями изгороди ставити вобщѣ“ Юрид. Акт. 1518. „А какъ онъ промежъ нами землю разводилъ“ Шуйск. Акт. 1672. Въ Др. Рус. Ст. „изъ Кіева бѣжатъ до Чернигова два девятиста-то мѣрныхъ верстъ, промежъ обидней и заутреню“ 55; „промежъ плечами косая сажень“ 243. Въ былинѣ: „у меня промежъ каюдымъ богатыремъ были сваи желѣзные“ — б) Съ родит. „Брымская орда промежъ моря Азовскаго и моря Чернаго“ Кн. Больш. Черт. 76. Въ Др. Рус. Ст. „изъ Кіева скакаютъ до Чернигова промежу обидни, заутрени“ 57; „промежу тѣхъ дорогъ лежатъ горючъ камень“ 181. Въ Дух. Ст. „промежду обидни, заутрени“ 7, 338. Въ пѣсн. говорится о городѣ Ярославлѣ: „на горѣ стоишь, на всей красотѣ, промежду двухъ рѣкъ, промежъ бистрыцъ, промежду Волги рѣки, промежъ Котраси“ Чул. 1, 187. Сверхъ того: в) съ винит. надежомъ; напр. въ Олон. былин. „и бей бурка промежу уши, и бей бурка промежу ноги“ — „хлещу дѣ... промежъ ясны очи“ Рыбн. 1, 126. 344.

9. На.

а) Въ собственномъ значеніи употребляется иногда вм. *вз*, особенно въ старинномъ и народномъ языкѣ; напр. *на Москву*, *на Москву* (т.-е. въ городъ Москву, въ городъ Москвѣ), *на Симоновъ на монастырь*.

Напр. при названіи городовъ: „преставися Митрополитъ Блг. прианъ на Москву“ Повг. лѣт. 103. „Поѣха изъ Пскова на Москву“ Псков. лѣт. 101; „преставися Князь Симеонъ Бѣвскій на Кіевъ“ Пск. лѣт. 111. „А еще есть на Москву семьдесятъ Апостоловъ; оприщено трехъ Святителей“ пѣсн. начала XVII в. „И тотъ зломышленный бояринъ велѣлъ на Москву дворы зажигати“, „на Москву и въ городѣхъ всѣхъ воровъ освобождаютъ на волю“ Котоших. 2, 12. „Потерявъ мой сынъ Царевичъ Димитрій на Умичъ“ Др. Рус. Ст. 104. „Окрестилъ меня приходскій попъ на Москву“ Вояч. Вояч. 4. „Бей челомъ на Тулу, иди на Москву“ посл. „Мы поѣдемъ на той городъ гудать“ Пѣсн. Прач. 75. Изъ новѣйшихъ писателей у Пушкина: „красавицъ много на Москву“ 1, 200. — При названіи нѣкоторыхъ другихъ мѣстностей: „будто принесли (кресты и деньги) на монастырь, въ келью“ Шуйск. Акт. 1667. „Пришли они къ Маринѣ на выскы теремъ“ Др. Рус. Ст. 70. Въ старинной пословицѣ: „есть черны на Симоновъ“ Пох. Изв. 1, 3; „оставленъ на кабаки“, „шашть на кабаки“ Вавк. Каин. 42. — Сюда же относится *на*

Руси вм. *въ Руси* „не бывать Егорью на Святой Руси“ Дух. Ст. 2, 168.

б) При означеніи времени *на*, съ винит. падежомъ, имѣтъ двойкій смыслъ: или *наканунъ*: „на пятницу, ночью“ (т.-е. съ четверга на пятницу); или *въ, о*: на Петровъ день.

в) Въ отвлеченномъ смыслѣ означаетъ, съ *внимательнымъ*:

аа) *Цѣль*; напр. въ Др. Рус. Ст. „синею морю на утѣшенъ“ 30; „у ласкова, осударь, Князя Владимира „было пированье, почестной пиръ, „было столованье, почестной столъ „на многи Князи и бояра „и на Русскіе могучіе богатыри „и гости богатые“ 123. Въ послов. XVIII в. „всякъ на себя хлѣбъ добываетъ“.

бб) *Мѣру*; „взять на пять минутъ, купить на сто тысячъ, изрубить на мелкіе куски“.

вв) Образъ дѣйствія и орудія (вм. творительнаго падежа), особенно въ народномъ языкѣ; напр. въ пѣсн. „онъ пѣтъ ее (чашу) да на одинъ духъ“, „у тя (тебя) нѣтъ вѣрно на кулакъ бойца? на кулакъ бойца, на ногу борца?“ Сюда же принадлежатъ: а) выраженія: драться на кулачки (т. е. кулаками), и съ предложн. пад. на *рапирахъ* (рапирами); — и б) дополненія къ прилагательнымъ, на вопросъ *чѣмъ?* или *въ какомъ отношеніи?* Напр. не чистъ на руку, легокъ на поминъ и т. п.

Въ старинномъ и народномъ языкѣ *на* употребляется вмѣсто: на *манеръ*, на *образецъ*; напр. въ Выход. Госуд. Пар. „пуговицы золоты прорѣзныя на *трушьево дѣло*“ 1653, стр. 288. Въ послов. XVII в. „хорошо ожерелье на *Тульское дѣло*: въ три молота стегано“.

Выраженія: „пить что нибудь на *молоко*, на *капусту*“ и т. п. (т.-е. послѣ молока, капусты), объясняются нагляднымъ значеніемъ этого предлога, т.-е. положеніе чего нибудь на что нибудь.

Съ *предложеннымъ* падежомъ, въ отвлеченномъ значеніи, *на* употребляется или въ смыслѣ предлоговъ: *съ, отъ*; напр. „брать на *комъ* деньги“ — съ кого, отъ кого; „дати на *себѣ* злато и серебро“ Лавр. 119 (т.-е. съ себя, отъ себя); или въ смыслѣ основанію какому дѣйствію; напр. „на *златѣ*, на *серебрѣ* — не погиваться“ Др. Рус. Ст. 4. „И говорить: спасибо на *пріятствѣ*“ Крыл. 84.

Въ древнерусскомъ: „на томъ бо цѣловали бѣше крестъ къ нему“ и цѣловаста крестъ межи собою на всей любви“ Ипат. сп. 83, 84.

10. Надъ.

При глаголахъ движенія требуетъ винительнаго, а при глаголахъ пребыванія—творительнаго. Нынѣ употребляется только съ творительнымъ; напр. *надъ берегомъ, надъ тучами*; а въ старину съ обоими; напр. съ винительнымъ: *понимъше же его конни ведоша надъ брегъ рѣкы Супр. рук. 117. „Надъ тучи онымъ простирайся“ Дом. Од. 2.*

Въ отвлеченномъ значеніи имѣетъ смыслъ господства, власти надъ какимъ либо предметомъ, подлежащимъ дѣйствію; напр. *властвовать надъ чѣмъ, шутить, издѣваться, смѣяться надъ чѣмъ* и т. п. Сюда принадлежатъ весьма употребительные въ старинномъ и народномъ языкѣ обороты: *учинилось надъ чѣмъ, сбылось надъ чѣмъ* и другіе тому подобные, которыми обозначается рѣшительное и сильное дѣйствіе надъ предметомъ или лицомъ.

Напр. „саяко чиниши *надъ мною*“ Ипат. 214. Въ Др. Рус. Ст. „по грѣхамъ *надъ Добрынею* учинилось“ 62; „*надо мною* сердце не извести“ 208; „никакой *надъ собою* притки“ и скорби Садко не выдывалъ“ 266. Въ послов. „*надъ чѣмъ* пословица не сбывается“ Дал. 1086.

11. О (объ).

Съ предложнымъ падежомъ, въ собственномъ значеніи, имѣетъ смыслъ *кругомъ чего, около*, въ переносномъ показываетъ предметъ рѣчи или разсужденія (говорить *о чемъ*), и въ старинномъ языкѣ—причину (напр. *о чемъ*—почему, для чего).

О мѣстѣ теперь уже не употребляется этотъ предлогъ съ предложнымъ; но ко времени—переносится; напр. *о святкахъ*.

Въ старинномъ языкѣ: въ смыслѣ *около, кругомъ чего или кругомъ кою*: „Новгородци же сташа твердо *о* Князи Романѣ, *о* Мстиславлицѣ *о* Изяславѣ внуци, и *о* посадницѣ *о* Якунѣ“ Новг. лѣт. 1, 15. Сюда же принадлежитъ употребленіе этого предлога вм. *около*, при опредѣленіи количества или мѣры: „и паде головъ *о* стѣнъ кѣметства“ Новг. лѣт. 1, 19 (т. е. *около* ста; вар. *головъ сто* добромименитыхъ) — Въ значеніи причины: въ Юрид. Акт. *о чомъ* жо ты не искалъ на Ивашкѣ въ ту шесть лѣтъ? 1491; „по межамъ *о чемъ* не идешь? 1534. „*О чемъ* къ намъ не бывала? Досмотр. Въ пословиц. XVII в. „доброе молчаніе *о чомъ* не отвѣтъ?“ „съ вѣрою лучинка *о чомъ* не свѣ-

ча? Въ областномъ языкѣ: *о чемъ*, *вм.* почему, для чего. Въ раздѣленіи предмета на части съ числит. именами; напр. „домъ *о семи комнатахъ*“, „береза *о пяти верхахъ*“. Це-ое употребле- ніе предлога *о*, въ переносномъ смыслѣ, *вм.* *въ* (*во имя, въ си- лу*), доселѣ встрѣчается въ высокомъ слогѣ; напр. у Кар. „здрав- ствуй *о Господь*, Царь любезный небу и народу!“ И. Г. Р. 11, 19.

Съ *винительнымъ* въ собственномъ значеніи, имѣетъ смыслъ смежности; напр. „жить съ кѣмъ *объ* стѣну, *обо* дворъ, идти *объ* руку“; также предѣла дѣйствию; „ударилъ *о* земь, *объ* зем- лю“, „палецъ *о* палецъ ударить“; въ перенесеніи ко времени, означаетъ соотвѣтствіе: „*объ* эту пору; *объ* это время“.

Сюда принадлежитъ церковнославянское *обокъноль* (т.-е. *объ онъ полъ*) — по ту сторону; напр. въ О. Е. *обокъноль* *нордана*. — Въ древнерусскомъ *объ ону страну* — по ту сторону: „Бязи Ра- завѣсти стаща *объ ону страну* Окъ“ Новг. лѣт. 1, 30.

Въ польско-русск. языкѣ писателей XVII в., по вліянію поль- скому, предлогъ *о* для означенія предмета рѣчи, *вм.* предложе- наго, управляетъ винительнымъ; напр. проситъ Бѣ *або ирѣтзю* Дѣ *ѡ помюхъ а людей ѡ слуханъ* (т.-е. *о помощи — о слушаніи*, или вниманіи) Галатовск. Включъ Разумѣн. 1659 г. (смотри. Хр.).

12. Отъ.

Въ значеніи мѣста, соотвѣтствуетъ предлогу *до*: „*отъ* Москвы до Петербурга“; ко времени переноситъ возвращеніе мѣста: „*отъ* 1125-го года до 1132-го“.

Иногда соотвѣтствуетъ предлогу *въ*; напр. у Крыл. „вотъ вамъ *отъ* слова *въ* слово *онъ*“ (законы) 317.

Такъ какъ *отъ* означаетъ начало (дѣйствию, исчисленію, дви- женію и т. п.); то означаемая имъ причина наглядно представ- ляется началомъ, отъ котораго исходить дѣйствіе; напр. „*отъ* скуки самъ съ собой въ полголосъ разсуждая“ Бат. 2, 219; „мы лишились множества людей *отъ* безводицы“ Пушк. 11, 282. — Иногда писатели употребляютъ *отъ* *вм.* *по* *причинѣ*, *потому что*: „я не могъ лежа напиться *отъ* раненой руки“ Пушк. 8, 301.

Лицо дѣйствующее, означаемое при страдательномъ глаголѣ предлогомъ *отъ*, принимается за начало или причину дѣйствія; напр. въ Др. Рус. Ст. „*потерявъ* мой сынъ Царевичъ Димитрій Ивановичъ „на Угличѣ *отъ* тѣхъ *отъ* бояръ Годуновыхъ“ 104 (см. § 179).

б) Время: „по всѣдни“, „по первое число“, „по сіе время“. Въ Древн. Рус. ст. „а и ходитъ Садко по третій день“ 273.

в) Въ отвлеченномъ значеніи, въ смыслѣ *за*; въ Др. Рус. Ст. „на Волховъ рѣку ходила по воду“ 79; „по меня Садку смерть пришла“ 339. Въ пословицѣ: „ходить не по што (не по что), принесъ ничего“. Въ Разк. „боятся намъ его по што“? (Мышамъ Кошки) 8.

2) Съ дательнымъ:

а) Мѣсто, по вопросу *гдѣ*, съ указаніемъ на поверхность: „ходить по горамъ“, „по правому берегу рѣки“, „горы, находящіяся по той сторонѣ рѣки“ Пущк. 11, 323. Сюда принадлежитъ дополненіе въ глагоду *стрѣлять*: „стрѣлять по птицамъ“.

б) Время, на вопросъ *когда*: „по осени, по вечеру, по утру“.

в) Причину или основаніе: „отсутствовать по болѣзни“, „судить по законамъ“. Когда мнѣніе принимается за основу разсужденія, то предлогъ *по* употребляется съ дательнымъ имени самого автора: *по Нестору*.

Иногда, вмѣсто *по*, употребляется *по причинѣ*; напр. у Пущк. „по причинѣ болѣзни“ 5, 71.

г) Соответствіе: „и по себѣ борца не нашелъ“ Др. Рус. Ст. 39.

д) Распредѣленіе по предметамъ: „стоять по бокамъ“, „усѣсться по мѣстамъ“, „всѣмъ сестрамъ по серьгамъ“.

Но числительныя количественныя *два, три, четыре* и собирательныя *двое, трое* и друг., поставляются въ этомъ случаѣ въ винительномъ: *по два, по три, по двое*.

Также распредѣленіе показываетъ этотъ предлогъ, когда означаетъ дѣйствіе по какой нибудь части; напр. „служить по Архиву“, „сочиненіе по Русской Исторіи“.

3) Съ предложнымъ:

а) Въ значеніи *послѣ*, и потому преимущественно показываетъ время: „по смерти Александра Великаго“, „въ 862 году по Рождествѣ Христовѣ“. По Христу: „оголо пятаго столѣтія по Христу“ Лом. 3, 115.

б) Въ переносномъ значеніи послѣ глаголовъ: *остаться по комъ, горевать по комъ, мнѣться по комъ* и т. п.

„Данилови же юняшу по Половцкѣ“ Ипат. 174.

14. *Подѣ, возмѣ.*

Теперь управляютъ оба эти нарѣчія родительнымъ, а въ старинномъ и въ народномъ языкѣ; и винительнымъ; напр. *подѣ рѣку, возмѣ рѣку*, вм. *подѣ, возмѣ рѣки*.

Напр. „*возмѣ рѣку Оку*“ Лавр. 181. Въ Юрид. Акт. „тою же изгородю, а *подѣ изгородю*“... 1498—1505; „*подѣ мокрую лозу*“ 1532; „*подѣ рѣку*“ 1536; „*подѣ Шекснѣ рѣку*“ 1550. Въ областномъ языкѣ: *возмѣ печки* и *возмѣ печку*, *возмѣ матери* и *возмѣ мать*; *подѣ печки*, *подѣ печку*, *подѣ матери* и *подѣ мать* (пермск.).

15. *Подѣ.*

Употребляется съ винительнымъ при глаголахъ движенія, и съ творительнымъ при глаголахъ пребыванія: *идти подѣ Царырадѣ, стоять подѣ Царырадомѣ*.

Въ старинномъ языкѣ движеніе рѣки къ какому-нибудь мѣсту означается предлогомъ *подѣ*; напр. въ Кн. Больш. Черт. „(Сосна рѣка) изъ-подѣ Ливенѣ потекла *подѣ Елеизѣ*“ 9; „а изъ подѣ Смоленска рѣка Дѣвпрѣ потекла *подѣ Дубровну*“ 79. — Въ противоположность пребыванія и движенія: *противѣ вѣтру* — употребляется: *подѣ вѣтромѣ*; „остановиться въ удобномъ мѣстѣ *подѣ вѣтромѣ*“ Пс. Ох. 58 — Вмѣсто *вызолоченный, высеребранный*, въ старинномъ и народномъ языкѣ говорится: *подѣ золотомѣ, подѣ серебромѣ*; напр. „и спускали сходню (по которой сходятъ съ корабля) вѣдъ серебряну, *подѣ краснымъ золотомѣ*“ Др. Рус. Ст. 340.

Въ переносномъ смыслѣ означаетъ:

а) Время; напр. „хитростью *подѣ часѣ* и силу побѣждаютъ“ Хемн. 2, 17; „и какъ я уже приходилъ лѣтъ *подѣ десяткѣ*“...

б) Подчиненіе; напр. „быть *подѣ надзоромѣ* наставника“, „взять кого *подѣ свою зициту*“.

Въ языкѣ летописей весьма употребительны выраженія: *быть подѣ рукою* (т. е. подѣ властію), *взять подѣ свою руку* (подѣ свою власть); принятыя и повѣдѣйшими писателями; напр. у Лом. „Великому Князю Россійскому Игорю и всемъ стоящимъ *подѣ его рукою* быть въ мирѣ“... 3, 159. У Пушки. „чтобы онѣ принять ихъ *подѣ свою высокую руку*“ 5, 3.

Сюда же принадлежатъ выраженія: „отдыхать *подѣ говорѣ*“ или „*подѣ говоромѣ* деревьевъ, листьевъ, волнъ“, „пѣть *подѣ звуки органа*“ и. т. п.

Подъ говоромъ вм. *подъ говоръ* (какъ *подъ музыку*, *подъ звуки*, а не *подъ музыкою*, *подъ звуками*) — употребляется у писателей; напр. у Бат.: „ко стражѣ, дремлющей *подъ говоромъ* вавловъ“ 2, 48; „гдѣ путникъ съ радостью отъ зноя отдыхаетъ, *подъ говоромъ* древесъ, пустынныхъ птицъ и водъ“ 2, 64.

Соотвѣтствіе; напр. *подъ парю*, *подъ стать*.

16. *Предъ, передъ*.

Съ глаголами пребыванія требуетъ творительнаго; напр. *стать передъ ханомъ*; съ глаголомъ движенія — винительнаго; напр. „*передъ хана* въ смутномъ ожиданіи *предстали мы*“ Пушкин. 2, 174.

17. *Про*.

Употребляется въ смыслѣ *о, для*; напр. „говорятъ *про* меня“ (обо мнѣ); „говорятъ *про* себя“ (о себѣ, а также и для себя, такъ чтобы другіе не слышали). Въ Словѣ о полку Игоръ „начаша Князи *про* малое се великое мѣлвити“; у позднѣйшихъ писателей: „и чистыхъ капель межъ листовъ *оставъ про* *тѣхъ* *мотыльковъ*“ Жуковск. 3, 39.

Въ старинномъ и народномъ языкѣ вм. *за*; напр. „аша Володимира и хотѣша убить *про* Игоря“ Ипат. 34.

18. *Противъ, противу*.

Отъ собственнаго значенія мѣста переносится къ отвлеченному; напр. „дѣйствовать *противъ* кого“. Сверхъ того означаетъ соотвѣтствіе, сравненіе; напр. „*противъ* моего десятиро лучше, хуже“.

Въ старину особенно было употребительно въ этомъ значеніи; напр. „сверстался Алеша Поповичъ младъ *противъ* Турчина Змѣвича“ Др. Рус. Ст. 183. „Когда господинъ со двора выведетъ и *противу* ловчаго и охотниковъ поравняется“ Пс. Ох. 46. „Однако все-таки не придетъ *противъ* Адама Адамыча“ Ф. Виз. 176. Изъ новѣйшихъ писателей: „многихъ животныхъ называютъ хитрыми; но что ихъ хитрость *противъ* нашей“ Бар. 2, 603 — 604.

При означеніи времени, показываетъ или соотвѣтствіе, или переходъ отъ одной поры къ другой. Въ обоихъ значеніяхъ употребляется въ старинномъ и народномъ языкѣ. Напр. „*противъ* пятницы“, „*противъ* свѣту“.

Примѣры: „Ярославъ же завтра исполнивъ дружину свою *противу* свѣту перевесетъ“ Лавр. 61. Въ Юрид. Актѣ о лошади:

„тогда (т.е. тогда) была она дву дѣтъ *противу* третьег; а нынѣча: *трехъ дѣтъ противу четвертг*“. Въ Шуйск. Акт. тоже о конѣ: „пяти дѣтъ *противъ шестг*“ 1676; при означеніи дня: „юля *противъ* 28 числа“ 1667.

Противу, *спротивъ*, иногда употребляется съ дательнымъ; напр. „не сотвори брани *противу* имѣ“ Новг. дѣт. 1, 27. „*Впротивъ* естественному чину“ Ломон. Од. 6.

19. Сквозь.

Употребляется съ винительнымъ и родительнымъ; напр. *сквозь слезы* и *сквозь слезъ*.

Примѣры: а) съ винительнымъ: „*сквозь степь* и *блата* Петръ прошелъ“ Лом. Од. 9. У Кар. „*сквозь степи* и *пустыни* достигнувъ до Ханскаго стана“ И. Г. Р. 4, 33; „вы слѣдуете глазами за Темзою вереть 30 въ ея блистательномъ теченіи *сквозь богатыя долины*“ Кар. 2, 768. „Гдѣ ручеекъ, вѣясь, бѣжитъ зеленымъ лугомъ *къ рѣкѣ* *сквозь* *липовой тѣснѣ*“ Пушкин. 1, 174. б) Съ родительнымъ: въ народн. стихѣ о Борисѣ и Глѣбѣ: „онъ самъ *сквозь* *сырой земли* провалился“ (Максимов. Кіевлянина, 3, 17). „Леталъ, и будто *сквозь тумана*“ я видѣлъ твой веселый токъ“ Дмитр. 1, 18. „Проклазникъ мой“ у зеркала *сквозь слезъ* такъ кисло морщитъ рожу“ Крыл. 285. У Пушкин. „*сквозь слезъ* не видя ничего“ 1, 97; „и долго, будто *сквозь тумана*“, „она глядѣла имъ во слѣдѣ“ 1, 177. Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что *сквозь* означаетъ не только движеніе внутри чего, но иногда — и движеніе на поверхности, употребляясь вм. *черезъ*.

20. Съ.

Управляетъ родительнымъ, винительнымъ и предложнымъ.

1) Съ *родительнымъ* означаетъ:

а) Движеніе съ поверхности. Соответствуетъ предложениямъ: *на*, *по*, *до*, *въ*: *съ горы на гору*, *съ головы по урду*, *съ головы до ногъ*, *съ-верху до-низу*, *съ-верху въ-низъ*. Переносится ко времени: *съ-дня на день*, *съ 1-ю по 5-е число*.

Такъ какъ *на* при означеніи мѣстности употребляется иногда вм. *въ*, напр. *на Москвѣ*: то и самое движеніе изъ мѣстъ выражается предложомъ *съ* вм. *изъ*; напр. *съ села* вм. *изъ села* (уже въ Супр. рук. 128); „пріѣхавъ отъ Великаго Князя *съ Москвы*“ Пск. дѣт. 103. „Пріѣзжаютъ въ Шую къ Чудотворному образу Пресвятыя Богородицы Смоленскія *со многихъ городовъ и уѣздъ*“ Шуйск. Акт. 1670. „*уѣхавъ* *со мною*“ „*идущи*“

б) Причину, основаніе, поводъ; напр. *со страху*, *съ радости*, *съ виду* (=по виду), *с-глупа*, *с-проста*, *съ-вѣдома*.

Въ народномъ языкѣ: „а думайте вы думу *съ шля ума*“ Пѣсн. начала XVIII в. „Думати думушку за единое *со крыпка ума, съ подна разумѣ*“ Др. Рус. Ст. 113. „И я съ той травы выкор- млю коня“ Прач. 119.

2. Съ *внимательнымъ* означаетъ:

а) Мѣсто, только въ старинномъ и народномъ языкѣ; напр. *съ другую сторону* вм. *по другой сторонѣ*.

Въ Юрид. Акт. „а на томъ разводѣ (т.-е. на размежевѣ земель) были люди добрые, *съ обѣ половины*“ 1503; „*съ другую сторону*“ 1532; „*съ северную сторону*“ 1550; „*пни выкопаны съ обѣ стороны*“ 1554; „*съ южную сторону*“ 1674. Въ Др. Рус. Ст. „*съ одну сторону* Авдотьюшка Лиховидьева, скоро втапоры наряджалася и убиралася“ 220. Въ пѣснѣ: „ахъ вы вѣтры, вѣтры буйныя, вы буйны вѣтры осенніе, потяните вы *съ эту сторону, съ эту сторону, съ восточную*“ Чулк. 1, 143. Въ посл. „*съ одну сторону* Черемиса, а *съ другую* берегися“ Дал. Слов. Замѣчательно, что внимательный мѣста при предлогѣ *съ* употребляется уже какъ остатокъ старины, только въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ, каковы: *съ половину, съ сторону*.

б) Мѣру и количество: „*величиною съ юру*“, „*простомъ съ меня*“, „*человѣкъ со сто, съ десятокъ*“; въ послов. „*хлѣба съ души, денегъ съ нужу, платья съ чошу*“ Дал. Слов.

3. Съ *творительнымъ* означаетъ:

а) Совокупность бытія и дѣйствія; напр. въ Др. Рус. Ст. „береть благословеніе великое у отца *съ матерью*“ 353. „Служить вмѣстѣ *съ кѣмъ*“. Сюда же принадлежитъ *съ съ твор. пад.* при глаголахъ взаимныхъ; напр. *драться съ кѣмъ*.

б) Обстоятельство образа дѣйствія на вопросъ *какъ?* напр. *одъваться со вкусомъ, работать съ усердіемъ*.

Выраженія *со вкусомъ, съ усердіемъ, съ набожностію* (вм. усердно, набожно), считавшіяся новыми (смотри Шишкова Разсуж- ніе о старомъ и новомъ слоге Рос. языка. 1803 г.), встрѣча- ются у Писателей XVIII в.; напр. у Лом. „Кіевляне тѣпились какъ слуги угощать ихъ *съ великою ласкою и уклонностію*“ 3, 167. Въ журналахъ 1769 г. „критика приноситъ Сочинителямъ пользу, но критика *со вкусомъ*“ И то и сіо 9. „Одъваться *съ весьма лучшимъ вкусомъ*“ Всяк. Всяч. 848. — У Карамзина и дру- гихъ позднѣйшихъ писателей еще употребительнѣе этотъ обо- ротъ, заимствованный изъ чужихъ языковъ. — Сверхъ того у Жуковскаго встрѣчается еще иностранный оборотъ съ предло- гомъ *со*: „*съ моимъ погибшимъ тѣломъ*“ становится ежеминутно хуже“ 6, 322.

21. У.

Означаетъ пребываніе при чемъ или при комъ либо. Отличается отъ *при* тѣмъ, что показываетъ большую зависимость и даже принадлежность; напр. „служить *у* кого“ и „служить *при* комъ“; „жить *у* кого“ и „жить *при* комъ“.

Употребляется вм. *отъ*, *на*; напр. „такъ слышахомъ *у* само-видецъ“ продолж. Лавр. сп. 193; „а я постерегу тебя здѣсь *у* досугу“ Крыл. 136. Въ народномъ языкѣ употребляется при безличныхъ глаголахъ съ названіемъ лица, которому принадлежитъ дѣйствіе, выраженное безлично; напр. въ Олон. былин. „впереди его проѣхано *у* богатыря“ (вм. богатырь проѣхалъ); „*у* меня три года какъ сосватаносъ“ (т.-е. я сосватался); „*у* меня замаленька (съ малолѣтства) да было хожено, „*у* меня замаленька да было боротосъ“ (т.-е. я ходилъ, боролся); иногда соотвѣтствуетъ дательному лицу; напр. „стосковалосъ *у* молодца“ (вм. молодцу) Рыбн. I, 274. II, 55. 97. 265. Слич. §§ 201—6.

22. Черезъ, черезъ.

Означаетъ переходъ черезъ поверхность или черту; напр. *идти* *черезъ* *пашню*, *перешагнуть* *черезъ* *порогъ*. Переносится во времени: *черезъ* *часъ*, *черезъ* *день*. Орудіе, средство или другое какое обстоятельство отвлеченное, означаемое этою частицею, наглядно принимается за предметъ, *черезъ* который происходитъ дѣйствіе; напр. у Пушки. „*черезъ* *мечъ* и *огонь* — дикость должна исчезнуть“ 8, 251.

Въ этомъ §-ѣ не означены нѣкоторые случаи употребленія предлоговъ, нисколько не затрудняющіе на практикѣ, а равно и такія частицы, которыя не требуютъ особенныхъ замѣчаній, каковы: *безъ*, *ради* и нѣк. друг.

III. Управляющія части рѣчи.

А. Глаголь.

§ 252. Глаголь управляетъ или только падежомъ, или падежомъ съ предлогомъ, то есть, имѣетъ силу или непосредственнаго, или посредственнаго управленія; напр. „читать *книгу*“, „мириться *со* *врагомъ*“. Глаголы, имѣющіе силу посредственнаго управленія, дѣлятся на два разряда:

1) Одни, сложенные съ предлогами, требуютъ при себѣ дополненія съ соответствующимъ имъ предлогомъ. Соответствіе между предлогами можетъ быть полное и неполное. Полное бываетъ тогда, когда въ дополненіи употребляется тотъ же предлогъ, съ какимъ слагается глаголъ; напр. „*на-дѣяться на свои силы*“, „*въ-ѣзжать въ городъ*“. Неполное соответствіе бываетъ тогда, когда въ дополненіи употребленъ другой предлогъ, но согласный со смысломъ того, съ которымъ сложенъ глаголъ; напр. „*по-лагаться на свои силы*“, „*при-выкать къ труду*“. Сюда же принадлежитъ управленіе глаголовъ, сложенныхъ съ предлогами слитными; напр. „*въ-лѣзть на лѣстницу*“, „*пере-ходить черезъ мостъ*“.

2) Другіе глаголы, не сложенные съ предлогами, требуютъ при себѣ дополненія съ предлогомъ только потому, что одинъ падежъ безъ предлога оказывается для нихъ недостаточнымъ; напр. „*ѣхать въ городъ*“, „*смѣяться надъ глупыми*“, „*брани-ться съ сосѣдями*“.

Одинъ и тотъ же глаголъ можетъ имѣть по нѣскольку дополненій; напр. *вспоминать что и о чемъ*, *пренебрегать что и чѣмъ*. Различныя дополненія даютъ одному и тому же глаголу разныя значенія; напр. *бить кому челомъ* — о чемъ (просить), — *на чемъ* (благодарить), — *въ чемъ* (извиняться), — *чѣмъ* (поднести въ даръ), Дал. Слов.

Между дополненіями должно отличать отношеніе къ лицу и отношеніе къ предмету; напр. въ выраженіи *плакаться кому на что: кому* — показываетъ отношеніе къ лицу, *на что* — отношеніе къ предмету.

Помощію дополненія глаголъ получаетъ подѣйшее значеніе. Чѣмъ обширнѣе смыслъ глагола, тѣмъ разнообразнѣе его дополненіе; напр. *наблюдать что, надъ чѣмъ, за чѣмъ* (§ 154).

Въ старинномъ и народномъ языкѣ глаголы отличаются разнообразіемъ дополненій, соответствующимъ богатству древнѣйшихъ этимологическихъ формъ и разнообразію представленій, въ словѣ выражаемыхъ.

Не смотря на господство отвлеченной мысли надъ формою слова въ новѣйшемъ періодѣ языка, и нынѣшній книжный, или образованный языкъ удержалъ много разнообразія отъ древнѣйшаго и народнаго словосочиненія словъ дополнительныхъ.

Все сказанное въ этомъ §-ѣ объ управленіи глаголовъ относится и къ именамъ существительнымъ и прилагательнымъ, требующимъ при себѣ дополненія.

Примѣч. Такъ какъ значеніе и употребленіе залоговъ, падежей и предлоговъ уже объяснено выше (§§ 175 — 180, 243 — 247, 251), то здѣсь слѣдуетъ обратить вниманіе только на такіе глаголы, которые, по различному управленію, или представляютъ любопытныя видоизмѣненія въ своемъ значеніи и образованіи, или оказываются затруднительными на практикѣ. Полнѣйшее изложеніе этого предмета принадлежитъ къ Словарю. Въ Грамматикѣ предлагаются только общіе законы, которымъ глаголы слѣдуютъ въ управленіи.

§ 253. Важнѣйшія особенности въ управленіи глаголовъ падежами суть слѣдующія:

1. Родительный падежъ. Нѣкоторые глаголы, какъ дѣйствительнаго, такъ и средняго залога, требуютъ родительнаго особенно въ старинномъ и народномъ языкѣ; напр. *смотреть книжъ*, *слушать звону*. Такому управленію слѣдуютъ и въ новѣйшемъ языкѣ нѣкоторые глаголы; напр. въ выраженіяхъ: „того и гляди“, „чего смотришь“, „просить милостыни“. Сюда же принадлежитъ глаголъ *ждать*, *ожидать*, *ждать чего и что*.

Примѣч. 1. Въ Супр. рук. всѣхъ же оуслышаша гласа сего 51; въсклещу сѣта сего 207. Въ О. Е. имать жнѣота вѣхунаго; въ испр. имать жнѣотъ вѣхуный Іо. 3, 15. жнѣота вѣхунаго имате; въ испр. жнѣотъ имате Іо. 20, 31. вѣхуна бѣ мира; въ испр. міръ Іо. 3, 16. обмануть мира; въ испр. міръ Іо. 16, 8. — Въ Галиц. Ев. 1143 г. сѣмотрѣте крѣпкѣ сѣльнѣхъ 13; но въ О. Е. сѣмотрите крѣпны сѣльнѣхъ Мѣ. 6, 28. Въ русскомъ: „позвирѣ синею Дону“ Слов. о полк. Игор. Въ Мам. поб. „посмотримъ быстрого Дону“ испытаетъ мечевъ своихъ литовскихъ. Въ Юрид. Акт. „а Новгородской ти души блжости“ 1505—8; „слушали сего дѣла“ 1584; „учить серебряного мастерства“ 1684; „книжъ беретъ“, „колоколовъ сѣмотрѣть“ 1686. „Пѣти чесныхъ молебныхъ“ пѣсн. начала XVII в. „Необходимо нужно сѣмотрѣть довольныхъ о томъ свидѣтельствѣ“ Ломон. 3, 117. У Ф. Виз. „по утру ходилъ я по церквамъ сѣмотрѣть прекрасныхъ картинъ“ 420; „поѣдемъ мы въ Доретто посмѣтрѣть тамошнихъ сокровищъ“ 456; „слушая гласа совѣсти“... 584. Но тѣ же глаголы употребляются и съ винительнымъ: „поутру водилъ я жену мою слушать органы и сѣмотрѣть дворца“ 420. — Въ Др. Рус. Ст. „что ты сталъ, да чего глядишь?“ 91. „а скажите вы, молодцы, мнѣ прямого пути ко святому граду Іерусалиму“ 169. Въ Дух. Ст. „выходилъ Егорій на Святую Русь, заводитъ Егорій свѣту бѣлаго, „услышалъ звону колокольнаго“ 2, 191; „чѣмъ

наставлятъ себѣ царствія небесная" 16, 163; „получите, мои свѣты, пресвятую радю" 41, 21. Изъ новѣйшихъ писателей, у Крыл. „твоихъ мы нынѣ слушаемъ рады" 301. — Въ большей части приведенныхъ здѣсь случаевъ родительный объясняется количествомъ.

Примѣч. 2. При глаголѣ *исключать* (что), дѣепричастіе *исключая* принимаетъ и вин., и род. падежъ (исключая *чего*).

Примѣч. 3. Глаголь *ненавидѣть*, вмѣсто нынѣшняго винительнаго, сочинялся въ О. Е. и въ позднѣйшихъ текстахъ съ родительнымъ, потому что принимался за дѣйствительный съ отрицательною частицею *не*; напр. *не ненавидѣтъ свѣта*, какъ и испр. *Іо. 3, 20*. Такъ же употреблялся въ древности и гл. *не годовать*; напр. въ Жит. Свят. по сч. XIV в. *мѣсть тѣхъ не годова* (смотр. Хр.; сл. § 65. Прим. 3).

Многіе глаголы возвратной формы (средніе или общіе) требуютъ родительнаго; каковы напр. *бояться*, *взыскаться*, *дожидаться*, *хвататься* и мн. друг. Этому же управленію слѣдуютъ и синонимы такихъ глаголовъ, въ формѣ дѣйствительнаго глагола: *робѣть*, *искать*, *ждать* и т. п.

Примѣч. 4. Сюда принадлежатъ многіе старинные глаголы, каковы напр. въ Лавр. сп. *единъ уршился Ана топоромъ*" 75 (т.-е. промахнулся); *пожаловатися своея обиды*" 116; „*прославъ усумнися брата своего*" 192. Въ посл. XVII в. „*вормила баба лилѣва, началась человека*". Въ Развѣд. „*но кто-то изучасъ зверинова языка*" 23. Въ Др. Рус. Ст. „*сива жеребца того не боюсь*, „*колорива жеребца того не блюдусь*" 58.

2. Дательнаго требуютъ глаголы для показанія лица, къ которому дѣйствіе относится. Это личное отношеніе можетъ принять на себя и предметъ, который въ такомъ случаѣ олицетворяется; напр. *встрѣтиться*, *полюбиться*, *показаться кому*, *радоваться кому*, *чему*. При глаголахъ дѣйствительныхъ иногда употребляется дательный лица вм. винительнаго; напр. *подарить кому что*, *простить кому что*, — и *подарить кого чѣмъ*, *простить кого въ чемъ*. Сюда же принадлежитъ дательный при глаголѣ *судить*; напр. въ выраженіи: „*суди ему Богъ*“, по древнѣйшему словосочиненію, встрѣчаемому въ О. Е. и въ другихъ древнѣйшихъ спискахъ, и болѣею частию удержанному въ исправленномъ текстѣ.

Примѣч. 5. Напр. въ О. Е. глаголы: *сѣдяти*, *хотѣти*, *поносити*: *егда законъ нашъ сѣднѣтъ убоу*; въ испр. также *улюбѣвъ* *Іо. 7, 51*. да *сѣднѣтъ мироу*; въ испр. *міроу* *Іо. 8, 17*. *немоу же кождо хо-*

чете, просити; въ испр. *ѣго ѣще хощете просите* Ио. 15, 7. милостынн хоща и не жрѣтъ; въ испр. *мѣти хоще, а не жертвы* Мате. 9, 13. *ѣще хощеть ѣмоу*; въ испр. также *ѣмъ* вм. *ѣго* Мате. 27, 43. и поношаста ѣмоу; въ испр. также *ѣмъ* вм. *ѣго* Мате. 27, 44. — Въ русскомъ: въ Ипат. сп. „и вси похваляша *ему*“ (вм. *его*). Въ Др. Рус. Ст. „поздравствовалъ *ему* Владиміръ Князь“ 238. Въ Дух. Ст. „а онъ своему отцу не посторилъ“ 7, 57. Сюда принадлежить глаголѣ благодаритъ. У. Ф. Виз. „*ему* единому за нихъ *благодарю*“ 480; „наше общество нижайше *благодаритъ* *юспожь* *Христухиной*“ Всяк. Всяч. 15. Это управленіе, согласное съ самимъ образованіемъ глагола благодаритъ (дарить кому *благо*), доселѣ сохранилось въ дѣепричастіи: *благодаря* кому, чему, и въ производныхъ именахъ: *благодаренъ* кому, *благодарность* кому.

Дательный падежъ *грамотъ* (въ видѣ нарѣчія) сочиняется съ глаголами *умѣть*, *разумѣть*, *знать*.

Примѣч. 6. Напр. „умѣющихъ *грамотъ*“ Инстр. Дворецк. Нѣмч. 1724—5. У. Ф. Виз. „дѣвушки *грамотъ* умѣютъ“ 94; „Шевалье и самъ не умѣлъ *грамотъ*“ 576. „Довольно разумѣвши *русской грамотъ*“ Пох. Ив. 1, 113. „Не зналъ *грамотъ*“ Пушк. 5, 70. Впрочемъ употребляется и *знать грамоту*, не *знать грамоты*; напр. „*грамоты* не зналъ за отсутствіемъ“ Дм. 2, 57. А въ народной словесности и *умѣть грамоту*; напр. въ пѣсн. „и *русскую умѣть* больно *грамоту*; „и чѣтью, пѣтью гораздо церковному“. Должно замѣтить, что *оумѣти* уже въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ спискахъ сочиняется съ винительнымъ; напр. въ О. Е. *оумѣять* кнѣги, въ испр. *кнѣги кѣтъ* Ио. 7, 15.

3. Творительнымъ управляютъ глаголы:

а) *Именоватъ, называть, полагать, дѣлатъ* и т. п. (кого или что *чѣмъ*); а также и въ формѣ возвратной: *именоваться, дѣлаться, приходиться* и проч. (*чѣмъ*). Но глаголѣ доводится, въ смыслѣ *приходиться чѣмъ* въ родствѣ, сочиняется съ именит.: „онъ доводится мнѣ *тестъ, шурина*“. — Въ народномъ языкѣ съ именит. же сочиняется *слытъ*: „потому быстра рѣка Дунай *слыветъ*“ Др. Рус. Ст. 101.

Примѣч. 7. Сюда же принадлежатъ глаголы: *обратиться, претвориться, нарядиться* (*чѣмъ* вм. во что); напр. „аравитское золото *обратилось солодомъ*“ послов. XVII в. Въ пѣсн. „*обратись* моя кручина травой *муравю*“ Чулк. 1, 191; Прач. 54. (Синч. у Жука. съ. 66: „наконецъ дорога наша *оборотилась* въ тропинку“ 1, 195). Въ Др. Рус. Ст. „скоро Алеша *каликю наряджается*“ 184. Въ Дух. Ст. „дуна *кровию претворится*“ 21, 14.

Примѣч. 8. Въ древнемъ цѣ. языкѣ глаголы нарицати, творити и т. п. вмѣсто творит. сочиняются съ винит., имѣя такимъ образомъ при себѣ, по образцу греческаго, два винительныхъ; напр. въ Изборн. Свят. 1073 г. *веди кто высоту горъ или вѣрхъ или глѣбоу соущу нарицае* 238 (т.-е. *верхомъ или главою нарицаеть*).

б) Глаголы, означающіе власть, начальство: *владѣть, управлять, править, предводительствовать* (кѣмъ, чѣмъ).

Примѣч. 9. Этому же управленію слѣдуютъ иногда и глаголы *начальствовать, военачальствовать*, обыкновенно имѣющіе при себѣ дополнение съ предлогомъ *надъ*. Напр. у Пушкин. *„начальствовавши симъ отрядомъ“* 5, 57; *„которые (т.-е. генералы) начальствовали полками“* 11, 289; у Жуков. *„его Стамбульскою дружиною военачальствовалъ Зеваръ“* 6, 28. Также употребляется и царствовать въ цѣ. памятникахъ: *царствовать имоу земльми Сербск. пам. XIII в.*

Глаголы, имѣющіе значеніе власти, въ древнечешскомъ управляютъ дательнымъ; напр. въ Судѣ Любуши: *„горе мужемъ, имъ же жена владе“* (вм. *ими же владеетъ*); *„всякъ отъ (т.-е. отецъ) своей челяди воеводи“* (= *своей челядью воеводитъ, начальствуетъ*). Этотъ дательный объясняется отношеніемъ къ лицу; потому, въ томъ же памятникѣ, дополнение, означенное названіемъ предмета, полагается въ творительномъ: *„дѣти все ту сбожьемъ введно владу“* (= *дѣти всѣ тутъ сбожьемъ, т.-е. имѣньемъ, воедино владеють*).

Дательнымъ же падежомъ иногда управляетъ глаголъ *власти, владѣти*, и въ древнемъ церковнославянскомъ; напр. въ Спискѣ Упрія: *владыченъ зѣремъ земльминыи Варух. 3, 16* (т.-е. *зѣбрами земными*).

в) Многіе другіе глаголы какъ вещественнаго, такъ и умственного значенія, при которыхъ творительный можетъ быть объясненъ орудіемъ или средствомъ; напр. *дарить, бить челомъ, стыдиться, радоваться, скучать* и т. п.

Примѣч. 10. Напр. *„такимъ изобиліемъ винныхъ бочекъ больше стыдится, нежели хвастать надлежало“* Ф. Виз. 421. *„Всѣ радовались молодыми супругами“* Кар. 2, 266. Сюда принадлежатъ *поступиться чѣмъ* вм. *уступить что*.

Въ цѣ. требуютъ творительнаго многіе глаголы, которые теперь употребляются съ другимъ дополненіемъ; напр. *купить чѣмъ* (вм. *на что*), *пѣться чѣмъ* (вм. *о чѣмъ*): въ О. Е. *унмъ коупнии хлѣбъ* То. 6, 5, какъ и въ испр.; *аште сѣ не пѣуетъ богъ мноу Супр. рук. 214*; у Нестора въ Жит. Феодос. XII в. *тѣ попеується нами*, въ Сербск. пам. XIII в. *попеується земльминыи властыи*, въ О. Е., какъ и *пѣнь*, съ предлогомъ *о*: *и о одежди убо неуется Мате. 6, 28*. Обычное выраженіе въ дре-

внерус: языкъ о дѣйствіи бѣса, надѣ бѣсноватымъ: *удари имъ бѣса* или *шибе имъ бѣса*, объясняется тѣмъ, что гл. *ударити* (и синонимъ его *шибити*, *шибнути*) требовалъ дополненія въ твор. падежѣ; напр. въ Стихир. XV в. оудариша собою о перстѣнцю землю; въ лѣт. по Лавр. сп. да аще твой мужъ *ударитъ* моимъ, да не воюемъ за три лѣта^а — „и удави Печенѣзина въ руку до смерти и *удари имъ* о землю“ 52. 53. Последний примѣръ ясно показываетъ, что здѣсь твор. пад. имѣеть смыслъ орудія.

4. Винительнымъ, кромѣ общепринятыхъ правилъ, управляютъ въ древнемъ и народномъ языкѣ глаголы движенія; какковы: *возитися*, *лазять*, *плыть*, *перенести* *вм. черезъ что*; напр. въ Ефр. Сир. по сп. XIV—XV в. аще и по морю плавнишса аще и рѣку вознишса (*вм. черезъ рѣку*); въ Силвестр. Сборн. XIV в. *перенести* рѣку (черезъ рѣку) Тих. Пам.; въ Пск. лѣтоп. *перевродився Дачму* (смотр. Хр.); въ Книг. Больш. Чертеж. *лазятъ рѣку Шатъ, рѣку Уну*; въ послов. по сборн. Янъков. 1749 г. „лучше *плыть пучину* (т.-е. черезъ пучину), нежели терпѣть кручину“ (смотр. Хр.); въ пѣсн. „*первый ровъ*“ (*вм. черезъ первый ровъ*) его Богъ *перенесъ*“ Чулк. 2, 199.

§ 254. Управление глаголовъ, сложенныхъ съ предлогами.

Эти глаголы могутъ быть какъ вещественнаго, такъ и умственного значенія; напр. съ предлогами: *в-*: *в-мѣнить во что*, *в-ступиться во что*, *вз-зрѣться во что* (напр. „но, *возрася въ твоеа*, всѣ съ дерева дождемъ“ Крыл. 301); *вз-*: *вз-пало на умъ*, *вз-клепать вину на кого*; *вы-*: *вы-жить изъ ума*; *до-*: *до-йти до крайности*; *на-*: *на-дѣяться на что*, *на-мекать на что*; *пере-*: *пере-лѣть черезъ край*; *под-*: *под-кладывать подо что*; *при-*: *при-выкать къ чему*, *при-лежать къ чему*, *при-равнять къ чему*; *про-*: *морозъ про-бираетъ сквозь шубу*; *с-*: *с-писать съ кого*, *съ чего*, *с-равнить съ кѣмъ*, *съ чѣмъ*.

Примѣч. 1. Старинный и народный языкъ съ большею смѣлостію, нежели нынѣшній книжный, пользуется этимъ управленіемъ, столь согласнымъ съ внѣшней формою слова и съ нагляднымъ значеніемъ, придаваемымъ выраженію предлогомъ; напр. въ Др. Рус. Ст. „три корабля свои *подписываютъ* *подо* Тугарина Змѣевича“ 161 (т.-е. отдають за своими подписями). Въ Пс. Ох. „звѣря изъ-подъ гончихъ *на* себя *нажидать*“ 14; „чтобы смазеньку *къ* нему *признались*“ 15 (т.-е. чтобы собаки привыкли присмотрѣлись къ охотнику). Въ пѣсн. „ты *пристой-ка* ноги

рѣзвыя „што ко полу ко дубовому“ (арханг. губ.). Въ Духовн. Стих: „за-думать, *вспомнить, начать* (т. е. *начаться*) — на кого или на что? тогда богатый на Бога *вздумава*“ — „вспомни на своего на нишаго“ (смоленск.) — „на кого и *начашься*“ Кал. Г. 63. 130. 528.

Многіе глаголы, сложенные съ предлогами *до-, из-, от-, с-*, и съ нѣкоторыми другими, имѣють двойное управление: древнѣйшее и позднѣйшее. По древнѣйшему требуютъ родительнаго безъ предлога, по позднѣйшему — съ предлогами *до, из, от, с*; напр. въ цс. въ О. Е. *отажуенъ съборница бѣдетъ* Ю. 9, 22; въ испр. *отажуенъ ѿ сонница бѣдетъ*. Въ русскомъ: въ Юрид. Акт. „пашни *отсталь*“ 1512 (вм. *отъ* пашни).

Примѣч. 2. Примѣры: 1) съ предлогомъ *до-* дошедшее же мѣста Супр. рук. 115. „Перенесавля *добыти*“ Лавр. 141. Въ Юрид. Акт. „Прокопья *убытка не довести*“ 1583; „слухъ *дошелъ* воеводы“ 1615. „А о недовѣдомыхъ духовныхъ вещахъ *докладывати* насъ Патріарха“ Шуйск. Акт. 1642 (т. е. до насъ, до патріарха, вм. намъ, патріарху). Въ послов. XVII в. „по нитѣ и влубка *доходить*“; „лишняя *говоря* (т. е. рѣчь) *сороба доводитъ*“ — 2) Съ предлогомъ *от-* „того не *отступаю*“ Новг. дѣт. 1, 45. Въ Юрид. Акт. „*отступилися* Васильевы земли“ XIV — XV в.; „пашни не *отбыть*“ 1680. „Ждать друга — *отбыть* плуга“ послов. XVII в. „Добрыня того не *отпирается*“ пѣсн. Сюда же принадлежатъ первоначально глаголь *отчається*; напр. „*отчался* жизни“ Пересм. 1, 184. 3) Съ предлогомъ *с-* *сступился* Твърдиславъ посадничества“ Новг. дѣт. 1, 31. 4) Съ предлогомъ *из-* употребляются преимущественно цс. глаголы: *избави* *волазны* *той люты*; да *избави* сего Супр. рук. 163. У насъ въ книжномъ языкѣ: *избѣжать* суда, *избавить* муки.

Это древнѣйшее словосочиненіе сохранилось какъ въ языкѣ разговорномъ, такъ и у писателей, отъ Кантемира и Ломоносова до нашихъ временъ; но при немъ постоянно встрѣчается уже и позднѣйшее; напр. *отречься чего* и *отъ чего, достигнуть чего* и *до чего* и т. п.

Примѣч. 3. Напр. у писателей: 1) родит. пад. безъ предлога: „личностей *всякихъ отбѣгаемъ*“ Кант. Сат. 5. „Вѣроятности *отречься* не могу“ Лом. 3, 134. „Богъ, меня *избавилъ* этой скуки“ Ф. Виз. 94. У Жук. „Реймса я съ побѣдою *достигну*“ 3, 132; „и вы меня *согласны ужъ отречься*“ 3, 146. У Пушкин. „вотъ Углича *достигъ* я“ 1, 337; „наконецъ *достигъ* нашей хижинки“ 8, 272. — 2) Родит. съ предлогомъ: „*достичь* до счастья“ Ф. Виз. 578. „И тѣмъ *отбылъ отъ* ученія“ Зап. Дан. У Кар. „счастливы они *достигаютъ* до отечества Графскаго“ 2, 157;

„не многіе могутъ достигнуть до сего величія“ 2, 252. У Жук. „когда весь свѣтъ отрекся отъ меня“ 3, 240; „площадка, до которой въ десять минутъ можно достигнуть“ 7, 213.

Вмѣсто предлога, съ которымъ сложены глаголы, стали въ нѣкоторыхъ случаяхъ употреблять другой, близкій къ нему по смыслу; напр. *избыть отъ* чего: у Лом. „желая отъ огня избыть“ 3, 170. При глаголѣ *достигнуть* вм. до у писателей встрѣчаются: *на, въ и къ*.

Примѣч. 4. Напр. у Лом. „на высочайшій степень величества, могущества и славы достигнулъ“ 3, 73. У Ф. Виз. „сей мой соученикъ былъ знакомъ со мною, достигши уже и въ совершенный возрастъ“ 495 (а въ другомъ мѣстѣ: „достигъ до юношескаго возраста“ 491). У Жук. „и къ Господу молитва ихъ достигла“ 6, 270. „Исторія изъясняетъ намъ, что былъ сей народъ прежде, что онъ теперь, и къ чему можетъ онъ достигнуть“ 7, 262; „солнце садилось, когда къ благовонной Палладиной рошѣ вмѣстѣ достигли они“ Одис. 6, 321.

Иные глаголы, переходя отъ собственнаго значенія къ переносному, теряютъ въ дополненіи предлогъ; напр. *находитъ*, какъ *напѣзжать, набывать*, требуетъ винит. съ предлогомъ: „на него часто находить скука“; въ переносномъ же смыслѣ: *находитъ деньги, время*.

Примѣч. 5. Глаголы, сложенные съ предлогомъ *при*, каковы: *прикаса- тиса, прихвѣстатиса, приступати, приклонитиса* и нѣк. др., въ древнемъ цѣ. управляютъ мѣстн. падежомъ безъ предлога; напр. въ О. Ев. не прикасаться бо са ноуден самарянемъ Ио. 4, 9; въ Галиц. Ев. 1143 г. также самарянемъ, равно какъ и въ спискахъ Евангелія XIII—XV в.; въ Псалтыри 1296 г. изымъ мои приле гортани моимъ (въ испр. гортани моимъ 21, 16); при- лянхатиса въ (въ испр. Бѣжи 72, 28); и рама не пристуипитъ те- леси твоимъ (въ испр. не приляжнхтиса телеси твоимъ 90, 10). Въ спискѣ Упира прилагательное приклоннъ (= *подобенъ*), отъ гла- гола *приклонити*, управляетъ также мѣстнымъ безъ предлога; напр. и корови не приклонн въихъ его. и елхона (зм. елне); не- бысть приклонно орасльхъ его Іезек. 31, 8. У Нестора въ Жит. Θεοδοσ. XII в. приляжнхтиса емъ (вм. въ нему). Но въ Фила- рет. Ев. 1537 г. прикоснхтиса уже съ дательнымъ: яко иже при- коснхтиса ризамъ его Марк. 3, 28.

§ 255. Управление глаголовъ простыхъ падежами съ предло- гами столь разнообразно, что вполне можетъ быть объяснено только въ Словарѣ; напр. *гадать о* чемъ *въ* карты, *на* водѣ; „искать что *на* комъ“ и „искать *въ* комъ“; *зариться на* что,

биться о великой закладъ; *удариться о* своей головѣ. Сюда же принадлежать изъ сложныхъ такіе глаголы, которые имѣютъ въ дополненіи предлогъ, не соотвѣтствующій тому, съ которымъ сложены; напр. *приходить въ мѣру*, *находить на дѣло*, *перемѣнить одно на другое* и т. п.

Предлогъ при падежѣ иногда опускается и при этихъ глаголахъ, какъ при простыхъ, такъ и при сложныхъ; напр. *бѣжать отъ кого*, *отъ чего*, и *бѣжать кого*, *чего*. Въ послѣднемъ случаѣ, большею частію, глаголъ принимается въ переносномъ значеніи; напр. у Пушкин. „за чѣмъ бѣжала своенравно она се-
мейственныхъ оковъ?“ 2, 267.

Примѣч. 1. У писателей встрѣчаются съ такимъ дополненіемъ многіе глаголы, которые въ разговорѣ обыкновенно употребляются съ предлогами; напр. *опасится чѣю им. отъ чего*: „чтобы спастись несчастія такого“ Хемм. 2, 18.

Двойное управленіе, посредственное и непосредственное, должно отличать при глаголахъ, означающихъ отношеніе къ кому или чему нибудь, каковы: *отправить*, *послать*, *принадлежать*, *способствовать*, *примысливать* и т. п. Они требуютъ или одного дательнаго, или съ предлогомъ: *послать что кому и къ кому*. Сюда же принадлежатъ и сложные глаголы при управленіи съ соотвѣтствующимъ падежомъ.

Примѣч. 2. Примѣры съ предлогами: въ Супр. рук. да быхъ покаялся сѣ къ Богоу 126. „Я разсматривать со всевозможнымъ вниманіемъ все то, что могло *способствовать* мнѣ къ приобритенію“... Ф. Виз. 304. У Кар. во 2-мъ томѣ: „къ украшенію города *служатъ* также большія площади“ 61; „я еще не *писалъ* къ Вамъ о вѣдѣшемъ славномъ Цейтгаузѣ“ 291; „каждая мысль, которая *приходила* ко мнѣ въ голову“ 316; въ И. Г. Р. „цѣлуй крестъ къ великому Государю“ 11, 38. — Перемѣна такого дополненія на дательный безъ предлога, бываетъ необходима тогда, когда должно показать отношеніе къ лицу: *ему* способствуетъ, *служить*. *Писать кому* — собственно *для кого*; но употребляется и вм. *писать къ кому*. Впрочемъ и при отношеніи къ лицу употребляется *къ*; напр. въ Дух. ст. „отвѣщаетъ прекрасная пустыня *къ* младу Царевичу Осавѣю“ 9, 18.

Глаголы *коснати*, *коснатися* управляютъ сверхъ мѣстнаго падежа винительнымъ безъ предлога и съ предлогомъ *къ*; напр. въ О. Е. *косна* и *къ* изыскъ его Мр. 7, 33. Въ Галиц. Ев. *пріишаху къ нему* дѣти да *къ* коснетъ (въ испр. да коснется ихъ Мр. 10, 13). Въ Библии 1499 г. *косни* ко все еме иматъ (въ испр. *коснися* всѣхъ Тов. 1, 11); *жрътѣя же его*, *облацехъ* сѣ *коснетъ* (въ

испр. облагоуѣтъ касается Іов. 20, 6). Также и глаголь прикасаться управляетъ иногда винительнымъ съ предлогомъ *въ*; напр. въ Псалт. 1296 г. прикасаясь къ горамъ и въскоуѣтася (въ испр. прикасаясь горамъ) 103, 32.

Глаголь *учить, учиться* обыкновенно сочиняется съ дательнымъ: *учить чему*; но въ старинномъ и народномъ требуетъ предлоговъ *къ* и *въ*: „вѣторы поучился Волхъ ко премудростямъ“, „ко другой-то мудрости учился онъ Волхъ“, „ко третьей-то мудрости учился“ Др. Рус. ст. 47. Въ Олон. былин. „въ грамоты (вмѣе грамотѣ) учился“ Рыбн. II, 111. Въ областн. языкѣ, *пахнуть на что* вм. *чѣмъ*; въ Олон. былин. казачики пахнутъ на хвою сосновую — „оно на пшину пахнетъ“ Рыб. I, 281. II, 307.

§ 256. Глаголы имѣютъ при себѣ различныя дополненія по слѣдующимъ причинамъ:

1) По измѣненію грамматическихъ формъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и внутренняго ихъ смысла, въ историческомъ развитіи языка. Такъ напр. глаголы нравственнаго и отвлеченнаго значенія долгое время колебались между различными дополненіями, каковы: *молить, молиться* (кому, къ кому), *въровать* (кому, къ кому, въ кого), *надѣяться* (на что, чего, и съ мѣстнымъ падежомъ), *уповать* (на кого, на что, чѣмъ), *каяться* (въ чемъ, чего) и мн. друг.

Примѣч. 1. а) Молить, молиться; первый глаголь требуетъ и въ древнѣйшемъ языкѣ, какъ теперь, винительнаго: и моляхъ и; и молиши и въ О. Е.; въ испр. въ обоихъ случаяхъ: и молахъ его Лук. 8, 31; 32. Второй глаголь употребляется или безъ дополненія: ты же когда молиши вниди въ клятв твою О. Е. Мате. 6, 6, или съ дополненіемъ, которое въ древнѣйшихъ памятникахъ было двойное, именно дательный съ предлогомъ или безъ предлога. Въ Супр. рук. преимущественно съ предлогомъ: помоли са оубо хъ ма къ богу 163; а также молиговати къ богу хъ ма 161; въ Изборн. Святосл. 1073 г. къ боу молимъся 114 и; въ Библии 1499 г. молистеся къ боу, равно какъ и въ испр. помолися ко Гдѣ Исх. 10, 18. Въ О. Е. просто дательный, какъ и теперь: моляше же са исмоу мажъ (въ греч. ἐδέετο δὲ αὐτοῦ ὁ ἀνὴρ Лук. 8, 38); молихъса оученикомъ твоимъ (въ греч. καὶ ἐδεήθην τοῦ μαθητοῦ σου Лук. 9, 40). Въ народномъ языкѣ и *молить* сочиняется съ дательнымъ: „она Богу молить объ своемъ сыну“ Дух. ст. 2, 211.

б) Вѣрить, въровать. Первый глаголь коренной, теперь сочиняется собственно съ дательнымъ: *вѣрить кому*; производное отъ этого глагола существительное *вѣра*, откуда уже *въровать* — съ предлогомъ *въ*: *въ кого, въ что*. Но въ древнѣйшихъ памятникахъ *въровати* сочиняется различно, или требуетъ дательнаго безъ предлога, или съ предлогомъ *къ*, или винитель-

наго безъ предлога, или съ предлогомъ *въ*; или мѣстнаго съ предлогомъ *о*. Напр. въ Супр. рук. *върова* господоу, *въроваши* въ господоу 14; *въроуи* богоу и христосу 122; *мы оубо въроуемъ* въ бога—и не въроуемъ въ уеловноу тѣлвинуу; не можеи оубо въровати въ уеловихъ 189. Въ Избор. Свят. 1073 г. *върова* бо Авраамъ боу; а не върова же въ 4 л. об. ико же и фарисей родъ и доуаи несмыслиа въроуити 114 л. об. Въ О. Е. преимущественно съ предлогомъ *въ*, а иногда и съ *о*, какъ и въ нынѣшнемъ текстѣ: и *въровахъ* къ *иса* (*καὶ ἐπιστευσεν εἰς τὸν Ἰησοῦν*) Ио. 12, 11; *въровати о* всѣхъ (*πιστεύειν ἐπὶ πάντων*) Лук. 24, 25. Въ народномъ языкѣ сочиняется также и съ винительнымъ, въ выраженіи *въровати въру*, и съ предлогомъ *на*: *въровати на что*, *вм. полагаться на что*, *обращать на что* вниманіе. Въ Дух. ст. *ты повѣруй въру*, ты ко мнѣ Царю, *ко мнѣ Царю*, *къ моимъ долаамъ* 2, 37. *Я не върую въ твою невѣрнѣи*, *ни твоимъ боамъ ко идолоамъ*, *ни тебѣ, Царицу бусурманишу!* *Върую въ въру* крещеную, *во крещеную*, *богомольную* 2, 41. Въ пѣсн. *Илья на то да не въруетъ*. У писателей иногда встрѣчается *въровати* съ дательнымъ *вм. върѣти*; напр. у Пушки. *во всемъ ей въровалъ* 1, 55.

в) Уповать (оупевати, пѣвати), надѣяться. Первый глаголъ управляетъ или творительнымъ, или, съ предлогомъ *на*, винительнымъ: въ Супр. рук. *вѣзъкъми* сконии пѣвасиши 85; *что са надѣяши*, или *на кого оупевасиши* 117. Въ О. Е. ил. чего же въ оупевасте (*εἰς ὃν ὀρεῖς ἡλπίκατε*) Ио. 5, 45. Въ древнерусскомъ, *вм. уповати*, болѣе употребляется *надѣяться* съ мѣстнымъ: *надѣя бо ся силѣ своей*, *надѣяся Бозѣ и силѣ животворящаго креста* Ипат. сп. 16, 25. Въ древнемъ церковнославянскомъ *надѣятися* управляетъ иногда дательнымъ съ предлогомъ *къ*; напр. въ Библии 1499 г. *надѣяся къ гѣи* Іов. 27, 9; иногда дательнымъ безъ предлога; напр. въ Жит. Борис. и Глѣб. по Симеонѣ сп. XIV в. *надѣяся твоему мардію*; также въ Лавр. сп. лѣт. *надѣяся богатству*; вариантъ въ мѣстн. *надежѣ*: *богатству*, 69. Дополненіе съ предлогомъ *на* зависитъ отъ сложенія: *надѣяться* (§§ 154 и 252); и тогда этотъ глаголъ сближается съ старинными глаголами: *оупадатися*, *уладати*, т. е. полагать, возлагать *на что* (и *начаяться*). Напр. въ Изборн. Свят. 1073 г. не оупадѣяси ихъ доброту женскоу 170 об. (т. е. не полагаясь); *на Бога укладаетъ* Лавр. 105. *Надѣяться*, какъ синонимъ глаголу *ожидати*, согласуется съ родительнымъ, *надѣяся твоего прихода* Лом. од. 11; *что я дерзнухъ надѣяться побѣды* Жук. 6, 104.

г) Согрѣшити къ кому и *въ* кого, *до* что; напр. въ Галицк. Ев. 1143 г. *аще согрѣшитъ къ мнѣ братъ мой* (въ испр. *согрѣшитъ къ мѣ* Мс. 18, 21). О вещественномъ значеніи, *гл. упрѣщаться* см. § 147. Слич. § 253. Примѣч. 4.

д) Каятиса въ древнерусскомъ съ родительнымъ; напр. у Нестора въ Жит. Феодос. XII в. *каятиса грѣхъ своихъ*; въ Лавр. сп. лѣт. *до что же зло створи въ и не каятиса ебъ* 113.

е) Лѣстити, ласкати. Въ О. Е. лѣстити съ винительнымъ: *иъ лѣстити народы* (ἀλλὰ πλανᾷ τὴν δούλον), какъ и въ испр. Ио. 7, 12. Въ Супр. рук. съ родительнымъ: *рыцѣ оубо намѣ, кто съ тако лѣсти народа* 118. Въ древнерусскомъ *лѣстити* и *ласкати* сочиняются съ предложными нарѣчiami *подѣ* и *около*: „се же рѣша Грьци, лѣстятъ *подѣ Русью*“ Лавр. 29; ласканъ около всакаго уѣлка Злат. Чеп. XIV в. Нынѣ, или общепотребительное сочетанiе *лѣстити кому, ласкати кого*, или *лѣстити* съ винительнымъ: „лѣщу себя (=лѣщусь) надеждою“, „названiе секретаря *лѣстило* меня новыми доходами“ Крыл. Поч. Дух. 1, 13; или *ласкати*, по обличенiю съ *лѣстити* — съ дательнымъ: (язычнниги) „лаская *людямъ*, приписывали ихъ пороки божкамъ“ Вояж. Вояч. 98; „который (т. е. поэтъ) *вамъ* никогда не ласкалъ“ Кар. 2, 770.

ж) Подражати употреблялся или съ дательнымъ, какъ и теперь; напр. въ Изборн. Свят. 1073 г. подражанъ мрякинъ о лѣнникѣ 240; или съ винительнымъ: въ Супр. рук. подражалъ отца своего 6; въ Стихир. 1157 года: подражанъ же *иъ* дрявѣ распятаго 38 об.; у Нестора въ Жит. Θεοδос. по сщ. XII в. подражанъ христоса; съ тѣмъ же падежомъ и въ О. Е., но вмѣсто исправленнаго *въглаголѣ*, именно: подражажа *иъ* Лук. 16, 14.

з) Жаловати, пожаловати, въ древнерусскомъ, съ родительнымъ въ смыслѣ *жалити*: „и кто не пожалуетъ *сею*“ Новг. лѣт. 1, 49; „и мы, господине, жалуючи *того Савки*, да жито ему отдали“ Юрид. Акт. 1490.

2. Въ слѣдствiе забвенiя народныхъ обычаевъ, сопровождавшихъ дѣйствiя, глаголами выражаемыхъ. Позднѣйшiй языкъ въ этомъ случаѣ прибѣгаетъ къ новому сочетанiю словъ и къ описательнымъ выраженiямъ. Такъ напр. вмѣсто древнѣйшихъ формъ: *свататься съ кѣмъ, питъ на кого, взяться, ятися по данъ, предать работъ*, теперь употребляются: *свататься къ кому или на комъ, питъ въ честь кого, идти въ подданство, платитъ данъ, взять въ рабство, въ плѣнь* и т. п.

Примѣч. 2. Въ Лавр. сп. „рече Котопанъ: „Княже! Хочу на *тя пити*“, оному же рекошю: „пий“ оубо же испивъ половину, и половину дасть Князю пити“ 71; „вси гради ваша предашася мнѣ, и *ямся по данъ* — а вы хотите изъмерети гладомъ; не *имучея по данъ*“ 25; „и прочая люди оныхъ изби, а другiя *работъ* предасть мужемъ своимъ“ 25. — Особенно любопытны въ историческомъ отношенiи дополненiя къ глаголамъ: *жениться, сватать, свататься*. Въ древнѣйшихъ цс. рукописяхъ *женитися* соединяется съ творительнымъ: въ О. Е. *женанса потѣзгокъ*; въ испр. также съ творительнымъ: *вжененцею* (ὁ ἀπολελυμένῃ γαμίζουσα) Мат. 19, 9. Въ Супр. рук. родители *ямоу съвѣзхаста са женити* i (т.-е.

его) *двѣнцемъ* *именемъ*. *Анна* 18. Также и въ древнерусскомъ: „тоже зимы *ожени*“. *Гюрги* сына своего. *Глѣба*, въ Руси. *Дзяслав-ноу* Давыдовича. *Продолж.* Лавр. 148. Но обыкновеннѣе глаголъ *взъяти*, *поимъ* *кого* (т. е. *взять*) съ мѣстнымъ дательномъ *женъ* (вм. въ жены). Напр. въ Библии 1499 г. *вѣно да ю сѣкъ взъметъ женъ* (въ испр. *поиметъ ю сѣкъ въ женъ* Исх. 22, 16); въ Лавр. „*хощю ты поимъ собѣ женъ*“ 26; въ Ипат. „*поимъ дщерь его сыну его женъ*“ 185. Въсто дательнаго лица, какъ въ этихъ примѣрахъ, *собѣ*, *сыну* (т. е. *взять кому, для кого*), употребляется также съ предлогомъ *за*, какъ и теперь: „и *поимъ замъ* (т. е. *за него*) Петровну Михалковича“. *Продолж.* Лавр. 148. Глаголы *свататься*, *сватитися*, въ смыслѣ совѣщаться, сноситься, какъ и другіе взаимные, съ предлогомъ *съ*. „*Изяславъ сватитися со Всеславомъ, мысля на него*“ Лавр. 78. „*Совѣщатися*, въ смыслѣ согласія, или помолвки между женихомъ и невѣстою, употребляется у Нестора при описаніи языческихъ обрядовъ славянскаго брака: „*схожахуси на игрища, на плясанье, и на вся бѣсовская игрища и ту умыкаху женъ собѣ, съ нею же кто совѣщаешася*“ Лавр. 6. Въ Др. Рус. Ст. *свататися* употребляется слѣдующимъ образомъ: „*я хощю у тебя свататися за молода Гордена Блудовича, дочь твою возлюбленну Авдотью Чесовичну*“ 149, „*сваталася и на ея любимой на дочери Авдотѣ Чесовичнѣ за тебя сына Гордена Блудовича*“ 150; „*никто уже на Настасѣ не сватается, посватался Владиміръ Князь Стольной Кіевской да за молода, Алешину Поповича*“ 199. Въ послов. XVШ в. „*сватались къ Онуфрию тридцать съ однимъ; а быть за однимъ*“ (т. е. *искали ея руки* *одною*). У Кант. „*сватается кто на комъ*“. Слп. 8. — Сватать же употребляется съ дополненіями: *кого за кого*; „*ты сватаешъ за дочь-ту мою дворянина?*“ Абл. 45.

3) Въ слѣдствіе расширенія круга понятій. Потому одинъ и тотъ же глаголъ, переходя отъ одного значенія къ другому, получаетъ управленіе тѣхъ синонимовъ, съ которыми приводится въ связывающагося.

Для практическаго употребленія исчисляются здѣсь нѣкоторые изъ глаголовъ, наиболѣе затрудняющихъ на практикѣ.

Внимать, съ дательнымъ лица и съ винительнымъ вещи: „съ жадностью *внимаетъ вдовѣнному поэту*“ Бат. 1, 41. „*Она лишь Гетимну внимала*“ Пушкинъ 2, 268. „*Отсюду трескъ и громы внемлю*“ Дм. 1, 13. „*Ты всюду громъ трубы французской внемлешь*“; „*ихъ стонъ внемлетъ и груститъ*“ Жуковскій 3, 162, 274. „*Внемлите мой печальный гласъ*“, „*внимая звонкій голосъ ихъ*“ Пушкинъ 1, 10, 88. Впрочемъ съ винительнымъ и лица: „*ты самъ, остави науку, прииди мене внимать*“ Бат. 2, 128. „*Вовзвать*, въ разговорномъ языкѣ, съ *кѣмъ*, въ книжномъ такъ же *и кого, что* (напр. у Бар. въ И. Г. Р.) *и на кого*: *вовзвалъ на Сулицы и на Тиверцевъ*“ Лом. 3, 150.

Встрѣтисъ, въ смыслѣ взаимнаго глагола съ кѣмъ, для означенія лица, и въ смыслѣ *попадатся, случаться*, съ дательнымъ, и лица; и вещи: „встрѣтилось мнѣ препятствіе“, „горе тому несчастному страннику, который встрѣтится симъ падающимъ спящимъ кучамъ“ Кар. 2, 270.

Говорить что и о чемъ, а также *языкомъ*: „говорять ему русскимъ языкомъ“; и *на языкъ*: „говорить на французскомъ языкѣ“. Теперь болѣе принято это послѣднее дополненіе. Но у писателей часто встрѣчается и первое; напр. у Лом. „говорять языками не мало сходными между собою“ 3, 112; „спрашивалъ ихъ языкомъ о своей лошади“ 3, 175. У Кар. „воображая, что мы не умѣемъ говорить иностранными языками“ 2, 15; „все хорошо воспитанные Англичане знаютъ французскій языкъ, но не хотятъ говорить имъ“ 2, 684.

Дивить, подивить, въ смыслѣ *смотреть съ удивленіемъ, принимать за диво, обращать особенное вниманіе*, съ предлогомъ на: „ты, мой батюшка, не диви на братца“ Ф. Виз. 134. „А въ семью не влючать, на насъ не подиви“ Грибоед. *Дивится*, *удивляться*, по старинному о комъ, о чемъ, нынѣ — кому, чему: „кто дивитъ съ всѣмъ о семь Сербск. Пам. XIII в.; „удивлялся я нынѣ памяникамъ гордыхъ Римлянъ“ 2, 414.

Ждать, ожидать съ винительнымъ и съ родительнымъ: *ждать что и чего*. Послѣднее управленіе нынѣ употребительнѣе, но и первое встрѣчается, не только въ старинномъ и народномъ языкѣ, но и у писателей: „жи баба пшеницу, жди пироги“ послов. XVII в.; „отъ картъ, какъ отъ крестьянъ, онъ ждалъ себѣ оброча“ Разкаш. 55; „что должно ожидать отъ подлинника?“ Брыл. Почт. Дух. 1, 33; „участъ Казани ожидаетъ и Нижній“ Пушк. 5, 127.

Заслужить, въ смыслѣ *выслужить, добывать выслугою, залаживать*, съ винительнымъ: „не буду имѣть ни малѣйшаго случая заслужить сколько нибудь тебѣ деньги“ Ф. Виз. 618; „заслуживать тамъ свои вина“ Пушк. 5, 4; въ смыслѣ *стоитъ, быть достойну*, обыкновенно съ родительнымъ; напр. „видѣли все, что заслуживаетъ вниманія“ Ф. Виз. 460. Но встрѣчается въ этомъ послѣднемъ смыслѣ и съ винительнымъ; напр. у Бат. „Историческіе отрывки Г. Муравьева заслуживаютъ особеннаго вниманія“ 1, 117. У Пушк. „высказалъ ему все, что заслуживаетъ его гнусное поведеніе“ 11, 296.

Заслословить обыкновенно кого, что, но иногда и о комъ, о чемъ (какъ синонимъ глаголу *исловить о комъ зло*): „и заслословила-ль объ комъ его смиренна мать?“ Дм. 1, 98.

Ирать — чѣмъ, во что, что и надѣ чѣмъ: *ирать ирушкою*, въ карты, *ирать большую иру*; и *мыслить*, что мечта, но снѣ надѣ ней играетъ“ Дм. 2, 125. Въ старину, *вж ирать въ иру*, въ карты и т. п. говорились: *ирать ирою, картами*: „онъ думалъ, какой ирою играть“ Пѣсн. Чулк. 1, 167. Въ Шуйск. Акт. „зерню и карты играетъ“.

Касаться имѣетъ при себѣ четыре рода дополненій: а) дательный безъ предлога и 2) съ предлогомъ *къ*; 3) родительный безъ предлога и 4) съ предлогомъ *до*. Два первые рода управления принимаетъ глаголъ преимущественно въ собственномъ смыслѣ (*= припронуться*); а два послѣдніе частію въ собственномъ, частію же въ переносномъ (*= относиться до кого, до чего*); напр. „не было ни единого дѣла, относящагося *до* цѣлости и безопасности Имперіи, которое миновало бы его производства или совѣта“ Ф. Виз. 592. — Управление непосредственное, т.-е. падежами дательнымъ и родительнымъ, объясняется опущеніемъ предлоговъ *къ* и *до*. Примѣры: а) съ предлогомъ *къ*: „позволь, Священна Тѣнь! безвѣстному пѣвцу „коснуться *къ* твоему безсмертному вѣвцу“ Бат. 2, 108. „Молчитъ — лишь гордою стопою „касается *ко* праху онъ“... на все, *къ* чему она коснется, сходить „непостижимое благословеніе“ Жук. 2, 80. 3, 85. б) Съ дательнымъ: „касается морскому *дну*“ Лом. од. 2. „Коснешся ли *юрамъ* — дымится“ Держ. 1, 17. „Коснуса я *струнамъ*“ Бат. 2, 99. „Нѣтъ, никогда ничтожный прахъ забвенья „твоимъ *струнамъ* коснуться не дерзнетъ“ Жук. 4, 137. „Но ты коснуться *мѣу*, конечно, не дерзнулъ“ Крыл. 246. в) Съ предлогомъ *до*: „дѣло конечно важно, когда касается оно *до* воспитанія“ Ф. Виз. 195. „Разговоръ нашъ касается *до* философовъ“ Кар. 2, 149. „Чтожь касается *до* дружбы сего Министра“ Крыл. Почт. Дух. 1, 38. „Коснулись *до* зѣницъ копьемъ своимъ“ Бат. 2, 101. „И *до* меча сама не прикасайся“ Жук. 3, 151. „Коснуться *до* всего слегка“ Пушк. 1, 4. г) Съ родительнымъ: „коснусь *волшебныя струны*“ Бат. 2, 151. „И скоро *слуха* Кочубея „коснулася роковая вѣсть“ Пушк. 2, 267.

Клеветать на кого и кого, что. Въ послѣднемъ случаѣ сближается съ глаголами *злословить, порицать*. „Клеветалъ обществу: слѣдовательно клеветалъ *человѣка*“ Бат. 1, 26.

Наблюдать — что, за чѣмъ и надъ чѣмъ. Первое управление есть собственное (*блести что, хранить что, потому смотреть что*). Два послѣдніе переносные (§ 154). Впрочемъ писатели употребляютъ и винительный, вмѣсто *надъ чѣмъ*: „ибо вы, М. Г., наблюдаете постоянно *ходъ* нашихъ успѣховъ, какъ Астрономъ наблюдаетъ *теченіе* любимой планеты“ Бат. 1, 209. „Межъ Горцевъ пѣвники наблюдали „ихъ *стру, нравы, воспитаніе*“ Пушк. 2, 129. Вмѣсто *надъ чѣмъ*, иногда встрѣчается и *за чѣмъ*: „вотъ что сдѣлалъ Ларошфуко, говоря о *человѣкѣ* и наблюдая за *нимъ* въ прихожей Тюльерійскаго замка“ Бат. 1, 28.

Наслаждаться — чѣмъ, въ разговорномъ языкѣ — и *чемъ* въ книжномъ: „души де ихъ подлинно будутъ наслаждаться „*отчиныъ благъ*“ Кант. Сат. 13. „Вы скоро, скоро насладитесь „*богини щедрыя очей*“ Лом. од. 11. „Приди и насладися *благъ*“ Держ. 1, 226.

Отказывать — собственно кому что (напр. имѣніе по завѣщанію), и переносно *кому въ чемъ* (напр. природа отказала ему

(въ «расотѣ»). Но у писателей встрѣчается первое управленіе при последнемъ значеніи: четвертый, отказывая себя все, кромѣ самаго необходимаго. Кар. 2, 781.

Плакатся (= жаловаться) — кому и на что, на кого, кому же намъ плакаться, какъ не тебѣ? Жив. 1, 158. У Крыл. «и только плачется (муха) на то, что ей ни въ чемъ, никто, ни какъ помочь не хочетъ» 111; «подробно, не плачется на меня» 140. Въ старинномъ языкѣ этотъ глаголъ, употреблялся вм. плакать, и согласовался съ предлогомъ *по*: «по трехъ днехъ умре Ольга, и плакася по ней сынъ, ея, и внуци ея» Лавр. 28. «Плачется мати Ростиславля по юноши» (т.-е. по юношѣ) Слов. о полк. Игор.

Покровительствовать, въ смыслѣ помогать, благопріятствовать, съ дательнымъ отношеніемъ къ лицу, а въ смыслѣ охранять, держать подъ защитою и т. п., съ винительнымъ предметомъ, подлежащаго дѣйствію, напр. «покровительствовать художникамъ и искусства». Впрочемъ винительный принимаютъ и названія лицъ, напр. у Ф. Виз. «тогдашній нашъ инспекторъ покровительствовалъ одному нѣмцу» 490; «покровительствовалъ молодымъ писателямъ» 500.

Помнить, воспоминать, напоминать кого, что (т.-е. приводить на память) и на комъ, о чемъ (т.-е. думать, раздумывать) съ винительнымъ у писателей: (впечатлѣній), погружающъ читателя въ сладкую задумчивость, напоминая ему его добротную жизнь опасную зорю молодости. Бат. 1, 65. «Быть можетъ, онъ, вспоминаясь, думку своихъ родимыхъ дѣлалъ» Бат. 2, 246. «Онъ вспоминалъ нѣкоторыя черты Ибрагимова младенчества» Пушкин. 10, 20.

Править, управлять (въ смыслѣ властвовать) — чѣмъ, а въ древности съ винительнымъ: въ послѣслов. въ О. Е. самъ же писавшъ кнѣзю, правляшъ столъ бѣа своего просаана кнѣзю (смотр. Хр.). Это управленіе удерживается въ народной словесности до позднѣйшаго времени; напр. «управлять домъ мой и деревни» Инстр. Дворца. Нѣмч. 1724—5.

Презирать, пренебрегать — кого, что и чѣмъ, чѣмъ (т.-е. гнушаться): «чужой ты земли, Государь, ищешь, свою пренебрегая» Дом. 3, 176. «Не презирайте днесь тѣми» Дм. 1, 27. «Когда бы ты не презрѣлъ мною» Крыл. 117.

Принадлежать, въ собственномъ смыслѣ съ дательнымъ лица: книга принадлежитъ мнѣ, въ переносномъ, для показанія отношенія, съ предлогами *къ* и *отъ*. Теперь употребительнѣе первый предлогъ; напр. «оттуда пошелъ я въ Римскія бани, принадлежащія нынѣ къ женскому монастырю» Кар. 2, 114. «Все принадлежитъ къ вѣчному и пространному чертежу, и входитъ въ составъ дѣлаго въ нравственномъ мірѣ» Бат. 1, 34. Допол.

неніе съ предлогомъ *до* встрѣчается болѣе въ старинной литературѣ; напр. у Ф. Виз. „это письмо *до* тебѣ принадлежитъ“ 188. Прошу *тебѣ до* кого принадлежитъ, остерегаться“... Всяк. Всяк. 259.

Проникнуть — во что и что: то и другое употребляется какъ въ вещественномъ, такъ и въ умственномъ значеніи; напр. въ послѣднемъ значеніи у Жук. „душа была полна Евангельской святиней, которая проникнула въ нее“ 6, 326; „невинность чистая, съ какою [ребенокъ] за него молился, всю его проникла душу“ 6, 325.

Руководствовать: 1) *кто*, что: „васъ не руководствуетъ Минерва“ Ан. др. Пошех. 42; 2) *къ*мъ, *чь*мъ: „руководствуйте сердцемъ моимъ“, „скажите, что руководствуетъ ихъ мыслями и дѣлами“ Ф. Виз. 148, 213; 3) *кому*, для показанія отношенія къ лицу: „онъ остается, и ему ужъ никакого на пути не руководствуетъ, сянне“ Жук. 6, 197.

Слѣдить въ собственномъ значеніи *кого*, что и за *къ*мъ, за *чь*мъ; *слѣдовать*, *послѣдовать* въ томъ же значеніи, за *къ*мъ, за *чь*мъ; въ переносномъ съ дательнымъ; „слѣдовать наставленіямъ старшихъ“. Впрочемъ и въ собственномъ значеніи въ старину сочинялся съ дательнымъ: „чтожъ сѣ? Діантъ прекрасной уже послѣдую въ дѣсахъ“ Лом. од. 10.

Смѣяться, *посмѣяться* (засмѣяться) обыкновенно употребляются съ предлогомъ *надъ*. Сверхъ того встрѣчаются съ предлогомъ *о*: „и посмѣяться кой о чемъ“ Пушки. 1, 55; и особенно съ дательнымъ, преимущественно въ переносномъ значеніи, какъ въ старинной, такъ и въ новѣйшей литературѣ: „смѣются *мнѣ* лотости Борея“ Лом. од. 9; „Мой соученикъ весьма боялся, чтобы я не сталъ смѣяться *стихамъ* его“ Ф. Виз. 494; „Мы засмѣялись *словамъ* Г. Р-на“ Бат. 1, 191. „*Отенаньямъ* смѣется губитель“ Жук. 4, 208. „Не смѣйся *горестямъ* моимъ“ Пушки. 2, 141. *Насмѣхаться* также, или съ предлогомъ *надъ*, или съ дательнымъ отношенія къ лицу: „тебѣ Князю насмѣхается“ Др. Рус. Ст. 189; сверхъ того съ творительнымъ: „тебѣ ль со мной считаться, и мною насмѣхаться?“ Хемн. 1, 51. *Улыбаться* *кому*, *чему* и *на* *кого*, на что: „ты улыбнулся, странникъ, на мой вопросъ“ Жук. 4, 56.

Состоять — изъ чего (т. е. быть составлену) или *въ* чемъ (т. е. заключаться); напр. 1) *изъ*: „весь садъ состоитъ изъ нѣсколькихъ кипарисныхъ алей“ Ф. Виз. 423. „Ужинъ нашъ состоялъ изъ жареной говядины, земляныхъ яблоковъ, пудинга и сыру“ Кар. 2, 663. „Огромное зданіе состоитъ изъ двухъ замковъ“ Кар. 2, 721. 2) *Въ*: у Кар. во 2-мъ томѣ: „праздничное платье Дирихскихъ Сенаторовъ состоитъ въ черномъ суконномъ кафтанѣ“ 231; „развалины, состоящія въ остаткѣ колоннадъ“ 297; „кто думаетъ, что счастье состоитъ въ богатствѣ и въ избыткѣ

вещей" 780. "Памятники состоятъ обыкновенно въ столбахъ" Пушкин. 8, 197.

Сравнить, сравнивать — что съ чѣмъ, или съ однимъ винительнымъ; напр. "сравнивая то и другое" Ф. Виз. 288 (вм. одно съ другимъ). У старинныхъ писателей, что чему (вм. съ чѣмъ): "когда число своихъ побѣдъ, сравнить сраженьямъ можетъ воинъ" Дом. 8.

Удовлетворить (= дѣлать удовольствіе) кому, чему, въ чемъ (= дѣлать довольнымъ) — кого, что, чѣмъ.

Удостоить (= сдѣлать кого достойнымъ) съ родительнымъ, какъ и глаголѣ *стоитъ* и прилагательное *достойный*: "удостоить вниманіемъ"; — и чѣмъ (какъ синонимъ глаголу *жаловать* кого чѣмъ); напр. у Ф. Виз. "разговоры, кои ми онъ и супруга его меня удостоили" 272; "гдѣ однакожь ни словомъ гостя не удостоиваютъ" 301. "Когда удостоивали меня своею биспою" Крыл. Почт. Дух. 1, 8. Но возвратная форма *удостоюся* — съ родительнымъ: "я почту за истинное счастье, если удостоюся *вашего добраго мнѣнія*" Ф. Виз. 158.

Упрекать (= порицать) кого, что, въ чемъ (= дѣлать упрекъ), кому, чему, въ чемъ: "но счастливому языку Италіи, богатѣйшему наслѣднику древняго Латинскаго, упрекають въ излишней извѣженности" Бат. 237.

§ 257. Въмѣсто одного глагола иногда употребляется глаголѣ съ именемъ, служащимъ ему дополненіемъ; напр. *думать думу* вм. *думать*; *держать рѣчь* вм. *говорить*. Въ такихъ выраженіяхъ, разлагающихъ названіе дѣйствія на глаголѣ и имя, оказывается возможность опредѣлять самый предметъ: *думать глубоко думу* (но *глубоко думать* — не говорится), *держать умную рѣчь* (вм. *умно говорить*), *вести разговоръ самый жаркій* и т. п. Въ отличіе отъ прочихъ глагольныхъ формъ, эти выраженія называются описательными. Нѣкоторые изъ нихъ выражаютъ ту же самую мысль, какъ и простые глаголы, впрочемъ придавая ей новый оттѣнокъ, потому что въ языкѣ каждая форма имѣетъ собственный свой смыслъ; напр. *держатъ рѣчь* — *говорить*; иные же служатъ въ пополненіе недостающимъ формамъ глагола; напр. *вести знакомство*, *вести дружбу* (вмѣсто самостоятельныхъ глаголовъ, которые слѣдовало бы произвести отъ существительныхъ *знакомство*, *дружба*).

Примѣч. 1. Въмѣсто вышедшей описательной формы *бросать жребій*, въ старину говорили *жеребевать*; вмѣсто *сбѣгать*, *зѣвремъ*, *зѣвѣть* — *зѣвремъ*, въ областномъ языкѣ: арханг. *озѣвритъ*, *озѣв-*

рится (въ смыслѣ разъярить, распасться гнѣвомъ); вмѣсто *привести въ слезы* — въ областномъ же арханг. *ослезить*.

Въ составъ большей части описательныхъ формъ входятъ такіе глаголы, которые имѣютъ самое общее значеніе. Частное примѣненіе ихъ къ извѣстному дѣйствию выражается уже именемъ. Употребительнѣйшіе изъ этихъ глаголовъ суть: *брать*, *вести*, *взять*, *дать*, *держать*, *имать* или *ятъ*, *принять*, *класть*, *нести*, *пасть*, *творить*, *ходить*, *прийти*, *чинить* и нѣк. друг.

Примѣч. 2. *Примѣры*: *брать*: въ пѣснѣ: „люди прядутъ, лишь початки гудутъ, а тебя на нихъ лишь завидки берутъ“ (тульск.). Здѣсь *тебя* зависитъ отъ этой описательной формы. „Забравъ у собакъ и охотниковъ передъ“ Пс. Ох. 49.

Вести: „и съведе и владыка въ любовь“ Новг. 1, 38. „Введи мя къ отцу твоему въ любовь“ Ипат. 52. Въ Др. Рус. Ст. „перъ на веселѣ, повелъ столы на радостяхъ“ 38; „приведите, козакъ, меня въ вѣру крещеную“ 108; „не наведи на мнѣ князя Владимира“ 234; „танцы водить“ 386. Слич. у Кант. „сгорбася танцы водить“ Сат. 5. Посл. XVII в. „тестъ ведетъ честь, а зять любить взять“. Въ пѣсн. „онъ крестъ-отъ кладетъ по писанному, а поклонъ-отъ ведетъ по ученому“; „стали пиръ вести, потѣшались“; въ арханг. *водить въ умъ* — думать, рассчитывать. Изъ новѣйшихъ писателей: у Пушки. „и тихо онъ бесѣду съ нами велъ“ 1, 277. У Крыл. „тогда-то будетъ намъ о чемъ повѣсть словечко!“ 30. — *Вести въ убытокъ, приводить на память*.

Взять: „хрестъ человека и миръ веяетъ“ Новг. лѣт. 1, 31. „Взяши миръ межъ собою“ Лавр. 209. Впрочемъ съ этимъ глаголомъ особенно употребительны описательныя формы, въ которыхъ существительное бываетъ подлежащимъ: *сердце взяло*, *горе взяло*, *досада взяла*, *робость взяла*, *тоска взяла* (вм. *разсердился*, *опечалился*, *оробѣлъ* и т. д.). Въ Дятск. пѣсн. „уломъ тебя *взъми*“ Безс. 61.

Дать, *давать*: „ускоки *давать* кониные“ Др. Рус. Ст. 56. „Не видѣлъ, куда *попѣлку далъ*“ пѣсн. „Въ немъ (въ воздухѣ) смѣлые *круи даешь*“ Держ. 1, 223. „Что дѣлать? *Дамъ я промахъ важной*“ Пушки. 2, 310. — *Дать чему вѣру*. — *Подавать поводъ*. *Дать тѣлку*, *дать тѣлу* и т. п.

Держать: „на насъ лиха *сердца не держи*“ Лавр. 160; „ратъ *дръжати*“ Новг. 1, 2; „любовь *держаше* съ нимъ велику“ Ипат. 226. „Привзѣе люди всякихъ чиновъ, кои *держатъ вѣру* къ Пресвятой Богородицѣ“ Шуйск. Авт. 1677. Въ Др. Рус. Ст. „у себя на умѣ *держитъ*“ 39; „и жену-то во любви *держалъ*“ 15; „въ томъ шатру *ночию держитъ* красна дѣвица“ 94. Въ Олон. былин. „*поворотъ держалъ*“ — новоротился, обратился, Рыбн. 1, 270: 293. — *Держать отъѣтъ*, *путь*, *совѣтъ* и т. д.

на *отжигъ* — выздоравливать. У писателей: „но въ усталъ при-
ходило; искавши корму бѣгомъ“, „а какъ изъ шутокъ рѣчь по-
шла у нихъ въ заязку“ Разказ. 25, 90. „И Альнаскаръ по-
шелъ на *статъ*“ Дж. 2, 118. „И дѣмъ во всемъ *пришелъ* ему по
праву“, „пошелъ топоръ въ *жудыгъ*“ Крыл. 131. 170. „Охъ родъ
людской! *пришло* въ забвенье, „что всякій долженъ“... Гриб. „И
сахарныя яства на *умъ* *нейдутъ*“ Пушк. 5, 67. — *Придти* въ
ужасъ, въ отчаяніе и т. п.

Чинить (т.-е. дѣлать). Въ Др. Ст. Рус. „обѣдъ *чинила*“ 29;
„вражду *чинить*“ 48; „скоря того богатыри *поязду чинятъ*“ 89.

Сверхъ того въ позднѣйшемъ книжномъ языкѣ употреблются:
оказать въясливость, *снисхождение*, *изъявить благодарность*, *про-
извести удовольствіе* (напр. у Пушк. 10, 38).

Примѣч. 3. Дополненія во всѣхъ этихъ описательныхъ формахъ часто
переходятъ въ нарѣчія (§ 263).

Глаголь самъ по себѣ выражаетъ дѣйствіе нагляднѣе, нежели
описательныя формы, состоящія изъ имени и отглагольнаго гла-
гола. Потому эти формы состоятъ въ связи, съ одной стороны,
съ описательными формами спряженія, напр. *буду дѣлать*, *имѣю
сказать*; и съ другой — съ переходомъ глаголовъ въ имена
(§§ 260 и 261).

В. Имя существительное.

§ 258. Относительно управленія должно отличать имена суще-
ствительныя отглагольныя отъ всѣхъ прочихъ. Въ первомъ
случаѣ управленіе называется глагольнымъ, во второмъ
именнымъ.

1. Именное управленіе бываетъ тогда, когда нужно показать
отношеніе между двумя существительными. Оно выражается ро-
дительнымъ падежомъ; напр. *домъ моего отца*; *человѣкъ пожи-
лыхъ лѣтъ*. Этому же управленію слѣдуютъ и другія части рѣ-
чи, происшедшія отъ существительныхъ, или принявшія ихъ
форму, какъ то: нарѣчія (напр. *около кого*, *чего*, *противъ чего*,
возлѣ чего), мѣстоименія (напр. *нѣсколько лѣтъ*), числительныя
(напр. *двое дѣтей*, *четверо помѣщиковъ*, *пять книгъ*, *пятьде-
сятъ* § 70) и прилагательныя (*много дѣла*, *мало ума*).

Примѣч. 1. Въ древнемъ языкѣ: *единомъ* лѣта Супр. рук. 166 (при
нарѣчіи *единомъ*, вм. *однажды лѣтомъ*). У Нестора въ Жит. Тео-
дос. XII в. ст. *малымъ* отрокъ; *взрѣвѣти* нѣсколкоу брати: род.
пад. *мн. ч.* отрокъ и брати зависитъ отъ твор. пад. *ед. ч.* *малымъ*

(отъ мало) и отъ дат. пад. ед. ч. *нѣсколю* (отъ нѣсколю — нѣсколько). Въ Новг. лѣт. „иде съ Лукъ съ *маломъ дружини*“, „пошль по нихъ съ Молбовица съ *нѣсколюмъ дружини*“ 1, 25. „Самъ изъ града изыде съ *маломъ дружини*“ Ипат. 176. „На *завтрее суда*“ Юрид. Арт. 1547.

II. Глагольное управление существительныхъ бываетъ посредственное, напр. *любовь къ родителямъ* (любить родителей), и непосредственное, напр. *чтеніе книгъ* (читать книги).

Самое простѣйшее глагольное управление имѣютъ существительныя тогда, когда, происходя отъ предложныхъ глаголовъ, удерживаютъ ихъ предложное управление; напр. *выходъ въ пещеру* (в-ходить въ пещеру); *надежда на дѣтей*; „*отступникъ отъ философіи*“ Ват. 1, 9 (от-ступиться отъ чего).

Примѣч. 2. И при имени можетъ отнестись предлогъ, какъ при сложномъ глаголѣ: „по моему *отшествіи свѣта сего*“ Лавр. 80 (от-ходить свѣта вм. отъ свѣта, § 254).

Примѣч. 3. Въ древнѣйшемъ языкѣ отглагольныя имена иногда слѣдуютъ управленію глагола, иногда же отклоняются отъ него; напр. въ Супр. рук. *власть — доушамъ и тѣломъ* (владѣть душою и тѣломъ — власть надъ душою и тѣломъ); *надежда къ богоу* (надѣяться на Бога) 120, 121.

Глаголы дѣйствительные, переходя въ существительныя, вм. винительнаго требуютъ или родительнаго: *построить домъ*, *читать книги* — *постройка дома*, *чтеніе книгъ*; или дательнаго съ предлогомъ *къ*: *любить отца и мать*, *уважать науки*, *почитать старшихъ* — *любовь къ отцу и матери*, *уваженіе къ наукамъ*, *почтеніе къ старшимъ*. Этому послѣднему управленію слѣдуютъ также нѣкоторые имена, произведенныя отъ глаголовъ прочихъ залоговъ; напр. *дружить кому* — *дружба къ кому*. Это дополненіе принимаютъ иногда и произведенныя отъ глаголовъ предложныхъ: *отвращаться отъ зла* — *отвращеніе отъ зла*, а также: *отвращеніе ко злу*, *питать къ кому отвращеніе*.

При одномъ и томъ же отглагольномъ имени родительнымъ означаетъ лицо дѣйствующее, а дательнымъ съ предл. *къ* — предметъ, подлежащій дѣйствию; напр. *любовь отца къ дѣтямъ*. Дополненіе, означенное предлогомъ *къ*, показываетъ отношеніе къ лицу (и къ предмету олицетворяемому); означенное же родительнымъ показываетъ только связь между двумя существи-

тельными. Когда родительный замѣняется дательнымъ, тогда этой связи дается живѣйшее отношеніе предмета къ лицу: *свѣтило міру, конецъ дѣлу* (§ 244).

Примѣч. 4. „Въ четверть побѣгоша въ Ярославъ преступники преступу“ Новг. лѣт. 1, 34. „Взять тому письменное свидѣтельство“ Пушк. 5, 71.

Существительныя управляють различными падежами; напр. „произвести впечатлѣніе въ комъ“, *охота до чего, вкусъ къ чему и до чего, способъ къ чему, союзъ съ кѣмъ, сходство, сравненіе, сближеніе чего съ чѣмъ и между чѣмъ, надежда на что и о чѣмъ и пр.*

Примѣч. 5. Имена, управляющія предлогомъ о, объ, могутъ происходить отъ глаголовъ, имѣющихъ другое управленіе: *надѣяться чего и надежда о чѣмъ*; прекрасный климатъ и искусство здѣшнихъ медиковъ подають мнѣ превеликую надежду *о* ея выздоровленіи“ Ф. Виз. 269. *Успрять въ чѣмъ и упреніе о чѣмъ* повторить всѣгдашнія мои *успренія о* глубочайшемъ почтеніи“ Ф. Виз. 321. *Страхитесь за кою и страхъ о комъ*: „все отечество — *о*бъ немъ (о Леонидѣ) въ страхъ и надеждѣ“ Бат. 31.

Иногда, вмѣсто глагольнаго управленія, писатели употребляютъ именное; напр. *любовь славы* (вм. къ славы), *воспоминаніе прошлыхъ дней* (вм. о прошлыхъ дняхъ), *входъ пещеры* (вм. въ пещеру) и т. п. Это нововведеніе чуждо народной рѣчи.

Примѣч. 6. У писателей: „истребишь въ нихъ всяку *любовь славы*“ Кант. сат. 7. „Мы сказали, что правитель Швеціи искалъ *союза за Россію*“ Кар. И. Г. Р. 11, 40. „Естетика есть *наука вкуса*“ Кар. 2, 122. „Все, кромѣ *надежды будущаго*“ Бат. 1, 12. „Конечно, Ломоносовъ, въ откровенной бесѣдѣ *ближнихъ и друзей, любить разсказывать*“ Бат. 1, 73. У Жув. „когда въ нему дойдетъ *молва его неволи*“ 3, 155; „дать *обѣтъ подданства*“ 3, 173; „*входъ пещеры* обсаженъ цвѣтами“ 4, 43; „видишь серебряную струю, перерѣзывающую на двое темный *входъ пещеры*“ 7, 194. „Ни дикой *вольности любви*“ Пушк. 2, 151. — *Воспоминаніе чего* „для *воспоминанья ихъ дѣлній*“ Держ. 1, 306. — *Воспоминаніе минутъ, съ вами проведенныхъ*“ Кар. 2, 511. — *Оставляетъ въ памяти продолжительное воспоминаніе своей бесѣды*“ Бат. 1, 120. „Въ немъ *тѣснились воспоминанья прошлыхъ дней*“ Пушк. 2, 137. — *Повѣсть, повѣствованіе чего*: „начну тебѣ длинную *повѣсть нашего странствованья*“ — „простымъ *повѣствованіемъ всѣхъ подробностей*“ Ф. Виз. 327. 592. — Сюда же относится новѣйшее сочетаніе словъ: *чувство изыскано, истины, цѣлаго*; напр. у Кар. „имѣеть природное *нѣжное чувство*“

изящнаго" 2, 81; "не имѣють чувства истины" 2, 113; занимаю частями, теряемъ чувство чудаго" 2, 672.

Примѣч. 7. Иногда, впрочемъ рѣдко, употребляется у насъ винительный при отлагательномъ существительномъ; напр. въ О. Е. на погребеніе ма Матѣ. 26, 12; въ Галиц. Еванг. также: на погребеніе ма 38 об., равно какъ въ испр. текствъ (πρός τὸ ἐνταφίσαι με). Этимъ управленіемъ въ польскомъ языкѣ пользуются имена, произведенныя отъ нѣкоторыхъ возвратныхъ формъ глагола; такія имена полагаютъ возвратное мѣстоименіе въ винит. падежъ: *видѣть-се, споткаться-се* свиданіе, встрѣча. Въ малорусскомъ, по вліянію польскаго: *купленеся* (вм. *купленіе ся*) — совокупленіе, соединеніе. — Сюда же принадлежитъ *це. и рус. себя-любіе*.

В. Прилагательное.

§ 259. Между прилагательными только качественныя и отглагольныя могутъ имѣть при себѣ дополненіе. Оно бываетъ двоякаго рода, по различію первообразныхъ и собственныхъ прилагательныхъ отъ произведенныхъ отъ глагола. Последнія, какъ и причастія, по большей части заимствуютъ дополненіе отъ глагола; напр. *склоняться къ чему* — *склонный къ чему*; *уподобить что чему* — *подобный кому, чему*. Собственные прилагательныя пользуются различными дополненіями, объясняемыми отношеніемъ качества къ предмету; напр. *добръ до коіо, къ кому*; *хитеръ на выдумки* и т. п.

Управленіе прилагательныхъ бываетъ непосредственное и посредственное.

1. Въ непосредственномъ управленіи прилагательныя сочиняются съ падежами:

1) Съ родительнымъ: *достойнъ* (стоитъ чего), *полонъ*, *жаденъ* (жаждать чего). Съ опущеніемъ предлога: *свободенъ* чего *вм. отъ чего*.

Примѣч. 1. Въ посл. „кто свѣтъ послѣ Фита, *простъ* бываетъ жита“ Дал. Слов. „Жадни веселія“ Слов. о полѣ. Иг. „Ты обнажилъ убійста жадный мечъ?“ Жук. 3, 161. „Земныхъ свободенъ узъ“ Ват. 2, 143.

2) Съ дательнымъ: *подобный, пріятный, удобный, милостивый* и многія другія, преимущественно для означенія отношенія къ лицу напр. „виновника Богу и Государю“ Ф. Виз. 108; у

Пушкин не онъ ли *наученьямъ* Хана и Цареградскаго Салтана „быль *муть*“ 2, 280; „сохраняя на *чуждой имъ* родинѣ въ ру“ 5, 15.

Вмѣсто дательнаго употребляются иногда предлоги *къ* и *для*; напр. *милости въ кому* и въ старину *кому*; „*милости въ убоимъ*“ Лавр. 85; у позднѣйшихъ писателей: *угоденъ для кого*, *для чего*, *непонятенъ для кого* (вм. *кому*).

Примѣч. 2. „*Угоденъ храбрый для небесъ*“ Жук. 3, 273. „О жизни бѣдной и трудной, о нуждахъ непонятныхъ для чадъ образованности“ Пушкин. 8, 264.

Въ старинномъ языкѣ *хитръ* чему вм. на что: „*хитръ книжамъ и ученю*“ Лавр. 89. *Любимъ* чему вм. любитель чего: „*Яроставъ — любимъ бѣ книгамъ*“ (вар. „любимъ бѣ книги“) Лавр. 66. — Въ народномъ языкѣ доволенъ съ дательнымъ: въ Дух. Ст. съ семи лѣтъ онъ *грамотъ доволенъ*, „*божественному рукописаню, свѣдѣльскому, свѣтъ, толкованю*“ 7, 41.

3) Съ винительнымъ въ сложномъ: *себя-любивъ*; въ средн. р. прилагательныхъ, произведенныхъ отъ причастій страдательныхъ и употребляемыхъ въ видѣ глагола безличнаго; именно *видно* и *слышно*; напр. *видно деревню*, *слышно музыку*.

Примѣч. 3. Въ народ. языкѣ вин. пад. ставится при причастіи страд. залога; напр. въ послов. „за мое жъ жито; да *меня же бито*“ Дал. Посл. 122. (Слич. § 201, примѣч. 7).

4) Съ творительнымъ: *богатъ чѣмъ*, *высокъ ростомъ* и т. д. (§ 246), *страстенъ чѣмъ* (напр. „какъ видно, молодецъ *механикой* былъ *страстенъ*“ Крыл. 132).

Полный, а также *наполненный*, *исполненный*, сверхъ родительнаго, управляютъ и творительнымъ. Тотъ и другой падежъ употребляются и въ вещественномъ, и въ умственномъ значеніи. Съ творительнымъ принимаются эти прилагательныя за причастія страдательнаго залога, которыя, по общему правилу, управляютъ этимъ падежомъ; съ родительнымъ же разумѣются, какъ настоящіе прилагательныя.

Примѣч. 4. Въ цс. *плхъ*, *плмъ*, управляютъ родительнымъ: *съсѣдъ же стоишь*; *плхъ оукъ* О. Е. Ю. 19, 29. Въ русскомъ: 1) съ родит.: у Жуков. „исполненъ смутнаго огня“ 2, 248; „полный студеной воды золотой *рукомойникъ*“ Перев. Одисс. 10, 369. У Пушкин. такъ благочестія полны“ 1, 23; „вспоминаній тайныхъ полны“ 2, 181; „ношуши полны были дорожныхъ *лошадей*“ 10, 162. Въ Др. Рус. Ст. „наливалъ чашъ, *полонъ зе-*

лена вина" 74. 2) Съ творительн. у Жуковск. ея душа полна была „неизъяснимымъ ожиданьемъ" 3, 289; „полные вѣтромъ попутнымъ, шумя паруса натянулись" 4, 36; „какой-то тихій, неестественный свѣтъ, полный Ангелами" 7, 183. У Пушкин. „изъ блюда, полного водою" 1, 121; „полный тревожными мыслями" 7, 153.

Долженъ съ творительнымъ: „по крайней мѣрѣ вы должны *учтивостію* дамамъ" Ф. Виз. 43. „Одинъ честной человекъ прислалъ мнѣ червонецъ, *которымъ* онъ мнѣ быть долженъ" Трут. 1, 73.

II. Въ посредственномъ управленіи прилагательныя сочиняются съ различными предлогами; напр. *нужный для кого, для чего и на что; сходный съ кѣмъ, съ чѣмъ* и пр. Сюда принадлежатъ нарѣчія и прилагательныя: *согласно съ чѣмъ* (соглашаться съ кѣмъ, съ чѣмъ), *согласный съ кѣмъ; относительно къ чему, относительный къ чему*. Сверхъ того оба эти нарѣчія сочиняются непосредственно: одно съ дательнымъ: *согласно чему*, а другое съ родительнымъ: *относительно кою, чего* (т. е. вм. *до кого, до чего*).

Примѣч. 5. Согласно съ чѣмъ: „наконецъ отпустили женъ и дочерей Ханскихъ — согласно съ желаніемъ тѣхъ и другихъ" Кар. II. Г. Р. 11, 27. „Согласно съ мнѣніемъ ямщика, совѣтовалъ воротиться" Пушкин. 7, 75. *Относительный съ предлогомъ къ*: „всѣ его добродѣтели *относительны къ* ближнему" Бат. 1, 26; и сверхъ того, въ старинномъ языкѣ, просто съ дательнымъ: „изъ вашихъ сочиненій, *относительныхъ* баснямъ" Разказ. 3.

Примѣры различнаго управленія: *съ*, при означеніи части предмета, тогда какъ прилагательное отнесено, вмѣсто части, къ цѣлому: (собака) „широкая *съ* груди и локтей", „расплетенная *съ* лапакъ" Пс. Ох. 23, 33. — *До*: „самой добродушной *до* крестьянъ своихъ помѣщикъ" Разк. 98. „*До* нищихъ, *до* убогихъ не *податливые*" Дух. Ст. 16, 20. — *Къ*: „къ Божіей *проверны* службѣ" Кант. Сат. 1. — *На*: въ Лавр. сп. лѣт. „*бодру* быти *на* пѣнье церковное" 79; „*темъ* *на* вѣру" 83; „*на* милостыню *зѣло оготови*" 156. „Я не *завидую* *на* богатство" Держ. 1, 190. (Собаки) „*позывисты* *на* рогъ" Пс. Ох. 7. При означеніи части предмета, какъ и *съ*: (цапля) „*на* ногахъ" *высока*" Левш. Сов. Ег. 237.

III. Сокращеніе предложенія въ формѣ существительнаго имени.

§ 260. Когда сказуемое, выраженное глаголомъ, переходитъ въ существительное, тогда оказывается двойное измѣненіе въ

составъ рѣчи: во первыхъ, дѣйствіе, наглядно выраженное глаголомъ, съ означеніемъ времени и отношенія между говорящими, переходитъ въ отвлеченное понятіе, выраженное существительнымъ; напр. *я жалуюсь, я жаловался, ты жаловался* = *моя жалоба, твоя жалоба*; и во вторыхъ, полное предложеніе сокращается въ отдѣльный членъ его: *тотъ, кто виноватъ* = *виновникъ*; *тотъ, кто сидитъ* = *сидень, сидѣлецъ*; *на тотъ случай, когда потребуется* = *на потребу*.

Такъ какъ сказуемое можетъ быть выражено и прилагательнымъ съ глаголомъ вспомогательнымъ, то и прилагательное, какъ сказуемое, можетъ сокращаться въ существительное; напр. *я неволенъ* — *моя неволя*, или, по старинному: *неволя ми* (Лавр. сп. лѣт. 112).

Неопредѣленное наклоненіе, причастіе и дѣепричастіе, переводя глаголы въ имена и нарѣчія, точно также сокращаютъ предложенія (§§ 275 и 276), и частію отвлекаютъ понятіе отъ нагляднаго представленія, выраженнаго глаголомъ, впрочемъ мнѣе, нежели имена; потому что причастіями и дѣепричастіями означается время (§ 135).

Такимъ образомъ, существительныя соотвѣтствуютъ или 1) неопредѣленному наклоненію: *жаловаться мнѣ* = *жалоба моя, жалоба мнѣ*, или, какъ въ старину говорили, *жалоба ми* (Юрид. Акт. 1490); *далеко ѣхать* = *не близкая ѣзда*; или 2) причастію: *играющій* = *игрокъ*; *платящій домъ*, *не платящая дома* = *плательщикъ, неплательщица*; или 3) дѣепричастію: *ходя говоритъ* = *на ходу говоритъ*; „скакать къ нимъ, голову сломя“ Жук. 6, 7. (= *скакать стремглавъ*).

Въ предложеніи эти существительныя употребляются двояко: или 1) бываютъ съ явнымъ или подразумеваемымъ глаголомъ вспомогательнымъ; напр. *жалоба моя* (т. е. *есть*) = *я жалуюсь, неволь мнѣ* = *я неволенъ* (есмѣ), и тогда составляютъ онѣ цѣлое предложеніе; или же 2) употребляются безъ вспомогательнаго глагола, оказываются частью предложенія; напр. „идеть на поклоны“.

§ 261. Переходъ глагола въ существительное составляетъ одну изъ важнѣйшихъ особенностей языка русскаго, какъ древняго и народнаго, такъ и позднѣйшаго, письменнаго. Онъ значительно оказался уже и въ древнѣйшихъ памятникахъ цс. язы-

Прач. 57. Въ Разскашъ „монаежми“ (т. е. кого оставили передъ чевать), „одоженникъ“ (котораго одолжили) 1, 190. 198. „На мнѣй онъ (ежъ), великій испоренитель“ Девш. Соверш. Ег. 98. „Не жмича я, на блѣдомъ свѣту“, „во исвоемъ добръ на укажица“ Пыганъ 60, 68. „Вонъ изъ Москвы! Сюда и больше не из-докъ“ Гриб. 167. Въ нынѣ употребляемомъ народномъ языкѣ: напр. въ послов. „будешь дасарь, будешь и езжаръ“ (т. е. будешь другимъ давать, и самъ возьмешь). „Судьба о оловъ“

Существительныя, происшедшія отъ сказуемаго, весьма часто употребляются писателями для сокращенія придаточнаго предложенія: напр. у Пушк. подъ предлогомъ *разлитыя* рѣкъ 5, 105. (= что разлились рѣки); „чувствую *безполезность* заступленія“ 7, 156. (= что заступленіе бесполезно). Это сочетаніе словъ, весьма удобное для выраженія отвлеченныхъ понятій въ современномъ языкѣ, не чуждо и древнему, потому что состоитъ въ тѣснѣйшей связи съ переходомъ сказуемаго въ народныя формы, указанные во 2-мъ примѣчаніи.

Примѣч. 3. Въ церковности къ ярміи мнѣ Сербск. Вѣбл. XVI в.; въ испр. во еже сѣннодѣйствовать мнѣ Исх. 28, 4. Въ русскомъ: повѣдая ему Игореву *убиство*. Ипат. 34—35 (= что убили Игоря). Въ Юрид. Акт. „въ томъ *взятъ*“ (= въ томъ, что взяли, что взято) 1609; „съ первые поледные *стаки*“ (= какъ только установится ледъ) 1674; „въ томъ *ножевомъ рязань*“ (= въ томъ, что зарывалъ ножомъ) 1684. — Въ присутіи начала XVII в. „за батюшкво ли *согрѣшенъ*“, „за матушкнино ли *немоленъ*“ (= за то ли, что согрѣшилъ батюшко, что не молился матушка). Будаевъ проситъ на меня въ *уезъ* жены его“ (= что я увезъ) Ваньк. Кайн. 81. „Во время *томы* гончими звѣря“ (= когда гончіе гонять звѣря) Пс. Ож. 49. Иногда сокращается придаточное черезъ прилагательное при коренномъ существительномъ: въ Юрид. Акт. „на меня били *челомъ* — въ *опойной* крестьянской головѣ Никонна Филипова“ 1642 (били челомъ въ томъ, что я опойлъ —); „за *недолговую* рыбу платитъ“ 1674 (за ту, которая недолговена).

Примѣч. 4. Разсмотрѣнному въ этомъ §-ѣ любимому обороту нашего языка противопоставляется разложеніе существительнаго на придаточное предложеніе. Такое разложеніе замѣчается частію въ латинскомъ: напр. *ii, qui audiunt* (= auditores), *ii, qui judicant* (= judices) — слушатели, судьи; изъ романтическихъ же языковъ преимущественно употребляется въ итальянскомъ: напр. у Дант. *il maestro di color che sanno* Inf. 4, 131 (= *de sapienti*), т. е. учитель тѣхъ, которые знаютъ (= знатоковъ), т. е. мудрыхъ, *judicio*; „*a chi ieggera*“ (= *al letorre*), какъ и въ испанск. *al que leyere*, т. е. тому, кто будетъ читать, что прочтетъ = читателю.

IV. Нарѣчія и другія слова, въ видѣ нарѣчій употребляемыя.

§ 262. обстоятельственные слова, выраженные нарѣчіями и другими частями рѣчи, или стоятъ подъ управленіемъ одного изъ членовъ предложія, или не стоятъ. Въ первомъ случаѣ они называются зависимыми, хотя бы и не состояли въ видимой грамматической связи съ словами, которыми управляются; какъ напр. „идти *въ городъ*“, „быть *въ городъ*“ (древнерус. „ити *Кіеву*“, „быти *Кіевъ*“), „идти *вои*“ (§ 242). Во второмъ случаѣ называются независимыми, какъ напр. творительный независимый въ церковнославянскомъ и древнерусскомъ (§ 244), всѣ дѣпричастія.

Къ независимымъ же обстоятельнымъ словамъ относятся всѣ тѣ, которыхъ нельзя объяснить управленіемъ стоящаго при нихъ глагола, прилагательнаго или существительнаго. Это бываетъ въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) Когда обстоятельное слово своимъ падежомъ противорѣчить силѣ управляющаго слова, напр. *вмѣстѣ*, какъ мѣстный или предложный падежъ, по управленію можетъ сочиняться только на вопросъ *идѣ*, съ глаголами пребыванія, напр. *быть вмѣстѣ*, *работать вмѣстѣ*; но такъ какъ съ этимъ нарѣчіемъ соединяемъ уже понятіе и обр. образъ дѣйствія по вопросу *какъ*, то употребляемъ его и при глаголахъ движенія, показывая направление дѣйствія — *куда*: „собирать *вмѣстѣ*“ (вм. *вмѣсто*, *въ одно мѣсто*). Въ древнемъ и областномъ языкѣ это нарѣчіе еще слѣдуетъ управленію; напр. въ послов. XVII в. „добрая метла *вмѣсто* мететь, а худая розна“.

2) Когда нарѣчіе, утративъ свое первоначальное, наглядное значеніе, употребляется въ отвлеченномъ смыслѣ, не состоящемъ въ прямой связи съ этимъ первымъ значеніемъ; напр. *кромя*, въ выраженіи: „всѣ это знаютъ *кромя* меня“ уже не имѣетъ своего первоначальнаго значенія *стороны* или *края*, на вопросъ *куда*; между тѣмъ какъ въ старинномъ языкѣ дательный падежъ *кромя* сочинялся по этому вопросу съ глаголами движенія; напр. „и рече Святославъ, *кромя* зря“ Лавр. 30 (т. е. смотря *въ сторону*; § 72).

Примѣч. 1. Нарѣчіе *кромя* отъ древнѣйшаго значенія къ нынѣшнему переходитъ постепенно, употребляясь какъ синонимъ частицъ: *внѣ, далече, лише, безъ*; напр. въ Галицѣ: *Ев. 1113* г. да не послѣтъ ихъ *кромя* страны 78 (въ испр. *внѣ* страны Мр. 3, 10); а сердце ихъ *кромя* вѣстоу ѿ мене 84 (въ испр. *далече* вѣстоу Мр. 7, 6). Въ Толков. Апостолѣ 1220 г. *иже сѣхъ* ослушаньихъ въ погыбѣхъ *боуде* послушаньихъ же *кромя* *иже* *боуде* 2. Въ Сербск. Вибл. XVII в. *лише* *моужа* *своего*; въ испр. *кромя* *мужа* *твоего* Числ. 5, 20. — Въ древнерусскомъ: въ Слов. о полк. Игор. *тяжко* *ти* *головы*, *кромя* *плечю*; *зло* *ти* *тѣлу*, *кромя* *головы*, *русской* *земли* *безъ* *Игоря*. Въ пск., твер. диалектѣ, въ смыслѣ *кромя*, употребляется *сторонѣ*.

3) Когда обстоятельствоное слово бываетъ остаткомъ цѣлаго предложенія, для восстановленія котораго нужно подразумѣвать опущенный глаголъ; напр. *то и дѣло* *болтае*тъ (= *то есть и дѣло*, что *болтае*тъ). Обстоятельство: *часъ* *отъ* *часу*, въ предложении: *часъ* *отъ* *часу* становится тематъ — предполагаетъ глаголъ, означающій движеніе *отъ* одного пункта къ другому, и, вмѣстѣ съ предполагаемымъ и подразумѣваемымъ глаголомъ, составляетъ свое особенное предложеніе (напр. въ родѣ слѣдующихъ: *по* *мѣрѣ* *того*, *какъ* *иде*тъ *часъ* *за* *часомъ*, или *какъ* *отход*итъ *одинъ* *часъ* *отъ* *другаго*, *одна* *минута* *отъ* *другой* и т. п.). Но такія предложенія говорящій не находитъ нужды высказывать, потому что они послужили бы къ отягощенію рѣчи многословіемъ.

Примѣч. 2. Въ пс. *днь* *ау* *днь* — со дня на день (*de die in diem*); напр. въ Супр. *ру* *днь* *ау* (*вм.* *ау*) *днь* *и* *высота* *осте*тъ; въ Жит. Свят. *днь* *ау* *днь* *крѣп*лшесѣ *дѣца*. Нарѣчіе *теперѣ*, т. е. старинное и народное *то* *перво*, есть такое же цѣлое предложеніе, именно: *то есть первое*; напр. *то* *перво* *вели*тъ *по* *нѣ*тъ *назадѣ* *иде*тъ. Ипат. 104. Также объясняются цѣлыми предложеньемъ частицы: *первое*, *другое*, *иное* (иногда, только); напр. у Ф. Виз. *дѣтя*, *первое*, *росте*тъ; *другое*, *дѣтя* и безъ узкаго кастана дѣлкатнаго сложенія 83; *яко*, *яко*, *яко*, *яко*, да *подумае*шь 135.

Примѣч. 3. Зависимыя обстоятельствоныя слова объяснены въ отдѣлѣ объ управленіи словъ.

Какъ зависимыя, такъ и независимыя обстоятельствоныя слова употребляются въ рѣчи безъ вниманія къ ихъ окончаніямъ, въсегда выражавшимъ дополненія. Потому падежи многихъ нарѣчій (§ 71) теперь уже намъ непонятны. Съ другой стороны,

самыя имена и мѣстоименія, входя въ составъ нарѣчій, сокращаютъ свои окончанія, отказываясь тѣмъ отъ прямого указанія на свою зависимость отъ глагола.

Примѣч. 4. Такъ нарѣчье *особѣ*, еще ясно означающее окончаніемъ свою зависимость, напр. въ Лавр. сп. „Поляномъ же живущемъ *особѣ*“ 4; уже сокращается въ Бенигсб. спискѣ: „Поляномъ же живущимъ *особѣ*“ 7; въ Новг. также *особѣ*, 51. Впрочемъ эта сокращенная форма встрѣчается уже весьма рано, напр. въ Словахъ Григорія Богослова по рукоп. XI в. *особѣ* и обывиномъ; а также въ О. Е. сударь — не съ ризами лежачи *особѣ* съкнѣтъ; въ испр. *особѣ* Іо. 20, 7. — Еще примѣры: *прямѣ*: буй ти *прямѣ* да гладиѣти Изборн. Свят. 1073 г. 174 об. *Засобѣ* въ Лавр. сп. „волнамъ ведѣямъ вѣставшимъ *засобѣ*“ 14. — Въ Юрид. Акт. „отвѣчаю *засобѣ* въ своей доль“ 1571; „сбивъ съ ногъ *влежачѣ*“ 1679; „двѣ деньги взялъ *вручѣ*“ 1611. „А деньги плати *вручѣ*“ Досмотр. Въ послов. „ни *изручѣ*, ни въ руки“ — у Дал. 459 напечатано *изручѣ*. Въ тѣхъ „въ сыру землю ушолъ *допоясѣ*“, „по *плечѣ* отѣвъ буйну голову“.

§ 263. Какъ въ цс., такъ и въ русскомъ весьма часто, обозначается нарѣчіемъ или вообще обстоятельствомъ словомъ, составленнымъ изъ имени съ предлогомъ, такое качество предмета или дѣйствія, которое въ другихъ языкахъ и въ нашемъ книжномъ, обыкновенно выражается прилагательнымъ или нарѣчіемъ въ формѣ среднего рода. Такъ напр. въ цс., вмѣсто *безпечальны*, *туне*, *зло*, встрѣчаемъ въ древнихъ памятникахъ: *безпечали*, *безума*, *дозлы*. Въ русскомъ. *лежать во пустѣ* — быть *пустымъ*, *невоздѣланнымъ* (напр. о землѣ).

Примѣч. 1. Въ О. Е. и въ *беспечали* съторникъ 201 а; также и въ Галиц. Ев. *безпечали* 67 об.; но въ испр. уже прилагательное *безпечальны* (какъ и въ греч. ἀμερινοῦς) Матѣ. 28, 14. Въ О. Е. *какъ взлениваѣша ма безоума* 170 в.; также и въ Галиц. Ев. *безоума* 216 об.; въ испр. *тѣмѣ* (δωρεάν) Іо. 15, 25. Въ Сербск. Библ. XVI в. и въ бранѣ жестока *какъ же дозкъа*; въ испр. жестока *зело* 2. Рн. Пар. 2, 17. Въ глаголитскихъ памятникахъ: *бездѣла*, *безотвѣта*, *безирады*, въ греч. прилагательныхъ: ἀπορητός, ἀνατολήντος, δοκός, въ Glagol. Clozianus. — Въ русскомъ: *измѣта* (вм. очень) же любяще черноризци Лавр. 92. „И ту ихъ *достѣти* паде“ (вм. много) Новг. 1, 17. „Не владѣтъ *дѣй* иль (тѣсомъ) никто, а дежить *отустѣ*“ Юрид. Акт. 1587. Слич. съ формою, означенною прилагательнымъ, чтобъ у нихъ (у мужиковъ) земля напрасно *пустѣ* не лежала. Испр. Двор. Нѣмч. 1721—3. „Вожитѣ *на кривѣ*“ Дожостр. „И будутъ *козати* на *радостѣхъ* со добѣти *козати*“ (вм. весьма радостны) Др. Рус. Ст. 109.

Такимъ образомъ состаренныя обстоятельственныя слова должно отличать въ нашей книжной рѣчи отъ введенныхъ въ позднѣйшее время изъ чужихъ языковъ. Первые принадлежать къ особенностямъ древнѣйшаго словосочиненія; напр. *на роду* *вм.* *когда-то*, но собственно значить: въ теченіи жизни, съ тѣхъ поръ, какъ родился: „да съ нимъ *на роду* воть что случилось“ Ф. Виз. 169; послѣднія отзываются рѣчью искусственною, напр. съ *кротостію* *вм.* *кратко*: „съ людьми своими обходился съ *кротостію*“ Ф. Виз. 482.

Примѣч. 2. Народныя формы обстоятельственныхъ словъ имѣютъ то преимущество передъ нарѣчіями, общеупотребительными въ книжной рѣчи, что выражаютъ мысль нагляднѣе; какъ напр. въ приведенномъ примѣрѣ отвлеченное понятіе о теченіи времени вообще — замѣнено болѣе нагляднымъ *на роду*; или у Пушки. 86 *снѣ* *вм.* *ни коимъ образомъ*: „а менѣ *и во снѣ* не проси“ 7, 139. Стремленіе дать большую живость и изобразительность обстоятельнымъ словамъ иногда оказывается въ старинномъ и народномъ языкѣ самымъ склоненіемъ, а именно употребленіемъ этихъ словъ во множ. числѣ; напр. въ Сербск. Библ. XVI в. на лѣнках (= *лукаво*); въ испр. по наветѣ Числ. 35, 20. Въ Новг. лѣт. „поиде *вбѣрзѣхъ* на Тѣржѣхъ 1,44 (= *борзо*; т. е. скоро).

Примѣч. 3. Исторія нарѣчій и вообще словъ обстоятельственныхъ въ цс. книгахъ представляетъ слѣдующія замѣчательныя данныя;

1) Нѣкоторыя изъ древнѣйшихъ нарѣчій были въ послѣдствіи замѣнены позднѣйшими, когда стали исправлять славянскій текстъ по греческому; какъ напр. *искомн* замѣнено на ближайшее къ греческому: *въ началѣ* (*ἐν ἀρχῇ*); въ О. Е. *искомн* въ слово 2 л. Въ Галицк. Ев. также: *искомн* баше слово, и слово баше ф бѣ 180 л. Но въ Библии 1499 г. и въ Евангеліи 1537 г. въ *научалъ* въ слово; въ испр. также: въ *научалъ* въ слово Іо. 1, 1. Впрочемъ эта исправленная редакція восходитъ уже до XI в. Въ Супр. рук. встрѣчается: въ *научалъ* въ слово, и слово бѣ отъ бога 7.

2) Другія сложные нарѣчія, употребляемыя въ древнѣйшихъ спискахъ, представляютъ первоначальный матеріалъ, изъ котораго въ послѣдствіи образовались производныя прилагательныя; напр. *безпечальный* *вм.* древнѣйшаго *безпечали* (см. прим. 1), *безпорочный* *вм.* древнѣйшаго обстоятельного слова *безпорoka*; напр. въ О. Е. ходѣща въ заповѣдѣхъ въсѣхъ и оправданіихъ твоихъ *безпорoka* 277 г.; также и въ Галицк. Ев. *безпорoka* 112; въ испр. ходѣще — *безпорочна* Лук. 1, 6. *Изобильный* *вм.* нарѣчія *изобила*: въ сп. Упия *бѣзѣтъ* *изобна* и *благъ* (въ испр. *изобилѣтъ* и *тѣхъ* Ис. 30, 23); *дѣлѣ* бѣаше *изобна* въ немъ (въ испр. *преизобилѣтъ* Дан. 6, 7). *Довольный*; *доволенъ*, *вм.* древнѣй-

шаго до вѣла или до вѣла, или вѣм. рус. до вамъ; въ цс. въ сѣ.
Упиря; не до вѣла ни вамъ (въ испр. не до вѣла ни вамъ Гез. 34.
18). *Безпрестанный* вѣм. древнѣйшаго нарѣчія безпрѣстани (Сти-
хар. 1157 г. 24 л.). *Различъ, разноличъ* (откуда различный); въ
Сборн. XII в. и въ Макар. Чет. М. Апр. рухаше ны различу;
въ Библ. 1499 г.: и сѣмъ съсѣдъ не оуподобляеть; но все разно-
нущъ Есее 1. 8.

3) Иные обстоятельственные слова уже самими переводчиками Св. Писания прибавлялись для того, чтобы одинъ греческій глаголъ выразить по-славянски глаголомъ: съ обстоятельствомъ; напр. въ О. Е. на колюмоу падаши оумлетоу, 129 б; наклоньши на колюмоу оумлетоу, 198 в.; стоимаго окрестъ тоу періототу, 139 г.; окрестъ живуще оу періототу, 280 б.

V. Отрицательное предложеніе.

§ 264. Въ русскомъ и церковнославянскомъ предложеніе отрицательное, строго отличается отъ утвердительнаго особыми синтаксическими формами. Важнѣйшія изъ нихъ слѣдующія:

1. Двойное отрицание, состоящее из отрицательной частицы *не*, полагаемой передъ сказуемымъ, и изъ отрицательнаго мѣстоименія или нарѣчія, занимающихъ мѣсто подлежащаго, дополненія, опредѣлительнаго или обстоятельственнаго слова; напр. „никто не приходитъ“, „ни кого не видно“, „ни одинъ умный человекъ не скажетъ этого“, „никогда этого не будетъ“.

Примѣч. 1. Выхисто греческаго одного отрицанія въ древнѣйшихъ спискахъ встрѣчаемъ уже два, по свойству славянскаго языка; напр: въ О. Е. и тамъ: **всѣ быша. и безниго нѣутьже. не бысть** **иже бысть 2-а** (καὶ ὅλως αὐτοῦ ἐγένετο οὐδὲν). Также и въ Супр. рук. **всѣ. тамъ быша, и безного. не бысть ни едино, иже бысть 7.** Въ Галиц. Ев: также съ двумя отрицаніями: **и безниго нѣуть** **же не бы иже бы 180 д;** также и въ спискахъ Евангелій XIII-XV вв.; но въ Библии 1499 г. и въ Еванг. 1537 г. уже съ однимъ отрицаніемъ: **и безниго нѣуть же бы, равно какъ и испр.** и безъ него **нѣутьже бысть,** согласно съ греч. текстомъ.

Оборотъ съ одинокимъ отрицаніемъ, вмѣсто двойнаго, заимствованный изъ греческаго, долго господствовалъ въ нашемъ книжномъ языкѣ; напр. у Канта: „хотя внутри *никто* *видѣть* живое тѣло“ (Сат. 1. (вм. *никто* не *видѣлъ*)). и „хотя *то* *или* *то*“ „Вмѣсто *сознать*, совершенно и т. п. въ отрицательномъ предложеніи обыкновенно употребляютъ отрицательное же нарѣчіе: *нисколько*, *ни мало*, напр. вмѣсто „*сознать* не имѣю охоты“

„нисколько не имѣю охоты“. Впрочемъ употребляется и утвердительно нарѣчье: „вовсе не имѣю охоты“. у Кар. и некоторые люди *совсемъ не имѣютъ чувства истины*“ 2, 133.

Примѣч. 2. Вмѣсто двойнаго отрицанія *ничего не возьмешь, не сдѣлаешь* въ народномъ языкѣ говорится: „не что возьмешь“, „не что сдѣлаешь“; напр. у Ф. Виз. „послѣ и спохватится, да не что сдѣлаешь“ 54. Въ послов. „не кто соваль (т. е. никто не совалъ), самъ попалъ“ Дал. 235.

Примѣч. 3. Употребленіе утвердительнаго *вѣрно*, вм. отрицательнаго *никогда*, усвоенное Жуковскимъ въ отрицательныхъ предложенияхъ, принадлежитъ къ искусственнымъ выраженіямъ; напр. „вѣрно мнѣ милаго брата не будетъ“ 2, 106; „прости, тебя (т. е. родину) мы вѣрно не увидимъ?“ 3, 122; „ужъ вѣрно его не увидишь въ домъ отца“ 5, 79. См. также 2, 105. 5, 74. 5, 77.

2. Изобразительное отрицаніе; напр. *ни на волосъ, ни крошечки* и т. п. (§ 152). Эти описательныя выраженія употребляются двойко: или съ двойнымъ отрицаніемъ, напр. „не видно ни зги“; „я не тронулъ ни волоса чужаго добраго“ Пушкин 7, 251; или съ одинокимъ: „зги не видать“ „а проку на воросъ нѣтъ въ нихъ“ Крыл. 28. Описательными формами съ одинокимъ отрицаніемъ объясняются слѣдующія выраженія: у Грив. „три года не писали *двухъ словъ*“ 36; „о *подробности* *малѣйшей* не забуду“ 38. У Пушкин. „не позволялъ себѣ *малѣйшей* *прихвотки*“ 7, 23.

Примѣч. 4. Сверхъ формъ означенныхъ въ §-ѣ 152-мъ, описательное отрицаніе можетъ быть выражено дѣпричастіемъ; напр. „этого *реддѣла* съ нимъ не случилось“ Хемин 2, 52; повтореніемъ корня глагола: „видомъ не видать“; „слыхомъ не слыхать“; напр. „по-мѣчали и за столъ роскошный посадили, и *дакот* и *ямдомъ* не *виоты* *дино* у насъ“ Дид. 8, 136. Въ народномъ языкѣ, отрицаніе усиливается также повтореніемъ отрицательнаго змѣстоименія, и до *тоже* въ творит. *надежъ*, какъ въ приведенныхъ примѣрахъ *что* въ творит. *падъ видомъ, слыхомъ*; напр. въ Духовн. Стих. „а я не боюсь *ничимъ* *никогда*“, *даже* не боюсь *никимъ* *никогда*“ Кал. 1, 74—5.

Въ Р. одит. ельн.ой *надежъ* при глаголахъ съ отрицаніемъ именно при дѣйствительномъ, напр. „не читай *уныма*“ (§ 242) и при безличномъ, напр. „*уматъ* *дма* не *была* *дма*“ (§ 201). Многочисленны и видѣть съ отрицательною частицею, при существительномъ въ народномъ языкѣ; тал. *никогда* и нов. писателей; напр. у Пушкин. *никогда* не *присылаю*“ 1, 189 (§ 188).

Примеч. 5. Об отрицаніи при формѣ *есть* въ церковнославянскомъ должно замѣтить слѣдующее: 1) отдѣльно употребляемой у насъ въ казуемомъ частикѣ не при именахъ, въ церковнославянскомъ, соответствуетъ *нѣтъ*; тѣмъ послѣдствіемъ нѣтъ истинно Оупр. 176 (твое свидѣтельство не *есть* истинно); 2) Въсто *нѣтъ* и *нѣтъ* въ древнѣйшихъ памятникахъ иногда употребляются сокращенныя формы *нѣм*, *нѣтъ*; напр. въ Изборн. Святѣ 1073 г. или писано въ законѣ каинѣ. Яко изъ рѣкъ въ *есть* 706, *слово*мъ же *каинѣ* *слово*мъ *каинѣ* *оказати* *нѣтъ* 6.

Примеч. 6. Въ старинномъ и народномъ языкѣ частица не повторяется, также какъ и предлогъ (§ 248); напр. въ псалмѣ начала XVII в. похваля еси — не путемъ еси не дорогою, не по знамени, не по черному.

IV. Сложное предложение.

А. Подчиненіе одного предложения другому.

1. Придаточное предложение покое.

а. Употребленіе вопросительныхъ и относительныхъ местоименій и нарчій (=союзовъ) въ связи съ указательными.

аау Кто *то*мъ, *что* — *то*.

§ 265. Местоименіе *кто* означаетъ лица въсѣхъ трехъ родовъ; напр. *кто* его отецъ? *кто* его мать? *кто* его дѣти? но согласуется только въ мужескомъ и женскомъ родѣ; напр. *кто* такой? *кто* такая? (но нельзя сказать *кто* какъ *такой*). Местоименіе *что* означаетъ собственно предметы неодушевленные, но согласуется только въ среднемъ родѣ; напр. *что* такое?

1. *Кто*. Согласуется какъ съ единственнымъ такъ и съ множественнымъ; напр. *кто* былъ? *кто* были? Согласованіе со множественнымъ теперь ограничивается только казуемымъ, такимъ, которое состоитъ изъ вспомогательнаго глагола съ именемъ множественнымъ; напр. *кто* были первыи на землѣ люди? Въ языкѣ же старинномъ *кто* можно согласовать съ множественнымъ во всякомъ случаѣ, когда разумѣется множество лицъ; напр. *кто* кончили? Юрид. Акт. 1490.

Примеч. 1. Имя во множ. числѣ, подразумеваемое при местоименіи *кто*, можетъ быть выказано, или приномъ, или въ именитель-

(дополн.), *что* (союз) „не освѣщены“ Ф. Виз. 437. „Не прошло почти *того* дня (родительный при отрицаніи), *что* бы (союз) они между собою не дрались“ Живоп. 2, 143. „*Что* до меня (подлеж., вм. *что* касается...), *то* (союз) я вѣдуюсь“... Крыл. Почт. Дух. 1, 3.

в) Мѣстоименіе *что* переходитъ въ союзъ, черезъ нарѣчіе *что*, т. е. черезъ такую мѣстоименную форму, которая, потерявъ склоненіе, имѣетъ, еще значеніе вопросительнаго или относительнаго мѣстоименія, употребляясь вм. *какой*, по чему, за чѣмъ; напр. „*что* нейдешь?“ Для усиленія вопроса къ нарѣчію *что* прибавляется союзъ *ли*; напр. „онъ родня *что* ли?“ Къ нарѣчіямъ же принадлежитъ неизмѣняемая форма съ частицею *за*: *что* *за*, вм. *какой*, употребляемая съ именами всѣхъ родовъ обоихъ чиселъ: „*что* *за* книга?“ „*что* *за* люди?“

Примѣч. 2. Въ древнерусскомъ *что* вм. *какой*: „мы же ихъ не вѣмы, кто суть, и отколѣ изидоша, и *что* языкъ ихъ и котораго племени суть, и *что* вѣра ихъ“ Новг. глѣт. 1, 39 (вм. *что* *за* языкъ, *что* *за* вѣра, но собственно, *что* *есть* языкъ ихъ, *что* *есть* вѣра ихъ, т. е. *что* употреблено какъ настоящее мѣстоименіе).

г) Наконецъ *что* и *то*, употребляясь въ предложеніяхъ независимо, служатъ, какъ союзы, только связью между ними; напр. „*что* ужинъ, *то* расправа“ Крыл. 43 (въ смыслѣ частицъ *какъ — такъ, какъ скоро — такъ, когда — тогда*). „И *что* звѣзда, *то* ясное селеніе“ Жук. 2, 285.

Примѣч. 3. Въ старинной литературѣ: „*что* ни вложить кусокъ въ ротъ, *то* цѣну считаетъ“ Кант. Сат. 3. „*Что* болѣе зашиваетъ (кастанъ), *то* болѣе дерется“ Ваян. Ваяч. 165. „*Что* же лбу перстъ, *то* мысль родится“ Дмитр. 2, 124. „*Что* ночь, *то* Домовой пугать его ходилъ“ Хемн. 2, 18. Частица *что* объясняется въ этихъ случаяхъ, какъ нарѣчіе, въ видѣ союза употребленное: потому иногда можетъ соответствовать слитному нарѣчію *еже*: *что* день, *то* — *еже*-дневно, *что* минута, *то* — *еже*-минутно; въ малорус. *що* день и даже *що* дня — *еже*дневно. Въ Яренск. Столбн. *ежесуботъ* (= *что* суббота) 1591.

д) Изъ сказаннаго явствуетъ, что во всѣхъ случаяхъ надобно подразумѣвать указательную частицу *то*, гдѣ бы ни стоялъ союзъ *что*; напр. „говорить, *что* придетъ“ (т. е. говорить *то*,

что —); „что-бы работать прилежно, надобно любить трудъ“ (т. е. *то* надобно любить трудъ).

Въ этихъ случаяхъ частица *то*, подразумеваемая сама собою, обыкновенно опускается.

Примѣч. 4. Впрочемъ и у писателей встречаемъ *чтобы* — *то*: „а *чтобы* было, мнѣ изъ чего почерпнуть правила веры, *то* взялъ и съ собою Русскую Библию“ Ф. Виз. 510. „*Чтобы* видѣть его, *то* надобно поднять двѣ доски“ Кар. 2, 291. У Крыл. „*чтобы* горю пособить, *то* стали у боговъ царя просить“ 41. „*чтобы* плодъ твоихъ трудовъ желанный дали, *то* надобно“ 104. Впрочемъ иногда мѣстоименіе *то* бываетъ необходимо, именно тогда, когда употреблено въ формѣ мѣстоименія; напр. я самъ безъ *того* глазъ не сведу, *чтобы* выборный не рассказывать мнѣ исторій“ Ф. Виз. 167. „Не безъ *того*, *чтобы* не вздохнуть“ Пушкин 1, 182.

2) *Что* иногда употребляется вмѣсто *который*, какъ въ древнемъ и народномъ языкѣ, такъ и у образцовыхъ писателей. Въ такомъ случаѣ это мѣстоименіе можетъ относиться къ именамъ всѣхъ родовъ обоеихъ чиселъ; напр. *человѣкъ, что* приходилъ вчера — „*мужики, что* ходили на сѣнокосъ“ — но употребляется преимущественно въ именительномъ и винительномъ; въ прочихъ же падежахъ весьма рѣдко, и то въ нѣкоторыхъ случаяхъ.

Примѣч. 5. *Что* вм. *который* въ Вѣхъ Зава, по рукоп. XV в. въ Румянц. Муз. иже гдѣхъ хто дѣсикъ; въ испр. иже гдѣхъ рѣдъ иже за люди Лев. 47, 15. — Въ Юрид. Акт. „отъ столба къ горьдому дубу и на старую грань, *что* выжжена“ 1611. У Ломоноса „какъ сильный лѣвъ стаде волковъ, *что* кажутъ острыхъ рядъ зубовъ, очей горящихъ гонить страхомъ“ Од. 1; „крутитъ рыва Татарску кровь, *что* протекала между ними“ *ibid.* Объ этомъ чисто русскомъ оборотѣ, столь употребительномъ у Ломоносова, Сумарокова, заступаясь за искусственность книжной рѣчи, замѣчаетъ слѣдующее: *то* вмѣсто *который*, *котораго*, *которое*, употребляется *что*, или отъ невѣдѣнія, или отъ неразсмотрѣнія, или отъ привычки худова и простонароднаго, употребленія. У Пушкина Капитана Миронова! *того* самого, *что* былъ Комендантомъ въ одной изъ Оренбургскихъ крѣпостей? 1, 238. Въ народн. языкѣ *что* вм. сколько; напр. въ послов. „*что* въ двѣхъ не было, да теперь замужемъ“ Дах. Слов. *Примѣч. 6.* Объ употребленіи *что* и *чѣмъ* въ сравнительномъ предположеніи см. въ §-ѣ 282-мъ.

§ 266. Мѣстоименіе *какой* употребляется въ разговорномъ языкѣ весьма рѣдко, въ нѣкоторыхъ только выраженіяхъ; въ книж-

номъ же попадаетъ довольно часто вместо *который*. Средній родъ *кое* въ старину употребляется въ смыслѣ мѣстоименія, нарѣчія и союза *что*. Этимъ объясняется, почему доселѣ *кое*, какъ нарѣчіе, употребляется въ составныхъ формахъ: *кое-что*, *кое-гдѣ* и т. п.

Примѣч. 1. Видите, *кое* сдѣла въши боги Супр. рук. 26. „А *кое* ваша вина?“ Ипат. 31. Въ Юрид. Акт. „У тебя на твою землю крѣпостъ есть ли, *кое* онъ вашу землю сидѣть панеть?“ „плеть ли ея въ томъ, *кое* ихъ полудворомъ не владѣешь“, „плю же съ въ толкѣ (т.-е. въ томъ только), *кое* ихъ есми полудворомъ не владѣю“ 1571.

Множественное *кои* могло соответствовать единственному *тому*; напр., а *коихъ* насъ поручиковъ (т.-е. порукъ) въ лицѣхъ, на *томъ* пеня и порука Юрид. Акт. 1617.

вв): Какой чей

§ 267. Эти мѣстоименія отличаются въ современномъ языкѣ отъ прочихъ тѣмъ, что могутъ не согласоваться съ именами и мѣстоименіями, къ которымъ относятся. Впрочемъ между ними слѣдующее существенное различіе:

1) Мѣстоименіе *какой*, иногда относясь во множественномъ къ имени, единственного числа, слѣдуетъ старинному соответствію мѣстоименій: *кри — тотъ, кто — тѣ*, напр., *какихъ* мало. Въ этомъ случаѣ не опущено *изъ* *такихъ* (т.-е. *человѣкъ изъ такихъ, какихъ мало*), потому что множественное *какие* можетъ соответствовать единственному *такой*: *такой* человекъ, *какихъ* мало (здесь уже нельзя предположить выражения: *такой* человекъ *изъ* *такихъ*, *какихъ* мало).

2) Мѣстоименіе *чей*, какъ и прочія притяжательныя: *мой*, *твой*, *свой* и т. д., согласуется въ родѣ, числѣ и падежѣ съ тѣмъ именемъ, которому служить опредѣленіемъ; напр.: „это тотъ самый, *чья* деревню мы видѣли, *чьи* крестьяне благоденствуютъ“.

г) *Который*.

§ 268. Первоначальное значеніе этого мѣстоименія — *кто* или *какой* *изъ* *двухъ* или *изъ* *многихъ*; *кто* *изъ* *двухъ* или *изъ* *многихъ* — соответствуетъ самому образованію *формы* *который* по-мощію окончанія сравнительной степени (§ 69).

Примѣч. 1. Напр. въ Ол. въ которомъ же отъ еякъ, плетъ нима охъцъ, нан, плетъ. Лек. 17. 7. Въ Юрид. Акт. „перезъ сего тѣ дере-

вни и починки за прежними Митрополитами за которыми бывали ли? 1498.—1505. Если же случится кому въ великий постъ (исповѣдаться), то можно и въ другой который Инстр. Двор. Нѣмч. 1724—5. Въ Др. Рус. Ст. *котораго* возьметъ за руку, *изъ* плеча тому руку выломить" 254. Въ Олон. былин. *намъ которому* съ Чурилой голова рубить? — та-есть, *какому* изъ насъ двоихъ, мѣй или Чуриль? Рыби. I. 305. У цисателей: *и такъ еще надлежитъ рассмотреть, которому изъ двухъ сихъ народовъ* свойственно приписать должно имя Скифовъ" Ломон. 3. 116. Но какъ можно опредѣлить, *какое* имя есть самое употребительное, и *какое* нѣтъ" Ф. Виз. 607. *Подите городомъ прямо, въ которую сторону намъ угодно*" Кар. 2, 449. *Всѣ они знали, которая сторона правая, которая* лѣвая" Пушкин 7, 99.

Какъ теперь мѣстоименіе *который* ставится рядомъ съ своимъ опредѣляемымъ въ предложеніи вопросительномъ, напр. *"который часъ?"* такъ въ старинномъ и народномъ языкѣ употребляется оно и въ придаточномъ; напр. въ Др. Рус. Ст. *и въздѣвалъ на себя шубу соболинуу, которой шубы цѣна три тысячи*" 59.

Примѣч. 2. Присоединеніе мѣстоименія *который* къ его опредѣляемому давало возможность свободнаго извѣстнаго употребленія придаточное предложеніе. А именно: 1) придаточное могло стоять передъ главнымъ, и тогда въ главномъ опускалось уже то слово, къ которому мѣстоименіе относится; напр. въ Др. Рус. Ст. *и которые старцы при церкви живутъ, даетъ золотой казны не считаючи*" 174 (т.-е. *старцамъ*, которые при церкви живутъ). 2) Иногда въ главномъ предложении стоитъ только указательное *тотъ* или *онъ*; напр. въ слов. XVII вѣк. *который день прощель, тотъ де вѣсть дошелъ".* Въ Др. Рус. Ст. *а которые оставались люди покужѣ, на другой сторонѣ въ такуюжъ они пещеру убиралися*" 115. 3) *Который* могло относиться къ прилагательному, произведенному отъ того существительнаго, съ которымъ это мѣстоименіе ставится; напр. у Котош. (покупаютъ), также на *товарныя деньги, которые товары продають у Архангельскаго города*" 57; *дается на церковное строеніе, которыя церкви бывають разорены*" 58. 4) Иногда *который* съ своимъ именемъ относится къ главному предложенію только по смыслу; напр. у Лом. *восточное плечо рѣки Нѣмни — называется Руса, которое имя конечно носить на себѣ по Варягамъ Россамъ*" 3, 128. Въ Раззац. *не столько намъ (т.-е. мышамъ) нужна дневная красота, какъ благосклонная ночная темнота, въ которое время мы безъ опасенія бродимъ*" 8.

Въ вышнемъ извѣстномъ языкѣ *который* придаточнаго предложенія относится къ имени или мѣстоименію главнаго; напр.

у Бат. „не знаете сего мученія и удовольствія, которое называют метроманією“ 1, 81. При этомъ наблюдается, чтобы между именемъ къ которому относится мѣстоименіе *который*, и между этимъ мѣстоименіемъ не было употреблено такого слова, къ которому, по грамматической формѣ, можно отнести *который*; какъ напр. у Бат. „или ревъ источника, образованнаго снѣгомъ, который струей протекаетъ по каменному дну между скалъ гравитныхъ“ 1, 171. Здѣсь по смыслу *который* относится къ источнику, а по грамматической формѣ и по близости къ снѣгу.

Это мѣстоименіе иногда относится и къ личнымъ 1-го и 2-го лица, но только въ книжной, а не въ народной рѣчи; напр. „мы, которые участвовали во всѣхъ важныхъ происшествіяхъ“ — „отъ этой работы отказываюсь я, который часто не понималъ стиховъ NN“ Бат. 1, 321. 322. Иногда къ мѣстоименію личному прибавляется объяснительное существ. имя, къ которому уже и относится мѣстоим. *который*; напр. „мнѣ больно, что я огорчилъ тебя, человека, который истинно меня любитъ“ Писем. Кар. къ Дм. 74.

По значенію своему мѣстоименіе *который* иногда еще подходит и теперь къ первоначальному, т. е. *кто* или *какой* изъ двухъ или изъ многихъ, преимущественно въ предложеніи вопросительномъ; но въ прилагочномъ употребляется уже болѣею частію въ смыслѣ *какой*, *кто*, *кой*. Этимъ объясняется соединеніе мѣстоименій *кой* и *который* въ одномъ сложномъ предложеніи, иногда употребляемое у писателей; напр. у Пушкин. „я всѣхъ сильнѣе прежде сего былъ привязанъ къ человеку, коего жизнь была загадкою, и который казался мнѣ героемъ“ 8, 21.

Примѣч. 3. И въ старинномъ языкѣ уже встречаемъ употребленіе мѣстоименій *кто* или *кой* и *который*, одного вмѣсто другаго; напр. въ Юрид. Акт. „или кто по немъ имъ игумень будетъ“ 1325; а въ другомъ мѣстѣ „или по немъ *который* игумень будетъ“ 1359. „А кой насъ въ лицѣхъ любѣ, на томъ деньги или рождъ“ (т. е. рожд.) 1349. Впрочемъ замѣтить должно, что вмѣсто *который* употреблялись обыкновенно не просто *кто* или *кой*, но болѣею частію съ такими словами, которыя означаютъ выборъ изъ двухъ или изъ многихъ: *кто* изъ, *кой* любѣ, какъ это видно изъ приведенныхъ примѣровъ. Иногда средній родъ *которое* встречается вмѣсто *кто*; напр. въ послов. XVIII в. „не нѣхай подѣ гору, *которое* вѣнчится“.

Какъ повторительное *кто* — *кто*, такъ и *который* — *который* употребляется въ смыслѣ: *одинъ* — *другой*, *тотъ* — *тотъ*; напр. въ пѣснѣ: „посылать Илья Муромецъ богатырей, побивати силу невѣрную: *которыя* сласть отъ синя моря“, *которыя* послать отъ чиста поля, *а которыя* отъ Почапъ-рѣви“.

Примѣч. 4. *Который*, въ значенія относительнаго мѣстоименія, весьма употребительно уже въ Библ. 1499 г.; напр. или ты еси въ нѣмъ, котораго ждѣхомъ; — и ѿтѣхъ нѣже, редиша и ѿ нѣхъ, о которыхъ коленъ сѣхъ роженъ въ земли сѣхъ Иерем. 14, 22. 16, 3. дд.

Какъ — такъ, когда — тогда, куда — туда, идѣ — тамъ и т. д. То.

§ 269. Означая общія понятія о времени и пространствѣ, вопросительныя частицы *когда*, *куда*, *идѣ* и друг. могутъ относиться къ существительнымъ, которые выражаютъ понятіе объ известномъ времени или мѣстѣ. Въ такомъ случаѣ указательныя *тогда*, *тамъ*, *туда* и т. д., бывають уже лишними; а вопросительныя *когда*, *куда*, *идѣ* и др. употребляются вмѣсто склоняемыхъ формъ: *въ которое* (время), *въ который* (мѣста), *въ которомъ* (мѣстѣ) и т. п. Напр. „я видѣлъ страну, близкую къ полюсу, соседнюю Гиперборейскому морю, *идѣ* (вмѣ въ которой) природа бѣдна и угрюма“ Ват. 1, 169. Иногда же вопросительныя *когда*, *куда*, *идѣ*, какъ и др. относятся прямо къ указательнымъ *тогда*, *туда*, *идѣ*, *тамъ*. Въ такомъ случаѣ принято въ книжномъ языкѣ наблюдать соотвѣстствіе между тѣми и другими: *когда* — *тогда*, *какъ* — *такъ* и пр. Напр. „*когда* зима покрывала рѣки льдами, сыпала иней и снѣга, *тогда* дикія чада тѣсовъ выходили изъ логовищъ своихъ“ Ват. 1, 173. Указательная частица можетъ подразумѣваться при вопросительной; напр. „*когда* наступила зима, дикеры выходили изъ своихъ шалашей“. При частицѣ *какъ* подразумѣвается не только *такъ* (напр. „бѣда, *какъ* дунѣ“) но и *то*; напр. „видишь *какъ* много сдѣлано“ — „видишь *то*, *какъ* —“ Иногда на мѣстѣ опущенныхъ указательныхъ частицъ въ соотвѣстствіе вопросительнымъ *какъ* скоро, *куда*, *когда* ставится *то*. (Ажогъ 10-т) „ажогъ — *то*“ Напр. *какъ* скоро — *то* „*какъ* же скоро Волхверъ сѣлъ въ свою карету, *то* жарко“ — „остановивъ дучера, *закричалъ*“ Ф. Виз. 293. „*Какъ* скоро сержантъ увеличалъ, *откуда* блу жазъ Блю-городской привозили, *то* и повесть амеца (прямое въ-идѣмъ гене-трала“ Пушк. 174. *Куда* — *то*; *куда* — *то* покажуся я, *то* въ

меня дичатся" Крыл. 300. — Но особенно часто употребляется у писателей соотвѣтствіе *когда* — *то*. Напр. у Кар. во 2-мъ томѣ: „*когда* Авторъ еще живъ, сказалъ онъ, *то* надлежало бы у него спроситься“ 340; см. также стр. 354. 415. 698. „*Когда* воображу себя сіяніе славы, *то* не чувствую ни хлада зимы, ни лучей солнечных“ Бат. 1. 161. У Жуков. *когда* воды наморщатся, *то* глубина этихъ морщинъ кажется изумрудно-зеленою“ 7, 208; „*когда* покажется солнце, *то* оно трѣпещетъ какъ весеннее“ 7, 236. У Крыл. „*когда* пришла весна, *то* Козы Дикія всѣ въ горы разбѣжались“ 252. „*Когда* уже Левъ сталъ хилъ и старъ, *то* жесткая ему постѣля надобна“ 305. Въ народномъ языкѣ такъ же свободно употребляется это соотвѣтствіе; напр. въ Др. Рус. ст. „*куда* ты меня пошлешь, *то* (мѣстоим.) сослужилъ“ 220. Частица *то* соотвѣтствуетъ даже мѣстоименію *который*, выраженію *кой часъ* (= *когда*) и нѣк. др. Напр. „а *которые* жеребьи въ морѣ тонуть, а и *то* бы душеньки правыя“ Др. Рус. ст. 338 (т.-е. тѣ будутъ признаны правыми, чьи жеребьи потонуть въ морѣ). „*Кой часъ* дураки войдутъ, *то* уцѣпятся другъ другу въ волосы“ Всяк. Всяч. 226; или безъ *то*: „*кой часъ* отобьѣдай я, простиася, уѣхалъ домой“ *Ibid.* 19.

6. Повелительное и условное наклоненія.

§ 270. 1. Повелительное наклоненіе употребляется двояко: независимо и въ зависимости отъ изъявительнаго. Въ первомъ случаѣ оно не входитъ въ составъ придаточнаго предложенія, напр. „*будь* по твоему!“ „*да будетъ* по твоему“. Во второмъ оно подчиняется изъявительному наклоненію и употребляется въ предложеніи придаточномъ; напр. „*куда* ни поиди, вездѣ надобно спускаться съ горы, или всходить на гору“ Кар. 2, 298 (Слѣд. § 192).

Равнобѣрно и частица *да*, сверхъ повелѣнія и желанія, означаетъ подчиненіе придаточнаго предложенія; напр. въ О. Е. еще хоуж да тѣ прѣтѣкають. Ио. 21, 22; въ испр. также *да*. Раздѣленное у насъ на два предложенія соединено въ греческомъ текстѣ въ одномъ. *ἔλεω μέγα*.

2. Въ словосочиненіи условнаго наклоненія должно отличать прошедшее время отъ будущаго.

а) Прошедшее означаетъ не подчиненіе, а связь двухъ предложений, главнаго съ придаточнымъ, допускаемую подъ условіемъ; потому и употребляется и въ томъ, и въ другомъ; напр. въ О. Е. еще не бы бывъ съ злодѣи. не быхомъ прѣдали

него тебѣ Ю. 18, 30. Такъ какъ нашъ союзъ *бы* есть остатокъ этого наклоненія, то и употребляется также и въ главномъ, и въ придаточномъ: „если *бы* не бытъ—то не предали *бы*“.

б) Будущее условное употребляется только въ придаточномъ; напр. въ Лавр. сп. „аще ли *купишь* *буде* Гръчизнѣ, подѣ хрестомъ, достойтъ ему, да возметъ цѣну свою, елико же *дашь* *будетъ* на немъ“ 21. Потому и происшедшій отъ этой формы союзъ *буде* служитъ указателемъ придаточнаго предложенія: „*буде* купишь что нибудь, пусть продастъ за свою цѣну“; „*буде* продастъ за свою цѣну, что бы ни купишь“.

в) Союзы.

аа) *Если—то. Ино.*

§ 271. Настоящій знаменатель придаточнаго предложенія есть союзъ *если* (=есть ли), а также соответствующіе ему старинные: *аще, аже, оже, еже, откуда нынѣ употребительный ежели*.

Примѣч. 1. О союзахъ *еже, оже, ежели* см. въ §-ѣ 280-мъ.

Условный союзъ *если*, по существу своему, не нуждается въ соответственномъ ему *то*, какъ это явствуетъ въ предложеніяхъ, въ которыхъ условіе означено послѣ слѣдствія, или въ которыхъ немногосложность позволяетъ обойтись безъ вставки *то*; напр. „прочти, если хочешь“, „если хочешь, прочти“. Только ради ясности и выразительности, особенно въ предложеніи распространенномъ, оказывается потребность въ частицѣ *то* (или народн. и старин. *ино*).

Примѣч. 2. Напр. въ Грамотѣ Смол. Князя съ Ригю и Готск. бер. 1229 г. аже Латинникъ дасѣ Роусиноу товаръ свои оу долго оу Смольскѣ (т. е. въ долгъ въ Смоленскѣ), заллатити Немунноу нрѣтѣ. Вариантъ: оже Немунный гостѣ продастъ свои товаръ въ долгъ въ Смольнскѣ, а Русинъ будѣтъ долженъ Руси, ино Немунноу напередѣ взати.

Примѣч. 3. Соответствуя частицѣ *если*, союзъ *то* имѣетъ значеніе заключительнаго; потому можетъ замѣняться частицею *такъ*; напр. „пошелъ, *такъ* иди“ (=если пошелъ, *то* иди); союзъ же *ино, инѣ* (отъ *иной*) собственно означаетъ *нѣчто другое, иной* случай, обазавшійся въ слѣдствіе предположеннаго условія. По-

тому этотъ союзъ съ понятіемъ о заключеніи соединяетъ противоположеніе; напр. въ послов. XVII в. „есть собака, *и*нѣ намени нѣтъ“. Равномѣрно и въ новѣйшемъ языкѣ тѣмъ же отвлечкомъ отличается *и*нѣ (= ино) отъ заключительнаго *такъ*; напр. у Пушкин. „*и*нѣ не бывать же тому!“ 8, 71. Потому же въ областномъ языкѣ *ино* употребляется въ случаѣ недоумѣнія; напр. „какъ *ино* у тебя дочь-ту зовутъ?“ Соединенный съ *бы*, въ областномъ же языкѣ, означаетъ желаніе; напр. „*ино*бѣ ты спать легъ“. Союзъ *то* пользуется заключительнымъ смысломъ уже въ переносномъ значеніи: собственно же, и какъ союзъ, онъ только указываетъ; какъ напр. это видно въ слѣдующемъ примѣрѣ: „а первая рота шла, *то* донскіе козаки, „другая рота шла, *то* знамена пронесли“ Чулк. 1, 129. Въ первомъ случаѣ *то* есть еще мѣстоименіе, но во второмъ уже союзъ (т.-е. указательное нарѣчіе, связывающее два предложенія).

Условіе, означаемое союзомъ *если*, какъ понятіе отвлеченное, имѣетъ себѣ соответствующую форму, болѣе наглядную, въ означеніи времени частицею *когда* и народною *коли*. Потому *когда* — *тогда* и *если* — *то* употребляются одно вмѣсто другаго; напр. въ слѣдующемъ мѣстѣ *если* — *то* могутъ быть замѣнены частицами *когда* — *тогда*: „*если* озеро тихо, *то* высокіе, пирамидальные утесы, по берегамъ стоящіе, начертываются длинными полосами въ зеркалѣ водъ“ Бат. 1, 170. Что же касается до частицы *коли*, то ей собственно соответствуетъ *то*, потомъ *тогда*, и уже въ переносномъ значеніи *то*; напр. у Дан. Заточн. по рук. XVII в. „*коли* пожретъ синица орла, *коли* каменіе воспловетъ по водѣ, *коли* свинія почнетъ на бѣлку лаяти, *тогда* безумный уму научится.“ „А *коли* умру, *то* дѣти мои будутъ страдать еще болѣе“ Пушкин. 8, 280.

Примѣч. 4. Иногда, впрочемъ рѣдко, встрѣчается у писателей соответствие *если* — *тогда*; напр. у Бат. „*если* глаза мой остановятся на розахъ бѣлыхъ и пурпуровыхъ, собранныхъ въ золотомъ сосудѣ рукою прелестной дѣвцы: *тогда* мнѣ кажется, что я вижу лице той, которая всѣ чудеса природы собою затмѣваетъ“ 1, 265.

Условная связь можетъ быть не только между члѣнами предложенія (какъ въ приведенныхъ примѣрахъ), но и между членами одного предложенія. Въ послѣднемъ случаѣ предполагается сліяніе предложеній. Напр. „однакожь небо награждаетъ усердіе друзей истины, и *если* не совѣсть, *то* хотя сколько нибудь озаряетъ ихъ свѣтомъ ея“ Кар. 3, 320. „И видѣ съ него,

если не обширнѣе, то привлекательнѣе“ Жук. 7, 205. Въ первомъ примѣрѣ условіемъ соединены слова обстоятельственные, во второмъ прилагательныя, вошедшія въ составъ сказуемаго.

Примѣч. 5. Въ предложеніи уступительномъ замѣчается переходъ отъ подчиненія къ сочиненію. См. § 277.

66) *Еслибы, дабы, чтобы.*

§ 272. Частица *бы*, слагаясь съ союзами *если, да, что*, придаетъ имъ смыслъ предположенія; напр. „офицеръ имѣлъ повѣліе убить его (т. е. узника), *еслибы* онъ снялъ ее“ (желѣзную маску) Кар. 2, 557. Въ такихъ предложеніяхъ подчиненіе выражается не частицею *бы*, а тѣми союзами, къ которымъ она прилагается (= убить *тогда*, *когда* сниметъ маску, = *тогда бы, когда бы* онъ снялъ маску). Равномѣрно и въ союзѣ *дабы* подчиненіе означено частицею *да*: *да* пребываетъ = *дабы* пребывалъ. *Чтобы* есть форма чисто русская; ей соответствуетъ въ церковнославянскомъ *да*.

Примѣч. 1. Въ церковныхъ книгахъ уже XV в. встрѣчаемъ русское *чтобы* вм. *да*; напр. въ Ветх. Зав., по рукоп. Румянц. Муз. того *да* утѣшъ принесли; въ испр. *какъ да* принесть Лев. 17, 5.

Въ практическомъ отношеніи о союзахъ *чтобы, если бы и дабы* должно замѣтить слѣдующее:

а) Частица *бы* послѣ *чтобы, если бы, дабы* обыкновенно опускается; не принято, напр., говорить: „*чтобы* пошелъ и принесть *бы* мнѣ книгу“. Впрочемъ иногда, и особенно въ предложеніи распространенномъ, лучшие писатели позволяютъ себѣ отступать отъ этого правила.

Примѣч. 2. Напр. у Крыл. „*чтобы* въ моихъ помѣстьяхъ никогда не высыхала *бы* вода“ 185. У Пупк. „*если бы* Потемкинъ и Брантъ сдѣлали свое дѣло, и успѣли *бы* удержаться“ — 5, 124; „первою мыслию моею было опасеніе, *чтобы* батюшка не прогнѣвался на меня за невольное возвращеніе подъ кровлю родительскую, и не почелъ *бы* его умышленнымъ послушаніемъ“ 7, 79; „но я требовалъ, *чтобы* ее только прогнали изъ конторы безъ запасовъ, и запретили *бы* туда являться“ 8, 306.

б) Въ новѣйшее время введено въ нашъ языкъ изъ иностранныхъ такое употребленіе союза *чтобы*, котораго чистая народная рѣчь не допускаетъ. А именно:

а) Въ томъ случаѣ, когда чисто порусски употребляется сокращенное предположеніе, выраженное неопредѣленнымъ наклоненіемъ; напр. у Жук. „позвольте мнѣ, *чтобъ* я умылъ вамъ руки и лицо“ 6, 320 (= нѣмец. „erlauben sie mir, dass ich ihnen hände und gesicht wasche“ = позвольте умыть вамъ руки и лицо).

Примѣч. 3. У Жук. „если ваша питомица подлинно дочь намъ, то должно, *чтобъ* были три родимыхъ пятна“ и пр. 5, 224 (= то у ней должно быть три родимыхъ пятна); „послѣдъ онъ въ королю и приказалъ, *чтобы* о немъ немедленно доложимъ“ 6, 286 (= нѣмец. „und befahl, dass man ihn unverzüglich anmelden sollte“); „дай мнѣ мѣшокъ, да сапоги, *чтобъ* могъ я ходить за дичью по болоту“ 284 (= нѣмец. „gieb mir die jagdtasche und die stiefel, damit ich im sumpfe jagen kann“).

б) *Чтобы*, по французскому словосочиненію, для означенія предположенія; напр. у Кар. „Ле-Брюнъ не могъ равнодушно слышать, *чтобы* говорили о Ле-Сюеровыхъ картинахъ“ 2, 574 (= франц. „Le Brun ne pouvait entendre de sang froid qu'on parlât des tableaux de Lesueur“).

в) *Чтобы*, употребленное въ соответствии мѣстоименіямъ *кто* и *что* (для выраженія французскаго *pour*); напр. у Жук. „а ты *кто*, *чтобъ* меня такъ дерзостно позорить?“ — „и *кто* же ты, *чтобъ* петлей мнѣ грозить?“ и *кто* твой Тусъ, *чтобъ* руку на Рустема „поднять въ повиновеніе „безумной ярости своей?“ 6, 86 (= франц. „et toi, qui es-tu pour m'outrager si hardiment?“ — „et qui es-tu pour me menacer de la corde?“ „et qu'est ce que ton Touss pour lever la main“ и т. д.).

г) *Слишкомъ, чтобы* (= франц. *trop — pour*); напр. у Пущк. „я слишкомъ былъ счастливъ, *чтобъ* хранить въ сердцѣ чувство неприязненное“ 7, 116; „Сильвіо было слишкомъ уменъ и опытенъ, *чтобы* этого не замѣтить“ 8, 22 (= франц. „j'étais trop heureux pour conserver dans mon coeur un sentiment d'inimitié“ — „Silvio avait trop d'esprit — pour ne pas le remarquer“).

вв) *Будто*.

§ 273. Этотъ союзъ собственно означаетъ предположеніе и сомнѣніе и составляетъ самъ собою цѣлое предположеніе: *буд-то* (будь-то), какъ и *есть ли* (§ 192); но когда употребляется въ придаточномъ, тогда соответствуетъ указательной частицѣ *то*;

напр. „я видѣлъ воснѣ, *будто* плыву по морю“ (= видѣлъ—то, что плыву—видѣлъ то, что *будто*). Такимъ образомъ при *будто* въ этомъ случаѣ предполагается частица *что*: *что буд-то*. Теперь принято опускать ее; но какъ въ старинномъ и народномъ языкѣ, такъ и у писателей она весьма часто удерживается.

Примѣч. Напр. „Заблужденіе его состояло въ томъ, *что будто* не лѣзя не можно быть учтиву“ Ф. Виз. 495. „Кто какъ ни говори, *что будто* нѣтъ страстей“ Хемп. 2, 14. „За старое преданіе рассказываютъ, *что будто* бы причиною того былъ“ и проч. Карамз. 2, 199. „Я спалъ и видѣлъ странный сонъ: *что будто* свѣтлый Аполлонъ“ и пр. Бат. 2, 251. „И показалося мнѣ, *что будто* всталъ я и приползъ къ его „ногамъ“ Жул. 6, 327. Слич. также 3, 172. 5, 212. 5, 263. 6, 273. „Едвадь сосѣди и не правы, *что будто* у него въ шкатулкѣ миллионъ“ Крыл. 296. — Въ старинномъ языкѣ: „отвѣтчики сказали на судѣ, *что де будто* ся тѣхъ ихъ оброчныхъ земель не пашутъ“ Юрид. Акт. 1612. Во всѣхъ этихъ предложеніяхъ *что* соотвѣтствуетъ явному или подразумеваемому мѣстоименію *то*.

2. Придаточное предложеніе сокращенное.

§ 274. Полныя предложенія сокращаются въ имена существительныя, прилагательныя и нарѣчія, т. е. переходятъ въ какой-либо отдѣльный членъ предложенія: въ подлежащее, въ дополнительное слово, въ опредѣлительное или обстоятельственное (§ 135). Такъ какъ существо предложенія состоитъ въ сказуемомъ, т. е. въ глаголѣ, то этой части рѣчи дана возможность, при сокращеніи предложеній, принимать форму или существительнаго — въ неопредѣленномъ наклоненіи, или прилагательнаго — въ причастіи, или нарѣчія — въ дѣепричастіи.

Примѣч. 1. Сокращеніе предложенія въ формѣ существительнаго подробно объяснено въ §§ 260-мъ и 261-мъ.

а) Причастіе и дѣепричастіе.

§ 275. Словосочиненіе причастій въ отношеніи къ согласованію въ родѣ, числѣ и падежѣ ничѣмъ не отличается отъ прилагательныхъ; а въ отношеніи временъ подчиняется общимъ законамъ съ глаголами (§ 199).

Причастія краткія, т. е. наши дѣепричастія, въ цѣ. измѣнялись по родамъ и числамъ, и слѣдовательно были такими же прилагательными, какъ и причастія полныя (§ 54); у насъ же стали неизмѣняемыми нарѣчіями.

Дѣепричастія употребляются въ русскомъ языкѣ двояко: 1) въ зависимости отъ главнаго предложенія и 2) независимо отъ него.

1) Дѣепричастіе, употребленное въ зависимости отъ главнаго предложенія, относится къ его подлежащему; напр. „такъ тяжкій млатъ, „дробя стекло, *куетъ* булатъ“ Пушк. 2, 269: дѣепричастіе *дробя* и глаголъ *куетъ* имѣютъ одно и то же подлежащее *млатъ*. Подлежащее, въ этомъ случаѣ, обыкновенно представляется въ главномъ предложеніи вмѣстѣ съ глаголомъ; а если между подлежащимъ и сказуемымъ вставлено придаточное, то это послѣднее отдѣляется запятыми. Впрочемъ, какъ у писателей, такъ и особенно въ народномъ языкѣ, подлежащее ставится и въ придаточномъ при дѣепричастіи; напр. у Хемн. „*пришедши мальчикъ* въ дѣсь, „гнѣздо на деревѣ увидѣлъ и полѣзъ“ 2, 17; у Пушк. „*прѣтхавъ онъ* прямымъ поэтомъ, „посшелъ бродить“ 1, 244.

Примѣч. 1. Въ народномъ языкѣ: въ послов. XVII в. „*видя мигъ* кошку, забыла и ложку“, „*видя волкъ* козѣ, забываетъ грозу.“ „*Хватя онъ* Царевича за бѣлыя ручки, „повелъ Царевича за Москву рѣку“ Др. Рус. Ст. 329. Въ Дух. Ст. „Что жили вы тамо на вольномъ свѣту „грѣхи вы ко грѣхамъ *прилагючи*, „про страшень судъ вы Божій *забываючи*, „а про вѣчное житіе вы не *вспоминаючи*“ 16, 200.

2) Дѣепричастіе независимое не относится къ подлежащему главнаго предложенія и употребляется самостоятельно; напр. „я слыхалъ пословицу: *не учась*, въ попы не ставятъ“ (т. е. неученыхъ, необразованныхъ въ священники не ставятъ) Ф. Виз. 572. У Дал. въ пословиц., и правильное чисто народное сочетание: „*не уча*, въ попы не ставятъ“, и съ искусственнымъ, книжнымъ подновленіемъ; *неуча*, т. е. невѣжду. „Армія наша, вся вмѣстѣ состоявшая изъ 79.800 человекъ, *не считая* казаковъ и Молдаванъ, — уже не составляла“ и пр. Пушк. 11, 306—7.

Примѣч. 2. Въ старинномъ и народномъ языкѣ въ Юрид. Акт. „*идучи* отъ Темникова на Чекаевской дорогѣ, на дѣвой сторо-

нѣ у дороги *старая грана* 1611; „*подучи* отъ рѣки отъ Урону до рѣчки до Каменки, на правѣ земля села Исакова помѣстія Девятого Змѣева“ 1631. Въ Книг. Больш. Черт. „а *подучи* въ верхъ тѣми рѣками, на правѣ, подлѣ Муравской дороги, *кладязь*“ и пр. 10. Въ послов. XVII в. „бобы не грибы: не посылаетъ не *взойдута*“, „*бьются* съ коровою, не *молоко*“. Въ Др. Рус. Ст. „и годъ, другой тому времени *поизойдучи*“, „*ты Татари* — „на Ермака Тимофеева *напушались*“ 122; „и мало времени *поизойдучи* *пришелъ* Чурила Пасковича“ 164; „*ослабѣши* онъ *Екимъ* добрыхъ коней, *наряжаются* они *ѣхать* ко городу ко Киеву“ 182. Въ Олон. былин. „только видѣли молодца *сидучись*, а не видѣли удалаго *попдучись*“ (какъ молодецъ сѣлъ, какъ онъ поѣхалъ); „не учествовать молодецъ *приндучись*, а не ужаловать ты молодецъ *попдучись*“ (когда молодцы прѣзвали, когда поѣдутъ); „засталъ ли его *забавляючись*“ (забавляющагося); „а и видѣли старика *походючись*“ (идушаго); „сквозь воду увидѣлъ *пекучись* красное солнышко“ (пекущее, какъ пекло); „увидѣлъ *подучись* стараго Никиту Романовича на добромъ конѣ“ (ѣдущаго) Рыбн. I, 45. 162. 199. 225. 377. II, 217. Въ Дух. Стих. „не *дошедши* она до сина моря, *насталъ* *Знпнище Горинище*“ Кал. I, 525.

Независимыя дѣепричастія, такимъ образомъ употребленныя, соотвѣтствуютъ. цс. дательному самостоятельному; напр. въ О. Е. *поздѣ* же *бьются*шю. *приде* *ѣхалъ* *богатъ* 202. а (*ὀψίας δὲ γενομένης*); также и въ Галицк. Ев. *поздѣ* же *бьются*шю 66, равно какъ и въ испр. Матѳ. 27, 57.

Независимое дѣепричастіе употребляется въ русскомъ языкѣ преимущественно при глаголѣ безличномъ; напр. „*родясь* въ романической землѣ, *отвѣчалъ* онъ, какъ не *любить* поэзіи?“ Кар. 2, 221. „*Вѣрно было идти* въ Оренбургъ, зарывая или *потопляя* тяжести и порохи“ Пушк. 5, 27. „Другой позволено было только *сидя дремать*“ Пушк. 5, 92. „Увида то, на мысли Волку *вспало*“, „что Левъ, конечно, не *силенъ*“ Крыл. 171.

Примѣч. 3. Въ старинномъ и народномъ языкѣ: „*пѣвши* пѣснь старымъ Княземъ, а потомъ молодымъ *пѣти*“ Слов. о полк. Игор. „И *живучи* *имѣ* въ томъ дворѣ, *владѣтъ* *имѣ* дворовой и огородной землей и садомъ и хмѣлевыми гнѣздами“ Юрид. Авт. 1671. „Не *поклонясь* *грибу* до земли, не *поднявъ* его въ кузовъ“ послов. XVII в. „*Лежучи* у Ильи *второе* силы *прибыло*“ былин. — Въ литературѣ XVIII в. „чтожъ *оплатъ* *живучи* въ деревнѣ отставному человеку?“ Живоч. 99.

Въ языкахъ романскихъ независимыя формы причастій и дѣепричастій гораздо употребительнѣе, нежели у насъ, и притомъ столько же при безличныхъ глаголахъ, сколько и при личныхъ.

Напр. во франц. „*lui mort nous n'avont point de vengeur*“ Corn. „*No- tre profond silence abusant leurs esprits ils n'osent plus douter de nous avoir surpris*“ Corn. „*L'assemblée finie chacun se retira chez soi*“.

Въ книжномъ языкѣ, не только въ новѣйшемъ, но и у писа- телей XVIII-го вѣка, должно отличать оборотъ съ независимымъ дѣепричастіемъ при личномъ глаголѣ, заимствованный изъ чу- жихъ языковъ, отъ оборотовъ чисто русскихъ, народныхъ, ко- торые теперь наиболѣе сохранились только при безличномъ гла- голѣ. Напр. у Пушк. „вы согласитесь, что, *имѣя* право выби- рать оружіе, *жизнь* его *была* въ моихъ рукахъ“ 8, 24. У Крыл. „хоть я и не пророкъ, „но, *видя* мотылька, что онъ вкрутъ свѣчки вѣтся, „*пророчество* почти всегда мнѣ *удается*“ 229.

Примѣч. 4. О такихъ иностранныхъ оборотахъ Ломоносовъ говорить слѣдующее: „весьма погрѣшаютъ тѣ, которые по свойству чу- жихъ языковъ дѣепричастія отъ глаголовъ личныхъ лицами раздѣляютъ. Ибо дѣепричастіе должно въ лицѣ согласоваться съ главнымъ глаголомъ личнымъ, на которомъ всей рѣчи со- стоить сила: идучи въ школу, встрѣтился я съ пріятелемъ; на- писавъ я грамотку, посылаю за море. Но многіе въ противность сему пишутъ: идучи я въ школу встрѣтился со мною пріятель; написавъ я грамоту, онъ пріѣхалъ съ моря; будучи я удосто- вѣренъ о вашемъ въ себѣ дружествѣ, вы можете уповать на мое къ вамъ усердіе; что весьма неправильно и досадно слу- ху, чувствующему правое Россійское сочиненіе“ (Грам. § 532). Изъ писателей XVIII в. особенно часто встрѣчаются такіе обо- роты: у Ф. Виз., напр. „не *имѣя* третій мѣсяцъ никакого обѣ- вастъ извѣстія, *нетерпѣніе* наше было несказанное“ 433; „*при- павъ* въ Бѣлевъ, по счастію *попалась* намъ хорошая кварта- ра“ 525.

Примѣч. 5. Къ иностраннымъ же оборотамъ принадлежитъ подчине- ніе дѣепричастія причастію, и притомъ такому, которое поста- новлено въ косвенномъ падежѣ; напр. у Жул. „какъ бѣшеный, Зорабъ *впился* руками въ его серебряныя кудри, *разсыпан- ный* по плечамъ, въ сраженіи *выпавъ* изъ подъ плева“ 6, 154—3.

б) Неопредѣленное наклоненіе.

§ 276. Полное придаточное предложеніе, состоящее изъ гла- гола съ частицами *что, чтобы, дабы*, можетъ сокращаться въ форму неопредѣленнаго наклоненія; напр. у Крыл. „Крестья-

нина Червякъ просилъ его *пустить* въ свой садъ" 221 (=чтобы *пустилъ* въ свой садъ); у Пушки. „мы повѣрили только отчасти, хотя повѣствователь и хвалился *быть* дворяниномъ" 11, 305 (=хвалился *тѣмъ, что* онъ дворянинъ).

Такое сокращеніе придаточнаго можетъ быть какъ при глаголѣ, напр. *думаю идти* (=о томъ, чтобы *идти*), такъ и при имени: *пора идти* (=чтобы *идти*), *охотникъ кататься* (=до катанья, до того, чтобы его катали).

Если въ сокращенномъ придаточномъ предложеніи есть подлежащее, то оно при переходѣ глагола въ неопредѣленное наклоненіе иногда опускается, иногда же ставится въ косвенномъ падежѣ, или 1) въ зависимомъ отъ глагола главнаго предложенія; напр. „рѣшили меня поспѣшить отъѣздомъ въ чужіе края" Ф. Виз. 593 (=внушили мнѣ рѣшимость поспѣшить...); у Грибоѣд. „отъ насъ потребуютъ съ имѣнемъ *быть* и въ чинѣ" 33 (=потребуютъ, чтобы мы были...); или 2) въ падежахъ дательномъ или творительномъ, не зависимыхъ отъ главнаго предложенія; напр. съ дательнымъ у Пушки. „взавѣ на себя самому ее *выбрать*" 10, 33; „назначилъ *быть* свадьбу" 10, 215. Съ творительнымъ: у Дмитр. „а имъ „печатный всякій листъ *быть* кажется святымъ" 1, 53. У Жук. „славлюсь я *быть* уроженцемъ широкоравниннаго Крива" Перев. Одисс. 14, 199.

Примѣч. 1. Въ Супр. рук. молили прити кмоу 151 (чтобы онъ пришелъ). — Въ послов. XVII в. „ждутъ Оому, чають *быть* уму". У Ломон. „не всякъ ли чаеть *быть* чудесно" Од. 6. „Въ чаяніи еще *быть* ему живому" Записк. Данил. 128. „Въ коихъ (т.-е. въ поросляхъ) по разсужденію своему чають *быть* зѣрю" Пс. Ох. 51.

Въ языкахъ романскихъ особенно распространено употребленіе неопредѣленнаго наклоненія съ подлежащимъ въ сокращенномъ придаточномъ предложеніи; напр. во франц. „Charles étoit un prince *qu'on savoit n'avoir jamais manqué à sa parole*", „les mêmes effets *que nous avons dit appartenir à cette maladie*" и пр.

Примѣч. 2. Эти обороты ведутъ свое начало отъ латинскаго словосочиненія, по которому придаточное предложеніе сокращалось въ неопредѣленное наклоненіе съ винительнымъ падежомъ подлежащаго; напр. „constat nivem esse albam" (=известно, что снѣгъ бѣлый).

Винительный съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ, заимствованный изъ чужихъ языковъ, былъ весьма употребителенъ въ цс. и въ русской старинной литературѣ. Барсовъ въ своей Грамматикѣ объ этомъ оборотѣ говорить слѣдующее: „хотя съ другими глаголами крайне несносно слышать, напр. *я видѣлъ васъ вечера пѣать*, или *я впервые вижу васъ играть въ эту игру*; но по крайней мѣрѣ съ неокончательнымъ бытъ таковое приведеніе можетъ иногда имѣть мѣсто и въ российскомъ языкѣ. Напр. *я мню, считаю, что сей человекъ вамъ, другъ, что сія поѣздка вамъ полезна, сіе происшествіе вамъ полезно, сіи моды вамъ друзья, сіи книги, дѣла вамъ полезны*; я думаю, мню, считаю *сею человека вамъ быть друга, сію поѣзду вамъ быть полезну, сіихъ людей вамъ быть друзей, сіи книги, дѣла вамъ быть полезны*. Однако послѣдующій винительный въ семъ случаѣ не рѣдко изображается творительнымъ качества, какъ то: *я мню сею человека вамъ быть другомъ, сіи книги вамъ быть полезными* и пр.“

Впрочемъ должно замѣтить, что по большей части винительный у насъ употребляли въ зависимости отъ дѣйствительнаго глагола главнаго предложенія; напр. въ Супр. рук. нареку *та господъ патриарховъ быти* 92. „Тебя душа моя *быть чае*“ Держ. 1, 3. — „Я тебя *осуждаю* *быть пышнымъ*“ Всяк. Всяч. 342. „Всѣ *хочу*тъ, и *заключаютъ* въ немъ *быть сумашедшаго*“ Разказъ. 15.

Сокращаются у насъ въ неопредѣленное наклоненіе съ подлежащимъ преимущественно такіа придаточныя, въ которыхъ сказуемымъ бываетъ вспомогательный глаголѣ. А такъ какъ этотъ глаголѣ можетъ опускаться, то обыкновенно мы употребляемъ сокращенное предложеніе безъ неопредѣленнаго бытъ; такъ что вставка этого глагола бываетъ уже противна русскому словосочиненію; напр. въ Шуйск. Акт. „Ивашко Охалкинъ *сказалъ* себѣ отъ роду двадцать пять лѣтъ“ 1683 (= что ему 25 лѣтъ, = *сказалъ* себѣ *быть* 25 лѣтъ). У Пушки. „полагая его въ *разъѣздахъ*“ 10, 122 (= что онъ въ *разъѣздахъ*, = *быть* его или ему въ *разъѣздахъ*).

Примѣч. 3. Иногда придаточное предложеніе сокращается, вмѣсто неопредѣленнаго наклоненія въ причастіе и прилагательное; напр. въ Супр. рук. *всѣи диклѣхъ са выдѣште дѣла ослѣствѣтѣхъ, ти бо видѣхъ и издѣхъ соухъ* 13. Въ Новг. лѣт. „творяхутъ бо его *перевѣтъ* державна въ Михаилу“ 1, 71.

Б. Сочиненіе предложеній равносильныхъ.

§ 277. Равносильныя предложенія сочиняются одно съ другимъ тремя способами: 1) соединительнымъ, 2) противи-

тельными и 3) раздѣлительными. Каждый изъ этихъ способовъ пользуется соответствующими ему союзами (§ 165).

Слѣдующіе изъ союзовъ требуютъ особеннаго разсмотрѣнія:

1) Союзы *а, же, да*, означаютъ и соединеніе, и противоположеніе, смотря по смыслу рѣчи. *Же* и *да* и теперь употребляются въ томъ и въ другомъ значеніи; напр. „дѣти утѣшеніе родителямъ, они *же* и подпора имъ въ старости“, „духъ крѣпокъ, тѣло *же* немощно“; у Пушкин. „старикъ сидитъ *да* пишетъ“ 1, 273; въ Др. Рус. Ст. „хотѣлъ было и этотъ домъ описывать, „да отложилъ всѣ печали на радости“ 29. Что же касается до союза *а*, то теперь въ книжномъ языкѣ онъ употребляется только въ значеніи противительномъ; въ старинной же и народной рѣчи онъ имѣлъ смыслъ и соединительнаго; напр. въ Юрид. Акт. „язъ, господине, ту грамоту данную писалъ, *а* рука моя“ 1479—1481.

2) Союзъ *а* тѣмъ отличается отъ *но*, что означаетъ не столько противоположность, какъ этотъ послѣдній, сколько раздѣльность или распредѣленіе понятій, какъ это видно въ слѣдующихъ примѣрахъ: „они первую-то часть (т.-е. плѣнниковъ) подъ мечъ преклонили, *а* вторую часть по себѣ раздѣлили, *а* третью часть они запродали“ Дух. Ст. 5, 28. Въ Записк. Дан. „отправился съ молодою своею супругою, *а* моею матерью“ 18; „мать ихъ, *а* моя бабка, Акимья Павловна была тогда уже вдовою“ 18. У Ф. Виз. „вторая супруга отца моего, *а* моя мать, имѣла разумъ тонкій“ 483. У Пушкин. „скрыть мишень и другія укрѣпленія, *а* избу разломать“ 5, 39.

3) Противительные союзы: *но, однако, впрочем, не то*.

Союзы *однако* и *впрочем* отличаются одинъ отъ другаго самымъ производствомъ: *однако* = единственно, *только*, какъ др. *единако* происходитъ отъ *единакій, одинакій*, такъ и *только* отъ *толькій*. *Впрочем* = *въ-прочем*, т.-е. во всемъ остальномъ.

Примѣч. 1. *Однако* съ противоположеніемъ соединяетъ понятіе о единствѣ; напр. въ слѣдующей пословицѣ XVIII в. „брито и стрижено, *однако* голо“. Въ областномъ языкѣ *однако* значитъ: 1) въ арханг., новг., перм. *одинаково, сходно*: „все *однако*“ (= все равно) „убилъ одново, ухайдакаю и другова: *однако* (одинаково) ужъ отвѣчать-то“; 2) въ арханг., сибир. *кажется, какъ будто бы*: „*однако*, это онъ идетъ“ (= кажется, это онъ идетъ).

Только *вм. однако*: „*нравъ отца моего былъ хотя вспылчивъ, только скоро отходчивъ и не мститель*“ Записк. Дан. 22. *Вмѣсто только* употребляется иногда *одинъ*, напр. у Бат. „*не одинъ* побѣжденныхъ трудностей ищу въ картинѣ“ 1, 153.

Такимъ образомъ *однако* и *впрочемъ*, по первоначальному значенію своему, существенно отличаются отъ собственно противительнаго *но*. А такъ какъ они содержатъ уже въ себѣ и противоположеніе, то союзъ *но* обыкновенно при нихъ опускается. Потому вообще не принято въ книжной рѣчи употреблять: *но* *однако*, *но* *впрочемъ*, хотя и встрѣчаемъ эти выраженія даже у лучшихъ писателей.

Примѣч. 2. Напр. у Ф. Виз. „чувствую, что письмо мое сколь длинно, столь и нескладно, *но* *однако* посылаю его“ 304. У Крыл. „*но* побѣдителемъ *однако* жъ онъ остался“ 321. У Жук. „и слушалъ *его* (т. е. ворона) съ большимъ вниманьемъ Свѣрый Волкъ, *и* мудрости *его* необычайной дивился, *но* *однако* все за хвостъ *его* держалъ“ 6, 242. У Пушк. „жалко, сказалъ ему регентъ: *но* *впрочемъ* вы правы“ 10, 14.

Однако и *впрочемъ* (согласно своему происхожденію и первоначальному значенію) могутъ противоположать придаточное предположеніе главному. Хотя употребленіе этихъ союзовъ въ подчиненіи предложений вообще не допускается въ книжной рѣчи, но оно весьма обыкновенно, не только въ разговорѣ, но и у писателей. Напр. *однако*: „вчерашній день былъ безъ сомнѣнія наилучшій въ его жизни, *которая* *однако* скоро пресвѣтается“ Ф. Виз. 294; „поэмы: Триумфъ Любви, — Непорочности, — Смерти, — Божества, *въ* *которыхъ* самый снисходительный критикъ найдеть множество несообразностей и оскорбленій вкуса, *заключаютъ* *однакоже* въ себѣ неувядаемыя красоты слога, выраженія и особенно мыслей“ Бат. 1, 157 — 8. „*Негодую* на свои неудачи, *не теряю* *однакоже* надежды“ Пушк. 5, 120.

Вмѣсто „въ противномъ случаѣ“ употребляется иногда *не то*, выраженіе, состоящее изъ отрицанія *не* и указательной частицы *то*; напр. у Жук. „правду говори, *не то* тебѣ достанется“ 6, 294. У Пушк. „не смѣй переманить работника! *Не то*, въ приказъ холопей“ 1, 301; „не должно пренебрегать этимъ упражненіемъ, *не то*, отвыкнешь какъ разъ“ 8, 33.

4) Къ противительному сочетанію мыслей принадлежитъ уступительное. По смыслу уступительное предположеніе подчи-

няется противоположному, съ нимъ соединенному; напр. у Крыл.
 „онъ съ виду *хоть* и простъ, „а свойство чудное имѣть“ 62
 (=имѣть чудное свойство при всей наружной простотѣ своей,—
 не смотря на простоту наружную); но въ грамматическомъ от-
 ношеніи оба предложенія оказываются равно главными, состоя-
 щими во взаимномъ отношеніи при посредствѣ союзовъ *хотя*—
однако. Потому уступительное предложеніе можетъ быть разло-
 жено на простое противительное: „*хотя* пойду, *но* ничего не
 найду“=и пойду, *да* ничего не найду.

Въ практическомъ отношеніи объ этомъ предложеніи должно
 замѣтить слѣдующее: 1) въ книжномъ языкѣ преимущественно
 принято сочинять союзъ *хотя* съ *однако*; но у писателей встрѣ-
 чаемъ весьма часто: *хотя*—*но*, *хотя*—*да*, *хотя*—*а*. 2) Этими
 союзами сочиняются не только цѣлыя предложенія, но и отдѣль-
 ныя части ихъ; и тогда *хотя* можетъ стоять и въ срединѣ пред-
 ложенія.

Примѣч. 3. Примѣры: у Кар. „Бернъ есть *хотя* старинный, *одна-*
кожъ красивый городъ“ 2, 258. У Пушк. „полки сіи, *хотя* пѣ-
 хотные, *но* въ походѣ садятся на конь“ 11, 273. У Крыл. „а
 ты впередъ ее *хоть* меньше бей, *да* кражу отнимай у ней“
 116. Примѣръ соотвѣтствію *хотя*—*а* приведенъ выше.

Уступительное предложеніе, въ смыслѣ придаточнаго, можетъ
 стоять позади или среди главнаго, которое въ такомъ случаѣ не
 имѣетъ уже при себѣ союза противительнаго; напр. „пойду, *хоть*
 и не звали меня“ (=пойду и незванный).

Примѣч. 4. Въ народномъ языкѣ иногда употребляются союзы: *хотя*—
но вм. *если*—*то*; напр. въ Рус. Ст. „оставь шутку на три
 дни, *хоть* (т. е. *хотя*) не для меня, *но* для своего сына“ 100.
 Смотри § 279.

5) Раздѣлительное предложеніе состоитъ въ тѣсной связи съ
 вопросительнымъ; напр. „не знаю, *пойдетъ* ли“ = пойдеть ли? —
не знаю. Если вопросительное предложеніе слагается съ отвѣ-
 томъ, то оно подчиняется ему, какъ придаточное: такъ въ при-
 веденномъ примѣрѣ *пойдетъ* ли есть дополненіе къ *не* знаю.
 Здѣсь должно отличать союзъ *ли* отъ *или*, *либо*. *Ли* есть соб-
 ственно вопросительный, но въ частицѣ *или* прилагается уже
 къ нему соединительный *и*. *Либо* (*любо*) означаетъ то же,
 что *или*.

Примѣч. 5. Въ придаточномъ же предложеніи употребляется *ли* вм. *если*; напр. въ Супр. рук. не послушаете ли мене молашюу ми са вамъ, то поидите ма повелѣніе отъ цесаря съторити 133. Соотвѣтствіе условнаго предложенія раздѣлительному явствуетъ изъ сочиненія испр. текста и еще прійдетъ во вторую стражу, и въ третю стражу прійдетъ (также и въ греч. καὶ ἐὰν ἔλθῃ ἐν δευτέρῃ φυλακῇ, καὶ ἐν τῇ τρίτῃ φυλακῇ ἔλθῃ) Лук. 12, 38. — съ текстомъ О. Е. либо въ вторую либо въ третью стражу прійдетъ 106 г. Въ Галицк. Еванг. также: либо въ вторую, либо въ третью стражу прійдетъ 149 л. и обор.

Въ русскомъ *ли* полагается только позади того слова, къ которому относится; въ цс. же и впереди, въ значеніи *или*, *либо*, и позади — въ значеніи вопроса; напр. въ О. Е. ли единого дръжнть са а о друзъмъ не радити нахънеть Мате. 6, 24. Не дѣтъ ли надесате годниѣ есте въ дѣни Іо. 11, 9.

Союзами *или*, *либо* соединяются уже только равносильныя предложенія или ихъ члены; напр. „многое происходитъ или отъ случая, или отъ судьбы“. Впрочемъ при этомъ постоянно подразумевается главное предложеніе, которому подчиняются раздѣлительныя: — многое происходитъ неизвѣстно отъ чего отъ случая *ли*, или отъ судьбы.

Иногда при раздѣлительномъ сочетаніи словъ допускается противительный союзъ *но*, въ смыслѣ *только*; напр. у Ват. „древо наукъ будетъ процвѣтать подъ тѣнію его Державы, и рано *или* поздно, *но* дастъ новыя плоды“ 1, 93.

Раздѣлительность, соединенная съ отрицаніемъ, выражается частицами *ни* — *ни*, *ни* — *ниже*; напр. „не хочу *ни* оправдываться, *ни* скрывать истину“ — „*ниже* скрывать истину“.

Примѣч. 6. Соотвѣтствіе частицъ *либо* и *нибудь* въ мѣстоименіяхъ и нарѣчійхъ (кто *либо* — кто *нибудь*, куда *либо* — куда *нибудь*) указываетъ на то, что *нибудь* есть предложеніе раздѣлительное. Вѣсто *либо* и *нибудь* въ областномъ языкѣ ставится *ли*: арханг. куда-*ли*, идѣ-*ли*, кто-*ли* (т. е. куда *нибудь*, гдѣ *нибудь*, кто *нибудь*).

Примѣч. 7. Разговорная частица *али* (состоящая изъ *а* и *ли*) встрѣчается уже въ XII в., въ Галицк. Ев. азъ требую ѿ тебе хрѣтітиса. алі ты градеши къ мѣмъ, 6 и об. въ О. Е. азъ требую отъ тебе хрѣстнитиса. а ты градеши къ мѣмъ Мате. 3, 14. Въ Галицк. Ев. нны сисѣ. алі себе не можеть сиснѣ, 107 об.; въ О. Е. нны сисѣ а себе ли не можеть сънѣсти Мр. 13, 31.

Отрицательно-раздѣлительная частица *ни*, будучи употреблена при относительныхъ мѣстоименіяхъ и нарѣчіяхъ, придаетъ имъ болѣе общій смыслъ: потому-то и соответствуютъ они тогда мѣстоименію *весь* и сложнымъ съ нимъ нарѣчіямъ; *куда ни = вездѣ*, *сколько ни = все*. Само собою разумѣется, что такое сочетаніе словъ принадлежитъ къ подчиненію. См. § 279.

Объ этихъ относительныхъ частицахъ должно замѣтить, что онѣ требуютъ при себѣ или изъяснительнаго; напр. *какой ни есть*, или повелительнаго; напр. *какой ни будь*, или условнаго; напр. *какой бы ни былъ, что бы ни было*. Ни имѣть здѣсь значеніе неопредѣленности, происшедшей отъ раздѣленія понятій (*ни = и не*): чѣмъ и отличаются эти обороты отъ формъ, сложенныхъ съ частицею *то*, и означающихъ только неопредѣленность: *что — то, гдѣ — то* и пр.

Предложенія съ частицею *ни* употребляются различнымъ образомъ:

1) Или какъ полныя придаточныя; напр. у Кар. „все прекрасное меня радуетъ, *гдѣ бы и въ какомъ бы видѣ ни находилъ его*“ 2, 95. Въ пѣсн. „*отколъ ни взялся младъ, всенъ соколъ, онъ ушибъ, убилъ сизова голубя*“ Чулк. 1, 155.

2) Или какъ слитыя съ главнымъ; напр. у Кант. „приложилъ ли къ Царскому *что ни есть* доходу?“ Сат. 2. Сюда принадлежитъ оборотъ съ частицами *что ни*, употребляющійся для означенія превосходной степени; напр. въ пѣсн. „у любимой ея яблоньки *отвалился что ни лучший* сукъ“ Чулк. 2, 175.

Примѣч. 8. Въ древнерус. языкѣ *ни* отдѣлялось отъ глагола; напр. въ Торг. Договорѣ между Полоц. и Ригю, около 1330 г. „*какій ни товаръ будетъ*“ (вм. *ни — будетъ*). Грамоты, изд. Археогр. Ком. 1857 г.

Примѣч. 9. Въ старину для усиленія раздѣлительнаго значенія частицы *ни* прибавлялся иногда союзъ *и*; напр. „*какъ ни я тѣлесными дарованіями ни бѣденъ*“... Трут. 23.

§ 278. При взаимномъ сочиненіи двухъ или нѣсколькихъ придаточныхъ предложений въ современной книжной рѣчи принято пользоваться слѣдующими правилами, которыя впрочемъ не строго наблюдаются и лучшими писателями.

1) Не сочинять союзами соединительными или противительными двухъ придаточныхъ, одного сокращеннаго и другаго пол-

наго, и именно не сочинять причастія и глагола съ мѣстоименіемъ *который*, или съ другою какою нибудь относительною частицею. Чтобы избѣгать такого словосочиненія, предписывается оба предложенія сдѣлать или сокращенными, или полными. Напр. слѣдующее мѣсто изъ Пушк. „они предпочитали кофе, *сваренный* по ихъ обычаю, *и который* пили они цѣлый день“ (11, 346)—должно бы, по этому правилу, измѣнить такъ: „они предпочитали кофе; *который былъ сваренъ* — *и который пили*“ и пр.

Примѣч. 1. Примѣры уклоненія отъ правила: у Кар. „потомъ ввели всѣхъ въ большую залу, обитую чернымъ сукномъ, *и въ которой* окна были затворены“ 2, 133. У Бат. „посмотрите, какъ говорить о безпечномъ снѣ Лафонтенъ, *жертвовавшій* ему половиною жизни своей, *и которая* добродушіе вошло въ пословицу“ 1, 229. У Жук. „спустились въ глубину долины по дѣлситой горѣ, *называемой* Die heiligen Hallen, *и которая*, какъ необъятный разрушенный амфитеатръ“ и пр. 7, 204. У Пушк. „по Спасскому монастырю, *занимающему* ея правый уголъ, *и коего* ветхія стѣны едва держались“ 5, 115; „двѣ маленькія пушечки, *найденныя* въ Яссахъ на дворѣ господара, *и изъ которыхъ*, бывало, палили“ 7, 249. Смот. также 8, 248. 11, 273. 281. 304. 314. 337. 346.

2) Не сочинять союзами причастій съ дѣепричастіями, какъ напр. у Дмитр. „бывало, ясною *сопутствуемъ* луной; „и въ мысляхъ *проходя* всѣ наши разговоры“ 1, 101; у Жук. „не *подававший* року, „и *находя* въ себѣ самомъ „покой“ 2, 80.

3) Не сочинять союзами соединительными или противительными придаточныхъ предложеній полныхъ или сокращенныхъ съ отдѣльными членами предложенія главнаго. А именно:

а) Не сочинять полного придаточнаго съ прилагательными и вообще съ словами опредѣлительными.

Примѣч. 2. Уклоненія отъ этого правила: у Кар. „такъ *называемый* Итальянскій Театръ, *но онъ* играютъ одѣ французскія мелодрамы, есть мой любимый спектакль“ 2, 480. У Бат. „— писателя, *извѣстнаго* и въ странахъ отдаленныхъ, *и которымъ* должно гордиться“ 1, 30; „мнѣ отвели комнату въ верхнемъ жилѣ, весьма *покойную*; *но онъ* съ трудомъ можно было развести огонь“ 1, 196; „вопросъ важный, *достойный* вниманія мудрецовъ, *и которая* я рѣшить не смѣю“ 1, 230. У Пушк. „движеніе *дерзкое*, *и которое* чуть было не увѣчалось бѣдственнымъ успѣхомъ“ 7, 160; „женаты на вдовѣ, женщины *хорошей* дворянской

фамилиі, и которая для него перемѣнила свое вѣроисповѣданіе" 11, 252; *"былъ утвержденъ столь необыкновенной длины, и за которымъ насчиталъ я до ста-десяти кубертовъ"* 11, 284.

б) Не сочинять полного придаточнаго съ словами дополнительными.

Примѣч. 3. Примѣры уклоненія отъ этого правила: у Лом. *"Несторъ о Новгородѣ упоминаетъ прежде всѣхъ городовъ Россійскихъ, и что дважды строенъ"* 3, 85. У Пушк. *"онъ ко мнѣ пришелъ поздравить меня съ достославнымъ нашимъ отступленіемъ и съ тѣмъ, что Генералъ Янусъ благосклонно отзывался ему обо мнѣ"* 10, 335.

в) Съ членами предложенія не сочинять придаточныхъ предложений сокращенныхъ, состоящихъ изъ дѣепричастій.

Примѣч. 4. Примѣры уклоненія отъ правила: у Кар. *"опершись на столъ, просиживалъ я дни и ночи, почти безъ всякаго движенія, и закрывъ глаза"* 2, 336. У Пушк. *"въ такомъ расположеніи, и наблюдая все тѣ же дистанціи"* 11, 345.

г) Не сочинять обстоятельствъ, означенныхъ предлогами при именахъ, съ придаточнымъ, состоящимъ изъ союзовъ *чтобы, дабы*, при неопредѣленномъ наклоненіи; какъ напр. у Пушк. *"должны были оставаться въ Сорокѣ, дабы сберечь намъ отступленія и для сопровожденія провіанта"* 11, 294 (см. — *"и сопровождать провіантъ"*).

Примѣч. 5. Большая часть уклоненій отъ предложенныхъ здѣсь правилъ усвоены нашей книжной рѣчи образцовыми писателями.

В. Переходъ сочиненія въ подчиненіе, и обратно—подчиненія въ сочиненіе.

§ 279. Уже въ предыдущихъ §§-хъ было замѣчено, какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ подчиненіе переходитъ въ сочиненіе, и на оборотъ—сочиненіе въ подчиненіе (См. § 277, прим. 4, 5 и др.). Здѣсь слѣдуетъ обратить вниманіе на важнѣйшія формы этого перехода, именно: въ церковнославянскомъ сочиненіи предложений помощью мѣстоименія *иже* и произведенныхъ отъ него частицъ, и въ предложеніяхъ *винословныхъ* и сравнительныхъ.

1. *Иже и произведенный отъ него частицы.*

§ 280. Мѣстоименіе *иже*, *иже*, *иже*, состоитъ изъ указательнаго *и*, *и*, *и*, съ союзомъ соединительнымъ или противительнымъ *же*. Потому предложеніе, присоединяемое помощію этого составнаго реченія, не подчиняется другому предложенію, а соединяется съ нимъ; напр. въ О. Е. она *же* рѣста *и*моу *и*ркен. *иже* глѣтъ са *и*казаемо оуунтелю Іо. 1, 38. — Но уже въ эпоху перевода Св. Писанія это мѣстоименіе, утративъ свое первоначальное этимологическое значеніе, приняло на себя значеніе относительнаго *кто*, *что*, *который*; напр. въ О. Е. *и*ждѣ. *и*то творять въ *и*жоты *и*егоже не достонѣ Марк. 2, 24. *и*же люють оца Мате. 10, 37.

Примѣч. 1. Иногда вмѣсто *иже* встрѣчается *сѣже*, *сей же*; напр. въ Библ. 1499 г. и постави *и*а *сѣже* пола. *сѣже* *и*жне *и*жно костѣ *и*лѣсъкъ Іезек. 37, 11. Въ Острожск. и въ испр. текстѣ также *сѣже*. Такое разложеніе относительнаго мѣстоименія на указательное и союзъ встрѣчаемъ и въ другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ; напр. въ древнечешск. „wlasti nazachodie, „wsiechze wlastech luda mnoho žive“ Кралев. Рук. (т. е. „власти на заходѣ, въ *сѣже* же властяхъ люда много живе“ — области на западѣ, въ которыхъ живетъ много людей).

Какъ средній родъ мѣстоименій: *что*, *ког*, употребляется въ значеніи союза, такъ и *иже* изъ мѣстоименія относительнаго переходить въ союзъ (= *что*).

Отъ мѣстоименія *и* и *иже* съ приставками и окончаніями происходятъ союзы: *здане* (*зд-и*), *позже* (*по-и*же), *ежели* (*иже-ли*).

Примѣч. 2. Союзъ *иже* сократился въ польскомъ языкѣ въ частицу *же*, имѣющую значеніе: *что*, *чтобы*, *еслибы*, и въ этомъ же значеніи перешедшую и въ малорус. нарѣчіе. Напр. въ Польск. „добре чиниш *же* ми помагаш“ (хорошо дѣлаешь, что мнѣ помогаешь). — Условному польскому *же* (*иже*) соответствуетъ у насъ *еже* — въ формѣ *ежели*. — Въ древнерусскомъ союзъ *иже* употребляется въ формѣ *оже* (§ 26), имѣющей смыслъ или условнаго *если* (*еже ли*), или относительнаго *что*. Напр. уже въ Изборн. Свят. 1073 г. *оже* ти *срѣ* не *лѣ*бо. то того и *дрю*гов не твори 263 об. (смотри. Хр.). Въ Новг. лѣт. „се слышимъ, *оже* идете противу насъ“ 1, 40. — О взаимномъ соответствіи *еже* и *что* въ сложныхъ *ежедневно* и т. п. смотри. § 265. — Въ областномъ языкѣ къ *ежели* прилагается отрицаніе *не*: твер., нижег. *нежели* — не только.

Славянскіе переводчики Св. Писанія пользовались мѣстоименіемъ *нже*, *иже*, *еже*, въ двухъ важнѣйшихъ оборотахъ:

1) Въ разложеніи сокращеннаго придаточнаго предложенія греческаго на полное, т. е. въ разложеніи причастія на глаголь съ мѣстоименіемъ *нже*; напр. въ О. Е. *дхъ* *иестъ*. *нже* *живить* 24 в.; также и въ испр. *иже* *оживляется* *Іо.* 6, 63; въ греческомъ же причастіе *оживляющій* (τὸ ζωοποιῶν).

Примѣч. 3. Еще примѣры въ О. Е. *иже* *взрока* (ἡ τιστεύουσα) 271 а; *иже* *нарицается* (ἡ ἐπιλεγομένη) 22 г; *иже* *несъбираетъ* (ὁ μὴ συνάγων) 69 а. Въ испр. текстѣ частію удерживается это древнѣйшее словосочиненіе; частію же придаточное полное сокращается; какъ напр. въ О. Е. *достоннаа* *бо*. *иже* *дѣлають* *вспріимаетъ* 192 а, б; въ испр. *достоннаа* *бо* *по* *дѣломъ* *наю* *воспріимаетъ* *Лук.* 23, 41; въ Галицк. же Ев. *достоннаа* *бо* *дѣломъ* *наю* *вспріимаетъ* 175 обор.; въ греч. *ὃν ἐπράξαμεν*.

2) Греческій членъ, т. е. мѣстоименіе указательное, въ нѣкоторыхъ случаяхъ переводчики перелагали этимъ относительнымъ мѣстоименіемъ, выражая, такимъ образомъ, въ цѣломъ придаточномъ предложеніи то, что по гречески означено только какою либо изъ частей предложенія главнаго; напр. въ О. Е. *оуѣ* *нашъ* *нже* *еси* *на* *иисехъ* *Мате.* 6, 9: придаточному предложению: *нже* *еси* соответствуетъ въ греческомъ только членъ *ὁ* (*пѣтеръ* *и* *μὲν* *ὁ* *ἐν* *ταῖς* *ὀβρανοῖς*). Впрочемъ иногда переводчики впадали въ греческое словосочиненіе, употребляя это относительное мѣстоименіе въ смыслѣ указательнаго, т. е. греческаго члена; напр. въ О. Е. *и* *сѣ* *же* *реуѣ* *и* *моу* *иже* *не* *оуѣ* *ниши* *Мате.* 19, 18 (*ὁ* *δὲ* *Ἰησοῦς* *εἶπε* *αὐτῷ* *το* *οὐ* *φονεύσεις*). И въ испр. текстѣ *еже*.

Примѣч. 4. Въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ замѣчается уже двойное значеніе этого мѣстоименія, т. е. 1) собственно славянское; согласное съ самымъ производствомъ (*и* *же*) и 2) примѣненное къ греческому словосочиненію. Примѣры разложенія греческаго члена въ предложеніи придаточномъ: въ О. Е. *иже* *сѣтъ* *оца* *моего* *въ* *тѣхъ* *достонъ* *ми* *быти* 257 б; также и въ Галицк. Ев. *и* *сѣ* *вста* *ли* *и* *иже* *соуѣ* *оца* *моего*. *въ* *тѣхъ* *достонъ* *ми* *быти* 118 об. (*ἐν* *ταῖς* *τοῦ* *πατρὸς* *μου* *δεῖ* *εἶναι* *με*); въ испр. текстѣ измѣненъ порядокъ словъ и выброшено глаголь *сѣтъ*, котораго нѣтъ въ греческомъ, но придаточное предложеніе удержано: *въ* *тѣхъ* *иже* *оца* *моего* *достонъ* *быти* *ми* *Лук.* 2, 49. Еще примѣръ: въ О. Е. *идѣти* *въ* *насъ*. *иже* *иестъ* *прямо* *нама*

140 в.; въ Галицк. Ев. также; иже есть прямо вѣра 45 (εις την κώμην, τὴν ἀπέναντι ὑμῶν); въ испр. иѣита въ вѣсь, иже прямо вѣра Матѣ. 21, 2. Но въ слѣдующемъ мѣстѣ и въ О. Е. придаточное безъ глагола вспомогательнаго соотвѣтствуетъ греческому члену: а иже на дѣхъ хула, не отъпоуститисѣ убоомъ 69 (ἡ δὲ τοῦ πνεύματος βλασφημία); въ испр. текстѣ: а иже на дѣхъ хула Матѣ. 12, 31. Въ Галицк. Ев. а иже на дѣхъ вѣрдио глѣние, не отъпоуститисѣ убоомъ 26. — Различіе между Остромировымъ и поправленнымъ текстомъ здѣсь то, что въ первомъ иже = *что*: „а что на Духъ хула“; во второмъ же иже стоитъ ближе къ подлиннику ἡ и можетъ означать и *которая*, и уже греческій членъ. Въ Галицк. Ев. иже можетъ означать и *что* и *которое*, т. е. *малоланье*. Въ Изборн. Свят. 1073 г. Ноустина Философа о томъ иже о правѣи вѣрѣ 10 об. (Justini Philosophi de recta fide). — При неопредѣленномъ наклоненіи иже употребляется или въ смыслѣ греческаго члена; напр. за еже оутии ми люди Дѣян. 4, 2 (διὰ τὸ διδάσκειν), слич. § 195; или же въ смыслѣ союза *что*, и тогда принадлежитъ чисто славянскому синтаксису; напр. въ Поучен. Св. Кирил. Іерус. (рукоп. не позднѣе XI в.): иаа бо полза еже вѣдати о божѣ правѣи оутии добрѣ; въ греч. неопредѣленное наклоненіе безъ члена: τί γὰρ ὄφελος, εἰδέναι μὲν τὰ περὶ θεοῦ δογμὰτα καλῶς.

Іоаннъ, Еписархъ Болгарскій (X-го в.), въ своемъ переводѣ Грамматикѣ Іоанна Дамаскина, буквально переложилъ грамматическую терминологию съ греческаго на славянскій; но членъ (ἄρθρον) называетъ *различіемъ*, потому что посредствомъ его различаются имена по родамъ. Впрочемъ онъ употребляетъ мѣстоименіе иже въ смыслѣ члена; напр. при неопредѣленномъ наклоненіи: иже усти полезно; иже усти потребно, иже играти укорно (по рукоп. XVI в.): *иже усти* *потребно* *играти* *укорно*.

Примѣч. 5. Мѣстоименіе иже пробовали ввести въ современный книжный языкъ Пушкинъ и Жуковскій; напр. у Пушк. „благословится подвигъ, *иже* они прославили заранѣ“ 1, 317; „такъ-ковъ вамъ положенъ предѣлъ, *иже* никто не преступаетъ“ 1, 379; у Жуков. весьма часто въ переводѣ Одиссеи, какъ напр. „и налить *и* цѣлыхъ двѣнадцать большихъ мнѣ скуделей виномъ — о немъ же не видалъ *и* въ домѣ никто изъ рабовъ и рабынь“ 9, 203—5.

2. Предложеніе винословное.

§ 281. Винословное сочетаніе предложеній можетъ выражаться двояко: или 1) подчиненіемъ предложеній, помощію указательныхъ и вопросительныхъ, т. е. относительныхъ частицъ: *потому что, отъ того что, за тѣмъ что, для того что*; или

неніем придаточнаго предложенія главному; напр. „и вонъ изъ стѣнъ Московскихъ поднялся, *какъ* изъ улья пчельный рой“ Крыл. 7; „сія область древней Иверіи, менѣе подверженная набѣгамъ Дагестанскихъ Кумыковъ, представляла и менѣе развалинъ, *нежели* восточная Грузія или Кахетія“ Кар. И. Г. Р. XI, 67; или 3) выражается сочиненіемъ предложеній; напр. у Пушк. „не серна подѣ утесъ уходитъ, орла послыша тяжкій летъ; одна въ сѣняхъ невѣста бродитъ, *трепещетъ* и рѣшенья ждеть“ 2, 265.

Важнѣйшія грамматическія формы, употребляемыя въ сравнительномъ предложеніи, суть слѣдующія:

1. Въ подчиненіи одного предложенія другому:

1) *Какъ*, *какъ* древнерусскія *акы*, *яко*, при положительной степени.

Примѣч. 1. Примѣры въ древнерусскомъ: въ Лавр. сп. „и обдизахутся на насъ *акы* волци стояще“ 104; „Бонякъ же раздѣлился на 3 полки, и сбѣша Угры *акы* въ мячъ, *яко* се соколъ сбиваетъ галицъ“ 115; „идиху стрѣлы *акы* дождь“ 115; „заутра поѣха изъ Суждаля борзо, *яко* же и на зайцъ“ 159. Въ Новг. лѣт. „вышли есте *аки* рыбы на сухо“ 34; въ Ипат. „выступила *яко* борове велиціи“ 2. — Въ народномъ языкѣ къ частицѣ *какъ* иногда прибавляется *быть*: „глаза-то у страдницы, *какъ* *быть* у совы“ Чулк. Пѣсн. 2, 193. — Для усиленія отрицанія употребляется сравнительное предложеніе: *какъ* *нѣтъ*; напр. „одного гостя *нѣтъ*, *какъ* *нѣтъ*“ Прач. Пѣсн. 1; у Пушк. „но прежнихъ лѣтъ ужъ не дождусь ихъ *нѣтъ*, *какъ* *нѣтъ*“ 2, 201. Такъ *какъ* въ уподобленіи обличаются какіе либо два предмета только по предположенію, то въ народномъ языкѣ къ частицѣ *какъ* прилагается условный союзъ *бы*: *какъ* *бы*; напр. въ Др. Рус. Ст. „*какъ* *бы* листь со травю пристылаеть, да вся его дружина приклоняеть“ 49; „*какъ* *бы* русая лиса голову клонила, пошла то Чурильа къ заутрени“ 383.

2) *Каковъ* — *таковъ*, *столько* — *сколько*, *столь* — *сколь*. Въ двухъ послѣднихъ случаяхъ, вмѣсто *сколько* и *сколь*, писатели иногда употребляютъ *какъ*; напр. (въ древнерусскомъ) „и

Примѣч. 2. Напр. у Ломон. „знатіе прочихъ были Поляне не столько военными дѣлами, *какъ* торговыми“ 3, 140. У Бат. чувствительность народовъ южныхъ раздражительнѣе, общительнѣе; но едва ли *столь* глубока, *столь* сильна, *какъ* чувствительность народовъ сѣверныхъ“ 1, 95.

3) *Что* вм. *какъ*; напр. у Пушкин. „мнѣ видѣлась Москва, *что* муравейникъ“ 1, 274; „дѣвица плачетъ, *что* роса падетъ“ 1, 302; „братъ да сестра! бѣдныя дѣти, *что* пташки въ клѣткахъ“ 1, 371.

Примѣч. 3. Эта форма употребительнѣе другихъ въ народной поэзіи; напр. „а и ноги, ность (у птицы) — *что* огонь горятъ“ Др. Рус. Ст. 207. — Уподобленіе усиливается прибавленіемъ къ этой частицы мѣстоименія *твоей*: тогда сравнительное предложеніе въ видѣ вопроса можетъ стоять отдѣльно; напр. въ Анекд. др. Пошех. „вдругъ всѣ за топоры, сучья валяются, щепы летятъ, стукъ раздается. *Что* твоя кузешная музыка?“ 35.

4) *Чѣмъ* — *тѣмъ*, при сравнительной степени; напр. „*чѣмъ* дальше въ лѣсъ, *тѣмъ* больше дровъ“. Частица *чѣмъ* употребляется и одна при сравнительной степени, сначала въ значеніи мѣстоименія въ творит. падежѣ (*чѣмъ* *нибудь*, *ничѣмъ*); напр. „малымъ *чѣмъ* (нибудь) выше, ниже“; „*ничѣмъ* не лучше“; потомъ уже означаетъ сравненіе, и тогда при ней подразумѣвается *того*; напр. у Дмит. „онъ госпожу и господина „любилъ не меньше (т. е. *того*), *чѣмъ* родныхъ“ 3, 96.

Примѣч. 4. Когда эта частица съ своимъ придаточнымъ предложеніемъ стоитъ впереди главнаго, въ которомъ употреблено прилагательное или нарѣчіе сравн. степени, тогда имѣетъ значеніе *вмѣсто того, чтобы*. Напр. у Крыл. „*чѣмъ* на мостъ намъ идти, поищемъ *лучше* броду“ 64; „*чѣмъ* въ дикихъ возъ терять свой кормъ напрасно, „не *лучше* ли бы козъ домашнихъ побережъ?“ 252. А когда къ этой части прилагается условный союзъ *бы*, тогда главное предложеніе обходится безъ сравнительной степени; напр. „тутъ, *чѣмъ* *бы* вора подстеречь, „и наказать его, а правыхъ побережъ, „хозяинъ мой велѣлъ всѣхъ кошекъ пере-свѣчъ“ Крыл. 87. Въ этомъ случаѣ главное можетъ соединяться съ придаточнымъ помощью противительныхъ союзовъ *а*, *но*; напр. „*чѣмъ* *бы* пойти, *а* онъ остался“. Также соединяется и *чѣмъ* было (вм. *чѣмъ*): „отцу *чѣмъ* было за сіе беззаконіе жестоко наказать, *но* онъ къ тому беззаконію прибавилъ другое“ Пох. Ив. 2, 32.

5) *Нежели* (древнерус. *неже*), при сравнит. степени; напр. „прежде *нежели* начну мое повѣствованіе“ Ф. Виз. 481.

Примѣч. 5. Такъ какъ *нежели* состоитъ изъ трехъ частицъ: изъ отрицательной *не*, противительной или соединительной *же*, и раздѣлительной *ли*; то вмѣсто *нежели* въ древнемъ языкѣ иногда встрѣчается *или* (*-или* = (не) *же-ли*); напр. въ Изборн. Свят.

1073 г. и оуше жити въ земли поусте или съ женою изыумною и которюю 170 (т. е. лучше жить въ пустынь, нежели съ женою болтливою и вздорною). Но еще чаще употребляется *а не* (= *не-же* (-ми); напр. у Дан. Заточн. по редакц. XVII в. „тѣпши бы ми смерть, *а не* Курское княжение (= лучше мѣть смерть, нежели, или нежели Курское княжение); въ послов. XVII в. „лучше хлѣбъ съ бѣдою, *а не* пироги съ бѣдою“, „лучше семью горѣть, *а не* однаво вдовѣть“ (т. е. лучше семь разъ погорѣть, нежели однажды овдовѣть). Сверхъ того, вм. *нежели*, въ дневнерус. употребляется *нелм*, а въ областномъ *несм* и даже *не естм*, т. е. условное *если* или *если* съ отрицаніемъ *не*; напр. въ Ипат. сп. дѣт. „луче естъ на своей землѣ костью дечи, *нелм* на чюже славу быти“ 155; во владим. послов. „лучше семь разъ горѣть, *не естм* однажды овдовѣть“.

Въ практическомъ отношеніи о подчиненіи сравнительнаго предложения должно замѣтить слѣдующее:

а) Родительный падежъ при сравнительной степени безъ нужды не разлагается у насъ на придаточное предложение съ союзами *чѣмъ* и *нежели*; какъ напр. у Жук. „утро мудренѣе, *чѣмъ* вечеръ“ 6, 250 (вм. общепринятаго: „утра вечера мудренѣе“).

б) Послѣ тѣхъ же союзовъ не терпится въ придаточномъ предложеніи неопредѣленное наклоненіе, когда въ предложеніи главномъ, предшествующемъ придаточному, сказуемое выражено изъяснительнымъ; напр. „долго ты по свѣту долженъ былъ странствовать прежде, *нежели* къ намъ дорогу *найти*“ Жук. 5, 155 (вм. *нежели* *нашелъ*.) Но въ придаточномъ, предшествующемъ главному, неопредѣл. наклоненіе терпимо; напр. „прежде, *чѣмъ* *найти* дорогу, долго странствовать.“

Оба эти уклоненія объясняются вліяніемъ иностраннаго синтаксиса.

2. Въ сочиненіи двухъ равносильныхъ предложений.

1) Сопоставленіе двухъ или нѣсколькихъ предложений рядомъ, не соединенныхъ никакими частицами; напр. въ Др. Рус. Ст. „упала звѣзда поднебесная, „потухла въ соборѣ свѣча мѣстная: „не стало Царевича у насъ въ Москвѣ, „а меньшаго Федора Ивановича“ 330.

2) Сочиненіе сравнительнаго предложения помощію частицы *такъ*. Въ этомъ случаѣ оно стоитъ послѣ соответствующаго ему предложения, и можетъ отдѣляться отъ него точкою; напр. у Пушкин. „но въ искушеньяхъ долгой кары, „перетерпѣвъ судьбы

удары, „окрѣпла Русь. Такъ тяжкій млатъ, „дробя стекло, ку-
етъ булатъ“ 269.

3) Сочиненіе сравнительнаго предложенія съ соответствующимъ ему, помощію цѣлыхъ предложеній, каковы: *будто* (будь-то), *словно*, др. *рекии*, *рии* (т. е. скажи или скажешь) и т. п.

Союзъ *будто* означаетъ предположеніе и потому употребляется въ сравненіи вмѣсто подчиняющаго *какъ бы*; напр. въ Рус. Ст. „*какъ бы* бѣлъ забѣлѣлася, *будто* чернь зачернѣлася, „забѣлѣлися на корабляхъ парусы полотняные „и зачернѣлись на морѣ тутъ двѣнадцать кораблей“ 107.

Рекше, *словно* соответствуютъ предложеніямъ: *то есть*, *сиречь*, и въ сравнительномъ предложеніи собственно выражаютъ ту мысль, что уподобленіе берется для объясненія. *Ри* означаетъ отношеніе къ лицу слушающему, и особенно приличествуетъ рѣчи поэтической; напр. въ Слов. о полк. Игор. „крычать тѣлѣгы полунощы, *ри* лебеди роспущени.“

4) Отрицательное уподобленіе, весьма употребительное въ народномъ языкѣ, и частію въ книжномъ. Сближая въ уподобленіи одинъ предметъ съ другимъ, эта форма въ то же самое время и противопоставляетъ ихъ отрицательною частицею *не*, представляемою обыкновенно въ томъ предложеніи, которымъ выражается уподобленіе; напр. въ пѣсн. „*не* злы вороны налетѣли, „злы разбойники наѣхали“ Чулк. 1, 135; „*не* дожжичкомъ бѣлое лицо смочило, „смочило бѣлое личико слезами“ Прач. 55.

Примѣч. 6. Эта форма, вполне согласная съ логическимъ смысломъ уподобленія (т. е. сближенія предметовъ разнородныхъ), есть одна изъ древнѣйшихъ въ нашемъ языкѣ. Въ Слов. о полк. Игор. она употребляется или въ краткомъ видѣ, напр. „Немизъ кровави брегъ *не* бологомъ бяхутъ посѣяни, посѣяни костями Русскихъ сыновъ“ (т. е. кровавые берега Немиги не житою были посѣяны, и пр.); или въ распространенномъ, „тогда (Боятъ) пуцаеть *т* соколовъ на стадо лебедѣй, который дотечаше, *тв* преди пѣсь поюще (т. е. тотъ прежде и запѣвалъ пѣсню), старому Ярославу, храброму Мстиславу, иже зарѣза Редедю предъ пѣлки Косожьскими, красному Романови Святъславичу. Боятъ же, братіе, *не* соколовъ на стадо лебедѣй пуцаше, *нз* своя вещь прѣсты на живая струны вѣладаше, они же сами князятъ славу рокотаху“. Вотъ нѣсколько обычныхъ отрицательныхъ уподобленій изъ наиболее употребительныхъ въ народной рѣчи: „не сизый орелъ, не лисный соколъ

подымается“... „не лебедь бѣлая выплывала“... „не бѣлы снѣги въ чистомъ полѣ забѣлѣли“... „не черны лѣса дремучіе чернѣются“... „что не пыль въ полѣ подымается“... „не туманъ сизый съ раздолоу подымается“ и т. п. Дал. 1090.

Для того, чтобы усилить дѣйствіе или качество уподобляемаго предмета, частица *не* иногда ставится не въ сравнительномъ предложеніи, а въ соответствующемъ ему; напр. въ пѣснѣ: „изъ-за лѣсу, лѣсу темнова, изъ-за горъ да горъ высокихъ, не красно солнце выкатилось, выкатился бѣлъ горючъ камень, выкатившись самъ рассыпался по мелку зерну, да по маковому“. Вмѣсто: *не бѣлъ горючъ камень выкатился*... выкатилось красно солнце“ и т. д.

В) Сліяніе предложеній.

§ 283. При сліяніи предложеній иногда придаточное поглощается главнымъ; напр. „ударилъ чѣмъ ни пошло“ (т.-е. *тѣмъ*, *чѣмъ* ни пошло); въ послов. „всякій спляшетъ, да не какъ скороухъ“ (т.-е. *не такъ, какъ*...) Дал. 454; иногда же наоборотъ, главное поглощается придаточнымъ; напр. сокращенныя предложенія: *правда, даромъ, неравно*, такъ сливаются съ придаточнымъ, что образуютъ составное реченіе вмѣстѣ съ относительными частицами: *правда что... даромъ что... (=хотя), неравно какъ... (=въ случаѣ, если... можетъ быть).*

Примѣч. 1. Примѣры поглощенія главнаго предложенія: „даромъ что большая изъ нихъ половина грамотъ не знаютъ, однако для воспитанія они предорогіе люди“ Ф. Виз. 73. „Не равно какъ пошлютъ въ армію“ Живоп. 82. „Не открывай моя голубушка окошечка, неравно въ тебѣ, естрица, соколъ залетитъ“ Чулк. Пѣсн. 1. 180. — Въ союзѣ не только — но и также сокращено предложеніе полное: *не только что* (=не только то; что); потому вмѣсто *не только* и употребляется иногда *не только что*; напр. „онъ не только что сидитъ передъ тобою, но и“ и пр. И то и сію 15. — Къ слитнымъ же предложеніямъ принадлежатъ *если (есть-ли)*; *будто (будь-то)* и нѣк. др. § 137. — Сюда же относятся въ разговорной рѣчи: а) *не знаю, не знай*; *не знай въ лѣсахъ запутался, въ нѣмъ пустынь удалился*“ Дух. Ст. 8, 333; б) *не вѣстѣ* (сокращенно: *не вѣсть, ни вѣсь*); „служи его и въ домашніе не знали что дѣлать, не вѣсть смѣяться“ Пересм. 1. 96; „попробуй говорить, и не вѣсть что насажутъ“ Грибоѣд. 124. в) Простонародное *пытай* (=если бы); „пытай кабы да нарядить ее (крестьянку) такъ, какъ одѣваются городскія щеголихи“ и пр. Кошел. 98.

Словосочинение вводнаго предложенія объясняется слияніемъ. Преимущественно бываетъ это предложеніе главнымъ; напр. „у меня, *слышишь ты*, что вошло въ умъ, тутъ и засѣло“ Ф. Виз. 104.

Примѣч. 2. Потому иногда и случается писателямъ смѣшивать вводное предложеніе съ настоящимъ главнымъ, подчинивъ вводному придаточное; напр. у Лом. „положеніе мѣста, по обстоятельствамъ *кажется*, что было отъ устья полуденной Двины недалеко“ 3, 131; у Ф. Виз. „подходя къ нимъ, *кажется*, что идешь въ Нептуново царство“ 390; во Всяк. Всяк. „сіе опасеніе *кажетъ*, что сдѣлаетъ его осторожнымъ“ 216. Чистота рѣчи требуетъ въ этихъ случаяхъ вводныя предложенія не связывать съ главными, и потому выпустить лишній союзъ *что*.

Союзы *бывшъ, де* (=говоришь) суть не что иное, какъ вводныя предложенія; напр. „да о чемъ *бывшъ* я тебѣ хотѣлъ сказать“? Ф. Виз. 68. „Изъ лѣса *де* вышли „пять какихъ-то вѣрковъ“ Жук. 4, 285.

Слияніе предложеній весьма употребительно при означеніи обстоятельства времени. Должно замѣтить, что это обстоятельство означаетъ или въ главномъ предложеніи, или въ придаточномъ:

1) Въ главномъ предложеніи; напр. „сегодня третій день, *какъ* начался постъ“ Ф. Виз. 450; „нѣтъ дня, *чтобы* гдѣ нибудь ее я не встрѣчалъ“ Дмитр. 3, 24; „она семь лѣтъ, *какъ* умерла“ Пушки. 7, 16 (т.-е. вотъ уже семь лѣтъ, *какъ* и пр.) Сюда же принадлежитъ означеніе времени помощью частицъ: *тому какъ* или *тому назадъ какъ*. Иногда *какъ* опускается; напр. „недѣли три *тому*, пришелъ я поздно“ Пушки. 1, 410.

Примѣч. 3. У писателей равно употребительны обѣ формы: и *тому какъ* и *тому назадъ какъ*. Примѣры послѣдней: „вѣроятно и то, что когда они предприняли сіи работы, *тому нѣсколько сотъ лѣтъ назадъ*, они уже имѣли богослуженіе“ Всяк. Всяк. 283. „Шестой *тому назадъ* мѣсяцъ, *какъ* прогуливаясь“ и пр. Пох. Ив. 2, 84. „Два дни *тому назадъ*, мудрый и ученый Маджумуль, *какъ* по утру очень рано пролеталъ, и черезъ Парижъ“ Брым. Почт. Дух. 1, 8. „Мимо ужасныхъ развалинъ горы, задавившей, двѣнадцать лѣтъ *тому назадъ*, предстную деревню Goldau, пошелъ къ деревенькѣ Ловерцъ“ Жук. 7, 211.

2) Въ придаточномъ: или а) въ слитномъ съ главнымъ; напр. „куча зелій ему въ ротъ разныхъ *что день* входитъ“ Кант. Сат. 5 (*что день*=ежедневно § 265); „*чѣмъ свѣтъ* ужъ на ко-

ныхъ сидятъ“ Пуща. 2; 243; или б) въ придаточномъ, безъ союза: „по выходитъ со двора, *пѣтухи не пѣли*“ Кант. Сат. 3.

Примѣч. 4. Къ слитымъ же предложеніямъ относятся слѣдующія выраженія: „знать не знаю, вѣдать не вѣдаю“, „скажи пожалуйста“, „взялъ приполю“, „взялъ сказалъ“, „идеть неидеть“ и т. п. Въ древнерус.; напр. въ Смол. грам. 1284 г. си же грамота псалма бы ишело было отъ рѣтва гна до сего лѣта, а лѣтъ и две сте лѣтъ и осмьдесятъ лѣтъ и три лѣта а на уѣтвертое лѣто псалм (смотр. Хр.).

Г. Историческое обозрѣніе сложнаго предложенія.

§ 284. Уже въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ встрѣчаемъ искусственное сочетаніе предложеній, перенесенное въ славянскую рѣчь изъ греческихъ подлинниковъ. Потому, напр., Остромирово Евангеліе весьма мало различествуетъ въ этомъ отношеніи отъ нынѣшняго исправленнаго текста.

Примѣч. 5. Напр. въ О. Е. аще отъпустите ѹкомъ. съгрѣшенія ихъ. отъпуститъ вамъ оуцъ вашихъ исъмыи. аще ли не отъпустите ѹкомъ съгрѣшеніи ихъ. ни оуцъ вашихъ отъпуститъ вамъ съгрѣшеніи вашихъ 123 г. — 124 а. Въ испр. аще бо ѡбещаете ѹѹкомъ съгрѣшенія ихъ, ѡбѣститъ и вамъ оуцъ вашихъ менши: аще ли не ѡбещаете ѹѹкомъ съгрѣшенія ихъ, ни оуцъ вашихъ ѡбѣститъ вамъ съгрѣшеній вашихъ Матѣ. 6, 14 — 15. Построеніе этихъ сложныхъ предложеній, составляющихъ періодъ, вполне соответствуетъ греческому тексту: *Εαν ἀφῆτε τοῖς ἀνθρώποις τὰ παραπτώματα αὐτῶν, ἀφήσει καὶ ὑμεῖν ὁ πατὴρ ὑμῶν ὁ οὐράνιος. εἰν δὲ μὴ ἀφῆτε τοῖς ἀνθρώποις τὰ παραπτώματα αὐτῶν, οὐδὲ ὁ πατὴρ ὑμῶν ἀφήσει τὰ παραπτώματα ὑμῶν.* Частипамъ *аще, аще-ли, ни,* соответствуютъ въ греческомъ: *εἰν, εἰν δὲ, οὐδὲ.* Въ Изборн. Свят. 1073 г., изъ Слова Іоанна Златоуста (Златоустаго отъ того же отъ мѣ псалмоса) 130 л. обор.: *и҃гда бо ти дѣтци бо҃лиѣ то ты ху҃доу҃дѣнѣи нѣтешн и обѣишнѣи псални на вѣи дѣтѣмъ налагаѣши а҃ште и сѣи҃ та сѣмоу҃ти кѣ сѣмоу҃емоу сѣназателю теу҃ши. а҃ште и погѣнни҃и хто. то кѣ вѣзкоу҃ теу҃ши. а҃ште оубо҃ишнѣ кра҃га. то застоу҃пни҃и и҃дино отъ ѹѹкѣ твои҃ши сѣи҃.* — Художественное построеніе греческаго періода весьма рано было уже усвоено нашими писателями. Такъ напр. у Кирилла Туровскаго, писателя XII в., встрѣчаемъ слѣдующіе періоды, отличающіеся стройностью во взаимномъ соотвѣствіи частей предложенія: „ныня солнце красуясь къ высотѣ вѣсходить и радуясь землю о҃грѣваетъ, възиде бо намъ отъ гроба праведное солнце Христосъ и вса вѣрующая ему спасаетъ“ — „ныня зима грѣховная покаяніемъ престала есть и ледъ невѣрія богоразуміемъ растаясѣ; зима убо языческаго кумиролуженія Апостольскимъ ученіемъ и Христовою вѣрою престала есть, ледъ же Ѣомина невѣрія показаніемъ Христовъ ребрь растаясѣ“ и т. д. См. изд. Калайд. 31.

§ 285. Независимо отъ литературнаго сочетанія предложеній, уже съ древнѣйшей эпохи господствовало въ нашей письменности разговорное, чисто народное. Такъ напр. уже въ послѣдствіи въ Изборн, Святосл. 1073 г. читаемъ приписку писца: а коньць вьсьмъ книгамъ. оже ти собѣ не лѣбо (т.-е. не *любо*). то того н дроугоу не твори (смотри. Хр.). Въ этой припискѣ, по древнерусскому синтаксису, періодъ послѣ точки начинается союзомъ *а*, ни къ чему предъидущему неотносящимся; употреблено оже *вм. аще*, вставлено лишнее *то* при указательномъ того; наконецъ въ двухъ мѣстахъ опущенъ вспомогательный глаголь *есть*: *коньць есть, любо есть*. Сверхъ того все выраженіе: *оже ти собѣ не лѣбо*, прямо взято изъ разговорнаго языка.

Примѣч. 1. Еще примѣръ изъ памятника XII в., изъ Евангелія по списку Добрилы, 1164 г. написаны были книги сна *мца августу въ ай днь* многотысянымъ рабомъ и дѣвкомъ стѣмъ *аплѣ* коститиномъ *а* мирьскы добрило (смотри. Хр.). Послѣднія слова, начинающіяся союзомъ *а*, сочинены съ предъидущими по свойствамъ древнерусскаго словосочиненія. Въ Договорѣ Грамотѣ Смоленск. Князя Мстислава, 1229 г. Бгъ того не даи, оже розгон по градомъ пригодить (т.-е. *а* въ случаѣ, — чего Боже упаси — если произойдетъ разбой); *аже* тноуиъ услышитъ Латинскіи гостѣ пришеиъ, послати мноу люди с козы перевозити товаръ (т.-е. если тноуиъ услышитъ, что латинскіе (т.-е. нѣмецкіе купцы пришли), *то* долженъ послать людей съ телегами перевезти товаръ).

Важнѣйшія особенности въ сочетаніи предложеній древнерусскаго и народнаго языка суть слѣдующія:

I. Употребленіе союзовъ тамъ, гдѣ по связи предложеній они оказываются по книжному словосочиненію не нужными, а именно:

а) Въ сочетаніи придаточнаго съ главнымъ; напр. въ Юрид. Акт. „Некрасъ да братъ его Дроздъ *припхавши* сеѣ весны *да* тѣ деревни и починки *учали* пахати и косити сильно на себя“ 1498—1505; „и мы, господине, *жалуючи* (т.-е. жалѣя) того Савви *да* житю ему *отдали*“ 1490; „мы себѣ не *ставя* судей *да* *помилуились*“ 1526. Въ Кн. Больш. Черт. „а которые грады по Днѣпру стоятъ, *и* къ тѣмъ градамъ дорога“ 78. Въ Др. Рус. Ст. „смотреть Царь Государь, *что* кому будетъ Божья помощь“ 42; „вздѣлъ на себя шубу соболіную, *да* котора шуба въ три тысячи“ 38.

б) Вставка союза между членами предложенія; напр. въ Др. Рус. Ст. „онъ будетъ въ городѣ Кіевѣ, *что* у ласкова Князя Владимира“ 25; „а во Кіевѣ былъ счастливъ добръ, *какъ* бы молодой Чюрила сынъ Пленовичъ“ 27; „положилъ его *да* на сыру землю“ 363. Въ пѣсн. „вы раздайтесь, разступитесь доб-

рые люди, „что на всѣмъ на четыре на сторонки“ Прач. 139. Въ Дух. Ст. „повелѣтъ Егорья свѣта мучити „онъ и муками различными“ 2, 85. Такая вставка союза, разсѣкая одно предложение какъ бы на два, частію придаетъ рѣчи плавность, частію же сосредоточиваетъ вниманіе на тѣ слова, передъ которыми вставляются союзы. Эта свойство древняго словосочиненія оказывается иногда и въ новѣйшемъ литературномъ языкѣ; напр. у Крыж. „что каждый день, а что-нибудь изъ престелей ея лихое время крало“ 12.

в) Многосоюзіе, т. е. повтореніе одного и того же союза, и преимущественно союза *а*; напр. въ лѣт. „оже ти, брате, не досыти всю землю русскую держачи, а хочешь и сее волости, а убивъ мене, тебѣ то волость“ Лавр. 134; „хощеши сея волости, а убивъ мене, а тобѣ волость, а живъ не иду изъ своей волости“ Ипат. 16. Въ Юрид. Акт. „язъ, господине, ту грамоту данную писалъ, а рука моя, а Оеонасей, господине, тѣ земли въ Кириловъ монастырь въ домъ далъ Игумену Игнатію; а дѣти, господине, Оеонасьевы Олеша да Осѣй тутожъ были у грамоты“ 1479—1481.

г) Употребленіе союзовъ: *а, да, и, что, какъ, какъ бы, а и* въ началѣ рѣчи, и *и* въ срединѣ предложенія, преимущественно въ пѣсняхъ, частію для музыкальнаго размѣра, частію же и для того, чтобы указать этими союзами на отношеніе къ предыдущему, впрочемъ не выраженному словами, — войти въ самую средину предмета, о которомъ идетъ рѣчь. Такъ напр. начинаются нѣкоторые изъ пѣсень начала XVIII в. „а всплачетца на Москвѣ Царевна, Борисова дочь, Годунова“ „и то что у насъ въ Москвѣ учинилось: „съ полуночи у насъ въ колоколь звонили“ (смотри. Хр.). Въ началѣ нѣкоторыхъ изъ Др. Рус. ст. „а подѣ славнымъ было городомъ подѣ Рогомъ“ 299; „а изъ Крыму *и*, братцы, изъ Нагаю“ 308; „а *и* по край было моря синяго“ 310; „да въ старые годы, прежніе“ 326; „какъ изъ славнаго города изъ Кіева „позжали два могучіе богатыри“ 360; „какъ бы во сто двадцать седьмомъ году“ и пр. 275. Въ пѣсняхъ: „что во свѣтлой было свѣтлицѣ, *и* во новой было горнищѣ, подѣ косящетымъ окошечкомъ: тутъ сидѣла красна дѣвица“ Чулв. 1, 156. „Говоритъ *и* онъ плачущи: ты дитя *и* мое милое, ты дитя мое разумное“ Прач. 17. Въ прозѣ же употреблялся въ началѣ рѣчи особенно союзъ *а*, и уже въ древнѣйшую эпоху, какъ это видно изъ выше приведенной записки изъ Иаборн. Свят.

2. Соединенія двухъ предложений помощью союзовъ, соединяющихъ *а и* и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ по смыслу слѣдовало бы одно предложение, какъ придаточное, и подчинить другому. Напр. въ лѣт. „того же лѣта постави преподобный нареченны владыка Евудеи полату въ дворе у себе, а дверемъ у немъ“ 30. Новгород. 111 (— въ которой было тридцать дверей, — съ тридцатью дверями); въ Ипат. „Княже! ать же пойдемъ, а всяка дунка, аще

и дьякъ, а гуменде ему пострижено, а не поставленъ будетъ, и тѣй пойдеть" 40 (= пойдѣмъ, и всѣ съ нами пойдутъ, даже всякій дьякъ, хотя бы и постриженный, но еще не поставленный); "меташа бо камнемъ поштора перестрѣла, а камень якоже можаху 4 мужа силнии подъяти" 174 (= камнемъ, который могутъ поднять и пр.). Въ Псковъ, не бывала пакость такова, и Псковъ сталъ" 41; "и Псковъ сталъ, не бывало таково" 160 (т. е. пока стоитъ Псковъ). Въ Юрид. Актъ, а Князь Иванъ прислалъ грамоту, а самъ на Великаго Князя службѣ въ Новгородѣ 1479—1481 (= потому что самъ и пр.). "Видѣхъ великъ звѣрь, а главы не имѣетъ" Дан. Заточн. Въ послов. XVII в. "добра, не смыслишь, и ты худа не говори" (= если не смыслишь добра, то и пр.). Въ литературѣ XVIII в. въ Записк. Данил. "въ бытность мою, изъ Данковъ подаль одинъ помѣщикъ, а фамилію его не упомяну, прошеніе въ воеводскую канцелярію" 45; "какъ добхалъ до глубокаго рѣки стремани, а берега были въ утѣсѣ крутые, то лошадь его и съ нимъ погрузилась въ мигъ въ воду" 426.

3. Употребленіе частицы *что* въ смыслѣ *ибо*, *такъ*, *что*, а и другихъ союзовъ; напр. въ Др. Рус. Ст. "вы въ чему на дворѣ идете, *что* (= *ибо*) хозяйина въ дому вѣтъ" 18; "не попала ему палица желѣзная, *что* (= а, только) попала ему ось-то телѣжная" 91; "и запылавъ гладенько, *что* (= *такъ* что) познать было не можно" 233.

4. Развѣтѣ двухъ предложеній изъ одного помощію союза *и*; при чемъ развиваемая часть предложенія повторяется съ отрицательною частицею; напр. "ушло *и*, не ушло съ десятковъ человекъ" Др. Рус. Ст. 112; "что летитъ *и*, не летитъ, ясенъ соколъ" Пѣсн. Прач. 13.

5. Опушеніе связи при сочетаніи предложеній; напр. въ Новг. лѣт. "а иныхъ паде съ обѣ стороны Богъ вѣсть" 1, 96 (= Богъ вѣсть, сколько пало). Въ пѣснѣ начала XVII в. "дай споди, здоровъ былъ Государь мой батюшко" (= дай Господи, чтобы здоровъ былъ и пр.). Въ пѣснѣ: "имъ подумалось, Король земли Шведскія" Чулк. 2, 123 (= имъ, т. е. козакамъ подумалось, что это Король и пр.). — Сюда же принадлежитъ словосочиненіе придаточнаго опредѣлительнаго, никакого грамматическаго формою не соединеннаго съ главнымъ. Напр. въ Юрид. Актъ, "на двѣ березы изъ одного корени, *промежъ ими ива*" 1498—1503 (= между которыми ива); "и отъ того пня въ болото жъ на иву, *вверху суковата, безъ верху*" 1631 (= на иву, суковатую и не имѣющую верхушки). Въ Книг. Больш. Черт. "а отъ той рычки 60 верстъ пала въ море рѣка Куба" 57 (= на разстояніи 60-ти верстъ). Сюда же относится синтаксисъ эпитетовъ и приложеній, каковы напр. "что зеленъ сафьянъ сапожни, кривые каблукы" Пѣсн. Чулк. 1, 126 (= съ кривыми каблукими, = имѣющие кривые каблукы). См. § 240.

Слѣніе предложеній, чисто разговорныхъ, собственно выражающихъ отношеніе лица говорящаго къ слушающему; напр.

въ послов. XVII в. „выколоуъ глазъ, да пей мой квасъ“ (= да говоритъ: пей и пр.). У Хемн. „пѣть не хочу!“ 2, 46; „сказаль, и къ дѣсу дай Богъ номъ“ 2, 47.

§ 286. Въ древнерусской письменности постоянно замѣчается колебаніе между двумя началами въ составѣ сложнаго предложія: между литературнымъ, заимствованнымъ изъ Византіи, и между народнымъ.

Примѣч. 1. Для примѣра предлагается здѣсь сличеніе одного и того же текста по двумъ спискамъ: въ одномъ XIV в., именно въ *Златой Чети* (въ Библ. Троицкой Лавры), построеніе періода литературное: насыщается многообразнаго питья помани пьюща теплоу водоу отъ солнца востопнишюся и тоу праха нападшю отъ мѣста не захватрѣна — възлѣгъ на многомагчей постелѣ и пространно протѣгаша помани нагохъ з (землѣ) лежащаго (подъ) рѣкомъ, и не дерзнуоуша ногоу простерти зимы ради — слыша ушима своимъ дождевное множество помысли о убогихъ, како лежать нмыъ дождевыми каплями яко стрѣлами промажени. Здѣсь видимъ совершенно правильное, въ литературномъ отношеніи, подчиненіе придаточныхъ предложений главнымъ. — По списку же XVII в., въ *Словѣ о Давидѣ Заточникѣ*, тотъ же текстъ, съ немногими измѣненіями уже разложенъ по русскому сочетанію придаточнаго съ главнымъ помощью союза *а*: „Но *егда* веселишися многими брашны, *а* мене помани сухъ хлѣбъ ядушь, или цѣши сладкое питіе, *а* мене помани теплу воду пьюща, и праха нападша отъ мѣста завіттрѣна. *Егда* ляжешъ на мягбыхъ постеляхъ подъ собольими одѣяны, *а* мене помани подъ единымъ платомъ лежаща, и зимою умирающа, и каплями дождевыми яко стрѣлами сердце пронизающе“ (Смotr. Хр.).

Въ XVII в., рядомъ съ чисто народнымъ синтаксисомъ главнаго и придаточнаго предложія, встречаемъ уже искусственный періодъ, составленный по риторическимъ правиламъ.

Примѣч. 2. Таковъ напр. періодъ въ началѣ Грамоты объ избраніи Михаила Ѳеодоровича: „Велиаго Господа Бога Отца, страшнаго и всесильнаго и вся содержащаго, пребывающаго во свете неприступнемъ, въ превелицей, и въ превысочайшей, и веледѣшной и святей славы величества Своего, сѣдащаго на престоле Херувимстемъ съ превѣчнымъ и едиnorodнымъ Своимъ Сыномъ, Господемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, и въ Божественнымъ и животворящимъ Своимъ Духомъ, имже вся освѣщающа, единосущныи и нераздѣльныи Троица, равно Божественныи, и равночестныи, и равно сопредстольныи, и равно сильныи и равно совѣтныи, и равно дѣйственныи, и равно сущныи и соприсносущныи, и собеснзачальныи и единоначальныи, и трисоставныи и нераздѣльныи въ триехъ составехъ единого

но въ Галицк. Ев. кса си тога дамъ 7; въ испр. же еще ближе къ подлиннику: сѣа кса теѣ дамъ (таѣта паѣта соі даѣта) Мате. 4, 9. Уже съ XVI в. сталъ оказывать дѣйствіе на нашу книжную рѣчь латинскій синтаксисъ. Вліяніе это усиливалось до XVIII в. Періоды Ломоносова отличаются преимущественно латинскою конструкціею. Въ его періодахъ искусственно отдѣляются придаточными, предложениями, сказуемое отъ подлежащаго, опредѣленія и дополненія отъ опредѣляемыхъ и дополняемыхъ словъ. Въ слѣдствіе того, Ломоносовскій періодъ, при всей художественной отдѣлкѣ своей, отличается недостаткомъ легкости и простоты; напр. „Естьли бы въ сей пресвѣтлый праздникъ, Служители! въ которой *подъ благословенноу державоу всемілостивѣишиа Государыни нашея покоящеся* многочисленныя народы торжествуютъ, и веселятся о преславномъ Ея на Всероссійскій престолъ возшествіи, возможно было намъ *радостію восхитеннымъ* вознестись до высоты толикой, съ которой бы могли мы обозрѣть обширность пространнаго Ея Владычества, и слышать *отъ восходящаго до заходящаго солнца* безпрерывно *простирающіяся* восклицанія и воздухъ наполняющія *именованіемъ* Елисаветы; колъ красное, колъ великолѣпное, колъ радостное позорище намъ бы открылось! Колю много-различными празднующихъ видами духъ бы нашъ возвеселился, когда бы мы себѣ чувствами представили, что во градѣхъ *крѣпче миромъ, нежеле, стѣнами огражденныхъ*, въ селѣхъ плодородіемъ благословенныхъ, при моряхъ отъ военной бури и шума свободныхъ, на рѣкахъ *изобиліемъ протекающихъ* между *веселыми сѣберегами*, въ поляхъ довольствомъ и безопастностію украшенныхъ, на горахъ верхи свои благополучіемъ выше возносящихъ, и на холмахъ радостію препоясанныхъ, разные обитатели разными образы, разные племена разными языками *едину превозносятъ, о единой веселятся, единою всемілостивѣишею своею Самодержицею хвалятся!*“ Лом. 1, 551—2. Потомъ латинское вліяніе было замѣнено французскимъ, особенно съ конца прошлаго столѣтія. Только со времени Крылова и Пушкина нашъ литературный языкъ сталъ освобождаться отъ искусственнаго порядка словъ, заимствованнаго изъ иностранныхъ синтаксисовъ.

§ 288. О важнѣйшихъ особенностяхъ въ расположеніи словъ должно замѣтить слѣдующее:

I. Въ простомъ предложеніи.

1) Хотя подлежащее обыкновенно стоитъ передъ сказуемымъ, однако можетъ мѣняться съ нимъ своимъ мѣстомъ, смотря по смыслу, выраженію и по ударенію голосомъ; напр. „морозы *начались*“ и „*начались* морозы“; „весна *пришла*“ и „*пришла* весна“.

Примѣч. 1. Такая свобода въ порядкѣ словъ весьма благопріятствуетъ стихотворной рѣчи; напр. у Жук. „кубки съ виномъ и закуски носимъ межъ зрителей *слуги*“ 5, 219. У Крыл. „*сталъ* Шукъ Васяка говорить“ 67. Ломоносовъ, слѣдуя иностранному порядку словъ, полагаетъ глаголь обыкновенно въ концѣ періода; напр. „*Горнады* со Славянами и Антами, Славянскимъ же народомъ, совокупное ихъ нападеніе на Римскую державу *опи-суетъ*“ 3, 102.

2) Слова опредѣлительныя, означенныя прилагательными и мѣстоименіями, также свободно поставляются и передъ опредѣляемыми словами, и послѣ нихъ; напр. „въ *это* время“ и употребляемое въ церковнославянскихъ книгахъ: „во время *оно*“.

Примѣч. 2. „Возвратился въ деревню *свою*, въ селцо Кухтино“ Записк. Дан. 49. „Окрестность *вся* какъ будто притаилась“ П. 2, 275.

Впрочемъ собственное мѣсто опредѣлительнаго обыкновенно бываетъ передъ опредѣляемымъ; напр. „*добрые* люди“, „*теплое* время“.

Примѣч. 3. Превращеніе этого порядка иногда бываетъ нужно для выраженія самаго смысла рѣчи, именно для того, чтобы обратить вниманіе на опредѣлительное слово: „брань *славна*, луче есть мира *студна*“ Прод. Лавр. сп. 170; иногда же служитъ только для плавности рѣчи, какъ напр. „солнце *вечернее* освѣщало картину *великолепную*“ Бат. 1, 335. Этимъ порядкомъ словъ особенно пользовался Карамзинъ для того, чтобы плавно заключать періоды, предложенія и даже отдѣльные члены предложеній. Теперь такой порядокъ словъ кажется манернымъ.

Прозвища, фамиліи и т. п. ставятся позади опредѣляемаго; напр. „Георгій *Доморукій*“, „Борисъ *Годуновъ*“, „Іоаннъ *Грозный*“, „Іоаннъ *Четвертый*“.

О нѣсколькихъ опредѣленіяхъ при одномъ опредѣляемомъ должно замѣтить слѣдующее:

а) Изъ двухъ прилагательныхъ ближе ставится къ существительному то, которое означаетъ его ближайшій признакъ; напр. „*тихій* *лѣтній* вечеръ“. Впрочемъ народная рѣчь отступаетъ иногда отъ этого правила; напр. „*ночка темная, осенняя*“.

Примѣч. 4. Иногда ближайшее по значенію прилагательное ставится послѣ существительнаго; напр. у Кар. „устранимъ дѣла *внѣшней* политики, чтобы говорить о *любопытныхъ, важныхъ* происшествіяхъ *внутреннихъ*“ И. Г. Р. 10. 115.

б) Мѣстоименіе указательное и вообще опредѣлительное ставится и передъ именемъ прилагательнымъ, и послѣ него; напр. „*эта* полезная книга“ и „полезная *эта* книга“.

Примѣч. 5. У Кар. „одинъ родится и умираетъ въ отцовской своей хижинѣ“ 2, 334. У Крыл. „но ихъ безбожныхъ *самыхъ* дѣлъ“ и пр. 48. У Пушк. „въ смутное *сіе* время“ 5, 12; „казался мнѣ героемъ таинственной *какой-то* повѣсти“ 8, 21. У Жук. „мнѣ строгое *сіе* вѣщае слово“ 3, 131.

в) Мѣстоименіе *есть* обыкновенно ставится передъ указательными и прочими опредѣлительными мѣстоименіями; напр. „*есть* сіи отряды составляли“ и пр. Пушк. 11, 292; но можетъ стоять и послѣ нихъ. Мѣстоименіе же *самъ* еще съ болѣею свободою ставится и прежде, и послѣ нихъ; „и *самый* тотъ пастухъ“ Крыл. 57; „въ *самую* эту минуту дверь отворилась“ Пушк. 7, 211. „На *семъ* *самомъ* холмѣ игралъ“ 10, 125.

3) Числительныя ставятся позади своего существительнаго, когда означаютъ приблизительный счетъ; напр. въ припискѣ къ О. Е. перегибѣжѣ листа дѣла 265 г.

4) Въ словахъ дополнительныхъ наблюдается слѣдующій порядокъ:

а) Одно дополнительное можетъ стоять и передъ управляющимъ словомъ, и послѣ него; напр. „книги читать“ и „читать книги“.

б) Изъ нѣсколькихъ дополнительныхъ, означенныхъ различными падежами, дательный отношенія къ лицу обыкновенно ставится тотчасъ послѣ глагола, и потомъ уже падежъ, зависящій отъ глагола; напр. „дай мнѣ *книгу*“, „дай мнѣ *воды*“, „расскажите мнѣ о *дѣлѣ*“. Этотъ порядокъ измѣняется тогда, когда на дат. падежѣ нужно сдѣлать удареніе, и слѣд. постановить на концѣ; напр. „дай *книгу* мнѣ“ (а не кому другому).

в) Падежи, означающіе обстоятельства, ставятся или передъ глаголомъ или послѣ дополненія, зависящаго отъ глагола; напр. „*чужими* руками жаръ загребать“, „писать письмо *карандашомъ* — на *бѣлой* бумагѣ“.

Примѣч. 6. Родительный, зависящій отъ существительнаго, можетъ стоять и передъ нимъ, и послѣ него: „*пожилыхъ* мнѣ человекѣ“ и „человекѣ *пожилыхъ* мнѣ“. Въ перестановкѣ этого па-

дежъ должно избѣгать двусмысленности, которая можетъ произойти тогда, когда родительный будетъ приписанъ управленію какого нибудь другого слова; какъ напр. у Бат. „и лавры славныя надъ дряхлой головой“ не усладятъ *теща свирѣпой доли*“ 2, 13 (неизвѣстно, о чемъ говорится здѣсь, о пѣвцѣ ли свирѣпой доли или о свирѣпой долѣ пѣвца). Въ старинномъ языкѣ родительный ставился иногда между предлогомъ и тѣмъ словомъ, отъ котораго этотъ падежъ зависитъ; напр. въ Юрид. Акт. „а самъ на великаго Князя службѣ“ 1479—1481; у Ломон. „въ подданства знакъ Твоей державѣ“ Од. 1; „отъ славныхъ воевъ Балтійскихъ края“ Од. 11. Иногда же родительный ставился передъ предлогомъ; напр. въ Записк. Данил. „женится Поможника Ивана Ивановича Чаина на дочери“ 32; „переписался изъ Глуховскаго гарнизона служить Гвардіи въ Семеновскій полкъ солдатомъ“ 33. — Такое расположеніе словъ и теперь допускается въ дѣловомъ слогѣ. Впрочемъ отдѣленіе предлога какимъ нибудь другимъ падежомъ отъ того слова, которымъ этотъ предлогъ управляетъ, теперь въ книжной рѣчи не употребительно; хотя и находимъ такой оборотъ у нѣкоторыхъ позднѣйшихъ писателей, напр. у Жуков. „въ сердцемъ желанную землю отправленъ“ Перев. Одис. 15, 339. Еще рѣже встрѣчается отдѣленіе предлога отъ нарѣчія; напр. Ломоносовъ отдѣлилъ *въ* отъ нарѣчія *нутрь*, въ слѣд. стихѣ: „какъ въ тяжкихъ Таврскихъ нутрь горяхъ“ Од. 5.

Примѣч. 7. Мѣстоименіе *ся*, какъ въ церковнославянскомъ, такъ и въ русскомъ, можетъ стоять или передъ своимъ глаголомъ, или позади, отдѣляясь отъ него какою нибудь частицею; напр. въ Лѣтоп. „тебѣ *ся*, Княже, кланяемъ“ 1, 43; „Княже, кланяемъ *ти ся*“ 1, 41. Въ Юрид. Акт. „а вы шлетесь“ 1498—1503.

г) Изъ двухъ дательныхъ, одного при неопредѣленномъ наклоненіи, а другого, зависящаго отъ глагола и означающаго отношеніе къ лицу, первый обыкновенно ставится передъ глаголомъ; напр. въ Др. Рус. Ст. „то *вамъ* платить *мнѣ* такову же дань“ 78 (т.-е. вы должны платить мнѣ).

5) Нарѣчія и вообще слова обстоятельственные пользуются значительною свободою въ расположеніи; напр. „завтра *приду*“, „*приду* завтра“.

Не принято отдѣлять нарѣчій отъ словъ, къ которымъ они относятся, въ тѣхъ случаяхъ, когда можетъ отъ измѣненія порядка въ словахъ произойти двусмысліе; какъ напр. у Крыл. „о львенкѣ отъ всѣхъ *лишь* слышатъ похвалу“ 103 (вм. *лишь похвалу*); „что свѣжесть *лишь* вода движеніемъ сохранять“ 129 (вм. *лишь движеніемъ*); „вездѣ *лишь* отъ него и грязь и лужи“

137 (вм. *лишь грязь и мужи*). У Жук. „хоть строго данную ей власть „въ монастырѣ она блюла“ 4, 219 (вм. *строго блюла*). Перестановка нарѣчій въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ не можетъ быть затемненъ смыслъ, весьма употребительна; напр. у Бат. „*скорѣе обличите Кантемира въ невѣжество, нежели въ пристрастія*“ 1, 91 (вм. *скорѣе въ невѣжество*). У Пушк. „вѣроятно страданія *очень* меня перемѣнили“ 8, 304 (вм. *очень перемѣнили*); „сначала *очень* была огорчена“ 10, 27 (вм. *очень огорчена*); „въ теченіи четырнадцати мѣсяцевъ я *только* могъ однажды писать“ 11, 285 (вм. *только однажды*).

Примѣч. 8. Какъ нарѣчія для, ради ставятся позади своихъ управляемыхъ (§ 249), такъ иногда ставится и *мимо*; напр. у Пушк. „Швейцара *мимо* онъ стрѣлой“ 1, 16 (вм. *мимо Швейцара*).

6) Частица *не* ставится передъ тѣмъ словомъ, которое отрицается; напр. у Грибоѣд. „конечно *не* меня искали“ (подразумѣвается: *а кого нибудь другаго*); на это отвѣтъ, выраженный уклончиво: „я *не* искала васъ“, вмѣсто прямого отвѣта: „*не* васъ искала я“ 79.

Впрочемъ писатели иногда позволяютъ себѣ ставить отрицательную частицу и не при томъ словѣ, къ которому она относится; напр. у Пушк. „путешествіе *не* показалось ему столь ужасно“ 10, 17 (вм. *показалось не столь ужасно*).

Примѣч. 9. Въ старинномъ и народномъ языкѣ нѣкоторыя выраженія отступаютъ отъ логическаго порядка словъ въ помѣщеніи частицы *не*; напр. „тебѣ меня убить, *не* корысть получить“ Пѣсн. Чулк. 2, 199 (вм. *не получить ни какой корысти*); „поклоны чуть ему земные *не* владутъ“ Хемц. 1, 53 (вм. *мужъ не земные*).

2. Въ сложномъ предложеніи.

1) Придаточное предложеніе сокращенное можетъ стоять или передъ главнымъ; или позади, или же среди его; напр. передъ главнымъ: у Кар. „въ удовольствіе султана оставленный нами городокъ Терскій, нѣсколько времени служившій *дѣйствительно пристанищемъ для однихъ козаковъ вольныхъ*, былъ немедленно исправленъ и занятъ дружинами Стрѣльцовъ“ И. Г. Р. 10, 64—65. „Образованный въ училищѣ древнихъ, его слогъ сохранилъ на себѣ ихъ печать неизгладимую“ Бат. 1, 122. На концѣ

главнаго: „всего болѣе нравятся здѣсь нравственные мысли или сентенціи, иногда самая обыкновенная“ Кар. 2, 516.

Если придаточное стоять среди главнаго, то оно не должно его отягощать, нарушая связь между его членами; какъ напр. у Кант. „и мечешь горстью твоихъ мозолями и потомъ „предковъ скоплено добро“ Сат. 2 (вм. мечешь горстью добро, скопленное мозолями и потомъ твоихъ предковъ). У Жук. „повалилася мачта, сломаясь подъ тяжелымъ „вѣтровъ противныхъ, слѣпзшихся другъ притивъ друга, напоромъ“ Перев. Одис. 5, 316—317. „На его я, покуда мы шли, опирался „руку“ тамъ же 14, 319. У Пушки. „вечеромъ узнали черезъ барона Шафирова, прибывшаго изъ Турецкаго лагеря для объясненія съ Его Величествомъ о нѣкоторыхъ спорныхъ пунктахъ и черезъ часъ уѣхавшаго обратно, что все шло хорошо и что конечно миръ будетъ заключенъ“ 11, 330.

2) Не принято ставить главное предложеніе среди придаточнаго; какъ напр. у Крыл. „и птицамъ, грѣхъ сказать, чтобы давалъ потачку“ 208 (вм. грѣхъ сказать, чтобы давалъ птицамъ потачку).

3) Вводное предложеніе ставится при томъ словѣ, къ которому относится; и притомъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ избѣжаніе двусмысленности, передъ нимъ. Слич. у Бат. „я видѣлъ славную рѣшетку Тюльерійскаго замка, отягченную, раздавленную, такъ сказать, украшеніями“ 1, 138 (вм. такъ сказать раздавленную).

4) Мѣстоименіе *который* или *кой* ставится и прежде, и послѣ существительнаго, съ которымъ оно сочинено въ придаточномъ предложеніи; напр. „человѣкъ, котораго опытности я довѣряю“ и „человѣкъ, опытности котораго я довѣряю“.

Примѣч. 10. Примѣры послѣднему употребленію: „веселье то лишь не порочно, „раскаянья за коимъ нѣтъ“ Держ. 1, 196. „Жедалъ быть счастливымъ божествомъ источника, водою котораго“ и пр. Кар. 2, 415.

5) Въ сочиненіи двухъ равносильныхъ предложеній, нѣкоторое затрудненіе на практикѣ предлагаютъ предложенія противительныя, соединенныя съ отрицательнымъ. Въ этомъ случаѣ принято наблюдать правильное помѣщеніе частицы *не*. Такъ напр.

въ этихъ двухъ стихахъ Жуковского: „не говори съ тоской: ихъ нѣтъ, „но съ благодарностію: были“ 4, 52 — противопологаются тоска и благодарность, отрицаніе же помѣщено передъ глаголомъ *говори*.

Примѣч. 11. Впрочемъ отъ этого правила встрѣчаемъ уклоненія и въ церковнославянскомъ, и въ народномъ русскомъ; напр. въ О. Е. не трѣбуешь сдѣлани краху иъ волыщен Мате. 9, 12; въ Галицк. (18 л.) и въ исправл. также. — Въ народномъ языкѣ даже особенно распространено употребленіе отрицательнаго не передъ глаголомъ, а не передъ дополненіемъ, которое собственно отрицается; тогда глаголъ повторяется, но уже безъ отрицанія; напр. у Кирш. Данил. „не попалъ онъ въ сизыхъ голубей, „что попалъ онъ въ окошечко косящатое“ 62 (вм. попалъ не въ голубей, а въ окошко). Въ послов. „не купи гумна, купи ума“, „не купи двора, купи сосѣда“ Дал. 462. 863.

Примѣч. 12. Писатели, особенно въ стихотворной рѣчи, иногда отступаютъ отъ обыкновеннаго порядка словъ въ помѣщеніи нѣкоторыхъ союзовъ; напр. у Лом. „корабль какъ ярыхъ волнъ среди“ Од. 1; „женихъ какъ идетъ изъ чертога“ Од. 13 (вм. какъ корабль, какъ женихъ). У Держ. „да честь твоя пройдетъ всѣ грады“ 1, 184; у Жук. „да Богъ благословитъ „тебя и твоего младенца“ 4, 63; „небесный Царь да ей проститъ „твое долготерпѣнье“ 4, 171; у Бат., даже въ прозѣ: „да Музы спасутъ васъ и его отъ бѣдъ и горестей житейскихъ“ 1, 362 (вм. да пройдетъ — да благословитъ — да проститъ — да спасутъ).

**Объясненіе сокращеній, употребленныхъ въ указаніи источниковъ, изъ которыхъ взяты при-
мѣры.**

1. Церковнославянская и древнерусская письменность до Петра Великаго.

Акты. — Акты, изданные Археографическою Коммисіею.

Ист. Акт. — Историческіе Акты, изданные ею же.

Юрид. Акт. — Юридическіе Акты, изданные ею же.

Шуйск. Акт. — Акты, изданные въ дополненіи къ описанію города Шуй, Борисовымъ.

Ап. Апост. — Апостолъ.

Апост. Толк. — Апостолъ Толковый, рукоп. 1220 г. Моск. Синод. Библ., подъ № 7.

Апост. Драгом. — Драгомировъ кодексъ, по указанію Добровскаго въ его Грамматикѣ Славянскаго языка.

Библ. — Библия.

Списокъ 1499 г., рукопись Моск. Синод. Библ., подъ № 915.

Сербск. сп. — Сербскій списокъ Библии XVI в., принадлежащій профессору Григоровичу, въ Одессѣ.

Острожск. Библ. — Острожская Библия 1581 г.

Ветх. Заг. — Ветхій Заѣтъ, по рукоп. XV в., въ Румянц. Муз. — Смолтр. Востокова Опис. рукоп. Румянц. Муз.

Глаголит. — Глаголитскіе памятники, по изданіямъ Копитара и Шафарика.

Выход. Госуд. Пар. — Выходы Государей Царей и Великихъ Князей, по изд. Строева, 1844.

Грам. — Грамота; Грамоты, по изданію Государств. Грамотъ и Договоровъ, Калайдовича и Строева, и по изданію Археограф. Ком. 1857 г.

Григ. Богосл. — Слова Григорія Богослова, рукоп. XI в., въ Петербургской Публичной Библіотекѣ.

Дан. Зат. — Слово о Даниилѣ Заточникѣ, по изданію Калайдовича въ Памятникахъ Рос. Слов. XII в., 1821 г., и по изд. Ундольскаго въ Русск. Бесѣдѣ за 1856 г. кн. 2.

Дан. Палом. — Даниилъ Паломникъ, по изд. Норова: Путешествіе Игумена Даниила по Святой Землѣ. С. П. Б. 1864.

Домостр. — Домострой, по изданію Голохвастова, во Временникѣ Моск. Общ. Исторіи и Древн. Рос. 1849.

Ев. — Евангеліе.

О. Е. — Остромировъ списокъ Евангелія, по изданію Востокова, 1843.

Мстисл. Ев. — Мстиславово Евангеліе, рукопись 1125—1130 г., въ Библиотекѣ Моск. Успенск. Собора.

Галиц. Ев. — Галицкій списокъ 1143 г., рукопись въ Моск. Синод. Библ., подъ № 404. *Примѣч.* И въ Описаніи Славянск. Рукоп. Моск. Синод. Библ., и въ моей Историч. Христоматіи, это Евангеліе неправильно отнесено къ 1144 г.

Реймек. Ев. — Реймское Евангеліе, по изданію Ганки 1846 г.

Поликарп. — Поликарповъ списокъ Евангелія 1307 г., рукопись Моск. Синод. Библ., подъ № 740.

Моис. — Моисеевскій списокъ Евангелія 1355 г., рукопись Моск. Синод. Библ., подъ № 70.

Вол. — Волынскій списокъ Евангелія, XIV в., въ Румянц. муз., подъ № 112.

Дук. — Дукинъ списокъ Евангелія 1409 г., рукопись Моск. Синод. Библ., подъ № 71.

Филар. — Филаретовъ списокъ Евангелія 1537 г., рукопись Моск. Синод. Библ., подъ № 62.

Жит. Свят. — Житія Святыхъ. *Жит. Θεодос.* — Несторово Житіе Θεодосія XII в., по изд. Бодянского въ Чтеніяхъ Общ. Истор. и Древн. Рос. 1858 г. кн. 3. — *Жит. Бор. и Гл.* — Житіе Бориса и Глѣба, по Сильвестрову сборнику XIV в.; изд. Срезневскаго: Сказанія о святыхъ Борисѣ и Глѣбѣ. С. П. Б. 1860 г.

Злат. Чен. (т. е. цѣпь), рукопись XIV в., въ Библ. Троиц. Серг. Лавры.

Изб. Свят. — Изборникъ Святославовъ, рукопись 1073 г., въ Моск. Синод. Библ., и рукопись 1076 г., въ Петербургской Публичн. Библ.

Иоан. Екс. Вол. — Иоаннъ, Ексархъ Болгарскій, по изд. Калайдовича 1824 г.

Кир. Герус. — Поученія Кирилла Іерусалимскаго, рукопись XI в., по изданію Профессора Григоровича, въ Извѣстіяхъ 2-го Отд. Акад. Наукъ.

Кир. Тур. — Слова и другія сочиненія Кирилла Туровскаго, по изданію Калайдовича, въ Памят. Рос. Слов. XII в.

Кн. Волын. Черт. — Книга, глаголемая Большой Чертежъ, по изданію Спасскаго. М. 1846.

Котоших. — Котошихина (Кошихина), О Россіи въ царств. Алексія Михайловича. С. П. Б. 1840.

Лѣт. — Лѣтопись.*

Лавр. сп. — Лаврентьевскій списокъ лѣтописи, по изданію Тимковскаго, и въ Полномъ собраніи Русскихъ лѣтописей, 1846 г.

Новг. Лѣт. — Новгородскія лѣтописи, въ Полн. собр. Рус. лѣт.

Ипат. сп. — Ипатьевскій списокъ, въ Полн. собр. Рус. лѣтоп.

Соф. Вр. — Сосійскій Временникъ, по изданію Строева.

Пск. лѣт. — Псковская лѣтопись, по изд. Погодина.

Переясл. Лѣт. — Переяславская лѣтопись, по изд. Кн. Оболенскаго, во Временникъ Общ. Истор. и Древн. Рос.

Мам. Поб. — Мамаево Побойще, по изданіямъ: Снегирева въ Руск. историч. Сборникъ, издаваемомъ Общ. Истор. и Древн. Рос. 1838 г., и Ундольскаго и Бѣльева, во Временникъ того же Общества.

О Книг. ист. и ложн. — О книгахъ истинныхъ и ложныхъ, и о суетвѣріяхъ, по изданію Калайдовича въ Иоан. Екс. Болг.

Парем. — Пареймейникъ, рукопись XII в., принадлежащая Профессору Григоровичу.

Пов. о раз. Тр. — Повѣсть о разореніи Трои, по изданію Калайдовича въ Иоан. Екс. Болг.

Пролог. — Прологъ.

Пс. — Псалтирь, рукопись 1296 г., въ Моск. Синод. Библ., подъ № 235.

Рук. — Рукопись.

Рус. Пр. — Русская Правда, по рукописи 1282 г., изданной въ 1-й ч. Русскихъ достопамятностей, 1815 г.

Сборн. — Сборникъ.

Сербс. Памят. — Памятники Сербской письменности, по изданію Шафарика.

Слово о полк. Игор. — Слово о полку Игоревѣ.

Сп. Уп. — *Спис. Упира.* — Книги Пророковъ по списку Упира Лихаго, 1047 г., помѣщенному въ Синодальной рукописной Библии, 1499 г.

Стихир. — Стихирарь, рукопись 1157 г., Московской Синод. Библ., подъ № 389.

Супр. рук. — Супральская рукопись, по изданію Миклошича, 1851 г.

Тих. Пам. — Тихонравова Памятники Отреченной Русской Литературы, 1863 г.

Хр. — Историческая Христоматія Церковно-Славянскаго и Древне-Русскаго языковъ, изд. авторомъ Исторической Грамматики въ 1861 г.

Ч. Мин. — Макарьевскія Четы-Минеи.

Яренск. ст. — Яренскіе столбцы, по выпискамъ изъ нихъ, помѣщеннымъ въ извѣстіяхъ 2-го Отд. Акад. Наукъ.

Сверхъ того, ссылки на нѣкоторые памятники заимствованы у Востокова изъ *Словаря Церковно-Славянскаго языка* и у Горскаго и Невоструева изъ *Описанія Славянскихъ рукописей Московской Синодальной Библіотеки*.

2. Народная словесность.

Аванас. — Аванасьева Народныя Русскія сказки.

Был. — *Былин.* — Былины.

Дал. — Даля Пословицы Русскаго народа.

Др. Рус. Ст. — Древнія Россійскія Стихотворенія, по изданію Калайдовича 1818 г.

Дух. ст. — *Нар. ст.* — Духовные или народные стихи, по изданію Кирѣвскаго, въ Чтеніяхъ Общ. Истор. и Древ. Рос., и по изданію Безсонова подъ названіемъ „Калѣки Перехожіе.“

Кал. — тоже что *Дух. ст.*

Кири. Дан. — Кириши Данилова былины: тоже что *Др. Рус. Ст.*

Посл. — Пословицы.

Посл. XVII в., по рукописи, хранящейся въ Библіотекѣ Моск. Архива Иностр. Дѣлъ, подъ № 250.

Посл. XVIII в., по рукописямъ: Погодинской, 1714 г., и Янкова, 1749 г.; и по изданнымъ въ Собраніи 4291 древн. рус. посл., 1770 г., и въ Письмовникѣ Курганова.

Пословицы, нынѣ употребляемыя въ устахъ народа, преимущественно по изд. Даля.

Пѣсн. — Пѣсни.

Пѣсн. нач. XVII в. — Пѣсни начала XVII в., изданныя въ Извѣстіяхъ 2-го Отд. Акад. Наукъ.

Пѣсн. Чулк. — *Пѣсн. Прач.* — Пѣсни по изданіямъ Чулкова и Прача.

Дѣтск. Пѣсн. — Безсонова, Дѣтскія Пѣсни. Москва. 1868.

Пѣсни и былины современные, изданныя Обществомъ любителей Россійск. Словесн., подъ заглавіемъ: „Пѣсни, собранныя П. В. Кирѣвскимъ“ 1860 г. и слѣд., изданныя въ Извѣстіяхъ 2-го Отд. Акад. Наукъ, въ *Этнографич. Сборникѣ Географ. Общества*, а также и въ другихъ сборникахъ и въ періодическихъ изданіяхъ.

Рыб. — „Пѣсни, собранныя П. Н. Рыбниковымъ“ 1861—1864.

Сверхъ того, ссылки изъ областной рѣчи приведены по *Опыту област. великорус. Словаря* 1852 г. и изъ *Дополненія къ этому словарю* 1858 г.; а также изъ *Толковаго Словаря* Даля.

3. Произведенія Русской Литературы, отъ Петра Великаго до нашихъ временъ.

Абл. — Аблесимова Сочиненія, по изд. Смирдина, въ полномъ собраніи Русскихъ Авторовъ.

- Ан. др. Пошех.* — Анекдоты древнихъ Пошехонцевъ. Соч. Вас. Березайскаго, С.П.Б. 1789.
- Барс. Грам.* — Барсова Грамматика Русскаго языка, по двумъ рукописнымъ экземплярамъ, хранящимся въ Библіотекѣ Московскаго Университета.
- Бат.* — Батюшкова Сочиненія, по изд. Смирд.
- Ваньк. Кайн.* — Жизнь Ваньки Кайна, имъ самимъ рассказанная. Изд. Гр. Книжника. С.П.Б. 1859.
- Всяк. Всяч.* — Всякая Всячина, періодическое изданіе 1769 г.
- Гнѣд.* — Гнѣдича Сочиненія, преимущественно переводъ Иліады.
- Гриб.* — Грибоѣдова, Горе отъ ума, М. 1833.
- Держ.* — Державина Сочиненія, по изд. Смирд.
- Дмитр.* — Дмитріева Сочиненія, М. 1814.
- Живоп. Нов.* — Живописецъ, періодическое сочиненіе Новикова, 1-е изд. 1772 г., 4-е изд. 1781 г.
- Ж. Жук.* — Жуковского Сочиненія, по изданію 1849.
- Зап.* — Записки.
- Зап. Дан.* — Записки Данилова, писанныя имъ въ 1771 г. М. 1842.
- Зап. Пор.* — Записки Порошина. С.П.Б. 1844.
- Зап. Рус. люд.* — Записки Русскихъ людей, по изд. Сахарова, 1838.
- Инстр. Двор. Нѣмч.* — Инструкція Дворецкому Нѣмчинову, 1724—1725 г., помѣщенная въ Москвитинѣ.
- И то и сіо.* — И то и сіо, періодическое изданіе 1769 г.
- Кант.* — Кантемира Сатиры.
- Кар.* — Карамзина Исторія Государства Россійск., по изд. 1824 г.; прочія сочиненія по изданію Смирдина. Письма Карамз. къ Дмитріеву. С.П.Б. 1866.
- Кошел.* — Кошелекъ, ежедневное сочиненіе 1774 г.
- Крыл.* — Крылова Басни, по изданію 1843 г. *Крыл. Почт. Дух.* — Крылова Почта Духовъ, ежемѣсячное изданіе. С.П.Б. 1789.
- Кур. изъ Ад.* — Куріеръ изъ Ада, соч. О. Эмина, 1788.
- Левш. Сов. Ег.* — Левшинъ Совершенный Егерь. С.П.Б. 1779.
- Лом.* — Ломоносова Сочиненія, по изд. Смирд.
- Оз.* — Озерова Сочиненія, по изд. Смирд.
- Парн. Щеп.* — Парнаскій Щепетильникъ, періодич. изд. 1770 г.
- Пересм.* — Пересмѣшникъ или Славянскія Сказки, изд. 3-е. М. 1789.
- Пох. Из.* — Похожденія Ивана Гостинаго сына и другія повѣсти и сказки, 2 части. С.П.Б. 1785—1786.
- Пс. Ох.* — Псовый Охотникъ. М. 1785. Замѣчательное по языку, сочиненіе это перепечатано во 2-мъ изд. Совершеннаго Егерь С.П.Б. 1791 г.

Путеш. къ св. мѣст. Барск.—Пѣшеходца Василя Григоровича-Барскаго-Плаки-Албова, Путешествіе къ Святымъ мѣстамъ. С. П. Б. 1778.

Пушк.—Пушкина сочиненія, по изданію 1838—1841.

Раз.—Разказчикъ, період. изданіе 1781.

Растопч.—Растопчина сочиненія, по изданію Профессора Тихонравова въ Отеч. Зап. 1854 г., и Смирдина въ Полн. собран. Рус. Авторевъ.

Сум.—Сумарокова Сочиненія, по изд. Смир.

Трут.—Трутенъ, періодич. изданіе 1769 г.

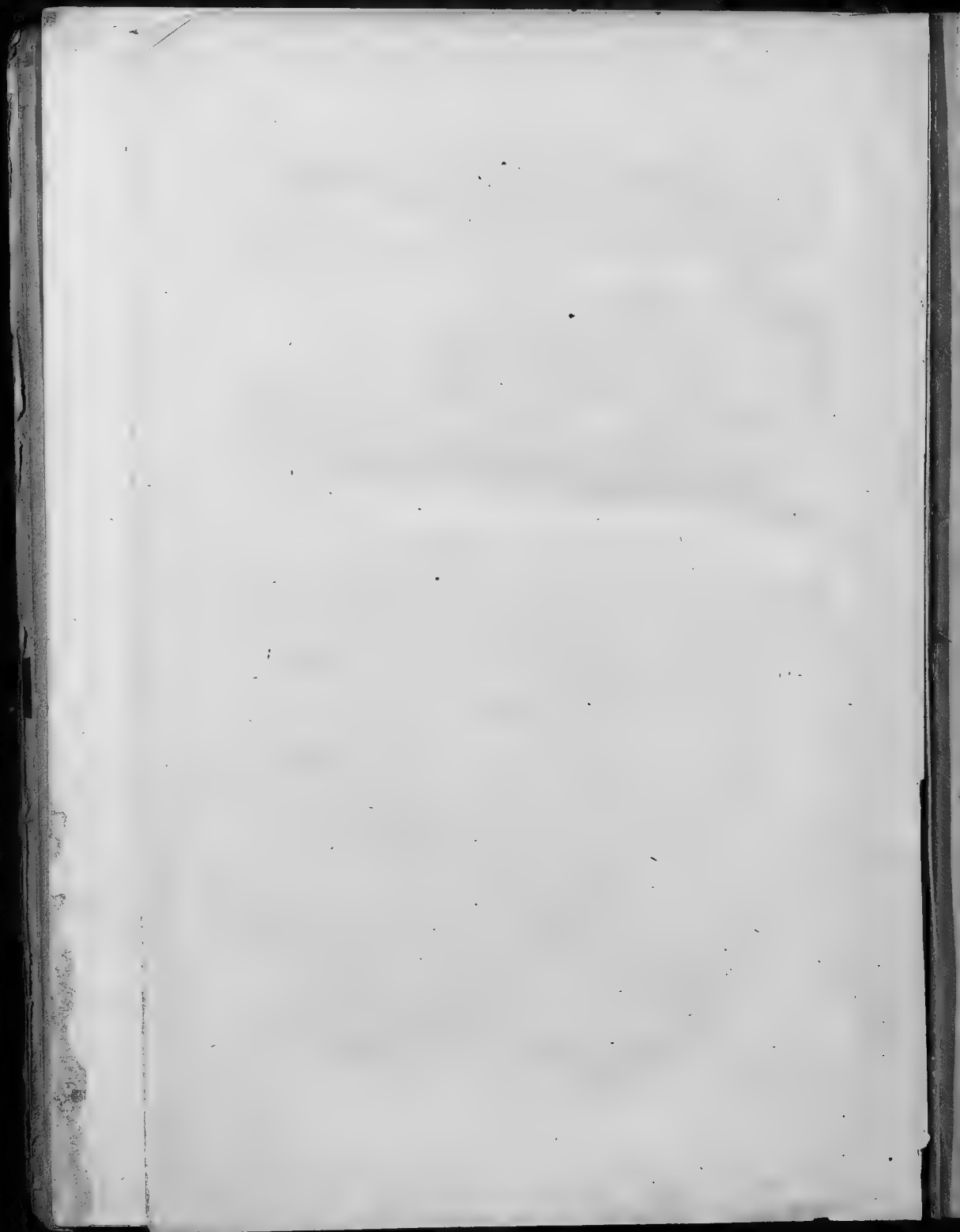
Ф. Виз.—Фонъ-Визина сочиненія, по изд. Смирд.

Хемн.—Хемницера Басни и Сказки, изд. 5-е. С. П. Б. 1820.

Цыг. пѣсн.—Цыганова Русскія пѣсни. М. 1834.

Примѣч. 1. Сочиненія, упоминаемыя въ Грамматикѣ рѣдко, означены полнымъ заглавіемъ.

Примѣч. 2. Смирдинское изданіе Русскихъ писателей цитруется потому, что оно болѣе прежнихъ изданій распространено въ читающей публикѣ. Но оно постоянно было провѣряемо по текстамъ, болѣе исправнымъ.

УКАЗАТЕЛЬ.

(СТРАНИЦЫ СИНТАКСИСА ОЗНАЧЕНЫ БУКВОЮ С.).

- а С. 348.
авось 46.
али 178. С. 351.
алкать 58.
алое 248.
английский 151.
аркучи 58.
Архангельскъ 150. С. 209.
бабочка С. 60.
бава 94.
бавить 55. 94.
балій 95.
банное С. 208.
баринъ, бара 241.
баснь, басня 118. 247.
батьюшка, батышко 142.
бедна 148.
безпечальный С. 326.
беспорочный С. 326.
безпрестанный С. 327.
беремя 52.
было 114.
бисеръ С. 197.
бишь С. 364.
благодарить, благодаря,
благодарень С. 296.
блинъ 67.
бо С. 358.
богатство 131.
богатѣе, богаче 157.
богадѣли 181.
богъ, божье, збожье и др.
С. 15—16.
бодръ 100.
Богаринъ, Богарь 241.
болень 202.
болого 51.
больший, больше, болѣе 35.
57. 155. С. 184.
болѣть 118.
бороть 200.
боръ С. 61.
ботвинье С. 55.
бойринъ, бояринъ 66.
бракъ, брики С. 200.
бѣвный 94—4.
братъ, братія 127. С. 187.
братъ-сестръ 184.
братъ С. 311.
брегу 52.
буде 177. 196. 214. С. 338.
будило 114.
будни 252.
будто С. 341. 363.
будущій, будущій 111.
букаръ 128.
букава 139—140.
буки 139—140.
булава 142.
бѣчела С. 54.
бы 176—7. 213. С. 338.
бывало С. 156.
былина 114.
было С. 156.
быстрый С. 53.
бытина 117.
бытъ, быто 115.
быть С. 72.
бѣжать, бѣчь 209. С. 301.
Бѣлоозеро 261.
Варягъ 128.
Василько 142.
вдова 132. 148.
Велесъ, Волосъ 41.
Велеть, Волотъ С. 71.
Венгры 47.
верблюдъ 66.
вервь С. 67.
вередъ 52.
верета 96.
верхомъ, верхами С. 199.
вести С. 311.
весь С. 180.
вечерни 261.
вечоръ 164. С. 261.
въ-, въз-, воз- 173. С. 277.
възъязе С. 208.
взять С. 311.
видень 202.
видно С. 317.
видокъ С. 4.
вилокъ 114.
вирина 37.
вительница С. 10.
вихрь 127.
-вичъ 144.
Владиміръ 142.
Владиміръ (городъ) 149.
владу, владѣю 200. С. 297.
влакно, власть 60.
вѣколакъ 67.
вмѣсто, вмѣстѣ С. 271. 323.
внезапно 167.
внимать С. 305.
виъ 165.
возрѣться С. 298.
вое С. 188.
воевать С. 305.
воеваться С. 120.
воевода С. 194.
вождевѣнный 74.
воздухъ С. 66.
возвъ С. 288.
возму 44.
воиниха 132.
воинъ 123. 242.
войско 24. 95. 148.
Волга С. 63.
Волоколамскъ С. 38.
волость 52.
Волотъ 41.
волуй 150.
Волхонъ С. 63. 209.
вонъ 163—4. С. 96. 271.
вообще 167.
вопреки С. 272.

- ворота 253.
 восемь 63.
 воскресить С. 54.
 воспа 63.
 воспоминание С. 315.
 востокъ 61.
 вострый 63.
 вотчимъ 63.
 вотъ 64.
 впервой 162.
 впрочемъ С. 348—9.
 время 231—2.
 врознь, врозь 167.
 вселенная С. 69.
 вскую 173.
 встрѣча 83. Встрѣчу С. 273.
 встрѣчать, встрѣтиться 33.
 С. 306.
 всякій С. 178.
 второй 153.
 входница, виходница С. 10.
 въ С. 275.
 въ оцію 219.
 вы-, вонъ, вня 173.
 выня 321.
 выну 169.
 вытъ С. 68—9.
 Вышеградъ, Вышгородъ С. 7.
 въиношъ 63.
 въионъ 128.
 вѣдѣніе 36.
 вѣдь, не вѣдь С. 160.
 вѣдущій 207.
 вѣмъ 82.
 вѣнъ, вѣно, вѣнокъ, вѣнецъ 31. 94. 143.
 вѣрить, вѣровать С. 302.
 вѣси 83.
 вѣтеръ 127. С. 63.
 вѣтрало 142.
 вѣтъ 93.
 вѣче 70.
 вѣчно С. 328.
 вѣщій 71.
 Гаврило, Гаврило 135.
 галичъ 143.
 гвоздь С. 69.
 гдѣ 35. 61. 169.
 Генварь, Январь 64.
 глаголъ 101.
 глаубже 157.
 гнать, гонять, жену, гоню 54. 209.
 гнуть 84.
 гнѣздо С. 71. 232.
 говорить С. 306.
 говядо 129. 131.
 годъ, година С. 67. 74.
 гой, гоить 54—5. 77.
 гораздо, гораже 164. С. 214.
 горло С. 66.
 горница С. 10.
 городище 129.
 гортанъ 233.
 Горыничъ 144.
 горючія С. 210.
 господа С. 188.
 господъ 233.
 гостинный дворъ 92.
 гостить С. 114.
 граммата; грамота 81.
 грамотей 35.
 грамотъ С. 296.
 грачъ 59.
 грузъ 54.
 грѣшникъ С. 54. 295.
 гудѣть, густы 210.
 гусеница 65.
 гусли 82. 114.
 да С. 340.
 дабы С. 348.
 давать, дати 63.
 давеча 171.
 дѣд-, дѣд-имъ, дѣд-уть 101.
 Дѣжъ-богъ 183.
 дальше, даље 155.
 дамъ, дать, давать 82. С. 129.
 даси 83.
 датскій, Датчанинъ 151.
 дать С. 311.
 два С. 225—8.
 двое, двои С. 228—231.
 двѣнадцать С. 222.
 дѣвѣти 161.
 де, дей, дѣвѣти 177. С. 160. 364.
 дѣд-, отъ дѣ. 101.
 дѣвѣностъ С. 216.
 держать С. 311.
 дервозъ 93.
 -десять С. 224.
 десять С. 220—1. 224.
 давить С. 306.
 дѣвѣ 163.
 дѣти 230—1 С. 195.
 для С. 86. 277.
 Дмитрій — грозный очі С. 244.
 днешній 78.
 Дѣлѣръ, Дѣлѣра 63.
 днина 97.
 днѣще 97. 129.
 до С. 278.
 доба 95. 146.
 Добрыло 135.
 добръ 95. 146.
 довѣтъ С. 159.
 довольный С. 226—7.
 дождь, дождь 73. 75.
 долженъ С. 318.
 долой 64. 163.
 долѣше, долѣе 155.
 домой 64. 163.
 допче 142.
 дорогъ рыбій зубъ С. 245.
 достигнуть С. 299—300.
 достойнъ 146.
 дотла 162.
 дочь 98. 134.
 драка-бой С. 248.
 Древляне 241.
 другъ друга С. 180.
 дружина С. 188.
 драхмъ 78.
 дубъ С. 61.
 дуговое С. 208.
 Дунай 64. С. 63. 70.
 дупло С. 55.
 душа, душница С. 63.
 дѣпать 74. 160.
 дщи, дщерь 84. 128.
 дымовое С. 208.
 дѣва 148.
 дѣлать, дѣять С. 312.
 -дѣтель, -дѣтъ 127—8.
 дѣтище 144.
 Евангеліе 16.
 Ева, Ева 65.
 еме С. 355.
 ежели С. 355.
 еси 82.
 если — то С. 338. 363.
 еслибы С. 340.
 естество 130.
 жаловатъ(ся) С. 116. 304.
 жаль С. 158. 320.
 ждѣть 77. С. 294. 306.
 же С. 348. 355.
 желвакъ, желвакъ 99.
 желѣзное С. 208.
 жениться С. 304.
 женнинъ, женить 149.
 жерло 77. С. 66.
 живеть С. 56.
 живой С. 56.
 животное С. 196.
 Жидъ 63.
 Жидата, Жирята 67.
 жизнь 118.
 жило 114.
 жить 117.
 жить, живу 78. 84. С. 114.
 живо 113.
 жнище 129.
 жолъ 77.
 за С. 279.
 забава 94.
 забрало 114.
 заблудшій, заблудшій 111.
 завтра 26.
 закаулокъ 174.

- молчать С. 114.
 Мордва, Мордвинъ 241.
 морочить 52. 53.
 Москвитинъ 241.
 мотрѣть 65.
 мужчина 151.
 музей, музеи 248.
 Мусульманъ, Мусульма-
 нинъ 241.
 мягкій 147.
 мяса С. 198.
 на С. 282.
 на роду С. 326.
 наблюдать С. 76. 307.
 навязничъ 167.
 надежа 71.
 надежда С. 315.
 надесять С. 219. 221.
 надменный 66. 202.
 надо, надобъ, надобно 98.
 С. 159—160.
 надцать 98. 160.
 надъ 168. С. 284.
 надѣмный, надѣнный С.
 116.
 надѣяться С. 54. 75—6.
 293. 303.
 назусъ 166.
 наказаніе, наказъ 92.
 намереніи 166.
 намѣривать(ся) С. 116.
 напоенный С. 317.
 народъ С. 188.
 наружъ 167.
 насладиться С. 307.
 насмѣхаться С. 309.
 наука 78. 93. 96.
 находить С. 300.
 началъ, начало 132.
 начать 78.
 начинаться С. 295. 299.
 нсвязначай 162.
 негодовать 172. С. 295.
 недолюдокъ 97.
 ндѣля 91. С. 51.
 неже, нежели С. 360.
 нежить, нежить 118.
 неслепая С. 209.
 ненавидѣть 172. С. 295.
 неряха 78. 94.
 нести С. 312.
 не то С. 349.
 неуклюжій 94.
 нзять, нзяти 99.
 ни С. 351—2.
 ни будъ, ни на есть и т. п.
 С. 185. 351.
 нзвать 55.
 низменный 139.
 Никола 100.
 никто, ничто С. 185.
 нимало С. 327.
 нисколько С. 327.
 но С. 349.
 Новгородъ 181. 261.
 новгородскій 151.
 ножъ 55.
 ноздри 83.
 нынче 171.
 нѣ- 171.
 нѣдро 34.
 нѣкоторый С. 185.
 нѣто, нѣчто С. 185.
 нѣмецъ 33. 70.
 Нѣмчинъ 241.
 Нѣпръ, вм. Дѣпръ 83.
 нѣсколькы С. 183.
 нѣту 44.
 нѣтъ 30. 204. С. 41. 159—
 160.
 о, объ С. 274. 284.
 оба С. 225. 228.
 оба С. 67.
 облако 85.
 область 85.
 облекать 85.
 обое, обои С. 231.
 обовъ 85.
 обонять С. 3.
 обонюхъ С. 285.
 Обръ, Обре, Обринъ 241.
 С. 71.
 обрѣтать 33.
 обхннуть С. 114.
 обхчай 85.
 обхть 85.
 обхщать 85.
 обхзать 85.
 огниво 113.
 огнищанинъ 124.
 огнище С. 67.
 одежда 71.
 однако С. 348—9
 однова 163.
 одинъ и другой С. 180.
 оже С. 355.
 ожерелье 77.
 оканнный 116.
 океанъ-море С. 213.
 около С. 271.
 олтрь 27.
 онъ 65. 121.
 оносекъ С. 69.
 особо 97.
 особъ С. 173. 325.
 оспода С. 188.
 осподитъ 65.
 останокъ 116.
 осударъ 65.
 отвѣживать(ся) С. 116.
 отвѣдать С. 4.
 отецъ 143.
 отецъ-мать С. 248—9
 отрещись С. 299.
 отказать С. 307.
 относительно С. 308.
 строча С. 195.
 отчаянный 116—7.
 отчаять(ся) 116. 299.
 отчимъ 128.
 отъ С. 285.
 очутить С. 115.
 паволока 51.
 пѣдчерпца 27.
 пакость 94.
 память 27. 118.
 папорть 101.
 пасмурный 78.
 пасти(ся) С. 117.
 пастухъ С. 15.
 пасха, пасха 80.
 пасынокъ 27.
 патрици 60.
 паче 164.
 пепель 101.
 первый 160. С. 218—220.
 перейдище, пройдище 129.
 Перемышль 149.
 Переславль 149.
 персть 84.
 Перуть 128. С. 191.
 перчатки С. 11.
 першій 157.
 Петербургскій 150.
 Печевѣги, Печенезничъ 241.
 пещера, Печерскій мона.
 стиръ 71.
 пещице 129.
 пиво 113.
 писать 53. С. 301.
 письмена 231.
 плакать, плакаться С. 113.
 308.
 пламя 231.
 плавсть 84.
 платить 27.
 по С. 286.
 побратимъ 128.
 повалище 129.
 повиновать(ся) С. 116.
 повытчикъ С. 69.
 повѣсть С. 315.
 повѣтъ 31.
 поганъ 27.
 погибель С. 54.
 подать 118.
 подлъ С. 288.
 поднебесье 135.
 подражать С. 304.
 подушное С. 208.
 подъ 168. С. 288.
 подъячій 45.
 поздище, позже 158.
 покаять С. 116.
 покой 54.
 покровительствовать С. 308.

- пол-, полу-, пол-гора, пол-
 третья и пр., половина
 182. С. 216. 231—2.
 246.
 полатни 167.
 полкъ С. 15.
 полный С. 317.
 Половцы, Половчанинъ 241.
 положить С. 312.
 полоть 200.
 Полоцкъ 73—4. 151.
 полусвѣтъ С. 3.
 полъза 77.
 польскій 152.
 Поляне, Поля 241.
 помнить, вспоминать, на-
 поминать С. 308.
 понеделникъ 91.
 понятие С. 4.
 понать 96. С. 49.
 понасть С. 312.
 порожній 51—2.
 пороть 200.
 поручикъ 152.
 послухъ С. 4.
 постоять С. 114.
 потерянное С. 208.
 почитать 78.
 поять С. 55.
 правда С. 54. 159.
 править, управлять С.
 308. 312.
 прадедъ, праотецъ 37.
 прапоръ, прапорщикъ
 101. 92.
 предметъ 92.
 предъ, прежде 168. С. 271.
 289.
 прежній 71.
 презирать С. 308.
 прекрасный С. 50.
 прелестный С. 50.
 пренебрегать С. 308.
 придущій 112.
 прикасаться, приступить и
 др. С. 300.
 принадлежать С. 308.
 природа, природъ 132.
 присутствовать 112.
 притворить(ся) С. 117.
 причина, притчина 83.
 про С. 289.
 пролубъ 66.
 проникнуть С. 309.
 прорѣха 33.
 просвира 61.
 простѣе, проще 158.
 противъ С. 281.
 прочій, прочіи 83.
 псалтырь 132.
 Псковитинъ 241.
 птенецъ 141.
 птица 143.
 пуговца 140.
 путь С. 62. 219.
 путь-дорога С. 248.
 пуще 135.
 пчела 60.
 пѣта, пѣца 128.
 пышный 79.
 пѣназь 128.
 пѣсьи 118.
 пѣіе, пѣіе 116.
 пятеро, пятеры С. 228—
 231.
 пять, шесть и т. д. С.
 220. 224. 246.
 работа С. 49—50.
 различный С. 327.
 разорять 94.
 разъ С. 68. 219.
 рало 58.
 рамена 231.
 рано 148.
 расти, росту 211.
 ратай 58.
 ребенокъ 28.
 редрыи 53.
 ретиво С. 210.
 ретивъ 93.
 Рижанинъ 241.
 рижскій 150.
 Римъ 27.
 робкій 83.
 ровесникъ 139.
 родимецъ 115.
 родъ племѣ С. 248.
 рожденіе, розга 75.
 Россы, Россія, російскій
 5. 151.
 руководствовать С. 309.
 Русь, Русскій, Русинъ, Ру-
 сичи 82. 123. 137.
 144. 151. С. 66. 188.
 рухлядь 131.
 рыжій 53.
 рябчикъ 93.
 рядъ С. 219.
 Рязань С. 196.
 риса 78.
 самъ С. 177. 217.
 сватать, свататься С. 305.
 свекла 99.
 сверкать С. 53.
 свинья 149.
 свирѣль 128.
 свобода 127.
 свободъ С. 214.
 Сворожичъ 145.
 свѣтъ 168.
 себялюбивъ, себялюбіе С.
 316—7.
 седмъ, семь 83.
 семь 208.
 семья 96.
 Сентябрь 68.
 серъга 59. 77.
 сесть 120.
 сидѣть С. 114.
 сирота С. 194.
 сивозъ С. 272. 290.
 скло 98.
 сколько С. 183.
 скоро, скорнякъ 79.
 скотъ С. 15.
 скрозъ 78.
 слабше 137.
 слава 55.
 Славининъ, Сляване 27.
 123. С. 70.
 слаще 157.
 слобода 66.
 слово 55. С. 3.
 словутчи 112. 145.
 слуга С. 194.
 служивый 113.
 слышатися С. 3.
 слышо С. 317.
 слѣдовать С. 309.
 Смоленскъ 150.
 смотреть 60.
 смѣяться С. 309.
 снова 166.
 сноха 128.
 совѣтовать(ся) С. 120.
 согласный, согласн С. 318.
 согрѣшить С. 303.
 соколий 145.
 соколъ С.
 Соколыни С. 200.
 солнце 143.
 солонь, посолонь 137.
 сомнѣваться С. 50.
 сонъ 84.
 сорокъ 160. С. 216. 220—
 1. 246.
 состоять С. 309.
 союзъ 39.
 спасибо 98.
 спать 209.
 Сножини 65. 98.
 спѣть С. 114.
 сраженіе 83.
 срамъ 83.
 срубъ 83.
 Срътенье 83.
 стая С. 11.
 степень 233.
 сто С. 220—1. 225.
 столица 92.
 сторожа 51.
 страна С. 66.
 стремъ 321.
 Стря-богъ 183.
 стрѣлище С. 66.
 стѣна 33.

суббота 81.
сударь 98.
судить С. 295.
сутки 163. С. 55.
суть 112.
сутьство 130.
сущий 111.
счастье 91.
счетъ 91.
съ С. 290.
сыворотка 99.
сынъ С. 244.
сѣверскій 152.
сѣдло 114.
свины С. 10.
сѣсть, сѣду 210.
сѣти вм. сѣять 102
Татаринъ, Татаръ, Тата-
рове 241.
творить С. 312.
театръ 57. 61.
тезка, тезоименитство 123.
темьнъ 61. 67.
теперь 97. 324.
тепловое С. 208.
терние С. 187.
тивунъ, тивунъ 63.
Тиеинъ, Тихвинъ 61.
ткѣшь, ткѣть 77.
тло 96.
Тмутороканъ С. 196.
то С. 337.
только С. 349.
тому назадъ С. 364.
тоньше, тонѣе 155.
топерво 166.
тосковать С. 114.
тотъ 120. С. 177.
три С. 225—8
трое, трои С. 228—231.
тростъ-дерево С. 243—4.
трудъ С. 49—50.
трусъ 54.
трясавица, тряща 147.
тужить С. 54.
тулово 130.
туръ—золотые рога С. 244.
тысяцное С. 208.
тысяча, тисуца, тисуще
50. 112. 132. С. 220.

тягло 114. 201.
у С. 292.
Угры 47.
удача — добрый молодецъ
С. 243.
уденье 97.
удивляться С. 51.
ужась 93.
ужина 132—3.
улыбаться С. 309.
уповать 303.
усерязъ, усерязъ, усерязъ
128.
усміе, усміе 67.
уста С. 55.
Устрѣтенка 26.
утроба 65.
учить, учиться С. 302.
сѣвраль 66.
фряжскій 48.
хитръ 146.
хлѣбъ-соль С. 248—9.
ходить С. 312.
хоженое С. 208.
Холмогоры С. 7.
холостой 84.
холопы 241.
хоромина 124.
хотѣть 209.
хотя С. 350.
христіанинъ 39. 123.
Христосъ 237.
кто вм. кто 61.
цаловать, цѣловать 36.
царствовать С. 297.
царь 97.
Царь-градъ 181.
царь-дѣвица С. 243—4.
цвѣтъ 78.
церковь, церква 140.
ца 73. 98.
Цыганъ, Цыганы 241.
цырульникъ 68.
чадо С. 193—6.
часть С. 67. 74.
чать 102.
чесвичъ 144.
чей С. 333.
человѣкъ 45.
челядь, челядинъ 241.

череда, чреда 131. С. 15.
честюлюбіе 56.
четверо, четвери С. 228—
231.
четыре С. 235—8.
четья-миня 117.
чи, ди, чили 176. 178.
чинить С. 313.
чинъ 123.
числитель С. 192.
число 82.
чрезъ, черезъ 78. 173. С.
271. 292.
что, што, що 60. 78. С. 330
360.
чтобы С. 340.
что ни С. 332.
чужитъ 130.
чувство 131. С. 316.
Чудъ, чудинъ 241.
чуждый, чужой 70. 72.
75.
чутки, чути 102.
чуть 102. С. 149. 158.
чѣмъ С. 360.
шелъ, шедши 78.
шкура 79.
шлагъ, шлагъ 75. 77. 128.
ѣду, ѣхатъ 210.
ѣнины 138.
ѣмъ 82.
ѣтотъ С. 177.
ѣнакъ 143.
Юрій 64.
и 98.
язъ, азъ 63.
языкъ 1. 49. С. 190.
яйцо 142.
ярило 135.
про, ярь С. 46.
яровой С. 53.
яркій С. 53.
ярианка 66—7.
Ярославъ 149.
ярый С. 53.
ятися по дань С. 304.
яси 83.
яси 114.
ясный С. 53.
иства 130.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Введеніе. Обь отношеніи языка къ мышленію.	1
Глава первая. Составъ предложеній и значеніе частей рѣчи.	21
I. Составъ предложеній и различіе ихъ видовъ.	—
Измѣненія въ составѣ предложеній.	36
А. Сокращеніе.	—
Б. Опушеніе.	39
В. Сліянiе.	41
II. Значеніе частей рѣчи.	43
А. Выраженіе представленія и понятія въ отдѣльномъ словѣ.	45
1. Предметъ и его вѣдѣть.	—
2. Синонимы и тропы.	48
Синонимы.	49
Тропы.	52
а) Метафора.	—
б) Метонимія.	66
в) Синекдоха.	69
Общій выводъ о синонимахъ и тропяхъ.	75
Б. Значеніе частей рѣчи, каждой въ отдѣльности.	79
а) Части рѣчи знаменательныя.	—
б) Части рѣчи служебныя.	81
1. По значенію.	—
2. По отношенію къ окончаніямъ знаменательныхъ частей	92
рѣчи.	—
α) Описательныя формы спряженій.	93
β) Описательныя формы склоненія.	96
III. Способы отдѣленія словъ и предложеній на письмѣ.	98
1. Разстановка и соединеніе словъ на письмѣ.	103
2. Знаки препинанія.	107
Прибавленіе къ § 173. О прописныхъ буквахъ.	107

ГЛАВА ВТОРАЯ. Синтаксическое употребленіе частей рѣчи	110
I. Глаголь	—
1. Залогъ	—
2. Видъ	125
3. Время	128
A. Формы дѣйствительнаго залога	—
а) Настоящее и будущее времена	—
б) Прошедшее время	133
B. Формы страдательнаго залога	139
4. Наклоненіе	140
5. Неопредѣленное наклоненіе, простое и достигающее (супинуъ)	146
6. Причастіе и дѣпричастіе	150
7. Безличныи глаголь	155
8. Существительный и вспомогательный глаголь <i>есмы</i>	163
II. Мѣстоименіе	165
1. Мѣстоименія личныя и указательное <i>онъ, оный</i>	—
2. Мѣстоименіе возвратное <i>сея, себя</i>	171
3. Мѣстоименія притяжательныя	173
4. <i>Самъ, самый</i>	176
5. <i>Тотъ, этотъ</i>	177
6. <i>Всякій и каждый. Весь</i>	178
7. <i>Одинъ и другой (одинъ другому, другъ друга и т. д.)</i>	180
8. <i>Нѣсколько, нѣсколько, много, мало, больше и т. п.</i>	183
9. Мѣстоименія неопредѣленныя и отрицательныя	184
III. Имя существительное	186
1. Раздѣленіе именъ по ихъ значенію	—
2. Родъ	193
3. Число	197
4. Представленіе	201
IV. Имя прилагательное	203
1. Формы краткія и полныя	—
2. Прилагательныя относительныя	206
3. Родъ и число	207
4. Степени сравненія	211
5. Обоюдный переходъ прилагательныхъ и нарѣчій	214
V. Имя числительное	216
1. Количественныя <i>отъ пяти и т. д.</i>	220
2. <i>Два, оба, три, четыре</i>	225
3. Числительныя собирательныя	228
4. Дробныя	231
VI. Прибавленіе къ словосочиненію частей рѣчи <i>имѣняемыхъ</i>	232
О двойственномъ числѣ	—

Г л а в а т р е т ь я . С л о в о с о ч и н е н и е в ь п р е д л о ж е н и я х п р о с т о м ь и с л о ж н о м ь	235
I. С о г л а с о в а н и е с л о в ь в ь п р е д л о ж е н и я х п р о с т о м ь	236
1. С о г л а с о в а н и е с к а з у е м а г о с ь п о д л е ж а щ и м ь	—
2. С о г л а с о в а н и е о п р е д ѣ л и т е л ь н ы х с л о в ь с ь о п р е д ѣ л я е м ы м и	241
3. С о г л а с о в а н и е п р и л о ж е н и я	242
II. У п р а в л е н и е с л о в ь	248
1. З н а ч е н и е п а д е ж е й	252
А. Р о д и т е л ь н ы й	—
Б. Д а т е л ь н ы й	257
В. В и н и т е л ь н ы й	261
Г. Т в о р и т е л ь н ы й	262
Т. М ы с л ь н ы й	268
2. З н а ч е н и е и у п р а в л е н и е п р е д л о г о в ь и н а р ѣ ч и й п р е д л о ж - и м ь	269
3. У п р а в л я ю щ и я ч а с т и р ѣ ч и	292
А. Г л а г о л ь	—
Б. И м я с у щ е с т в и т е л ь н о е	313
В. П р и л а г а т е л ь н о е	316
III. С о к р а щ е н и е п р е д л о ж е н и я в ь ф о р м ь с у щ е с т в и т е л ь н а г о и м е н и	318
IV. Н а р ѣ ч и я и д р у г и я с л о в а , в ь в и д ѣ н а р ѣ ч и я у п о т р е б л я е м ы я	323
V. О т р и ц а т е л ь н о е п р е д л о ж е н и е	327
VI. С л о ж н о е п р е д л о ж е н и е	329
А. П о д ч и н е н и е о д н о г о п р е д л о ж е н и я д р у г о м у	—
1. П р и д а т о ч н о е п р е д л о ж е н и е п о л н о е	—
а) У п о т р е б л е н и е в о п р о с и т е л ь н ы х и о т н о с и т е л ь н ы х м ы с л о - и м е н и й и н а р ѣ ч и й (=с о ю з о в ь) в ь с в я з и с ь у к а з а т е л ь н ы м и	—
аа) К т о — т о т ь , ч т о — т о	—
бб) К о й	332
вв) К а к о й , ч е й	333
гг) К о т о р ы й	—
дд) К а к — т а к , к о г д а — т о г д а , к у д а — т у д а , и д ь — т а м ь и т . п	336
б) П о в е л и т е л ь н о е и у с л о в н о е н а к л о н е н и я	337
в) С о ю з ы	338
аа) Е с л и — т о , и н о	—
бб) Е с л и б ы , д а б ы , ч т о б ы	340
вв) Б у д т о	341
2. П р и д а т о ч н о е п р е д л о ж е н и е с о к р а щ е н н о е	342
а) П р и ч а с т и е и д ѣ й п р и ч а с т и е	—
б) Н е о п р е д ѣ л е н н о е н а к л о н е н и е	345
Б. С о ч и н е н и е п р е д л о ж е н и й р а в н о с и д ь н ы х	347
В. П е р е х о д с о ч и н е н и я в ь п о д ч и н е н и е , и о б р а т н о — п о д ч и н е н и я в ь с о ч и н е н и е	354

	Стран.
1. Иже и производныя отъ него частицы	355
2. Предложеніе вынословное	357
3. Предложеніе сравнительное	358
Г. Слияніе предложеній	363
Д. Историческое обозрѣніе сложнаго предложенія	365
VII. Порядокъ словъ	370
Объясненіе сокращеній	378
Указатель	385

